

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Роль хозяйствующих субъектов в инновационном развитии российской экономики
Новичков В.И. 2

Традиционный подход реализации финансового планирования посредством бюджетирования и возможности отказа от его применения
Мишан Н.В. 6

Учебно-инновационный комплекс авиационного и космического машиностроения
Кудрявцев С.В., Примаков П.В., Кудрявцев М.С. 10

Производство инновационной продукции в секторах промышленности
Клепикова Л.В., Ларионова Е.И., Мотова М.А., Чинаева Т.И. 13

Сущность стандартизации в системе управления качеством страховых услуг
Харин И.В. 17

Реализация инновационной стратегии развития НГК в контексте глобализации мировой энергетики и вступления России в ВТО
Щербакова Т.С., Черняев М.В. 22

Взаимодействие государства, общества и частного сектора в реализации проектов государственно-частного партнерства
Шапкина Е.А. 28

Третейский суд как инновационный способ рассмотрения корпоративных споров
Юшкова К.О. 30

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Налоговая политика Республики Башкортостан и оценка налоговой нагрузки на экономику
Нигматуллин И.Г. 35

Эффективность системы государственных закупок
Павленко И.А. 40

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

История становления и развития специального и инклюзивного образования в России
Шляхетова Н.Н., Юсулов Р.Г. 44

Развитие российской статистики XVII-XIX вв.
Чернов К.Е. 48

Первые морские уставы в России
Звяк А.П. 53

История развития законодательства России об унитарных предприятиях
Татлева Н.В. 56

Формирование современной парадигмы конкурентоспособности коммерческих банков в контексте региональной направленности
Кудашева Ю.С. 63

Историкогеографическое государственное управление РСФСР периода 1920-1930-х гг.
Гаврилов С.О. 70

Принципы менеджмента в динамике
Бусалов Д.Ю., Бусалова А.Д. 74

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Методы достижения и детерминанты международной энергетической безопасности
Федорченко А.В. 77

Торгово-экономические отношения России и Пакистана. 1991-2013
Лушников А.Ю. 81

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

Гибкая занятость как необходимое условие и предпосылка эффективного управления населением административно-территориальных образований
Марков И.А. 90

Роль внутреннего контроля в системе управления деятельностью экономического субъекта
Дятлова А.Ф. 94

Манипулятивные стратегии в профессиональной деятельности менеджеров
Арефьева Н.С. 99

Проектное обучение как способ формирования профессиональных компетенций в области программной инженерии
Белова Н.С. 102

Специфика сооружений для физкультурно-оздоровительных занятий
Быкова Г.И., Коршунова Н.Н. 105

Договорная неустойка и проценты за пользование чужими денежными средствами: возможность одновременного взыскания
Гамбург Г.И., Наибханова Р.И. 109

Классификация векторов межсайтового выполнения сценариев для выявления успешного исполнения атак в браузерах операционной системы Android
Глбаев С.Н., Богач Н.В. 112

К вопросу о зарождении и развитии идеи права наций на самоопределение
Гостев С.С. 115

Количественная оценка влияния заглужения здания на повышение энергоэффективности и сокращение затрат на отопление и электроснабжение
Догадайло В.А., Колегов С.А. 119

Косвенное налоговое обложение в России: перспективы развития
Журавлев П.Д. 126

Формирование гендерной компетентности будущего учителя
Закирова А.Р. 131

Управление качеством на основе распознавания
Мазуров В.Д., Гилев Д.В. 134

Современное гражданское воспитание учащихся
Николина В.В., Повshedная Ф.В., Трушина Ю.Х., Лебедева И.В., Ключкова Н.В. 137

Проблемы компенсации утраты товарной стоимости при выплатах страховых возмещений в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств
Погосян А.Ц. 142

Опционный договор по английскому праву в рамках предлагаемых поправок в ГК РФ
Степанян И.Г. 145

Разработка и оптимизация статистической модели регистрации максимальной перегрузки при приземлении самолета местных воздушных линий бортовым самолетом
Далецкий С.В., Филиппов В.П. 151

Исследование уровня загрязнения от автотранспорта и его контроль
Казаков Н.П., Дикарев В.И., Цыплакова Е.Г. 154

Карты топологической сложности железнодорожной сети
Чибряков Я.Ю. 157

Личные права и свободы человека в контексте правовых семей
Чиркова Е.С. 161

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ

Russian economic education in conditions of integration: past and present
Karasev P.A. 166

Оценка возможности использования системы грейдов при оплате труда в бюджетных стоматологических учреждениях
Афонасенко Е.В. 169

Прогнозирование потребности региональной экономики в кадрах с различным уровнем профессионального образования: методический аспект
Забелина О.В., Пилипчук Н.В. 174

Медицинская информационная система как инструмент регулирования бюджета медицинской организации
Николаев Н.С., Андреева В.Э. 181

Внутрирегиональная дифференциация в социально-экономическом развитии городских округов и муниципальных районов в динамично развивающемся субъекте Российской Федерации на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Кастильская Т.В. 187

Организационно-правовые вопросы развития туристских информационных центров в качестве субъектов управления туристскими коммуникациями
Кормишова А.В., Стригунова Д.П. 192

Возможности увеличения потока молодежного туризма во внесезонное время в Санкт-Петербурге
Полякова М.А. 196

Основные подходы к безопасности и управлению рисками в национальной платежной системе
Чижикова Э.С. 202

Выявление рисков уклонения от уплаты НДС в рамках общеевропейского процесса
Юрченко Н.В. 208

Построение модели миграционных потоков в России
Эпштейн Н.Д. 213

Скимминг и шимминг как объект статистического исследования
Карманов М.В. 218

Оценка эффективности работы системы здравоохранения методом корреляционно-регрессионного анализа
Смелов П.А. 222

Method illusions of demand as a tool to influence consumer psychology
Sulimov A.Yu., Sosnovskiy K.N. 226

Некоторые подходы к созданию методики по определению вероятности подлинности материального носителя культурной ценности
Шестаков В.А. 229

Диаграммы состояния полиметилметакрилата в экстремальных условиях
Мартазанова Л.М., Цечоева А.Х., Ахриев А.С., Гайтукиева З.Х., Торшхоева З.С., Кунижев Б.И., Куготова А.М., Таова Э.Ю. 232

Влияние повреждения на устойчивость пластин из композитов
Шестаков А.С. 235

Связь между основным производством и инфраструктурой как общий закон экономического развития
Носова С.С. 238

Применение экспертно-аналитической системы Expert solution 1.0 для сравнительной оценки инновационных проектов по многоуровневым иерархическим моделям
Покровский А.М. 242

Проблемы финансирования инвестиционных потребностей железнодорожного транспорта
Борискина И.М. 247

Проблемы кредитования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве
Ефремов М.С. 251

Измерение эффективности в сельском хозяйстве
Василенко В.П., Домрачев А.С. 254

Научно-технический прогресс в птицеводстве
Серегин А.В., Петрова А.Р. 258

Развитие вовлеченности персонала гостиниц путем использования материальной мотивации
Жуков А.В. 261

Особенности инновационного подхода в развитии Смоленского региона
Зарянкина О.М. 264

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Богомолов О.Т., акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронова Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф. зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Петраков Н.Я.**, акад. РАН, директор института (ИПР РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускиене, проф. Университет им. Миколауса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.Е.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИУЯ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.

Заместители главного редактора:
Егоров А.Ю., Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва, ул. Кожневическая, д.7, стр.1, комн. 44

Сайт: www.innovazia.ucoz.ru

E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Роль хозяйствующих субъектов в инновационном развитии российской экономики

Новичков Виктор Иванович

засл. деят. науки РФ, д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмент «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)»

В статье проанализированы концептуальные подходы к исследованию роли хозяйствующих субъектов в инновационном развитии российской экономики; предложено их понимание в качестве основы, обеспечивающей рост инновационности современной российской экономики в условиях глобализации; обосновано, что создание национальной системы требует предпринимательскую инициативу, благоприятную экономическую среду, целевое финансирование, создание собственных научных школ, развитую инновационную инфраструктуру, институты развития и законодательное обеспечение; установлено, что у действующих российских предприятий нет ни достаточных стимулов к внедрению новых технологий, ни исследовательской базы и ресурсов для обеспечения этой деятельности; отмечено, что сложился «пул» российских предприятий – стратегических новаторов, разрабатывающих и реализующих новые инновационные стратегии, добывающих действительно инновационных прорывов в сферах своей деятельности; подчеркнута значимость государственной политики в формировании инновационных кластеров.

Ключевые слова: инновационное развитие экономики, инновационность промышленных предприятий, интеллектуальный капитал, инновационный кластер.

С экономической точки зрения под инновационным развитием экономики подразумеваются определенная форма движения и использования интеллектуальных ресурсов, способствующих продвижению инновационных продуктов и услуг на внутренние и внешние рынки.

В современной России сложился невысокий уровень инновационности промышленных предприятий. В масштабах страны инновационный эффект от деятельности предприятий невелик. Практически мы не можем говорить о национальной инновационной системе в целом. Она до сих пор не сложилась. Не наблюдается устойчивых связей между наукой и бизнесом. Не отлажены контакты с мировой наукой. [1]

Устранение сложившейся ситуации невозможно без дополнительных ресурсов. Как известно, ресурсы бывают людские и материальные. Но в условиях инновационного развития они меняют свою структуру. Они должны носить инновационный характер. Не просто станки, машины, оборудование, а высокотехнологичные станки, машины, оборудование. Не просто сырье, а высокотехнологичное сырье. Это касается и людских ресурсов. Необходимы такие людские ресурсы, которые способны творить. Создавать новый продукт. Нередко мы слышим, что техника и технология стоит на первом месте в системе факторов экономического роста. Никто не будет отрицать важность технико-технологического обеспечения промышленного производства. Но как только речь идет о создании нового продукта, сразу акцент делается на человеческий фактор. Но акцент должен быть не словесный, а деятельный. Прежде всего, речь должна идти об образовании, об уровне подготовки новой творческой энергии. Все последние события с реформированием школьного и высшего образования во многом нанесли удар по подготовке креативных специалистов.

Рост инновационности промышленного предприятия России за счет коммерческого использования иностранных специалистов и технологий не делает экономику национальной в чистом виде. Эксперты авиакатастрофы в России (ноябрь 2013 г.) сразу же выдвинули требование – нужно привлекать иностранных пилотов. Все просто. И проблема безопасности авиаполетов будет решена. Так ли это? На наш взгляд, такие «инновации» затормозят развитие российской системы подготовки специалистов в авиации. Хотя здесь возникает вопрос: Возможно, ли в условиях глобализации отдельно взятой стране, скажем России, достичь инновационных перспектив, без учета иностранного опыта? Ответ прост: невозможно. Но нужно знать меру его использования. Если лишиться чувства меры, то можно прямоком угодить в систему колониальной зависимости. Но это не для России. Лучше затянуть пояски. И попытаться самостоятельно решить поставленные проблемы.

Мы же понимаем, что создание национальной системы, прежде всего, требует предпринимательскую инициативу, благоприятную экономическую среду, целевое финансирование, создание собственных научных школ, развитую инновационную инфраструктуру, институты развития и законодательное обеспечение. В целом должна сформироваться новаторская атмосфера. [2]

На заимствовании лучших зарубежных инновационных проектов далеко не уедешь.

Синергетические эффекты от нововведений будут доставляться разработчикам инноваций. Если в России не будет разработчиков инноваций, то это не позволит расширить участие российских инновационных компаний на мировом рынке высоких технологий, улучшить конкурентоспособность российской экономики, стать доминантой экономического развития в целом.

Нельзя забывать, что в условиях глобальной конкурентной среды российские компании в процессе создания и внедрения инновационной продукции должны ориентироваться, в первую очередь, на мировые рынки.

Российская экономика на данном этапе должна сокращать свое отставание по уровню инновационного развития от развитых стран мира путем роста качества рабочей силы, ускоренного наращивания материального научно-исследовательского потенциала, создания наиболее благоприятных условий для изобретательской деятельности, широкого участия в международном инновационном разделении труда. [3]

Решающее условие инновационного развития российской экономики – создание интеллектуальной собственности, которая бы стимулировала заинтересованность хозяйствующих субъектов в инновационном развитии. Как правильно пишет Носова С.С., «акцентом современной политики России должен быть процесс воспроизводства интеллектуального капитала, для чего у нас есть все предпосылки. На всех уровнях экономического мышления необходимо понять, что будущее за интеллектуальным капиталом, его воспроизводство – это фактор мощного экономического рывка российской экономики. Стране, в которой осуществляется процесс воспроизводства интеллектуального капитала, ... гарантирован рыночный успехи лидирующие позиции. [4]

Но интеллектуальная собственность в России вне рыноч-

ных отношений. Она не имеет рыночной цены – под нее нельзя взять кредит, сделки с ее участием нельзя застраховать. В России эти механизмы пока бездействуют. И это понятно. В России лишь в последние 20 лет формируются эти механизмы, а на Западе они давно работают. Пока интеллектуальная собственность в самой России не носит рыночный характер, говорить о каком-то инновационном прорыве не приходится.

По мнению экспертов, «отечественные компании могут спокойно жить и без инноваций, тогда как большинство зарубежных фирм этого и не предполагают. В России стараются приобрести инновации «китайским путем», работая не с разработчиком, а с рынком инноваций. Зачастую предприятия за «малые» деньги приобретают инновации. Они отлично знают, что за высокие технологии и модернизацию производства надо дорого платить. Но жажда наживы, которая обуяла российских собственников, сдерживает их отечественный патриотизм. Они превращаются в космополитов. Все предприниматели знают ценность науки, ее важность в современном производстве, но, увы! Уделять большее внимание инновациям не позволяет ментальность владельцев и менеджеров многих предприятий, которые не прошли производственной школы, не знакомы с научными разработками отечественных ученых, лишены культуры инновационной деятельности.

Акционеры очень часто сфокусированы исключительно на краткосрочных и среднесрочных перспективах развития бизнеса. Мало кто думает на десятилетие вперед.

Подавляющая часть инновационных предприятий в России функционирует на локальных рынках, и лишь небольшое их число является глобальными. При этом отечественные локальные рынки, как правило, сильно монополизированы и характеризуются низким уровнем конкуренции. У действующ-

щих на них российских предприятий нет ни достаточных стимулов к внедрению новых продуктов и технологий, ни исследовательской базы и ресурсов для обеспечения этой деятельности. Вместе с тем в стране сложился «пул» предприятий – стратегических новаторов, разрабатывающих и реализующих новые инновационные стратегии, добывающихся прорывов в сферах своей деятельности. Именно они производят значительную часть промышленно продукции. Однако структура инновационных затрат этих предприятий, как правило,

заметно искажена. Они фактически не интересуются отечественными разработками, отдавая предпочтение закупке овеществленных технологий (в форме новых машин, оборудования, приборов и др., причем преимущественно зарубежных), а также технологических, инжиниринговых и иных услуг. Понятно, что инновационная деятельность предприятий-новаторов будет наращиваться. Ключевой вопрос – за счет чего? – прямо относится к компетенции государственной политики. Ее непосредственная задача – содействовать повышению уровня разработок российских научных организаций как источника инноваций.

В инновационном развитии большую роль играет инновационный менеджмент, представляющий одну из сторон многогранной системы управления, которая обеспечивает поступательную динамику национальной экономики. Инновационный менеджмент решает задачу разумного подбора и сочленения разных по природе технологий. Работу с регионами по развитию научно-технической сферы ведут Международный инкубатор технологий при Правительстве РФ, Академия менеджмента и рынка («Морозовский проект»), Фонд поддержки предпринимательства и развития конкуренции, Государственный комитет РФ по

поддержке малого предпринимательства, Инновационный союз РФ.

Результаты инновационной деятельности могут иметь конкретную вещественную форму или неосязаемую форму.

Критериями инновации могут быть следующие: сокращение материалоемкости, энергопотребления и вредных выбросов производств, извлечение побочных продуктов, минимизация проблем управления отходами, увеличение ценных побочных продуктов, экологической эффективности экономической деятельности, создание более экологичного производственного оборудования и пр.

Выход на рынок технологий свидетельствует об эффективности инновационной деятельности.

Инновационными на мировом рынке становятся лишь те хозяйствующие субъекты, которые осуществляют инновационную деятельность, систематически осваивают последние научно-технические достижения, управленческие и организационные разработки, позволяющие снижать трансформационные и транзакционные издержки производства, повышать производительность труда, увеличивать выпуск продукции высокого качества.

Спецификой инновации для нашей страны должны стать пересмотр отношения к природной ренте, природному потенциалу России, к новой институциональной норме – право каждого на получение социального дивиденда; интеллектуальному капиталу, повышению фундаментальной результативности индивидуальных открытий и пионерных разработок.

Успех компании на современном цивилизованном рынке во многом определяется степенью ориентации на запросы потребителей, умением создавать и корректировать спрос, формировать рыночные ниши, наличием эффективной сбытовой и коммуникационной политики, гибкой ценовой политики.

Постоянные изменения потребительских предпочтений требуют создания нового дизайна продукции, наполнения его новыми функциональными характеристиками, использования новых экологических стандартов и т.д. Без данных нововведений говорить о высоком качестве продукта проблемно.

В свою очередь успех инновационной активности предприятия, т.е. реализация фирменной конкурентоспособности в рыночных условиях, зависит от его деятельности, в ходе которой постоянно осуществляются внедрение, совершенствование и замена продукции, производственных процессов и методов управления.

Основу этой деятельности составляют нововведения. За каждым нововведением должно следовать новое, что, с одной стороны, обеспечивает динамику инновационности, с другой – не позволяет конкурентам лишиться предприятия монопольной прибыли за счет копирования его нового продукта или технологии.

Таким образом, в современных условиях существует зависимость между использованием адекватных методов менеджмента, конкурентоспособностью и инновационностью предприятий.

Наиболее эффективный способ обеспечения инновационного процесса имеет место в Японии. Там инновационная система основана на участии менеджеров низового звена управления. Во многих случаях мнение нижестоящих субъектов учитывается при принятии решений по поводу нововведений вышестоящими инстанциями.

Этот метод максимально эффективен при внедрении практически любой инновации: возрастает заинтересованность персонала в поиске инноваций, результатах своей деятельности. [6]

Отмечено, что при акционировании служащих прибыльность инновационных проектов возрастает в среднем на 50%, степень удовлетворения своей

работой увеличивается.

Важный стимул новаторства менеджеров низового звена управления и самих служащих – использование адаптивных методов оценки самого желания работников к творчеству и новаторству.

Различные механизмы привлечения низового звена фирмы во главе с руководителями центров прибыли доказали свою полезность в ходе адаптации компании к новым условиям внешней среды. Многие крупные западные компании активно используют метод «выделения времени на новаторство». Он заключается в том, что определенный процент своего рабочего времени сотрудники имеют право использовать на поиск элементов превосходства или нововведений и собственные исследования в любой области. Для целей поощрения лучших находок создается венчурный фонд и выделяются специальные гранты.

В условиях жесткой конкуренции и вступления в ВТО российские предприятия переживают немало трудностей, пытаются обеспечить свою конкурентоспособность, как на национальном, так и на международном уровне. Чтобы обеспечить рост инновационности национальной экономики, необходимо в стране увеличить число инновационно-активных предприятий (организаций). Это предприятие, осуществляющее на постоянной (не разовой) основе разработку и внедрение новой или усовершенствованной продукции, технологических, управленческих процессов или иные виды инновационной деятельности.

Для этого необходимо предприятиям совершенствоваться, выявляя инструменты превосходства у других игроков рынка или внутри своей фирмы, целенаправленно внедряя их в свою деятельность и улучшая свой инновационный потенциал роста. По существу, это непрерывный процесс, открывающий, изучающий и оценивающий всё лучшее в других орга-

низациях с целью использования полученных знаний в работе своей организации. Он требует использовать инновационные методы управления. К ним относятся методы сбора эталонной информации, требующейся предприятию, чтобы постоянно улучшать производительность и качество работы; коммерческому директору – методом сравнения и показывает, где на его фирме (или на рынке) возникли проблемы с затратами и качеством относительно конкурентов.

Он дает возможность оперативно обнаружить проблемы в работе, конкретизировать и систематизировать причины их появления, предлагает лучшие пути их устранения. В рамках предприятия анализируются процессы, создающие товар или услугу и продвигающие их на рынок. Очень важно научиться перенимать инновационные методы управления, т.е. методы принятия решений в числе успешно работающих предприятий путем сравнения, с целью выявления и устранения слабых сторон в деятельности своего предприятия.

Важную роль в инновационном развитии играет появле-

ние инновационных кластеров – сетей, возникших на определенных территориях и связывающих участников инновационной деятельности – компании, научные организации, университеты – через выработку общих стратегических путей развития, использование очевидных синергетических эффектов объединения усилий в совместных инновационных проектах.[7]

Кластерная система организации производства – относительно новое для России явление. Но на сегодняшний день правительство готово поддерживать создание и развитие инновационных кластеров. Государственная кластерная политика даст толчок к социально-экономическому развитию регионов, позволит максимально эффективно распределять государственную поддержку и инвестиции, помощь получит целая цепочка производств.

В конечном итоге, есть надежда на акселерацию реализации инновационного сценария развития российской экономики, что позволит войти в глобальное инновационное пространство.

Литература

1. Монастырский Е.А. Инновационный кластер // Инновации. – 2006. – №2. – С. 38.
2. Креативность мышления - тренд российских инноваций // Инновационный менеджмент. - 2013. - № 7. - С. 15.
3. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики/ Под редакцией А.Б. Гофмана. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
4. Носова С.С. Воспроизводство интеллектуального капитала и его роль в росте инновационного капитала современной экономики: теоретико-методологический аспект.// Инновации и инвестиции, 2012, № 3, с . 22
5. Стратегии патентования после дела CLS против Alice / обозреватель И. П. Драгилева / Патентное дело. - 2013. - № 8. - С. 50-52.
6. Преимущества совместных инноваций / обозреватель Л. Г. Кравец// Патентное дело. - 2013. - № 8. - С. 62-64.
7. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? / Дежина И.Г. - М., 2013. - с. 12

Традиционный подход реализации финансового планирования посредством бюджетирования и возможности отказа от его применения

Мишан Наталья Валерьевна

магистр, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: natal71@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос о том, почему финансовое планирование посредством бюджетирования, несмотря на широкое применение, подвергается в последнее время мощной критике. Критические замечания делятся на две группы. Анализируются недостатки и слабые места традиционной системы бюджетирования, информация о них представлена соответствующими ссылками из работ зарубежных ученых-теоретиков. Также в статье дается оценка модели «безбюджетного управления», рассматриваются ее преимущества и недостатки, поднимается вопрос о том, является ли модель «безбюджетного управления» подходящей к современным условиям бизнеса, и может ли она стать эффективным инструментом управления в будущей практике управленческого учета. Проводится сравнительный анализ традиционного способа реализации финансового планирования посредством бюджетирования и концепции «безбюджетного управления». Делается вывод о том, что несмотря на ряд преимуществ, предложенных концепцией «безбюджетного управления», отказ от традиционного финансового планирования посредством бюджетирования преждевременен, что подтверждается рядом причин.

Ключевые слова: финансовое планирование посредством бюджетирования, концепция «безбюджетного управления», бюджет, бюджетирование, круглый стол по вопросам безбюджетного управления.

В современном деловом мире финансовое планирование посредством бюджетирования развивается и внедряется в деятельность все большего числа предприятий, несмотря на этот факт, существует немало противников реализации этой универсальной технологии финансового управления.

Так, споры относительно реализации финансового планирования посредством бюджетирования возникли в ходе проведения научно-практических исследований международной рабочей группы по прогрессивным технологиям, суть которых - разработка новой модели менеджмента для переходного периода.

Анализ российского и зарубежного опыта практики финансового планирования на предприятии посредством бюджетирования показал, что на современном этапе, несмотря на широкое применение бюджетирования, все больше руководящих работников критикуют данный инструмент управления финансами. Критические замечания можно разделить на две группы:

1) персональные и материальные затраты, связанные с финансовым планированием на предприятии посредством бюджетирования, расцениваются как слишком высокие;

2) подвергается сомнению сама польза реализации финансового планирования на предприятии посредством бюджетирования.

В частности, считается, что методы традиционного бюджетирования отнимают слишком много времени и являются нечувствительными к внешним изменениям. Согласно результатам исследования, проведенного авторами работы «Улучшенное бюджетирование или безбюджетное управление?» на создание бюджета уходит 20% управленческого времени. [10]

Исходя из этой цифры, Бартрам установил, что даже самые экономные и эффективные компании тратят 79 дней на организацию своих бюджетов, а у компаний с наихудшей практикой на это уходит 210 дней. [1] Такое количество времени, затрачиваемое на бюджетирование, не окупается и не приносит прибыли бизнесу. Культура ведения бюджетирования ограничивает любую фирму в ее возможностях роста в современное предприятие, поскольку в компаниях, использующих традиционное бюджетирование, подходы к управлению основаны на старой парадигме доминирования бюджетов. [7] При этом в современных условиях руководство предприятий зачастую считает традиционные системы бюджетирования препятствием на пути к инновационному развитию и предпринимательской деятельности. [5] В своей работе Ю. Даум и Дж. Хоуп отмечают, что традиционные методы бюджетирования не соответствуют задачам постоянно растущих предприятий. Ранее масштабы предприятий были меньше, и трудовые отношения выстраивались на доверии - доверии действовать в интересах компании. [4]

Расширение и развитие транснациональных компаний привели к недоверию между работниками. Для противодействия этому явлению, в рамках системы управления использовались бюджеты.

Однако сейчас именно этот аспект управления стал помехой на пути к развитию для современной и перспективной компании. [4]

Представим недостатки традиционного подхода к реализации финансового планирования на предприятии посредством бюджетирования и способы их оптимизации, предложенные авторами работы «Улучшенное бюджетирование или безбюджетное управление?» [10]:

1. Бюджетам не хватает стратегического фокуса и возможностей для увеличения капитализации; вместо этого их целью всегда является снижение затрат.

2. Бюрократический стиль бюджетирования сводит на нет главный принцип бюджетирования - гибкость, что, в свою очередь, пагубно отражается на творческом потенциале фирмы.

3. Составление бюджета раз в год - это слишком редко, и такой бюджет, как правило, не может реагировать на оперативные вызовы. Работники не могут нормально воспринимать то, что их контролируют, этот факт является для них демотивирующим фактором. Кроме того, стиль бюджетов «сверху вниз» усиливает вертикальные командные структуры, которым может не хватать способности адаптироваться и быстро реагировать.

4. Работа с бюджетами может вызывать неадекватное имеющимся задачам поведение, поскольку менеджеры часто находятся под давлением целей, которых необходимо добиться; такое поведение также известно как бюджетные игры. [10]

Большинство критических замечаний в адрес традиционных методов бюджетирования опубликовано сторонниками движения за безбюджетное управление, сформулированное Дж. Хоупом и Р. Фрейзером. Первоначальная критика традиционного бюджетирования использовалась как основа для

создания лучшего инструмента управления. Традиционные методы полагаются на прошлую информацию, что может повлечь за собой негативные последствия. Одним из примеров служит инструмент инкрементального (преемственного) бюджетирования, при котором бюджет предыдущего года слегка корректируется на новый год без какого-либо анализа участков перевыполнения/недовыполнения. Оценка работы обычно проводится в конце бюджетного периода, и для устранения недостатков может оказаться уже слишком поздно. По этой причине обычная практика заключается в урезании фиксированных процентных ставок, если ранние результаты оказываются неприемлемыми. [8]

Постоянно растущая конкуренция и высокая динамика внешней среды привели к тому, что бюджетирование в его существующем виде перестало удовлетворять потребности предприятий. Ввиду нарастающей в деловом мире неудовлетворенности традиционными методами бюджетирования, концепция Beyond Budgeting или «Безбюджетное управление» была предложена как альтернативная модель усиления управленческого вклада в систему управленческого учета.

Дж. Хоуп и Р. Фрейзер считают, что недостатки традиционных систем бюджетирования настолько велики, что предприятия должны полностью отказаться от бюджетирования и вместо этого сосредоточиться на финансовых и нефинансовых оценках. Предприятие должно учитывать внешние факторы и конкуренцию, а не руководствоваться внутренними целями.

Безбюджетное управление - это не просто другая система инструментов - она требует серьезных изменений в культуре организаций и изменения стиля руководства. [2]

Безбюджетное управление пропагандирует идеальные характеристики системы бюджетирования: гибкость, координа-

ция и способность к реагированию. [12]

С. Плеер описывает безбюджетное управление как крайний подход, имеющий большие преимущества и широкие возможности. Ключевая проблема связана с вознаграждением управленческого персонала, использующего традиционную систему бюджетирования. [13]

Ю. Даум и Дж. Хоуп доказывают, что безбюджетное управление представляет собой более адаптивный подход к управлению с более частым анализом работы. Вторая особенность заключается в том, что иерархические и централизованные структуры управления преобразуются в соответствующие более децентрализованному управлению. [4] Таким образом, предоставление более широких возможностей менеджерам делегирует полномочия и принятие решений более низким уровням предприятия, что приводит к повышению производительности труда и мотивации.

К. Остергрэн и И. Стенсакер отмечают, что отказ от бюджетов создает дополнительное время для менеджеров на решение проблем и увеличение стоимости предприятия, так что время на составление бюджетов - это серьезный недостаток. [11]

Круглый стол по вопросам безбюджетного управления - сеть, предназначенная для трансформирования традиционной бюджетной системы - изучил опыт работы 14 компаний без бюджетов или почти без бюджетов, и по результатам этого исследования были разработаны 12 основных принципов безбюджетного управления:

1. Создание на предприятии климата, ориентированного на успех.

2. Мотивация персонала путём расширения его полномочий.

3. Делегирование полномочий менеджерам филиала, которые непосредственно сами могут принимать решения.

4. Предоставление руководству филиалов независимого доступа к ресурсам.

5. Создание команд, ориентированных на удовлетворение потребностей клиентов.

6. Обеспечение прозрачного обмена информацией в организации.

7. Постановка задач по внешним ориентирам.

8. Вознаграждение в зависимости от победы над конкурентами.

9. Допуск менеджеров к участию в стратегическом планировании.

10. Предоставление руководству доступа к местным ресурсам.

11. Координирование внутреннего использования ресурсов.

12. Свободный доступ к информации об оценке эффективности. [5]

Модель безбюджетного управления становится все более популярной, и в настоящее время многие компании придерживаются ее принципов.

Представим проведенный сравнительный анализ традиционного способа реализации финансового планирования посредством бюджетирования и концепции «Безбюджетное управление» ниже в таблице.

Таблица демонстрирует, что несмотря на то, что в предложенной концепции «Безбюджетное управление» присутствует ряд преимуществ, отказ от традиционного финансового планирования посредством бюджетирования преждевременен по ряду причин:

1. Прежде всего, ошибочно суждение об отсутствии стратегической ориентации. Бюджет представляет собой план предприятия, отражающий в количественном выражении стратегические и тактические цели его деятельности.

2. Для применения концепции «Безбюджетное управление» необходимо хорошо организованное информационное обеспечение, как о деятельности самого предприятия, так и о деятельности его конкурентов, что не соответствует современному уровню открытости российской экономики. Кроме

Таблица

Сравнительный анализ традиционного способа реализации финансового планирования посредством бюджетирования и концепции «Безбюджетное управление»

Источник: Составлено автором на основе перевода статьи Перевод: Daum, J. *Beyond Budgeting: A Model for Performance Management and Controlling in the 21st Century? Controlling and Finance. 2002*

№	Функции	Традиционное бюджетирование	Безбюджетное управление
1	2	3	4
1	Постановка целей	Целевые уровни бюджетных заданий – финансовые показатели, которые фиксированы на весь плановый период	Целевые задания, установленные на уровнях максимизирующих потенциальную прибыль фирмы
2	Планирование	Процесс планирования – ежегодный цикл. Процесс организован либо сверху вниз, либо снизу вверх.	Руководитель группы критически рассматривает инициативы, которые предлагают менеджеры на основе установленной стратегической генеральной линии и среднесрочных целей.
3	Мотивация	Награды привязаны к определенному фиксированному результату	Эффективность деятельности оценивается по формулам, характеризующим команды в сравнении с эталонными показателями, аналогичными группами и т.д
4	Управление ресурсами	Распределение ресурсов между подразделениями на основе бюджетных соглашений	Ресурсы распределяются между непосредственными исполнителями на основе оперативного утверждения заявок
5	Координация	Согласование планов происходит через централизованный процесс координации ежегодных бюджетов департаментов и подразделений	Координация планов и действий в масштабах всего бизнеса не через центральный сводный план, а посредством соглашений об уровне обслуживания, которые, в сущности, являются обязательствами, данными от одного процесса в пользу другого на основе ожидаемого уровня спроса
6	Контроль	Сравнение фактических и плановых показателей	Сравнение ключевых показателей с внешними эталонными показателями, а также таблицами сравнительной эффективности компаний-аналогов

того, полноценно реализовать данный инструмент можно при условии высокого уровня гибкости, децентрализации, открытости и доверия на предприятии. В этой связи использовать данную методику смогут только предприятия, наладившие внутреннюю систему управления.

3. Ошибочно приписывание традиционному способу бюджетирования «господство жесткой фиксации периодов (12 месяцев) при недостаточных знаниях о будущем». Очевидно,

что большинство управленческих решений связанных с финансовой деятельностью предприятия, принимаются в условиях нестабильной экономической ситуации, вызванной изменением факторов, оказывающих влияние на его деятельность.

4. Культура менеджеров не представляет себя без бюджета, поэтому вряд ли они будут бороться за то, чтобы управлять без них.

Безбюджетное управление обладает многими преимуще-

ствами по сравнению с традиционными системами, но имеет и свои недостатки. Авторы работ о безбюджетном управлении считают, что отсутствие бюджета создает различные проблемы. [3] Предприятие не будет иметь концептуальной основы для планирования, координирования своей деятельности и управления ею. Без подробных планов своего текущего состояния и будущих целей предприятие может утратить ориентацию. Наконец, резкое изменение культуры управления может оставить у работников чувство разочарования, а для некоторых организаций децентрализованная структура управления может оказаться практически невозможной.

С. Беккер считает, что концепция безбюджетного управления утрачивает свое первоначальное обаяние, и что некоторые ее принципы на практике внедряются по причинам, не связанным с безбюджетным управлением. Децентрализация и расширение полномочий работников будут приобретать все более широкое распространение ввиду особенностей современной деловой среды. [2]

В свою очередь, Т. Либби и Р. Линдсей считают, что проблемы проистекают из того, как бюджеты реализуются и используются на предприятии; если используются правильно, они по-прежнему могут быть очень эффективным инструментом. [9]

Экхольм и Валлин соглашались с ними и добавляли, что при правильном использовании традиционные бюджеты являются мощной основой для

планирования и оценки хозяйственной деятельности компании. [6]

Также, отметим, что, результаты обзора организаций США, проведенного Либби и Линдсей, показали, что более 50% менеджеров высшего звена утверждали, что их предприятия не смогут существовать без бюджетов и что бюджеты являются залогом успеха. [9]

Следовательно, можно предположить, что неадекватность многих традиционных бюджетов можно было бы отнести к способам их реализации, а не к самому инструменту.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что на современном этапе большинство российских предприятий не готово отказаться от реализации финансового планирования посредством бюджетирования, вместе с тем, существует объективная необходимость разработки рекомендаций по его совершенствованию.

Литература

1. Bartram, P. Forecasting the end for budgets. Director. 2006. - 30.
2. Becker, S., Messner, M. and Schaffer, U. The Evolution of a Management Accounting Idea: The Case of Beyond Budgeting. Working paper. 2009
3. CIMA Beyond Budgeting. [Online] 2007. Available at: http://www.cimaglobal.com/Documents/ImportedDocuments/cid_tg_beyond_budgeting_oct07.pdf [Accessed: 28/11/13]
4. Daum, J. and Hope, J. The origins of Beyond Budgeting and

of the Beyond Budgeting Round Table (BBRT) - An interview with Jeremy Hope., 2003

5. Daum, J. Beyond Budgeting: A Model for Performance Management and Controlling in the 21st Century? Controlling and Finance. 2002

6. Ekholm, B. and Wallin, J. Is the annual budget really dead? European Accounting Review, 2010 - 9(4), 519-539.

7. Hope, J. and Fraser, R. Beyond budgeting...breaking through the barrier to "the third wave". Management Accounting, 1997 - 75(11), 20-23.

8. Hope, J. and Fraser, R. New ways of setting rewards: the Beyond Budgeting model. Californian Management Review, 2003 - 45(4), 104-119.

9. Libby, T and Lindsay, R. Beyond budgeting or budgeting reconsidered? A survey of North-American budgeting practice. Management Accounting Research. 2009

10. Neely, A, Bourne, M. and Adams, C. Better budgeting or beyond budgeting? Measuring Business Excellence, 2003. - 7(3), 22-28

11. Ostergren, K. and Stensaker, I. (2010). Management control without budgets: A field study of "Beyond Budgeting" in practice. European Accounting Review, 2010 - 19(1), 1-33.

12. Pilkington, M. and Crowther, D. Budgeting and control. Financial Management, 2007. - 29-30.

13. Player, S. Why some organizations go Beyond Budgeting. Journal of Corporate Accounting and Finance, 2003 - 14(3), 3-9.

Учебно-инновационный комплекс авиационного и космического машиностроения

Кудрявцев Сергей Васильевич, кандидат технических наук, ФГУП «НПО им. С.А. Лавочкина», Россия, г. Химки. cvk@laspace.ru;

Примаков Павел Вячеславович, кандидат экономических наук, ФГУП «НПО им. С.А. Лавочкина», Россия, г. Химки. pavel.primakov@laspace.ru;

Кудрявцев Максим Сергеевич, аспирант, инженер, ФГУП «НПО им. С.А. Лавочкина», Россия, г. Химки. maxxim89@gmail.com.

В статье рассматриваются вопросы интеграции образования, науки и производства. Отмечается, что важнейшим инструментом для решения задач инновационного развития промышленности и подготовки кадров является создание учебно-инновационных комплексов в регионах. На примере городского округа Химки рассматривается возможность реализации проекта учебно-инновационного комплекса, основные задачи, принципы и технологические направления развития проекта.

Ключевые слова: Авиационная и космическая промышленность, инновационное развитие, наука, образование, производство, учебно-инновационный комплекс, технология, подготовка кадров.

Современное состояние многих предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности свидетельствует об их низкой инновационной активности и кадровых проблемах, связанных с недостаточным притоком молодежи на предприятия. Для исправления ситуации необходима система мер организационного, технического, правового и финансового характера, охватывающая различные управленческие структуры и сферы их деятельности (1).

Важнейшим направлением работы по развитию инновационной активности аэрокосмического комплекса является создание такой системы подготовки кадров, которая обеспечивала бы промышленные предприятия современными высококвалифицированными специалистами. В основу такой системы должен быть положен принцип соединения базового технического образования со спецификой научно-производственной деятельности предприятия. Вопросы интеграции науки, образования и промышленности обозначены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» как приоритетные задачи обеспечения роста экономики страны.

Инструментом для практического осуществления интеграции науки, образования и промышленности, решения задач подготовки кадров и инновационного развития предприятий может стать создание в отдельных регионах учебно-инновационных комплексов (УИК), в которых соединяется образовательный процесс и научно-производственный цикл создания авиационной и ракетно-космической техники на основе использования современных технологий машиностроения. На ведущих предприятиях Евросоюза и США уже давно перешли к созданию при промышленных корпорациях специализированных учебных центров, оснащенных современным технологическим оборудованием. Указанные центры осуществляют профильную подготовку специалистов, соединяя учебный, научный и производственный процессы и обеспечивая инновационный характер развития предприятий. Примером такого центра является учебный центр в г. Тулуза (Франция), функционирующий при авиастроительной компании «Эйрбас» (2).

Суть проекта учебно-инновационного комплекса состоит в создании условий для объединения учебно-методического и научного задела учебных заведений и научно-производственного потенциала промышленных предприятий одного региона на современной высокотехнологичной «площадке». Это позволит улучшить качество образования студентов, поднять уровень профессиональной подготовки специалистов предприятий, а также привлечь молодых людей и опытных специалистов к инновационной деятельности в области высоких технологий и получить экономический и социальный эффект от этой деятельности.

Главной задачей УИК должно стать обеспечение межотраслевого сотрудничества на уровне участников системы «школа-техникум-вуз-предприятие» отдельно взятого региона. Территориальная интеграция указанных участников позволит усилить корпоративную составляющую подготовки специалиста, в основу которой положен принцип погружения молодого человека в профессиональную среду и развитие творческого мышления в технической сфере. Это означает, что в рамках функционирования УИК в дополнение к основным образовательным программам школьников и студентов формируются отдельные программы по конкретным техническим специальностям, исследовательским проектам и планы работы кружков и клубов научно-технического творчества. Исходя из этого, УИК

Рис. 1. Основные участники учебно-инновационного комплекса

должен оснащаться современным высокотехнологичным оборудованием, используемым в учебно-познавательных, научно-исследовательских и производственно-технологических целях.

Рассмотрим возможности создания УИК в городском округе Химки Московской области. В городском округе Химки функционируют 5 крупных предприятий аэрокосмического профиля: ФГУП «НПО им. С.А. Лавочкина, ОАО «НПО Энергомаш им. В.П. Глушко», ОАО МКБ «Факел» им. академика П.Д. Грушина, ОАО «Горизонт», ОАО «МКБ «Искра», а также образовательные учреждения: филиал Московского авиационного института (МАИ), Химкинский техникум космического энергомашиностроения, Химкинский техникум межотраслевого взаимодействия, аэрокосмический лицей, школы, лицеи и гимназии города (рис. 1).

В настоящее время указанные организации поддерживают необходимые контакты в сфере подготовки кадров и развития инноваций. Однако наиболее активное взаимодействие осуществляется филиалом МАИ

с предприятиями города Химки. В основу взаимодействия положено сочетание университетского образования с отраслевой наукой и производственным циклом создания аэрокосмической техники. Учебные программы филиала МАИ сориентированы на профиль предприятий, сотрудники которых являются преподавателями вуза. Кроме того, основные образовательные стандарты по конкретным специальностям дополняются программами непрерывной научно-производственной практики. Такая форма взаимодействия позволяет студентам МАИ на протяжении всего периода обучения участвовать в текущих работах предприятия и тем самым способствует закреплению выпускников на предприятиях, обеспечению преемственности и обновлению кадров. В результате значительное пополнение предприятий молодыми кадрами происходит из филиала МАИ (3).

Сложившаяся система подготовки кадров охватывает также и довузовскую профориентационную работу и обеспечивает послевузовскую подготовку (курсы повышения квалифи-

кации, стажировки, аспирантуру).

Научно-техническое сотрудничество предприятий и Московского авиационного института связано с совместным выполнением ряда научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в том числе в рамках проектов, осуществляемых по заказу Минобрнауки в интересах подготовки научных кадров. В указанных программах участвуют научные работники предприятий, преподаватели и студенты. Кооперация организаций при выполнении инновационных проектов выстраивается на основе двусторонних договоров. Общее взаимодействие промышленных и образовательных организаций осуществляется на основе рамочных соглашений о стратегическом партнерстве (договоров).

Главная идея УИК состоит в формировании единой образовательной, научно-технической и инновационной среды и создании условий, обеспечивающих заинтересованность участников комплекса в результатах своей деятельности.

Проект создания в городском округе Химки УИК направлен на развитие творчества школьников, повышение качества образования молодежи, проведение научно-исследовательских работ, практическую реализацию новых технических и технологических решений, их коммерциализацию, развитие инновационной инфраструктуры и бизнеса региона, создание новых предприятий и рабочих мест по продвижению инноваций, укрепление связей с партнерами (в том числе зарубежными) и распространение опыта на другие регионы, в которых сконцентрирована авиационная и космическая промышленность.

Основные задачи проекта УИК:

1. Подвести школьников к самостоятельной работе с техникой, расширить их общетехнический кругозор и развить творческую активность.

2. Соединить образование студентов вуза (техникума, колледжа) с научно-исследовательской, производственной деятель-

ностью на новой современной технологической «площадке».

3. Создать единый инновационный кластер, включающий современное высокотехнологическое оборудование, опытных инженеров-исследователей, молодых специалистов, рабочих, студентов.

4. Обеспечить развитие новых технологий, инновационных идей в целях их коммерциализации на базе малых предприятий, создать новые рабочие места с высоким уровнем зарплаты.

5. Обеспечить тесное сотрудничество с российскими и зарубежными предприятиями и учебными центрами для обмена опытом и взаимопроникновения технологий обучения и исследований.

6. Распространить опыт на другие регионы, в которых расположены образовательные учреждения и высокотехнологичные предприятия авиационной и космической промышленности.

Образовательная база УИК включает классы, оснащенные современным учебным оборудованием, методическими указаниями, учебными программами и литературой по отдельным дисциплинам.

Образовательная деятельность УИК может быть эффективной, если будет строиться на следующих принципах:

1. Подготовка высококвалифицированных специалистов для промышленных предприятий является сложной, многоаспектной задачей, основанной на знаниях в широком спектре технических дисциплин, а также в области информационных технологий, менеджмента и качества.

2. Процесс обучения должен быть непрерывным и многоуровневым с контролем отдельных этапов обучения.

3. В реализацию образовательной деятельности необходимо вовлекать опытных специалистов различных промышленных предприятий, образовательных учреждений и научных организаций.

4. В образовательном процессе следует использовать новые инновационные формы обучения и конкурсные меха-

низмы отбора программ, обучаемых и обучающихся, а так же совершенствовать механизмы контроля результатов образовательной деятельности.

5. Необходимо укрепление связей с партнерами (в том числе зарубежными) по образовательной сфере, использование международного опыта функционирования учебных и инновационных центров.

Исследовательская база УИК включает научные и опытно-производственные лаборатории, оснащенные современным оборудованием по отдельным технологическим направлениям.

Учитывая специфику деятельности предприятий городского округа Химки, такими направлениями могут быть следующие:

- новые материалы;
- лазерные технологии;
- современная энергетика и энергосбережение;
- гиперзвуковые технологии;
- перспективные двигатели и силовые установки;
- радиоэлектронные комплексы;
- системы управления и робототехника;
- технологии аэродинамики и прочности;
- информационные системы;
- технологии испытаний и моделирования;
- автоматизация проектно-конструкторских работ и др.

Функционирование УИК должно также позволить решить ряд частных задач:

1. Увязать программу подготовки специалистов с долгосрочными программно-целевыми задачами развития предприятий и повысить качество обучения.

2. Обеспечить гибкость структуры и перестройку направлений подготовки в соответствии с динамикой развития предприятий.

3. Максимально эффективно использовать научно-техническую, методическую и производственно-экономическую базы образовательных учреждений и предприятий промышленности, обеспечив их взаимопроникновение.

4. Обеспечить рациональное сочетание привлекаемого

преподавательского состава.

В целом деятельность регионального УИК направлена на создание конкурентоспособной образовательной системы и повышение технологического уровня предприятий региона, позволяющих перейти к инновационному пути развития.

УИК должен стать центром для появления новых инновационных предприятий под конкретные проекты, создать дополнительные рабочие места. В таких условиях молодые специалисты, выращенные в УИК, остаются в регионе и способствуют росту экономики в целом.

В будущем опыт функционирования УИК можно было бы распространить на другие регионы страны, авиационную и ракетно-космическую промышленность в целом. В долгосрочной перспективе такие региональные УИК могли бы развиваться в направлении подготовки кадров и инноваций для других отраслей экономики. Потенциальную заинтересованность в инновационных кадрах и технологиях заявляют также отдельные зарубежные партнеры.

Таким образом, при создании УИК открываются перспективы расширения рынка образовательных и инновационных услуг в стране и при внедрении современных технологий в образовательный и научно-производственный процесс станет возможным выход на международный рынок с новыми конкурентоспособными технологическими проектами.

Литература

1. Ефанов В.В., Мартынов М.Б. Космические комплексы Научно-производственного объединения им. С.А. Лавочкина для фундаментальных и прикладных исследований // Полет, 2013. № 8. С. 88-97.

2. Сайт: <http://www.airbus.com/support/training/training-centres/toulouse/>.

3. Матвеев Ю.А. Факультету «Космическая техника» – 50 лет: достижения и перспективы // Вестник ФГУП НПО им. С.А. Лавочкина, 2009. № 1. С. 40-45.

Производство инновационной продукции в секторах промышленности

Клепикова Людмила Васильевна, к.э.н., Декан факультета «Учет и аудит» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». L_Klepikova@mail.ru

Ларионова Елена Игоревна, к.э.н., профессор кафедры «Статистика» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», laronova_len@mail.ru

Мотова Марина Александровна, к.э.н., Директор Центра Института инновационной экономики ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», зав.сектором ЦИСН ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, Motova@extech.ru

Чинаева Татьяна Игоревна, к.э.н., вед.науч.сотрудник ЦИСН ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, Chinaeva@extech.ru

Вопросы измерения параметров инновационной активности имеют важное значение в различных областях деятельности, в частности для принятия управленческих решений, направленных на преодоление существующих проблем в экономике. Также весьма существенным является понимание возможностей рационального применения инновационных технологий для решения проблем конкретной компании, организации, проекта.

В российской экономике присутствуют серьезные проблемы во взаимосвязях между наукой производственным и предпринимательским сектором, обществом на различных стадиях инновационного процесса. Преодоление всех этих проблем возможно только при наличии комплексной информации о различных аспектах инновационной деятельности. Технологические инновации в промышленности являются одним из основных показателей, отражающих инновационную деятельность в стране.

В статье приводится сопоставительный анализ показателей, характеризующих инновационную активность, затраты на технологические инновации в промышленности, структура инновационных затрат, динамика соотношения объема отгруженных инновационных товаров и затрат на технологические инновации в разрезе различных секторов промышленности. Оцениваются перспективы повышения инновационной активности и повышения эффективности затрат на основе разработанного прогноза. Ключевые слова: Инновационная деятельность, инновационные показатели, затраты на инновации, технологические инновации, виды экономической деятельности, объем отгруженной продукции, инновационная деятельность в промышленности, прогноз инновационной активности.

В 2011 г. продолжался пассивный процесс инновационной деятельности в организациях промышленного производства, который наблюдался в течение 2005–2010 гг.

Вместе с тем объем инновационной продукции, работ и услуг в промышленности увеличился в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом в сопоставимых ценах на 48% и составил 1700,4 млрд руб. (в 2010 г. – 984,4 млрд руб.).

Данное обстоятельство является результатом следующих изменений в отдельных секторах промышленного производства.

Так, почти втрое возрос объем инновационной продукции в таком виде деятельности, как «Добыча сырой нефти и природного газа». С учетом того, что удельный вес этой продукции в общем объеме инновационной продукции составил около 30%, её рост обеспечил существенное увеличение и общего объема.

Из всего набора видов деятельности в 2011 г. выделяется ещё и такой её вид, как «Добыча урановой и ториевой руд», где доля инновационной продукции с нуля в 2010 г. выросла до 81,8%. Однако, этот прирост произошёл не за счёт вновь созданной, а за счёт усовершенствованной продукции. Несмотря на незначительный удельный вес данного вида продукции, она тоже повлияла на прирост её объёма по промышленности в целом.

Однако перечисленные факты не являются системными, а носят характер разовых всплесков. В связи с этим, при разработке прогнозов объёма инновационной продукции до 2015 г. динамический ряд, характеризующий этот объём, был скорректирован. Этим объясняется отрицательная динамика данного показателя в 2012 г. по сравнению с 2011 г. Виды экономической деятельности в промышленном производстве имели разный уровень инновационной активности.

В течение 2006–2011 гг. удельный вес предприятий промышленности, осуществлявших технологические инновации, в общем количестве предприятий, составлял 9–10%.

В обрабатывающих отраслях этот показатель был несколько выше (11–12%). Технологические инновации осуществляли около трети предприятий по производству кокса и нефтепродуктов, каждая четвертая организация в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

В 2011 г. одна из пяти организаций использовала технологические инновации в химическом производстве, а также в производстве транспортных средств и оборудования.

Наряду с этим в 2006–2011 гг. в структуре обрабатывающих производств сохранялся самый низкий уровень доли организаций, осуществлявших технологические инновации, в издательской и полиграфической деятельности (3%), в обработке древесины и производстве изделий из дерева (4–5%).

Не наблюдалась активизация инновационной активности на предприятиях по производству машин и оборудования для отраслей экономики: электроэнергетики, сельского хозяйства, торговли, жилищно-коммунального хозяйства, а также комплексов, станков и оборудования для добывающих и обрабатывающих производств. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, среди организаций по производству машин и оборудования, составляла 15–17%.

В годы, охватываемые прогнозом, ожидается прирост объёма инновационной продукции, работ и услуг в пределах 2,7–4,3% в

год, что сопоставимо с аналогичным ростом общего объема промышленного производства в целом и находится в непосредственной взаимосвязи с динамикой затрат на инновационную деятельность. Прогнозируемая динамика обеспечит рост объема инновационной продукции в промышленности всего до уровня 2079,0 млрд руб. (Таблица 1), что в сопоставимых ценах будет на 2,1% ниже, чем в 2011 г.

Слабая динамичность роста объема инновационной продукции обусловлена низким уровнем инновационной активности в промышленности. Кроме того, к негативным моментам можно отнести нестабильность динамики производства инновационной продукции. В частности, если судить по темпам роста объема инновационной продукции, то в 2008-2009 гг. этот показатель имел отрицательную динамику прироста в сопоставимых ценах. В 2008 г. падение составило 4,6% от уровня 2007 г., а в 2009 г. оно достигло 15%. В итоге, общее падение объема инновационной продукции за истекшие два года составило почти 19%. В 2010 г. зафиксирован рост объема, но частично это произошло из-за низкой базы предыдущего года, а аналогичный рост в 2011 г., как уже было сказано, не носит системного характера.

Наиболее весомый вклад в производство инновационной продукции вносят такие виды деятельности, как добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (29,1% общего объема инновационной продукции), производство транспортных средств и оборудования (22,3%), металлургическое производство (13,1%).

В прогнозируемом периоде лидерами по темпу роста объема инновационной продукции, по нашим прогнозам, будет производство и распределение электроэнергии. Рост объема инновационной продукции здесь достигнет 1,7 раза.

Примерно в 1,2–1,4 раза возрастет данный показатель в

Таблица 1
Объем отгруженной инновационной продукции млрд руб.

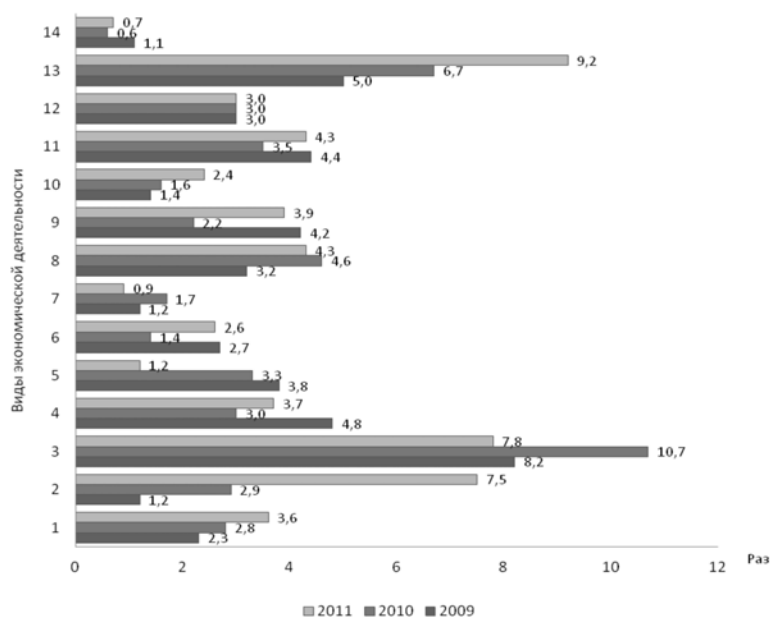
Год	Всего	из них промышленное производство
2005	589,0	545,5
2010	1045,8	984,4
2011	1785,9	1700,4
2015 (прогноз)	2195,9	2079,0
В сопоставимых ценах, проценты		
2015/2011	98,5	97,9
2015/2005	135,8	138,8
2011/2010	146,3	148,0
2011/2005	137,9	141,8
В процентах к всего		
2005	100	92,6
2010	100	94,1
2011	100	95,2
2015 (прогноз)	100	94,7

Таблица 2
Прогноз роста затрат на технологические инновации и объема отгруженных инновационных товаров по видам деятельности (2015 г. в % к 2011 г.)

Вид деятельности	Рост затрат на технологические инновации	Рост объема отгруженной продукции	Рост объема / рост затрат
Всего промышленное производство	130,3	97,9	0,8
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	176,5	70,7	0,4
добыча полезных ископаемых, кроме топливных	165,9	235,5	1,4
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	163,9	137,3	0,8
текстильное и швейное производство	221,4	152,0	0,7
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	331,3	242,5	0,7
обработка древесины и производство изделий из дерева	101,4	123,6	1,2
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	112,6	75,0	0,7
производство кокса, нефтепродуктов	117,9	120,8	1,0
химическое производство	181,0	120,2	0,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	133,4	100,2	0,8
производство прочих неметаллических продуктов	80,5	134,3	1,7
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	170,2	99,1	0,6
производство машин и оборудования	172,3	129,1	0,7
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	139,8	121,6	0,9
производство транспортных средств и оборудования	140,2	94,5	0,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	150,2	172,7	1,1
Сфера услуг			
связь	104,1	103,5	1,0
деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	141,0	122,5	0,9

химическом производстве, коксо- и нефтепереработке, машиностроении и пищевой про-

мышленности. В большинстве остальных видах деятельности, за исключением добычи топ-

Виды деятельности:

- 1 – промышленное производство, всего
 - 2 – добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
 - 3 – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
 - 4 – текстильное и швейное производство
 - 5 – обработка древесины и производство изделий из дерева
 - 6 – целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность
 - 7 – производство кокса, нефтепродуктов
 - 8 – химическое производство
 - 9 – производство резиновых и пластмассовых изделий
 - 10 – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
 - 11 – производство машин и оборудования
 - 12 – производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
 - 13 – производство транспортных средств и оборудования
 - 14 – производство и распределение электроэнергии, газа и воды
- Рис. 1. Динамика соотношения объема отгруженных инновационных товаров и затрат на технологические инновации

ливно-энергетических полезных ископаемых, прирост/снижение объемов находятся около среднего по промышленно-сти значения.

В табл. 2 показаны прогнозы темпов роста затрат на технологические инновации и объема отгруженных инновационных товаров по основным видам деятельности в промышленности. Последняя колонка таблицы демонстрирует соотношения между ростом объема и затрат.

Очевидно, что чем выше данные соотношения, тем выше эффективность инновационных затрат. Как видно, наибольшей отдачи от вложенных в инновационную деятельность средств в ближайšie четыре года можно ожидать лишь в таких видах деятельности как производство прочих неметаллических про-

дуктов, добыче полезных ископаемых кроме топливных и деревообработке.

В производстве кокса и нефтепродуктов, электроэнергетике, а также в основных видах деятельности сферы услуг это соотношение близко к единице, то есть рост отдачи от вложения средств равен росту объема инновационной продукции.

Наименьшая эффективность инновационных затрат ожидается в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых и металлургии. Как было видно из таблицы 3.4.5, именно в этих видах деятельности динамика объема инновационной продукции в период 2011–2015 гг. носит отрицательную направленность, то есть имеет тенденцию к снижению от текущего уровня.

Если анализировать эффек-

тивность инновационной деятельности как соотношение затраты – результат, то можно отметить, что при среднем ее уровне в 2011 г. равном 3,6, существенно выше она в таких видах деятельности, как производство транспортных средств (9,2), пищевая промышленность (7,8) и добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (7,5). Существенно ниже среднего по промышленности уровня этот показатель в электроэнергетике (0,7), коксо- и нефтепереработке (0,9) и деревообработке (1,2).

Рассматривая данное соотношение в динамике за период 2009–2011 гг., можно видеть (Рисунок 1), что практически отсутствуют виды деятельности, где эффективность инновационных затрат стабильно растет и достигает высокого уровня.

К таким видам деятельности по итогам 2009–2011 гг. можно отнести лишь добычу топливно-энергетических полезных ископаемых и производство транспортных средств.

С другой стороны, стабильная динамика снижения эффективности с одновременным низким ее уровнем отмечена лишь в деревообработке. По остальным видам деятельности наблюдается нестабильная картина динамики при довольно низких абсолютных показателях.

В целом прогнозируемая динамика приведет к снижению эффективности инновационных затрат. Если в 2011 г. соотношение объема инновационной продукции и затрат в промышленности составляло 3,6, то к 2015 г. оно снизится до 2,6. Снижение данного соотношения по нашим прогнозам ожидается практически во всех отраслях. Сохранить достигнутый уровень сможет лишь производство кокса и нефтепродуктов, а улучшить – деревообработка и электроэнергетика.

Литература

1. Ларионова Е.И., Мотова М.А., Чинаева Т.И. Состояние и динамика основных показателей сферы исследований и раз-

работок. // Вопросы статистики. – 2009. – №4.

2. Наука России в цифрах за соответствующие годы. Стат.сб. – М. – ЦИСН.

3. Мотова М.А., Чинаева Т.И. Инновационная активность в российской промышленности: тенденции и ближайшие перспективы. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 5. Часть П,

4. Мотова М.А., Чинаева Т.И. Динамика развития показателей инновационной сферы. // Посткризисные очертания инновационных процессов: Материалы Десятых Друкеровских чтений. М., Новочеркасск: ЮРГТУ, 2010.

5. Мотова М.А., Л.В. Оболенская, Д.А. Рубвальтер, Т.И. Чинаева Стратегическое планирование модернизации секторов

промышленности с учетом опыта технологических платформ. Информационный бюллетень №5. Москва, ЦИСН, 2011.

6. Мотова М.А., Чинаева Т.И. Эффективность использования затрат на технологические инновации в секторах промышленности. // В сб. «Проблемы трансформации современной Российской экономики: теория и практика организации и обеспечения управления»

Сущность стандартизации в системе управления качеством страховых услуг

Харин Иван Владимирович,
Соискатель кафедры государственных и муниципальных финансов
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

В статье представлено исследование вопросов сущности стандартизации в российских условиях ведения страхового бизнеса. Отмечено, что разработка стандартов является одним из перспективных направлений развития страхового маркетинга. Для повышения эффективности комплексной стандартизации страхового дела в РФ значительную роль играет проблема присвоения рейтинга надежности российским страховым компаниям. Сделан вывод о том, что стандартизация является одним из перспективных направлений развития страхового бизнеса в России. Существует многообразие форм продуктовой стандартизации, внедрение которых складывается из последовательных этапов и позволяет страховой компании увеличивать комплексные продажи, усиливать роль альтернативных каналов продаж, снизить расходы на осуществление деятельности, осваивать новые сегменты рынка и повышать значимость страхования для потенциальных клиентов.

Ключевые слова: качество, услуга, страхование, стандарт, эффективность, компания

Страховая отрасль меняется по самым разным причинам: в результате совершенствования законодательства, создания дополнительных каналов продаж, появления новых бизнес-систем, а также требований клиентов и партнеров. Под влиянием этих факторов повышаются требования к качеству, прозрачности, доступности и согласованности страховых данных. Поэтому страховые компании занялись развитием собственных систем их учета и оборота. К сожалению, из-за отсутствия каких-либо отраслевых стандартов все это привело к тому, что у каждого страховщика и перестраховщика, несмотря на относительно схожие процессы, возникли собственные требования к формам и шаблонам, документообороту, отчетности и так далее.

Чем больше предъявлялось требований к страховым данным, тем более разнообразными они становились – в итоге каждый заговорил на своем языке.

Одним из основных факторов воздействия конкурентной среды на бизнес страховой компании является увеличивающаяся сложность запросов клиентов, связанная с необходимостью быстро предоставлять им разнообразные услуги в различных комбинациях в условиях все возрастающей конкуренции. При этом российские компании сталкиваются с соперничеством со стороны иностранных страховщиков, привносящих на российский рынок передовые технологии и задающих более высокие стандарты операционной эффективности и качества услуг. Все это требует от компаний постоянного повышения адаптивности и клиентоориентированности бизнеса при сохранении операционной эффективности [5, с. 10-12].

Излишне говорить, что оптимизация не структурированных бизнес-процессов влечет непредсказуемые для компании последствия, поскольку чрезвычайно сложно заранее учесть возможные побочные эффекты, которые могут проявиться сразу, либо через определенное время после очередной «оптимизации».

В условиях невысокого уровня страховой культуры необходимо обеспечить выбор качественных условий страхования. Для достижения указанной цели осуществляется совершенствование страховых продуктов на основании исследования рынков и стимулирования сбыта страховых услуг, которое предполагает расширение «целевых» страховых продуктов.

На этапе развития страхового маркетинга залогом успеха является создание новых и модернизация имеющихся страховых продуктов, а также внедрение стандартных страховых продуктов.

В настоящее время не предусмотрена обязательная стандартизация страховых услуг, поэтому разработка стандартов является одним из перспективных направлений развития страхового маркетинга. К таким элементам как терминология, расчет тарифов, правила страхования, оценка риска и оценка ущерба можно применить стандарты.

В связи с этим одним из важных условий, оказывающих непосредственное воздействие на рост качества и эффективности страховых услуг на отечественном рынке страхования, считается эффективная система управления качеством на основе единой стандартизации. В сущности управлять качеством страховых услуг и увеличивать их конкурентоспособность на отечественном локальном и мировом глобальном рынках можно, в случае если техноло-

гия страхования основывается на системе стандартов, которые охватывают все стороны и этапы процесса страхования. Актуальность разработки системы добровольных стандартов РФ в области страхования подчеркивается определением понятия «стандартизация», данном в Федеральном законе «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 183-ФЗ (ст. 2). В соответствии со ст. 2 Закона «О техническом регулировании» под риском понимается вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда. Анализируя данное понятие, можно отметить, что страховые услуги нуждаются в комплексной стандартизации, так как страхование является действенным механизмом управления рисками на всех этапах жизненного цикла формирования качества продукции, услуги и эффективным методом предотвращения и минимизации ущерба, наносимого природе, производственному процессу, имущественным интересам хозяйствующих субъектов и населения в результате деятельности российской промышленности и возникновения чрезвычайных ситуаций (ЧС).

Гражданский кодекс РФ в ст. 942 устанавливает значимые условия договора страхования, которые считаются обязательными для страховых компаний и страхователей и могут быть стандартизированы. Данные требования отечественного законодательства можно принять как базу для стандартизации договоров и правил страхования. В 2000–2002 гг. в практику отечественного страхования внедрены 13 стандартных (типовых) правил, созданные под научным и методическим руководством профессора Коломина Е. В. при участии специалистов Всероссийского союза

страховщиков (ВСС). Исследование результатов введения этих правил дало возможность определить первостепенные задачи комплексной стандартизации страхования в РФ.

При комплексной стандартизации в области страхования необходимо четко осознавать, что, организуя этот процесс, не должна ставиться задача зарегулировать страховую деятельность. Внедряя в случае необходимости комплексную стандартизацию в свою деятельность, страховая компания должна в первую очередь приобрести возможность более качественно и эффективно оказывать страховые услуги потенциальному страхователю. Тотальное же использование стандартов не всегда экономически целесообразно, а в ряде случаев невозможно. Понятно, что решение о внедрении системы стандартов в страховой деятельности должно быть экономически целесообразным на основе измерения качества страховой услуги и цены. Как показывает международная практика, комплексной стандартизации страховых услуг, ориентированная на потребителя, позволяет значительно повысить качество страхования, эффективность надзорных и регулирующих мер за страхованием. Это значительно повысит конкурентоспособность национального страхового продукта, доверие населения к российскому страхованию и положительно отразится на развитии национального страхового рынка в условиях интеграции экономики России в международное пространство.

Учитывая результаты первой попытки создания и внедрения стандартных правил по страхованию ответственности за вред, причиненный при эксплуатации ОПО, ВСС совместно с Департаментом страхового надзора (ДСН) своим совместным решением создал в 1998 г. Экспертный совет по методологическим вопросам совершенствования лицензионной деятельности и информационно-

аналитического обеспечения страхового надзора (Экспертный совет), которым руководили И. Ломакин–Румянцев и И. Юргенс. Под научным руководством Коломина Е. В. рабочая группа разрабатывала проекты стандартных правил для дальнейшего согласования и утверждения Экспертным советом. Это явилось первым этапом развития работ по разработке комплексной стандартизации в страховании. Страховщики РФ с большим энтузиазмом восприняли стандартизацию условий страхования в виде типовых (стандартных) правил и в настоящее время активно внедряют их в свою практическую деятельность. Это объясняется тем, что страховые компании осознали, что качество и конкурентоспособность стандартных правил выше, чем те, по которым они работали раньше (начиная с 1998 г. до настоящего времени под руководством автора данной работы в качестве ведущего эксперта ВСС по стандартизации было внедрено стандартных технологий в более чем 500 страховых организаций, при этом более 90% в регионах РФ).

Экономическую актуальность разработки и внедрения стандартных правил в практику страховых компаний не вызывает сомнений, так как влияние комплексной стандартизации в области страхования на экономику страны будет достаточно значительным. Достаточно сказать, что сроки лицензирования страховых компаний по стандартным технологиям сократились с 6–9 мес. до 1,5–2 мес. Это эффективно отразилось на качестве работы страховых компаний и системы перестрахования (резко сократились затраты на лицензирование, повысилось качество лицензируемого страхового продукта и эффективность перестрахования по стандартным правилам, а также уменьшились потери от упущенной экономической выгоды страховых компаний в результате сокращения сроков лицензирования стра-

ховых услуг и оперативного освоения страхового рынка)[6].

Для роста эффективности стандартизации условий страхования по стандартным технологиям нужно осуществить сбор уже начинающих аккумулироваться у страховых компаний статистической информации и предложений для улучшения стандартных правил и, вероятно, для придания им в ряде ситуаций статуса национального стандарта.

Но, к сожалению, несмотря на значительные успехи Экспертного совета по развитию стандартизации в области страхования данный Экспертный совет в 2001 г. был упразднен, и с этого момента вместо него работает Методологический совет по совершенствованию методики осуществления страхового надзора, созданного при Минфине РФ. Методологическим советом еще в 2001 г. было предусмотрено рассмотреть представленные различными ассоциациями российских страховщиков и ведущих российских страховых компаний правила страхования по 30 видам, которые могли бы в дальнейшем стать базой для их стандартизации. Но, к сожалению, разработанные и внедренные стандартные правила страхования не реализовали основной принцип Экспертного совета: условия страхования по стандартным правилам должны максимально учесть интересы по страховой защите страхователя. Это снизило темпы развития стандартизации правил страхования и внедрения стандартного высококачественного страхового продукта для российских страховщиков, что может губительно отразиться на уровне отечественного рынка, особенно регионального.

Для повышения эффективности комплексной стандартизации страхового дела в РФ значительную роль играет проблема присвоения рейтинга надежности российским страховым компаниям. При этом важно, чтобы отечественные методики сбора, обработки и анали-

за информации для установления рейтинга страховых компаний РФ были интегрированы в международную практику. Также огромное значение имеет учет динамики изменения основных показателей деятельности страховых компаний по стандартной международной отчетности как минимум за последние три–пять лет.

В настоящее время в российском страховом рынке национальный рейтинг страховщикам присваивается агентством «Эксперт РА». Однако данная шкала рейтинга никоим образом не интегрирована в международную практику и, как следствие, рейтинг «Эксперт РА» не является объективным показателем финансовой надежности компании. Кроме того, необходимо отметить, что лишь некоторые страховые компании ведут работу по мониторингу финансовой надежности своих партнеров по перестрахованию, разрабатывая при этом собственные стандарты и методики по определению качества и надежности предоставляемых страховых / перестраховочных услуг[4].

Для инвесторов страховых компаний и их клиентов имеет большое значение, что страховая компания прошла тщательное «просвечивание» по стандартным методикам, где учитывается полная и достоверная информация обо всех показателях ее деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать важный вывод, что российские страховые компании и их страховые сообщества (ассоциации, общественные научные страховые общества, общества страхователей) к настоящему времени имеют достаточно полную нормативную базу для начала активного процесса комплексной стандартизации страховых услуг, в том числе разработки отраслевых стандартов и типовых правил страхования как первого этапа создания систем управления качеством и экономической эффективности своей страховой деятельности. Этот

вывод автора в особенности актуален при учете Закона «О техническом регулировании», согласно п. 4 ст. 14 которого в состав технических комитетов по стандартизации на паритетных условиях и добровольном основании могут включаться представители федеральных органов исполнительной власти, научных и саморегулируемых учреждений, общественных объединений предпринимателей и потребителей. С учетом конкурентных условий и аналогичных услугах страховая компания имеет возможность выиграть поединки за потребителя, гарантировав ему наиболее качественное обслуживание. В этой связи перед отечественными страховыми компаниями возникает вопрос управления качеством страховых услуг на основании комплексной стандартизации, которая основывается на требованиях международных стандартов качества ISO 9000 нового поколения. Это даст возможность отечественным страховым компаниям оперативно и эффективно приобрести международный сертификат качества как систем качества деятельности страховой компании в целом, так и отдельных типов страхования. В этих целях у страховых компаний должны соответствовать международным условиям стандарта качества правила страхования, технологии сбора и анализа страховой статистики, способы расчета страховых тарифов, анализ платежеспособности и финансовой стабильности, квалификация персонала и организационно-управленческая структура страховой компании[1].

Сертификация качества страховых услуг даст возможность страховым компаниям, которые специализируются на определенных капиталоемких типах страхования, выйти на глобальный рынок страхования. При этом необходимо ставить вопрос о внедрении системы менеджмента качества на всех стадиях жизненного цикла страхового продукта.

Система управления качеством страхового продукта на базе комплексной стандартизации в совокупности с применением способов и технологий страхового маркетинга даст возможность системно подойти к установлению рационального соответствия «качество страховой услуги – цена услуги для страхователя».

Формирование комплексной стандартизации требует от страховых компаний поиска более эффективных и рациональных решений страхового маркетинга (к примеру, выделение страховых интересов у разных категорий граждан или предприятий с дальнейшим созданием направленных на них страховых услуг), на основании которого создается система стандартов по продвижению нового страхового продукта, а впоследствии и сертификации его качества.

Исследуя страховые интересы физических и юридических лиц, необходимо установить специфику их деятельности (для физических лиц – жизнедеятельности) с целью того, чтобы установить в дальнейшем их потребности в комплексной страховой защите на базе комплексной стандартизации [3, с. 21].

Необходимо отметить, что большинство задач находят решение при создании и внедрении концепции страхового маркетинга в страховой компании, но имеют и свою специфику. Так, исходя из этих целей и задач системы управления качеством страхового продукта, можно сформулировать определение «управление качеством страхового продукта» как операция по руководству и управлению страховой компанией в отношении необходимого качества предоставляемых потребителям страховых и сопутствующих им дополнительных услуг, которые также в свою очередь связаны со страхованием. При этом введение этой системы в страховой компании в совокупности с внедрением способов и технологий страхового мар-

кетинга дает возможность в комплексе подойти к решению задач страхового рынка и существующих страховых интересов населения и юридических лиц.

Управление качеством страхового продукта на основе комплексной стандартизации в совокупности с использованием приемов и методов страхового маркетинга позволяет комплексно подойти к установлению оптимального соотношения: качество страховой услуги / цена услуги для страхователя.

Страховая компания, внедряющая у себя комплекс процедур по управлению качеством в целом по компании в отношении каких-либо видов страхования или определенных бизнес-процессов, может обособленно обратиться к организациям, занимающимся аудитом качества и сертификацией. Кроме сильного имиджевого успеха и потенциала применения самого сертификата качества в рекламе сертификация качества страховых услуг даст возможность страховым компаниям, которые специализируются на определенных конкретных типах страхования (к примеру, страхование морских судов; страхование ответственности судовладельцев и авиаперевозчиков; страхование ответственности за качество и др.), выйти на глобальный рынок страхования морского и иного флота, воздушных судов, ответственности товаропроизводителей, занятых международными операциями. Иностраный инвестор с большей вероятностью примет положительное решение, если ему понятен уровень качества услуг, оказываемых страховой компанией, так как понятен ее рыночный потенциал [2].

Для развития процесса сертификации страховых услуг в настоящее время сложилось достаточно большое число предпосылок, к которым можно отнести:

- понимание страховщиками необходимости сертификации страховых услуг;

- имеющийся опыт сертификации страховых услуг в РФ и достаточно широкий – в мире;

- принятие Закона «О техническом регулировании», предусматривающего возможность добровольной сертификации услуг саморегулирующими организациями;

- принятие в последнее время новых законов, способствующих социализации страхования (например, обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО), ОПО, от экологических рисков, страхование от пожаров), что обостряет конкурентную борьбу и, соответственно, требования к менеджменту качества, что должно подтверждаться в том числе сертификатами.

В настоящее время существуют проблемы, препятствующие широкому внедрению сертификации страховых услуг. Среди них следует отметить необходимость обеспечения признания сертификатов и самой системы сертификации, что влечет за собой разработку и открытое обсуждение подробных методик сертификации. Нелишним будет напомнить о серьезной кадровой проблеме, в то время как учебная дисциплина «Управление качеством в страховом деле» в настоящее время присутствует в учебном плане только в Государственном университете управления (специализация «Управление страховыми компаниями»).

С этих позиций необходимо разрабатывать систему комплексной стандартизации в страховании и методические рекомендации по разработке и внедрению в РФ системы сертификации страховых услуг как основы обеспечения требуемого качества социально-значимого вида деятельности – страхования для всех субъектов рыночной экономики (населения, предпринимателей и государства).

Стандартная страховая услуга – это продукт, для которого типичен элементарный процесс реализации/приобретения и ограниченные возможности

адаптации для индивидуальных потребностей. Коробочные стандартные страховые услуги – один из особо удобных форматов страховых продуктов, так как уже охватывает перечень более важных для страхователя рисков и наилучшее количество альтернатив соответственных страховых сумм и соответственных им страховых премий (взносов).

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что внедрение стандартизации страховых продуктов позволяет в конечном итоге обеспечить следующее: сократить один из этапов цикла страхования или отказаться от него (преимущество – сокращение бизнес-процесса оформления договора, повышение его удобства для клиента и продавца), сократить количество документов (при имущественном страховании можно отказываться от документов, подтверждающих страховой интерес, то есть не требовать документы, подтверждающие стоимость; не оформлять доку-

менты, позволяющие идентифицировать объект).

Стандартизация является одним из перспективных направлений развития страхового бизнеса в России. Существует многообразие форм продуктовой стандартизации, внедрение которых складывается из последовательных этапов и позволяет страховой компании увеличивать комплексные продажи, усиливать роль альтернативных каналов продаж, снизить расходы на осуществление деятельности, осваивать новые сегменты рынка и повышать значимость страхования для потенциальных клиентов.

Литература

1. Бесфамильная Л.В. Методы определения потенциальных экономических потерь при страховании ответственности предпринимателей за качество продукции [Текст] / Л.В. Бесфамильная // Стандарты и качество. – 2003. – №1.

2. Бесфамильная, Л.В., Управление качеством и стандар-

тизация в страховом деле: учеб. пособие / Л.В. Бесфамильная, А.А. Цыганов. – М.: Издательский центр Гос. ун-та управления, 2003. – 307 с.

3. Бондаренко, А.А. Страховые продукты в современной России / А.А. Бондаренко // Организация продаж страховых продуктов. – 2007. – № 5. – С. 21.

4. Восканян Л.Р. Оценка экономического ущерба от катастрофических событий природного и техногенного характера [Текст] / Л.Р. Восканян // Вестник ГУУ. – 2010 – №6.

5. Летичевская, Е.Л. Стандартные продукты в системе продаж страховой компании / Е.Л. Летичевская // Организация продаж страховых продуктов. – 2007. – № 5. – С. 10–12.

6. Стратегия развития страховой деятельности в РФ на период до 2013 г [Электронный ресурс]: одоб. распоряжением Правительства РФ от 18 нояб. 2008 г. №ВП–П13–689118. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Реализация инновационной стратегии развития НГК в контексте глобализации мировой энергетики и вступления России в ВТО

Щербакова Татьяна Серафимовна, Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия и предпринимательства» Российского университета дружбы народов, tatyana_05@bk.ru

Черняев Максим Васильевич, аспирант, Российский университет дружбы народов, специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством», m.Chernyaev@mail.ru

В данной статье авторами определены концептуальные условия повышения эффективности функционирования нефтегазового комплекса, связанные с образованием Таможенного союза и с присоединением России к ВТО. А также обоснована необходимость разработки инновационной стратегии развития нефтегазового сектора с учетом новых требований Стратегии «Инновационная Россия 2020». Авторы полагают, что Стратегия инновационного развития НГК России должна выполняться посредством формирования и реализации федеральных целевых программ и национальных инновационных проектов, в том числе на основе государственно-частного партнерства, относительно которых действуют развитая российская и согласованная с международными стандартами и процедурами законодательная и методическая базы. Несомненно, для реализации подобных планов необходима определенная инфраструктура инноваций. Для создания и генерирования инноваций в нефтегазовом секторе предлагается создание на основе объединения научно-исследовательских и образовательных учреждений и организаций всех форм собственности национальных центров превосходства, которые будут выполнять НИОКРы и внедрение новых технологий, инновационных продуктов и услуг, соответствующих мировому уровню, направленных на инновационное развитие нефтегазовой отрасли РФ.

На первом этапе реализации стратегии инновационного развития НГК предполагается создать инновационную систему НГК

Ключевые слова: повышение эффективности функционирования НГК России, стратегия инновационного развития России, таможенный союз, единое экономическое пространство, ВТО, энергетическая безопасность.

Стратегический контекст в теории корпоративного управления остается все еще мало изученным, несмотря на более чем 600 диссертационных работ, выполненных по данной проблеме и более 8 работ, связанных с нефтегазовым комплексом.

В наиболее значимых последних работах зарубежных ученых и специалистов¹ по данной проблематике делается акцент на том, что назревает необходимость более детального анализа и проработки концепции корпоративного управления, а также совершенствования методологии его исследования.

В работах российских ученых² основное внимание уделяется различным аспектам общей социально-экономической стратегии развития страны и корпоративных стратегий предприятий³, но «срединный», отраслевой уровень в стратегическом контексте, как правило, рассматривается значительно реже⁴.

Анализ последних исследований, выполненных по проблематике стратегии развития нефтегазового комплекса России, показывает, что за последние 15 лет (1997-2013г.г.) выполнено всего 8 диссертационных работ, включая 2 докторских. И все они защищены до формирования основополагающего пакета законодательных актов, определяющих стратегию развития нефтегазового комплекса страны, включая присоединение России к ВТО.

Представляется, сложившаяся ситуация подает сигнал о том, что в аспекте инновационной стратегии развития НГК научно-исследовательских работ практически нет, что отражает общую ситуацию с инновационной активностью предприятий нефтегазового сектора относительно мировой практики крупных энергетических компаний (рис. 1).

Исследование, проведенное авторами, показывает, что основные идеи и аналитико-статистические и иные материалы по проблеме инновационной стратегии развития НГК в современный период его развития содержатся в отдельных диссертациях, но преимущественно в периодической печати, монографиях и статьях ученых и специалистов в данной сфере.

Как отмечали авторы⁵ концептуальной работы по проблеме развития НГК еще в 1999 году, основной способ увеличения эффективности и повышения конкурентоспособности НГК заключается в постоянных адаптивных изменениях согласно меняющимся условиям функционирования комплекса. К ним относятся: используемые технологии, система налогообложения, стратегии развития и функционирования ДК (добывающая компания), организационная структура комплекса.

О.В.Марьина⁶ в своем исследовании рассматривает значение технологических платформ для развития НГК России и необходимые условия для возможности осуществления внедрения инновационных технологий для повышения эффективности отечественного НГК. По нашему мнению, автор совершенно правомерно указывает в своей работе на то, что технологические платформы в контексте развития НГК России способствуют формированию позиции, ориентированной на государственные интересы как со стороны нефтегазовых компаний, так и со стороны остальных участников НГ кластера.

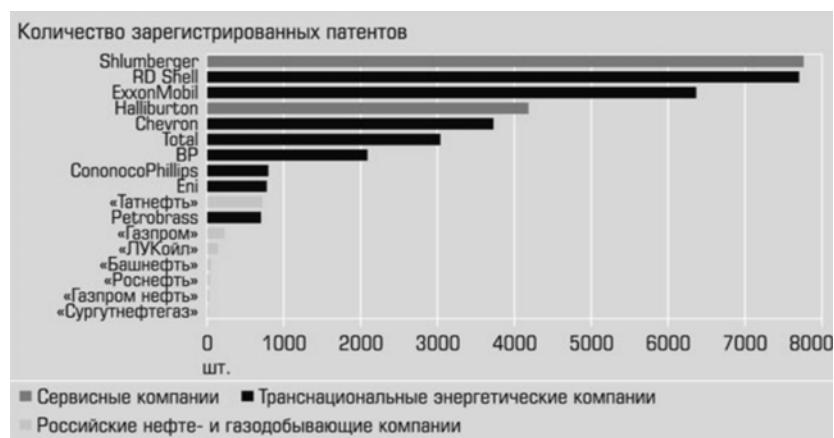

Рис. 1. Инновационная активность НГК России
 Источник: данные предоставлены компанией Espacenet, «Эксперт»

Таблица 1
 Экономический механизм вовлечения в разработку месторождений специального фонда
 Источник: Череповицын А.Е. Стратегия инновационного развития нефтегазового комплекса Северо-Запада России. Автореферат дисс. д.э.н. СПб., 2009. С.23.

Государство	Компания-недропользователь
1. Выкупает «свою» зарезервированную часть нефти (20 % от добытой) у недропользователя по цене ниже мировой на 50 % и реализует ее на мировом рынке; 2. Несет расходы на транспортировку нефти; 3. Добытое для государства УВС не облагается налогами; 4. Прибыль от реализации нефти является прибылью государства и направляется в федеральный бюджет и на содержание структур управления СФМ.	1. Несет все капитальные и эксплуатационные затраты по освоению ресурсов нефти месторождения; 2. Налогами облагается только та часть добытой нефти, которая принадлежит компании (80 %); 3. Имеет льготы по уплате НДС в размере 20 % от текущей ставки; 4. Продает часть нефти государству по льготной цене – 50 % от мировой; 5. Продает «свою» часть нефти на внутренний рынок по цене ниже мировой на 30 % (т.е. 70 % от мировой); 6. Максимальный объем экспорта нефти установлен на уровне 80 % от общего объема продаж нефти компанией.

стратегическому управлению НГК рассмотрели проблемы стратегического управления ТЭК в период кризиса, его влияние на развитие глобального энергетического рынка, а также особенностям функционирования и перспективам устойчивого развития нефтегазовых компаний в условиях изменения внешней среды.

В другой работе⁸ обсуждаются прогнозы развития мировой энергетики, подчеркивается, что газовые рынки переживают форму трансформации из региональных в глобальные с созданием международных терминалов СПГ для интернационализации и глобализации

поставок. Важное значение имеет вывод авторов, что необходимо уточнение экспортной стратегии России в условиях изменения направлений газовых потоков и общей ситуации на рынке в связи с разработками месторождений по добыче метана из угольных пластов и сланцевого газа.

Проблеме стратегического управления нефтегазовым комплексом в посткризисный период в условиях неопределенности посвящена работа Телегиной Е.А.⁹ Альтернативу нефтегазовой составляющей ТЭК в форме угледобычи обосновывает в своей работе, придавая стратегический аспект, Складаро-

ва И.¹⁰ Автор считает, что можно во многом решить проблему ограниченности ресурсов газа путем активации угольной энергетики с использованием современных технологий сжигания угля, обеспечивающих не только большую энергоэффективность, но и большую экологичность угольной генерации.

В своей монографии¹¹ по проблеме энергетической безопасности России признанные специалисты исследуют стратегические угрозы и перспективы развития энергоснабжения России. Особенное внимание уделяется оценке имеющегося сегодня уровня энергетической безопасности регионов России и обоснованию основных направлений обеспечения ЭБ, включая формирование институциональной среды.

Концептуально подходит к проблеме инновационного развития Череповицын А.Е.¹² один из немногих авторов, в прямой постановке рассматривающих вопросы разработки инновационно-ориентированной стратегии развития НГК.

На наш взгляд, автор правомерно заявляет, что модель прогнозирования добычи углеводородов, построенная с опорой на результаты научных исследований, лежит в основе количественной оценки стратегии инновационного развития НГК региона.

В качестве механизма реализации стратегии инновационного развития предусматривается учет баланса интересов «государственные структуры управления – недропользователь», путем формирования специального фонда месторождений (табл. 1).

Подобный механизм разработки нерентабельных месторождений и добычи трудных запасов будет способствовать разработкам на данном фонде скважин, стимулируя недропользователя льготными условиями налогообложения. Государство сможет сократить расходы по созданию и обслуживанию коммерческих и стратегических резервов углеводо-

родного сырья. Таким образом, это одна из определяющих составляющих для энергетической безопасности России.

Представляется, на региональном уровне необходима оптимизация основных показателей сбалансированной системы инновационного развития НГК, обеспечивающая ускоренный экономический рост благодаря комплексному освоению и использованию имеющихся и вновь запущенных в оборот новых ресурсов и месторождений.

В целом можно утверждать, что данное обстоятельство определяет необходимость нового подхода к пониманию стратегических основ функционирования и инновационного развития нефтегазового комплекса в условиях реализации:

1) Стратегии инновационного развития России (Стратегия 2020),

2) образования Таможенного союза и

3) вступления России в 2012 году во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В этой связи инновационная стратегия развития НГК в современных условиях должна формироваться, функционировать и развиваться в фокусе указанных выше условий.

В контексте реализации Стратегии инновационного развития России (Стратегия 2020) в соответствии с п. 2 Распоряжения Правительства Российской Федерации № 2227-р от 08 декабря 2011 года¹³ федеральным органом исполнительной власти предписано руководствоваться положениями Стратегии при разработке и реализации государственных программ Российской Федерации.

В части стратегического инновационного развития нефтегазового комплекса директивное значение имеют следующие положения Стратегии:

- увеличение эффективности и объемов переработки в концентрированных сырьевых секторах;
- увеличение эффективности, уменьшение ресурсоемкости,

расширение переделов в сырьевых отраслях.

НГК входит в состав данных секторов, которые характеризуются присутствием на рынке мегакомпаний (в частности, с высокой государственной долей участия). Основное внимание будет уделяться внедрения инновационных технологий. Важным инструментом решения задач модернизации сырьевых секторов станут инновационные программы крупных компаний государственного сектора.

Вместе с тем, если проанализировать для примера инновационные программы крупных компаний государственного сектора ОАО Газпром¹⁴ и ОАО НК Роснефть,¹⁵ то выясняется следующая ситуация.

В 2011 году ОАО НК Роснефть и ОАО Газпром приняли программы инновационного развития и опубликовали их на сайтах своих компаний.

В Программе инновационного развития ОАО НК Роснефть стратегическая цель самого инновационного развития не указывается, но указывается в качестве предназначения этой программы. Речь идет о создании и внедрении инновационных технологий с целью решения основных производственных задач, которые отражены в Стратегии развития ОАО НК «Роснефть». И далее выделяются 20 приоритетных направлений инновационной деятельности. Вместе с тем, о вкладе компании в инновационное развитие всего национального нефтегазового комплекса в программе упоминаний нет.

В Программе ОАО «Газпром» в качестве стратегической цели компания выдвинула следующие:

- становление как лидера среди глобальных энергетических корпораций,
- освоения новых рынков,
- диверсификация видов деятельности,
- обеспечение надежности поставок.

Отметим, что про интересы государства в программе так-

же не было сказано ни слова.

Таким образом, можно сделать непреложный вывод, что программы инновационного развития в государственных компаниях не предусматривают механизма влияния на стратегию развития всего нефтегазового сектора страны и рассматриваются наряду с другими функциональными программами организаций.

Если обратиться к анализу практики учета в инновационном развитии НГК факта образования Таможенного союза и Единого экономического пространства, то можно утверждать следующее.

В полной мере формирование стратегии инновационного развития НГК России возможно только при учете сформированной законодательной базы Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства. Если нормативно – правовая база ТС¹⁶ в настоящее время уже позволяет определить стратегические приоритеты инновационного развития, то относительно экономического пространства остаются нерешенные существенные вопросы, прежде всего, общего, теоретического плана.

Особый интерес вызывает словосочетание «экономическое пространство», широко применяемое участниками ТС в самых разнообразных контекстах, хотя теоретически проработанное недостаточно. И хотя данная теория имеет истоки в зарубежной экономической науке, отечественные ученые внесли свой вклад в развитие ее основных положений с учетом региональной специфики России¹⁷. В зарубежной экономической науке¹⁸ данная проблема развивалась в рамках двух основных концептуальных подходов пониманию экономического пространства: территориально – географического (Friedrich, 1897 г.; Kjellen, Rudolf и др), предложившего «органическую теорию» государства как определенную форму хозяйства, имеющую физико-географический пространственный

организм, подчиняющийся всеобщему закону «борьбы за существование – борьбе за пространство», и территориально-транспортного подхода, отражающий теорию размещения производства, сформированную в работах представителей классической теории И. Г. фон Тюнена (Thunen), Альфреда Вебера (Weber), В. Кристаллера (Christaller) и других. В досоветский период в России проблемы, относящиеся к теории экономического пространства, рассматривались в работах В.В.Вернадского, С.С.Хрулева, М.И. Туган-Барановского, Фридмана М.И. В советский период в России проблема теории пространственного размещения хозяйства отразилась в плане ГОЭЛРО, пятилетних планах развития народного хозяйства страны, концепции социалистического расселения и др. В постсоветский период частные проблемы экономического пространства активно рассматриваются в российской региональной экономической науке, представленной различными направлениями: экономико-географическим (С.С. Артоболовский, А.И. Трейвиш и др.), экономико-правовым (В.Н. Лексин, А. Н. Швецов и др.), комплексным (А. В. Евсеенко, Кулешов В.В., В. Е. Селиверстов, Ю. А. Фридман, и др.).

Таким образом, общей теории экономического пространства на сегодняшний день, как в зарубежной, так и отечественной науке не разработано и существует только ряд направлений развития как теоретических, так и практических аспектов данной теории, что подчеркивает актуальность проблематики и объясняет интерес к ней заинтересованных ученых мира. По нашему мнению, экономическое пространство выполняет функцию системообразующего, включающего в себя другие пространства, а саму проблему необходимо рассматривать на уровне теории экономического пространства.

Вместе с тем, данный термин активно используется в

международной практике и вошел в некоторые правовые акты. В заявлении глав государств России, Белоруссии, Казахстана от 23.02.03 г. было заявлено о создании Единого экономического пространства (ЕЭП). В связи с чем было принято решение об образовании Группы высокого уровня (ГВУ), которая брала на себя функции по подготовке Соглашения о формировании ЕЭП. После чего, спустя несколько месяцев, а именно 19.09.03г. на саммите в Ялте президентами России, Белоруссии, Казахстана и Украины было подписано Соглашение о создании ЕЭП, предусматривающее разработку комплекса основных мер по формированию ЕЭП, для исполнения которого планировалось заключить порядка пятидесяти договоров. 20.04.04г. было ратифицировано Соглашение о формировании ЕЭП Государственной Думой (ГД) России. В этот же момент Верховная Рада Украины ратифицировала Соглашение о формировании ЕЭП 20 апреля 2004 г. (с оговоркой участия Украины в ЕЭП в рамках, не противоречащих Конституции Украины). Белоруссия и Казахстан ратифицировали Соглашение в апреле 2004 года.

В настоящее время ситуация в этом процессе экономической интеграции сложилась оптимистично:

Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана был образован 1 января 2010 года¹⁹.

· с 1 июля 2010 года отношения между Россией и Казахстаном регулируются единым Таможенным кодексом, с 4 июля к Таможенному союзу после согласования нескольких изъятий из общих правил присоединилась Белоруссия,

· с 1 января 2012 года начали действовать единые технические регламенты и принципы санитарного, ветеринарного и других видов контроля,

· в конце 2011 года была создана Евразийская экономическая комиссия как наднациональный орган трех стран, хотя

практика ЕС создания таких структур не предусматривает, · к 2015 году будет создано единое экономическое пространство.

В части, касающейся определения стратегии инновационного развития НГК в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства, интерес вызывает Евразийская экономическая комиссия как возможный механизм формирования и принятия решений по нефтегазовым проектам и проблемам.

Особую значимость для инновационной стратегии развития НГК имеет присоединение России в 2012 году к Всемирной торговой организации (ВТО)²⁰.

Несмотря на существующее мнение среди экономистов, что основные негативные последствия присоединения России к ВТО придутся на сельское хозяйство и легкую промышленность, следует иметь в виду следующие риски присоединения и складывающиеся в мировой практике взаимодействия стран-участников ВТО обстоятельства, важные для функционирования и развития НГК.

1. Риски конкуренции с иностранными производителями нефтегазового оборудования, сокращающие возможности российских производителей и затрудняющие внедрение отечественных разработок.

2. Риски вступления в ВТО отражаются также и на российском рынке услуг нефтесервиса, оценка которого на сегодняшний день составляет \$20-25 млрд. и имеет значительный потенциал роста. Здесь требуется защита отечественных компаний, так как еще до присоединения к ВТО доля работ, выполняемых иностранными нефтесервисными компаниями на отечественных месторождениях, составляла 65%. Как отметили участники большого круглого стола «О состоянии и развитии российского нефтесервиса в условиях членства России в ВТО»²¹, проведенного в ТПП, главной проблемой отечествен-

ного нефтесервиса и производителей нефтегазового оборудования (да, в принципе, и других наших бед) считается отсутствие связи с правительством России, которое принимает свои решения, не учитывая мнения профессиональных экспертов в данной области, мнения производителей, и не ставит в известность своих налогоплательщиков о конкретных планах в изменении законодательства (в том числе касается вопрос, связанных с присоединением к ВТО).

3. Риски развития отечественного наукоемкого нефтегазового производства и нефтегазового сервиса, связанные с либерализацией доступа иностранных технологий в Россию.

В целом можно утверждать, что данное обстоятельство определяет необходимость нового подхода к пониманию стратегических основ функционирования и инновационного развития нефтегазового комплекса в условиях реализации Стратегии инновационного развития России (Стратегия 2020), присоединение России в 2012 году к Всемирной торговой организации (ВТО), начало деятельности в январе 2012 года Таможенного союза, Единого экономического пространства России, Белоруссии, Казахстана с перспективой присоединения к нему Армении, Украины и Молдовы.

Литература

1. Бехт М., Болтон П., Роель А. Корпоративное управление и контроль // Европейский Институт Корпоративного Управления. Финансовое управление [экономический журнал] №2, 2002.

2. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты // Томск: Издательство Томского университета, 2004. – С. 152.

3. Газовый рынок Европы: направления развития. Материалы международного семинара «Развитие рынков газа в Европе» // 2012 г. – С176.

4. Конопляник А.А., Арбатов А.А., Грушевенко Э.В., Мастепанов АМ. Основные концептуальные положения развития нефтегазового комплекса России // Нефтегазовая вертикаль. 2000. № 1. – С4-6.

5. Костенко С.И. Формирование стратегии развития нефтегазового комплекса // Москва, 2006. – С146.

6. Лочан С.А. Стратегии развития нефтегазового комплекса России (На примере ведущих нефтяных компаний) // Москва, 2000. – С179.

7. Марьина О.В. Технологические платформы как инновационная основа кластерного развития нефтегазового комплекса // Экономические науки. № 3 (88). 2012. – С. 116.

8. Старюк П. Ю. Влияние корпоративного управления на стоимость российских компаний // Москва, 2008. – С184.

9. <http://www.wto.com> – Официальный сайт Всемирной Торговой Организации (ВТО);

10. <http://www.rosneft.ru/Development/Программа инновационного развития ОАО НК «Роснефть»>;

11. <http://www.gazprom.ru/about/strategy/innovation/> Программа инновационного развития ОАО «Газпром».

Ссылки:

¹ Becht M., Bolton P., Rцell A, Corporate Governance and Control, October 2002, European Corporate Governance Institute (ECGI) - Finance Working Paper № 02 / 2002; Denis Diane K., McConnell John. J., International Corporate Governance, January 2003. European Corporate Governance Institute (ECGI) -Finance Working Paper № 05 /2003.

² Симонова И.Ф. Проблемы стратегического управления - развитием нефтегазового комплекса. Москва, 1997.- 344с; Лочан С.А. Стратегии развития нефтегазового комплекса - России (На примере ведущих нефтяных компаний). Москва, 2000.- 179 с.; Костенко С.И. Формирование стратегии развития нефтегазового комплекса России. Москва, 2006.- 146

с.; Коржубаев А.Г. Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы. Новосибирск, 2005.- 370 с.; Стребков А.Ю. Совершенствование корпоративных стратегий развития в нефтегазовом комплексе России.- Москва, 2010.- 152 с.

³ Татарина Д.В. Управление изменениями стратегии развития вертикально-интегрированной нефтегазовой компании. Москва, 2006. 168с.; Старюк П. Ю. Влияние корпоративного управления на стоимость российских компаний. Москва, 2008.- 184 с.; Егоров И.А. Корпоративные стратегии глобальных компаний. Москва, 2007.- 165с.

⁴ Выполнено 8 диссертационных исследований российскими учеными за период с 1997-2013г.г..

⁵ Конопляник А.А., Арбатов А.А., Грушевенко Э.В., Мастепанов АМ. Основные концептуальные положения развития нефтегазового комплекса России // Нефтегазовая вертикаль. 2000, № 1. – С.4-6.

⁶ Марьина О.В. Технологические платформы как инновационная основа кластерного развития нефтегазового комплекса // Экономические науки. № 3 (88). 2012.- С. 116.

⁷ Стратегическое управление нефтегазовым комплексом: кризис и перспективы устойчивого развития // Сборник. 2009.- 400 с.

⁸ Газовый рынок Европы: направления развития. Материалы международного семинара «Развитие рынков газа в Европе» // 2012 г. – 176 с.

⁹ Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в посткризисный период // Сборник статей. 2010.- 204 с.

¹⁰ Стратегия развития топливно-энергетического комплекса России. 2012. – 112 с.

¹¹ Пяткова Н.И. Энергетическая безопасность России: проблемы и пути решения // Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011.- 198 с.

¹² Череповицын А.Е. Инновационно-ориентированное раз-

вите как фактор устойчивого функционирования газовой промышленности Российской Федерации // Современные аспекты экономики. 2004. № 4(55). С. 145 – 148.; Череповицын А.Е. Концептуальные подходы к разработке инновационно - ориентированной стратегии развития нефтегазового комплекса: Монография. СПб: СПГГИ, 2008. — 212 с. Ильинский А.А. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепции развития: Монография / А.А.Ильинский, О.С.Мнацаканян, А.Е.Череповицын. СПб: Наука, 2006. - 474 с.

¹³ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Фе-

дерации № 2227-р от 08 декабря 2011 года. С. 55-56.

¹⁴ Программа инновационного развития ОАО Газпром. <http://www.gazprom.ru/about/strategy/innovation/>

¹⁵ Программа инновационного развития ОАО НК Роснефть. <http://www.rosneft.ru/Development/>

¹⁶ Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза. Принят Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года- №17(в ред. Протокола от 16 апреля 2010 года); Таможенный кодекс Таможенного союза. (в ред. Протокола от 16.04.2010); Единый таможенный тариф Таможенного союза Республики

Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Утвержден Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54

¹⁷ Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 152 с.

¹⁸ Там же.

¹⁹ . Принят Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года- №17.г. Минск.

²⁰ <http://www.wto.com> – Официальный сайт Всемирной Торговой Организации (ВТО)

²¹ Издание «ВОЛГА БИЗ-НЕС» №8' 12(215).

Взаимодействие государства, общества и частного сектора в реализации проектов государственно-частного партнерства

Шапкина Елена Анатольевна,

к. ю. н., доцент,
начальник отдела Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации,
e-mail: Elena.shapkina@yahoo.com

Настоящая статья является частью общей авторской концепции развития государственно-частного партнерства в России. Автор анализирует соотношение распределения ролей государства, бизнеса и общества, а также значения с семантической точки зрения таких формулировок как государственно-частное партнерство, частно-государственное партнерство. Цель настоящей статьи – выявить приоритет субъекта партнерства в зависимости от форм и видов, в которых реализуется проект, от преимуществ в правообладании и распределении обязанностей и рисков в реализуемых проектах. Взаимодействие государства, общества и частного сектора требует определенной систематизации. В качестве элементов системы выделены цели, юридическая основа, равноправие сторон, четко выраженная публичная, общественная направленность, консолидация ресурсов, риски, затраты, достигнутые результаты.

Автор предлагает глоссарий и делает выводы о возможных направлениях развития данного направления.

Ключевые слова: Конституция России, государственно-частное партнерство, права и свободы человека, свобода экономической деятельности, государственная собственность, частная собственность, конституционные ценности

В Российской Федерации в ряде случаев имеет право на существование такая институциональная форма, как «частно-государственное партнерство». Использование механизма частно-государственного партнерства для реализации проектов в сфере общественной инфраструктуры, социальных и муниципальных услуг получило широкое распространение в России, когда началась работа по созданию условий для развития такого партнерства и осуществление ряда проектов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В октябре 2006 г. в соответствии с поручением Правительства РФ была начата реализация Комплексного плана мероприятий на 2006–2007 гг. по развитию механизмов частно-государственного партнерства. Он содержал перечень мероприятий по развитию механизмов для эволюции социальной, транспортной инфраструктур, стимулирования энергосбережения. В программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.) содержался раздел «Развитие механизмов частно-государственного партнерства», определяющий приоритетные направления ЧГП, инструменты взаимодействия государства и бизнеса, финансовые институты взаимодействия.

Понятие и механизмы частно-государственного партнерства используются в мировой практике привлечения частных компаний для долговременного финансирования и управления общественной инфраструктурой, включая широкий круг объектов – транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство и т.п. В отечественной и переводной литературе или переводах можно встретить следующие варианты, использующиеся как синонимы: частно-государственное партнерство, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, частно-общественное партнерство, частно-государственная кооперация, публично-частное партнерство, общественно-частное партнерство, вместе с тем, автор убежден, что данные термины различны по существу. Такое различие обосновывается в параграфе 4 первой главы диссертации.

Проекты частно-государственного партнерства – это особый вид сотрудничества государственного и частного секторов с целью реализации долгосрочных инвестиционных проектов, где частный сектор берет на себя обязательства по разработке и финансированию объектов и управлению ими в соответствии с параметрами и стандартами, установленными государством. Взамен частный сектор получает от государства оплату, размер которой зависит от достигнутых результатов. В ряде проектов эта оплата (или ее часть) будет получена из доходов от коммерческой эксплуатации объекта. При этом инициатива и заинтересованность исходит от частного сектора.

Говоря о взаимодействии институциональных форм «государственно-общественное партнерство» и «частно – государственное партнерство» следует сослаться на мировой опыт, применяемый и в России. В мировой практике существует множество примеров эффективного взаимодействия общественного и частного секторов

при реализации крупномасштабных социально-экономических задач. Они, прежде всего, различаются по количеству обязательств, которые берут на себя стороны соглашения. Соответственно, чем больше функций и правомочий берет на себя одна из сторон, чем больше ее участие в реализации проекта, тем больше данная модель взаимоотношений напоминает приватизационную или национализирующую схему.

Безусловно, есть сферы, где частный бизнес может работать без государственного участия. Однако есть традиционные сферы государственной ответственности: оборона, социальная сфера, инфраструктура. С чисто рыночной позиции они непривлекательны и могут исчезнуть, если их активы передать в частные руки. К тому же государство не может полностью передать их в собственность.

Поэтому на практике совершенно логично возникает так называемая «полуприватизация» (semi - privatization), с которой часто отождествляют ГЧП. По мнению ряда авторов, это дает основание рассматривать ГЧП в качестве промежуточной формы между государственной и частной собственностью, а также как своеобразную управленческую альтернативу приватизации¹.

Проведенное исследование показало, что в России в реализации государственно-частного партнерства участвуют как минимум три субъекта. В этом смысле право на существование имеет следующая форма государственно-частного партнерства. Такая форма представляется институциональной формой государственно-частного партнерства в широком смысле.

Взаимодействие государства, общества и частного сектора требует определенной систематизации. В качестве элементов системы выделены цели, юридическая основа, равноправие сторон, четко выраженная публичная, обществен-

ная направленность, консолидация ресурсов, риски, затраты, достигнутые результаты.

Таким образом, государство выступает с одной стороны участником общественно-частного и частно-общественного партнерства, а с другой стороны регулятором таких взаимоотношений. В виду приоритетной роли государства в определении ключевых направлений сотрудничества всех участников, такое взаимодействие представляет собой «Государственно-частное партнерство».

Для Российской Федерации приемлема именно такая форма взаимодействия государства, общества и частных структур. Вместе с тем, характерно развитие отдельных проектов государственно-частного партнерства вне связи друг с другом. Обобщив изложенное, следует сделать вывод о том, что нынешняя «раздробленная» модель государственно-частного партнерства, как отдельно рассматриваемого института в России развивается хаотично.

Реализуются отдельные проекты, выполняются определённые социальные значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей на основе выполнения членами института своих задач, обусловленных социальными потребностями и нормами права. Социальные ценности, идеалы, нормы сами обеспечивают устойчивость существования и функционирования такой организации государственно-частного партнерства. Но, опираясь на опыт развития социальных институтов, возможно заключить, что такая «нерегулированность» рано или поздно перейдет в стадию «выживания» элементов ГЧП и приведет к дисфункции ГЧП в целом, что будет лишь способствовать процветанию теневой экономики и коррупции. Выходом из этой ситуации и мерой ее предотвращения может стать создание специализированной координирующей структуры ГЧП.

В то же время лишить элементы ГЧП функциональной са-

мостоятельности означало бы «перечеркнуть» накопленный опыт государства, в виду чего необходима систематизация следующего уровня.

Литература

1. Конституционное государство. Сборник статей. Изд. 2-е, Спб. 2005.

2. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. С. 16-18.

3. Степашин С.В. Конституционный аудит. Монография. М.: Наука, 2006. С. 324.

4. Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт. М. 2009.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (с посл. изм.)/СЗ РФ. 2006. № 52 ч. 1. Ст. 5496.

6. Шахрай С.М.. Комментарий к Конституции Российской Федерации (комм. к ст. 71) / Под ред. В.Д.Зорькина, Л.В.Лазарева. М. Эксмо. 2009.

7. Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2284 «О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» (в ред. от 15.09.2008).

8. Указ Президента РФ от 29.06.1998 № 733 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за границей», от 04.08.2004 № 1009 «Об утверждении перечня стратегических акционерных обществ» (в ред. от 27.09.2008).

9. Постановление Правительства РФ от 05.01.1995 № 14 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за рубежом» (в ред. от 18.09.1995).

10. Постановление Правительства РФ от 19.08.2002 № 617 «Об утверждении правил разработки прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества» (в ред. от 05.05.2003).

Ссылки:

1 В.Варнавский. Альянс на неопределенный срок// М. Фельд Почта. 2004. № 29.

Третейский суд как инновационный способ рассмотрения корпоративных споров

Юшковская Ксения Олеговна

аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
k.yushkovskaya@gmail.com

В статье поднимаются вопросы компетенции третейских судов в части рассмотрения корпоративных споров. Отнесение корпоративных правоотношений к числу гражданско-правовых отмечается как основание рассмотрения корпоративных споров третейскими судами. Рассматривается вопрос: является ли отнесение корпоративных споров к исключительной подведомственности арбитражных судов РФ препятствием к рассмотрению их третейскими судами. Гражданско-правовые и корпоративные правоотношения как составные части корпоративного спора, осложняющие определение компетенции судов. Рассматривается судебная практика оспаривания решений третейских судов по корпоративным спорам. Уделено значительное внимание рассмотрению корпоративных споров, связанных с переходом права собственности на акции, куплей-продажей акций. Анализируются проблемы рассмотрения корпоративных споров третейскими судами. Автор отмечает сложность соблюдения прав и законных интересов всех заинтересованных лиц при рассмотрении корпоративного спора третейскими судами.

Ключевые слова: корпоративные споры; арбитражный процесс; судопроизводство по корпоративным спорам; третейский суд.

Включение в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту - АПК РФ) специальной Главы 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам», введенной Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ, позволило разграничить компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции в отношении корпоративных споров. Так, в соответствии с п. 2 ст. 33 АПК РФ рассмотрение корпоративных споров относится к специальной подведомственности арбитражных судов. Возможно ли разрешать указанный вид споров в рамках третейского разбирательства? Однозначного ответа на данный вопрос не дает ни научная мысль, ни судебная практика.

Как следует из п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» в третейском суде могут быть рассмотрены любые споры, вытекающие из гражданских правоотношений, если иное не установлено законом.

Пункт 2 статьи 1 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» предусматривает возможность рассмотрения в международном коммерческом арбитраже споров из договорных и иных гражданско-правовых отношений.

В настоящее время вопрос о правовой природе корпоративных правоотношений и их содержании является дискуссионным, однако, несмотря на это Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в

ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) были внесены изменения, в соответствии с которыми отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), относятся к числу гражданско-правовых.

Ряд ученых возможность разрешения корпоративных споров в рамках третейского разбирательства рассматривает через призму института подведомственности.

Так, например, по мнению Е.Ю. Пашковой, корпоративные споры, будучи отнесенными к исключительной подведомственности арбитражных судов не могут быть рассмотрены третейскими судами [1, с. 177]. Данный вывод строится на том, что компетенция третейских судов рассматривать конкретный спор возникает после соглашения сторон, т.е. действует договорная подведомственность, в соответствии с которой стороны могут передать спор на рассмотрение любого уполномоченного на то органа. Соответственно, применяя к третейскому разбирательству один из видов подведомственности, нельзя исключить действие данного института в целом, т.е. нельзя разделять и рассматривать подведомственности применительно к государственным и третейским судам отдельно друг от друга.

Приведенный подход не разделяет А.С. Комаров, по мнению которого, государственные арбитражные суды зачастую безосновательно ссылаются на институт подведомственности при разрешении вопроса о правомерности рассмотрения корпоративного спора в третейском разбирательстве, так как указанный институт не должен применяться к определению компетенций негосударственных (альтернативных) судебных органов, а именно, третейских судов и международных коммерческих арбитражей [2, с. 548].

Полагаем, что закрепление в пп. 2 п. 1 ст. 33 АПК РФ специальной подведомственности корпоративных споров арбитражным судам не является препятствием для рассмотрения подобных споров в рамках третейского разбирательства (при условии соблюдения иных требований, предъявляемых к третейскому разбирательству). Исходя из смысла норм ст. 45, 46, 118 Конституции РФ, ст. 11 ГК РФ, факт, что третейский суд не входит в систему государственных судов Российской Федерации, не может являться ограничением для рассмотрения третейскими судами гражданско-правовых споров в установленной процедуре третейского разбирательства, так как данный институт создает дополнительные возможности для защиты нарушенных прав, защита которых в рамках гражданского производства может быть осуществлена любыми способами, не запрещенными законом [3].

Запрет на рассмотрение корпоративных споров третейскими судами может быть выражен только в императивной форме, как, например, запрет рассмотрения дел о банкротствах, установленный п. 3 ст. 33 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В настоящее время правовая позиция высших судебных органов по рассмотренному вопросу окончательно не сформирована.

Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1804-О-Оуказано, что установление специальной подведомственности корпоративных споров арбитражным судам является конкретизацией порядка судебной защиты по спорам, вытекающим из Главы 28.1 АПК РФ, и не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан и юридических лиц на защиту. Однако, несмотря на вышеуказанное мнение, позиция о наличии или отсутствии

компетенции третейских судов, международного коммерческого арбитража по рассмотрению корпоративных споров не высказана (данный акт был вынесен Конституционным судом в рамках рассмотрения жалобы гражданина М., гражданское дело которого, послужившее причиной для обращения в Конституционный суд, будет проанализировано далее).

Среди причин, почему в настоящее время возможность рассмотрения корпоративных споров третейскими судами является вопросом дискуссионным, можно выделить неоднородность корпоративных споров. Из анализа ст. 225.1 АПК РФ следует, что указанный в ней перечень корпоративных споров является примерным и не может считаться закрытым. Разнородность правоотношений, из которых вытекают корпоративные споры, затрудняет возможность обобщения и формирования единой практики, как судебной, так и правоприменительной.

Так, например, споры, связанные с переходом права собственности на акции. Зачастую указанные споры возникают по причине неуплаты покупателем денег за спорные акции, соответственно, данные правоотношения являются гражданско-правовыми, т.е. споры могут быть рассмотрены в третейском суде или международном коммерческом арбитраже. Судебная практика по данной категории дел различна.

В ряде случаев суды указывают на публично-правовой элемент подобных споров, в частности на то, что покупка акций, уплата выкупной цены неразрывно связана с переходом права собственности на акции, а как следствие, с управлением хозяйственным обществом.

Так, ВАС РФ в Определении от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 по делу № А40-35844/2011-69-311 поддержал доводы судов первой и второй инстанции в части того, что МКАС при ТПП РФ сделал неверные выводы относительно природы сделки и, как

следствие, неправильно оценил компетенции арбитража.

Из материалов дела следует, что МКАС при ТПП в рамках третейского разбирательства рассмотрел спор между Обществом и гражданином М. о передаче последнему суммы долга, являющейся выкупной ценой за акции иного акционерного общества, а также процентов за пользование чужими денежными средствами. Решением МКАС при ТПП с Общества в пользу гражданина М. взысканы суммы в уплату основного долга и процентов годовых за пользование чужими денежными средствами, а также суммы в частичное возмещение расходов гражданина М. по уплате арбитражного сбора и дополнительных расходов.

Общество обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением об отмене решения МКАС при ТПП.

Суд первой инстанции, исследовав материалы дела, пришел к выводу, что суть правоотношений, составляющих искомый спор представляет собой не только гражданско-правовые отношения, которые подлежат рассмотрению в третейских судах (требование об оплате стоимости акций), но также содержат публично-правовой элемент (предварительные условия сделки, в т.ч. заключение соглашения о корпоративном управлении, проведение дополнительной эмиссии акций), позволяющий отнести спор к категории корпоративных.

Суд кассационной инстанции, в свою очередь, также пришел к выводу, что указание в АПК РФ специальной подведомственности корпоративных споров не только свидетельствует о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, но также означает, что указанные споры не могут быть переданы на разрешение третейских судов в силу характера и специфики правоотношений, порождающих такие споры, что следует из системного толкования норм статей 4, 33 АПК РФ.

Зачастую суд достаточно формально подходит к оценке спорного правоотношения, не рассматривая, действительно ли предметом разбирательства являются вопросы, способные повлиять на корпоративное управление, или же спорные правоотношения возникли в связи с ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

Так, общество-нерезидент обратилось к ООО (далее также – общество) в арбитражный суд с требованием о взыскании невыплаченной части действительной стоимости доли вышедшего участника общества. Определением арбитражного суда исковое заявление оставлено без рассмотрения, постановлением апелляционного арбитражного суда решение суда первой инстанции оставлено в силе. Суды первой и второй инстанции руководствовались тем фактом, что между указанными сторонами было заключено соглашение о выплате действительной стоимости доли вышедшего участника, в котором был произведен расчет указанной доли в стоимостном выражении, а также сделана арбитражная оговорка, в соответствии с которой все споры по данному расчету, вопросы его заключения, заключенности, действительности, трактовки, исполнения, расторжения, одностороннего отказа, ответственности за неисполнение и т.д. будут рассматриваться в исключительной компетенции Постоянного арбитражного суда, действующего при Венгерской Торговой и Промышленной Палате.

В обосновании своей позиции апелляционный арбитражный суд среди прочего руководствовался пп. 5 п. 1 ст. 148 АПК РФ, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П, практикой Европейского Суда по правам человека по применению Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также отсутствием в законодательстве прямого запрета на передачу корпо-

ративных споров на рассмотрение третейским судам (международным коммерческим арбитражным судам).

Однако, Постановлением ФАС Центрального округа от 02.07.2012 по делу № А54-62/2012 решения судов первой и апелляционной инстанции были отменены, дело направлено в арбитражный суд для рассмотрения требований истца по существу. ФАС Центрального округа указал, что суды не приняли во внимание введение в АПК РФ Главы 28.1, а также установления специальной подведомственности корпоративных споров.

Суд кассационной инстанции по сложившейся практике также пришел к выводу, что специальная подведомственность корпоративных споров не только разграничивает компетенции государственных судов, но и делает невозможным передачу корпоративных споров на разрешение третейских судов.

В подтверждение неоднородности судебной практики по вопросам оспаривания решений третейских судов по корпоративным спорам хотелось бы привести в пример иной прецедент, когда требования о признании права собственности расцениваются как отдельно взятое гражданско-правовое отношение, которое в правовом смысле не затрагивает вопросы корпоративного управления.

Так, между индивидуальным предпринимателем (далее – ИП, покупатель) и ООО (далее – Общество, продавец) был заключен договор купли-продажи акций от 14.05.2010, которые составляют 100 процентов акций ОАО (далее – Комбинат). В соответствии с условиями договора право собственности на акции переходит от продавца к покупателю с момента подписания акта приема-передачи, также была совершена третейская оговорка, в соответствии с которой, все споры, возникшие по заключенному договору или в связи с ним, подлежат разрешению в третейском суде,

решение которого является окончательным и обязательным для сторон.

Дополнительно ИП и Комбинат заключили третейское соглашение, в соответствии с которым все возможные споры и разногласия, связанные с правоотношениями, вытекающими из договора купли-продажи или в связи с ним, также передаются на рассмотрение третейского суда, решение которого признается сторонами окончательным и обязательным для исполнения.

В последствии третейский суд удовлетворил иск покупателя к продавцу и Комбинату о признании права собственности на 100% акций последнего, а также об обязанности Комбината включить покупателя в реестр акционеров в качестве владельца 100% его акций и внести в этот реестр запись о списании 100% акций с продавца с 14.05.2010 и зачислении данных акций с 14.05.2010 на его счет (тем самым третейский суд распространил действие правоотношения на время в прошлом).

Данное решение третейского суда в дальнейшем стало основанием для обращения в арбитражный суд Банка, с которым у Комбината были заключены договоры поручительства и залога, с требованием отменить указанное решение третейского суда, как принятое о его правах и имущественных интересах, а также нарушающее основополагающие принципы российского права. ИП в свою очередь предпринял попытку оспорить договоры поручительства и залога, как заключенные без его одобрения - владельца 100 процентов акций Комбината, а именно, признать указанные договоры недействительными и применить последствия недействительности сделок.

Среди доводов Банка в обоснование требований об отмене решения третейского суда было указано, что рассмотренный третейским судом спор, является корпоративным и в соответствии

с пп. 2 п. 1 ст. 33 АПК РФ не может являться предметом третейского разбирательства.

Определением арбитражного суда решение третейского суда было отменено в части, касающейся даты перехода права собственности на 100 % акций Комбината, как вынесенное с нарушением основополагающих принципов российского права, а также противоречащее действующему законодательству.

Доводы Банка о неправильном определении третейским судом своих компетенций по рассмотрению указанного спора были отклонены по причине того, что спорное правоотношение (переход права собственности на акции) возникло из договора купли-продажи и как следствие носит гражданско-правовую природу и не является корпоративным, т.е. может быть рассмотрено в рамках третейского разбирательства в соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (на момент рассмотрения спора корпоративные правоотношения не были отнесены к числу гражданско-правовых в соответствии с законодательством).

ФАС Северо-Западного округа, рассмотрев кассационную жалобу ИП, оставил определение арбитражного суда без изменений, а кассационную жалобу без удовлетворения. Раскрывая свою правовую позицию, суд кассационной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции в части признания рассмотрения спора третейским судом правомерным. Также в Постановлении было отмечено, что закрепленная в пп. 2 п. 1 ст. 33 АПК РФ специальная подведомственность арбитражным судам корпоративных споров не исключает возможности рассмотрения третейскими судами данной категории дел с учетом существа спора, характера правоотношений сторон и последствий принятия решения третейским судом.

Определением ВАС РФ от 06.03.2012 № ВАС-2489/12 по делу № А42-4871/2011 в передаче в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора определения арбитражного суда, постановления ФАС Северо-Западного округа было отказано.

Как видно из приведенной практики, суды при рассмотрении заявлений об отмене решений третейских судов, рассматривая сходные правоотношения, зачастую делают противоположные выводы.

Возможно, одной из причин противоречивой судебной практики, является тот факт, что вопрос о правовой природе корпоративных правоотношений долгое время оставался нерешенным и получил закрепление в законодательстве относительно недавно.

На момент рассмотрения проанализированных ранее дел корпоративные правоотношения не были закреплены в ГК РФ как правоотношения, регулируемые гражданским законодательством, в то время как третейские суды, международный коммерческий арбитраж компетентны рассматривать споры из гражданско-правовых отношений. Соответственно, повышается риск отмены вышестоящими судебными инстанциями судебного акта, вынесенного арбитражным судом, оставившим без удовлетворения требование заявителя об отмене решения третейского суда, принятого, по мнению заявителя, по спору, который не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством.

Также рассмотрение корпоративных споров третейскими судами затрудняет сложность соблюдения прав и законных интересов всех заинтересованных лиц. Так, в соответствии с п. 1 ст. 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейс-

кого соглашения. Как правило, третейское соглашение, заключенное на момент создания хозяйственного общества, в дальнейшем не распространяется на новых лиц-участников этого общества. Соответственно, в дальнейшем лицо-участник общества, не связанное третейским соглашением, не обязано соблюдать решение третейского суда, даже если в соглашении была сделана оговорка, что такое решение для сторон является окончательным.

В спорах, связанных с переходом права собственности на доли или акции хозяйственного общества, зачастую в третейском соглашении не участвует само хозяйственное общество, в то время как решение по такому спору непосредственно влияет на его права и обязанности. Как следствие, у общества отсутствует процессуальная возможность участвовать в третейском разбирательстве, и, соответственно, реализовать права, предоставленные процессуальным законодательством лицу, участвующему в деле (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.04.2012 по делу № А33-14556/2011).

В том числе, тот факт, что третейское разбирательство конфиденциально, круг участников такого разбирательства ограничен сторонами третейского соглашения, что делает невозможным вступление в процесс третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, а также иных лиц, чьи права и законные интересы могут быть нарушены. Таким образом, в настоящее время без должного правового регулирования, а именно, без уточнения требований, предъявляемых к третейскому разбирательству по спорам, вытекающим из корпоративных правоотношений, принципы третейского разбирательства не коррелируются с теми принципами и нормами, введенными законодателем для наиболее эффективного разрешения корпоративных споров в арбитражном процессе (ст. 225.4 АПК РФ).

Полагаем, что все вышесказанное не должно служить аргументом против арбитрабельности корпоративных споров, напротив, выявление проблемных точек позволит в будущем создать правовые механизмы, способствующие использованию института третейского суда в качестве средства защиты нарушенных прав и интересов участников корпоративных правоотношения. В дополнение хотелось бы отметить, что следует также принять во внимание опыт зарубежных стран, в частности ФРГ, Италии, Швейцарии и иных, которые в своих правовых порядках идут по пути либерализации процедуры рассмотрения корпоративных споров и

признанию решений третейских судов.

Литература

1. Пашкова Е.Ю. Подведомственность арбитражным судам споров, возникающих из корпоративных и из корпоративных правоотношений - Дис. канд. юрид. наук. М., 2006.

2. Комаров А.С. Некоторые замечания по поводу третейского разбирательства корпоративных споров // Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора А.Л. Маковского / Отв. ред.: Витрянский В.В., Суханов Е.А. - М.: Статут, 2010.

3. См. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

Налоговая политика Республики Башкортостан и оценка налоговой нагрузки на экономику

Нигматуллин Ирек Газизович
к.э.н.,
e-mail: nig_ufa@mail.ru

Инвестиционная привлекательность и развитие национальной экономики напрямую зависят от конкурентоспособности налоговой системы государства. Развитие предпринимательства, разработка и использование передовых технологий невозможно без экономически оправданного уровня налоговой нагрузки. На современном этапе большинство научных школ выделяет финансовую политику, в зависимости от объектов воздействия раскрывается бюджетная политика, к которой относят налоговую политику¹. В данной статье анализируются приоритеты налоговой политики и налоговой нагрузки на экономику Республики Башкортостан, а также определяются вопросы снижения налоговой нагрузки и совершенствования налогового администрирования, которые приобретают особое значение как на международном, национальном, так и региональном уровнях.

Ключевые слова: финансовая политика, бюджетная политика, налоговая нагрузка, прибыль, инвестиционная политика, налоговые стимулы.

Базисом государственной финансовой политики является цель мобилизации финансовых ресурсов, их распределения и использования для выполнения функций и задач реализации мероприятий в области финансов. На государственном уровне ведется активная работа по вопросам налоговой политики. Так, в мае 2013 года Президент Российской Федерации В.В. Путин принимал участие в форуме по налоговому администрированию, где обсуждались вопросы совершенствования налогового администрирования крупнейших транснациональных корпораций, координации международных усилий по борьбе с размыванием налоговой базы, вывода прибыли, борьбы с офшорным уклонением от уплаты налогов, а также вопросы инновационного развития административной системы в мире [1]. Ранее, в октябре 2012 года, руководитель Администрации Президента отмечал: «Конкурентоспособность налоговой системы страны важна для повышения инвестиционной привлекательности и развития национальной экономики... Руководство России не стремится увеличивать налоговую нагрузку и ставит перед собой цель, сохраняя плоскую налоговую шкалу, сделать действующую систему администрирования более прозрачной и удобной» [2]. При этом еще в 2009 году в Бюджетном послании Президента РФ стояла бюджетная задача: определить экономически оправданный уровень налоговой нагрузки, который стимулировал бы и развитие предпринимательства, поиск и применение передовых технологий.

В основных направлениях развития Министерства финансов Республики Башкортостан на 2013-2015 гг. выделены следующие приоритеты налоговой политики [3]:

- налоговое стимулирование инвестиционной деятельности налогоплательщиков;
- улучшение качества администрирования налоговых и неналоговых доходов бюджета;
- оценка эффективности установленных налоговых льгот и их дальнейшая оптимизация;
- усиление контроля за поступлением доходов в бюджет по видам деятельности, включая работу с крупнейшими налогоплательщиками по расчетам с бюджетом;
- анализ практики применения и администрирования специальных налоговых режимов.

Поступления налоговых доходов Республики Башкортостан приведены в табл. 1.

В рамках реализации механизма повышения открытости и прозрачности бюджетов бюджетной системы проведен расчет налоговых доходов в расчете на гражданина Республики Башкортостан, который показывает положительную динамику. Следует отметить, что в соответствии с задачами повышения эффективности формирования и использования средств бюджета Республики Башкортостан объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета заложен в 2011 г. в размере 107,2 млрд. руб., а в 2012 г. – 102,5 млрд. руб.

В 2012 году Министерством финансов Республики Башкортостан принята методика прогнозирования отдельных налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета [4], которая

направлена на повышение достоверности бюджета и максимальной мобилизации доходов с учетом налоговой политики. Проведенный анализ показал значительные отклонения от планируемых показателей, заложенных в Концепции развития финансовой политики региона. Так, средние темпы роста налоговых и неналоговых доходов заложены на уровне 7,2 – 16,9 % в разные периоды времени, что требует анализа сравнения плановых и фактических значений налоговых доходов (см. табл. 2).

В 2012 году фактически не исполнены плановые показатели поступлений налоговых доходов по следующим видам налогов: НДС, налог на имущество физических лиц, транспортный налог, земельный налог. Структурный анализ налоговых доходов в консолидированный бюджет позволяет отметить следующую динамику в Республике Башкортостан:

- растет доля налогов на товары (услуги, работы) – с 27,23% в 2006 г. до 34,33% в 2013 г.², а также незначительно по налогам и сборам за пользование природными ресурсами – с 23,58% в 2006 г. до 25,63%;

- снижается доля налога на прибыль организаций – с 25,20% в 2006 г. до 14,60% в 2013 г.;

- незначительная доля приходится на имущественные налоги: 5,44% в 2006 г. и 5,62% в 2013 г.

Следует отметить, что в 2012 году задолженность перед бюджетом по налогам и сборам составила 11 408,18 млн. руб., из которых 49,78% (2006 г. – 44,88 %) приходится на НДС и 21,92% (2006 г. – 15,39%) – налог на прибыль организаций. Таким образом, 80,08% составляет задолженность по федеральным налогам и сборам. Если в 2006 году на Республику Башкортостан приходилось 3,35% задолженности по налогам и сборам, то в 2012 году – 1,57%, что положительно характеризует налоговую политику региона.

Таблица 1

Налоговые доходы Республики Башкортостан

Источник: составлено автором по данным Федеральной налоговой службы. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации. № 1-НМ.

Показатели	2006 г.	2011 г.	2012 г.	10.2013 г.
Налоговые доходы – всего, млн. руб., в т.ч.:	107 944,52	196 814,93	215 737,10	168 475,38
в федеральный бюджет	50 805,94	88 741,54	93 200,21	75 285,13
в консолидированный бюджет субъекта РФ	57 188,58	108 073,39	122 536,89	93 190,25
в доходы местных бюджетов	9 078,35	18 401,25	20 040,72	16 001,83
В расчете на 1 жителя региона, млн. руб.	0,03	0,05	0,11	н/д
В расчет на 1 человека, относящегося к экономически активному населению, млн. руб.	0,05	0,09	н/д	н/д

Таблица 2

Показатели налоговых доходов Республики Башкортостан, млн. руб.

Источник: составлено автором по данным Федеральной налоговой службы. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации. № 1-НМ.

Показатели	2006 г.			2012 г.			10.2013 г.		
	план	факт	% исполнения	план	факт	% исполнения	план	факт	% исполнения
Налог на прибыль организаций	27 254	27 205	99,82	34 845	36 335	104,28	25 311	24 158	95,45
Налог на доходы физических лиц в КБ ¹	н/д	16 816	-	н/д	37 789	-	н/д	28 654	-
Налоги на товары (услуги, работы), реализуемые на территории РФ ² , в т.ч.:	22 066	29 397	133,22	69 532	67 856	97,59	60 235	57 838	96,02
налог на добавленную стоимость на товары, реализуемые на территории РФ	9 031	11 245	124,52	22 864	20 984	91,78	18 777	17 296	92,11
Налоги на имущество в КБ, в т.ч.:	6 388	5 876	91,98	11 757	11 318	96,26	8 764	9 474	108,11
налог на имущество физических лиц	105	94	89,52	367	302	82,21	-5 154	164	-
налог на имущество организаций	3 982	3 684	92,52	7 889	8 108	102,77	7 360	6 999	95,09
транспортный налог	1 046	930	88,91	1 955	1 711	87,54	668	1 117	167,23
налог на игорный бизнес	761	696	91,46	1	2,7	207,69	3,7	3,9	105,41
земельный налог	489	473	96,73	1 545	1 194	77,29	737	1 190	161,46
Налоги, сборы и иные платежи за пользование природными ресурсами, в т.ч.:	25 451	25 450	99,99	55 674	55 663	99,98	43 188	43 182	99,99
НДПИ	25 229	25 239	100,04	55 596	55 586	99,98	43 138	43 130	99,98
Налоги, относящиеся к специальным налоговым режимам	2 619	2 261	86,33	4 990	5 228	104,77	4 794	4 219	88,01

По данным Росстата [5], обрабатывающие производства в 2012 году составляли 27,7% валовой добавленной стоимо-

сти Республики Башкортостан. При этом в 2000 году на долю отраслей, производящих товары, приходилось 61,3%, из ко-

Таблица 3

Оборот организаций по видам экономической деятельности Республики Башкортостан, %

Источник: составлено автором по данным: Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012.

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Добыча полезных ископаемых	11,60	15,0	26,13	27,06
Обрабатывающие производства	45,40	39,38	32,25	29,77
Оптовая и розничная торговля и пр.	13,98	14,02	12,76	18,66
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	12,36	14,51	13,93	10,85
<i>Всего</i>	<i>83,34</i>	<i>82,92</i>	<i>85,07</i>	<i>86,34</i>

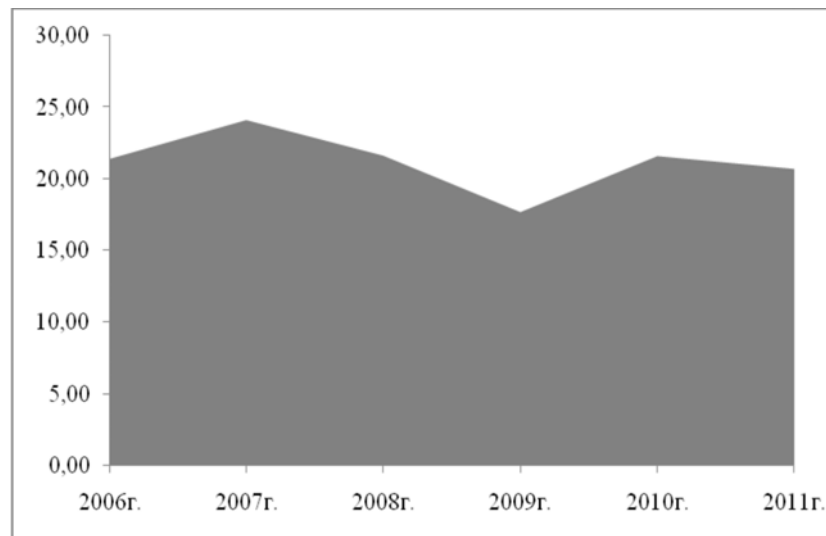

Рис. 1. Уровень налоговой нагрузки на экономику Республики Башкортостан, %
 Источник: составлено автором по данным Федеральной налоговой службы. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации. № 1-НМ.

торых промышленность занимала 44,2%. В регионе с 2009 года отмечается устойчивая тенденция снижения количества предприятий и организаций (2009 г. – 84 086 ед., 2011 г. – 80 970 ед.). При этом в 2011 году структурный анализ экономики региона показал, что по количеству основу составляют предприятия, занятые в сфере оптовой и розничной торговли – 28,18% и в сфере операций с недвижимым имуществом, а также аренда и предоставление услуг – 17,83%. Данные показатели не характеризуют деловую активность Республики Башкортостан, оборот организаций региона по видам экономической деятельности представлен в табл. 3.

Следовательно, четыре сектора экономики имеют устойчивую тенденцию роста деловой активности и высокий уровень концентрации в экономике ре-

гиона. При этом положительные тенденции отмечены только в отраслях добычи полезных ископаемых и оптово-розничной торговле, что требует в дальнейшем проведения углубленного анализа деловой активности и систематизации факторов, способствующих ухудшению деловой активности в прочих отраслях экономики Республики Башкортостан.

На протяжении последних лет налоговая политика, проводимая Правительством Республики Башкортостан, была направлена на снижение налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов и физических лиц, зарегистрированных на территории республики. Так, в 2008 году отмечено, что налогоплательщики за счет предоставленных им льгот и преференций смогли направить на развитие своей деятельности дополнительно более 1 млрд. рублей.

Это, кроме того, способствует и дальнейшему снижению налоговой нагрузки на экономику (отношения объема доходов бюджета к валовому региональному продукту Республики Башкортостан): с 14,9% по отчету за 2007 год, 13,3% – по уточненному плану 2008 года; по прогнозам А.Р. Гаскарова, министра финансов Республики Башкортостан с 2002 по 2010 гг., – до 11,7% на 2009 год и 8,4% к 2011 году [6]. Проведенный анализ показал, что фактически уровень налоговой нагрузки в 2011 году составил 20,68%, при этом в расчете не участвовали налоги и отчисления на страховые взносы и задолженность по налогам и сборам, что увеличит значение данного индикатора³ (рис. 1).

Таким образом, требуется определение налоговой нагрузки Республики Башкортостан и закрепление методики ее расчета, что позволит повысить достоверность и проводить мониторинг на уровне реального сектора экономики, а также поднять эффективность налогового стимулирования в регионе.

В ноябре 2013 года [7] на заседании Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по бюджетной, налоговой, инвестиционной политике и территориальному развитию Республики Башкортостан определены налоговые стимулы для малого бизнеса региона. За счет этого налоговая нагрузка для малого бизнеса будет оптимизирована, а размеры налогообложения снижены, при этом приоритетные направления деятельности скорректированы с учетом государственных направлений деятельности, заложенных в государственные программы, например, народные художественные промыслы.

Величина налоговых поступлений по отраслям региона приведена в табл. 4.

Значительная отрицательная динамика в секторе обрабатывающих производств требует проведения анализа струк-

туры налоговых поступлений в регионе с целью принятия стратегических решений, направленных на устойчивое развитие данной отрасли. При этом отмечены и другие секторы, имеющие тенденции снижения налоговых поступлений (рис. 2).

При этом важно отметить, что измерение налоговых поступлений напрямую связано с экономической стабильностью в отрасли, стимулированием спроса и предложения на производимую продукцию, а не только с высокой фискальной нагрузкой на организации реального сектора экономики. Интересная позиция отражена в работе Балацкого В.В.: «Российская экономика функционирует в условиях абсолютной неэффективности одного из макрофакторов, а налоговые инструменты не могут нормализовать возникшую факторную несбалансированность» [8, с. 88–105]. Следует согласиться с данным автором, что узким местом отечественной экономики являются основные фонды, экстенсивное увеличение объема которых способствовало сокращению производства. При выявлении налоговой нагрузки требуется моделирование налоговых поступлений в будущем периоде с учетом многофакторной системы параметров, требующих экспертной оценки.

Проведенный анализ поступлений налогов и сборов по сектору «Обрабатывающие производства» Республики Башкортостан показал следующие результаты (табл. 5).

Отрицательная величина по сектору нефтепродуктов в 2013 году связана с налогом на добавленную стоимость (-10 756 648 тыс. руб.) и налогом на прибыль организаций (-594 850 тыс. руб.), в 2011 году производство нефтепродуктов составляло 55,34 % налоговых поступлений, в 2012 году – 41,94 %. Значительный рост налоговых поступлений отмечен в отрасли производства целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них – 349,40 %.

Таблица 4

Поступления налогов по секторам экономики Республики Башкортостан
Источник: составлено автором по данным Федеральной налоговой службы. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации. № 1-НМ.

Показатели	2011		2012		10.2013	
	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	Доля, %
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	988	0,50	926	0,43	228	0,13
Добыча полезных ископаемых	59 259	30,06	79 517	36,87	85 102	50,31
Обрабатывающие производства	62 794	31,86	53 030	24,59	19 107	11,30
Оптовая и розничная торговля и пр.	13 442	6,82	16 603	7,70	11 201	6,62
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9 799	4,97	8 696	4,03	6 888	4,07
Строительство	6 954	3,53	8 728	4,05	7 989	4,72
Гостиницы и рестораны	783	0,40	931	0,43	718	0,42
Транспорт и связь	13 675	6,94	14 344	6,65	12 109	7,16
Финансовая деятельность	4 499	2,28	5 225	2,42	3 865	2,29
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	12 807	6,50	13 199	6,12	10 343	6,11
Государственное управление и пр.	3 226	1,64	4 022	1,87	3 032	1,79
Образование	3 556	1,80	3 906	1,81	3 523	2,08
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2 754	1,40	3 360	1,56	2 999	1,77

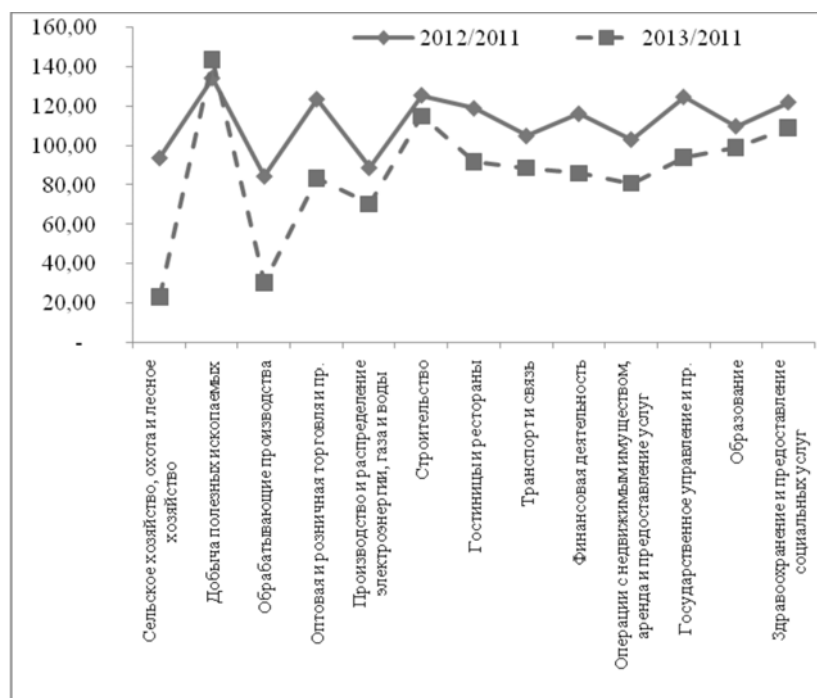

Рис. 2. Темпы роста (снижения) налогов и сборов по секторам экономики Республики Башкортостан, %
Источник: рассчитано автором.

Проведенный анализ реализации налоговой политики выявил необходимость разработки Концепции развития систе-

мы отраслевых финансов Республики Башкортостан, которая позволит увязать методы и инструменты финансовой поли-

Таблица 5

Поступления налогов в сектор «Обрабатывающие производства» Республики Башкортостан, тыс. руб.

Источник: составлено автором по данным Управления Федеральной налоговой службы по Республике Башкортостан. № 1-НМ

Секторы экономики	2011	2012	10.2013
Обрабатывающие производства, в т.ч.:	62 793 836	53 029 925	19 106 642
производство пищевых продуктов, включая напитки	10 984 989	12 782 223	11 753 638
производство табачных изделий	17 756	6 546	-
текстильное и швейное производство	436 072	603 745	428 390
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	31 141	28 179	18 925
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	- 4 847	13 695	87 658
производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	49 519	132 557	173 021
издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	332 216	348 288	245 995
производство кокса	1 580	993	1 709
производство нефтепродуктов	34 748 841	22 241 503	- 7 144 453
химическое производство	5 309 956	4 120 581	3 496 902
производство резиновых и пластмассовых изделий	472 765	665 496	513 158
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2 466 039	2 741 676	1 713 595
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1 161 398	1 700 363	1 206 840
производство машин и оборудования	3 423 881	4 148 363	3 281 904
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1 773 999	1 834 128	1 415 687
производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	912 216	1 058 033	822 828
производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	369 868	245 789	876 766
прочие производства	306 446	357 772	214 064

тики, разработать методику оценки налоговой нагрузки организаций и нагрузки на экономику, что сделает ее более открытой и прозрачной, и будет способствовать стимулированию инвестиционной деятельности.

В Республике Башкортостан принимается ряд мер налогового стимулирования:

- проведение работы на постоянной основе по совершенствованию действующего законодательства о налогах и сборах и поддержки инвестиционной деятельности;

- создание благоприятных налоговых условий для осуществления инвестиционной деятельности и поддержки новых предприятий на депрессивных территориях;

- отбор приоритетных инвестиционных проектов и налоговых льгот, необходимых для создания благоприятных условий инвесторам.

Следовательно, налоговая политика Республики Башкортостан должна иметь целевые ориентиры с учетом повышения роли фискальной и стимулирующей функции налогооб-

ложения и стимулирования спроса потребителей производимых товаров и услуг.

Литература

1. Электронный ресурс: www.президент.рф. Дата обращения: 15 декабря 2013 года.

2. Электронный ресурс: <http://state.kremlin.ru/face/16659>. Дата обращения: 15 декабря 2013 года.

3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2013-2015 годы. Министерство финансов Республики Башкортостан, 2012 г.

4. Приказ Министерства финансов Республики Башкортостан № 93 от 17.09.2012 г. «Об утверждении методики прогнозирования отдельных налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Республики Башкортостан».

5. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012.

6. Гаскаров А.Р. Республиканский бюджет: основная цель — социальное благосостояние граждан // Республика Башкортостан, 2008. № 206.

7. Электронный ресурс: http://upprb.bashkortostan.ru/news/press_media/1334/. Дата обращения: 15.12.2013 г.

8. Балацкий Е.В. Анализ влияния налоговой нагрузки на экономический рост с помощью производственно-институциональных функций. // Проблемы прогнозирования. 2003. № 2. С. 88-105.

Ссылки:

1 Научная школа финансов. Финансовый университет при Правительстве РФ.

2 В 2013 году представлены данные на 01.10.

3 Налоговая нагрузка определена как сумма налоговых доходов к валовому региональному продукту.

Эффективность системы государственных закупок

Павленко Ирина Александровна
аспирант, Ростовский Государственный
строительный Университет
Otlchnica-88@mail.ru

В статье поднимается проблема повышения эффективности государственных закупок. Рассматривается влияние государства на экономику страны в части государственных закупок. Проводится анализ государственного вмешательства в национальную экономику и опыта других государств. Проводится сравнение подходов, используемых в отечественной практике, и разработанных автором к определению эффективности государственных закупок. Раскрывается сущность каждого приведенного подхода. Рассматриваются их положительные и отрицательные характеристики. На основе сравнительного анализа приводятся выводы, касающиеся правильности определения эффективности государственных закупок. Предлагается система оценки, позволяющая создать эффективную систему управления процессами государственных закупок. Рассматриваются составляющие процесса государственных закупок. Раскрывается их сущность. Определяется какое влияние оказывает каждая составляющая на конечный результат процесса государственных закупок, а в итоге и на систему государственных закупок в целом.
Ключевые слова: эффективность государственных закупок, конгруэнтность целей, комплексный подход, оценка эффективности государственных закупок.

Государственное вмешательство в экономику в любой стране мира происходит в двух формах: прямое вмешательство, предполагающее расширение государственной собственности посредством участия в капиталах институциональных единиц, и косвенное вмешательство посредством бюджетной, кредитно-денежной, валютной, финансово – экономической политики государства.

Объемы вышеназванных форм вмешательства государства в экономику в разных странах имеют национальные отличия, однако, в любом случае, остаются весьма значительными. Только по критерию прямого вмешательства государства в национальную экономику можно констатировать, что в США объем государственной собственности в экономике страны составляет около 30%, в Швеции, Норвегии, Франции, Великобритании и Германии, он значительно выше и составляет от 40 до 50%.

В России, как пишет газета «Ведомости» доля госсектора в экономике составляет более 50%. Государственные унитарные предприятия и бюджетные учреждения, а так же предприятия с государственным участием составляют, как минимум, половину экономического потенциала страны, при этом качество управления данным потенциалом во многом оставляет желать лучшего. Речь идет о конгруэнтности целей лиц принимающих решения в данных предприятиях с целями государства и общества, интересы которого государство призвано защищать. При этом нельзя сказать что это «чисто национальная» проблема.

Проблема конгруэнтности целей менеджмента и собственников всегда оставалась и будет оставаться насущной как в сфере государственной, так и частной собственности. Более того, сама форма собственности практически никак не влияет на способность управленческого персонала эффективно функционировать и принимать рациональные решения, однако в сфере частной собственности такие ситуации редко становятся предметом внимания общественности, случаи с государственной собственностью, особенно вопиющие, вызывают широкий общественный резонанс.

У обывателя может сложиться впечатление, что неэффективное управление собственностью происходит только на государственных предприятиях. Это ошибка. В частных корпорациях проблема конгруэнтности целей стоит не менее остро, чем в госсекторе. Именно поэтому речь должна идти об этике корпоративного управления, агентских отношениях и системе мотивации лиц принимающих решения, при чем, независимо от форм собственности, т.е. по всей цепочки создания стоимости государственного продукта, работы или услуги, от поставщиков к заказчикам и от них к потребителю.

В действительности форма собственности не имеет принципиального значения, - имеет значение мотивация лиц принимающих решения, монопольное положение на рынке, и, в меньшей степени, специфика деятельности институциональной единицы.

Как утверждает признанный гуру американского менеджмента Питер Друкер: «90% или около того всех проблем организаций одинаковы. Что касается оставшихся 10%, то различий между коммерческими и некоммерческими организациями здесь не больше, чем между разными отраслями бизнеса, например между транснациональным банком и фабрикой детских игрушек. В каж-

дой организации - все равно, коммерческой или некоммерческой - менеджмент только в этих 10% отражает специфику миссии организации, ее особую культуру, историю и терминологию»

Отсутствие организационной мотивации обуславливается тем, что государственным предприятиям, в отличие от частных, не надо беспокоиться о банкротстве и конкуренции, а отсутствие личной мотивации обуславливается тем, что система оплаты труда в госсекторе редко имеет тесную связь с прибылью. Отсутствие связи операционной побуды с дивидендами и стоимостью капитала в государственном секторе, как и отсутствие мотивации к самой прибыли, формируют очень специфичные требования к системе организационной и личной мотивации лиц принимающих решения, однако, эта специфичность не означает, что проблема мотивации в госсекторе не может быть решена.

В решение данной проблемы большинство развитых стран мира еще в середине прошлого века начали процесс коммерциализации государственного сектора экономики, и перехода системы мотивации госсектора на зарабатывание прибыли.

Хотя процесс коммерциализации госсектора в развитых странах еще не завершен, на настоящий момент можно сказать, что требуемый результат не достигнут. Так, например, американские профессора У. Норман и Дж. Хит считают, что проблему конгруэнтности целей лиц принимающих решения и собственника (государства) коммерциализация госсектора так и не решила. Они пишут: «широко распространена мысль о том, что в госсекторе проблемы агентирования стоят более остро. В некоторых случаях они связаны со спецификой государства как владельца. Например, госсектор не может взять своих менеджеров «в долю» при выполнении операций, за которые те отвечают.

Максимум оплаты труда также по ряду причин значительно ниже, чем в частном секторе, что делает сложным привлечение или удержание высших менеджеров. Существует также хорошо известная причина «мягких бюджетных ограничений». Если менеджеры частной фирмы не могут удержать баланс позитивным, акционеры в конце концов изымут свои инвестиции, невзирая на социальные последствия. Поэтому частные владельцы способны выносить своим менеджерам гораздо более внушительные предупреждения. Политики, со своей стороны, никогда не позволят обанкротится крупной государственной корпорации, и менеджеры это знают. Следовательно, менеджеры в госсекторе гораздо меньше боятся потери денег. Эти проблемы весьма специфичны для государственного сектора.

Изменение системы мотивации лиц принимающих решения в отрыве от внедрения комплексной системы ресурсного управления процессами государственных закупок не может решить проблемы конгруэнтности целей. Более того и приватизация далеко не всегда может решить проблему повышения эффективности, т.к. проблема конгруэнтности целей лежит за рамками форм собственности.

Необходим комплексный подход к решению проблемы ресурсного управления процессами государственных закупок, имеющих кроссинституциональный, межсубъектный характер, основное внимание уделяющий не форме собственности, а теории агентирования, и основанный на дезагрегированном показателе благосостояния, включающем как экономический, так и социальный и экологический аспекты.

Как пишет к.э.н. Талеров П.И.: «само понятие «эффективность» в общем случае подразумевает отношение полученного результата к затратам на его достижение (материальным, временным, трудовым издержкам). В общем случае, сни-

жая затраты, мы тем самым повышаем и саму эффективность. Когда же речь заходит об оценке эффективности размещения государственного (муниципального) заказа, то сделать это объективно нереально. Поскольку нет возможности однозначно оценить поступившую информацию. Примером такого подхода является односторонняя ориентация только на экономии бюджетных средств – купить подешевле и побыстрее, совершенно не задумываясь о других параметрах сделки соответствующих требованиям конечного потребителя. В результате часто приобретается продукция низкого качества. Деньги выкидываются на ветер, причем в больших количествах, особенно в конце финансового года, когда нужно срочно «освоить» средства уходящего отчетного периода».

Данная ситуация спровоцирована тем, что в сфере государственных закупок России отсутствует сколь-нибудь внятная система управления этими процессами. Нет ни системы оценки эффективности, ни системы мотивации лиц принимающих решения.

С одной стороны, понятие эффективности госзакупок очень простое и определяется тем, насколько дорого удалось удовлетворить те потребности, которые возникают у организатора этих закупок. Конечно, чем дешевле получилось это сделать, тем лучше. Но, к сожалению, если само определение простое, посчитать все статистически довольно сложно. Почему? Потому что может получиться так, что были организованы госзакупки, их выиграл поставщик с самой низкой ценой, однако после этого он взял аванс и обязательства свои не выполнил. Естественно, в этом случае закупки становятся не эффективными. А потому в реальности используется целый комплекс критериев, где присутствуют показатели, насколько достигнута конечная цель закупок (ведь важным является не только то, что проведен конкурс и рас-

пределен лот), за какую цену была удовлетворена потребность и, наконец, насколько процедура закупок позволила обеспечить правильное, добросовестное выполнение контрактов.

Первичная цель отечественного учета в госсекторе отразить сколько пришло и сколько потрачено денежных средств за отчетный период. Так же можно указать в качестве цели учета в госсекторе – отразить на что потрачены выделенные собственником средства, обеспечить легитимность данных трат. Но вот отразить, сколько из вложенных средств вернется отдачей на вложенный капитал – такая проблема перед государственным учетом в России никогда не ставилась.

Это объяснялось специфичностью деятельности субъектов государственного сектора, и подчас, невозможностью придать результату их деятельности репрезентативной денежной оценки. Однако такие утверждения – спорны.

Эффективность процесса государственных закупок является агрегатом их нескольких составляющих: эффективность поставщика, эффективность заказчика, эффективность потребителя (под которой понимается полезность государственного продукта для потребителя).

При этом главенствующая роль в управлении процессами государственных закупок принадлежит государственным заказчикам. Именно они, в отличие от частных поставщиков, которым практически достаточно сложно вменить в обязанность учет общественных интересов, посредством разумного выбора поставщиков могут и должны управлять процессами государственных закупок, балансируя интересы всех заинтересованных сторон.

Различие в подходах к определению эффективности государственных закупок используемых в отечественной практике, и разработанных автором представлены на рис. 1 и 2.

На рис. 1 видно, что доминирующий сегодня в РФ подход

Рис. 1. Господствующий подход к трактовке эффективности государственных закупок

к интерпретации эффективности государственных закупок предполагает ограниченный фокус на затратах государственного заказчика. Господствует допущение, что повышение экономии бюджетных средств равносильно повышению эффективности государственных закупок.

В то же время такое отождествление кроет в себе значительную опасность. Ведь если покупать дешево, то, что никому не нужно, эффективность управления государственной собственностью от этого не улучшится. Речь должна идти об увеличении эффективности всего процесса государственных закупок с акцентированием внимания на максимизации позитивного эффекта для конечного потребителя государственных товаров, работ или услуг.

В данном случае мы не можем использовать прибыль в качестве метрики эффективности (поэтому коммерциализация госсектора проблему повышения эффективности государственных закупок ни как не решила), - слишком разные цели субъектов участвующих в процессе. Поэтому необходим мультиперспективный подход к определению эффективности.

Эффективность процесса государственных закупок должна интегрировать экономическую (возврат на вложенный капитал), экологическую (влияние на состояние окружающей среды) процессов государственных закупок – данный аспект нельзя недооценивать: государственные закупки

могут и должны служить важнейшим стимулом к развитию экологически эффективных поставщиков) и социальную (в любой стране мира государственные закупки, являясь значительной частью ВВП страны, обеспечивают рабочие места, инвестиции в приоритетные отрасли экономики, инновационное развитие).

Авторский подход к трактовке эффективности государственных закупок представлен на рис. 2.

На рис. 2 видно, что в данном случае речь идет об эффективности всего процесса целиком. Данная эффективность является аддитивной и складывается из экономической составляющей (прирост финансового капитала чистых активов стейкхолдеров процесса, ? ЧА), социальной (прироста чистых социальных пассивов от улучшения качества жизни, ? ЧСП), и экологической (прирост чистых экологических пассивов в виде сохранения биоразнообразия и рекультивации природных ресурсов, ? ЧЭП).

При проектировании кросс-субъектного подхода в оценке эффективности процессов государственных закупок автор исходит из того, что результат динамичен по своей сути. Результат какой бы метрикой он не измерялся, может быть только у процесса, и регистрируется на крайних точках исследуемой системы (вход / выпуск). И в этом смысле процесс государственных закупок не чем не отличается от процесса купли-продажи товаров. И в том и в другом случае объект управле-

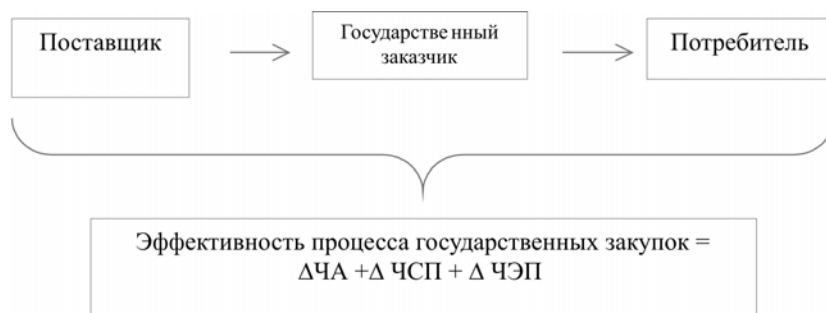

Рис. 2. Эффективность процесса государственных закупок (разработано автором).

ния (например, товар) проходит через большое количество агентов (даже в рамках одной хозяйствующей единицы) пока не попадет к потребителю. Сравнение стоимости на входе и стоимости на выходе дает результат процесса, а где установить точки входа и выхода, где установить границы ответственности лиц принимающих решения – вопрос весьма дискуссионный.

Самый простой ответ на него – это границы вверенного лицу капитала, но такой юридический подход, уже достаточно давно вызывает обоснованные нарекания ученых экономистов и экспертов практиков. Ведь если вас в столовой отравили крошкой, то может оказаться

что колбасу для неё поставляет одно лицо, овощи – другое, воду – третье, нарезал это все – четвертый, и варил вообще пятый. И тогда выяснится, что спрашивать не с кого – ни кто не контролирует процесс целиком, о какой же эффективности процесса в данных условиях может идти речь.

Оценка эффективности государственных закупок должна определяться кумулятивным изменением финансового, социального и природного капитала в итоге всей цепочки создания стоимости. Использование данной системы оценки эффективности государственных закупок, в совокупности с системой мотивации нацеленной на прирост благосостояния,

позволит создать эффективную систему управления процессами государственных закупок.

Литература

1. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В.. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. // учеб. пособие. Ч. 1 — М. Проспект, КНОРУС, 2010. — 768 с.

2. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В.. Учет, анализ и финансовый менеджмент / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев // Учеб.-метод. пособие. - М.: Финансы и статистика, 2006, — 688 с.

3. Кувшинова, О., Письменная. Е. Половину экономики России уже составляет госсектор [электронный источник] / О. Кувшинова, Е. Письменная. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/5739621/esche_odin_byudzheta, свободный. – (Дата обращения 18.08.2013г.).

4. Хохлев В. Эффективность госзакупок только ли в экономике средств? [электронный источник] / В. Хохлев. – Режим доступа: http://www.stroyimpuls.ru/vipusk/detail.php?article_id=27417, свободный. – (Дата обращения 19.08.2013г.).

История становления и развития специального и инклюзивного образования в России

Шаяхметова Наиля Наильевна,
заместитель директора ГАОУ СПО
Салаватский колледж образования и
профессиональных технологий,
E-mail nailnail11@mail.ru

Юсупов Рахимьян Галимьянович,
доктор исторических наук, профес-
сор кафедры государственного пра-
ва Института права ФГБОУ ВПО Баш-
кирский государственный универси-
тет

Современный мир переживает ко-
ренную смену подходов к образова-
нию и социокультурной политике в
целом. Для XXI века целью социаль-
ного развития является самореали-
зация личности. Эти изменения в
общественном сознании вызвали по-
явление новой парадигмы образова-
ния, которая базируется на гуманиз-
ме, развитии интеллекта и творчес-
ких способностей личности. В статье рассматриваются вопросы
развития общероссийской и регио-
нальной системы специального об-
разования и переход к инклюзии на
современном этапе общественного
развития.

По итогам статьи сделан вывод о
том, что в условиях модернизации
российского образования разработ-
ка механизмов адаптивных стратегий
для людей с особыми образователь-
ными потребностями является зако-
номерным этапом, связанным с пе-
реосмыслением обществом и госу-
дарством своего отношения к людям
с особыми образовательными по-
требностями, с признанием их прав
на предоставление равных с други-
ми возможностей в разных областях
жизни, включая образование.

Ключевые слова: инклюзия, специ-
альное образование, интеграция,
сегрегация, инвалид, лица с ограни-
ченными возможностями здоровья.

В процессе исторического развития образовательная система детей с ограниченными возможностями здоровья прошла путь от изоляции до инклюзии. Историю обучения детей с особенностями развития в школе можно условно разделить на следующие этапы:

- с начала до середины 1960-х годов – «медицинская модель», которая вела к изоляции детей с ограниченными возможностями здоровья;

- с середины 1960-х до середины 1980-х годов – «модель нормализации», интегрирующая людей с ограниченными возможностями здоровья в общественную жизнь;

- с середины 1980-х годов XX века до настоящего времени – «модель включения», т.е. инклюзия [7].

Инклюзивное образование в России находится на стадии формирования и стоит задача достижения нового современного качества. Призренческо-патерналистская политика в отношении людей с отклонениями физического или психического здоровья противоречит провозглашенному развитыми странами курсу на гуманизацию социальных отношений. Таким образом, в данной статье рассмотрим, как исторически складывается процесс перехода системы специального образования к инклюзии в России [1].

Специальное образование представляет собой развитую систему образовательных учреждений, для обучения в которых детям с ограниченными возможностями здоровья создаются специальные условия. На современном этапе развития российского общества специальное образование включает разные типы школ в соответствии с характером нарушений у детей, является государственным институтом образования, имеет собственную нормативно-правовую базу, регламентирующую государственную систему коррекционной поддержки и социальной защиты детей с ограниченными возможностями здоровья. Однако, по мнению большинства отечественных исследователей, российское специальное образование несовершенно - оно находится на этапе эволюционного перехода от осознания прав людей с отклонениями развития на образование до осуществления этих прав в различных институтах. Российское специальное образование не имеет собственной исторической модели развития - именно этот факт является причиной сложного противоречивого положения лиц с ОВЗ в образовательном пространстве нашей страны [4].

При изучении исторической компоненты становления специального образования в России становятся очевидными факты противоречивости и непоследовательности политики государства по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Это находит выражение как в недоразвитии специального образования, как института государства, так и в неготовности общества принять отличающихся от нормы людей.

Выделяют пять периодов в истории становления и развития российской национальной системы специального образования. За это время общество прошло исторический путь от ненависти до терпимости, партнерства и интеграции лиц с отклонениями в развитии [2].

Первый период – период от агрессии и нетерпимости к осознанию необходимости заботиться о людях с отклонениями в разви-

тии. Началом является первый прецедент государственной заботы об инвалидах – открытие в Баварии первого приюта для слепых в 1198 г. В России концом периода можно считать указы Петра I, повелевающие повсеместно открывать церковные приюты для убогих.

Второй период – Переход от осознания необходимости признания лиц с отклонениями в развитии к осознанию возможности обучения хотя бы части из них. Начальным моментом данного периода можно считать открытие в Париже специальных школ для глухонемых (1770 г.) и для слепых (1784 г.), т. е. переосмысление в Западной Европе гражданских прав людей с сенсорными нарушениями. В России открытие первых специальных школ (в Петербурге школ для глухих – 1806 г. и школ для слепых – 1807 г.) связано со знакомством императора Александра I с западным опытом и приглашение французского тифлопедагога Валентина Гаюна для работы в России.

Третий период – переход от осознания возможности обучения к осознанию целесообразности обучения трех категорий детей: с нарушением слуха, с нарушением зрения и умственно отсталых. Переломным моментом можно считать последнюю четверть XIX в. – время принятия в Западной Европе законов об обязательном всеобщем начальном образовании и на их основе – законов об обучении глухих, слепых и умственно отсталых детей. Это было время организации специального образования для трех категорий детей. В России законодательное оформление системы специального образования для глухих, слепых и умственно отсталых детей произошло на 1926 – 1927 гг.

Четвертый период – Переход от осознания необходимости обучения части детей с ОВЗ к пониманию необходимости обучения всех детей этой категории. В Западной Европе этот период длится от начала XX в.

до конца 1970-х гг. Он характеризуется развитием законодательной базы специального образования, а также структурным совершенствованием национальных систем специального образования (в некоторых странах имеется до двадцати типов таких спецшкол). В России в 1950–1960-е гг. осуществляется дифференциация системы специального образования, ее структурное совершенствование, переход от трех к восьми типам спецшкол и пятнадцати типам специального школьного обучения.

Пятый период – переход от изоляции к инклюзии. Интеграция инвалидов в общество в Западной Европе является ведущей тенденцией этого периода эволюции, базирующейся на их полном гражданском равноправии. Период характеризуется в западноевропейских странах перестройкой в 1980 – 1990-е гг. организационных основ специального образования, сокращением числа специальных школ и резким увеличением количества специальных классов в общеобразовательных школах, интеграцией детей-инвалидов в общеобразовательную среду, открытием классов для глубоко умственно отсталых детей [3].

С принятия православия князем Владимиром Киевская Русь познакомилась с моделью монастырской благотворительности, что характерно для первого периода эволюции. По воле Петра I Россия узнала о светской благотворительности и начала осваивать протестантские модели призрения, догнав неожиданно европейские страны, лидировавшие в сфере деятельной благотворительности (второй период эволюции).

Волею Александра I перешли в третий период эволюции отношения к людям с физическими и умственными недостатками. Внутриполитическая деятельность императора Александра I в начале его правления имела характер освободительный и либеральный, а его политический лексикон украшали

слова «справедливость», «гуманность», «свобода». Император живо интересовался происходящими переменами на Западе и европейскими экспериментами в помощи инвалидам. Он прослышал о Парижском институте слепых и принял решение учредить подобное в Санкт-Петербурге. Так западная эксклюзивная модель специального образования в России воспроизведена раньше, чем в европейских странах, где отношение к инвалидам менялось по эволюционным законам [4].

Специальное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в России имеет почти 200-летнюю историю. 14 октября 1806 году в Павловске возле Санкт-Петербурга было открыто первое учебно-воспитательное учреждение (опытное училище) для 12 глухонемых детей, в 1807 году открыто образовательное учреждение для слепых детей.

В 1854 году в Риге появилось первое образовательное учреждение для умственно отсталых детей. К концу XIX века образование лиц с нарушениями слуха и зрения в стране получает распространение, одновременно переходя из категории частных учебно-воспитательных учреждений в систему специализированных государственных школ. С 1908 года, благодаря правительственному решению о введении всеобщего начального образования, развивается система школ для умственно отсталых детей. К 1917 году вспомогательные школы действовали в Вологде, Вятке, Екатеринбурге, Киеве, Курске, Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Саратове, Харькове. К этому времени во всех учреждениях данного типа (вспомогательных школах, приютах, учебно-воспитательных заведениях) воспитывалось около 2000 детей. Однако специальное образование как государственная система обучения детей с отклонениями в развитии стало развиваться только после 1918 года. Создаются школы для детей глухоне-

мых, тугоухих, слепых, слабовидящих и умственно отсталых. В 1950-е годы началось обучение детей с нарушением опорно-двигательного аппарата и тяжелыми нарушениями речи. В 1981 года решением коллегии Министерства просвещения СССР было утверждено Положение о специальной школе для детей с задержкой психического развития.

Развитие национальной системы специального образования во все исторические периоды связано с социально-экономическим устройством страны, ценностными ориентациями государства и общества, политикой государства по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья. Более того, являясь государственным институтом, специальное образование возникает и развивается как особая форма отражения ценностных ориентаций государства. Это можно проследить в изменении отношения государства и общества к лицам с ограниченными возможностями здоровья и соответствующей смене этапов развития специального образования.

В российской научной литературе есть ряд исследований о становлении и развитии системы специального образования в России отдельных категорий лиц с отклонениями в развитии или социокультурных аспектов становления специального образования. В них освещается в основном открытие в центре страны первых учреждений для детей, не касаясь их положения в регионах.

Исследования И.В. Игнатевой, И.Г. Еременко, Е.А. Гордиенко, Т.А. Грозы, И.М. Бобла, А.И. Иваницкого, С.А. Касымова, А.М. Манасяна раскрывают вопросы организации и становления специального образования детей с различными нарушениями в регионах Советского Союза.

Развитие региональной системы специального образования имеет много общих тенденций с развитием отечественной

системы специального образования в целом: становление и оформление государственного характера специального образования, активное развертывание сети специальных образовательных учреждений, организационно-материальные трудности. В то же время, региональной системе специального образования были присущи и свои специфические черты развития в рассматриваемый период: становление благотворительной деятельности в отношении детей с отклонениями в развитии вплоть до 1917 года, острый дефицит квалифицированных педагогических кадров, отсутствие специальных образовательных учреждений для умственно отсталых детей, детей с нарушениями речи и опорно-двигательного аппарата.

Курбанова О.В. выделяет следующие этапы в историческом генезисе региональной системы специального образования:

- этап зарождения и развития сети специальных образовательных учреждений (подготовительный этап - начало XIX века - 1917 год);
- этап становления региональной системы специального образования (1917- 1930-е годы);
- этап строительства дифференцированной региональной системы специального образования (1930 - конец 1980-х годов XX века);
- современный этап развития региональной системы специального образования (1990 - е годы XX века - начало XXI века) [2].

Каждому из выделенных этапов развития региональной системы специального образования соответствовали определенные отличительные закономерности, тенденции и особенности, важнейшими из которых явились следующие:

- более длительный подготовительный этап;
- широкое развитие общественной благотворительности и отсутствие частной благотворительной помощи в отношении детей с различными откло-

нениями в развитии, смешение в учреждениях детей с различными типами и видами отклонений и отсутствие в подобных заведениях образовательной подготовки детей;

- позднее открытие первых специальных образовательных учреждений;
- сосредоточение сети специальных образовательных учреждений в центре региона и крупных городах.

В процессе изучения исторического генезиса региональной системы специального образования были выявлены трудности и причины их обуславливающие: отдаленность региона от центра страны, слабо развитое медико-психолого-педагогическое консультирование и диагностика детей с отклонениями в развитии, проблемы кадрового обеспечения системы специального образования и ряд других.

Следует отметить, что региональная система специального образования в своем развитии явилась отражением развития общероссийской системы специального образования в целом. Однако, хронологически выделенные этапы в развитии региональной системы специального образования несколько более длительны и оканчиваются несколько позднее.

В 1990-е годы с принятием международных актов, определяющих права лиц с нарушениями в развитии на жизнь и образование, отечественная специальная педагогика стала пополняться зарубежной терминологией: «лица с ограниченными возможностями здоровья», «дети с особыми нуждами», «дети с особыми образовательными потребностями».

К концу XX века во многих развитых странах мира (США, Великобритания, Швеция, Германия, Италия, Финляндия) ведущей стратегией в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья стало интегрированное образование, которое предполагает создание коррекционных классов в массовых школах и групп в

детских садах. Теоретические и практические аспекты интегрированного обучения представлены в работах как отечественных (С.К. Бондырева, Н.Н. Малофеев, Н.Д. Шматко, Л.М. Шипицына, Л.С. Волкова, Т.В. Фуряева и др.), так и зарубежных авторов (В.Гудонис, А.И. Капустин, Д. Лауве, К. Гилленбранд и др.).

Однако выделение «особых» классов и групп ведет к исключению этих детей из социальной жизни школы и детского сада и создает определенные барьеры в общении. Поэтому от интеграции наблюдается переход к инклюзии – совместному обучению и воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья. Термин «инклюзия» введен в 1994 году Саламанской декларацией о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми образовательными потребностями. Инклюзия (калька с англ. inclusion) – включение, добавление, прибавление, присоединение, то есть, вовлечение в образовательный процесс каждого обучающегося с помощью образовательной программы, которая способствует его потребностям и психофизиологическим возможностям.

В 2000 году на Всемирном форуме по образованию в Даккаре многие страны, придерживаясь положений Саламанской декларации, достигли договоренности о стремлении создать инклюзивное образование или школу для всех обучающихся, где участие, равенство в сообществах является главным показателем качества образования.

В условиях модернизации российского образования разработка механизмов адаптивных стратегий для людей с особыми образовательными потребностями является закономерным этапом, связанным с переосмыслением обществом и государством своего отношения к людям с особыми образовательными потребностями, с признанием их прав на предоставление равных с другими возможностей в разных областях жизни, включая образование.

Литература

1. Акимова О.И. Инклюзивное образование как современная модель образования лиц с ограниченными возможностями здоровья//Инклюзивное образование: методология, практика, технология: Материалы международной научно-практи-

ческой конференции.- М.: МГППУ, 2011, С.7-9.

2. Курбанова О.В. Становление и развитие специального образования на Ставрополье Автореферат дис. на соискание кандидата педагогических наук. М., 2002, <http://www.dissercat.com>

3. Малофеев Н.Н. Специальное образование в России и за рубежом: В 2-х частях. Часть 1: Западная Европа.- М.: Печатный двор, 1996. - 182с.

4. Малофеев Н.Н. Из истории отечественной специальной школы// Дефектология, 2003, №3, С.3-10.

5. Образование инвалидов в России: история вопроса, статистика/под ред. Белявского Б.В. Министерство образования РФ по материалам международной конференции «Инклюзивное образование: перспективы развития в России» , 2006 г.

6. Перевозникова И.В. Специальное образование в России: история, современность, правовые вопросы// Вестник Томского государственного педагогического университета, 2012, №5.

7. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности/Ярская-Смирнова Е.Р. – Саратов, 2003.

Развитие российской статистики XVII–XIX вв.

Чернов Клим Евгеньевич

ассистент кафедры «Экономическая теория»
Московский государственный машиностроительный университет
klimchernov@yandex.ru

Качество работы статистических органов любого государства является предпосылкой для получения объективных и полных сведений относительно таких важнейших аспектов социально-экономической жизни общества как численность, половозрастной состав и уровень жизни населения, количество, масштаб, технологический уровень и отраслевая принадлежность предприятий, освоенность и благоустроенность отдельных территорий страны. Характер собираемой первичной информации, а также степень и качество ее обработки определяются целями и задачами государственной власти и во многом характеризуют ее компетентность в вопросах управления национальной экономикой.

В статье рассмотрена динамика и основные достижения статистической практики, эволюция статистической мысли в Российской Империи XVII–XIX вв. на фоне важнейших исторических событий, определивших изменения в социально-экономической структуре общества и в гражданско-правовых представлениях политических деятелей различных уровней.

Ключевые слова: статистика, экономическая статистика, история статистики, история экономики, история России, история отечественной экономики

Учетно-статистические работы в России зародились в глубокой древности. Их развитие стимулировалось прежде всего фискальными целями. Принятие христианства — крещение Руси в 988 г. — ускорило развитие культуры и учета как ее составляющей; положительно сказалась централизация власти, создание Киевской Руси.

Первая потребность власти — сборы. Их получение требовало определения единицы налогообложения. Постепенно разнообразие единиц податных сборов уступило место их большей однородности. Так как земледелие было основным занятием, то с XV по XVII в. стали преобладать земельные единицы. Самой распространенной была «соха» (отсюда название учетного документа — «Книга сошного письма»). Все учетные данные регистрировались и сводились в особые Книгах: писцовых, дозорных, межевых и др.

Поземельные переписи проводились довольно часто. Нередко для дифференциации налогового обложения земли делились на «добрые», «средние» и «худые». Однако данные поземельных описей не могли служить источником определения размера обложения отделившихся от сельского хозяйства, быстро развивающихся торговых и промысловых хозяйств. Поэтому была введена новая единица обложения — «тягловый двор», а переписи в XVI — начале XVII в. стали подворными. Так как переписи проводились в фискальных целях, то достоверность данных была невелика: чтобы уменьшить величину обложения или вообще избежать его, ломали ворота, объединяли дворы, были случаи бегства и другие уловки. К тому же проводились эти переписи подолгу.

Следующий этап в развитии статистики — начало XVIII в. Предпринятые Петром I реформы охватили все основные стороны общественной жизни: армию и администрацию, промышленность и торговлю, культуру и быт. Ломке и переустройству подвергалось все, а для этого требовались полные и точные учетные данные. Мощным стимулом для развития учета явилась хозяйственная политика государства, политика активного насаждения промышленности и торговли. В допетровской России необходимые сведения собирались через приказы. В 1719 г. Петр I создал систему коллегий: Берг-коллегию, занимавшуюся черной и цветной металлургией, Мануфактур-коллегию, занимавшуюся промышленностью, всеми ремеслами и рукоделиями, и Коммерц-коллегию, ведавшую торговлей. Коллегии требовали отчетов от подведомственных производств, заведений, а также от местной администрации. Руководящим центром было высшее правительственное учреждение страны — Сенат, который выносил решения и давал указания по проведению важнейших учетно-статистических работ. В нем же концентрировались полученные материалы.

В 1731 г. коллегии были закрыты, все их дела перешли в ведение Коммерц-коллегии, которая включала три экспедиции: торговля, горного дела и фабричной промышленности. Позднее, в 1742 г. Мануфактур-коллегия и Берг-коллегия были восстановлены.

Потребность в пополнении казны вызвала большие изменения в системе налогового обложения и учета. Первоначально Петр I для сбора налогов пользовался данными подворной переписи 1678 г., которые содержали сведения о дворах «свободного и холопского состояния». Для притока поступлений в казну нужно было

увеличение дворов. С целью выяснения числа дворов, их имущественного состояния была организована подворная перепись 1710 г. Однако ее данные показали в ряде районов не рост, а убыль дворов (например, в Санкт-Петербургской, Архангельской, Смоленской губерниях). Подобные результаты принесла также и новая подворная перепись 1715—1717 гг. Подворное обложение стало невыгодным для государства, и Петр I решил провести реформу налоговой системы. Единицей налогового обложения стала «душа» мужского пола.

Чтобы осуществить налоговую реформу, нужны были сведения о числе мужских душ и их распределения по территории страны. Первая подушная перепись податного населения (ревизия) была объявлена 26 ноября 1718 г. Сбор данных был возложен на армию; переписчики были обязаны переписать лиц мужского пола от самого старого до младенца. Основными недостатками ревизий были: нерегулярность проведения; перепись только податного населения и не на всей территории (Польша, Кавказ, Финляндия не охватывались ревизиями); фискальная направленность, которая порождала либо утайку мужчин и завышение численности женщин, либо умышленное искажение пола из-за стремления увеличить подати; регистрация приписного, а не наличного населения; отсутствие критического момента; затяжные сроки проведения ревизий, что приводило либо к повторному счету, либо к недоучету населения. Нередко во время ревизий выходил указ о включении в число податных новых групп населения, что вызывало путаницу.

С введением ревизий почти совсем прекратилось собирание данных экономического характера, так как единица обложения «душа» была совершенно независима от имущественного состояния данного лица.

В петровскую эпоху заро-

дился в России текущий учет населения — текущая регистрация браков, рождений, смертей, осуществляемая церковью. Начало было положено указом 1702 г. «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших». В первые десятилетия этот указ практически не выполнялся, но во второй Четверти XVIII в. текущая регистрация движения населения стала более регулярной. Была введена еще одна форма текущего учета населения — ведение церковных списков населения, что в какой-то мере компенсировало нерегулярность проведения ревизий. Списки содержали сведения о поле, возрасте прихожан, их условиях. Конечно, часто сведения были неполными, к тому же включали только православных, но в целом ведение таких списков было большим достижением.

Велись и другие учетно-статистические работы: в 1723 г. был организован учет цен на хлеб, а в 1724 г. издан указ об обязательной регистрации всех новых фабрик и заводов и о систематической отчетности действующих фабрик. В том же году сделана попытка организовать урожайную статистику. Кроме того, проводился систематический учет городов и городского населения, переписи рабочих, велся статистический учет внешней торговли и т. д.

В первой половине XVIII в. на относительно высоком уровне были выполнены некоторые учетно-статистические работы, например, переписи рабочих фабрик и мануфактур. Однако собранные сведения использовались только в оперативных целях для закрепления рабочих и не обобщались.

В ходе учетно-статистических работ в первые десятилетия XVIII в. был накоплен опыт работ, сформированы относительно квалифицированные кадры. Это повысило качество оперативно-статистических работ, в частности последующих ревизий населения. Об этом же свиде-

тельствуют и единовременные статистические работы, например, перепись обывателей Петербурга 1737 г.

Наибольшие успехи в первой половине XVIII в. были достигнуты в области сбора данных: разработке программы наблюдения, порядка и сроков работ, мер по обеспечению полноты сведений и др. В это же время начал применяться и несплошной учет.

Значительно хуже обстояло дело с обработкой собранных сведений. Учетно-статистические работы проводились в то время для решения сугубо оперативных задач, которые требовали простейшего обобщения и анализа. Поэтому большинство работ заканчивалось заполнением формуляров или составлением на их основе перечневых ведомостей.

В шестидесятые — семидесятые годы XVIII в. характер русской статистики существенно изменился: она становилась орудием социального познания. Изменение функций статистики, ее организации, методов работы обусловили серьезные сдвиги в экономической, политической и культурной жизни России. В царствование Екатерины II (1762—1796) наступило время «просвещенного абсолютизма». Помещичье-крепостнический строй еще не препятствовал росту производительных сил, успешно развивались промышленность и торговля и к концу столетия в России начали зарождаться капиталистические отношения.

Существенно изменилась экономическая политика государства — пришла политика свободного предпринимательства. В связи с этим была реорганизована вся система государственного управления: в 70-х годах были ликвидированы хозяйственные коллегии. Это отрицательно повлияло на развитие статистики в России, поскольку коллегии были основными потребителями материалов оперативной статистики и исполнителями работ по

оперативной статистике, кроме того, были ограничены возможности правительственной статистики использовать в своих целях силы управленческого аппарата предприятий и хозяйств, подлежащих учету.

Серьезные последствия имела для статистики губернская Реформа 1775 г. и коренное изменение функций правительствующего Сената. Из высшего правительственного учреждения страны он был превращен в судебный орган, центром государственного управления стала губернская администрация.

Возник новый тип статистических работ, рассчитанных не на удовлетворение узко оперативных запросов, а на получение статистических данных о состоянии социально-экономической жизни — познавательная статистика. Начиная с 1764 г. в России было проведено несколько статистических исследований, ставших затем уникальными и послуживших базой для последующего развития статистической практики и для становления российской науки. Важнейшие из них — генеральная опись Малороссии, генеральное межевание и топографические описания губерний.

Генеральная опись Малороссии представляла собой комплекс нескольких переписей, которые охватывали города и городское население, помещичьи имения и казацкие владения, хозяйства крестьян. Цель ее — точная и развернутая характеристика социально-экономического положения Украины. Генеральная опись дала полные и точные сведения. Их использовали в позднейших статистических разработках материалов описи, проведенных уже во второй половине XIX в. омскими статистиками.

Генеральное межевание заключалось в проведении работ по размежеванию отдельных владений, с установлением их точных границ на местности. Само по себе генеральное межевание не являлось статисти-

ческой операцией, но в процессе его проведения были получены сведения о владениях, селах, деревнях, о принадлежавших землях, о площади и распределении земли по угодьям и т.д. Для этого специальным решением правительства был предусмотрен сбор «экономических примечаний», т.е. данных экономического характера о размежеванных владениях (о населении, водных путях, качестве земель, занятиях населения, крепостных повинностях, величине урожаев, промышленности и многих других). Так как проведение межевых работ не было связано с налоговым обложением, население относилось доброжелательно, что обеспечивало высокую достоверность материалов.

Проведенные в 80—90-е годы топографические описания не являлись топографией в современном значении этого слова, а представляли собой описания отдельных районов страны, содержавшие некоторые исторические, географические и административные сведения и большое число статистических материалов об их экономическом состоянии.

Собирались сведения по единой программе, которая включала данные о природных условиях и ресурсах, характере сельскохозяйственного производства, возделываемых культурах и их урожайности, сельскохозяйственных орудиях и сроках работ. Характеризовалось население и населенные пункты, занятия и промыслы жителей, а также фабрики и мануфактуры. Фактически топографические описания представляли собой свод всех статистических сведений, имевшихся у местной администрации.

Характер всех трех рассмотренных работ русской правительственной статистики второй половины XVIII в. свидетельствует, что статистика стала применяться уже не только в оперативных целях, но и для развернутой характеристики состояния отдельных районов

страны. Изменение задач исследования повлекло изменение объема программ и направления использования собираемых сведений. Поэтому все большее значение приобретали проблемы обобщения данных и их анализа.

Успешное развитие русской статистики было приостановлено в 90-е годы XVIII в. реакцией, усилившейся в период царствования Павла I (1796—1801). Но начало XIX столетия, первые годы правления Александра I (1801—1825) характеризовались либеральными веяниями. К государственному управлению были привлечены прогрессивные деятели, прежде всего М.М. Сперанский (1772—1839), проведены крупные реформы, в том числе и в структуре управления. Как отмечалось, в последнюю четверть XVIII в. формы централизованного управления сократились: все коллегии, за исключением иностранных дел и военной, были ликвидированы. В 1802 г. были созданы министерства, которым было поручено собирать учетные данные по отраслям.

Вместе с новой организацией управления была изменена и система статистических работ. Восстановлена отчетность губерний. Министерством внутренних дел в 1802 и 1804 гг. были изданы циркуляры, согласно которым губернии были обязаны ежегодно представлять отчеты по установленным формам, содержащие наравне со всякого рода административными сведениями данные о населении и населенных пунктах, сельском хозяйстве, промышленности.

С самого начала удалось организовать довольно аккуратное поступление этой отчетности, нарушенное только в 1812 г. Однако достоверность материалов была невысока, что признавали и сами организаторы отчетности, в частности Министерство внутренних дел.

Но качество исходных данных бывало сомнительным, поскольку функции низовых статисти-

стических органов выполнял местный административно-полицейский аппарат.

В составе Министерства внутренних дел была образована группа для упорядочения сведений о губерниях по России в целом. В 1810 г. эта группа перешла в Министерство полиции. Наконец, в 1811 г. был создан официальный центр правительственной статистики России — Статистическое отделение при Министерстве полиции. Возглавил его статистик — академик Карл Федорович Герман. Ему пришлось пережить взлеты и падения первого органа русской административной статистики, но он остался верен ему до конца своих дней.

Кроме Министерства внутренних дел и Министерства полиции, статистические работы вели другие министерства и ведомства. Наиболее значительными из них были работы Главного управления путей сообщения (данные о перевозках по внутренним водным путям, игравшим тогда в экономике страны большую роль), Министерства коммерции (статистика внешней торговли) и Министерства финансов (статистика горной промышленности и др.). Качество этих статистических работ, как правило, было значительно выше полицейской статистической отчетности губерний из-за более высокой квалификации работников и их заинтересованности в достоверности собираемых сведений.

Подъем статистики в начале XIX в. оказался весьма непродолжительным. Зарубежные походы русской армии, экономические последствия войны 1812 г. привели к усилению революционно-демократических настроений в обществе. Это вылилось в выступление крестьян, бунты военных поселян, волнение в армии в 20-е годы. Кульминацией явилось восстание декабристов 1825 г.

Наступившая реакция не могла не сказаться на состоя-

нии статистики. Практические работы начали свертываться еще во втором десятилетии, статистика стала угасать, и этот период продолжался примерно 15 лет.

Некоторые перемены наметились к середине 30-х годов, когда потребности государства вынудили правительство приступить к восстановлению статистических работ.

Еще в 1826 г. было принято решение восстановить годовые отчеты министерств. Для этого Министерству внутренних дел необходима была отчетность губерний, но попытки восстановить эту отчетность не принесли успехов. Так, в 1826 г. министерство дало указание всем губернаторам представить годовые отчеты по старым формам, которые были установлены в начале столетия, но даже в 1831 г. 7 губерний не представили отчета за 1826 г. Только в 1837 г. была окончательно оформлена и определена система годовой отчетности губерний. Круг вопросов, охватываемых ею, был расширен. Но основной недостаток губернской отчетности — ограничение рамками административно-полицейских вопросов сохранился; к тому же социально-экономическая статистика была исключена из основного отчета о состоянии губерний.

В 1834 г. было реорганизовано Статистическое отделение: установлен штат — 11 сотрудников, включая начальника отделения, выделены ассигнования на его работы. На должность начальника отделения был назначен известный статистик К.И. Арсеньев, возглавлявший статистическое отделение МВД с 1835 по 1852 г. Так как занятия статистикой считались тогда слишком теоретическими, не имевшими практического значения, на Статистическое отделение было возложено рассмотрение смет, планов городов, проектов строительства зданий для различных государственных учреждений и т.д. В штаты Отделения вошли архитектор, землемер и т.д. Боль-

шую часть своего времени и сил Отделение уделяло не статистике, а всякого рода оперативным поручениям Министерства внутренних дел.

Созданные в 1834 г. местные статистические органы — губернские статистические комитеты — были в еще худшем положении: они не имели ни штатных работников, ни ассигнований, формировались по принципу представительства различных губернских учреждений. Поэтому естественно, что в большинстве губерний статистические комитеты существовали только на бумаге.

Тридцатые и сороковые годы XIX в. были для России временем не менее глубокой и суровой реакции, чем предшествующее десятилетие. Все более тяжелым становилось положение крепостной деревни. Малейшие попытки ослабить помещичье-крепостнический гнет беспощадно подавлялись. Столь же тяжелыми были условия, в каких находилась общественно-политическая мысль, преследовалось все прогрессивное и передовое.

Однако в конце 30-х годов намечаются признаки нового подъема статистики, который к середине 40-х годов становится неоспоримым фактом: совершенствуется система правительственной статистики, ею осуществляется большой объем работ, возрастает число и качество статистико-экономических исследований и статистических публикаций, возрождается общественный интерес к статистике.

Как отмечалось, система правительственной статистики была абсолютно неудовлетворительной. Однако потребности государственного управления в статистике были в это время настолько острыми, что и дальше откладывать решение статистических проблем было уже невозможно.

В 1842 г. Министерство внутренних дел значительно расширило программу статистической отчетности губерний, введя в нее многочисленные

данные о важнейших областях экономической жизни (население, сельское хозяйство, промышленность, торговля и т.д.). В 1843 г. был создан Временный статистический комитет, которому было поручено подготовить предложения по новой организации статистических работ, наметить их программы и т.д., т.е. подготовить формулу правительственной статистики. Однако на практике предложения Комитета долгое время никак не реализовались. Только в 1852 г. Статистическое отделение было преобразовано в Статистический комитет. Были приняты меры по стимулированию деятельности губернских статистических комитетов, а также решение об опытных работах («статистических экспедициях») для проверки предложений о новом порядке сбора текущих статистических сведений. Наконец, после полувекового перерыва в 1852 г. был издан сборник данных за 1849 г. по стране в целом, основанный на материалах отчетности губерний «Статистические таблицы по сведениям за 1849 г.».

Однако сохранились основные недостатки правительственной статистики — использование местного административно-полицейского аппарата, низкая квалификация работников Статистического комитета, среди которых в начале 50-х годов уже не было сколько-нибудь яркой личности (К.И. Арсеньев ушел из Статистического отделения в 1852 г.).

Только в 1857 г., в обстановке общественного подъема, накануне реформы 1861 г. в Статистический комитет пришла группа энергичных, высококвалифицированных статистиков, в частности Александр Григорьевич Тройницкий (1807—1871), — впоследствии возглавивший Статистический совет Центрального статистического комитета Министер-

ства внутренних дел, Артур Богданович Бушен (1831 — 1876), много сделавший для становления статистики населения в России, активно работавший в Центральном статистическом комитете, Министерстве финансов. С их приходом в работе по текущей статистике наметился существенный сдвиг: повысилось качество статистической отчетности губерний, были приняты меры для упорядочения статистических работ, статистические материалы стали разрабатываться по стране в целом, были подготовлены и изданы два статистических сборника по данным за 1856 и 1858 гг.

В 1858 г. Статистический комитет был преобразован в Центральный статистический комитет, что свидетельствовало об официальном признании необходимости объединить все статистические работы, проводимые в стране.

Сложившаяся в России организация правительственной статистики представляла несомненный шаг вперед по сравнению с первой половиной XIX в., но были и очень серьезные недостатки:

несостоятельность местных административных полицейских органов, которые продолжали использоваться в статистических работах Министерства внутренних дел в качестве низового статистического аппарата;

чрезвычайная слабость губернских статистических органов (один статистик на губернию, 15 статистиков — на всю Россию!), что не позволяло проводить сколько-нибудь значительные работы;

разрозненность статистических работ, которые велись в значительных объемах многими министерствами и ведомствами.

Статистический совет, призванный обеспечить единство всей правительственной статисти-

стики, со своими задачами не справился, так как был совещательным учреждением и не имел возможностей активно влиять на организацию статистики и статистических работ. Центральный статистический комитет при Министерстве внутренних дел сохранял характер ведомственного органа и также был ограничен в своих попытках централизации статистики.

В 50-е годы Министерством внутренних дел был выполнен ряд специальных статистических работ, подготовивших в какой-то степени проведение реформы 1861 г.

По характеру эти работы можно подразделить на три группы: исследования, характеризующие крепостное население России; разработка данных о ценах на земли, которые подготавливали решение вопроса о размерах выкупных платежей; исследования состояния помещичьего землевладения, характера землепользования, крепостных повинностей и задолженностей помещиков.

Литература

1. Андросов В. Хозяйственная статистика России. М., 1927.
2. Зябловский Е. Статистическое описание Российской империи. — СПб., 1816.
3. Зябловский Е. Российская статистика. — СПб, 1832.
4. Материалы для хозяйственной статистики России. Кн. I. — СПб., 1853.
5. Материалы для статистики Российской империи. — СПб., 1839 и 1841.
6. Материалы для истории и статистики мануфактурной промышленности России // Сб. сведений и материалов по ведомству Министерства финансов. — СПб., 1865.
7. Историко-статистический обзор промышленности России. Вып. 4. — СПб., 1886.

Первые морские уставы в России

Зливко Алла Павловна

к.ю.н., доцент кафедры «Теория и история государства и права»
ФГБОУ ВПО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф.Ушакова»
alla_zlivko@mail.ru

Статья посвящена анализу первого Морского устава, созданного Петром I для управления военно-морским флотом. Петровским Морским уставом российский военно-морской флот руководствовался до конца XVIII столетия. В советские времена организация службы на военных кораблях и обязанностях должностных лиц регламентировались Корабельным уставом ВМФ СССР, а действия в бою – регламентировались Боевым уставом ВМФ СССР.

Что касается торгового флота России, то он не имел продолжительное время какого-либо единого документа. Капитаны судов, судовладельцы руководствовались разрозненными указами, изданными в разное время Петром I и его преемниками по вопросам торгового судостроения и перевозки грузов.

Таким образом, наиболее важным государственным документом о судостроении был «Устав купеческого водохозяйства», принятый Екатериной II, объявленный специальным манифестом от 25 июня 1781 г. Необходимо отметить исключительное значение Устава и его положений, которые нашли дальнейшее отражение во многих последующих документах, регламентирующих судостроение.

Ключевые слова: морской устав, Петр I, реформы, манифест.

Созданный Петром Первым флот существовал уже более двадцати лет, а четкого, документально оформленного регламента его жизни и боевой деятельности не существовало. Царь-реформатор не мог мириться с этим. И, наконец, под его руководством 13 апреля 1720 года появилась «Книга Устав морской о всем, что касается к доброму управлению, в бытность флота на море...» [1].

Первый морской устав был разработан на опыте зарубежных стран, таких как Швеция и Англия.

Сведения, почерпнутые из европейских источников совместно с опытом отечественного мореплавания, перерабатывались в соответствии с теми целями, которые стояли перед русским флотом. Преимущество русского устава перед западноевропейскими образцами заключалось в том, что он был лишен догматизма и схематичности и требовал самостоятельных решений, проявления разумной инициативы. Тщательная проработка документа обеспечила ему долгую жизнь. Петровский морской устав действовал в российских военно-морских силах до середины XIX в. и был заменен новым только с исчезновением парусного флота.

Стоит отметить, что работа над уставом началась в 1715 году. Русский монарх со всей тщательностью отнесся к составлению нового документа. Петр принимал личное участие в его подготовке, вносил поправки, неоднократно редактировал положения устава. Активная деятельность монарха на этом законотворческом поприще объяснялось его любовью к флоту. Петр многократно подчеркивал стратегическую важность военно-морских сил для страны. Так, в январском указе он отметил: «всякий потентат, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет. А который и флот имеет, обе руки имеет».

13 апреля 1720 г. документ был обнародован под названием «Книга устав морской, о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море».

Первый в России морской устав начинался манифестом императора, который Петр I так определил причины его издания: «...сей воинский устав учинили, дабы всякий знал свою должность и неведением никто бы не отговаривался». [1]. Затем следовало «Предисловие к доброхотному читателю», за которым шел текст присяги для поступающих на военно-морскую службу, а также перечень всех кораблей и подразделений флота, табель комплектации судов различных классов.

В структуре текста Устава 5 книг, в которые были сведены основные организационные принципы флота, а также формы табелей, сигналы корабельные, сигналы галерные, таблицы, табели образцовые, каким манером оные читать, реестр артикулам устава морского.

Книга первая содержала положения «О генерал-адмирале и всяком аншеф-командующем», о чинах его штаба. Статьи объединяли обязанности главного начальника флота и лиц штаба, заведовавших частями управления. Также в первой книге содержались статьи, определяющие тактику эскадры. Нужно отметить, что эти указания носили отпечаток воззрений голландских адмиралов той эпохи и отличались не очень жестким регламентированием норм и правил, которые вытекали из возможностей флотского оружия в ту пору в различных условиях морского боя. И такая осторожность была предусмотрена, чтобы не стеснять инициативы командующих – это проходит через весь устав характерной чертой. [4].

Книга вторая – «О ранге и командах офицеров и почтении им, о флагах и вымпелах, о фонарях и салютах и о флагах торговых и обвесках корабельных».

В книге третьей раскрывалась организация боевого корабля и обязанности должностных лиц на нем. Перечислены права и обязанности членов экипажей судов (водоходцев) от корабельщика (шкипера) и кормщика (штурмана) до простого корабельного служителя (матроса), а также порядок найма и увольнения судохозяевами.

В книге третьей рассказывались обязанности капитана (командира) корабля. Содержались указания о тактике корабля в бою. Последние имели ту особенность, что почти не касались тактики ведения одиночного боя, предусматривая главным образом действия корабля в линии с другими судами.

Книга четвертая состояла из шести глав, а именно: глава I – «О благом поведении на корабле»; глава II – «О слугах офицерских, сколько кому иметь надлежит»; глава III – «О раздаче провианта на корабле»; глава IV – «О награждении»: «...дабы всякий служащий во флоте ведал и был благонадежен, чем за какую службу награжден будет». Эта глава определяла награды за взятие неприятельских судов, вознаграждение раненных в бою, и состарившихся на службе. Глава V и VI – о раздельной добыче при захвате неприятельских судов.

Книга пятая – «О штрафах» - состояла из 20 глав и представляла собой военно-морской судебный и дисциплинированные уставы. Наказания отличались жестокостью, характерной для нравов того времени. Предусматривались следующие наказания:

- «розстреляние»;

- «килевание» (протаскивание провинившегося под днищем корабля);

- «биение кошками» и т.д.

«Ежели кто, стоя, на своей вахте, - говорилось в уставе, - найдется спящ на пути, едуци

против неприятеля, ежели он офицер, лишен будет живота, а рядовой жестоко наказан будешь кошками у шпилья. А ежели оные случится не под неприятелем, то офицеру служить в рядовых один месяц, а рядовой спускан будет трижды с раины. Кто придет на вахту пьян, ежели офицер, то за первый раз за вычетом один месяц жалования, за другой на два, за третий лишен чина на время, а ежели рядовой тот будет наказан биением у мачты». [1].

К морскому уставу были приложены формы ведомостей судовой отчетности, книга сигналов и правила дорожной службы.

Нужно отметить, что Петровским морским уставом российский военно-морской флот руководствовался до конца XVIII столетия. В советские времена организация службы на военных кораблях и обязанностях должностных лиц регламентировались Корабельным уставом ВМФ СССР, а действия в бою – регламентировались Боевым уставом ВМФ СССР.

Если говорить о торговом флоте России, то, к сожалению, долгое время Россия не имела какого-либо единого документа. Поэтому приходилось судовладельцам и капитанам руководствоваться в своей деятельности разрозненными указами, изданными в разное время Петром I и его приемниками по вопросам морских промыслов и перевозок грузов.

Устав был проникнут идеями патриотизма, верности присяге, бдительности, строгого хранения военной тайны. Подчеркивалось, что русские военные корабли ни при каких обстоятельствах не должны сдаваться врагу. Доработанный Устав был переиздан в 1724 году и с незначительными изменениями действовал до 1797 года.

По Морскому Уставу Петра учились искусству побеждать врага многие поколения русских военных моряков. Его основные положения сохранены и в современном нашем Уставе. Руководствуясь ими, моряки,

как и прежде, верно служат Отечеству, находясь в постоянной готовности выступить на его защиту.

Что касается торгового флота России, то он не имел продолжительное время какого-либо единого документа. Капитаны судов, судовладельцы руководствовались разрозненными указами, изданными в разное время Петром I и его приемниками по вопросам торгового судостроения и перевозок грузов.

Таким образом, наиболее важным государственным документом о судостроении, принятым Екатериной II, был «Устав купеческого водоходства», объявленный специальным манифестом от 25 июня 1781 г. Учитывая исключительное значение Устава и его положений, которые нашли отражение во многих последующих документах, регламентирующих судостроение, необходимо остановиться на нем несколько подробнее.

Были изданы две первые части Устава (третья его часть – «О верфях и лесах, на строение кораблей и судов потребных, и о водолавательных школах для снабжения российского судостроения людьми в том искусными - не была издана).

Первая часть устава состояла из 9 глав и 180 статей, или параграфов. Первой главой «О водоходстве» устанавливалось начало регистрации судов, которые следовало «по построению на верфи засвидетельствовать», после чего им разрешалось иметь и поднимать флаг. Рекомендовалось применять суда, по размерам и устройству соответствующие водным путям. Предписывалось допускать к работе на судах исключительно «корабельщиков или судовщиков, кормчих или штурманов и пловцов, знающих ход рек и вод, глубины или мелкости тех рек или вод – весенней, летней и осенней воды, пороги явные ил потаенные карчи, или камни, или мели, по коим им вести корабль или судно». В портовых городах эти

лица проходили испытания. Выдержавшие их принимали присягу, после чего «присяжные», т.е. «дипломированные» судоводители рекомендовались в первую очередь для найма на суда. [2].

Глава вторая Устава определяла обязанности «корабельщика или судовщика» как командира и распорядителя, ответственного морально и имущественно за целостность судна и груза. Умышленное кораблекрушение или нанесение иного вреда или ущерба квалифицировалось как преступление, за которое, помимо взыскания убытков, полагалось наказание, вплоть до казни. Судовщику предоставлялось право найма «штурмана или кормчего, плотника, боцмана, кашевара и стелько способных водоходцев и юнош, сколько он находит нужного для плавания того корабля или судна». [2].

Разрешалось применять и телесные наказания, но «не более пяти ударов веревкою или хлыстом». Вообще же судовщику вменялось в обязанность «поступать с корабельными служителями и водоходцами милостиво и кротко, подавая им пример добронравия и добрым поведением, трезвостью, трудолюбием и похвальным исполнением своего звания, снискивая себе тем почтение и непринужденное послушание от всех ему подчиненных».

Глава третья так определяла обязанности штурмана или кормчего: «Штурман или кормчий правит на воде кораблем или судном и помогает корабельщику или судовщику касательно корабля или судна и груза». Он должен был следить за командой и грузом, за погрузкой и выгрузкой, вести судовой журнал, занося в него «все происшествия на корабле или судне как в гавани, так и на воде». [4].

Глава четвертая определяла права и обязанности плотника, а глава пятая – «корабельных или судовых служителей и водоходцев и прочих на корабле или судне находящихся». К обязанностям водоходца, т.е. матроса, относилось выполнение «всякой работы, для корабля или судна или груза надлежащей, как-то; оснащать и оснащать корабль или судно на реке или воде или море, править рулем, управлять парусами, отшвартовывать или обвести корабль или судно канатами, сниматься с якоря, мыть и содержать корабль или судно в чистоте, нагружать, выгружать, укладывать товар, груз и припасы, класть, выкладывать и перекладывать балласт и всякую иную работу, касательно до сохранения, сбережения и чистоты корабля или судна, товара, груза и припаса... Исправный корабельный или судовой служитель или водоходец должен уметь брать рифы и крепить паруса, поднимать стеньги и реи, стопорить и сплеснивать снасти, править рулем, знать румбы компаса, бросать лот и починить паруса... днем и ночью содержать строгую и попечительную сторожу или вахту». [2].

Глава шестая содержала «Образец договора или контракта корабельщика или судовщика с корабельными или судовыми служителями или водоходцами», форму списка всех служащих и рабочих на судне и дневной продовольственной карточки. Глава седьмая «О найме корабля или судна» определяла договорные отношения судохозяина и судовщика, а глава восьмая – права и обязанности хозяев корабля или судна. Последняя, девятая глава касалась деятельности маклера, избранного «обществом граждан» для записи и регистрации всех договоров и сделок по водоходству.

Вторая часть Устава, содержащая главы с десятой по тринадцатую, была издана 23 ноября 1781 г.

Глава десятая освящалась страхованию судов и грузов. Глава одиннадцатая «О конвое или защите» предусматривала мероприятия по защите торговых судов военными кораблями или совместные действия купеческих судов для защиты от внешних опасностей. В главе двенадцатой «О аварии или приключении» содержалась первая отечественная классификация аварий по видам, устанавливались порядок компенсации ущерба, обязанности судовой команды по спасению судна и груза, вознаграждение за участие в спасательных работах. [4].

Принятие «Устава купеческого водоходства» поставило стихийное, не регулируемое судоходство 112 правовую основу.

Первым Морским уставом торгового судоходства России стал «Устав купеческого водоходства» объявленный специальным по рекам, водам и морям манифестом от 25 июня 1781 г.

Были изданы две первые части Устава (третья его часть – «О верфях, и лесах, на строении кораблей и судов потребных, и о водоплавательных школах для снабжения российского судоходства людьми в том искусными» – не была издана.

Литература

1. Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. СПб. 1763.
2. Устав купеческого водоходства по рекам, водам и морям. СПб, 1781
3. Устав торговый. Книга 3. СПб., 1881.
4. Морские традиции / Под ред. В.П. Пузырева–М.: Служба морского флота. 1999.

История развития законодательства России об унитарных предприятиях

Татнева Наталья Викторовна

соискатель кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета
e-mail: tatneva.natalya@yandex.ru

Целью настоящего исследования является анализ истории развития законодательства России об унитарном предприятии до принятия и вступления в действие современного Гражданского Кодекса Российской Федерации. Она достигается посредством раскрытия автором основных аспектов дореволюционного и постреволюционного нормативного регулирования деятельности юридических лиц данной организационно-правовой формы. В статье большое внимание уделяется вопросу генезиса правосубъектности унитарного предприятия, а также содержанию вещных прав на переданное ему собственником движимое и недвижимое имущество. На базе исследованных материалов дается классификация периодов развития законодательства об унитарном предприятии и их характеристики. Знание исторического опыта регулирования деятельности унитарных предприятий, по мнению автора, необходимо для реформирования основных правовых конструкций, регламентирующих данный институт права на современном этапе, в целях их практического применения.

Ключевые слова: унитарное предприятие, государственная собственность, трест, синдикат, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право полного хозяйственного ведения, история.

Институт государственного предприятия не является неким новым правовым образованием действующего законодательства РФ. В России его становление традиционно принято относить к концу 17 началу 18 веков. До правления Петра I промышленность в нашей стране носила по большей части кустарный характер. Причины, побудившие царя обратить внимание на необходимость создания в России фабрик и заводов, были внешние, стратегические [1, с. 13], и, прежде всего, связаны с военно-политическими целями. Реформы Петра I в контексте модернизации по шведско-голландскому образцу (приоритет технологического направления), предполагали, прежде всего, создание системы казенных предприятий, производящих боевую технику и вооружение [2, с. 39-41]. Предприятия военно-промышленного комплекса включали Тульский и Сестрорецкий оружейные заводы, Адмиралтейскую верфь, Петербургский литейный двор, Хамовный, Канатный, Суконный, Портупейный, Шляпный дворы, другие мануфактуры. Экономическая отсталость России вынуждала государство строить и содержать промышленность на собственные средства. Рабочей силой заводы обеспечивались за счет приписок к ним государственных крестьян. Особенно много казенных заводов было на Урале, где существовали целые казенные округа. Вскоре, однако, Петр I пришел к выводу о неэффективности их управления государством. Поэтому Мануфактур- коллегии в ее Регламенте 1723 г. было предписано «казенные фабрики, уже заведенные, и те, которые будут заведены, передавать частным лицам» [3]. После смерти Петра I исторический курс, взятый на передачу государственной собственности в частные руки, получил свое дальнейшее продолжение. 15 февраля 1739 г. были изданы Правила об отдаче в содержание частным компаниям казенных горных заводов, кроме железных Гороблагодатских и медных Лапландских [4], 3 марта 1739 г. был издан Берг-Регламент, которым постановлялось отдавать казенные горные заводы в компании партикулярных людей и в котором доказывалось, что «казенные заводы для государства не толь прибыточны и полезны» [5]. В результате такой политики доходы от стратегических производств сосредоточились в руках частного капитала, что не могло не оказать негативного воздействия на развитие государства в целом. В правление Екатерины II необходимость изменения проводимого курса стала очевидной. Если в 30-50-е гг. XVIII в. государство повсеместно раздавало казенные заводы частным лицам, то в конце XVIII в. оно было вынуждено выкупить большую часть уже разоренных заводов, но по значительно завышенной цене.

Начиная со второй половины 19 века, во многом благодаря усилиям С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, Россия вступила в эпоху насаждения государственного капитализма. Дальнейшая деятельность правительства после реформ 1860-х годов была направлена на поддержку отраслей, обслуживающих непосредственно нужды казны. Государство продолжило покупку малорентабельных предприятий, а также стратегически важных объектов частного предпринимательства. К концу XIX века Российская империя стала крупнейшим в стране собственником и основным капиталистом, которому принадлежало - 1/3 всех земель страны, 2/3 лесов, 2/3 железных дорог, множество промышленных предприятий, а удельный вес государственного предпринимательства в экономике со-

ставлял в 1905 года и вплоть до первой мировой войны — 60 процентов [6, с. 81-82].

Великая октябрьская революция 1917 года не позволила завершить процесс капитализации в нашей стране. Пролетарская национализация основных средств производства повлекла за собой упразднение дореволюционных капиталистических обществ и союзов. С первых дней образования Советского государства был взят курс на обращение в его собственность банков, транспорта, промышленных и иных предприятий народного хозяйства, с последующим их переводом на сметное финансирование. Сметы доходов и расходов национализированных предприятий включались в роспись общегосударственных доходов и расходов. Все денежные поступления предприятий сдавались в доход казны, а расходы производились исключительно по сметам, утвержденным главками ВСНХ [7]. Отсутствие договорных отношений, твердой денежной единицы свидетельствовали об отсутствии у государственных предприятий самостоятельности в хозяйственном обороте [8].

После окончания гражданской войны и прекращения военной интервенции политика «военного коммунизма» уже не соответствовала требованиям мирного времени. Советское правительство приходит к выводу о необходимости развития товарно-денежных отношений. Уже в мае 1921 года X партконференция, поддержав курс на НЭП, высказалась за расширение самостоятельности и инициативы каждого крупного предприятия в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами. Изменение политической ситуации в стране положило начало процессу внедрения новой формы управления государственной социалистической промышленностью. Форма объединения организуемого на началах хозрасчета, а также отдельного предприятия, выде-

ляемого на тех же началах [9, с.30-32], нашла свое закрепление в таких нормативных актах как Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.04.1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)».

Земля, недра, леса, воды, железные дороги общего пользования, их подвижной состав, летательные аппараты являлись исключительно собственностью государства. Распоряжение государственным имуществом осуществлялось специально уполномоченными государственными органами, в том числе переведенными на хозяйственный расчет в пределах установленных действующими в тот период нормативными актами. Национализированные и муниципализированные предприятия, другие объекты государственной собственности были изъяты из частного оборота и не подлежали отчуждению теми органами, к подведомственности которых они относились. На них не могло обращаться взыскание по требованию кредиторов [10].

Государственные предприятия и их объединения, переведенные на хозяйственный расчет и не финансируемые в сметном порядке, выступали в гражданском обороте как самостоятельные, не связанные с казной юридические лица. По общему правилу, предприятие отвечало перед кредиторами лишь имуществом, находящимся в его свободном распоряжении, то есть не изъятым из оборота, за исключением случаев специально предусмотренных законом [10].

Цели «безубыточности и прибыльности ставились перед каждым госпредприятием с момента его перевода на хозяйственный расчет независимо от того, какая из двух форм, хозяйственный или коммерческий расчет включались в его положение и устав» [9, с. 32-34]. Основной формой объединения, которое должно было

осуществлять свою деятельность в соответствии с вышеуказанными целями, являлся трест.

Им признавалось государственное промышленное предприятие, самостоятельное в производстве своих хозяйственных операций и действовавшее на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. Трест состоял из нескольких производственных единиц (фабрик, заводов, промыслов отделений, магазинов и т.п.). Он владел, пользовался и распоряжался переданным государственным имуществом в рамках тех правомочий, которые были ему предоставлены законом. Земля, недра, воды, леса принадлежали только на праве пользования. Они не включались в уставный капитал треста и не проводились по его балансу. Исключительной компетенцией распоряжения имуществом треста наделялись Совет Труда и Оборона и Высший Совет Народного Хозяйства. Высший Совет Народного Хозяйства определял состав имущества (уставного капитала), предназначенного для передачи тресту, разрабатывал его устав [11].

Уставный капитал треста делился на основной («фабричные и другие строения, машины, оборудование, инструменты, живой и мертвый инвентарь») и оборотный («деньги, ценные бумаги, продукция, а также все потребляемые в процессе производства предметы, такие как топливо, сырье, разные металлы и т.п.»). По долгам трест в первую очередь отвечал имуществом, отнесенным к его оборотным средствам, обращение же взыскания на основные средства допускалось только с вышеуказанными изъятиями гражданского законодательства [11].

Органами управления и ревизии треста являлись Высший Совет Народного Хозяйства, правление и ревизионная комиссия. К исключительной компетенции Высшего Народного Хозяйства относилось дача

разрешения на приобретение и сдачу в аренду строений и других частей основного капитала, расширение предприятий и определение порядка погашения связанных с ним затрат, взятие в аренду предприятий и подсобных предприятий на срок свыше шести лет, а также отчуждение и залог, не изъятых из гражданского оборота основного капитала, рассмотрение и согласование смет, утвержденного Советом Труда и Оборона производственного плана по данной отрасли промышленности, распределение прибыли, разрешение расходования резервного капитала, разрешение правлению треста вносить существенные изменения в утвержденный производственный план, а также вступать в синдикаты и иные торгово-промышленные объединения. Правление при этом руководило всеми операциями треста, управляло делами и находящимся в распоряжении треста имуществом. Согласие Высшего Совета Народного хозяйства на совершение Правлением сделок требовалось в тех случаях, которые непосредственно были указаны в Декрете, в уставе треста и в инструкциях Высшего Совета Народного Хозяйства. Правление производило расходы по сметам, утвержденным Высшим Советом Народного Хозяйства, расходовать денежные средства сверх сметного назначения Правление имело право лишь в случаях, не терпящих отлагательств, и несло персональную ответственность перед Высшим Советом Народного Хозяйства за необходимость и последствия таких расходов [11].

Законодательство начала 20-го века допускало бюджетное ассигнование трестов. Средства, предоставляемые тресту из доходов государства на образование уставного капитала, а также на его увеличение, выделялись из государственного бюджета по заявкам Высшего Совета Народного Хозяйства. Если годовой баланс треста был убыточным, и возника-

ла необходимость восстановления уставного капитала, то Высший Совет Народного Хозяйства мог сделать представление в Совет Труда и Оборона о целесообразности покрытия дефицита треста за счет государственной казны. Тресты могли получать долгосрочные и краткосрочные ссуды. Долгосрочные ссуды предоставлялись правительством по представлению Высшего Совета Народного Хозяйства и возвращались непосредственно в государственную казну. Долгосрочные ссуды от других кредитных учреждений могли быть получены трестом только с разрешения Высшего Совета Народного Хозяйства. Для получения краткосрочных ссуд, как от государственных, так и от частных кредитных организации, согласований не требовалось. С разрешения Высшего Совета Народного Хозяйства, утвержденным Народным Комиссариатом Финансов и Советом Труда и Оборона, тресты могли совершать долгосрочные займы, в форме выпуска облигаций, при чем государство не несло никакой ответственности по данным обязательствам [11].

В.А. Венедиктов отмечал, что в отличие от собственника владеющего, пользующегося и распоряжающегося своим имуществом в порядке присвоения государственные предприятия всегда осуществляли предоставленные им законом полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом лишь в порядке непосредственного оперативного управления этим имуществом, но не в порядке присвоения [9, с.59]. Таким образом, из сказанного выше очевидно, что трест обладал ограниченной правосубъектностью в хозяйственных отношениях. Что же касается государственного предприятия, входящего в состав треста, то из анализа нормативных актов этого периода следует, что оно не имело статуса самостоятельного юридического лица. Управление отдельными заведениями пору-

чалось директорам и заведующим, действующим в пределах полномочий, предоставленных им правлением. Коммерческая деятельность предприятия, реализация его продукции, снабжение необходимым сырьем и материалами контролировалось правлением треста [11]. Однако, попытки увеличить имущественную самостоятельность госпредприятия все-таки предпринимались. 5 декабря 1929 года ЦК ВКП (б) издает Постановление о реорганизации управления промышленностью, в котором особое внимание уделялось вопросу о хозяйственном расчете в производственных предприятиях как способе рациональной постановки учета его производственной деятельности [12]. Позднее предприятиям было разрешено открывать самостоятельные расчетные счета в банке [13], заключать от своего имени хозяйственные договоры, иметь собственные оборотные средства. Но в связи с отказом от НЭПа, произошло свертывание реформ системы управления промышленностью, в результате чего самостоятельность предприятия – структурного звена промышленного объединения, стала носить иллюзорный характер.

Одновременно с трестами существовала еще одна форма объединения - синдикат. Венедиктов А.В. определял государственный синдикат как торговое объединение промышленных трестов и государственных акционерных обществ с переменным составом и капиталом, имеющее основной задачей реализацию продукции своих членов и снабжения их основным сырьем и материалами в целях замены их самостоятельной торговой деятельности [14, с. 340]. К началу 30-х годов почти вся государственная промышленность была синдицирована. Усиление планово-регулирующих функций постепенно превратило трест в подчиненный синдикату орган.

В последствии в сложившуюся систему управления государ-

ственной собственностью вносились лишь уточнения. Положение о трестах 1927 года [15] оставалось основным нормативным документом, регламентирующим деятельность госпредприятия вплоть до принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года. К этому времени Положение 1927 г. действовало формально и большинство трестов либо превратились в органы хозяйственного руководства, либо были ликвидированы [16, с. 11-36].

С утверждением в нашей стране плановой экономики, лежащей в основе командно-административной системы, начался новый этап в развитии цивилистической науки. Вопрос о юридической природе социалистической организации вызывал значительный интерес у исследователей этого периода. Как отмечал И.Б. Новицкий, вывод о признании производственных предприятий, в том числе трестированных самостоятельными юридическими лицами вытекал из анализа ряда партийных директив, однако такой нормы ни в одном законодательном акте не было [17, с. 167-168].

Реформирование системы управления государственным предприятием началось с принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года [18], правовые нормы которых получили свое дальнейшее развитие в таких законодательных актах, как Гражданский кодекс РСФСР 1964 [19] и Положение о социалистическом государственном производственном предприятии 1965 г. [20].

На этом этапе выделялось три разновидности социалистической собственности:

- государственная (общенародная) собственность;
- колхозно-кооперативная собственность;
- собственность профсоюзных и иных общественных организаций [19].

Государственная собственность являлась общим достоя-

нием всего советского народа и основной формой социалистической собственности. Государство при этом являлось единственным собственником всего государственного имущества. Основы законодательства и ГК РСФСР 1964 года, как и ранее, содержали положения, согласно которым земля, ее недра, воды и леса состояли в исключительной собственности государства и представлялись только в пользование. Государству принадлежали основные средства производства в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, средства транспорта, связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства. Государственное имущество передавалось государственным организациям, колхозам, иным кооперативным и общественным организациям в порядке, предусмотренном законодательством Союза ССР и союзных республик. Оно не могло быть отчуждено гражданам, за исключением случаев прямо предусмотренных в законе. Здания, сооружения, оборудование и другое имущество, относящееся к основным средствам государственных организаций, не могли быть предметом залога, на них не могло быть обращено взыскание по долгам предприятия [18; 19].

Благодаря научным работам А.В. Венедиктова впервые в законодательных актах данного периода вводится понятие вещного права, на котором предприятию принадлежало переданное ему государством имущество. Так А.В. Венедиктов полагал, что «управление государственной социалистической собственностью может осуществляться социалистическими госорганами либо в порядке общего руководства соответствующей отрасли советского хозяйства....., либо в порядке непосредственного

планирования и регулирования определенного круга предприятий....., либо в порядке непосредственного оперативного управления (управление осуществляемое самими госпредприятиями)» [21, с. 338].

Уже в статье 26.1 Основ, дублируемой в ГК РСФСР и Положении, было сформулировано, что имущество, закрепленное за государственными, межколхозными, государственно-колхозными и иными государственно-кооперативными организациями, состоит в оперативном управлении этих организаций, осуществляющих в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и назначением имущества, права владения, пользования и распоряжения имуществом. Сырьем, топливом, материалами, полуфабрикатами, денежными и иными оборотными средствами, а также готовой продукцией государственные организации распоряжались в соответствии с целевым назначением этих средств и согласно утвержденным планам [18; 19; 20].

О праве оперативного управления Корнеев С.М. писал: «Право оперативного управления есть право социалистической организации, созданной собственником имущества, владеть, пользоваться и распоряжаться, закрепленным за нею имуществом в порядке и в пределах, установленных законом и самим собственником. Право оперативного управления принадлежит только такой государственной организации, которая наделена правами юридического лица, то есть вправе выступать в обороте от своего имени, ибо условием обладания правами является наличие способности их иметь (правоспособность), и наоборот, от собственного имени может выступать лишь организация обладающая обособленным имуществом, то есть имуществом юридически обособленным от государственно-го имущества» [22, с.8].

Предприятие приобретало

связанные с его производственно - хозяйственной деятельностью права и обязанности и являлось юридическим лицом со дня утверждения устава, а в случаях, когда оно действовало на основании общего положения о предприятиях данного вида, - со дня принятия соответствующим органом решения о его образовании. Государство не отвечало по обязательствам предприятия, а предприятие не отвечало по обязательствам государства. Закрепленные за предприятием основные и оборотные средства образовывали его уставный фонд. Общий размер (норматив) собственных оборотных средств устанавливался для предприятия по его представлению вышестоящим органом и мог быть изменен в течение года лишь в связи с изменением производственного плана предприятия. Закрепленные за ним оборотные средства в пределах норматива не подлежали изъятию. В то время как имущество сверх норматива могло быть изъято у предприятия вышестоящим органом только в порядке перераспределения или при изменении норматива собственных оборотных средств в связи с изменением производственного плана. Прибыль распределялась в соответствии с балансом доходов и расходов предприятия и в порядке, устанавливаемом Советом Министров СССР. В целях повышения материальной заинтересованности коллектива в выполнении плана производились отчисления от полученной прибыли, формировавшие фонд предприятия для улучшения культурно - бытовых условий работников и совершенствования производства (фонд предприятия), изъятие и перераспределение из которого не допускалось в силу закона. Прибыль, полученная от реализации товаров широкого потребления и изделий производственного назначения полностью оставалась в распоряжении предприятия (фонд ширпотреба) и использовалась в

порядке, установленном Советом Министров СССР. Временно не используемые здания и сооружения, а также производственные, складские и иные помещения допускалось сдавать в аренду другим юридическим лицам по действующим в данной местности ставкам арендной платы. Разрешалось сдавать в аренду временно не используемые оборудование и транспортные средства. Исключения составляли транспортные предприятия, которые имели право заключать такие сделки только по согласованию с вышестоящим органом [20].

Перечисленные основные положения, регламентирующие деятельность государственного социалистического предприятия, просуществовали до начала в России «перестроечного» периода. В 80-е годы XX века советская система хозяйствования вступила в фазу деградации. Перед цивилистической наукой встала задача поиска правового механизма реформирования экономики без отступления от института государственной собственности. Юридические лица для активизации своей производственной деятельности и участия в гражданском обороте нуждались в большей экономической свободе. Новая конструкция правового режима имущества унитарного предприятия нашла свое закрепление в Законе СССР от 06.03.1990 года «О собственности в СССР» [23], Законе РСФСР от 25.12.1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [24], Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 г. [25], Основах Гражданского законодательства 1991 года [26].

Так, в 1990 г. появился институт права полного хозяйственного ведения. Государственные и муниципальные предприятия владели, пользовались и распоряжались переданным им имуществом по своему усмотрению, самостоятельно совершали в отношении него любые действия, не противоречащие закону. К праву пол-

ного хозяйственного ведения применялись правила о праве собственности, если законодательными актами Союза ССР, союзных и автономных республик не предусматривалось иное. Предприятием, основанным на праве полного хозяйственного ведения, признавалось предприятие, имущество которого принадлежало другому лицу или государству и закреплялось за этим предприятием для самостоятельного осуществления им предпринимательской деятельности. Собственник имущества или уполномоченные им лица решали вопросы создания предприятия и определения целей его деятельности, реорганизации и ликвидации такого юридического лица, осуществляли контроль за эффективностью использования и сохранностью вверенного предприятию имущества [26].

Создавались (учреждались) унитарные предприятия либо органами управления РСФСР, входящих в ее состав республик, автономных областей, автономных округов, краев и областей (государственные предприятия), либо местными Советами народных депутатов или органами местного самоуправления (муниципальные предприятия). Закон императивно устанавливал правило, согласно которому учредитель (собственник имущества) унитарного предприятия не отвечал по его обязательствам, а предприятие не отвечало по обязательствам собственника переданного ему имущества, за исключением случаев прямо предусмотренных в законе или в его учредительных документах. Взыскание по обязательствам государственного (муниципального) предприятия могло быть обращено на любое имущество, принадлежащее ему на праве собственности или праве полного хозяйственного ведения [24; 26].

В случаях, предусмотренных законом, предприятия, имущество, комплексные здания, сооружения и иное имущество,

находящееся в государственной или муниципальной собственности, могли быть отчуждены в частную собственность граждан и юридических лиц. Таким образом, право полного хозяйственного ведения предоставляло государственным предприятиям достаточно широкие полномочия по распоряжению переданным ему имуществом. Руководители предприятий имели практически ничем неограниченные возможности по «уводу» государственной собственности в руки частного капитала. Указ Президента РФ от 23.05.1994 года № 1003 «О реформе государственных предприятий» [27] раскрыл негативные последствия введения института права полного хозяйственного ведения и дал рекомендации по изменению механизма правового регулирования деятельности унитарного предприятия.

Таким образом, из сказанного выше, следует, что развитие законодательства о государственном предприятии в России до принятия и введения в действие современного Гражданского Кодекса РФ можно подразделить на два больших периода: дореволюционный и постреволюционный.

Начиная с XVIII в. и до 80-х гг. XIX в. (дореволюционный период) российское государство придерживалось неоднозначной политики в отношении объекта исследования. Оно, то раздавало казенные предприятия в содержание частным компаниям, то выкупало их обратно. В законодательных актах этого времени не было сформулировано понятия юридического лица, известного современной науке гражданского права. В хозяйственных отношениях государство само выступало как крупнейший собственник, как субъект имущественных отношений, не наделяя таким статусом казенное предприятие.

Постреволюционный период развития законодательства можно разделить на соответствующие подэтапы:

1) 1917-1922 г.г. национали-

зированные предприятия не обладают ни хозяйственной, ни финансовой самостоятельностью, поэтому, как справедливо замечал С.И. Братусь, едва ли можно государственные предприятия в период военного коммунизма признать юридическими лицами [28, с.215].

2) 1922г. - конец 1950 г. за государственным предприятием законодательно еще не закреплен статус юридического лица, но они отделены от государственных органов, в качестве основной цели деятельности обязаны преследовать извлечение прибыли и имеют свою хозяйственную самостоятельность, объем и содержание, которой зависят от различных временных отрезков исторического развития России.

3) Начало 60-х - конец 80-х годов 20века. Государственное предприятие имеет законодательно закрепленный статус юридического лица и правоспособность в объеме, предоставленного ему ограниченное вещное право на переданное государством имущество, получившего название права оперативного управления. Госпредприятие может владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом в пределах установленных законом, в соответствии с его назначением и плановыми заданиями собственника.

4) Начало 90-х годов 20 века до 1994 года государственному предприятию движимое и недвижимое имущество может передаваться собственником на праве полного хозяйственного ведения, которое по своему содержанию мало чем отличается от права собственности. В свою очередь, такое правомочие предоставило исполнительному органу предприятия практически ничем неограниченные возможности по бесконтрольному распоряжению его активами.

Следовательно, правосубъектность этого юридического лица в исследуемые периоды была различной по своему содержанию. Развитие юриди-

ческой личности унитарного предприятия происходило от законодательного закрепления за ним статуса объекта права до современного подхода к пониманию унитарного предприятия, как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений. Знание исторического опыта нормативного регулирования деятельности унитарного предприятия необходимо для реформирования основных правовых конструкции, регламентирующих данный институт права на современном этапе развития, поскольку, по мнению автора, от объема и содержания правоспособности последнего напрямую зависит прибыльность юридических лиц вышеуказанной организационно-правовой формы.

Литература

1. Фролова А.В. Правовое положение унитарных предприятий: Дис.... канд. юрид. наук. Москва., 2006. - С. 13

2. Нефёдов С.А. Первые шаги на пути модернизации России: реформы середины 17 века. // Вопросы истории. - 2004. - № 5. - С. 39-41.

3. ПСЗ РИ с 1649 г. по 12.12.1825 г. - Т. VII. -4378

4. ПСЗ РИ с 1649 г. по 12.12.1825 г.-1830.-Т. X.-7756

5. ПСЗ РИ с 1649 г. по 12.12.1825 г. - 1830. - Т. X. -7766

6. См.: Галаган А.А. История российского предпринимательства. От купца до банкира: Пособие для вузов. - М., 1997. С. 81-82.

7. Правила СНК «О составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении смет народных комиссариатов и прочих центральных учреждений и росписи общегосударственных доходов и расходов РСФСР» от 02.11.1918// СУ РСФСР.- 1918г. -№ 82.-Ст.861.

8. Декрет СНК «О финансировании государственных предприятий» от 04.03.1919г.// СУ РСФСР. - 19. - № 10 - 11. - Ст.107

9. Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР (1921-1934г.).

Т2.-Издательство Ленинградского университета.-1961г.

10. Постановление ВЦИК РСФСР «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 11.11.1921//СУ РСФСР.-1922.-№71.-Ст.904.

11. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» от 10.04.1923г.//СУ РСФСР.-1923.-№29.-Ст.336.

12. Постановление ЦК ВКП (б) «О реорганизации системы управления промышленностью» от 05.12.1929г.//СЗ СССР.-1929.-№76.-Ст.739.

13. Постановление СНК «О кредитной реформе» от 30.01.1930г.//СЗ СССР.-1930.-№8.-Ст.98.

14. Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий. Избранные труды по гражданскому праву. Т.1.-2000.-С.340

15. Положение о государственных промышленных трестах от 29.06.1927г.//СЗ СССР.-1927.-№39.-Ст.392

16. Лаптев В.В. Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР/В. В. Лаптев.-М.:Изд-во Академии наук СССР, 1963.-С.11-36.

17. Новицкий И.Б. История советского гражданского права/И.Б. Новицкий.-М.,1957.-С.167-168

18. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик//Ведомости ВС СССР.-1961.-№50.-Ст.525

19. Гражданский кодекс РСФСР//Ведомости ВС РСФСР.-1964.-№24.-Ст.406

20. Постановление Совета Министров СССР «Положение о социалистическом государственном производственном предприятии» от 04.10.1965г./ /СП СССР.-1965.-№19-20.-Ст.155.

21. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. Академия наук СССР.-М.,1948.-С.338.

22. Корнеев С.М. Имущественная самостоятельность предприятий в условиях эконо-

мической реформы/С.М. Корнеев.-М.:Юридическая литература, 1969г.-С.8.

23. Закон СССР «О собственности в СССР» от 06.03.1990 года //ВСНД и ВС СССР,1990,№11,ст.164

24. Закон РСФСР. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990 г.// ВСНД и ВС РСФСР,1990,№30,ст.418.

25. Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990г.// ВСНД и ВС РСФСР,1990,№30,ст.416.9

26. Основы Гражданского законодательства Союза ССР от 31 мая 1991 г. N 2211-1// Ведомости ВС СССР от 26 июня 1991 г., N 26, ст. 733.

27. Указ Президента РФ от 23.05.1994 года № 1003 «О реформе государственных предприятий»//СЗ РФ.-1994.-№5.-Ст.393.

28. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. - М.: Юр. Изд-во Минюста СССР, 1947. - С. 215

Формирование современной парадигмы конкурентоспособности коммерческих банков в контексте региональной направленности

Кудашева Юлия Сергеевна,
кандидат экономических наук,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Георгиевске СК;
e-mail: Uliyadz@mail.ru

Существует множество объективных условий, при которых экономические, социальные и политические процессы в регионе следуют траектории устойчивого развития. Важнейшим среди них является наличие стабильной региональной банковской системы. Ее нормальное состояние влияет не только на темпы роста экономики, но и на ее структуру, поскольку определяет возможности функционирования отраслей промышленности, категорий бизнеса, эффективность деятельности предпринимательских структур, расширяет горизонт инвестиций и инноваций, обуславливает стоимость финансовых ресурсов и др.

Социально-экономическое состояние каждого отдельно региона, необходимость разработки стратегии его развития обуславливают возрастание интереса к реальному состоянию и потенциалу деятельности банковских структур.

Развитие конкурентоспособных сегментов экономики, реально действующая финансовая система, социально-экономическое развитие края, взаимодействие бюджетных ресурсов и банковских средств – аспекты, на базе которых необходимо формировать современную концепцию стратегической конкурентоспособности коммерческого банка.

Ключевые слова: банк, конкурентоспособность, регион, инвестиционная привлекательность, стратегия

В период реформации экономики коммерческий банк трудно назвать исключительно коммерческой организацией, имеющей одну цель - увеличение прибыли и рост благосостояния собственников. Это организация, которая в силу специфики своей деятельности является не просто организацией сферы услуг, а посредником между ЦБ и экономикой страны и каждого отдельного региона.

Поэтому конкурентоспособность коммерческого банка это не только показатель успешности его работы, а индикатор, отражающий эффективность его посреднической деятельности на региональном рынке. В этой связи, считаем целесообразным проводить дискуссию о конкурентоспособности банка в контексте региональной направленности.

По определению Т. Веблена, «институты в экономике - это результаты процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени». Отсюда, по его мнению, необходимость их обновления в соответствии с законами эволюции, т.е. привычными способами мышления и общепринятым поведением [1].

Представители институционализма видели главное противоречие капитализма в противоречии между «бизнесом» и «индустрией», материальным производством и системой частного предпринимательства, направленной на получение прибыли. Это противоречие обостряется, т.к. финансовая олигархия получает все большую часть доходов за счет операций с фиктивным капиталом, а не за счет роста производства, повышения его эффективности [2, с. 27].

Шумпетер Й. [1], отводивший особую роль предпринимательству (мелкому и среднему) и новаторству видел их развитие во взаимосвязи с банковским капиталом: «Банки являются особым феноменом развития, которые, выступая от имени народного хозяйства, выдают полномочия на осуществление новых производственных комбинаций».

Русский экономист Туган-Барановский М.И. [1] отмечал, что помещение ссудных капиталов в промышленность, встречает препятствие. Существование этого препятствия не вызывает сомнения. Для превращения денежного капитала в производительный необходима известная пропорциональность в размещении свободного капитала между различными отраслями производства. Но в условиях анархии, присущей индивидуалистической, основанной на конкуренции экономике, такое пропорциональное распределение наталкивается на огромные трудности.

Вследствие зависимости всех отраслей промышленности друг от друга расширение производства, начавшееся в одном направлении, имеет тенденцию охватить всю экономику региона и страны. Ссудный или свободный капитал может принимать форму неиспользованных банковских депозитов, представляя собой, таким образом, покоящуюся покупательную силу.

По мнению Печоника О.И. и Кручининой В.А. банковская система имеет большое значение для нормального хода кругооборота

продукта, капитала и обеспечивает возможность непрерывного существования, выполнения своих функций всеми субъектами экономики. В воспроизводственном процессе, производстве общественного продукта должны участвовать все элементы банковской системы. Их взаимодействие и функционирование обусловлено потребностями воспроизводственного процесса. Если потребности отсутствуют или нет соответствующих условий для их реализации, то каждый из сегментов функционирует автономно, замыкаясь на собственные интересы [3].

Считаем справедливым замечания авторов, добавляющих, что рассмотрение взаимосвязи «банки-регион» актуализируется в связи с усиливающейся дифференциацией регионов России по уровню развития.

Мировой опыт свидетельствует о том, что с помощью рациональной и реально проводимой банковской политики могут быть решены следующие кардинальные проблемы развития рыночной экономики: стабилизация и подъем экономики государства в целом; вывод промышленного производства из кризисного состояния; структурная перестройка промышленности; внедрений инноваций; создание новых и реформирование существующих рабочих мест как части более общей социальной задачи и др. [4, с. 53].

По мнению Леонтьева П.А., деятельность российских банков зачастую оторвана от потребностей национальной экономики. Они не в состоянии предоставлять отечественным компаниям (как крупным, так и мелким) доступ к необходимому финансированию, нередко по причине архаичных процедур кредитования и оценки кредитных рисков. Ограничив свою кредитную деятельность, банки вызвали сжатие внутреннего совокупного спроса в экономике, что еще больше усугубляет экономический кризис в стране [5].

Основными задачами стратегического управления деятельностью финансовых институтов в условиях посткризисного развития являются: необходимость выбора наиболее эффективных хозяйственных решений, взаимосвязь всех сфер деятельности организаций, интегрируемая в конечных финансовых результатах, инновационная направленность на основе развития новейших финансовых и информационных технологий управления ресурсами, стимулируемая конкурентными условиями рынка, активная финансово-инвестиционная стратегия.

Рассматривая важность и специфику деятельности банковских структур в условиях регионального рынка, следует опираться с ролью и важностью функционирования региональных кредитных организаций.

Свое видение регионального банка, представляет Минина Е.И. [6]. По ее мнению, региональный коммерческий банк – это зарегистрированная в определенном субъекте Российской Федерации в качестве коммерческого банка кредитная организация, деятельность которой ограничена предоставлением услуг на банковском рынке данной территории (республики, области, округа, города федерального назначения).

Иногда понятие региона подразумевает не только территорию субъекта РФ, а объединение нескольких субъектов РФ (например, крупные естественные экономические регионы, федеральные округа).

Автор также отмечает, что деятельность регионального коммерческого банка представляет собой совокупность, с одной стороны, постоянно и реально осуществляемых операций, предоставляемых услуг, предлагаемых продуктов и продаваемых товаров банка, а с другой стороны, постоянно действующих форм организации взаимоотношений банка с клиентами в конкретном регионе по поводу привлечения и

предоставления денежных ресурсов и иных финансовых инструментов с целью извлечения прибыли, при соблюдении резервных и иных обязательных требований.

Считаем спорной данную точку зрения, поскольку Минина Е.И., рассматривая деятельность региональных коммерческих банков, уделяет большое внимание рассмотрению дефиниций «банковская операция», «банковская услуга», «банковский продукт», «банковский товар», при этом, совершенно не раскрывая роль банковской деятельности в развитии региона.

Во-первых, упоминая о важности «постоянно действующих» форм организации взаимоотношений банка с клиентами в конкретном регионе», автор не раскрыл актуальные механизмы, позволяющие повысить уровень развития социального и промышленного секторов экономики региона, и, как следствие, сформировать более высокий уровень конкурентоспособности регионального коммерческого банка.

Во-вторых, автор видит работу местных финансовых институтов только в контексте привлечения и предоставления денежных ресурсов и иных финансовых инструментов с целью извлечения прибыли, при соблюдении резервных и иных обязательных требований.

Исследуя деятельность банковских институтов как важнейших субъектов экономики, можно с большой уверенностью утверждать, что их миссия не может включать только «бухгалтерскую» процедуру привлечения и размещения ресурсов, только лишь с целью получения прибыли.

В-третьих, автор еще более отдаляется от проблемы взаимодействия банков и с экономикой региона, называя принципы их деятельности - оперативность, индивидуальность, гибкость и другие, и не обозначая принцип эффективности, взаимонаправленности интересов, являющихся на наш взгляд основополагающими.

Региональный банк, как справедливо отмечает Аленин В.В. [20], имеет нацеленный региональный характер, способствующий развитию региона.

Региональный банк нельзя рассматривать и оценивать только с точки зрения его размера, он должен позиционироваться как субъект, эффективно управляющий региональными рисками: любое региональное производство имеет связи, как с местным сообществом, так и с другими регионами, поэтому, используя знание региональных особенностей и межрегиональное сотрудничество, имеется возможность построить эффективный бизнес [7, с. 27].

Елисеева Н.П. видит проблематичность развития банковской деятельности в регионе следующим образом: «...основной проблемой российских региональных банков являются низкая капитализация и слабая ресурсная база, то есть малая экономическая масса, не обеспечивающая условий для их динамичного развития. Сосредоточение внимания только на этом факторе заслоняет собой реальные экономические основания существования и развития небольших региональных банков» [8].

Основной конкурентоспособности российских региональных банков является высокая оперативность при принятии решений, гибкость при обслуживании клиентов, то есть высокая экономическая мобильность. Именно на экономическую мобильность как основной стратегический ресурс следует опираться региональному банку при разработке и внедрении стратегии.

Среди факторов, затрудняющих развитие региональных банков, автор отмечает: недостаточную величину собственных средств (капитала) и ресурсной базы; невысокие темпы накопления капитала; недостаток средне- и долгосрочных ресурсов; весьма рискованный разрыв срочности пассивов и активов; ограниченность досту-

па на рынок межбанковского кредитования и к системе рефинансирования ЦБ РФ; низкий уровень корпоративного управления, снижающий оценку банка в банковской среде, в особенности среди иностранных партнеров, и затрудняющий международное сотрудничество и др. [8].

Отдельно Елисеева Н.П. формулирует угрозы для региональных банков, среди которых видит в первую очередь экспансию филиалов крупных иногородних банков на региональные рынки (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, ЮниКредит Банк, Россельхозбанк и др.), а также более быстрое расширение масштабов деятельности региональных предприятий по сравнению с темпами роста региональных банков, что вынуждает клиентов переходить на обслуживание в филиалы крупных кредитных организаций.

На наш взгляд, подобное представление угроз развития регионального банковского сектора несет в себе ошибочное понимание проблемы.

Во-первых, автор сама упоминает недостаточную величину собственных средств и ресурсной базы региональных коммерческих банков, следовательно, эффективное развитие экономики любого региона невозможно построить только на базе мелких кредитных организаций. Очевидно, для осуществления реформ во всех отраслях экономики требуется капитал крупных коммерческих банков – с государственным участием в уставном капитале (в первую очередь), и так же основанных на частной собственности.

Во-вторых, региональные и иногородние банковские институты по объективным (размер ресурсной базы) и субъективным (стратегия развития, маркетинговая политика) действуют на различных сегментах рынка; первые - удовлетворяя экономические интересы индивидуальных предпринимателей и малый бизнес; вторые – ориентируясь в основном на пред-

ставителей среднего бизнеса (низшего, среднего и крупного эшелонов) и крупного бизнеса.

Так, с точки зрения Аленина В. В., достаточно весомой является роль региональных банков для динамично развивающегося малого и среднего бизнеса. Региональный уровень поддержки кредитными организациями предпринимательства и ниша, которую занимают именно региональные банки на рынке банковских услуг, определяется ориентацией деятельности малых предприятий, главным образом, на местный рынок, на решение локальных проблем. Малый бизнес может стать основной базой формирования рациональной структуры местного хозяйства и его финансирования на основе учета особенностей развития данного региона [7, с. 19].

Таким образом, местные банковские институты не имеют ресурсной и маркетинговой возможности обслуживать всю промышленность региона, которую призваны финансировать филиалы иногородних коммерческих банков.

Следует отметить, что по оценкам специалистов, рынок частных клиентов в регионах России является практически монополизированным (Сбербанк России) и конкурентная борьба между местными и иногородними банками по привлечению оставшихся свободных объемов средств физических лиц носит маркетинговый характер.

Отмеченную Елисеевой Н.П. другую угрозу, стоящую перед региональным банковским сектором, касающуюся «вынужденного» перехода клиентов с высокими темпами роста на обслуживание в иногородние крупные кредитные организации, считаем вполне предсказуемой и даже с учетом вышесказанного не корректной.

Если интерпретировать мысль автора – региональные банки должны опасаться потерять крупных клиентов, зная при этом, что сами не могут удовлетворить их интересы, как в

объемах краткосрочного финансирования, так и в сроках «длинных» денег.

Самой главной угрозой на сегодняшний день для региональных банков считаем рекомендации Базельского комитета I, II, III и разрабатываемые на основе их нормативы Центрального банка РФ, поскольку это в действительности может привести или к их отдельному закрытию или к объединению в региональные банковские группы.

Мировые процессы финансовой глобализации и рост конкуренции в банковском секторе ставят региональные банки перед необходимостью определения собственных путей выживания и развития, повышения эффективности своей деятельности путем внедрения стратегий. Обязательность наличия стратегии обусловлена не только потребностями самих банков, но и рекомендациями и требованиями внешних надзорных, регулирующих органов как в России, так и за рубежом [8, с. 3]. Следовательно, региональный банковский бизнес не может рассматриваться в качестве основной существенной базы для развития промышленной и социальной инфраструктуры региона, и изучение его конкурентоспособности представляется нам весьма ограниченным и не адекватным современным требованиям территориального реформирования.

В процессе изучения банковской деятельности региона Аленин В.В. [7] раскрывает положительные и отрицательные стороны функционирования в регионах самостоятельных региональных банков и филиалов иногородних кредитных учреждений (табл. 1).

Особо отметим обозначенные автором положительные факторы больших возможностей филиалов иногородних банков по кредитованию нужд региона и отрицательный аспект, наблюдающийся в экономике региона - игнорирование его потребностей, ввиду того, что приоритет отдается более при-

Таблица 1

Положительные и отрицательные стороны функционирования в регионах самостоятельных региональных банков и филиалов¹

Самостоятельные банки	Филиалы инорегиональных банков
Положительные стороны	
1. Настроенность руководства на решение региональных проблем, так как именно в регионе имеются перспективы дальнейшей работы. 2. Знание потребностей региона. 3. Эффективное управление региональными рисками. 4. Возможность «точной» работы с клиентом.	1. Поступление в бюджет региона налога на прибыль, что, учитывая масштабы деятельности филиалов кредитных организаций, составляет значимый удельный вес в структуре уплачиваемых налоговых платежей. 2. Большие возможности (касающиеся ресурсной базы) по кредитованию нужд региона. 3. Современный менеджмент, аналитика, технологии. 4. Разработанные и апробированные методики кредитования, «пластиковый» бизнес. 5. Возможности перераспределения ресурсов между регионами.
Отрицательные стороны	
1. Ограниченные возможности (ввиду недостаточного капитала и слабой ресурсной базы) по кредитованию нужд региона (крупных предприятий). 2. Как следствие, формирование ресурсной базы, в основном из средств населения и малого бизнеса, что приводит: во-первых, к увеличению рисков в сфере кредитования; во-вторых, к удорожанию ресурсной базы.	1. Наличие весьма ограниченного инструментария регионального регулирования. 2. При распределении лимитов кредитования в разрезе регионов головные банки нередко игнорируют потребности региона, ввиду того, что приоритет отдается более прибыльным проектам, чаще всего в крупных территориальных образованиях, а также из-за незнания нужд региона. 3. Нередко – отток средств из региона, то есть использование его в качестве источника ресурсов для осуществления вложений в других территориальных образованиях. 4. Необходимость налаживать работу в режиме постоянных согласований с центральным офисом.

быльным проектам, чаще всего в крупных территориальных образованиях, а также из-за незнания нужд региона.

Становится очевидным, что экономика региона должна быть открытой для вливания банковского капитала, при условии, что все коммерчески банки (местные и иногородние) будут реализовывать механизмы ее оживления, внедрять новые формы банковского участия в модернизации, повышении конкурентоспособности всех сфер ее промышленно-хозяйственного комплекса.

Только в подобном контексте считаем возможным рассуждать о конкурентоспособности банка, действующего в региональном рыночном пространстве.

Как отмечает Климова Н.В, сущность конкурентоспособно-

сти коммерческого банка заключается в эффективной реализации потенциальных и реальных возможностей банка по созданию конкурентоспособных продуктов и услуг, формированию имиджа устойчивого и надежного банка, адекватно отвечающего современным требованиям клиентов; рассматривая конкурентоспособность банка в международном масштабе, автор указывает, что это еще и его способность эффективно использовать возможности и противостоять опасностям глобализирующихся рынков для обеспечения потребностей национальной экономики в финансовых ресурсах [9].

Считаем правомерным определение Климовой Н.В, поскольку в нем отражены необходимые условия для достижения конкурентоспособности

банка: создания конкурентоспособных услуг, их разработки и практической реализации, достижения эффективности, и как следствие, формирования устойчивости бизнеса и положительного имиджа.

Добавим, что, разрабатывая и реализуя эффективные проекты, участвуя в сценариях перехода региона на новый социально-экономический уровень развития, коммерческие банки открывают для себя не только возможность повысить прочность своего финансового положения, но и укрепить рыночные позиции, что в конечном итоге позволяет рассуждать о достижении ими высокого уровня конкурентоспособности.

Согласно научной точки зрения Ермолова В.В., для достижения конкурентоспособного состояния российские банки должны постоянно развивать технологии ведения бизнеса. [10]. При этом автором справедливо отмечается необходимость совершенствования системы стратегического управления банком, действующего в постоянно изменяющихся условиях внешней среды. Другими словами, автор рассматривает конкурентоспособность коммерческого банка в стратегическом аспекте с обязательным определением его эффективного состояния и перспективного развития на рынке.

В Докладе Совета по национальной конкурентоспособности «Концепция -2020. Российские регионы. Проекты развития» отмечено, что в регионах есть понимание того, что реализация стратегических целей, способствующих повышению рейтинга национальной конкурентоспособности России, будет осуществляться на региональном уровне [11].

Реализация данной концепции требует частных инвестиций, бюджетных средств, и, конечно, активного участия со стороны банковских институтов. Именно координация интересов всех заинтересованных субъектов экономики способна привести к достижению главной

вершины пирамиды конкурентоспособности России – повышению качества жизни населения².

Изучая, Доклад «О конкурентоспособности России-2011»³ [12], опубликованный Всемирным экономическим форумом в рамках Центра по глобальной конкурентоспособности можно сделать вывод, что в стране, переходящей на новую модель инновационного развития, ориентирующей свои регионы на значимость социальной эффективности, концепция конкурентоспособности банковских структур требует нового осмысления.

На современном этапе реформирования регионов, стратегии их конкурентоспособного развития адаптируются под опубликованные концепции и направляются на достижение установленных в них целей и показателей.

Так, основными параметрами базового сценария, определенными в стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [13] являются: технологическая модернизация и повышение конкурентоспособности агропромышленного, топливно-энергетического и машиностроительного комплекса, металлургической и химической промышленности; реализация транзитного потенциала Северо-Кавказского федерального округа путем развития соответствующей транспортной инфраструктуры; достижение целевых значений всех федеральных целевых программ, действующих на территории Северо-Кавказского федерального округа; развитие на уровне планируемых показателей туристического кластера в Ставропольском крае и др.

Очевидно, что без наличия конкурентоспособного банковского сектора подобные преобразования могут стать невозможными.

Важнейшими направлениями, отмеченными в Стратегии развития Ставропольского

края до 2025 года [14] фигурируют: конкурентоспособное позиционирование Ставропольского края в экономическом пространстве; институциональное обеспечение интеграции и кооперации всех укладов региона, создание тем самым условий для развития конкурентоспособных сегментов экономики; наиболее полное удовлетворение потребностей региона в финансовых ресурсах за счет управления государственными финансами; создание реально действующей финансовой системы гибко реагирующей на возникающие диспропорции в социально-экономическом развитии края; развитие инновационных банковских услуг; создание фондов банковского управления; повышение роли бюджета и банков как инструментов решений важнейших стратегических, экономических и социальных задач и др.

Развитие конкурентоспособных сегментов экономики, реально действующая финансовая система, социально-экономическое развитие края, взаимодействие бюджетных ресурсов и банковских средств – аспекты, на базе которых необходимо формировать современную концепцию стратегической конкурентоспособности коммерческого банка.

По мнению Помориной М.А., концепция⁴ стратегического управления в кредитных организациях представляет собой совокупность принципиальных подходов к трактовке целей, структуры и инструментов этого управления, учитывающих изменчивость среды функционирования банка и необходимость формирования адаптивной системы менеджмента.

По нашему мнению, стратегическая конкурентоспособность коммерческого банка, действующего на региональном рынке - это комплексный, динамичный показатель сравнительного уровня развития внутренних (банк) и внешних (регион) критериев его деятельности, отражающий эффективность стратегических и так-

тических решений, разрабатываемых его руководством, при которых, предложение конкурентоспособных услуг (проектов), позволяет решить проблемы субъектов рыночных отношений, приносит социально-экономическую пользу региону, и как следствие, ведет к росту стоимости его бизнеса.

В нашем определении заложена комплексность понятия «конкурентоспособность банка», безусловно складывающаяся из критериев как внутренней его работы, так и внешних факторов, способствующих или препятствующих его эффективному развитию.

Кроме того, считаем актуальным в основе построения новой концепции заложить три стратегические условия конкурентоспособности банка, реализующего свою важнейшую функцию - эффективного перераспределения финансовых ресурсов в регионе, среди которых, во-первых, рассмотрение и реализация конкурентоспособных проектов, адекватных современным потребностям клиентов – частных лиц, представителей бизнеса всех категорий, социальной инфраструктуры, государства; во-вторых, обязательность региононаправленности, доступности, социально-, и экономикоориентированности данных услуг, проектов, механизмов, реализуемых в регионе; в – третьих, эффективное управление пассивным и активным портфелем банка, способствующее нахождению новых (или рассмотренных с новой позиции) схем и путей повышения доходности и рентабельности его деятельности, финансовой и рыночной устойчивости, снижения рисковости, а, следовательно, благоприятно влияющее на рост благосостояния его собственников.

Однако, успешное выполнение всех обозначенных нами условий достижения стратегической конкурентоспособности коммерческим банком, возможно при адекватном и полном представлении совокупно-

сти всех характерных факторов, дающих представление о состоянии банковского бизнеса в регионах, угрозах макросреды и возможного влияния ближайшего внешнего окружения кредитной организации.

Так, с точки зрения Ермолова В.В. [10], коммерческим банкам необходимо, во-первых, искать пути развития собственного потенциала посредством совершенствования технологий ведения бизнеса и приведения его в соответствие с передовым опытом, и, во-вторых, учитывать влияние внешних факторов, определяемых состоянием развития банковской инфраструктуры и конкурентной среды на рынке.

По мнению Смулова А.М. [4, с. 55], отличительными особенностями современной российской экономики являются:

- отрицательная разность между средней ставкой кредитования и средней рентабельностью промышленных предприятий - эта разность достигает 10-18 процентов;

- высокие кредитные и иные банковские риски – они обусловлены не только финансовым состоянием предприятий, но и их низкой оснащенностью. Значительная часть промышленных предприятий не в состоянии производить конкурентоспособную продукцию, реализация которой позволила бы повысить уровень платежеспособности, кредитоспособности предприятий, а также качество и уровень доступности банковских услуг;

- низкая эффективность функционирования реального сектора экономики – определяющая не только уровень развития самого региона, но и обуславливающая целый комплекс социальных проблем – в частности низкую занятость населения;

- отсутствие «длинных» денег – данная причина определяет структурный дисбаланс спроса и предложения: кредитование промышленности требует долгосрочных вложений при учас-

тии бюджетных, банковских средств, частных инвестиций, а банки зачастую могут предложить лишь краткосрочные ссуды и др.

Очевидно, что автор обозначает актуальные проблемы, увеличивающие разрыв между банковским и промышленным секторами экономики, и, как следствие, затрудняющие реализацию механизмов, повышающих конкурентоспособность субъектов регионального рынка.

Внешние и внутренние факторы, влияющие на банковскую деятельность, целесообразно группировать по следующим признакам [15, с. 11]:

Внешние факторы. Общеэкономические: состояние сфер экономики; проводимая денежно-кредитная политика; темпы инфляции; экономическая активность национальной банковской системы; степень развития финансового рынка. Государственно-правовые: действенность нормативно-правовой базы; действие системы банковского надзора (нормативные требования ЦБ РФ, пруденциальные нормы, требования Базельского Комитета I, II, III); эффективность образования и функционирования общественных институтов; характер и степень участия государства в деятельности банковских структур. Социально-политические: глобальный рейтинг страны, региона по конкурентоспособности; политическая стабильность в обществе; доверие общества к банковской системе и др.

Внутренние факторы. Организационные: развитие организационной структуры; уровень менеджмента; кадровая политика; комплексная система управления рисками; имидж; качество ресурсной базы. Технологические: уровень развития современных банковских технологий; степень внедрения новых банковских проектов (продуктов, услуг). Экономические: достаточность капитала; качество активной и пассивной работы; уровень доходности и рента-

бельности деятельности; выполнение нормативов и др.

Таким образом, современные требования к развитию регионов России и нарастающие проблемы в секторах народного хозяйства не позволяют рассматривать банковскую конкурентоспособность только как возможность ведения коммерческой деятельности на рынке. С одной стороны, коммерческие банки, целью которых является получение прибыли, действуют в регионах как стандартные коммерческие финансовые организации, путем удовлетворения существующих потребностей клиентов, но, актуализация их особой роли в экономическом реформировании страны, обуславливает акцентирование особого внимания на другой современной стороне (стратегической цели) их бизнеса, ориентированной на социально-экономическое развитие региона.

Литература

1. История экономических учений [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-ekonomicheskikh-ucheniy-3> (дата обращения: 13.12.2012)
2. Каплан Р.С., Нортон, Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Пер. с англ. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. - 512 с.
3. Печоник О.И. Кручинина В.А. Теоретические основы взаимодействия банковской системы и региональной экономики // Вестник ОГУ № 10, 2006. ч. 2.
4. Смулов, А.М. Современные проблемы взаимодействия промышленных предприятий и банков / А.М. Смулов // Эконо-

мическая наука современной России, № 2, 2002, с.51-66.

5. Смирнова Е. В. Инструментарий комплексного экономического анализа устойчивого развития предприятия / Е. В. Смирнова, Н. А. Тычинина // Экономический анализ: теория и практика. - 2009. - № 9. - с. 31 - 37.

6. Минина Е.И. Повышение эффективности деятельности региональных коммерческих банков: автореф. дис. канд. эконом. наук. - Волгоград, 2008.

7. Аленин В.В. Стратегия обеспечения экономической безопасности регионального банковского сектора: методология, методы и практика: автореф. дис. докт. эконом. наук. - М., 2007.

8. Елисеева Н.П. Стратегия повышения эффективности регионального банка: автореф. дис. канд. эконом. наук. - Иваново, 2007.

9. Климова Н.В. Повышение международной конкурентоспособности российских банков [Электронный ресурс] / Н.В. Климова // Режим доступа: <http://www.uecs.ru> (дата обращения: 21.10.2013).

10. Ермолов В.В. Основные направления совершенствования стратегического управления в российских банках: автореф. дисс. канд. эконом. наук. - М., 2008.

11. Доклад Совета по национальной конкурентоспособности «Концепция-2020. Российские регионы. Проекты развития» / Совет по национальной конкурентоспособности // М., 2008.

12. Доклад «О конкурентоспособности России 2011». Закладывая фундамент устойчивого процветания / Всемирный

экономический форум. – Женева. 2011.

13. Рассказов, С. В. Стабильность финансовой системы как условие устойчивого социально-экономического развития России / С. В. Рассказов, А. Н. Рассказова // Финансовый менеджмент. - 2007. - № 3. - с. 112 - 126.

14. Дорофеев, М. Л. Сравнительный анализ стратегических моделей финансового менеджмента / М. Л. Дорофеев // Финансовый менеджмент. – 2008. - № 2. – с. 31-41.

15. Базельские соглашения [Электронный ресурс]/ Финансовая газета / В.В. Андрианов/ режим доступа: <http://fingazeta.ru/discuss/49630> (дата обращения: 21.10.2013).

Ссылки:

¹ Стратегия обеспечения экономической безопасности регионального банковского сектора: методология, методы и практика. Аленин В.В// автореф. дис. докт. эконом. наук, 2007г., с. 27.

² Доклад «Концепция-2020. Российские регионы. Проекты развития».

³ Доклад «О конкурентоспособности России 2011». Всемирный экономический форум

⁴ Концепция, или концепт, (от лат. *conceptio* — понимание, система) — определённый способ понимания (трактовки) какого-либо предмета, явления или процесса; основная точка зрения на предмет; руководящая идея для их систематического освещения. Употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической и других видах деятельности

Историография местного государственного управления РСФСР периода 1920–1930-х гг.

Гаврилов Станислав Олегович, д.и.н., профессор, зав. кафедрой государственного и административного права ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», e-mail: gavrosh66@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы историографии исследований состояния местного государственного управления в Российской Федерации в период подготовки и реализации конституционной реформы второй половины 1930-х годов. Определяются основные этапы историографии проблемы, их специфика, факторы, предопределявшие эту специфику.

Рассматривается вклад в исследование проблемы истории местного государственного управления советского периода представителей исторической, историко-правовой, юридической науки. Выявляются достоинства и недостатки научных работ, посвященных данной проблематике. Обращается внимание на освещение вопросов, связанных с организационной структурой, кадровым составом, основными направлениями практической деятельности местных представительных органов и их исполнительных комитетов по разрешению проблем хозяйственного и социокультурного развития.

Определяются перспективы научных исследований в данной области. Ключевые слова: историография, научные исследования, местное государственное управление, Советы депутатов трудящихся, исполнительные комитеты

Проблема построения и функционирования местного государственного управления, анализ опыта деятельности властных структур на местах традиционно привлекает научный интерес исследователей новейшей истории. Анализируя степень изученности данной проблемы, следует отметить, что одним из наиболее продуктивных периодов в изучении местного управления приходится на 1920-е гг. Специфика переходного периода, характеризовавшаяся, с одной стороны, сохранением прежних научных школ и продолжением творческого поиска многих дореволюционных ученых, пытавшихся применить категории классической юридической науки к пониманию новой государственной модели Советов, и, с другой стороны, создание специальных научных учреждений юридического профиля, приоритетное место в деятельности которых занимало изучение системы Советов, - обусловила появление многочисленных работ в данной области.

По мнению Т.Ф. Ящук, самостоятельность периода 1920-гг. подтверждается и спецификой самого объекта исследований. Действительно, в период НЭПа органы местной власти демонстрировали тенденцию развития в сторону самоуправления, многие самоуправляющиеся структуры, в первую очередь, в городах, были де-факто восстановлены, а их деятельность вполне справедливо заслужила высокую оценку исследователей 1920-х гг. [20].

На рубеже 1920–1930-х гг., в период постепенного отказа от НЭПа и перехода к форсированной социалистической модернизации начинается новый этап в изучении деятельности местных органов государственной власти.

В юриспруденции, отмеченная выше научная традиция, сохранявшая значительную преемственность с дореволюционной муниципальной наукой, была прервана. Изучение проблем местного управления в советский период велось в рамках особой научной отрасли, получившей затем название «советское строительство». Эта научная дисциплина в течение длительного периода охватывала всю совокупность действующих законов и иных нормативных актов в области организации и деятельности органов власти и управления, социально-культурного строительства, национальных отношений, финансово-бюджетной деятельности и т.д. Особенно интенсивно изучался низовой советский аппарат - сельские, волостные и районные учреждения, что, на наш взгляд, было обусловлено новым политическим и социально-экономическим курсом, проявившимся, в первую очередь, в сельской местности. К основным исследованиям в области «советского строительства» рассматриваемого периода следует отнести работы А.В. Лужина [14] и Г.С. Михайлова [17].

В то время как научные работы юридического плана в основном анализировали организационное построение местных Советов, нормативную основу их функционирования, характеристика практического опыта их деятельности присутствовала, преимущественно, в трудах исторического профиля. Произведения тех лет крайне идеологизированы, что обусловлено не только их целевой направленностью: показать большие достижения социалистического строительства, продемонстрировать преимущества социалистического строя и социалистической демократии над буржуазной, но и поводом для их издания, как правило, приуроченного к юби-

лейным датам Октябрьской революции или перевыборам Советов. Местные Советы противопоставлялись буржуазным муниципальным органам, а подход к ним как к органам местного самоуправления рассматривался как прямое извращение их природы.

Особенностью публикаций 1930-х годов является их прикладной характер, своеобразное сочетание в них освещения практического опыта с научным исследованием, полемическая направленность. Ввиду того, что в большинстве из них освещается опыт лишь отдельных Советов, они лишены анализа, обобщений, выводов, что объясняется, прежде всего, тем, что их авторами являлись сами активные участники советского строительства, они, стараясь поделиться опытом своей работы, не ставили своей целью написание обобщающих научных трудов по вопросам истории Советов.

В 1940-е годы историография интересующего нас периода характеризуется практически полным отсутствием работ по истории местных Советов, как исторического, так и юридического плана. Этим еще раз подтверждается тезис о том, что авторами статей, брошюр, небольших книг по проблемам советского строительства являлись большей частью практики, работники местных органов власти, и в 1940-е годы их, вполне естественно, интересовали проблемы текущего времени, а не события пяти-десятилетней давности.

Новые научные труды, посвященные деятельности Советов периода 1920–1930-х гг., принадлежащие перу философов, юристов - государствоведов, хозяйственных работников, увидели свет в начале 1950-х годов. В работах А.А. Аскерова [4], Д.И. Чеснокова [19] и др. нашли отражение вопросы о роли и месте Советов в системе органов власти, их становлении и развитии в условиях социалистического строительства. Монографии эти, безус-

ловно, нельзя рассматривать как объективные научные исследования. Они несли на себе бремя идеологии сталинизма, отличались упрощенчеством, схематизмом в освещении принципиальных вопросов, лакировкой и явным искажением исторического процесса.

Вторая половина 1950-х - начало 1960-х гг. характеризуется поиском выхода из состояния методологического кризиса, в котором оказались историческая и юридическая наука в предшествующий период.

Характеризуя особенности этого нового этапа исследования исторического опыта Советов, необходимо отметить, что в освещении многих сторон деятельности Советов наука оказалась на уровне первоначального накопления фактологического материала. Не были преодолены многие стереотипы историографии «сталинского» периода; прежде всего, это относится к оценке содержания партийного руководства Советами, проблеме соотношения властных полномочий органов представительной демократии и их исполнительных органов.

В 1960-1980-е гг. приращение научного знания, связанного с изучением советского опыта местного управления, велось преимущественно в рамках науки советского государственного права. В работах А.И. Кима [9], А.И. Лепешкина [13] и других авторов, в обобщающих трудах по советскому государственному праву, учебных курсах предметно рассмотрены вопросы избирательного законодательства, организационной структуры и компетенции местных Советов¹.

Работы, опубликованные в 1960-1980-е гг., не утратили значимости для современных исследователей отдельных периодов советского государства и права. Несомненную ценность представляет двухтомная монография А.И. Лепешкина «Советы - власть народа». В исследовании достаточно подробно анализируется процедура образования, система и организа-

ционно - правовые формы деятельности Советов депутатов трудящихся в интересующий нас период, освещаются общие вопросы партийного руководства советским строительством. В то же время идеологическая заданность исследования (монография посвящена 50-летию Октябрьской революции) обусловила сознательный уход автора от анализа причин ослабления руководства со стороны Советов аппаратом исполкомов, усиления канцелярско - бюрократических методов партийного руководства Советами, а юридическая специальность автора не позволила ему полностью справиться с поставленной задачей обобщения опыта деятельности Советов.

Период 1970-х - начало 1980-х годов характеризуется введением в научный оборот значительного фактического материала. Расширяются проблематика и география исследований.

Наибольший научный интерес для автора представили диссертационные исследования П.А.Агаркова [1], М.И.Ким [10], М.Г.Аникушиной [3] и С.Л.Красинского [12], анализирующие партийное руководство Советами РСФСР, организационно - массовую деятельность последних, совместную работу советских, партийных, комсомольских и профсоюзных органов в сфере хозяйственного, социального и культурного строительства. Ряд положений и выводов, содержащихся в них, во многом превосходит настоящее исследование. Так, в работе П.А.Агаркова впервые предпринимается попытка анализа специфических особенностей деятельности сельских Советов, в контексте развития аграрного сектора экономики рассматривается их работа по руководству ефремовским движением и другими формами социалистического соревнования в сельском хозяйстве. С.Л.Красинским дается достаточно развернутая характеристика состоянию кадрового состава исполкомов Советов, анализи-

руются мероприятия партийных и советских органов по дальнейшему развитию системы подготовки кадров. Несомненным достоинством исследования М.Г. Аникушиной является достаточно полная характеристика взаимодействия профсоюзных комитетов и массовых органов Советов по реализации основных направлений социальной политики.

Заметным шагом вперед в разработке интересующей нас проблемы стали в период второй половины 1960-1980-е гг. монографии Н.М. Алещенко [2], Г.С. Еськова [6], А.Ф. Калинина [7;8], Е.М. Кожевникова [11], ряд коллективных монографий. В этих обобщающих исследованиях анализируется деятельность местных Советов периода второй половины 1920-х - 1930-х годов, уделяется значительное внимание осмыслению форм и методов их организационной работы - секций, депутатских групп, а в последствии и постоянных комиссий, делается акцент на участие местных Советов в решении конкретных хозяйственно-культурных проблем периода социалистической реконструкции.

Расширение географии в исторических исследованиях проблем советского строительства позволило в период 1970 - 1980-х гг. наряду с монографическими исследованиями, основанными на материалах СССР и РСФСР, опубликовать ряд монографий и сборников статей сугубо регионального значения. Так, в книге Н.С. Мартынова рассматривается деятельность сельских Советов Сибири в 1933-1937 гг. [15], монография Д.Х. Меркулова посвящена Советам Адыгеи [16], в учебном пособии Ю.А. Перчикова [18] анализируется деятельность Советов Волго-Вятского региона, сборник статей посвящен местным Советам Западной Сибири в период строительства социализма, издаются и другие тематические сборники.

Однако большинство монографий, сборников статей и

диссертаций региональной тематики отличалось достаточно поверхностным изучением материала, описательностью в его изложении, что не позволяло на их основе составить целостную картину состояния системы Советов, ее реального участия в решении социально-экономических задач. Данные работы отличаются, во - многом, описательный, иллюстративный характер, стремление подобрать большое количество фактического материала под заранее выверенную, готовую концепцию, некритическое использование данных по итогам выборов, результатам деятельности секций и депутатских групп.

Абсолютное большинство исторических исследований 1960 - 1980-х гг. содержит серьезные недостатки, которые не позволили их авторам дать полный объективный анализ деятельности местных Советов, определить их функции в системе органов государственного управления, составить развернутую картину взаимоотношений партии и Советов. Большинство работ отличается тяжелый «лозунговый стиль», малая информативность.

В период 2-й пол. 1980 - 1990-х гг. исторические исследования в области советского строительства практически прекращаются. Думается, далеко не последнюю роль в этом сыграли бурные политические процессы, происходившие в стране, кризис и распад советской государственности. Негативное отношение к советской модели государственного устройства автоматически было перенесено и на всю историю системы Советов. Типичным примером подобного отношения, на наш взгляд, являлись крайне слабые в теоретическом плане статьи А.П. Боровикова, депонированные в ИНИОН [5]. Чаще в рассматриваемый период о деятельности Советов лишь упоминалось в связи с осуществляемыми реформами государственного устройства в ряде статей, большей части

публицистического характера. Отсутствие должного объективного анализа деятельности органов местного самоуправления вновь приводило к односторонним упрощенным оценкам.

Ситуация начала меняться лишь во второй половине 1990-х гг. Продолжилась активная научная работа по изучению деятельности Советов РСФСР В.П. Андреевым и Ю.А. Перчиковым.

Значительный вклад в изучение организационного построения системы местных Советов и его реформирования в период конституционной реформы вносят представители историко-правовой науки - О.Ю. Винниченко, С.О. Гаврилов.

Написанные на ином эмпирическом материале сочинения Л.Е. Лаптевой, Г.А. Герасименко, В.В. Куликова, Н.Н. Ефремовой, а также работы современных специалистов по муниципальному праву И.В. Выдрина, А.Н. Кокотова, А.Н. Костюкова, О.Е. Кутафина, В.И. Фадеева, Е.С. Шугриной имеют важное методологическое и теоретическое значение. В них обозначен круг проблем, который и должен составить предмет истории муниципального права. В любых совершенно различных социально-экономических и политико-правовых условиях местное управление и самоуправление должно изучаться исключительно в контексте организации государственной власти, оперируя понятием «местное сообщество», выделяя каналы и способы взаимодействия местной власти с теми субъектами, для управления которыми она создается, рассматривая компетенцию местных органов через определение круга вопросов местного значения, анализируя итоги их практической деятельности.

Литература

1. Агарков П.А. Руководство партийных организаций Западной Сибири перестройкой деятельности сельских Советов в соответствии с новой Консти-

туцией.: Автореф. ... канд. ист. наук. - Новосибирск, 1973;

2. Алещенко Н.М. Московский Совет в 1917 – 1941 гг. - М., 1976.-591с.;

3. Аникушина М.Г. Сотрудничество профсоюзных организаций Москвы с местными Советами в области материально-бытового обеспечения трудящихся в годы первых пятилеток (1928-1937 гг.): Автореф. ...канд. ист. наук. - М., 1985;

4. Аскеров А.А. Очерки истории советского строительства. - М., 1953.- 164с.;

5. Боровиков А.П. Деформации Советов как органов власти.- Деп. в ИНИОН РАН. 1.11.1999. -7с.

6. Еськов Г.С. Укрепление политической основы советского государства. Период построения социализма - М., 1983.- 428с.;

7. Калинин А.Ф. Повышение роли Советов в период завершения социалистической реконструкции (на материалах Ленинграда).- Л., 1976.- 168с.;

8. Калинин А.Ф. Советы Ленинграда в борьбе за социализм. - Л., 1981.-248с.

9. Ким А.И. Советская избирательная система. - М., 1962.- 154с.;

10. Ким М.И. Партийное руководство Советами в предвоенные годы (1937-июнь 1941 г.): Автореф. ... канд. ист. наук. - М., 1975;

11. Кожевников Е.М. Исторический опыт КПСС по руководству советским государством. - М., 1977.- 421с.;

12. Красинский С.Л. Партийное руководство деятельностью городских Советов Западной Сибири в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства (1933 – 1937 гг.): Автореф. ...канд. ист. наук. - Томск, 1984.

13. Лепешкин А.И. Советы – власть народа. - М., 1967.- 375с.

14. Лужин А.В. Городские Советы депутатов трудящихся. - М., 1954.- 96с.;

15. Мартынов Н.С. Сельские Советы Сибири в борьбе за завершение коллективизации.- Абакан, 1961.- 50с.

16. Меркулов Д.Х. Советы Адыгеи в социалистическом строительстве.- Майкоп, 1979.- 158с.

17. Михайлов Г.С. О подрайонных и участковых депутатских группах // Городской Совет. М., 1935.-141с.

18. Перчиков Ю.А. Советы депутатов трудящихся Горьковской области в годы Великой Отечественной войны. Учебное пособие. - Горький, 1982.

19. Чесноков Д.И. Советское социалистическое государство. - М., 1952.- 186с.

20. Ящук, Т.Ф. Организация местной власти в РСФСР. 1921–1929 гг.- Омск, 2007. С.39.

Ссылки:

1 Ким А.И. Советская избирательная система. - М., 1962.- 154с.; Лепешкин А.И. Советы – власть народа. - М., 1967.- 375с.

Принципы менеджмента в динамике

Бусалов Дмитрий Юрьевич

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова, кафедра теории менеджмента и бизнес-технологий, к.э.н., доцент
e-mail: busalov@gmail.com

Бусалова Аглая Дмитриевна

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова, студент
e-mail: abus.94@mail.ru

В статье рассматривается аспект менеджмента, связанный с усложнением предметной области и необходимостью её рассмотрения через набор принципов концепции. Все принципы могут быть классифицированы в три группы, так как траектория развития предметной области менеджмента на современном этапе, претерпев за последние сто лет как минимум три расщепления своих векторов, требует для своей оценки одновременного решения двух аспектов: по каждому из векторов и по векторам в целом. В статье показано что в конце концов, предметная область современного менеджмента независимо от числа используемых для её идентификации принципов, представляет собой очень слабо структурированную систему отношений, которая в работе названа «облаком». Такое «облако» в основном самоорганизовано и является горизонтальной плоской системой обладающей возможным синергетическим эффектом. Это отображает позицию о том что современные социально – экономические системы, ориентированные на рынок, в основном не должны быть вертикальными иерархиями.

Ключевые слова: принцип, «облако», глобализация, вектор, траектория.

Приведем «свое» понимание концептуализации российского менеджмента, основами которого нами принимается набор принципов, в совокупности определяющих системную ситуацию. Принципы, по Л.Никулину должны быть:

- сформулированы так, чтобы можно было предсказывать результаты;
- истолкованы так, чтобы при их выполнении результат был лучше;
- не только фундаментальными истинами, но и считаться истинами в данное время (ad hoc).

Траектория развития принципов менеджмента к началу XXI века прошла ряд расщеплений с соответствующей векторизацией (рис. 1). Согласно О.Уильямсону, Л.Никулину, первичная траектория в последней трети XX века прошла этап первого расщепления на следующие ветви: 1. Технологическую (ориентированную на постоянные отношения участников бизнес-процессов); 2. Институциональную (построенную на признании временных отношений). На начало XXI века первая ветвь (технологическая) активно продолжает развиваться в направлениях использования достижений НТП в предметах труда. Вторая ветвь (институциональная) прошла свой этап расщеплений на стыке XX и XXI веков и в настоящий момент имеет два своих направления. Одно отображает ускоренное институциональное развитие правил «игры на рынке» с вектором в гражданское самоуправляемое общество, другое однозначно активно развивается с появлением и использованием информационных технологий.

К настоящему времени имеют место три вектора развития принципов менеджмента:

1. Модернизированное постиндустриальное развитие на основе автоматизации, роботизации и информатизации производства все усложняющихся предметов труда с сохранением в основном постоянства и властной иерархичности соподчиненных отношений участников процессов производства предметов труда (вектор А-Б).

2. Институциональный вектор, отображающий переход от индустриального к постиндустриальному и затем к гражданскому порядку вещей при временном характере отношений самоорганизованных участников трудового процесса, который становится бизнес-процессом (вектор Б-В).

3. Виртуальный вектор, активно развиваясь автономно, одновременно для менеджмента как базовый воздействует на два предыдущих, непрерывно изменяя характер отношений, организационные структуры и соответственно менеджмент (вектор В-3).

Единая предметная область (1-2-3) при этом все менее структурируется, усложняется и превращается в слабоорганизованное «облако» отношений. Каждое из направлений отображается с точки зрения менеджмента своим набором концептуальных принципов. Если тейлоризм (А-Б-1) в основном базируется на уже известных 100 лет принципах, то другие направления еще не имеют однозначности. Это видно из следующего: 1. «Муки самоидентификации» отечественного рынка как факт. 2. «Территориальное сопотривление» местных и региональных администраций. 3. Самоорганизация как системообразующий процесс, как бы «опредечения» действительности человеком-субъектом. 4. Неравносность социально-экономических систем как первооснова самоор-

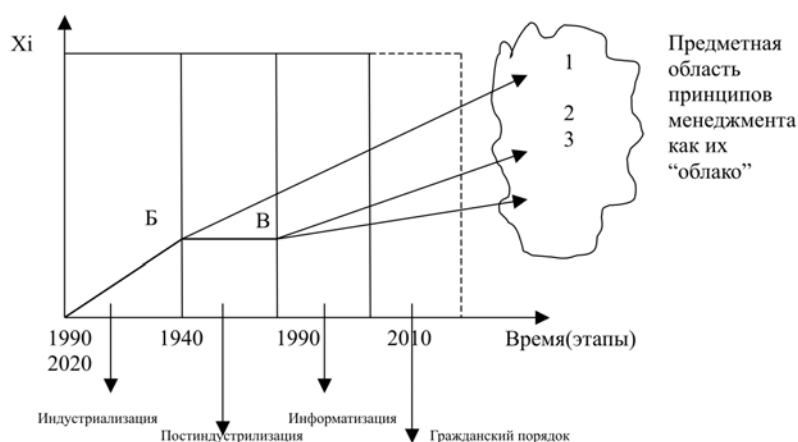

Рис 1. Динамика развития принципов менеджмента.

ганизации. 5. Горизонтальность отношений клиентов, инвесторов, менеджеров, поставщиков ресурсов и должников в рамках сетевой схемы организации. 7. Временная взаимозависимость субъектов «зонирования». 8. Компромисс как главный метод. 9. «Промежуточный порядок» социально-экономических систем, т.е. перманентное стремление от управленческого порядка сетей к управленческому хаосу. 10. Переход к «безграничным» организациям как результату сетевого горизонтального системообразования в условиях реально прозрачных для ресурсов и услуг границ.

Данная концепция менеджмента очень сложная, неоднозначная, противоречивая, во многом требующая дальнейших исследований, но допускающая определенную аксиоматику менеджмента отличающуюся от известных канонических представлений: 1. Учет первичности права на собственность ресурсов по отношению к праву на самоуправление. 2. Порядок системы выше порядка изолированных субъектов (Л. Берталанфи) 3. Всеобщность одновременного развития любых отношений любых сетей (И. Пригожин). 4. Учет самоорганизованных горизонтальных структур как причина распада традиционной вертикальной структуризации (Л. Никулин). 5. Возможное самопроизвольное проникновение актуальных ресурсов в другие системы вирус-

ными методами. 6. Внедрение глобального бизнеса и его менеджмента напрямую в системы любых корпораций и кластеров. 7. «Антихаос» как состояние «промежуточного порядка». 8. Гуманизация и т.д.

Из за сложности и «облачности» нарастает атрофия системы, и она вскоре достигнет такого предела когда возникает хаотическое состояние. В процессе неучтенной менеджментом самоорганизации управление приближается к своей критической точке, и, как следствие развивается существенное усложнение целевого регулирования и координации, в том числе из за расщепления своих траекторий.

В то же самое время С.Кован(2011) по прежнему утверждает, что все социально-экономические системы тем не менее находятся в иерархической взаимосвязи между собой. Возможный синергизм через самоорганизацию при этом отвергается.

Бихевиоральная экономика в отличие от классических «рационального поведения» и «рациональных ожиданий» ограничивает, как известно, поведение участников бизнес-процессов волей и эгоистичностью интересов себя, своей семьи, т.е. реальных людей. Н.Бердяев вообще отмечал двойное начало русского характера - природное и монашеское, что усложняет процессы глобализации и модернизации. Результат самоорганизации при этом

обеспечивает переход от внимания функциям к взаимосвязанным временным возможностям¹. Основной проблематикой при таком подходе считаются:

- для индустриальной экономики (Россия на начало XXIV.) – экологические вопросы;
- для информационной постиндустриальной – стремление к познанию тайн личной и профессиональной жизни, в т.ч. через участие в стартапах нано-био-инфо.

Государственные корпорации через заказы малым инновационным самоорганизованным системам могут повышать этичность отношений и скупают проекты у живых систем.

Е. Старовойтенко и Е. Селезнева (2011)² проблематику рассмотрели с позиции самоактуализации как процесса выявления внутренних противоречий при менеджменте, так и в содержательном плане, т.е. как интегративного личностного качества, обеспечивающего способность преодоления внутренних противоречий саморазвития.

Таким образом:

а) классические принципы тейлоризма, связанные с концентрацией и специализацией еще сохраняют свою роль в вертикалях;

б) возрастает значение малых и средних организаций, особенно в высокотехнологичных отраслях, где основной доход предприятиям дает интеллектуальный капитал. Обладатели этого капитала – топ-менеджеры и специалисты – приобретают все больший вес, оттесняя как лидеры титульных собственников при принятии стратегических решений по развитию и управлению корпорацией.

в) современные тенденции развития менеджмента связаны с одной стороны с новыми информационными технологиями, благодаря которым стали возможными организация «горизонтальных» структур и даже корпораций и возникновение разнообразных сетевых схем, с

другой, - с развитием самоорганизации и лидерства в ней.

Имеет место системное совмещение нескольких концептуальных и организационно – технологических тенденций, не допускающих четкого толкования, но приводящих к особому пониманию современного менеджмента и лидерства в социально – экономических системах. Глобальная информационная сетевая магистраль «Интернет» принципиально изменяет технологии сбора и обработки данных и обеспечивает без вертикальной особо жесткой бю-

рократизации эффективное дистанционное (даже трансграничное) управление и координацию. Тем самым становится понятным, что многообразие ситуаций, состояний, векторов и их принципов, создавая «облако» в отношениях, реализуется лишь с помощью IT.

Литература

1. Никулин Л.Ф., Сидоров М.Н., Бусалов Д.Ю. Методология: иерархия и сети в менеджменте. - М.: Прима-пресс Экспо, 2010

2. Никулин Л.Ф., Бусалов Д.Ю., Исаева К.В. Управление изменениями. - М. Прима-пресс Экспо, 2009

3. Никулин Л.Ф., Кулапов М.Н., Бусалов Д.Ю. Лидерство - новая реальность. - Самара: Учебная литература, 2008

Ссылки:

1. Майер К., Дэвис Ст. Живая организация. - М. Хорошая книга, 2007

2. Мир психологии. 2011. №1(65)

Методы достижения и детерминанты международной энергетической безопасности

Федорченко Анна Витальевна,
аспирант Институт экономики РАН
Mail: teneues@mail.ru

В статье оцениваются методы, применимые для достижения энергетической безопасности в условиях глобализации. В ходе исследования автор уточняет термин «энергетическая безопасность», а также отмечает, что данное понятие не может быть единым для всех государств т.к. основано, в значительной степени, на обеспечении национальных интересов. При этом все страны заинтересованы в поддержании стабильности на рынках энергоресурсов и отсутствии серьезных потрясений, связанных с нарушением поставок энергоносителей и значительными скачками уровня цен. Однако фактор глобальной взаимозависимости часто игнорируется при обеспечении энергетической безопасности. Учитывая активное развитие процессов глобализации и глобальный характер проблем и энергетических угроз, достижение энергетической безопасности в одностороннем порядке на данном этапе развития мирового сообщества представляется автору невозможным. Поэтому даже крупным и экономически могущественным странам необходимо участвовать в совместной выработке концепций, механизмов и способствовать развитию необходимых институтов в этой области. При этом в вопросах энергетической безопасности также необходимо учитывать и национальные интересы. Для России это означает, в первую очередь, решение внутренних проблем связанных с модернизацией экономики и топливно-энергетического комплекса. В результате исследования сделан вывод, что диверсификация экономики, а также развитие источников энергии, не связанных с добычей полезных ископаемых, представляется необходимой для эффективного обеспечения энергетической безопасности страны и минимизации деструктивного влияния энергетических кризисов на национальную экономическую систему. Ключевые слова и фразы: энергетическая безопасность, энергетический кризис, энергетическая безопасность России, топливно-энергетический комплекс, глобальная взаимозависимость.

Взаимосвязь уровня развития общественных отношений и количества, потребляемых обществом благ очевидна, хотя механизмы такого взаимодействия не вполне изучены. Развиваясь количественно и качественно, современная цивилизация увеличивает свои потребности в ресурсах, особенно в области энергетики.

Развитие потребления с необходимостью влечет за собой увеличение производства или увеличение потребности в производстве. На протяжении существенного отрезка истории человечества производство благ требовало преимущественно трудовых ресурсов (рабочей силы) и сырья; роль энергии как особого товара не была столь существенной. С усложнением системы общественных отношений (экономических, социальных, политических, правоотношений) увеличивалась потребность общества в товарах и услугах. Такая потребность не могла не повлечь за собой качественного скачка, отразившегося на всех сферах общественной жизни – научно-технической революции. Исследование механизма приведенной причинно-следственной связи не является предметом настоящего исследования; необходимо только отметить, что определенное состояние общества, готового к увеличенному потреблению, явилось причиной ускоренного развития технологии производства, какое наблюдалось в Европе XIX – XX в.в. Так, субъект экономического процесса, осознавая потребность рынка в качестве новых товаров и услугах, а также стремясь к уменьшению издержек, создавал принципиально новые технологические и социальные методы производства. Хозяйствующие субъекты опирались в своей практической деятельности на достижения гуманитарных, естественных и технических наук своего времени. Определенная стадия развития общественного сознания, начавшаяся в Европе с формирования протестантской этики и получившая закономерное развитие сначала в гуманистической социально-философской парадигме, а затем в классической политической экономии, с одной стороны являлась необходимым условием для качественных изменений в структуре и принципах построения европейского экономического процесса, с другой стороны – их коренной причиной.

Расширение и механизация производства, привлечение все большего количества рабочей силы и все более существенное участие механизмов в производственном процессе привело к увеличению роли энергии в производстве товаров и услуг. Развитие технологии паровых двигателей в промышленности требовало все больше сырья – сначала древесного, а затем и каменного угля. Военно-политические процессы того времени явились причиной для ускоренного роста чрезвычайно энергоемкой металлургической отрасли. Развитие мировой торговли, а также увеличение масштабов военных действий, повлекли за собой необходимость создания и повсеместного внедрения принципиально новых видов транспорта – таким образом складывалась транспортная отрасль экономики, также требовавшая энергии и сырья в виде угля.

Из изложенного можно составить представление, как в историческом аспекте формировался энергетический рынок. Востребованность энергии, а затем и ее исключительная необходимость определяли все возрастающую роль энергии в жизни общества.

Таким образом, энергетика стала залогом нормального функционирования общества. Чем более энергетически детерминированной становилась экономика, тем более существенное влияние на нее оказывали колебания на энергетическом рынке, вызванные экономическими, политическими и природными факторами. Определенный уровень ожиданий потребителя в части качества и количества доступных товаров и услуг заставлял производителя и государство уделять особое внимание энергетической безопасности.

Далее представляется необходимым дать определение термину «энергетическая безопасность». В самом общем смысле под безопасностью понимается состояние общества или отдельных его субъектов, при котором потенциальная угроза его нормальному существованию минимизирована, ограничена или находится под контролем. Развивая приведенное определение, можно сказать, что энергетическая безопасность – состояние общества (для которого энергетическая стабильность и достаточность является необходимым условием нормального функционирования – см. выше), при котором минимизирована угроза недостаточности и нестабильности энергетического рынка.

Такое определение неоднократно находило свое отражение в толковании термина «энергетическая безопасность» различными государствами и субъектами международного права. Например, в определении, используемом Международным энергетическим агентством, указано, что энергетическая безопасность есть «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях [1]».

В соответствии с концептуальными положениями, неизменными в течение длительного срока, в Российской Федерации под энергетической бе-

зопасностью понимается состояние общества, позволяющее при наличии внутренних или внешних угроз и дестабилизирующих факторов экономического, социально-политического, природного и техногенного характера поддерживать необходимый уровень обеспеченности энергией, устраняя и компенсируя влияние перечисленных факторов [2].

Природные и техногенные факторы, а также иные дестабилизирующие процессы экзогенного характера, проецируясь на определенную структуру экономических отношений, способны привести к такому явлению, как энергетический кризис.

Для многих стран мира энергетика является ключевой отраслью, от которой зависит развитие их экономики, а институциональное здоровье и благополучие социума. Однако понятие энергетической безопасности не может быть единым для всех государств. Безусловно, существуют общие позиции, в которых заинтересованы все страны мира, тем не менее, обеспечение энергетической безопасности, основано, прежде всего, на конкретных национальных интересах и целях.

Энергетический кризис, разрушительный для экономики одного государства или региона, может оказаться благотворным для других регионов и стран. Так, высокая цена на энергоносители в краткосрочном периоде оказывает положительное влияние на экономику государств, имеющих в торговом балансе существенную долю экспорта энергоносителей. Более того, кризисные явления в области мировой энергетики способны подтолкнуть развитие энергетических отраслей отдельных государств, что, например, иллюстрируется укреплением положения СССР на мировом энергетическом рынке в конце 70-х годов XX века или развитием альтернативной энергетики стран западной Европы в тот же период. Исследователями отмечается, что кризисные явления в энер-

гетике в относительно краткосрочном периоде оказали благотворное влияние на социально-экономическое положение СССР: «Полученные от продажи средства позволяли во многом компенсировать недостаточную эффективность и разбалансированность советской экономики» [3].

Несмотря на различие интересов стран, все они заинтересованы в поддержании стабильности на рынках основных энергоресурсов и отсутствии серьезных потрясений, связанных с нарушением поставок энергоносителей и значительными скачками уровня цен. Вместе с тем, государства обычно стремятся достичь энергетической безопасности либо в одностороннем порядке, либо группами, часто вообще игнорируя фактор глобальной взаимозависимости. Однако, учитывая активное развитие процессов глобализации, очевидно, что одностороннее обеспечение энергетической безопасности невозможно на данном этапе развития мирового сообщества.

Процессы глобализации и обострение проблем на международной арене привели к тому, что понятие международной безопасности становится всё более многогранным. Важными ее составными частями стали экологическая, продовольственная, демографическая, энергетическая, и другие виды безопасности.

Энергетическая безопасность является одним из измерений международной безопасности. Однако ее саму также можно рассмотреть в контексте различных измерений, чтобы выявить взаимосвязь с другими видами безопасности. В можно выделить такие тесно взаимосвязанные аспекты энергетической безопасности, как военно-политический, финансовый, экологический, технологический, экономический, геополитический и другие аспекты.

Существует ряд тенденций, влияющих на обеспечение

международной энергетической безопасности. Энергетическая безопасность неотделима от процессов глобализации, происходящих в мире. Наиболее значительное воздействие глобализации заключается в том, что она ведет к ограничению способности государств проводить полностью самостоятельную политику и способствует формированию многосторонних механизмов управления международной системой и решению проблем безопасности.

Глобализация усиливает взаимозависимость стран и регионов. С одной стороны, это приводит к обострению многих проблем в энергетической сфере, с другой, это ведёт к более эффективной деятельности и сотрудничеству государств, а также стимулирует совместные поиски путей решения проблем. Это способствует научно-техническому прогрессу и развитию новых технологий, нацеленных на эффективное обеспечение энергетической безопасности в будущем.

В эпоху глобализации перед отдельными странами встают новые задачи, связанные с необходимостью координации своей энергетической политики. Внешняя политика и дипломатическая деятельность государств формируются под воздействием конкурентной борьбы за доступ к энергоресурсам, а также за контроль над их сбытом.

Очевидно, что проблемы и угрозы энергетической безопасности носят глобальный характер, что приводит к неспособности отдельно взятых стран, даже крупных и экономически могущественных, эффективно обеспечить национальную энергетическую безопасность. Поэтому для их решения проблем в этой области необходима совместная выработка концепций, на основе всеобщих принципов энергетической безопасности, а также создания эффективного механизма, который бы содействовал решению этих проблем на

региональном и глобальном уровне. Международному сообществу необходимы институты, которые могли бы обеспечить механизм глобальной энергетической безопасности.

Энергетическая безопасность также должна рассматриваться в контексте национальной безопасности как одна из её важнейших составляющих, особенно в связи с ключевым значением энергетики в экономике России. Энергетическая безопасность - это необходимое условие экономической и национальной безопасности. Некоторые исследователи отмечают исключительную роль энергетической безопасности в вопросах обеспечения существования государства. Если исключить борьбу с терроризмом, то проблема энергообеспеченности есть и будет самой острополитической в планетарном масштабе, подчеркивают М. Конотопов и А. Тебекин [4].

Россия является крупнейшим экспортёром нефти и газа на мировой рынок. На её долю приходится 23% добываемого газа, более 10% нефти (включая газовый конденсат), почти 6% угля и 6% производимой электроэнергии. По объёмам экспорта нефти Россия занимает второе место в мире, уступая лишь Саудовской Аравии, а по экспорту газа уже в течение длительного периода является наиболее крупным экспортёром этого товара на мировой рынок [5].

Роль России в обеспечении международной энергетической безопасности отнюдь не сводится к высокому удельному весу нашей страны в мировых запасах и добыче углеводородов. Россия обладает огромным научно-техническим потенциалом, в том числе способностью развивать и другие секторы энергетики (включая ядерную энергетику), внести значительный вклад в развитие альтернативных (в данном случае не углеводородных) источников энергии. Россия может эффективно участвовать в обеспечении глобальной энергетичес-

кой безопасности и стабильности. При этом должен соблюдаться баланс национальной целесообразности и интересов иных государств и межгосударственных образований.

В свете сказанного представляется необходимым привести основные, на наш взгляд, методы предупреждения энергетического кризиса и его негативных последствий. Как упоминалось, кризис не вполне корректно отождествлять с нехваткой ресурса. Для полноценного формирования кризисного процесса необходима определенная структура экономики, восприимчивая к изменению определенных групп макроэкономических показателей.

В качестве примера представляется возможным указать на некоторые особенности структуры экономико-энергетических отношений второй половины XX века. До начала 1970-х гг. в нефтяной промышленности наблюдалось преобладание Международного нефтяного картеля, созданного и управляемого наиболее крупными компаниями Соединенных Штатов. В начале 70-х годов картель контролировал существенный объем экспорта нефти из развивающихся стран, а также развивал добычу нефти. Разница между низкими закупочными ценами в развивающихся странах и относительно высокими ценами в странах-импортерах нефти обеспечивала прибыль. Используя монополистические инструменты, картель диктовал правила прочим участникам рынка. Сложилась определенная структура экономико-энергетических отношений, имеющая в основе, во-первых, относительно дешевую нефть, а во-вторых, отсутствие источников энергии, способных заменить импортные энергоносители. Имея целью реализацию принципов экономической независимости, а также используя экономические инструменты в политической борьбе, развивающиеся нефтедобывающие страны начали ограничивать масштабы

деятельности иностранного капитала путем повышения налогов на концессионные компании, приобретения доли участия в их капитале, создания государственного сектора в нефтяной промышленности, национализации иностранных концессий. Для защиты своих национальных интересов и проведения согласованной политики эти страны создали в 1960 г. Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК), а в 1968 – Организацию арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК). К началу 1970-х гг. ОПЕК и ОАПЕК выросли в силу, противостоящую нефтяному картелю. Действия блока стран-экспортеров по ограничению объемов экспорта нефти, являясь экзогенным фактором, проявили структурные противоречия в мировой экономической системе, породив энергетический кризис 70-х годов XX века.

Изменение и направленная эволюция структуры экономических отношений является основным методом предупреждения негативных последствий кризисных явлений. Упомянутый в начале исследования объективный процесс изменения и усложнения общественных отношений не остановился и не остановится никогда; необходимо прогнозировать и учитывать изменения, как в методах производства, так и в формах потребления энергии. В настоящий момент представляется необходимым уменьшить влияние политического и географического фактора на рынок энергии, то есть увеличить степень энергетической независимости России и иных государств друг от друга. Для достижения указанной цели основным средством является диверсификация экономики, а

также развитие использования источников энергии, менее зависимых от добычи полезных ископаемых.

Обеспечение энергетической безопасности невозможно без решения ряда внутренних проблем связанных с модернизацией экономики в целом, и ТЭК в частности. В связи с этим, можно выделить ряд перспективных направлений развития экономики России, которые будут способствовать обеспечению энергетической безопасности страны:

- переход к инновационному развитию;
- снижение зависимости экономики от энергетического сектора и экспорта энергоресурсов;
- формирование рационального топливно-энергетического баланса;
- повышение энергоэффективности и снижение энергоёмкости экономики;
- диверсификация структуры экономики;
- развитие прозрачных и предсказуемых рынков энергоресурсов;
- развитие экспортной инфраструктуры;
- ограничения воздействия ТЭК на окружающую среду
- использование возобновляемых источников энергии.

Для России важнейшее значение играет геополитический аспект энергетической безопасности, который связан с обеспечением интересов России на мировых энергетических рынках. Диверсификация направлений экспортных поставок позволит обеспечить энергетическую безопасность страны, а также будет предотвратить влияние негативных последствий энергетических кризисов в дальнейшем.

Литература

1. Энергетическая безопасность. Термины и определения / Отв. ред. чл.-корр. РАН Воропай Н.И. - М.: ИАЦ Энергия, 2005. -60 с.
2. Проект Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации // Энергетическая политика. 1996. № 2, с. 2
3. Конотопов М.В. Апрельские тезисы 2009 года (О мировом экономическом кризисе) / «Инновации и инвестиции», № 1. 2009, с. 4
4. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Мировая энергетическая безопасность. Кризис или стабильность? // Материалы международной научно-практической конференции «Вызовы современности в свете истории и философии мировой экономики». Чебоксары: Чувашский государственный университет, 2007.) с. 50
5. Воронин А.Ю., Маликова О.И. Глобализация энергетических рынков и экономический рост в России. – Спб.: ООО «Издательско-полиграфическая компания “КОСТА”», 2009. – С.4.
6. Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 года N 2446-1 (в ред. Федерального закона от 07.03.2005 N 15-ФЗ) (<http://www.consultant.ru/online/bas/e/?req=doc;base=LAW;n=66586>)
7. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. (<http://www.energystrategy.ru/projects/energystrategy.htm>)

Торгово-экономические отношения России и Пакистана. 1991–2013

Лушников Александр Юрьевич, аспирант кафедры истории России Российского университета дружбы народов.
E-mail: 7961900@gmail.com

Статья посвящена исследованию процессов развития торгово-экономических отношений между двумя странами в сложный период попыток расширения сотрудничества, находившегося практически в замороженном состоянии длительный период времени из-за политических разногласий по афганскому вопросу (в период СССР) и экономической деградации России в 90-е годы, равно как и из-за политической нестабильности в Пакистане. В статье детально исследуются меры обеих стран, периодически предпринимаемые для изменения ситуации в экономическом и торговом сотрудничестве. Подробно рассматриваются этапы переговорных процессов, встреч на высшем уровне, деятельность межправительственной комиссии. Автор анализирует торговые объемы по отдельным товарным позициям, определяются стратегические отраслевые направления в экономических отношениях, раскрываются причины неустойчивого характера динамики этих отношений и исследуются факторы препятствующие поступательному развитию торгово-экономических связей. Делается вывод о не полной готовности политического руководства обеих стран к пересмотру некоторых устаревших подходов в выстраивании современной модели торгово-экономической кооперации России и Пакистана и необходимости активизации двухсторонних усилий в расширении зон соприкосновения взаимовыгодных интересов стран. Автор также уделяет внимание аспектам не использованного потенциала дальнейшего развития торговых отношений России и Пакистана. Ключевые слова: Россия, Пакистан, торгово-экономическое сотрудничество, экспортно-импортное регулирование, торговый баланс, энергетические проекты, торгпредство.

Российско-пакистанские (до распада СССР – советско-пакистанские) отношения с 1948 г. пережили немало взлетов и падений. В данной статье сосредоточено внимание лишь на торгово-экономических отношениях, которые сложились в конце XX – начале XXI вв. (1991 – 2013), во-первых, эти отношения продолжали идти на убыль и лишь с 2003 г. наметилось явное оживление и, во-вторых, в последние годы четко обрисовались такого рода направления, которые, по всей видимости, и будут определять развитие двусторонних связей в кратко- и среднесрочной перспективе. Определенную роль во флуктуациях российско-пакистанского сотрудничества в тот период сыграла и крайне нестабильная внутриполитическая обстановка в Пакистане.

Хаос, царивший в стране в 90-е годы довел буквально до белого каления военных и привел к характерному для Пакистана результату – приходу их к власти в государстве (октябрь 1999 г.). Справедливости ради нужно отметить, что глава военного режима Первез Мушарраф вовсе не отменил Конституцию, а лишь приостановил ее действие; равно как не были распущены и Высшие представительные органы – Парламент и Законодательные провинциальные собрания¹. Отнюдь не исключено, что тогдашнее сложное положение дел в стране было одним из факторов (пусть и не главным), способствовавших приходу в 2004 г. на пост премьер-министра опытного «экономического лидера» – министра финансов и экономики Пакистана Шаукат Азиза.

В нашем распоряжении имеются данные официальной пакистанской статистики, характеризующие товарооборот между Россией и Пакистаном в 90-е – начале нынешнего столетия, которые приводятся ниже в табл. 1.

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении этой таблицы, это заметное превышение импорта из России над пакистанским экспортом в нашу страну. Практически каждый финансовый год завершался в наших двусторонних торговых отношениях с отрицательным сальдо торгового баланса для Пакистана, что вызывало серьезную озабоченность его административных экономических структур, в первую очередь Министерства финансов и экономических дел³. Если же рассмотреть объем товарооборота в долларах (в текущих ценах), т.е. с учетом постоянного падения рупии по отношению к американской валюте, то окажется, что имело место практически постоянное сокращение его размеров – 98 млн долл. в 1992 г. (СССР), 83 млн в 1994 г., 72 млн в 1998 г., некоторый всплеск в 2000 г. – до 93 млн долл. и вновь сокращение до 87 млн долл. в 2002 г.⁴

Интересно привести для сравнения данные о внешней торговле Пакистана с Индией. Несмотря на весьма напряженные взаимоотношения между Индией и Пакистаном, объем их товарооборота составил, например, в 2002 г. 225 млн долл. О ведущих экономических партнерах Пакистана – США, Великобритании, Германии, Японии – и говорить не приходится: в том же 2002 г. товарооборот Пакистана с Соединенными Штатами составил 2,7 млрд долл., с Великобританией – 934 млн долл., с Германией – 823 млн, с Японией – 603 млн долл.⁵

Основной статьей российского экспорта в Пакистан, по-прежнему, являлись и являются машины и оборудование, доля кото-

рых в общем объеме экспорта, например, в 1996 году составила 56,1 млн долларов; сюда включаются, прежде всего, металлургическое и энергетическое оборудование, тракторосборочные комплекты, дорожно-строительная техника и т.п. Среди других экспортных товаров следует отметить газетную бумагу, шины для тракторов и сельхозтехники, а также черные металлы. Однако объемы этих поставок весьма были невелики, что наглядно показывает приведенная ниже таблица 2.

Вместе с тем, анализ структуры российского экспорта в Пакистан и ее динамики наглядно свидетельствует об имеющихся заметных резервах у российских экспортеров. Принимая во внимание потребности развивающейся пакистанской экономики и объемы импортируемой продукции аналогичного профиля из других стран, можно сделать вывод о реальных возможностях повышения роли России на пакистанском рынке. Кроме того, здесь целесообразно учитывать то обстоятельство, что в большинстве случаев закупаемая на российском рынке такого рода продукция по стоимости ниже, чем у государств Западной Европы и Северной Америки и даже у ряда стран Юго-Восточной Азии, несмотря на более низкие транспортные издержки в последнем случае. Наконец, во многих случаях качество поставляемых в Пакистан российских товаров бывает выше (по сравнению с аналогичными из других государств).

Интересная информация была подготовлена в свое время Торгпредством России в Пакистане относительно пакистанского экспорта в нашу страну в середине 90-х годов. Полагаем целесообразным привести ее в настоящей статье.

Даже беглый взгляд на приведенную статистику свидетельствует о высокой доле поставок физическими лицами из Пакистана⁸. Параллельно имелись (и имеются) реальные возможности для поставок тради-

Таблица 1
Динамика товарооборота между Россией и Пакистаном в 1991-2001гг² (млрд пак. рупий)

Год	Товарооборот	Экспорт в Россию	Импорт из России
1990/91 (СССР)	2539	1283	1256
1991/92 (СССР)	5072	1519	3553
1992/93	2491	1174	1317
1993/94	2866	773	2093
1994/95	4780	408	4372
1995/96	4726	577	4149
1996/97	4463	1115	3348
1997/98	3112	1163	1949
1998/99	3124	259	2865
1999/00	4833	177	4656
2000/01	4085	475	3610
2000/01 (июль -март)	3216	293	2923
2001/02 (июль -март)	4263	286	3977

Таблица 2
Агрегированная структура российского экспорта в Пакистан⁶

Показатели	1994	1995	1996
Черные металлы	8,85	11,7	3,2
Бумага газетная	-	0,71	1,47
Шины	0,15	-	0,72
Подшипники	-	0,272	0,455
Топливо	0,61	0,48	-
Синтетическое волокно	-	-	0,2
ВСЕГО	9,6	13,15	6,04

Таблица 3
Некоторые показатели пакистанского экспорта в Россию в 1994-1996 гг., млн долларов⁷

Показатели	1994	1995	1996
Поставки в счет погашения задолженности Пакистана по кредитам	-	2,13	3,8
Торговые операции по расчетам в СКВ	0,8	1,47	4,56
Топливо для заправки самолетов	2,0	3,5	1,4
Внешнеторговые операции, осуществляемые физическими лицами	12,0	7,0	3,5
Всего	14,8	14,6	13,26

ционных экспортных товаров, в первую очередь готовых изделий. Как и раньше, в России неизменным спросом пользуются пакистанские текстильные и кожаные изделия, ряд других потребительских товаров. Существующий потенциал реально может способствовать общему росту товарооборота между двумя странами. Особо следует подчеркнуть, что в ходе визита в нашу страну в феврале 2003 г. президента Пакистана Первез Мушаррафа обе стороны на высшем уровне отметили необходимость расширять торговые отношения между нашими государствами, подчеркнув крайне незначительный объем товарооборота, состав-

лявший в тот период 83 млн долл.⁹

Если рассматривать непосредственно торговое, а торгово-экономическое сотрудничество, то здесь вновь следует вернуться к упоминавшемуся выше Карачинскому металлургическому заводу. В данном случае речь идет о его модернизации. Уже в ноябре 1989 года было подписано межправительственное соглашение об оказании содействия в расширении мощности этого завода до 3 млн тонн стали в год¹⁰. (Позднее было принято решение провести модернизацию в два этапа; сначала увеличить мощность завода до 1,5 млн тонн стали в год, а затем довести ее до 3 млн тонн).

В 1992 году председатель государственной металлургической корпорации Пакистана обратился с просьбой подтвердить предоставление Россией госкредита в 95 млн долларов США. После рассмотрения этой просьбы Исламабада вышло в свет распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 октября 1992 г., обязывавшее МВЭС России подтвердить пакистанской стороне права и обязанности советской стороны. В конечном итоге, именно эта цифра стала в дальнейшем серьезным камнем преткновения в переговорах между двумя странами о модернизации завода. По мнению Исламабада, все расходы по модернизации должны оставаться в рамках этой суммы, в то время, как «Тяжпромэкспорт» настаивал на необходимости увеличения затрат за счет пакистанской стороны с учетом возросших за более, чем десятилетие цен на материалы, оборудование и услуги. Более того, по мнению, высказанному в конце 2003 г. тогдашним председателем корпорации «Пакистан стил» Мухаммадом Афзал Ханом, в ведении которой находился упомянутый комбинат, в случае непринятия Москвой этих условий к модернизации реально могли быть привлечены китайские специалисты¹¹.

Тем не менее, в конечном итоге правительство Пакистана все же решило продать контрольный пакет акций Карачинского завода вплоть до 74%. С российской стороны интерес к торгам проявляет Магнитогорский металлургический комбинат. Кроме того, активно действует в этой сфере и украинская сторона, в частности, металлургическая группа System Capital Management, контролируемая Ринатом Ахметовым. Среди претендентов немало пакистанских компаний, а также фирмы из Саудовской Аравии, Швейцарии, ОАЭ, Китая и др. По оценке аналитиков, 100% акций завода могут стоить порядка 500-600 млн долл.¹²

Если говорить о широко-масштабных перспективах российско-пакистанского торгово-экономического сотрудничества, то здесь следует сказать о реальных возможностях налаживания наших связей в сфере энергетики и ирригации. Речь идет, во-первых, о потенциальном участии России в увеличении мощности уже сооруженной с нашей помощью ТЭС «Мултан» (третий и последний из запланированных двусторонним сотрудничеством энергоблоков был сдан в эксплуатацию в феврале 1995 г.). Во-вторых, на рассмотрении пакистанской стороны уже не один год находится технико-коммерческое предложение «Технопромэкспорта» о сооружении двух энергоблоков мощностью по 210 мВт на ТЭС «Джамшоро». В-третьих, с октября 1996 года «Технопромэкспорт» совместно с пакистанской компанией «Ларанб» ведет разработку проекта по сооружению гидроузла в районе ТЭС «Мангла» с установкой четырех капсульных турбин общей мощностью 54 мВт. Предполагаемая стоимость проекта свыше 100 млн долларов. Однако, по имеющимся в нашем распоряжении данным, каких-либо позитивных подвижек в этом отношении пока что не произошло. В-четвертых, весьма реально двустороннее сотрудничество в сфере ядерной энергетики под контролем МАГАТЭ, имея ввиду атомную электростанцию в районе г. Чашма.

Одной из главных целей сотрудничества двух стран в освоении космоса является запуск пакистанских спутников с помощью российских ракет-носителей. В середине 90-х годов обе стороны подписали контракт на сумму в 8 млн долл., в соответствии с которым Москва брала на себя обязательство вывести на орбиту пакистанский спутник «БАДР-2». 10 декабря 2001 г. этот контракт был выполнен, когда с космодрома «Байконур» российской ракетой-носителем «Зенит-2» этот спутник был успешно выведен на орбиту¹³.

Члены присутствовавшей при запуске на Байконуре представительной пакистанской делегации (преимущественно военные) во главе с председателем СУПАРКО генерал-майором Раза Хуссейном высоко оценили помощь российской стороны в освоении Пакистаном космоса. Об этом позднее особо говорил и президент Пакистана Первез Мушарраф.

Хорошую основу развитию двусторонних отношений исследуемых стран заложил в 2003 году визит в Россию тогдашнего президента Пакистана Первеза Мушаррафа. Именно с этого момента отношения между Россией и Пакистаном развиваются поступательно.

Для России всестороннее развитие отношений с Пакистаном является важным с учетом веса этой страны в Южной Азии и исламском мире в целом. Со своей стороны, Пакистан считает перспективным дальнейшее расширение двусторонних торгово-экономических связей. Основой пакистано-российского взаимодействия в этой области является межправительственное Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, подписанное в апреле 1999 г. в ходе визита тогдашнего премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа в Россию. Этот документ предусматривает режим наибольшего благоприятствования в торговле и осуществление торговых операций между двумя странами с расчетами в свободно конвертируемой валюте.

Однако вследствие финансовых трудностей, ужесточения в последние годы валютно-финансового контроля и экспортно-импортного регулирования в Пакистане, решения пакистанского правительства об усилении режима экономии средств в иностранной валюте, выделяемых на закупку товаров и оборудования по импорту и др., оба государства не могут в полной мере использовать имеющиеся возможности для расширения торгово-экономического сотрудничества.

В 2006 г. товарооборот двух стран составил 411,4 млн. долл., в том числе пакистанский импорт – 299,5 млн. долл., а экспорт в Россию – 111,9 млн. долл.

Пакистан импортирует из Российской Федерации машины (главным образом, гражданские вертолеты Ми-17 производства авиазавода г. Улан-Удэ) и оборудование, продукцию черной металлургии, минеральные удобрения, газетную бумагу, а также синтетический каучук и нити. При этом доля машин и оборудования составляет в среднем около 50%.

Что касается инвестиционного сотрудничества, то крупных инвестиционных проектов с российским участием в Пакистане пока нет. Покупка в 2006 г. Магнитогорским металлургическим комбинатом 40% акций крупнейшего в Пакистане металлургического комбината в Карачи «Пакистан Стил Миллз» (Pakistan Steel Mills) по требованию оппозиции была аннулирована. Среди средних проектов можно выделить создание в апреле 2007 г. совместного предприятия между агрохимической корпорацией «Азот» и пакистанской компанией «Фауджи Фаундэйшн» (Fauji Foundation) по производству минеральных удобрений на территории Пакистана. СП намерено провести реконструкцию трех заводов по производству минеральных удобрений, принадлежащих компании «Фауджи Фаундэйшн», а также построить еще один новый завод (объем инвестиций составит 2 млрд. долл. – по 1 млрд. долл. с каждой стороны, доли в СП также распределяются в соотношении 50 : 50). Продукцию СП планируется поставлять на рынок Пакистана, который в настоящее время испытывает дефицит в минеральных удобрениях.

В 2007 г. ЗАО «Внешнеторговая компания КамАЗ» организовала с пакистанской компанией «Бибоджи Сервисиз Лтд.» (Bibojee Services Ltd.) СП по сборке, продаже и сервису грузовых автомобилей «Ка-

Таблица 4
Торговля Пакистана с Россией в 2000 – 2006 гг. (млн. долл.).¹⁴

	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Оборот	68,6	251,4	278,7	411,4
Экспорт	5,9	24,6	47,2	111,9
Импорт	62,7	226,8	231,5	299,5
Сальдо	-56,8	-202,2	-184,3	-187,6

маЗ». Оценочная стоимость проекта составляет порядка 1,5 ? 3 млн. долл. К середине 2008 г. в Пакистане было собрано уже около 100 грузовиков. В дальнейшем планируется расширение сборочного производства до 4 тыс. автомобилей в год.

По данным торгового представительства России в Пакистане, в 2008 году российские компании проявляли интерес к участию в тендерах на проведение ремонта и замену оборудования на металлургических заводах Пакистана, в частности, на предприятии «Пакистан Стил» (Pakistan Steel). Кроме этого, у российских партнеров (компания «Пил Экс») есть интерес в поставке в Пакистан пиломатериалов, современных средств технических измерений и оборудования автоматизации ряда отраслей пакистанской промышленности, включая пищевую (фирма «Тераинвест»).

Фармацевтическая компания «Ефрозе Кемикал Индастриз Пвт. Лимитед» (Efroze Chemical Industries Pvt. Limited) в октябре 2006 г. обсудила с представителями торгового представительства России вопросы доступа пакистанских медицинских препаратов на российский рынок и систему сертификации новых медикаментов в Пакистане.

Пакистанская Группа «Фатех» (Fateh Group) рассматривает возможность строительства с ТЭС и разработки запасов угля на территории Пакистана с участием ОАО «ВО Технопроэкспорт», а Группа компаний «Табани» в апреле 2008 г. выразила намерение экспортировать в Россию крупные партии цемента ведущих пакистанских производителей.

Пакистанская компания «Дэван Петролеум Лтд» (Dewan

Petroleum Ltd.) в апреле 2008 г. высказалась в пользу привлечения российских компаний в качестве партнеров в реализации проекта по освоению месторождения Тар (лигниты), в том числе строительстве двух блоков ТЭС мощностью 250 МВт каждый.

16 июня 2009 г. «на полях» саммита ШОС в Екатеринбурге состоялась встреча Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Пакистана А.А. Зардари, по итогам которой было выражено общее понимание двух стран о необходимости налаживания разностороннего взаимодействия в экономической сфере.

Тогда же состоялись переговоры президентов России, Пакистана и Афганистана в трехстороннем формате, в ходе которых была заявлена заинтересованность трех государств в налаживании взаимовыгодных торгово-экономических связей, в частности, в энергетической сфере, в развитии железнодорожного транспорта Пакистана и других областях.

30 июля 2009 г. состоялась четырехсторонняя встреча президентов России, Таджикистана, Афганистана и Пакистана в Душанбе. Стороны отметили особую важность развития и укрепления торгово-экономических связей между четырьмя государствами, а также высказались за поддержание деятельности на государственном и международном уровне, направленную на содействие социально-экономическому восстановлению и развитию региона.

На состоявшейся 30 июля 2009 г. двусторонней встрече главы Пакистана и России обсудили перспективы торгово-экономических отношений, которые в настоящее время ви-

дятся в налаживании сотрудничества в нефтегазовом и энергетическом секторе, транспортной инфраструктуре, банковском секторе и других областях.

Одним из приоритетных направлений торгово-экономического сотрудничества в работе Торгпредства в 2011 году оставалось развитие сотрудничества регионов России с Пакистаном. Внимание в этой работе продолжало уделяться на уровне администраций и предприятий регионов.

За отчетный период ОТП России в Карачи проводило работу по укреплению экономических и торговых отношений между регионами Российской Федерации и Пакистаном. Подготовлен целый ряд различных предложений, запросов и информационных писем как в адрес российских, так и пакистанских компаний, в ТПП Пакистана, различным министерствам, ведомствам, организациям, а также коммерческим и консультационным фирмам. Проводились переговоры с пакистанской стороной на тему активизации бизнеса.

К наиболее активно действующим на рынке Пакистана российским регионам можно отнести Москву, Санкт-Петербург, Владимир, Саратов, Челябинскую область.

В целях расширения двусторонних торгово-экономических отношений и решения проблемы недостаточной информированности деловых кругов России и Пакистана о потенциальных возможностях друг друга Отделение Торгпредства оказывало активное содействие процессу развития контактов между Федерацией торгово-промышленных палат Пакистана и ТПП России, а также старалось побудить российские компании активно использовать возможности международных специализированных торгово-экономических выставок, проводимых в Пакистане. Для этого Торгпредством были подготовлены и направлены в адрес российских компаний письма с предложениями принять участие

в организуемых в Карачи выставках различного профиля.

26-28 апреля с.г. в Карачи проходила выставка "Food, Agri&LivestockAsia", организованная компанией «Ecommerce Gateway». Из 200 выставочных павильонов 120 были заняты иностранными фирмами из Китая, Турции, Франции, Ирландии, Германии, Индонезии, Малайзии, Ирака, а также Российской Федерации. Организаторы выставки предоставили Отделению Торгпредства России отдельный стенд. Сотрудники ОТП принимали активное участие в проведении выставки. Посетителям раздавались буклеты с адресами, телефонами и адресами электронной почты Торгпредства России в Исламабаде и ОТП в Карачи, информацией о торговой политике России, об основных показателях двусторонних экономических отношений, а также списки выставок различного профиля, планирующихся к проведению в России в текущем году. На стенде были выставлены информационные каталоги и постеры продукции сельскохозяйственного машиностроения ОАО «Агромашхолдинг» (г. Москва). Особый интерес посетители выставки проявили к рисоуборочной и хлопкоуборочной технике. От местных компаний получен ряд предложений по закупке сельхозтехники.

По приглашению ОТП России в Карачи приехал представитель российской компании ЗАО НПП фирма «Восход» (г. Саратов). В рамках работы по представлению российского хлебопекарного оборудования он, при содействии сотрудников ОТП, провел ряд переговоров с руководством хлебопекарных предприятий, таких как «DawnBread», «CrispoBakery», «FrevchBakery».

В выставке приняла участие делегация Федерального центра охраны здоровья животных ФГУ «ВНИИЗЖ» (г. Владимир) под руководством директора В.А. Грубого. Был достигнут ряд договоренностей по продвиже-

нию российской продукции на местный рынок.

Помимо этого, на выставке пакистанским партнером «IntermarketInternational» была представлена продукция производства российской компании «Союзпищепром», торговая марка «Царь» (Челябинская обл.). Кукурузные хлопья, каши различных сортов российского производства вызвали большой интерес у посетителей выставки и, по мнению местных партнеров, при проведении соответствующей маркетинговой политики данная продукция сможет занять свою нишу на местном рынке.

В ходе выставки достигнут ряд предварительных договоренностей по продвижению российской продукции на местный рынок, проводится проработка коммерческих предложений по поставкам хлебопекарного оборудования и сельхозмашин в Пакистан.

8 июня с.г. в пресс-клубе в г. Карачи состоялась пресс-конференция, посвященная Дню России. Выступали Генеральный Консул РФ в г. Карачи А.В. Демидов, Заместитель Торгпредства ОТП в г. Карачи М.Е. Пискарев, а также двое представителей российского телекоммуникационного концерна «Инновационные Технологии», торговая марка – «GeneralSatellite» (г. Санкт-Петербург). На конференции присутствовало более 50 журналистов из местных телеканалов и ряда печатных изданий. Представители компании «GeneralSatellite» говорили о планах по реализации первого в Пакистане проекта спутникового телевидения с разрешением HDTV, и о готовности компании инвестировать средства в развитие данной программы.

К сожалению, основным сдерживающим фактором межрегионального сотрудничества в 2011 году оставалось дальнейшее осложнение внутриполитической обстановки в стране. Следует отметить низкую активность российских компаний к участию в выставочной деятельности.

Одним из важных факторов активизации российско-пакистанских отношений стало замораживание стратегического сотрудничества между Пакистаном и США и одновременное расширение пакистано-китайского сотрудничества. Кроме того, Россия прямо поддержала заявку Исламабада на вступление в ШОС. Российский интерес к Пакистану многомерен и не исчерпывается только беспокойством за судьбу Афганистана после 2014 года. Ранее президент России Владимир Путин говорил о том, что считает Пакистан важным торговым и экономическим партнером для России.

В ходе официального визита в Россию министра иностранных дел Пакистана г-жи Хины Раббани Хар (8-9 февраля 2012 г.) явно обозначился новый этап двусторонних отношений, как политических, так и экономических.

Конкретизация реальных сфер сотрудничества в ходе переговоров главы пакистанского МИД'а с российскими партнерами 8-9 февраля 2012 г. стала результатом рассматривания общих направлений развития двусторонних связей, которые были намечены в процессе предыдущих переговоров и встреч президентов двух государств. Так, Дмитрий Медведев высказал в свое время пожелание об участии России в сооружении газопровода Иран-Пакистан-Индия, общей стоимостью более 7 млрд долл. и протяженностью свыше 1 тыс. км, а также в модернизации построенного с помощью СССР Карачинского металлургического завода (введен в строй в 1985 г., мощность — 1,1 млн т стали в год, планируется в ближайшее время увеличить ее до 1,5 млн т, а затем и до 3 млн т). Кроме того, обе стороны договорились рассмотреть возможности сотрудничества в области железнодорожного транспорта и в энергетическом секторе. Российский президент предложил также увеличить число пакистанских студентов для приема в ВУЗы нашей стра-

Таблица 5

Объем и структура внешней торговли России с Пакистаном в 2008-2012 годах¹⁷

	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Товарооборот	617,6	382,1	362,9	476,0	542,1
динамика в %	169,5	61,9	95,0	131,5	114,0
Экспорт	461,7	234,6	121,9	126,5	210,0
динамика в %	177,5	50,8	52,0	103,7	166,0
Импорт	155,9	147,4	241,0	349,4	332,1
динамика в %	149,6	94,5	163,5	144,9	95,0
Сальдо	305,7	87,2	-119,1	-222,9	-122,1
динамика в %	196,2	28,5	-136,6	-187,1	54,8

ны. Нельзя не отметить весьма важное предложение Д. Медведева об открытии в Пакистане отделений российских банков и, соответственно, в России – отделений пакистанских банков для осуществления экспортно-импортных операций. Сергей Лавров, выступая тогда перед представителями российских и зарубежных СМИ, подчеркнул, что «именно экономическое сотрудничество может и должно стать ключевым элементом в деле решения всех существующих проблем»¹⁵.

Со своей стороны Асиф Али Зардари в ходе встреч с российским президентом предложил российским инвесторам рассмотреть возможность вложения капиталов в пакистанскую энергетику, горнодобывающую промышленность, производственную инфраструктуру. Не менее важным шагом в развитии двусторонних связей стала договоренность о сотрудничестве в энергетической сфере, поскольку именно нехватка электроэнергии является едва ли не самым большим местом в пакистанской экономике в последние годы (наряду с низкой эффективностью функционирования налоговой системы). В частности, речь шла о сооружении с помощью России ТЭС на базе угольного месторождения Тхар, а также сооружение ряда мощных линий электропередач для импорта электроэнергии из Таджикистана через Афганистан в Пакистан (CASA-1000). Правда, пока неясно, как может быть обеспечена безопасность функционирования этой энергосистемы в условиях непрекращающейся гражданской вой-

ны на территории Афганистана. И в этой связи есть все основания полагать, что после ухода войск НАТО из этой страны следует ожидать усиления боевой активности талибов против официальных властей, включая и подрывную деятельность.

Другой энергетический проект, который был предметом двустороннего обсуждения, — участие России в сооружении газопровода из Туркменистана через Афганистан в Пакистан и далее в Индию (ТАПИ). (Идея строительства газопровода возникла еще в 90-е годы прошлого столетия и первоначальная стоимость реализации этого проекта, протяженностью около 1,8 км до границы Пакистана с Индией, составляла 3,3 млрд долл.; однако за более, чем 15-летний период в связи с ростом цен на все виды работ по сооружению газопровода его цена увеличилась до 7,6 млрд долл. долл.; более того, пока что Пакистан и Туркменистан лишь поставили свои подписи в Протоколе о намерениях, в то время как Индия вообще колеблется – в какой степени участвовать ей в этом проекте, поскольку до сих пор не определен такой важный параметр, как плата Исламабаду за транзит газа через пакистанскую территорию; основную часть расходов по строительству газопровода готов взять на себя Азиатский банк развития)¹⁶. В ходе переговоров рассматривалось, в частности, комплексное участие «Газпрома» в реализации этого проекта, начиная с подготовки ТЭО.

В 2012 году товарооборот вырос на 13,9% по сравнению с

аналогичным периодом прошлого года. Российский экспорт увеличился на 66,0% до уровня в 210,0 млн. долларов США, импорт снизился на 4,9% и составил 332,1 млн. долларов США.

По данным ФТС России в 2012 году лидирующую позицию 59,3% (124,5 млн. долларов США) от общего объема российского экспорта в Пакистан занимает экспорт черных металлов и изделий из них. На втором месте экспорт удобрений – 25,5% (53,5 млн. долларов США). Далее следует экспорт целлюлозно-бумажных изделий (газетная бумага, картон) – 6,2% (18,1 млн. долларов США). Экспортировались также овощи и некоторые съедобные корнеплоды – 3,1% (6,4 млн. долларов США). Осуществлялись незначительные поставки запчастей к российскому оборудованию – 1,6% (2,3 млн. долларов США).

В сравнении с 2011 годом в товарной номенклатуре экспорта отсутствует минеральное топливо и продукция химической промышленности (химические нити и волокна). Увеличился в 3,8 раза экспорт черных металлов и изделий из них, съедобных корнеплодов – в 2 раза, целлюлозно-бумажных изделий вырос на 34,9%. Экспорт удобрений снизился на 21,5%.

В основных статьях российского импорта из Пакистана в 2012 году преобладали продовольственные товары (овощи, фрукты, орехи, рис) – 33,5% (111,1 млн. долларов США), текстильные материалы и текстильные изделия – 23,7% (78,9 млн. долларов США). Также были импортированы химические нити и волокна – 15,9% (52,8 млн. долларов США), хлопок – 8,9% (29,5 млн. долларов США), фармацевтическая продукция – 3,2% (10,6 млн. долларов США), изделия из кожи и меха – 5,2% (17,3 млн. долларов США), спортивные товары – 1,5% (4,9 млн. долларов США).

В 2012 году стоимостной объем импорта химических ни-

тей и волокон увеличился на 45,3% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, фармацевтической продукции – на 35,6%, текстильной продукции – на 10,9%, хлопка – на 9,0%, спортивных товаров – 0,6%. Импорт продовольственных товаров в этом же периоде снизился на 31,9%, изделий из кожи и меха – на 6,2%.

Анализируя динамику внешней торговли России и Пакистана, следует отметить, что по итогам 2012 года сохраняется тенденция сокращения объемов и товарного наполнения российского экспорта: отсутствуют поставки российской машинно-технической продукции, минерального топлива, продукции химического производств, а также пшеницы. Постепенно снижаются поставки удобрений. Неблагоприятное влияние на торгово-экономическое сотрудничество оказывает полное отсутствие на данный момент взаимодействия в инвестиционной сфере.

К сожалению, экономическая составляющая российско-пакистанского сотрудничества пока не соответствует имеющемуся потенциалу. Пакистан не может устроить ни существующий объем двустороннего товарооборота (540 млн. долл. США), ни его структура. По-прежнему слабым местом остаются уровень прямых деловых связей и недостаточная информированность бизнес-сообществ России и Пакистана о возможностях друг друга. На высшем уровне поставлена задача форсированного развития торгово-экономических связей, которые нужно выводить на качественно новый уровень. Особые надежды в этой связи возлагаются на работу российско-пакистанской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, второе заседание которой состоялось в Исламабаде осенью 2012 г. На нем были определены приоритетные направления делового и инвестиционного взаимодействия. К их числу отно-

сятся топливно-энергетический комплекс, металлургия и машиностроение.

Российские деловые круги готовы содействовать реализации различных национальных энергетических проектов в Пакистане, включая реконструкцию построенных с помощью советских специалистов ТЭС «Мултан-2» и «Гудду», а также строительство новых гидро- и теплоэлектростанций малой и средней мощности. Наши компании могли бы участвовать в разведке и разработке шельфовых нефтегазовых месторождений в Пакистане, развитии системы подземных хранилищ газа, подготовке кадров для нефтегазового сектора ИРП.

Металлургическая сфера – еще одна перспективная область российско-пакистанского партнерства. В начале 2013 г. был подписан межправительственный Меморандум о сотрудничестве в реконструкции и модернизации Карачинского металлургического завода.

Проект CASA-1000, предусматривающий создание системы переброски электроэнергии из Таджикистана и Киргизии в Афганистан и Пакистан, обещает стать выгодным для всех сторон. Россия готова подключиться к нему и выступить в качестве соинвестора. Наши компании также могли бы принять участие в строительстве газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия.

В августе нынешнего года Москву посетили президент Пакистана Зардари и главнокомандующий вооруженными силами этой страны генерал Кайани. Состоялась также встреча первого заместителя министра иностранных дел Пакистана Джалила Джилани с первым заместителем министра иностранных дел России Владимиром Титовым, в ходе которой стороны подтвердили обоюдный настрой на дальнейшее поступательное развитие взаимовыгодного партнерства России и Пакистана в различных областях, тесную координацию своих действий в рамках международ-

ных и региональных организаций.

Одним из важных факторов активизации российско-пакистанских отношений стало замораживание стратегического сотрудничества между Пакистаном и США и одновременное расширение пакистано-китайского сотрудничества. Кроме того, Россия прямо поддержала заявку Исламабада на вступление в ШОС. Российский интерес к Пакистану многомерен и не исчерпывается только беспокойством за судьбу Афганистана после 2014 года. Ранее президент России Владимир Путин говорил о том, что считает Пакистан важным торговым и экономическим партнером для России.

Сегодня одной из основных проблем, препятствующих развитию двусторонних деловых связей, является отсутствие координации между двумя странами. Как считает исполнительный директор российского Делового совета по сотрудничеству с Пакистаном Захид Хан, отсутствие достаточного знания друг о друге сильно препятствует сближению наших стран. Пакистанские и российские бизнесмены попросту не знают, как вести бизнес в России или Пакистане, не знакомы с деловыми реалиями стран. Решить эту проблему во многом призван Деловой совет по сотрудничеству с Пакистаном. Это еще молодое объединение, созданное два года назад при поддержке Торгово-промышленной палаты России. Его основная цель – развивать деловые отношения между Россией и Пакистаном. Как нам представляется, дальнейшее развитие российско-пакистанских отношений будет происходить, скорее всего, и прежде всего, в экономической сфере. Для Пакистана сотрудничество с Россией было бы наиболее продуктивно в инфраструктурных отраслях, в энергетике, в т.ч. атомной, связи и коммуникациях, металлургии, ирригации и мелиорации. И здесь интересы России совпадают.

Литература

1. Белокреницкий В.О. Российско - Пакистанские отношения в свете новой ситуации в регионе. Ближний Восток и современность. М 2008 № 19.

2. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений. 1945-2008 гг. Учебное пособие. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2010.

3. Ганковский Ю.В. Международная конференция, посвященная Российско – Пакистанским отношениям // Восток. 1992. № 6.

4. Ганковский Ю.В., Веселов В.Т. Международная конференция и Российско – Пакистанские отношения // Восток М. 1996. № 1.

5. Икбал В. Пакистанско – Российские отношения: сборник статей памяти Ю.В. Ганковского. М. 2004.

6. Каменев С.Н. Перспективы Российско – Пакистанских отношений. // www iimes. ru 2007.

7. Моргулов И.В. Россия – Пакистан: перспективы взаимодействия. К 65-летию двусторонних отношений. //www pakistan. mid. ru 2013

8. Москаленко В.Н. Политическая ситуация в Пакистане. - «Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность (сборник статей памяти Ю.В. Ганковского)». М.: 2004. с. 50-60.

9. Рудницкий А.Ю. О Российских подходах к развитию отношений с Индией и Пакистаном. / Ближний Восток и современность. М. 2003. № 19

10. Серенко И.Н. Международный семинар “ Пакистан и Южная Азия на пороге XXI века. // Восток. М 1998. № 4

11. Серенко И.Н. Установлению Российско – Пакистанских отношений – 60 лет. //www iimes 2008

12. Современные глобальные проблемы. Отв. ред. В.Г. Барановский и А.Д. Богатуров. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2011.

13. Современные международные отношения. Отв. ред. А.В. Торкунов и А.В. Мальгин. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012.

14. Шах Наваз. Пакистанско-Российские отношения: общие тенденции, главные препятствия и перспективы. // Ближний Восток и современность. М. 2003. № 19

15. Якунин В. Понять партнера. // Азия и Африка сегодня. М 1997. № 8

16. Daily Times. 13.11.2011. Business Recorder. 23.11.2011

17. Economic Survey 2001 - 2002. Government of Pakistan. Islamabad. 2002, Statistical Appendix, p.92.

18. Ramzan Ali. Pakistan-Russia Relations: Economic Diminsions. // Ближний Восток и современность. М. 2003. № 19.

19. Pak-Russia Economic Cooperation. President Musharraf’s visit likely to enhance economic cooperation. By Amanulla Bashir. - «Pakistan Economist». Jan 27 - Feb., 02, 2003.

20. Syed M. Aslam. Pakistan Steel Mill. The expansion plan. - «Pakistan Economist». February, 03 -09, 03.

Ссылки:

1 Подробно эти вопросы рассмотрены в статье В.Н. Москаленко. Политическая ситуация в Пакистане. - «Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность (сборник статей памяти Ю.В. Ганковского)». М.: 2004. с. 50-60.

2 Составлено по: Economic Survey 2001 -2002. Government of Pakistan. Islamabad. 2002, Statistical Appendix, p.92.

3 Эта озабоченность наглядно проявилась во время визита президента Пакистана Первез Му-шаррафа в Россию в феврале 2003 г., когда едва ли не главным пунктом переговоров с В. Путиным и тогдашним министром иностранных дел И. Ивановым стал вопрос о заметном расширении внешне-торговых связей наших двух государств.

4 Исчислено по: Economic Survey 2001-2002. Government of Pakistan. Islamabad, 2002, Statistical Appendix, p.92. Economic Survey 2002-2003.

Government of Pakistan. Islamabad, 2003, Statistical Appendix, p.94.

5 Там же.

6 Составлено на базе статистических данных Торгпредства России в Пакистане

7 Составлено на базе статистических данных Торгпредства России в Пакистане

8 Подробно эти и ряд других вопросов, связанных с внешней торговлей между Россией и Пакистаном, рассмотрены в кандидатской диссертации Ю.Д. Яковлева «Проблемы экономического развития Пакистана в 90-е годы и его место в

системе мирохозяйственных связей». М.: 1998, защищенной им в Дипакадемии в том же году.

9 Pak-Russia Economic Cooperation. President Musharraf's visit likely to enhance economic cooperation. By Amanulla Bashir. - «Pakistan Economist». Jan 27 - Feb., 02, 2003.

10 Syed M. Aslam. Pakistan Steel Mill. The expansion plan. - «Pakistan Economist». February, 03 -09,03.

11 Из беседы автора с председателем корпорации «Пакистанстил» Мухаммад Афзал Ха-

ном 24 октября 2003 г. (Карачи). Из бесед автора с заместителем председателя «Тяжпромэкспорта» М.А.Резниченко 24 октября 2003 г. (Карачи) и 5 февраля 2004 г. (Москва).

12 «Время новостей». 21 октября 2005 г.

13 «Dawn». December 11, 2001.

14 Источник: БИКИ, №92, 17 августа 2004 г.; Economic Survey, various issues.

15 Цит. по: «Business Recorder». 19.08.2010.

16 Daily Times. 13.11.2011. Business Recorder. 23.11.2011.

17 по данным ФТС России

Гибкая занятость как необходимое условие и предпосылка эффективного управления населением административно-территориальных образований

Марков Игорь Алексеевич,
аспирант Российской экономической
университет им. Г.В. Плеханова

В статье рассматриваются возможности управления на уровне территорий через выявление неиспользованных ресурсов. Одним из условий и предпосылкой эффективного управления населением административно-территориальных образований – регионов и городов различных типов – является гибкая занятость. Ключевые слова: управление, эффективность, гибкая занятость

В условиях рыночной экономики возрождение России возможно при условии подъема экономики территорий, развития их внутренних сил, выявление неиспользованных ресурсов. На это и должно быть направлено публичное управление на уровне муниципалитета, т.е. управления на уровне территорий (город, село). В этом случае можно говорить о превращении муниципальных образований из объектов региональной политики в их активные субъекты.

С точки зрения изучения взаимосвязей развития территориальных подсистем и занятости населения, в том числе и в контексте повышения уровня занятости на локальных рынках труда, на наш взгляд, наиболее перспективным представляется развитие существующих взглядов на виды и формы занятости. В рамках каждого вида занятости труд людей организуется с помощью разнообразных организационно-правовых форм, различающихся нормами правового регулирования продолжительности и режимов рабочего дня (полный или неполный рабочий день, жесткие или гибкие режимы труда и отдыха), регулярностью трудовой деятельности (постоянная, временная, сезонная, эпизодическая), местом выполнения работы (на предприятиях или на дому), статусом деятельности (основная, дополнительная, вторичная) и т.п. [1, с. 270-272].

Формы проявления занятости весьма разнообразны и постоянно трансформируются под влиянием новых тенденций развития всего комплекса социально-трудовых отношений. К наиболее значимым, с точки зрения гармонизации взаимосвязей развития экономики страны, её территориальных подсистем и занятости населения, на наш взгляд, следует отнести гибкую занятость, которая является важным ресурсом публичного управления. Именно гибкая занятость позволяет всем субъектам рынка труда любого уровня (национального, локального, внутрифирменного) – государству, наемным работникам и работодателям, находить новые пути взаимодействия согласно новым вызовам экономической реальности. Насколько адекватными целям развития государства и общества будут формы проявления гибкой занятости, во многом зависит от инструментов и механизмов её реализации, которые выберут конкретные работодатели и наемные работники, поддержки или игнорирования государством новейших тенденций в развитии занятости.

Исследование гибкой занятости как явления экономической действительности имеет свою историю в российской экономической науке. Первоначально гибкая занятость рассматривалась в контексте флексибилизации труда в период структурного кризиса. «Флексибилизация труда - это многообразие труда - это многообразие форм организации труда, расширение гибких графиков работы и новых систем найма (временные замещения, совмещение функций и т.д.)» [2, с. 145-155]. Процесс флексибилизации труда предполагает развитие форм гибкой занятости. Но эти формы, связанные с многофункциональным характером труда, не могут развиваться быстро и спонтанно, в прямой зависимости от конъюнктуры рынка. Их возникновение требует высокого уровня

Рис. 1. Закономерности трансформации занятости в российской экономике

развития системы общего образования, ориентации предприятия, как первичного звена экономики, на долговременные цели.

Гибкие формы организации труда являются составляющими механизма взаимосвязей рынка труда и инвестиций. Экономика на трудовых ресурсах наступала в середине 90-х годов XX века, как наиболее ощутимый финансовый результат внедрения этих форм занятости (в противовес тейлорской форме организации труда). Она не способствовала перекачке рабочей силы и капиталов в наиболее перспективные и доходные отрасли. Но если гибкая занятость сочетается с целенаправленным стимулированием инвестиций, переобучением и переквалификацией, она позволяет повысить конкурентоспособность национальной индустрии и обеспечить перестройку производства, не провоцируя социальную напряженность.

Трансформации занятости, в том числе в направлении развития ее гибких форм, российские ученые описывают во взаимосвязи с тенденциями динамики как экономики в целом, так и национального рынка труда. В качестве аргументации обоснованности такого подхода выдвигается тезис о том, что закономерности трансформации занятости, в свою очередь, характеризуют специфику развития российской экономической системы в целом, поскольку отношения занятости не могут рассматриваться в отрыве от

экономической системы. Факторами, определяющими специфичность российской экономической системы, выступают объективный и субъективный факторы трансформации (см. рис. 1).

Гибкость занятости чаще всего оценивается по признаку распространенности её нестандартных форм. Специалисты Центра трудовых исследований ГУ-ВШЭ полагают, что все формы занятости, отклоняющиеся от стандартной (занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора на предприятии или в организации), включая самозанятость, могут рассматриваться как нестандартные. При этом предлагается их классификация, включающая следующие виды [3, с. 15-16]:

- непостоянную (временную) занятость;
- неполную занятость;
- недозанятость;
- сверхзанятость;
- самостоятельную занятость;
- неформальную занятость.;
- занятость в домашних хозяйствах населения.

В условиях преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса государство определенным образом стремится ограничить гибкую занятость. Проявилось это и в ходе подписания в 2010 г. нового Трёхстороннего генерального соглашения на 2011-2013 гг. между общероссийскими объединениями профсоюзов, объединения-

ми работодателей (РСПП) и правительством России. В документе, в частности, стороны договорились не подписывать 181-ю конвенцию МОТ о частных агентствах занятости, регламентирующую использование заемного (временного) персонала. Такое положение вещей заставляет искать в реалиях экономической действительности более перспективные, с точки зрения согласования и гармонизации интересов всех субъектов рынка труда, формы гибкой занятости. По мнению автора, к таковым может быть отнесена занятость инновационного типа, а также занятость, трансформируемая на основе инвестиций.

Инвестиционными, как известно, считаются новые либо существенно усовершенствованными в техническом плане продукты, услуги, производственные процессы, которые востребованы рынком. Главный показатель, характеризующий инновационную активность в экономике, - удельный вес организаций, осуществляющих нововведения. В России он с 2000 года держится на уровне 9-10%, что в разы меньше доли инновационно-активных предприятий в развитых странах. Например, в ЕС этот показатель в среднем составляет 53%.

Занятость инновационного типа в узком смысле слова – это впервые появившиеся, продвинутые или усовершенствованные виды и формы трудовой деятельности, основанные на использовании инновационного потенциала, реализованные субъектами рынка труда и способствующие достижению эффективной занятости. «Инновационность» как качественная характеристика занятости отражает основу адаптивности к требованиям общественного производства; направленное изменение поведения занятых на основе освоения

Очевидно, что расширение «поля деятельности» занятости инновационного типа, масштабов её распространения, требует инвестиционного сопровож-

дения, как и инновации любого рода. Инновационность занятости, например, в реальном секторе экономики, напрямую связанной с инновациями технико-технологического свойства, не может быть достигнута при массовом использовании устаревшего оборудования.

При этом, устаревшая материально-техническая база производства не только не способствует формированию инновационной занятости на уровне конкретных предприятий, но фактически провоцирует деградацию их человеческих ресурсов, подрывая основу воспроизводства человеческого капитала страны. Специалисты полагают, что такое положение вещей весьма ощутимо ударило по российской экономике, интеллектуальный потенциал которой стал объектом целенаправленного разрушения со стороны наших основных конкурентов на мировых рынках интеллектуального труда. Именно деградация потребностей производственной сферы служит одной из решающих причин заметного снижения требований к качеству образования.

В настоящее время в развитых странах коэффициент выбытия основного капитала в наиболее современных отраслях составляет 7-9%. Как следствие, знания многих специалистов устаревают примерно за 7-10 лет - за время жизни одного поколения машин. Переход к новому поколению техники в той или иной отрасли требует радикальных изменений в характере подготовки квалифицированных кадров для неё. Мы полагаем, что подход, увязывающий инвестиции в обновление материально-технической базы производства и развитие человеческих ресурсов предприятий реального сектора экономики, обеспечит переход к подлинно инновационной занятости, отличающейся разнообразием гибких форм.

Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на период 2013-2014 годов, в 2011-

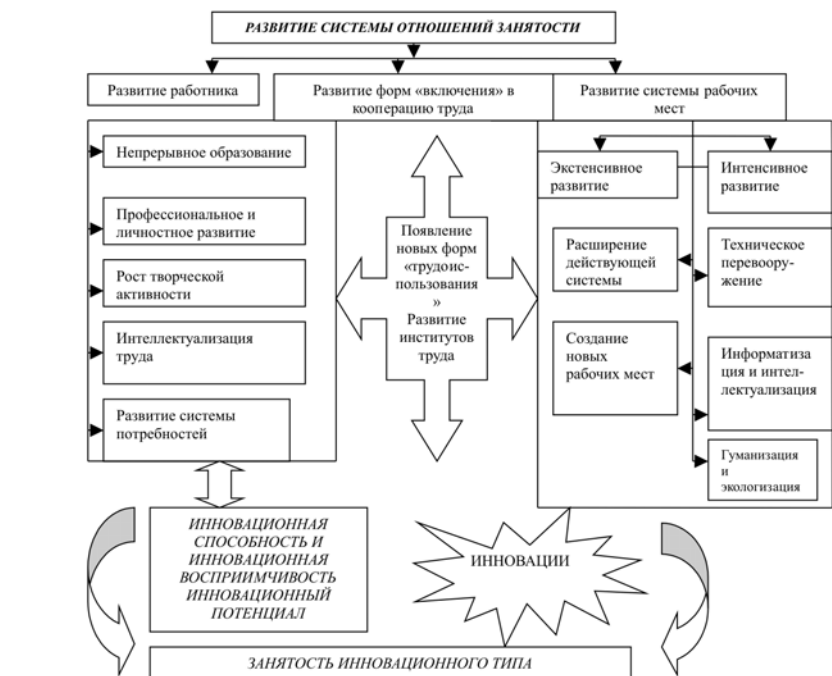

Рис. 2. Формирование занятости инновационного типа

2014 гг. динамика инвестиций во многом будет обусловлена ростом частных инвестиций в обрабатывающих секторах при сокращении государственных капитальных вложений в реальном выражении. В базовом умеренно-оптимистичном варианте прогнозируется рост инвестиций в 2012 г. году на 7,8%, в 2013 году – на 7,1%, в 2014 году – на 7,2% [6].

Пока же гибкая занятость в России демонстрирует скорее адаптационные способности, нежели инновационные признаки. Автор разделяет позицию Р. Капелюшника и В. Гимпельсона, полагающих, что институциональное устройство российского рынка труда основано на принципе «жесткие правила - слабый инфорсмент». В рамках подобной модели, скорее всего:

- общий уровень нестандартной занятости будет сравнительно невысоким;
- степень использования нестандартных трудовых контрактов, разрешенных законом, окажется ограниченной;
- развитие «атипичных» форм занятости, отклоняющихся от установленного «стандарта» de facto, а не de jure, или полнотью лежащих вне правового

поля, станет весьма активным.

В наиболее общем виде преимущества и недостатки нестандартной занятости обусловлены тем, что обеспечивая гибкость рынка труда, она вместе с тем ослабляет позиции работников. Эта двойственность проявляется в распространности различных форм нестандартной занятости. Анализ показывает, что состав нестандартно занятых (независимо от конкретной формы трудового контракта) характеризуется сильным смещением в сторону определенных социально-демографических групп. Здесь явно преобладают самые молодые и самые старые, малообразованные и не имеющие востребованной профессии, другими словами, работники, отличающиеся низкой конкурентоспособностью на рынке труда. Подобная селективность носит двойственный характер, проявляясь в области и предложения труда, и спроса на него. С одной стороны, малоконкурентоспособные работники выбирают такую занятость как «меньшее зло» по сравнению с безработицей, лишавшей их денежного дохода. С другой – нестандартная занятость в российских условиях связана с наличием зна-

чительного массива «плохих» (нестабильных, малооплачиваемых, неквалифицированных и т.п.) рабочих мест, которые занимают лишь «слабые» (с точки зрения конкурентоспособности на рынке труда) кандидаты [7, с. 127, 138, 141].

Рассматривая гибкую занятость как один из элементов адаптационного механизма рынка труда, действующего под влиянием макроэкономических процессов, отметим, что ее масштабы растут в период рецессии и сокращаются в периоды подъема. В точках же «перелома» национальные рынки труда могут демонстрировать различную картину. Для России такой «точкой» стал 2008 год, когда страна оказалась вовлеченной в орбиту глобального финансово - экономического кризиса, а доля охваченных такой формой гибкой занятости как работа не по найму, а на основе аутсорсинга была зафиксирована на уровне 7,0%.

Предпринятое нами в соответствии с целью и задачами настоящего исследования разграничение работающих по найму и работающих не по найму призвано подчеркнуть, что занятость - это не только работа за заработную плату или жалование, но также работа для получения прибыли или семейного дохода, включая производство для собственного потребления, о чем говорилось выше. Такой подход позволяет также прибегнуть к соответствующим терминам для обозначения обоих типов занятости, однако это разграничение не позволяет судить о статусе занятого с точки зрения соответствия критериям стандартной занятости. Вместе с тем, очевидным представляется тот факт, что работа не по найму представляет для

работника гораздо больше возможностей для реализации преимуществ гибкой занятости и преодоления её недостатков по сравнению с их коллегами, работающими по найму. Для последних гибкая занятость все чаще носит не добровольный характер, она инициируется работодателем и превращается в обязательное условие найма.

Государство, сохраняя свои ведущие позиции в регулировании занятости, должно стремиться к поиску адекватных мер воздействия на нее, соответствующих изменениям в самих моделях занятости. В региональном разрезе это проявлялось в том, что компании, чей бизнес связан с развитием моногородов, стремились сохранить персонал в расчете на перспективы преодоления кризиса и оживление производства.

Стремление государства в условиях финансово-экономического кризиса контролировать ситуацию в сфере занятости населения в меньшей степени касалось вопроса стимулирования или ограничения ее гибкости. В связи с этим можно сделать вывод, что требуется дальнейшее развитие и трансформация гибкой занятости, все более распространяющейся на национальном рынке труда России, оказывающей все большее влияние на динамику региональных и локальных рынков труда и, соответственно, определяющей перспективы развития соответствующих административно-территориальных образований – регионов и городов различных типов.

Литература

1. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Бабынина Л.С. Экономика труда: Учебник. В 2-х томах. - М.: Аль-

фа-Пресс. 2007. Т. 2. – 924 с.

2. Семенов А. Гибкая занятость как историческая тенденция. // Мировая экономика и международные отношения. 1994. №8-9.

3. Хохлова О.В. Трансформация процесса формирования занятости в условиях реформирования российской экономики / Трансформация системы воспроизводства рабочей силы в условиях реформирования российской экономики: Межвузовский сборник научных трудов. - Саратов: Изд-во Саратовского гос. технического ун-та. 1996, с. 15-16.

4. РБК, 2013, ноябрь, с. 40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfree/news/20131009142937.shtml>. Дата обращения: 15.05.2013.

5. Санкова Л.В. Занятость инновационного типа: теория, методология исследования, управление: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - М., 2008, с. 15, 18-19.

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013-2014 годов. – Минэкономразвития России, сентябрь 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: economy.gov.ru/.../prognoz_.doc. Дата обращения 15.06.2013.

7. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. 2006. № 1, с. 127, 138, 141.

8. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. Дата обращения: 12.07.2013.

Роль внутреннего контроля в системе управления деятельностью экономического субъекта

Дятлова Ангелина Фёдоровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учёт и аудит» Московский университет МВД России
e-mail: angelina09_63@mail.ru

Рассматривается роль внутреннего контроля как одной из функций в системе управления, взаимосвязь внутреннего контроля с бухгалтерским учётом.

Ключевые слова: функции управления, внутренний контроль, субъект контроля, объект контроля, контрольная процедура, управленческий контроль

Эффективная деятельность экономического субъекта, повышение уровня рентабельности, сохранение и приумножение его активов определяется уровнем организации механизма управления. Система управления экономическим субъектом, как и любая другая система управления, может быть представлена в виде совокупности субъекта управления, объекта управления и их взаимосвязей. Субъект управления вырабатывает управляющее воздействие в виде команд, сигналов, которые передаются объекту управления. Объект управления воспринимает управляющее воздействие и действует в соответствии с переданным ему управляющим сигналом. О том, что объект принял управляющее воздействие и отреагировал на него, субъект управления узнает с помощью обратной связи.

Структура управления в основном определяется функциями управления. Руководство экономического субъекта заинтересовано в контроле за эффективностью работы отдельных структурных подразделений экономического субъекта, добросовестностью выполнения работниками возложенных на них обязанностей. Это способствует обеспечению сохранности вверенного руководству экономического субъекта капитала, его рациональному использованию и приумножению.

По степени воздействия на управление деятельностью экономического субъекта функции управления можно подразделить на общие и специальные.

1. Общие функции управления являются обязательными для успешной работы любого экономического субъекта. Эту группу функций можно представить последовательностью шагов: планирование, организация, мотивация и контроль.

На первом шаге - планировании осуществляется:

- | выбор рационального варианта из возможных плановых решений;

- | соответствие плановых решений принятым установкам и намеченным ориентирам, а также общей стратегии;

- | сравнение плановых и фактических показателей на совместимость, для достижения намеченных целей проводят корректирующие действия.

Для обеспечения рациональности и соответствия окружающим условиям самого курса действий и общей стратегии, для обеспечения соответствия управленческих решений самой возможности их успешной реализации необходим контроль. Отсутствие контроля на стадии планирования может оказать негативное воздействие на стадии организации и регулирования.

На втором шаге - организации и регулирования воплощения управленческих решений - необходим контроль правильности хода выполнения принятых плановых решений для достижения положительного результата. Следовательно, организация и регулирование принятых решений определяется уровнем контроля на этой стадии.

Следующий шаг в реализации функций управления – анализ, где осуществляется оценка информации о результатах выполнения управленческих решений на основе ее разложения на различные компоненты, составляющие единое целое, и их соотношения

между собой. Контроль и анализ дополняют друг друга. Анализ осуществляется по данным контроля. Результаты анализа должны постоянно контролироваться. На стадии анализа реализуются такие контрольные функции, как контроль уровня обеспеченности запасов и затрат источниками формирования. Применяемые методы анализа, с целью контроля деятельности, позволяют оценить соответствие фактических результатов к конечному пункту какой-либо управленческой программы независимо от того, изложена она в общих или конкретных выражениях. Контроль качества проведения анализа — необходимый этап при оценке информации относительно результатов выполнения управленческих решений.

На третьем шаге - учета - должен быть обеспечен контроль за:

1) наличием и движением имущества;

2) рациональным использованием производственных ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами;

3) состоянием выданных и полученных обязательств;

4) целесообразностью и законностью хозяйственных операций организации, и т.д.

Данные учета служат информационной базой для контроля, с одной стороны. С другой стороны, необходим контроль качества самого учета.

Эффективность управленческой функции определяется своевременностью и точностью контрольной. Поэтому, теоретически рассматривая каждую ступень процесса управления, можно допустить, что элемент контроля присутствует на каждом её шаге. Для реализации любой из стадий процесса управления, необходимо присутствие контроля на каждой из них.

2. Специфические функции управления определяются объектом управления. К ним относятся: планирование, маркетинг, предпринимательство,

финансы, организация, производство, инновация, информация, социальное развитие.

На стадии планирования основным объектом управления является время. На стадии маркетинга объектом управления является потребитель, на стадии предпринимательства — это бизнес. На стадии финансов объектом управления являются деньги. На стадии организации объектом управления являются люди. На стадии производства объектом управления являются технологии. На стадии инновации объектом управления является идея. Объектом управления на стадии информации являются данные. Культура является объектом управления на стадии социального развития.

Процесс управления хозяйственной деятельностью представляет гармонизацию общих и специфических функций управления. Среди совокупности функций управления ведущая роль отводится контролю.

Контроль определяют по-разному: как средство, фактор, форму, элемент, функцию, вид деятельности, систему, обратную связь, условие, регулятор, гарант, явление, институт, метод, правомочие, что не отражает стремления дать обобщающее понятие экономического контроля и является следствием подхода к рассмотрению его содержания с точки зрения интересов представителей различных научных направлений: философии, теории управления, политики, права и др.

Международными стандартами финансовой отчетности контроль определяется как «возможность управлять финансовой и хозяйственной политикой компании таким образом, чтобы получать выгоды от ее деятельности». (3)

В федеральных стандартах аудиторской деятельности система внутреннего контроля рассматривается как совокупность контрольной среды, процесса оценки рисков экономическим субъектом, информационной системы, контрольных

действий и мониторинга средств контроля.

Контроль следует рассматривать на различных уровнях функционирования экономических субъектов. На уровне управления экономической единицей, различают внешний контроль, осуществляемый внешними по отношению к организации субъектами управления (органы государства, потребители, кредиторы), и внутренний контроль, осуществляемый субъектами самой организации (собственники, администрация, персонал). От эффективности внутреннего контроля зависит эффективность функционирования экономических субъектов (экономических единиц), а эффективность функционирования экономических субъектов в совокупности — одно из условий эффективности всей производственной деятельности. В современных условиях внутренний контроль как управленческая функция должен осуществляться на всех уровнях управления.

Контроль в управлении следует рассматривать по трём направлениям:

1) контроль как постоянная и целенаправленная деятельность руководителей, одна из основных управленческих функций, т. е. контроль за деятельностью;

2) контроль как завершающая стадия процесса управления, обладающий принципом обратной связи;

3) контроль как неотъемлемый элемент процесса управления, функционирующий в процессе деятельности от его начала до завершения управленческого решения.

Внутренний контроль является одной из основных функций управления и представляет собой систему постоянного наблюдения и проверки работы организации в целях оценки обоснованности и эффективности принятых управленческих решений, выявления отклонений и неблагоприятных ситуаций, своевременного информирования руководства

для принятия решений по устранению, снижению рисков его деятельности и управлению ими. Таким образом, внутренний контроль — форма обратной связи, посредством которой своевременно выявляются нарушения, принимаются своевременные управленческие решения с целью предотвращения негативных явлений в деятельности экономического субъекта.

Главные характеристики внутреннего контроля следующие: одна из основных функций управления; система постоянного наблюдения; комплекс мер безопасности; процесс, осуществляемый руководством и персоналом.

Отмечая значение внутреннего контроля в системе управления, следует отметить, что внутренний контроль неразрывно связан с системой бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Контроль присутствует на всех стадиях бухгалтерского учёта. Контроль в форме инвентаризации представляет основной элемент метода бухгалтерского учёта. В сочетании с документацией инвентаризация составляют способы первичной группировки фактов хозяйственной жизни. К бухгалтерскому учёту принимаются только те факты, которые прошли предварительную проверку. Учету отводится главенствующая роль, контроль же являлся средством учета, обеспечивающим правильность отражения фактов хозяйственной жизни. Реальность отражения фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учёте подтверждается данными инвентаризаций.

Таким образом, внутренний контроль неразрывно связан с системой бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, поскольку играет роль некоего механизма, реализующегося в рамках системы бухгалтерского учета на основе таких инструментов как планы, заказы, лимиты, нормы, сметы

и т. д. Контроль служит механизмом исполнения планов по данным бухгалтерского учёта, с одной стороны, и, с другой стороны, данные бухгалтерского учёта служат основанием для принятия новых планов, исполнение которых подтверждается посредством контроля. Так как известно, что «действенный контроль должен предшествовать хозяйственной работе, сопутствовать ей и следовать за нею». (1)

Анализируя эволюцию развития учёта и контроля вытекает вывод, что контроль зародился в недрах бухгалтерского учета и изначально существовал, как средство счетоводства. Так, например, по мнению А.Э. Попова, «общим средством счетной науки является независимый контроль, или, иначе говоря, самостоятельное наблюдение» (4). Таким образом, учету отводилась главенствующая роль, контроль же являлся средством учета, обеспечивающим правильность отражения хозяйственных операций. В дальнейшем развитие контроля позволило ему далеко выйти за рамки традиционной системы учета, в связи с чем в корне изменилась связь между учетом и контролем. И.А. Шоломович указывал, что «учет есть неотъемлемая часть системы контроля на предприятии» (5). С этого момента контроль стал рассматриваться в качестве системы, имеющей свой предмет, метод и методические приемы. Учету же отводится второстепенная роль – обобщение информации о деятельности организации с целью реализации контрольных действий, и он начинает рассматриваться как составляющая часть системы контроля.

В результате проведенного исследования пришли к выводу, что взаимосвязь учета и контроля состоит в следующем:

- бухгалтерский учет является основой, традиционно формирующей и обобщающей всю учетную информацию, а контроль в отдельных случаях не может обойтись без нее, так как

результат и содержание ряда хозяйственных процессов могут быть проконтролированы только при наличии учетной информации о данных процессах;

- в ходе реализации присущих учету задач осуществляется контроль хозяйственных процессов, проходящих в организации, что обусловлено необходимостью выполнения одного из требований, предъявляемых к системе учета, - его достоверностью.

Можно сказать, что бухгалтерский учет включает в себя отдельные контрольные функции, выполнение которых способствует достижению целей и задач, стоящих перед системой контроля и способствующих достижению экономическим субъектом своих целей.

Для экономической оценки деятельности экономического субъекта наиболее эффективен внутренний контроль, который проявляется в формах:

- бухгалтерского контроля;
- управленческого контроля;
- инвентаризационного контроля;
- ревизионного контроля;
- внутреннего аудита.

Наряду с определением форм внутреннего контроля, его субъектов и объектов существенным является определение цели внутреннего контроля.

Выбор формы внутреннего контроля зависит от:

- организационно-управленческой структуры;
- организационно-правовой формы;
- направления деятельности;
- целесообразности охвата контролем различных сторон деятельности;
- отношения руководства экономического субъекта к контролю.

Объектом внутреннего контроля является фактическое наличие ресурсов экономического субъекта, их состояние, аспекты их функционирования.

Субъект внутреннего контроля организации — это работник или участник (владелец) организации, совершающий контрольные действия при испол-

нении возложенных на него обязанностей либо только на основании соответствующих прав.

Всех субъектов внутреннего контроля целесообразно распределить по следующим уровням с точки зрения значимости в совокупном контрольном действии:

1) субъекты внутреннего контроля первого уровня — это участники (собственники) организации, осуществляющие контроль непосредственно или косвенно (с помощью независимых экспертов, в том числе внешних аудиторов);

2) субъекты внутреннего контроля второго уровня. В их обязанности непосредственно не входит контроль, но в силу производственной необходимости они выполняют и контрольные функции (рабочий, контролирующей функций качество работы оборудования);

3) субъекты внутреннего контроля третьего уровня — выполняют контрольные функции для реализации служебных обязанностей (функций), которые за ними закреплены непосредственно (работники планово-диспетчерского, планово-экономического отделов, отдела кадров);

4) субъекты внутреннего контроля четвертого уровня. В их обязанности входят контрольные и другие функции (административно-управленческий персонал; персонал, обслуживающий компьютерные системы; сотрудники отдела бухгалтерского учета, служб коммерческой и физической безопасности);

5) субъекты внутреннего контроля пятого уровня. В их функциональные обязанности входит только осуществление контроля (сотрудники отдела внутреннего аудита и члены ревизионной комиссии, сотрудники отделов входного и технического контроля и т. п.).

Формулируя цели внутреннего контроля, первоочередная роль отводится сохранности имущества экономического субъекта (материальных, трудовых и финансовых ресурсов), с

целью предотвращение негативных явлений в деятельности экономического субъекта и принятия своевременных решений в системе управления. В данном случае контроль рассматривается как:

- контроль, ориентированный на адекватность организационных мероприятий по обеспечению физической безопасности имущества;

- контроль на предмет обоснованности финансово-хозяйственных операций, платежеспособности и добросовестности контрагентов по договорам, добросовестности менеджеров, принимающих решения по данным операциям.

Из основной цели внутреннего контроля вытекают взаимовязанные подцели. Достижение поставленной цели достигается посредством обеспечения должного уровня полноты и точности первичных документов и качества первичной информации, эффективной системы бухгалтерского учета: наличие, полнота, арифметическая точность, разноска по счетам, формальная разрешенность, временная определенность, представление и раскрытие данных в отчетности, рационального и экономного использование всех видов ресурсов, что приведёт к росту производительности труда, снижению издержек производства и обращения, улучшению финансово-экономических результатов деятельности экономического субъекта.

Система внутреннего контроля представляет собой совокупность органов контроля, выполняющих контрольные процедуры в интересах тех или иных групп пользователей экономической информации. Контрольные процедуры осуществляются в экономическом субъекте с целью эффективно управления, основой которого является контроль выполнения всеми сотрудниками экономического субъекта своих обязанностей.

В последнее время значительная роль в системе внутрен-

него контроля отводится управленческому контролю с целью изыскания резервов повышения эффективности деятельности экономического субъекта. В этом случае управленческий контроль выступает как функция управленческого учета. С точки зрения управленческого учета система управленческого контроля — это комплексное решение задач по управлению доходами и расходами, денежными потоками, оборотными средствами и капитальными вложениями, т. е. финансовой деятельностью экономического субъекта.

Контроль в управленческом учете существенно отличается от контрольной функции бухгалтерии. В бухгалтерском учете контролируется законность совершаемых операций, правильность оформления первичных документов и сделок и лишь при хорошей постановке учета предотвращается возможность удорожаний и переплат в момент осуществления затрат. В управленческом учете контроль в первую очередь нацелен на перспективу. Существует контроль правильности выбора цели затрат и результатов деятельности, контроль внешних и внутренних ограничений, мешающих экономическому субъекту достичь поставленных целей, контроль бюджетов, составления и исполнения сметы доходов и расходов. Текущий контроль в учете для управления включает мониторинг внешней и внутренней среды для определения ее возможности влияния на производственно-хозяйственную деятельность экономического субъекта. Лишь последующий контроль в управленческом учете несколько схож с бухгалтерским учётом. Он осуществляется путем выявления или расчета отклонений фактических значений от плановых и анализа причин этих отклонений.

Современное понятие управленческого учета в области управления вошло в теорию и практику как новая концепция информации и управления -

«управленческий контроль» («management control» в США, «controlling» в Германии, «control de gestion» во Франции). Впервые сущность этого понятия была определена американскими учеными как процесс, посредством которого руководители обеспечивают эффективное и результативное использование ресурсов для достижения целей организации. Как видно, в данном определении сливаются два понятия «учет» и «управление», хотя другие специалисты придерживаются мнения Р. Друкера: контроль - это измерение и информация, а управление - это, прежде всего, действие (2). Иными словами, в процессе контроля формируется информация, которая помогает выявлять отклонения от намеченных показателей, а в процессе управления осуществляются действия по устранению возникших отклонений и достижению установленных целей. По сути это единый процесс, поскольку выявлять отклонения, не принимая никаких управленческих действий, нерационально и противоречит основополагающему принципу управленческого учета «затраты/выгоды».

Учетная информация в системе управленческого контроля играет важную, но не единственную роль. Она является «лишь частью кольца» (6) системного контура, так как выявленные отклонения сами по себе не изменяют деятельности предприятия. Изменения возникают в результате целенаправленных действий, поэтому управленческий контроль включает две функции: учетно-информационную и корректирующую (управленческую).

Общий вывод о понятии управленческого контроля сводится к двум его интерпретациям: в узком смысле – это один из этапов процесса управления, и в более широком смысле – это составная часть системы управления экономического субъекта, состоящая из ряда элементов.

Управление экономическим субъектом является непростой задачей, особенно в складывающихся условиях кризисного управления деятельностью экономического субъекта. В такой ситуации необходимо своевременно (ежедневно, ежечасно) получать информацию для принятия управленческих решений. От этого зависит эффектив-

ность деятельности, а в настоящее время и жизнеспособность экономического субъекта. Функционирование хозяйствующих субъектов в условиях глобального экономического кризиса требует активного и последовательного внедрения в систему управления новейших достижений в организации учета и внутреннего контроля.

Литература

1. Беста Ф. Счетоводство в ряду других наук // Счетоводство. - 1893. - №24
2. Друри К. Управленческий и производственный учет / Пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 560 с.
3. Международные стандарты финансовой отчетности. – М.: Аскери, 1998. – с. 860.)
4. Попов А.З. Теория и искусство в бухгалтерской деятельности // Счетоводство. - 1904. - №234.
5. Шоломович И.А. Как читать баланс промышленного предприятия. – Киев.: Укротделение Госфиниздата, 1938.
6. Энтони Р. Учет: ситуации и примеры / Пер. с англ. М.: Финансы и статистика, 1993. 560 с., с. 477

Манипулятивные стратегии в профессиональной деятельности менеджеров

Арефьева Наталья Сергеевна,
аспирантка кафедры консультационной психологии
e-mail: nats88@yandex.ru

Статья посвящена актуальному вопросу манипулирования в профессиональной деятельности менеджеров. Проблематика использования манипулятивных стратегий в психологии вызывает большой интерес со стороны ученых в мире. Учитывая распространенность манипуляторства во всех областях жизни современного общества, особенно в период развития рыночных отношений, этот феномен требует более пристального и детального анализа.

Изучение наемного труда является наиболее актуальным для понимания специфики феномена манипуляции, причем особый интерес представляет профессиональная деятельность управленцев (менеджеров), работающих в условиях изначального несоответствия организационных целей и личных целей сотрудников организации. Решение задачи согласования этих разнородных целей является одной из основных задач ее руководителя, но одновременно оказывает и наиболее благоприятной средой для возникновения и процветания манипулятивных стратегий управления.

Автор раскрывает значимость данного феномена в работе организаций. А также, показывает тенденцию развития манипулятивных стратегий у студентов, которые только собираются идти в сферу бизнеса. Показывается эффективность и значимость практических разработок автора. Полученные данные стали основой для разработки и апробации программы тренинга для студентов-менеджеров. Что же касается организаций, то правильное решение проблемы манипулирования поможет им обрести большую рыночную силу, достигнуть высоких результатов через эффективное управление компаний. Ключевые слова: Манипуляция, менеджер, тренинг, психология общения, манипулятивные технологии, скрытое управление

В современном мире большая часть ресурсов организации представлена материальными объектами. Их значимость со временем снижается, а вот ценность человеческих ресурсов с годами возрастает. В условиях многообразия компаний на рынке, главным ресурсом конкурентоспособности компании становится персонал. Взаимодействие руководителя и подчиненных, технологии влияния менеджера на персонал становятся значимым фактором, влияющим на конкурентоспособность организации. Одной из технологий влияния менеджера на профессиональное окружение является манипулирование. Использование данной технологии с одной стороны позволяет получить менеджеру нужные результаты, с другой стороны к возникновению конфликтов, мешающих созданию позитивной организационной атмосферы.

Особое место в изучении эффективности профессиональной деятельности в области профессий «человек-человек» (Братченко С.Л., Берн Э., Доценко Е.Л., Ключева Н.В, Сидоренко Е.В. и др.), в последнее время стала занимать проблема манипулятивного общения. «Манипулятор», по мнению данных авторов, использует разнообразные психологические приемы для поддержания своего авторитета среди подчиненных и коллег. Зачастую применение данных приемов может снижать эффективность труда, т.к. внимание личности привлечено не к работе, а к созданию новых манипулятивных приемов [2].

Разные авторы сходятся во мнении, что к важнейшим качествам манипулятора относятся достаточно высокий уровень психического развития (пластичность, хорошая адаптивность, отсутствие явной психической патологии и др.); низкий уровень эмпатии, эмоциональная отстраненность от собеседника; невнимание к этическим, культурным ценностям и нормам (отсутствие принципиальности, аморальность, цинизм, фальшивость, ориентация на прагматические интересы и др.); потребность в самоутверждении за счет другого; нарочитость и преднамеренность; отсутствие творческой и т.п.

Психологический портрет манипулятора представлен достаточно полно, но, на наш взгляд, научную и особенно практическую ценность представляют характеристики манипуляторов различных сфер профессиональной деятельности.

В связи с этим возникает вопрос об изучении особенностей использования манипулятивного стиля в профессиональной деятельности представителей бизнес – среды, в том числе, менеджеров.

Проект осуществлялся на протяжении двух лет и включал в себя два больших этапа. Первый этап исследования был направлен на анализ научной литературы по психологии предпринимательства и бизнес – психологии; изучение феномена «манипуляции», а также выявление особенностей в общении студентов, готовящихся к работе в бизнесе.

Второй этап включал себя теоретическое и методическое обоснование тренинга «Манипуляция в бизнесе. Противостояние манипуляциям» для студентов, а также разработку и апробацию тренинга для студентов, обучающихся на специальностях с бизнес – направленностью.

На первом этапе в исследовании принимали участие студенты с ярко выраженной бизнес-направленностью в обучении и для сравнения с ними, студенты, чьи будущие профессии не предполагают работу в бизнесе. В исследовании также принимали участие менеджеры, имеющие опыт профессиональной деятельности в таких областях, как торговля и частный бизнес. На втором этапе апробация тренинга проходила со студентами-менеджерами г. Ярославля.

Исследование, проведенное на студентах, показало, что численное преимущество манипуляторов существует среди студентов экономического факультета.

Возникает вопрос: а не воспитывает ли философия бизнеса манипуляторов? Или особенности обучения в вузах с бизнес-направленности формируют такие навыки общения? С нашей точки зрения, возможно несколько объяснений полученных данных. Прежде всего, на этапе выбора профессии абитуриенты предпочитают выбирать для себя будущую сферу приложения своих способностей в связи с наиболее предпочитаемыми сферами в обществе. Общественное мнение относительно того, какие качества востребованы в современной бизнес-среде, публикации в СМИ, образцы поведения наиболее «успешных», достигших финансового благополучия лидеров российского бизнеса, задают определенную систему координат в поведении. На бизнес-специальности приходят люди с вполне устоявшейся мировоззренческой ориентацией и сформированными моделями поведения. Кроме того, специфика российского бизнеса также ориентирует именно на такие стратегии общения.

Далее было выявлено, что менеджеры используют разнообразные стратегии общения (в той или иной степени), что дает им необходимую гибкость в общении для достижения результатов. Но преобладающей

является манипулятивная. Ведь манипуляции в бизнесе есть во всех процессах: планировании, организации, переговорах, купле-продаже, рекламе и необходимости в общении с разными людьми должна предполагать многовариативность стратегий в нем. В то же время, люди бизнеса всегда ориентируются на результат, чем объясняется в их арсенале доминанта манипулятивных техник.

Исследование, проведенное на менеджерах, имеющих опыт работы в бизнесе, показало, что практически все менеджеры используют манипулятивную стратегию в общении. Эти данные могут говорить о том, что «суровые будни» бизнеса оказывают свое влияние на людей в этой сфере на доминирующее использование манипуляций в общении. Таким образом, мы показали, что по мере накопления профессионального опыта, склонность к манипуляциям в общении, у менеджеров только возрастает.

После проведения исследования особенностей в общении студентов, готовящихся к работе в бизнесе и на основе полученных результатов, нами была проведена разработка тренинга для студентов-менеджеров.

Российские компании все больше стали осознавать факт прямой зависимости своей конкурентоспособности от уровня подготовки персонала. На данный момент времени, в России предлагается широкий спектр услуг по повышению компетенции по различным направлениям. В частности, тренинги, направленные на повышение эффективности общения. Но как показал анализ рынка услуг по тренингам повышения качества общения, не предложено, ни одного такого тренинга для студентов.

Растущий дефицит квалифицированного персонала, наблюдаемый на большинстве местных рынков, подстегивает компании к регулярному обучению сотрудников, необходимому для поддержания конкурентоспособности предприятия.

Активная региональная экспансия тренинговых компаний на сегодняшний день является одной из основных тенденций тренингового рынка. По структуре проводимых тренингов региональная ситуация напоминает столичную 2-3 года назад: лидирует обучение продажам, за ним по популярности следуют тренинги менеджерских навыков, тренинги по командообразованию и специализированные курсы. При этом структура спроса становится все более сложной: расширяется продуктовая линейка, к обучению привлекаются новые группы персонала. Обучение менеджеров среднего звена и руководителей отделов - одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений бизнес-тренингов [5].

В последние годы заказчики бизнес-тренингов стали все больше осознавать, что для получения конкурентного преимущества на рынке им требуется не просто обучение сотрудников, а комплексный подход. Поэтому, одной из основных тенденций рынка является комплексное предоставление услуг, включающее диагностику проблемы, обучение и посттренинговое сопровождение. По мнению многих экспертов, еще одним ключевым направлением развития рынка будет сужение специализации.

Посредники - в данном случае в этом качестве могут рассматриваться рекрутерские компании: их роль «посредников» проявляется через анализ качества программ и имиджа компаний с точки зрения «рыночной стоимости» и профессионального уровня кандидатов, анализ потребительских предпочтений работодателей в сфере программ развития профессиональных навыков и др.

На большую часть тренингов приглашаются менеджеры организации и лишь на небольшую часть - руководители. Мы предполагаем, что это связано с тем, что ни одна компания не может существовать без менеджеров - ведь как только появля-

ется фирма, сразу же появляется и потребность в управлении ею. Именно этим занимаются современные менеджеры. Поэтому можно сказать, что сегодня данная профессия - одна из основных и наиболее востребованных.

В последние годы все большее внимание обращается на человеческий аспект управления [1]. Главное в менеджменте - умение работать с людьми, добиться их заинтересованности в наибольшей эффективности своего труда и общей прибыльности фирмы. Менеджмент нацелен на человека, на то, чтобы побуждать людей к результативным совместным действиям [3]. Соответственно, менеджеры должны обладать развитыми коммуникативными умениями, в том числе умениями распознать манипуляцию, уметь противостоять ей, а может порою и использовать ее.

Потребности организаций в развитии своего персонала, в частности в обучении менеджеров, довольно дорогостоящи, но необходимые [4]. После же прохождения тренинговой программы студент приходит в организацию уже с большим набором профессионально важных компетенций. Полученные на тренинге знания и умения, это и вклад в личностное развитие, и повышение конкурентоспособности в будущей профессии.

В программу тренинга входит освоение понятий варварского, манипулятивного и цивилизованного взаимодействия. Отработка каждого из взаимодействий, что дает возможность чувствовать ситуации, когда человек манипулирует и своевременно принимать контрмеры. Происходит исследование алгоритмов манипуляции как скрытой силовой борьбы. Получение умений сопротивления манипуляции с помо-

щью эмоционального мониторинга, психологического самбо, информационного диалога, конструктивной критики, цивилизованной конфронтации. Закрепление умений по манипуляциям и использованию уловок, противостоянию им. Уходя с тренинга, участник получает множество вариантов реагирования, набор стратегий и тактик противостояний манипуляциям. Это дает возможность сразу же после тренинга использовать полученные умения в жизни.

Высокая эффективность тренинга была доказана. По результатам проверочных анкет, было выявлено, что до занятий, учащиеся подверженные манипулированию, «велись» на манипуляцию и отвечали в том же стиле, пытаясь защитить себя или напасть на собеседника и, лишь единицам удалось правильно расставить акценты в ответе. После же проведенных занятий, после разбора явления «манипуляция» и после изучения и отработки некоторых техник противостояния, многим удалось успешно справиться с манипуляцией в их адрес и прекратить ее развитие.

Таким образом, нами было проведено теоретическое и эмпирическое исследование манипуляций в бизнесе. Нами были выявлены основные положения о феномене манипуляций, о месте манипуляций в системе человеческих отношений, в бизнесе и были разобраны основные манипулятивные техники.

В результате исследования нами было установлено, что имеются характерные отличия в общении между менеджерами и не менеджерами. Также мы доказали, что специально организованное обучение - тренинг «Манипуляции в бизнесе. Противостояние манипуляциям» для студентов, обучающихся

профессиональной деятельности менеджера, способствует формированию знаний о феномене «манипуляция», развитию умений конструктивного общения в манипулятивных ситуациях, а также формирует у студентов - менеджеров навыки корректного психологического влияния, распознавания и успешного противодействия скрытому влиянию.

Данная работа имеет высокую степень практической ориентированности, т.к. ее результаты могут быть использованы психологами и консультационными центрами, которые предоставляют психологические услуги организациям, для внесения предложений к подходам в оптимизации обучения людей идущих в бизнес и уже работающих в этой сфере (тренинговых программ, методов и т.д.). Тренинг же, подтвердивший свою эффективность, имеет большую возможность коммерциализации.

Литература

1. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. [Текст] Издательство МГУ, 2007, 315 с.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. [Текст] - М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997, 289 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. [Текст] - М.: Алгоритм, 2000, 328с.
4. Ключева Н.В. Организационное консультирование: учебн. Пособие. [Текст] – Ярославль: ЯрГУ, 2008, 120с.
5. Харламова Т.М. Манипуляция в профессиональной деятельности [Текст] // Научный журнал «Успехи современного естествознания» №6, 2008 г.

Проектное обучение как способ формирования профессиональных компетенций в области программной инженерии

Белова Наталья Сергеевна,
к.т.н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), доцент кафедры управления разработкой программного обеспечения.
email: nbelova@hse.ru

В статье рассмотрен проектный подход к обучению как способ формирования профессиональных компетенций в сфере программной инженерии. Поскольку данная сфера довольно сильно отличается от инженерии как таковой, то и процесс освоения компетенций осуществляется особым образом: учебный проект подбирается с учетом тех компетенций, которые требуется освоить.

В статье рассказывается об использовании руководств по процессам индивидуального и коллективного (командного) создания программного обеспечения (Personal Software Process - PSP и Team Software Process - TSP), разработанных Институтом программной инженерии (SEI) Университета Карнеги-Меллона (CMU), помогающих осознать, какие конкретные действия, умения, навыки и знания необходимы для освоения конкретной компетенции. Выделены преимущества, которые дает разграничение компетентностных областей. Сформулированы основные отличительные особенности учебных проектов и положительные характеристики проектного обучения с точки зрения повышения востребованности специалистов на рынке труда.

Ключевые слова: компетенция, проектное обучение, программная инженерия, процесс индивидуального создания ПО (PSP), процесс командного (коллективного) создания ПО (TSP).

Современный подход к обучению в высшей школе представляет собой использование целого ряда различных методик, методов и технологий, как в изложении учебного материала, так и в вовлечении студентов в учебный процесс. Университеты стремятся сделать образование как можно более доступным, полным, увлекательным и максимально полезным. Компетентностный подход, объявленный министерством образования и науки Российской Федерации как основной в образовательной сфере [1] является импульсом к пересмотру устоявшихся парадигм в преподавательской деятельности. Необходимость освоения компетенций предполагает сильную, отчетливо выраженную практико-ориентированную составляющую процесса обучения [1]. Именно поэтому многие ВУЗы стремятся взаимодействовать с бизнесом и пытаются найти действенную форму совместной работы с компаниями, которая позволила бы эффективно функционировать и принести желаемый результат всем заинтересованным сторонам.

Одной из таких форм успешного взаимодействия является проектное обучение, в рамках которого студенты могут выполнять реальные проекты для реального заказчика. Данный подход представляет собой комплексный метод, позволяющий строить учебный процесс исходя из интересов учащихся, дающий им большую свободу в действиях по сравнению с другими методами. При этом учащиеся проявляют самостоятельность в планировании, организации и контроле своей учебно-познавательной деятельности. Главным отличием проектного метода от других является то, что в процессе обучения студенты не только получают новые знания и навыки, но и создают «осязаемый» результат совместного труда. Еще одна характерная черта проектного обучения это формирование у студентов профессиональных компетенций в определенной компетентностной области или даже областях, в зависимости от решаемой задачи.

Под профессиональными компетенциями понимаются компетенции, имеющие определенные особенности в зависимости от вида профессиональной деятельности и набора социально-личностных качеств, желаемых или необходимых в данной профессиональной среде.

Одной из таких профессиональных областей, где успешно применяется проектное обучение для формирования определенного набора компетенций, является программная инженерия. Процесс создания программного обеспечения (ПО) имеет определенную специфику по сравнению с любой другой проектной деятельностью и чем больше стейкхолдеров (заинтересованных лиц) имеет проект, тем тщательнее он должен прорабатываться и тем большим числом различных компетенций может овладеть каждый его участник.

Несмотря на то, что в самом начале бизнес по производству ПО имел трудности с непредсказуемыми графиками, невыполненными обязательствами и низко качественными продуктами, он дал несколько замечательных инноваций. ПО поддерживает и использует многие, если не все, современные достижения в науке и техни-

ке. ПО используется почти повсеместно. Практически все, что сейчас делает человек, так или иначе, зависит от того, насколько эффективно и качественно ПО. Вот почему так важно, чтобы разработчики ПО использовали наиболее эффективные и производительные методы в процессе выполнения своей работы.

Институтом программной инженерии (SEI) университета Карнеги-Меллона (CMU) был разработан пакет документов, представляющий собой свод рекомендаций о том, какие конкретно работы в какие периоды разработки необходимо выполнять и какими компетенциями должны владеть те, кто хочет качественно и профессионально заниматься производством ПО.

Руководства по индивидуальному (Personal Software Process - PSP) и коллективному (Team Software Process - TSP) процессам создания ПО предлагают проверенные и эффективные методики, которые позволят производить качественное программное обеспечение в запланированные сроки и в рамках установленного бюджета [2,3]. Оба документа являются результатом многолетнего исследования в области построения эффективных процессов создания ПО и могут быть использованы в качестве прямых методических указаний при работах по этому направлению. PSP и TSP могут быть интересны не только разработчикам ПО, но и тем, кто так или иначе сопряжен с этой областью:

- высшему руководству компаний разработчиков ПО или компаний, для которых разработка ПО это только часть их бизнеса.
- программным и проектным менеджерам
- членам команд-интеграторов
- профессионалам, которые осуществляют поддержку программных продуктов (например, системным инженерам, тестировщикам, специалистам по качеству и техническим писателям).

- потребителям ПО и другим заинтересованным лицам.
- бизнес-консультантам

Такой широкий спектр различных профессиональных категорий, которые в своей деятельности, так или иначе, могут использовать многолетний успешный мировой опыт создания ПО, говорит о том, что процесс производства ПО может и должен подвергаться некой стандартизации, что позволит сделать его более прозрачным и менее зависимым от конкретного участника. Это в свою очередь удешевляет процесс, уменьшает время создания ПО и позволяет повысить качество создаваемого продукта.

Поскольку студенческие коллективы в рамках проектного обучения можно воспринимать как реальные команды, занимающиеся разработкой ПО, то становится очевидным, что полезно строить обучение исходя из уже сформированных рекомендаций (PSP, TSP) по построению эффективного процесса создания ПО. Это позволит еще на этапе обучения привить студентам правильный подход к разработке программных продуктов, как индивидуально, так и в составе профессиональных коллективов.

В данных документах разграничиваются компетентностные области, в зависимости от рода деятельности. Компетентностная область базируется сразу на нескольких смежных областях знаний, каждая из которых, в свою очередь, сформирована из определенных концепций, знаний и навыков (см. рис. 1).

Благодаря такой декомпозиции, можно четко понимать какие именно знания, навыки и умения необходимы для того, чтобы освоить конкретную компетенцию.

Разбиение на компетентностные области позволяет:

- проводить профессиональную оценку членов команды разработчиков ПО;
- оценить, каких именно компетенций недостает участникам команды, чтобы улучшить качественные и количественные ха-

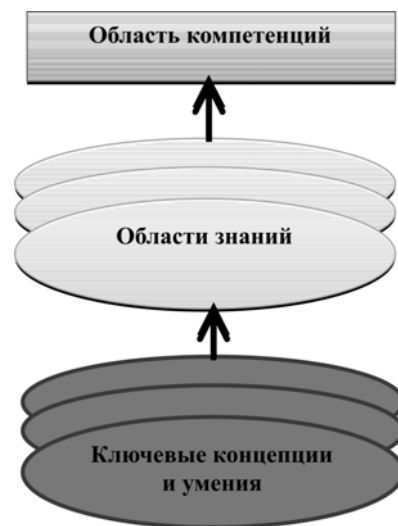

Рис. 1. Формирование области компетенции

рактеристики производимого продукта;

- выстроить для каждого конкретного участника команды профессиональные ориентиры для личностного и профессионального роста;
- понять какие именно компетенции необходимы для конкретной профессиональной деятельности в рамках общего процесса создания ПО (управление проектом, оценка качества продукта, проектирование системы и пр.) с целью возможного перехода участника команды, после некоторого обучения, в другую, сопряженную с прежней, профессиональную сферу.

Четкое разграничение на необходимые для реализации процесса создания качественного ПО навыки, умения, знания и, в конечном счете, компетенции, позволяет построить процесс проектного обучения, ориентируясь на конкретные компетентностные области, которые необходимо освоить студентам с определенным уровнем подготовки. Это значит, что для учащихся различных направлений и годов обучения можно сформировать процесс обучения таким образом, чтобы:

- развить уже существующие навыки и умения;
- расширить базы знаний;

- освоить новые навыки и умения;
- сформировать новые базы знаний;
- сформировать компетентностные ориентиры, чтобы студент мог самостоятельно развиваться в том, направлении, которое ему наиболее интересно.

Несмотря на то, что проектное обучение в сфере программной инженерии достаточно сильно приближено к реальной деятельности, оно все же имеет ряд особенностей:

- студенческие работы, как правило, не имеют коммерческой подоплеки;
- работы часто носят не только прикладной, но и исследовательский характер;
- студент по личной инициативе может нарабатывать новые навыки и умения, для освоения новых компетенций, используя рекомендации PSP, не обязательно по тому направлению, в котором он находится в конкретном проекте. Поскольку студенты не изолированы от других учебных проектов, а наобо-

рот постоянно косвенно в них участвуют (обсуждения, презентации и пр.), это позволяет в достаточно короткий промежуток времени (меньше года) наметить пути своего развития по направлениям, которые изначально ему казались неинтересными или неперспективными.

Проектный подход как способ формирования профессиональных компетенций в области программной инженерии, безусловно, себя оправдывает, поскольку позволяет учащимся, еще на этапе обучения, пройти все этапы процесса создания программного продукта, начиная от процесса формирования команды, способной решить поставленную задачу, и до сдачи проекта заказчику. Учитывая, что процесс разработки ПО, в рамках проектного обучения, максимально приближен к жизненным реалиям, то и освоение новых компетенций становится достижимым результатом, при правильном построении такого процесса. Студенты вынуждены осваивать

смежные профессиональные сферы, чтобы покрыть имеющиеся «пробелы» в процессе создания качественного ПО. Расширение набора компетенций, в конечном итоге, позволяет быть более универсальным специалистом и существенно повышает ценность на рынке труда.

Литература

1. Ларионова О.Г., Емельянова Н.В. Проектное обучение в высшей школе. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2010. №2. С.109-112

2. The Personal Software ProcessSM (PSPSM) Body of Knowledge, Version 2.0. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sei.cmu.edu/reports/09sr018.pdf>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ

3. The Team Software ProcessSM (TSPSM) Body of Knowledge. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://repository.cmu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1009&context=sei>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. англ

Специфика сооружений для физкультурно-оздоровительных занятий

Быкова Галина Ивановна, кандидат архитектуры, Государственный университет зумлеустройства (ГУЗБ)

galinavelenec@mail.ru,

Коршунова Наталья Николаевна, кандидат архитектуры, старший преподаватель, Российский университет дружбы народов (РУДН)
89166886079@mail.ru,

При формировании рациональных типов сооружений для физкультурно-оздоровительных занятий должны комплексно учитываться фундаментальные характеристики, непосредственно воздействующие на человека, какими являются параметры внутренней среды.

Залы для физкультурно-оздоровительных занятий – это особый тип сооружений. Физкультурой и спортом занимаются люди разных возрастных групп. Для создания комфортной среды в физкультурных залах, необходимо учитывать ряд важных факторов: это правильно организованная система естественного и искусственного освещения, подбор специальных отделочных материалов и соблюдение акустического режима. Кроме того, стоит отметить и применение стоячно-балочных конструктивных систем, фонарей на кровлях, световодов, которые являются важными составляющими физкультурных залов и создают комфортную обстановку, а также обеспечивают оздоровительный успех этих занятий.

Рассмотрение внутренней среды как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных параметров позволяет обеспечивать максимальный оздоровительный эффект во время проводимых тренировок.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительные занятия, естественное и искусственное освещение, акустический режим, фонари, световоды.

На успешное и качественное проведение физкультурно-оздоровительных занятий влияет целый комплекс факторов, важнейшими из которых являются психофизические возрастные особенности физкультурников, методика проведения занятий, технологическое оборудование, конструктивные особенности помещений и их внутренняя среда. Последний пункт может быть ключевым, поскольку именно от него во многом зависит оздоровительный эффект этих занятий.

Создание оптимальных параметров внутренней среды физкультурно-спортивных сооружений – наиболее важный фактор, непосредственно влияющий на психофизическое состояние физкультурника. Внутреннюю среду нужно рассматривать как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных параметров, важнейшими из которых являются освещенность помещения, свойства отделочных материалов, акустическая обстановка.

Оптимальная освещенность в залах заслуживает пристального внимания. Конструкции могут влиять на освещенность внутренних помещений. Например, при высокой позиции солнца, козырек или солнцезащитные устройства могут предохранить от проникновения прямых солнечных лучей, создающих слепящий эффект для занимающихся. Однако, конструкция козырька уменьшает суммарную освещенность интерьера. В то же время, низкая позиция солнца, позволяющая лучам света проникать вовнутрь, может вызвать слепящий эффект, что затрудняет качество тренировки.

В залах бассейнов, при расположении больших остекленных поверхностей напротив устройства для прыжков создается отражение от глади воды, что ухудшает видимость и создает слепящие рефлексы на воде. Устранить это негативное явление можно устройством верхних световых фонарей непосредственно над прыжковым устройством в совокупности с созданием низко расположенных окон в зале бассейна.

Хорошим способом создания комфортной освещенности в залах является применение световых фонарей, которые могут иметь различную конфигурацию (Рис. 1).

Так простая плоская форма зенитного фонаря (схема А) наиболее эффективна по цене, теплопотерям, технической простоте и минимальной поверхности освещения. В тоже время она некомфортна при прямом солнечном свете и создает наибольший перегрев летом. Кроме того, в зимний период снежный покров может значительно снизить освещенность данного помещения.

Выпуклый круглый зенитный световой фонарь (схема Б) качественно улучшает освещенность с плоским фонарем за счет увеличения площади освещения и уменьшает перегрев помещения летом. В тоже время, ведет к большим потерям тепла, повышенной стоимости, технической сложности возведения и увеличению поверхности остекления.

Зенитный фонарь в форме прямоугольного треугольника, обращенного световой поверхностью на северную сторону (схема В), создает наилучшее качество света, поскольку нейтрализует все прямые солнечные лучи и обеспечивает наибольшую поверхность освещения. Его перегрев летом меньше, чем в случае с выпуклым круглым фонарем. Однако, он отличается большими стоимостью, теплопотерями, трудностями в эксплуатации и строительстве, а

также увеличением поверхности остекления.

Приведенное сравнение трех видов зенитных световых фонарей показало:

- плоский световой фонарь наиболее эффективен там, где нет нужды обеспечивать предохранение от перегрева и слепящего действия солнца, а также в регионах, где отсутствует обильное выпадение снега;

- зенитный фонарь в форме прямоугольного треугольника дает наилучшие результаты в отношении освещенности, но ведет к большим потерям тепла зимой, трудностям в эксплуатации и увеличению стоимости устройства его конструкции.

- выпуклый круглый световой фонарь является «золотой серединой».

В последнее время получили распространение устройство световодов, представляющих собой трубу с системой сферических зеркал и некоторых других средств с высокоотражающими элементами для улучшения системы естественного освещения. Это устройство позволяет передавать свет, падающий на крышу здания, во внутренние помещения. Преломление, сбор и передача естественного света осуществляется через собирающее свет устройство, монтируемое в подвесной потолок, включающее алюминиевую трубу со специальными высокоотражающими элементами и сферическими зеркалами. Так, например устройство Solatubl R Daylighting Syst - собирающее свет устройство, диаметром от 230 до 1500 мм выглядит как фасадный элемент, выходной конец которого размещается глубоко в помещении. Достоинством такой «солнечной трубы» является независимость яркости освещения от ориентации здания относительно сторон света. Это устройство позволяет решать в комплексе все проблемы освещения, включая сложность конструкции кровли и необходимость передачи света, включая солнечного, на значительное расстояние.

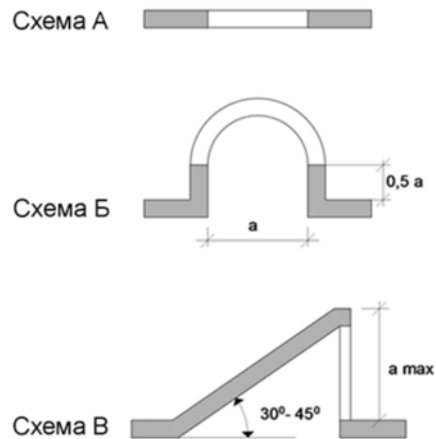

Рис. 1 Схемы применения световых фонарей

Купол светоприемника изготовлен из прочного акрилового полимера, обладающего повышенной устойчивостью к внешним воздействиям и обеспечивает яркое освещение помещений даже в облачные зимние дни, а также в утренние и вечерние часы, когда солнце находится низко над горизонтом. Чтобы снег не препятствовал попаданию света в помещение, колпак светоприемника приходится поднимать на 30-40 см над поверхностью кровли, что создает интересные дизайнерские решения в оформлении крыши. Светильник-рассеиватель, выводящий свет в помещение и крепится в потолке, обеспечивает очень мягкое равномерное освещение и, в отличие от традиционных светопрозрачных конструкций, не образует ярких световых пятен и участков глубокими тенями. Подобные «солнечные трубы» обеспечивают независимость яркости освещения от ориентации здания относительно сторон света, сравнительно не дорогая, ее стоимость зависит от конструкции кровельного пирога здания, удаленности освещаемого помещения от поверхности крыши и наличия количества промежуточных перекрытий. Интересным примером использования данной системы является спортивный зал Пекинского научно-исследовательского университета, в котором в рамках Олимпиады 2008

проходили соревнования по борьбе. При этом предварительные исследования показали, что применение традиционных кровельных зенитных фонарей не обеспечивало выполнения требований, предъявляемых к освещению данного спортивного сооружения.

Использование подобных технических устройств позволяет: значительно снизить потребление электроэнергии осветительными приборами за счет более широкого использования естественного света; препятствует проникновению избыточного солнечного тепла, при этом снижая расходы на охлаждение помещения; не нуждается в обслуживании; оказывает положительное воздействие на психологическое состояние человека.

Для всех видов физкультурно-оздоровительных занятий допустимо устанавливать освещенность в соответствии с действующими нормативами, где приведены ее нижние границы. Однако для определенных видов занятий, требующих повышенного внимания занимающихся и тренера (общефизическая подготовка с элементами игр; подвижные и спортивные игры; настольный теннис), целесообразным является увеличение уровня освещенности относительно действующих нормативов.

Оптимальное искусственное освещение зависит от способов расположения источников

света. Так, для игровых видов спорта, подходят широкие ленты света в направлении игры. Это создает равномерное размещение света вдоль потолка и исключает образование затемненных участков. При использовании люминесцентного потолка свет преломляется через специальные пластмассовые панели и обеспечивает рассеивание освещения. Высоко поднятые светильники направленного освещения на боковых стенах распространяют свет веерообразно преимущественно асимметрично в вертикальной плоскости. Это обеспечивает минимальный рефлекс. Для оптимального освещения лучше всего подходят светильники желобообразной формы или линейные лампы. Прямой направленный на потолок поток света создаст рассеянное освещение и минимальный рефлекс. Целесообразно применять бочкообразный сводчатый потолок для лучшего освещения. Плоский потолок для этого подходит меньше всего.

При организации искусственного освещения в игровых залах рекомендуются следующие приемы:

1. Широкие ленты света в направлении игры позволят равномерно разместить свет вдоль потолка, что позволит исключить образование затемненных участков. Здесь целесообразно использовать флуоресцентный свет.

2. Поток с использованием люминесцентного света позволит ему преломляться через специальные пластмассовые панели, обеспечивающие рассеивание освещения.

3. Высоко поднятые светильники направленного освещения на боковых стенах позволяет свету распространяться веерообразно, преимущественно асимметрично в вертикальной плоскости, что обеспечивает минимальный рефлекс. Здесь эффективны светильники желобообразной формы или линейные лампы.

4. Прямое направленное освещение на потолок обеспечит

рассеянное освещение и минимальный рефлекс. Здесь подходят бочкообразные сводчатые потолки, но не плоские, ухудшающие эффект.

Не менее важным для активных занятий является выбор оптимального покрытия пола, снижающего опасность травм и не скользкого. Каждый вид спорта предполагает специфическое устройство покрытия пола в зале. Так, для игр с мячом лучше всего хороша текстильная основа, джутовые маты, войлок на нейлоновой основе. Для тенниса подходят резина и пластик. Занятия легкой атлетикой предполагают устройство жесткой, упругой и не изнашиваемой поверхности. Здесь целесообразно дерево, резина и пластик. Полы в универсальных залах желательно делать из дерева, дуба, сосны, бука, клена и пробки. Однако, пробка, хотя и практична, но является дорогой и трудоемкой при ремонте. Хотя, в целом деревянные полы достаточно прочные и разнообразные по цвету.

Текстильные покрытия пола обладают хорошей звукоизоляцией. Их целесообразно использовать там, где поверхность часто соприкасается с мячом. Недостатками этого материала является то, что он обладает меньшей упругостью и водостойкостью по сравнению с другими материалами, а также обладает сильной чувствительностью по отношению к основе, на которой лежит. Упругость этого материала можно увеличить введением полимерных добавок.

Существуют и другие материалы. Это бетон, положительными качествами которого являются твердость, упругость. Бетонно-полимерные покрытия дешевы и хорошо подходят при разметке красками. Однако, такой пол травмоопасен и может иметь лишь темные тона в окраске.

Асфальт – включает составляющие с полимерными добавками. Он прочный, не менее твердый, чем бетон и обладает

достаточной упругостью и большой сопротивляемостью к скольжению. Однако, ограничен в световой гамме.

Резина и пластики – в настоящее время широко распространены. Их целесообразно использовать в комбинации с другими материалами, например асфальтом, бетоном, деревом.

Для пола в бассейне подходит мрамор, керамическая плитка.

Требования к отделке стен залов и бассейнов должны учитывать их параметры, непосредственно влияющие на комфорт занятий, проводимых в них. Прежде всего, стены и перекрытия должны отличаться хорошим звукопоглощением и термоизоляцией, а также предотвращать образование конденсата.

Стены залов для физкультурно-оздоровительных занятий рекомендуется делать ровными на высоту не менее трех метров, они не должны иметь выступов, колонн и водопроводных труб. Не должно быть углублений или выступов, где бы могла скапливаться пыль. Следует избегать в плане острых углов, желательно закругленных. Желательно предохранять сетками от удара мяча окна и зенитные фонари.

Рекомендуемые материалы для отделки внутренних поверхностей: кирпичная поверхность или блоки с затиркой швов; деревянная облицовка на высоту не менее трех метров; металлические или пластиковые панели; штукатурка с последующей покраской. Следует отметить, что для создания хорошего отражения света от стен и видимости мяча на их фоне следует использовать светлые тона. Кстати, для снижения ощущения шума в помещении целесообразно использовать зеленый цвет, который психологически настраивает человека на комфортное состояние, ощущаемое в лесу.

Требования для стен бассейнов состоят в том, что они должны легко мыться и очищаться, иметь минимум щелей, чтобы

не скапливалась грязь, не иметь пор, не впитывать влагу, быть гладким для исключения травматизма. Целесообразно использовать материалы для отделки внутренних поверхностей: керамическую плитку для стен на высоту до двух метров; мозаику из керамики и стекла; цементные и органические краски. Мрамор для стен не следует применять из-за сложности крепления без помощи металлических крепок, подверженных коррозии.

Важным параметром является и рациональная организация акустической среды сооружений для физкультурно-оздоровительных занятий. Действующие санитарные нормы, как установлено, регламентируют уровень шума, проникающего с улицы, но не учитывают шумов, возникающих в ходе занятий.

Форма залов должна способствовать равномерному распределению звука. Так, купольные, цилиндрические и другие вогнутые поверхности, могут создать нежелательный акустический эффект. При отделке стен и пола залов следует использовать звукопоглощающие и противударные материалы, например ДСП.

Для залов бассейнов актуально использование звукопог-

лощающих материалов, обладающих влагонепроницаемыми и химически стойкими свойствами. Максимальное время реверберации в залах со спортивными ваннами равно 2 секунды, для учебных ванн 1,5 секунды. Здесь подходят материалы: акустический пластик, стекловолокно, дерево с пропиткой, полимеры (пенополивинилхлорид, пенополистирол, пенополиуретан), стеклоткань. Целесообразны перфорированные материалы – кирпич или алюминий. допустимо использовать пемзу с внутренней облицовкой. Подходит отделка стен гипсовыми плитами. Не следует употреблять сплошную облицовку стен керамической плиткой, обладающей низким коэффициентом звукопоглощения (0,01 – 0,02). Потолок целесообразно делать подвесным или профилированным.

Таким образом, в основе формирования рациональных типов сооружений для физкультурно-оздоровительных занятий должны комплексно учитываться фундаментальные характеристики, оказывающие непосредственное воздействие на человека, какими являются параметры внутренней среды. Кроме того, правильно организованная система естественного и искусственного освещения,

применяемые отделочные материалы и акустический режим в залах для физкультурно-оздоровительных занятий позволит создать комфортную обстановку, что обеспечит оздоровительный успех этих занятий.

Рассмотрение внутренней среды как комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных параметров позволит обеспечить максимальный оздоровительный эффект во время проводимых тренировок.

Литература

1. Быкова Г.И. Сооружения для физкультурно-оздоровительных занятий в составе городских физкультурно-оздоровительных центров: дис. канд. архитектуры 18.00.02 / ЦНИИ-ЭП Жилища – М.: 1988. - 206 с.

2. Быкова Г.И. Коршунова Н.Н. Параметры микроклимата сооружений для физкультурно-оздоровительного комплекса. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия инженерные исследования. - М.: 2013, № 2. - С. 118 – 122.

3. Быкова Г.И. Коршунова Н.Н. – Световая среда сооружений для физкультурно-оздоровительных занятий. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия инженерные исследования. - М.: 2013, № 3. - С. 53 - 57.

Договорная неустойка и проценты за пользование чужими денежными средствами: возможность одновременного взыскания

Гамбург Галина Игоревна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Политехнического института им. Черномырдина МАМИ,
advokatgamburg@yandex.ru,
Наибханова Райганат Исламутдиновна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса Политехнического института им. Черномырдина МАМИ
nri-civilius@yandex.ru

В данной статье раскрываются основные вопросы правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами, уплата которых предусмотрена ч. 1 ст. 395 ГК РФ за нарушение денежного обязательства, договорной неустойки и возможности ее взыскания одновременно с процентами за пользование чужими денежными средствами. Анализируются акты судов высших инстанций, а также актуальная судебная практика за 2012-2013 г. г. по тематике статьи, выделяются основные тенденции в решении споров по искам кредиторов к должникам, предметом которых выступает взыскание и неустойки, предусмотренной договором, и процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ.

По итогам статьи сделан вывод о том, что если допустить одновременное взыскание за одно и то же нарушение обязательства и неустойки, и процентов на основании статьи 395 Гражданского Кодекса РФ, то существует возможность взыскания санкций, которые в общей сумме превысят максимально возможные убытки кредитора, понесенные в связи с нарушением должником денежного обязательства, то есть может возникнуть неосновательное обогащение кредитора в результате применения к должнику двойной меры ответственности.

Ключевые слова: проценты за пользование чужими денежными средствами, договорная неустойка, неосновательное обогащение, судебная практика.

Проблема возможности одновременного применения нескольких мер гражданско-правовой ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении денежного обязательства является достаточно актуальной в правоприменительной деятельности. Довольно часто возникает вопрос: можно ли одновременно взыскать с должника неустойку, предусмотренную договором, и проценты за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ? Следует ли это считать необоснованной двойной мерой гражданско-правовой ответственности за одно и то же правонарушение?

Размер договорной неустойки определяется договором. Что касается законной неустойки, то в соответствии с п. 1 ст. 332 ГК РФ она применяется независимо от того, предусмотрена ли ее взыскание соглашением сторон. Из общего правила следует, что законную неустойку применяют в том случае, если не предусмотрена договорная неустойка. Однако на рассмотрение судов общей юрисдикции и арбитражных судов поступает достаточное количество исков, предметом которых служит одновременное взыскание и договорной неустойки, и процентов за пользование чужими денежными средствами. Статья 395 ГК РФ устанавливает ответственность за неисполнение денежного обязательства: при пользовании чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица, должны уплачиваться проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется исходя из существующей в месте жительства кредитора или в месте его нахождения учетной ставки банковского процента, которая определяется на день исполнения денежного обязательства или соответствующей его части. В случае если спор уже поступил на рассмотрение суда, то может применяться учетная ставка банковского процента на день предъявления иска или даже на день вынесения решения. Некоторые вопросы правовой природы процентов по ст. 395 ГК РФ рассмотрены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»¹. Прежде всего, с практической точки зрения, проценты по ст. 395 ГК РФ, как и неустойка – являются формой гражданско-правовой ответственности, и они как неустойка, применяются в случае нарушения обязательств должником (п. 1 ст. 395 ГК РФ и п. 1 ст. 330 ГК РФ). Проценты по ст. 395 ГК РФ, как и неустойка, носят зачетный характер, то есть убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (или соответственно процентами по ст. 395 ГК РФ) (п. 1 ст. 394 ГК РФ, п. 2 ст. 395 ГК РФ). Судебная практика также в большинстве случаев трактует взыскание процентов по ст. 395 ГК РФ как самостоятельную меру гражданско-правовой ответственности. За 2013 года арбитражными апелляционными судами, судами общей юрисдикции на уровне субъекта федерации вынесено множество судебных актов, достаточно однозначно отвечающих на поставленный вопрос. В большинстве из

них констатируется, что одновременное взыскание с должника договорной неустойки и процентов по статье 395 ГК РФ является мерой гражданско-правовой ответственности за одно и то же правонарушение и является недопустимым. Учитывая вышеизложенное, особый интерес представляет определение ВАС РФ от 09.10.2013 № ВАС-10270/13 по делу № А40-79576/12-57-759 Требование: О пересмотре в порядке надзора актов по делу о взыскании неустойки по договору поставки, процентов за пользование чужими денежными средствами². Решение: Дело передано в Президиум ВАС РФ в связи с отсутствием единообразия при рассмотрении судами споров, касающихся возможности одновременного взыскания договорной неустойки и процентов в случае просрочки исполнения обязательства по передаче предварительно оплаченного товара. Согласно мотивировочной части данного Определения ВАС РФ:

«В настоящее время в юридической практике существует несколько подходов к решению этого вопроса.

Так, согласно одному из них, нашедшему отражение в постановлениях судов апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу, проценты в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса, взыскиваемые в случае неисполнения продавцом обязанности по передаче предварительно оплаченного товара (пункт 4 статьи 487 Гражданского кодекса), являются платой за пользование денежными средствами кредитора и связаны с неисполнением денежного обязательства. При этом условие договора о начислении неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение продавцом обязательства по передаче предварительно оплаченного товара предусматривает ответственность за нарушение обязательства, не являющегося денежным, т.е. является ответвен-

ностью на нарушение договорного обязательства по поставке товара. По этим основаниям покупатель вправе требовать уплаты определенной договором неустойки, а также уплаты процентов за пользование денежными средствами покупателя, начисляемых в соответствии со статьей 395, пунктом 4 статьи 487 Гражданского кодекса. Одновременное взыскание неустойки и процентов не может рассматриваться как возложение на лицо двойной ответственности за одно и то же правонарушение.

Согласно другому подходу, воплощенному в решении суда первой инстанции по настоящему делу, проценты, предусмотренные статьей 395 и 487 Гражданского кодекса, являются самостоятельным видом ответственности. Как следствие, одновременное взыскание с должника договорной неустойки и процентов является возложением двойной ответственности за нарушение одного и того же обязательства, а также приводит к взысканию с должника суммы, превышающей размер возможных убытков, т.е. к неосновательному обогащению кредитора, что противоречит нормам гражданского законодательства.

Проценты за пользование чужими денежными средствами по статье 395 Гражданского кодекса могут быть взысканы только тогда, когда законом или договором не предусмотрена ответственность (неустойка) за несвоевременную передачу товара. Если же соглашением сторон закреплена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, то правовые основания для взыскания процентов по статье 395 Гражданского кодекса отсутствуют.

Существует и третий подход, отсылающий к положениям пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федера-

ции о процентах за пользование чужими денежными средствами», согласно которому если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то кредитор вправе требовать взыскания с должника по своему выбору либо неустойки (пени, штрафа), либо процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренных статьей 395 Гражданского кодекса. Соответственно, при таком варианте выбор неустойки или процентов по статье 395 Гражданского кодекса определяется усмотрением кредитора».

Таким образом, судебная практика допускает три варианта поведения кредитора при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником своих обязательств.

Вместе с тем, ориентируясь на сложившуюся судебную практику, кредитор должен выбирать, что взыскать с должника: неустойку или проценты за пользование чужими денежными средствами. Можно сделать однозначный вывод о том, что следует избегать предъявления исков об одновременном взыскании и договорной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами на основании ст. 395 ГК РФ. Суд вряд ли такой иск удовлетворит, поскольку действующее гражданское законодательство не предусматривает одновременного и независимого друг от друга взыскания и процентов по ст. 395 ГК РФ, и неустойки. За одно и то же правонарушение, например, за просрочку платежа, не могут применяться две меры ответственности. В абзаце втором п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. №13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» сказано о том, что в случае, когда заявлено требование о взыскании одно-

временно договорной неустойки и процентов по ст. 395 ГК РФ, судам следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении только одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

В заключение хотелось бы отметить, что если допустить одновременное взыскание за одно и то же нарушение обязательства и неустойки, и процентов на основании ст. 395 ГК, то существует возможность взыскания санкций, которые в общей сумме превысят максимально возможные убытки кредитора, понесенные в связи с нарушением должником денежного обязательства, то есть может возникнуть неосновательное обогащение кредитора в результате применения к должнику двойной меры ответственности.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ, N 11, 1998.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 34, Пленума ВАС РФ № 15 от 04.12.2000 «О внесении дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года № 13/14 «О прак-

тике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 3, 2001, Вестник ВАС РФ, N 3, 2001.

3. Постановление Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, 1996, N 5, 1997, Вестник ВАС РФ, N 9, 1996.

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2013 по делу № 11-35168 // Консультант Плюс. Документ не опубликован.

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2013 по делу № 11-35168 // Консультант Плюс. Документ не опубликован.

6. Постановление ФАС Московского округа от 09.04.2013 по делу № А40-78683/12-102-720 // Консультант Плюс. Документ не опубликован.

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.02.2013 по делу № 11-2635 // Консультант Плюс. Документ не опубликован.

8. Определение ВАС РФ от 09.10.2013 N ВАС-10270/13 по делу № А40-79576/12-57-759 / Консультант Плюс. Документ не опубликован.

9. Определение ВАС РФ от 14.11.2012 N ВАС-14465/12 по делу № А55-14658/2011 // Консультант Плюс. Документ не опубликован.

10. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2013 N 17АП-4649/2013-ГК по делу №

А50-24422/2012 // Консультант Плюс. Документ не опубликован.

11. Кассационное определение Ростовского областного суда от 20.02.2012 по делу № 33-224 // Консультант Плюс. Документ не опубликован.

12. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.03.2013 № 33-3507/2013 // Консультант Плюс. Документ не опубликован.

13. Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // «Хозяйство и право». - 1997. - № 8. - с. 80.

14. Витрянский В. Проценты за пользование чужими денежными средствами (Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14) // «Хозяйство и право». - 1998. - N 11. - стр. 24.

Ссылки:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998 (ред. от 04.12.2000) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ, N 11, 1998.

2. Определение ВАС РФ от 09.10.2013 N ВАС-10270/13 по делу N А40-79576/12-57-759. Требование: О пересмотре в порядке надзора актов по делу о взыскании неустойки по договору поставки, процентов за пользование чужими денежными средствами // Консультант +. Документ опубликован не был.

Классификация векторов межсайтового выполнения сценариев для выявления успешного исполнения атак в браузерах операционной системы Android

Глабай Сергей Николаевич, аспирант; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет e-mail: frask@xakep.ru
Богач Наталья Владимировна, к.т.н.; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет; e-mail: n.v.bogach@gmail.com
 Факультет технической кибернетики, Институт информационных технологий и управления, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, г. Санкт-Петербург. frask@xakep.ru

Межсайтовое выполнение сценариев является серьезной проблемой информационной безопасности. Наиболее часто используется классификация, предложенная Fogie, основанная на распределении атак по механизму исполнения. Данная классификация является достаточно обобщенной и не позволяет определить методы проведения атак. Нами представлена классификация векторов атаки межсайтового выполнения сценариев. Предлагаемая классификация разделяет атаки на 4 группы в зависимости от местонахождения уязвимости. Данная классификация апробирована в эксперименте по выявлению подверженности браузеров операционной системы Android векторам атаки межсайтовое выполнение сценариев и показала отличный результат. Выявлено, что группа векторов атак, использующая ошибки обработки символов и кодировок не имеет успешного исполнения в браузерах операционной системы Android. Разработанная нами классификация лишена большинства недостатков использующейся в настоящий момент классификации и с успехом может применяться для выявления групп векторов атак на браузеры. Ключевые слова: классификация, атака, браузер, межсайтовое выполнение сценариев, операционная система, android.

Межсайтовое выполнение сценариев является серьезной проблемой информационной безопасности и безопасности веб-приложений. Данная атака является методом нападения, который предполагает обратный ответ на подключаемый злоумышленником код к обозревателю жертвы. Имеющиеся исследования, касающиеся защиты веб приложений, не гарантируют полной защиты от межсайтового выполнения сценариев. В настоящее время это одна из самых распространенных проблем безопасности сети Интернет.

Наиболее часто используется классификация, предложенная Fogie, основанная на распределении атак по механизму исполнения. Атаки межсайтового выполнения сценариев условно разделяются на три категории: отраженные, устойчивые и основанные на DOM (Fogie et al., 2007).

Отраженные XSS подразумевают, что скрипт не хранится на сервере уязвимого сайта, либо он не может автоматически выполниться в браузере жертвы. Для срабатывания пассивной XSS требуется некое дополнительное действие, которое должен выполнить браузер жертвы (Li, 2009). Так как межсайтовый скриптинг позволяет перенаправить пользователя на сторонние ресурсы, атака часто применяется при фишинге, с целью перенаправления пользователей на сайт злоумышленника (Millettary, 2005). Их также называют первым типом XSS.

При устойчивых XSS вредоносный скрипт хранится на сервере и срабатывает в браузере жертвы при открытии какой-либо страницы зараженного сайта. Атака происходит, когда HTML или Javascript получает данные, которые сохраняются на сайте, а затем отображаются на странице (Berdeaux, 2012). Их также называют вторым типом XSS.

При атаке через DOM (Document Object Model – Объектная Модель Документа) признаком уязвимого сайта может служить наличие HTML страницы, использующей данные из document.location, document.URL или document.referrer небезопасным способом. При выполнении Javascript кода в браузере, он получает доступ к нескольким объектам, представленным в рамках DOM. При проведении атаки оригинальный код Javascript на странице не производит проверку параметров по умолчанию и повторяет вредоносный сценарий атакующего на страницу во время загрузки (Mohamed, 2012).

Данная классификация является достаточно обобщенной и не позволяет определить методы проведения атак, а также не дает возможности выявления эффективности векторов при атаках на браузер пользователя.

Разработанная нами классификация позволяет подойти к исследованию безопасности со стороны браузера конечного пользователя при успешном проведении атаки на сервер. В таком случае можно получить статистику уязвимости самих браузеров к векторам атак. По результатам исследования появится возможность выбора наиболее безопасного для конечного пользователя программного продукта. При моделировании атаки межсайтовое выполнение сценариев использовались мощности выделенного сер-

Рис. 1. Схема исполнения векторов атак в проведенном эксперименте

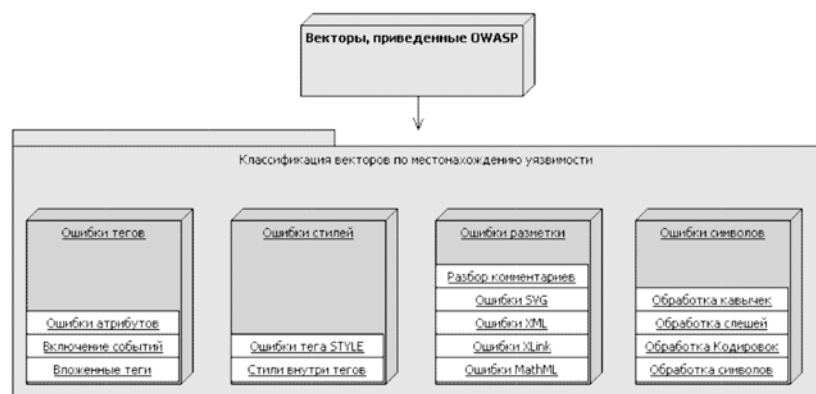

Рис. 2. Классификация приведенных векторов атак по местонахождению уязвимости

вера с доменным именем в сети Интернет. Вследствие динамической обработки JavaScript и HTML кода браузером пользователя, дополнительных требований к аппаратурному решению серверной стороны не предъявляется. Для каждой атаки создана отдельная страница, содержащая стандартную структуру HTML документа с включенным в него вредоносным сценарием. Такая реализация позволила воспроизвести модель успешно совершенной XSS атаки на стороне сервера для изучения ее воздействия на стороне клиента в веб-браузере. Роль злоумышленника передается серверу, содержащему вредоносный сценарий, браузер пользователя является объектом атаки (рис. 1).

Для отображения успешно выполненного вредоносного сценария использовался глобальный метод Alert(), позволяющий вывести модальное окно с сообщением. Метод успешно используется для детектирования исполнения сценариев ввиду того, что пользова-

тель браузера не может продолжить дальнейшую работу со страницей сайта пока не нажмет кнопку «ОК» в модальном окне.

Для классификации атаки межсайтовое выполнение сценариев на стороне пользователя предлагается использовать методику, группирующую векторы по общим признакам. Под общим признаком в данной классификации будет пониматься местонахождение уязвимости (Рис. 2). Такая классификация позволяет выявить наиболее успешное направление векторов атак и выделить возможные причины, приводящие к их исполнению.

Таким образом, предлагаемая нами классификация предполагает разделение используемых векторов атак на четыре группы.

К первой группе атак относятся векторы, использующие ошибки обработки HTML тегов. Ошибки атрибутов – векторы, позволяющие параметром атрибута задать сценарий JavaScript, успешно выполняе-

мый при неверной интерпретации полученных браузером данных. Ошибочным включением событий являются векторы, позволяющие вследствие ошибок обработки содержимого тега или намеренного исполнения действия пользователем вызвать событие, содержащее JavaScript код. Вызов JavaScript с помощью вложения тегов подразумевает закрытие открываемых других тегов, при этом оставаясь взаимно функционирующими.

Ко второй группе атак относятся векторы, использующие ошибки обработки стилей, которые допускают выход сценария за пределы селектора. Группу можно условно разделить на атаки с помощью тега STYLE и атаки с добавлением стилевой информации в другие теги. Тег STYLE используется для внедрения CSS кода непосредственно в HTML-документ, таким образом, формируя внутреннюю таблицу стилей. Атрибут style используется для стилизации элементов непосредственно в коде. Цель атрибута style заключается в предоставлении способа использования CSS стилей в любом HTML элементе.

К третьей группе атак относятся векторы, использующие ошибки обработки разметки. Группа представлена векторами атак, использующими комментирование содержимого, а также подключающими возможности других поддерживаемых браузерами языков разметки. Атаки используют расширяемый язык разметки XML, поскольку он не фиксирует разметку, используемую в документах: разработчик волен создать разметку в соответствии с потребностями к конкретной области, будучи ограниченным лишь синтаксическими правилами языка. К подмножеству атак с помощью языка XML относятся атаки, использующие язык разметки масштабируемой векторной графики SVG, XLink – язык разметки, позволяющий вставлять в XML документы элементы, для описания

ссылок между ресурсами, MathML – язык, являющийся применением XML для представления математических символов и формул в HTML документах.

К четвертой группе атак относятся векторы, использующие ошибки обработки символов. Данная группа представлена векторами атак, использующими слешы, кавычки, а также обработку различных кодировок и символов.

Разработанная нами классификация опробована при практической реализации модели атаки межсайтового выполнения сценариев в браузерах операционной системы Android. Для изучения успешности атак мы использовали 80 векторов, предложенных фондом The Open Web Application Security Project. К одному вектору отнесены атаки одинаковой структуры, использующие для вызова JavaScript различные события. Учитывая тот факт, что атаки проводились в условиях, при которых пользователь загружает страницу с имеющимся в ее коде вектором атаки, можно однозначно утверждать о подверженности браузера атаке. Фактором влияния обработчиков данных на стороне сервера можно пренебречь. При обработке кода браузером в случае неправильной интерпретации полученных данных сценарий передается обработчику JavaScript, исполняющему внедренный сценарий. В случае успешного исполнения внедренного сценария отображается результат обработки глобального метода Alert. Исследовано влияние векторов атаки на браузеры трех различных по назначению устройств. На каждое устройство загружено с магазина Google Play 13 исследуемых браузеров, с помощью которых осуществлялся доступ к созданным страницам, моделируя проведение атаки.

Выявление и извлечение уникального поведения браузеров при атаке межсайтового выполнения сценариев в 3120 случаях проверки позволило опреде-

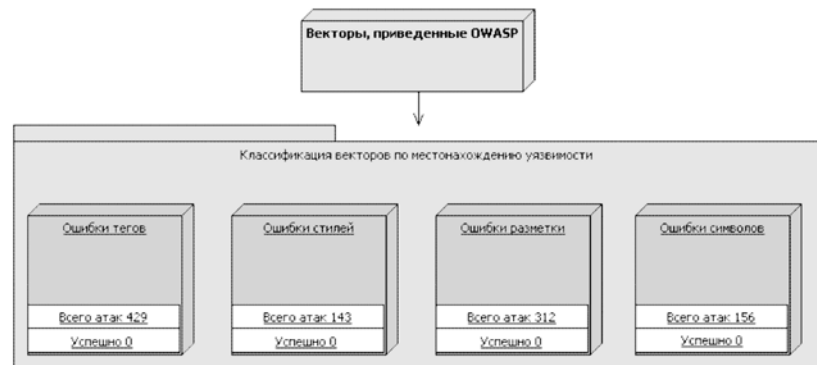

Рис. 3. Результат классификации векторов атак по местонахождению уязвимости

лить подверженность браузеров векторам атак. Основываясь на разработанной классификации, более половины успешных атак приходится на ошибки при обработке атрибутов и событий в HTML тегах (134 из 251 вектора). Второе место в группе риска занимают векторы, использующие расширения языков разметки (93 из 251 вектора). Третьей по успешности исполнения атак является группа, использующая стилевую информацию в качестве субъекта атаки (39 из 251 вектора). Группа векторов, использующая для атаки ошибки в интерпретации символов и кодировок, не показала успешного исполнения межсайтового выполнения сценариев при проведении 156 атак (рис. 3).

Новая классификация предлагается к использованию для стандартизации атак, так как обладает следующими достоинствами:

1. Может использоваться для группирования новых атак с учетом возможности семантического изменения векторов.
2. Позволяет классифицировать векторы в соответствии с общими признаками, выделяя источник проблемы.
3. Описывает сущности проводимых атак, позволяя предоставить данные в более простом для понимания виде.
4. По результатам классификации может быть получен ряд признаков исполнения векторов атак, который можно применить для обучения интеллектуальных систем обнаружения и предотвращения атак.

Таким образом, разработанная нами классификация лишена большинства недостатков прежней классификации и с успехом может использоваться для выявления групп векторов атак на браузеры. Результат применения классификации позволил убрать векторы, использующие ошибки интерпретации символов и кодировок из группы риска, а также позволил выделить наиболее уязвимые направления атак, на которые следует обратить внимание при создании систем защиты.

Литература

1. Berdeux D. Across the internet oceans. Cross site scripting for internet sailors // Weaknet Labs. 2012. URL: <http://weaknetlabs.com/AcrossTheInternetSeas.pdf>
2. Fogie S., Grossman J., Hansen R., Rager A., Petkov P. D. XSS attacks: Cross Site Scripting exploits and defense. Elsevier Limited, Oxford, 2007. 448 с.
3. Li Y. Cross-Site-Scripting (XSS) Attacking and Defending // Bachelorr's thesis abstract. 2009. P. 1-73. URL: http://publications.theseus.fi/bitstream/handle/10024/1_3013/Li_Yonghao.pdf?sequence=1
4. Milletary J. Technical trends in phishing attacks // US-CERT Publications. 2005. URL: https://www.us-cert.gov/reading_room/phishing_trends0511.pdf.
5. Mohamed A.E. Complete Cross-site Scripting walkthrough // itsec4all. 2012. URL: <http://www.exploit-db.com/wp-content/themes/exploit/docs/18895.pdf>

К вопросу о зарождении и развитии идеи права наций на самоопределение

Гостев Сергей Сергеевич, аспирант кафедры истории государства и права, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации dragon9006@list.ru

Предметной областью данной статьи является проблема зарождения и развития идеи права наций на самоопределение. В качестве хронологических рамок взята вторая половина XVIII века - XIX век. Автор делает попытку проследить процесс возникновения права наций на самоопределение начиная с возникновения стремления к приобретению независимости английских колоний в северной Америке. Проводится анализ положений декларации независимости 1776 года. Далее автором рассматривается развитие идеи национального самоопределения в Европе, обращая отдельное внимание на труды выдающихся ученых, философов, юристов и политических деятелей той эпохи. В заключительной части статьи автор делает ряд выводов относительно истинных причин многообразия подходов к идее права наций на самоопределение, а также указывает на то, что почти за столетний период универсального определения субъекта права наций на самоопределение не было создано. Ключевые слова: Право; Декларация независимости; право Наций на самоопределение; идея; разделение; самоуправление; колонии; сецессия; новый хозяйствующий субъект; цивилизация нового времени.

Обострение межнациональных отношений в современном мире свидетельствует, в том числе, и о кризисе механизма реализации права наций на самоопределение. Ни один конкретный международный документ не позволяет выделить субъект применения этого права, так толкования понятия «народ» («нация», «этнос») в международном праве нет. Это, в свою очередь, дает возможность расширительного толкования права наций на самоопределение, что в итоге приводит к вооруженным конфликтам с большим количеством человеческих жертв, так как только большое количество человеческих жертв. Геноцид в глазах мировой общественности превращает ту или иную группу людей в субъект права наций на самоопределение. Осознание этого факта побуждает тех, кто стремится к отделению некоей территории, к провоцированию конфликта, в ходе которого возможна «сакральная жертва». При этом главный «выгодополучатель» и «жертва» не всегда являются одним и тем же субъектом.

Свидетельством тому служат события в Сербии (массовое уничтожение албанского населения в Сребренице было квалифицировано Международным трибуналом как геноцид, что в последствии послужило основанием для провозглашения независимости Косово и признанием его значительной частью международного сообщества) и Южной Осетии (большое число жертв вследствие агрессии со стороны Грузии, послужившее основанием для провозглашения независимости Южной Осетии и признания ее рядом государств).

В науке первенство в провозглашении и реализации идеи права наций на самоопределение отведено североамериканским колониям. Но в действительности на этих территориях реализовали механизм самоуправления. Это подтверждается употреблением в Декларации независимости США 1776 года совершенно иных терминов и оборотов: «That whenever any Form of Government becomes destructive of these ends, it is the Right of the People to alter or to abolish it, and to institute new Government, laying its foundation on such principles and organizing its powers in such form, as to them shall seem most likely to effect their Safety and Happiness.»¹ Как видно из текста Декларации термин «самоопределение» (self-determination) американскими авторами не использовался. Изначально североамериканские колонии не желали идти на разрыв с Англией, а хотели лишь снижения сумм налоговых отчислений в метрополию.

Важно то, что Америка особой колонией, в которой не имела место эксплуатация коренного населения (к моменту начала активной колонизации практически все оно было уничтожено). Примерно 90% населения 13 североамериканских колоний на момент подписания Декларации независимости составляли эмигранты из Европы. Британское или ирландское происхождение имели 85%, немецкое – 9% и голландское – 4% населения². В основе механизма превращения европейских эмигрантов в американцев лежало создание новых принципов хозяйствования и производственных отношений. Таким образом, одна и та же «нация» стремилась «отделиться от самой себя» и в данном случае эта борьба не носила национального характера.

Значительно больше предпосылок для возникновения теорий о праве наций на самоопределение было именно в Старом Свете, где исторически сложился более пестрый национальный состав европейских государств. В Европе право наций на самоопределение выросло из идеи суверенных прав нации на территорию её проживания, и было использовано для укрепления позиций третьего (непривилегированного) сословия, ослабления абсолютизма и обо-

снования объединения с территориями, по тем или иным причинам выбывшими из состава государства.

Развитие теории естественных прав, идеи суверенитета народа и отрицание абсолютизма передовыми европейскими странами заложило идеологическую основу Великой Французской революции. Первая французская Конституция 1791 года, закрепляла: во-первых, что люди свободны и обладают равенством в правах от рождения; во-вторых, что цель каждого государства — «обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека» и, наконец, что «источник суверенитета зиждется, по существу, в нации»³.

Экономическое развитие требовало постоянного прироста рабочей силы, все большего и большего количества ресурсов, стирания пограничных и таможенных препятствий на пути к новым рынкам сбыта произведенной продукции. Чтобы законодательно закрепить равные права на доступ к земле, производственным и человеческим ресурсам, третьему сословию нужно было кардинально изменить законодательство и получить постоянную возможность влиять на него через органы государственной власти. Революции, обусловленные переходом к цивилизации нового времени⁴ уничтожили сословия и заложили основы парламентаризма в Европе. Именно парламент должен был стать рычагом воздействия, способным лоббировать интересы буржуазии.

В статье 3 Декларации прав человека и гражданина 1789 года провозглашалось: «Источником суверенной власти является нация. Никакие учреждения, ни один индивид не могут обладать властью, которая не исходит явно от нации»⁵. «Наряду с другими требованиями буржуазной демократии, провозглашалось также исключительное право народа на установление формы своего управления, допустимость территориальных изменений не иначе, как на основе свободно выра-

женного желания большинства населения данной территории, уважения учреждений, созданных с согласия народа»⁶.

В Европе впервые заговорили о праве наций на самоопределение, когда североамериканские колонии провозгласили свою независимость, тем самым поставив вопрос: «что такое нация?». Выдающиеся мыслители, философы, государственные и политические деятели: Эмер де Ваттель, Эммануэль-Жозеф Сийес, Анри Грегуар, Джузеппе Мадзини, Паскуале Манчини, Жозеф Эрнест Ренан, Джон Эмерих Эдвард Дальберг-Актон, Фридрих Ницше пытались дать свое определение этого феномена.

Эмер де Ваттель⁷ в своих трудах писал: «Нации, или государства, являются политическими единствами, обществами людей, объединившихся, чтобы обеспечить совместными усилиями безопасность и свои выгоды»⁸. В данном случае между термином «нация» и «государство» ставится знак равенства, а основой объединения служит стремление к извлечению выгод и обеспечению собственной безопасности. К неотчуждаемым правам нации Эмер де Ваттель относил: право на самосохранение нации; на независимое управление и борьбу за него; право на расширение своей территории; право создавать и изменять свою Конституцию; право самостоятельно вручить власть тому, кому она пожелает; право преобразовывать свое правительство.

Эммануэль-Жозеф Сийес под нацией понимал «группу людей, живущих под властью общих законов и представленных общей законодательной властью»⁹. Национальностью людей делало наличие законодательных органов и собственного законодательства.

Анри Грегуар являлся автором проекта «Декларации по вопросам международного права». В ней были отражены права принадлежащие нации, как субъекту международного права. Декларация содержала сле-

дующие положения: «Народы по отношению друг к другу независимы и суверенны, каково бы ни было количество составляющих их лиц и размер занимаемой территории. Ни один народ не имеет право вмешиваться в правление других. Каждый народ – хозяин своей территории»¹⁰. Анри Грегуар считал, основополагающим признаком, превращавшим группу людей в народ, наличие собственной, суверенной территории.

Жозеф-Эрнест Ренан писал что нации - «это не просто живые существа, но, во-первых, и прежде всего дух и моральное начало, основывающееся на общем наследии прошлого, наследии, которое представляет собой длительное неразрывное прошлое взаимных гарантий, жертв, страданий, бедствий и катастроф,... общее прошлое славы»¹¹. Ренан, в качестве определяющих признаков группы людей как нации выделял наличие общих законов (гарантий) и общности истории, которая выражалась в совместных жертвах, страданиях и бедствиях. Не отсюда ли «произрастает» современное отношение к механизму превращения некоей группы людей в народ посредством принесения «жертвы»?

Джузеппе Мадзини оформил свои идеи в виде политического постулата, преследуя главную идею – политическое объединение Италии через свободный выбор статуса для всех народов. Мадзини считал, что нации изначально созданы божественной волей, а «дурные правительства испортили Божий план, ясно видимый хотя бы из плана нашей Европы, если обратить внимание на направление её больших рек, изгибы горных цепей и прочие географические условия; они испортили его своими завоеваниями, жадностью, завистью к справедливому могуществу другого, испортили настолько, что теперь, за исключением Англии и Франции, уже нельзя, может быть найти государства, коего граница соответствовали бы его первоначальному пла-

ну...». ¹² В работах Мадзини употребляются и термин «народ» и термин «нация». Основопологающим признаком, позволяющим определить группу людей, как народ является наличие общей территории проживания, с учетом того, что в формировании этой территории важную роль играют географические особенности. Нация – является более широким понятием, в ее состав могут входить разные народы, обладающие правом свободного выбора своего статуса.

Мадзини писал, что принцип самоопределения можно применить не ко всем народам и рассматривал его как основу для объединения. По предположению Мадзини в Европе, после завершения интегративных процессов, должны возникнуть тринадцать – четырнадцать государств: Германия, Италия, Польша, славянская федерация в бассейне Дуная, которая должна возникнуть по инициативе Венгрии, Румыния, Греция, которая должна стать барьером против вторжения России в Европу, расширившись до Константинополя, объединенные Испания и Португалия и Скандинавия, «объединение которой должны однажды завершить шведы» ¹³.

Паскуале Манчини ¹⁴ рассматривал нацию как «естественное общество людей, которое в результате общности территории, происхождения, нравов и языка сплотилось единством жизни и проникнуто социальным сознанием» ¹⁵. Нация, по мнению Манчини – это группа людей, населяющих одну территорию, характеризующаяся языковым единством и обладающая «национальным самосознанием».

Подход итальянских авторов объясним тем, что ряд пограничных территорий, таких как Тироль и Трентино, входивших в состав Австро-Венгрии итальянцы считали исконно своими, и соответственно, их выход из состава итальянского государства воспринимался весьма болезненно. Итальянская бур-

жуазия пыталась добиться суверенитета для своей нации и акцентировала внимание на родственных связях, тем самым пытаясь воздействовать на народные массы.

Немецкий мыслитель Фридрих Ницше стал автором нового направления в философии – ницшеанства. Ницше не ставил знак равенства между «нацией» и «государством». Нация, по мнению Ницше, это «естественное образование, а государство – продукт культуры» ¹⁶. Именно государство, а не нация была для немецкого философа на первом месте. «У немцев государство – это не просто форма организации, но и сила, мощь, власть; не просто благо, а субъект действия» ¹⁷.

Таким образом, в течение почти что столетия европейская научная мысль так и не смогла прийти к единому мнению и сформировать универсальное понятие «нация» или «народ». Несмотря на это, процесс активной эксплуатации принципа права наций на самоопределение продолжался. Определение «нации» не было дано еще и потому, что реально никто и не был заинтересован в его создании, так как именно расплывчатость и неопределенность самого субъекта права наций на самоопределение позволяла политикам использовать данное понятие во всех необходимых и удобных для них случаях в целях достижения своих интересов.

В конце XVIII века под идеей народного суверенитета понималось право населения определенных территорий решать, под властью какого государства они хотели бы жить, говоря современным языком - выбирать свой политический статус. Такой подход позволил в 1790-х годах правительству революционной Франции обосновать аннексию Авиньона, Бельгии и Рейнской области. ¹⁸

В середине XIX века возникли такие прогрессивные для того времени процедуры «народного волеизъявления» относительно статуса территорий, как плебисциты и решения

представительных, выборных, конференций. «Эти плебисциты были далеки от совершенства, так как идея «всеобщего избирательного права» еще не утвердилась, и к участию в голосовании допускался лишь ограниченный различными цензами круг лиц» ¹⁹. Механизм голосования, при котором круг голосующих был ограничен имущественным цензом, был очень удобен из-за возможности политически выгодного выбора лиц, которые будут допущены к голосованию.

Идея права наций на самоопределение получила дальнейшее развитие в употреблении термина «самоопределение наций» на Берлинском конгрессе 1878 года, по итогам которого был подписан Берлинский трактат ²⁰. Целью Берлинского конгресса был пересмотр условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 года, ознаменовавшего окончание русско-турецкой войны (1877 – 1878 гг.). Англия и Австро-Венгрия были против национального освобождения славянских народов на Балканах и усиления позиций Российской империи на Балканском полуострове. Особенно остро стоял вопрос образования славянского государства – Болгарии.

Берлинский конгресс – это попытка территориального передела сфер влияния на Балканах, осуществленная посредством использования права наций на самоопределение. Ряд территорий получили независимость или автономию с предоставлением возможности избирать своего правителя. Таким образом, был применён один из механизмов реализации права на национальное самоопределение – предоставление избирательного права. Однако, вместе с этим были заложены основы для будущих крупномасштабных вооружённых конфликтов в регионе из-за неразрешённых территориальных вопросов.

После Берлинского конгресса идея права наций на самоопределение, ранее использовавшаяся для достижения внутригосударственных интересов,

получает новую сферу применения и становится инструментом для политической борьбы на внешнеполитическом уровне.

Понятие «право наций на самоопределение» вошло в широкий оборот приблизительно в это же время и вскоре получило окончательное признание, заняв прочное место в программных положениях многих либеральных и социалистических движений. В 1896 году «право наций на самоопределение» было признано Четвёртым Конгрессом II Интернационала,²¹ участники которого высказывались против колониальной политики, за право наций на самоопределение.

Политические деятели разных стран прекрасно понимали, что умелое использование идеи «права наций на самоопределение» является неплохим инструментом реализации своей политики, а многообразие подходов к идее самоопределения – обыкновенный подбор способов реализации геополитических притязаний для каждого конкретного случая. Каждое из крупных европейских государств в конце XIX века ставило целью своей политики с одной стороны сохранение входящих в их состав территорий, а с другой – прирост этих территорий за счет соседних государств. Это, в свою очередь, привело к нарастанию неразрешимых противоречий и в конечном итоге стало одной из важнейших причин разразившейся в 1914 году Первой мировой войны.

Литература

1. Адамов Е.А. Сборник договоров России с другими государствами, 1856 – 1917 гг. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.

2. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. - М.: РГГУ, 2000.

3. Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. и др. Нации и национализм / Перевод с английского и немецкого Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского: Под ред. и с предисл. С.Б.

Крылова. - М.: Праксис, 2002.

4. Ваттель, Эмер де.- Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. – М.: Госюриздат, 1960.

5. Галанза П.Н. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв.: Сборник документов. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957.

6. Годлевский С.Ф. Ренан как человек и писатель. - СПб.: Общественная польза, 1895.

7. Жидков О.А. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. - М.: Прогресс, 1989.

8. Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах и декларациях. - М.: Граница, 1925.

9. Малинова О. Ю. Либеральный национализм (середина XIX - начало XX века). - М.: РИК Русанова, 2000.

10. Марков Б.В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. – СПб.: «Владимир Даль», 2005.

11. Михайлова Н.В. Традиции и инновации в постижении истории государства и права. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

12. Старушенко Г.Б. Принцип самоопределения народов и наций. - М.: ИМО, 1960.

Ссылки:

1 В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье.

2 <http://www.history.org/Foundation/journal/Winter07/jamestownSide.cfm>

3 Галанза П.Н. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв.: Сборник документов. - М.: Государственное издательство юридической литературы,

1957. с. 250.

4 Михайлова Н.В. Традиции и инновации в постижении истории государства и права. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. с. 8.

5 Жидков О.А. Французская Республика: Конституция и законодательные акты. - М.: Прогресс, 1989. с. 26 - 29.

6 Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах и декларациях. - М.: Граница, 1925. с. 11.

7 Там же. с. 67 – 82.

8 Ваттель, Эмер де.- Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. – М.: Госюриздат, 1960.

9 Там же с. 143 - 167

10 Цит. по: Старушенко Г.Б. Принцип самоопределения народов и наций. - М.: ИМО, 1960. с. 23

11 Там же. с. 537.

12 Цит. по: Годлевский С.Ф. Ренан как человек и писатель. - СПб.: Общественная польза, 1895. с. 81.

13 Малинова О. Ю. Либеральный национализм (середина XIX - начало XX века). - М.: РИК Русанова, 2000. с. 68.

14 Там же. с. 68.

15 Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. - М.: РГГУ, 2000. с. 103

16 Цит. по: Марков Б.В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. – СПб.: «Владимир Даль», 2005. с. 788 – 789.

17 Там же. с. 790.

18 Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. и др. Указ. соч. с. 8.

19 Старушенко Г.Б. Принцип самоопределения народов и наций. - М.: ИМО, 1960. с. 28

20 Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. и др. Нации и национализм / Перевод с английского и немецкого Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского: Под ред. и с предисл. С.Б. Крылова. - М.: Праксис, 2002. с. 5 - 7.

21 Адамов Е.А. Сборник договоров России с другими государствами, 1856 – 1917 гг. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. с. 94.

Количественная оценка влияния заглубления здания на повышение энергоэффективности и сокращение затрат на отопление и электроснабжение

Догадайло Вадим Анатольевич,
кандидат экономических наук
Колегов Сергей Арсеньевич,
кандидат геолого-минералогических наук,
klg37klg@gmail.com

В настоящей работе выполнена количественная оценка влияния заглубления здания на повышение энергоэффективности и сокращение затрат на отопление и электроснабжение. Повышение энергоэффективности зданий за счет заглубления является одним из немногих факторов, оказывающих положительное воздействие на инвестиционную привлекательность объектов, имеющих развитую подземную часть, либо полностью размещаемых в подземном пространстве.

Полученные данные показывают, что при максимальном заглублении объектов суммарные затраты на отопление и холодоснабжение могут быть снижены по сравнению с наземными объектами более чем на 20 процентов. Таким образом, могут быть достигнуты показатели, установленные для высокого класса энергосбережения объекта (в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Вместе с тем, анализ абсолютных значений возможного снижения потребления тепловой и электрической энергии за счет заглубления объектов показывает, что величина этого снижения недостаточна для того, чтобы повлиять на принятие масштабных градостроительных решений, в том числе по развитию инженерной инфраструктуры таких, например, как размещение ГТУ-ТЭЦ.

Ключевые слова: заглубление здания, энергоэффективность, отопление, электроснабжение, инженерная инфраструктура, подземная урбанистика.

В настоящее время освоение подземного пространства в крупных городских агломерациях осуществляется главным образом за счет средств частных инвесторов, за исключением крупных объектов инженерной и транспортной инфраструктуры, строительство которых финансируется из средств бюджета Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Инвестиционная привлекательность реализации проектов, в состав которых включаются подземные объекты, как правило, ниже инвестиционной привлекательности проектов по строительству наземных объектов либо объектов с незначительным заглублением (только фундамент, цокольный этаж или подвал). Связано это с тем, что приведенная себестоимость строительства подземных объектов (в расчете на 1 кв.м. общей площади либо 1 куб.м. строительного объема) выше, иногда значительно, чем у наземных объектов.

Вместе с тем, существуют факторы, положительно влияющие на формирование инвестиционной привлекательности объектов с развитой подземной частью:

1. Возможность достижения оптимальных технико-экономических показателей объекта за счет увеличения подземной части в случаях, когда использование менее «заглубленных» вариантов объемно-планировочных решений не обеспечивает требуемую инвестиционную привлекательность проекта;

2. Возможность сокращения размеров единовременных выплат за технологическое присоединение объекта к наружным сетям теплоснабжения и электроснабжения за счет повышенной энергоэффективности подземных объектов (частей объектов);

3. Возможность снижения затрат на отопление и кондиционирование в период эксплуатации за счет повышенной энергоэффективности подземных объектов (частей объектов).

Очевидно, что указанные в пунктах 1 и 2 факторы, влияющие на повышение инвестиционной привлекательности, являются в значительной степени индивидуальными характеристиками, рассмотрение которых целесообразно при принятии архитектурно-планировочных, экономических и других управленческих решений по отдельным объектам.

При этом закономерности, в соответствии с которыми происходит снижение затрат на отопление и кондиционирование в период эксплуатации за счет повышенной энергоэффективности подземных объектов (частей объектов), установленные для некоторых типовых, универсальных зданий, могут быть распространены на другие объекты для оценки влияния возможного повышения энергоэффективности застройки на различные решения, принимаемые в этом направлении градостроительной деятельности.

Положение о том, что при прочих равных параметрах объекты, располагающиеся полностью либо частично ниже земной поверхности, более энергоэффективны, является общепризнанным и включается как одно из важнейших в различную нормативную и справочную документацию по вопросам подземного строительства, такую, например, как «Руководство по комплексному освоению подземного пространства крупных городов».¹

Повышение энергоэффективности здания достигается за счет сокращения площади ограждающих конструкций, находящихся в контакте с холодным наружным воздухом и увеличения площади ограждающих конструкций, находящихся в контакте с грунтом, температура которого в зависимости от климатического района, на протяжении многих месяцев может быть значительно выше температуры наружного воздуха. Более того, начиная с некоторой глубины вне зоны распространения многолетнемерзлых грунтов, температура остается постоянной и положительной на протяжении всего года.

С высокой степенью достоверности ожидаемое повышение энергоэффективности при заглублении зданий может быть определено количественно различными способами на разных стадиях инвестиционного цикла: на стадии проектирования – расчетами, на стадии строительства – инструментальными методами контроля теплопотерь и теплопритоков, на стадии эксплуатации – путем учета потребляемого тепла и электрической энергии. Следует отметить, что из остальных положительных результатов увеличения подземной части объектов строительства только два других: сокращение пятна застройки и высоты надземной части объекта – могут быть определены количественно и с высокой степенью достоверности.

Несмотря на это, анализ различной градостроительной, проектной документации, а также программ территориального развития показывает, что планирование повышения энергоэффективности застройки за счет заглубления зданий и сооружений до настоящего времени осуществляется крайне редко.

Так, например, «Программой подготовки к комплексному градостроительному освоению подземного пространства города Москвы на период 2009-2011 гг.»² предусматри-

Таблица 1
Климатическое районирование

Климатический район	Климатический подрайон	Среднемесячная температура воздуха в январе, °С	Среднемесячная температура воздуха в июле, °С
II	IIВ	От -4 до -14	От +12 до +21

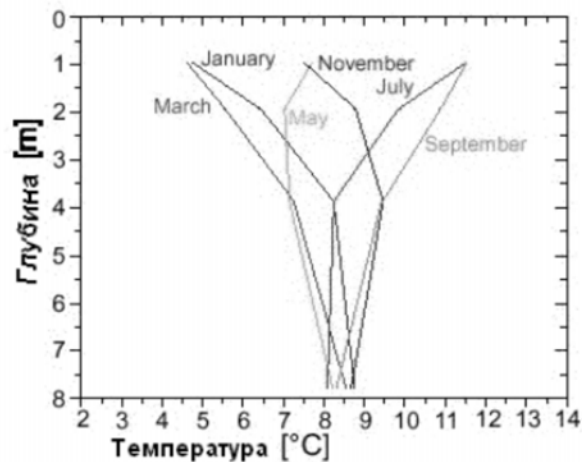

Рис. 1. Распределение температуры по глубине

вается «уменьшение энергопотребления на отопление и вентиляцию подземных сооружений на 30-80% по сравнению с аналогичными наземными объектами».

В данной работе на примере условного объекта проведена сравнительная количественная оценка возможного повышения энергоэффективности здания при различном его заглублении. При сохранении основных параметров здания, таких как габариты и сопротивление ограждающих конструкций теплопередаче, при расчетах изменялась глубина заложения фундамента от нуля до десяти метров с шагом два метра.

Выбор параметров здания и территории, на которой располагается здание, в том числе климатического района, осуществлялся по следующим критериям:

Территория, на которой располагается здание:

- На территории существуют градостроительные предпосылки для подземного строительства, в том числе связанные с ограниченностью территориальных резервов;
- Строительство объектов различного назначения (жилые, производственные, обществен-

ные) осуществляется в значительных масштабах, например, более одного миллиона кв. м. в год;

- В связи с тем, что повышение энергоэффективности наиболее актуально для территорий с продолжительным отопительным сезоном, климатический район в соответствии со Сводом правил - I, II либо III.³

- Инженерно-геологические условия территории позволяют осуществлять подземное строительство без выполнения мероприятий, стоимость которых высока настолько, что подземное строительство становится экономически нецелесообразным (скальные породы, многолетнемерзлые грунты и другие негативные процессы и явления, а также особенности геологического строения).

Параметры здания:

- Универсальное по возможным вариантам функционального назначения;
- Может быть отдельно стоящим либо является основанием для наземной части здания;
- Достаточно крупное для значимого проявления эффекта энергосбережения;
- По глубине заложения и другим параметрам не относится к «уникальным объектам»;⁴

Таблица 2
Изменение количества теплопритоков/теплопотерь в зависимости от заглубления здания ангара

Заглубление здания	Теплопотери, кВт	Теплопритоки, кВт	Теплопотери, %	Теплопритоки, %
0 метров	345	86	-	-
2 метра	327	83	-5	-4
4 метра	308	80	-11	-8
6 метров	289	76	-16	-11
8 метров	271	73	-21	-15
10 метров	252	70	-27	-19

- В системе теплоснабжения используется тепло, подаваемое из городских тепловых сетей;

- Холодоснабжение обеспечивается независимой установкой, работающей на электрической энергии;

- Температура внутри помещения +20° на протяжении всего года;

- Климатическая установка не предусматривает управление влажностным режимом.

С учетом перечисленных критериев для расчетов принят объект со следующими характеристиками

- Объект находится в климатическом подрайоне IIB (на территории которого находятся Москва и Московская область) в соответствии со Сводом правил;⁵

- Габариты здания: 100х100 метров в плане, высота 10 м;

- Температура внутри помещения +20° на протяжении всего года;

- Температура наружного воздуха: зима -28°, лето +28,5°;

- Сопротивление теплопередаче стен $R_0 = 2,21$ кв.м.°/Вт;

- Сопротивление теплопередаче кровли $R_0 = 3,04$ кв.м.°/Вт;

- Теплопритоки от освещения 25 кВт;

- Окна и двери в расчет не принимаются;

- Продолжительность отопительного сезона 7 месяцев;

- Два месяца (май и сентябрь) системы отопления и холодоснабжения не функционируют.

Действующей нормативной документацией при расчетах теплопотерь и теплопритоков через наружные стены, находящиеся выше уровня земли, тем-

пература по высоте здания принимается одинаковой. Это допущение принимается с учетом перемешивания воздушных масс и при относительно небольшой высоте не уникальных объектов. Существующие в реальных условиях градиенты температуры действительно имеют малые абсолютные значения и оказывают незначительное воздействие на достоверность расчетов теплопотерь.

Теплопотери и теплопритоки для подземного сооружения (части сооружения) в значительной степени зависят от следующих трех параметров, характеризующих температурный режим в толще грунта от земной поверхности до границы нулевых амплитуд:

- Глубина границы нулевых амплитуд;

- Температура грунта на границе нулевых амплитуд;

- Распределение температуры по глубине от земной поверхности до границы нулевых амплитуд.

Действующей в Российской Федерации нормативной документацией не требуется учет распределения температуры по глубине при расчете теплопотерь здания ниже уровня земли.

Вместе с тем, в существовавшей в СССР нормативной документацией один из перечисленных параметров подземного температурного режима – температура грунта на границе нулевых амплитуд нормировался⁶.

По этим Временным нормам можно определить, что для города Москвы и Московской области может быть принято значение температуры грунта на

границе нулевых амплитуд, соответствующее 8°.

В связи с отсутствием в настоящее время в Российской Федерации нормативной документации, регламентирующей учет изменения температуры грунта от поверхности земли до границы нулевых амплитуд, при расчетах использовались данные ASHRAE⁷ для схожих климатических и инженерно-геологических условий. Принято распределение температуры по глубине, показанное на Рис. 1, при этом значение температуры на границе нулевых амплитуд (8,0 – 8,7°) хорошо соответствует Геотермической карте СССР (приложение к Временным нормам).

Ниже границы нулевых амплитуд на глубину, измеряемую первыми километрами, наблюдается устойчивый рост температуры в соответствии с геотермическим градиентом, который для многих районов Земли принимается на уровне 20° на 1 км⁸. Очевидно, что для не уникальных объектов, глубина заложения которых составляет первые десятки метров, учет геотермического градиента не требуется.

Расчет теплопотерь и теплопритоков здания проведен в соответствии с требованиями СП 50.13330.2012 (СНиП 23-02-2003) «Тепловая защита зданий»⁹, методика расчета выбрана по рекомендациям пособия «Справочник проектировщика»¹⁰.

Методика расчета теплопотерь и теплопоступлений заключается в определении коэффициентов сопротивления теплопередаче элементов конструкции здания с последующим нахождением количества теряющегося тепла.

При определении потерь заглубленного здания площадь поверхности заглубленной части делится на четыре зоны: три зоны шириной по 2 метра считая от примыкания к наружной части и остальная площадь. Приведенное сопротивление теплопередачи для каждой зоны является нормированным

значением. Результаты расчетов приведены в табл. 2.

Средняя месячная температура воздуха принята по табл. 3 СП 131.13330.2012, климатические параметры теплого периода с обеспеченностью 0,98 по Таблице 2 «Климатические параметры теплого периода года», продолжительность отопительного сезона 7 месяцев, с учетом незначительной разницы средней температуры наружного воздуха и температуры внутри помещения для двух месяцев (май и сентябрь) расходы на тепло- и холодоснабжение приняты равными нулю¹¹.

Действующей в Российской Федерации нормативной документацией, основным интегральным показателем энергоэффективности зданий определена нормируемая (базовая) удельная характеристика расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию зданий, измеряемая в Вт/(м.куб?)¹². В связи с тем, что интегральный показатель энергоэффективности при существующей системе тарифов на отопление и электроэнергию и затраты на тепло- и холодоснабжение связаны линейной зависимостью, а также в целях повышения наглядности, изменение энергоэффективности в зависимости от заглубления здания показано в виде затрат на теплоснабжение объекта, холодоснабжение, а также суммарных затрат в расчете на 1 год.

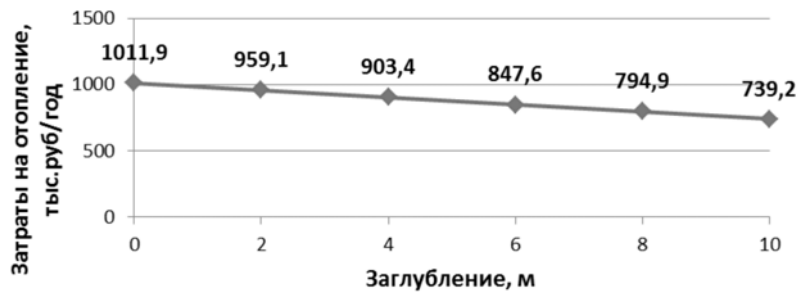
При расчете приняты: стоимость отопления 1500 руб/Гкал и стоимость электроэнергии 4,6 руб кВт/час. Результаты расчетов показаны на приведенных ниже графиках.

Таким образом, из полученных расчетов следует, что при максимальном заглублении объекта затраты на тепло- и холодоснабжение могут быть уменьшены следующим образом:

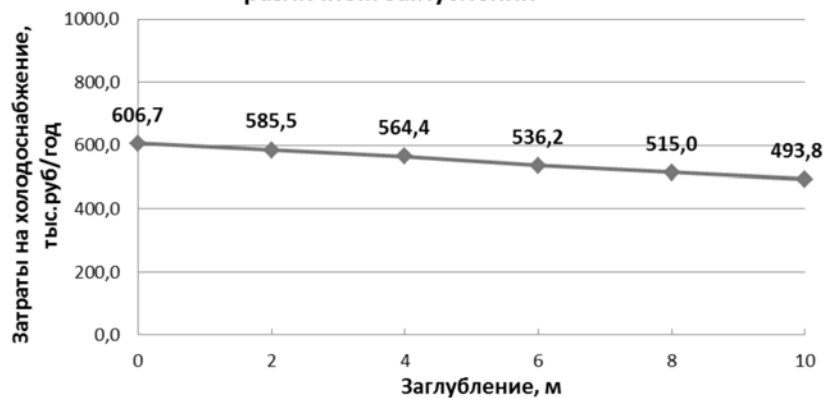
- отопление: на 27%;
- холодоснабжение: на 19%;
- отопление и холодоснабжение: на 24%.

Для выбранного климатического подрайона этот резуль-

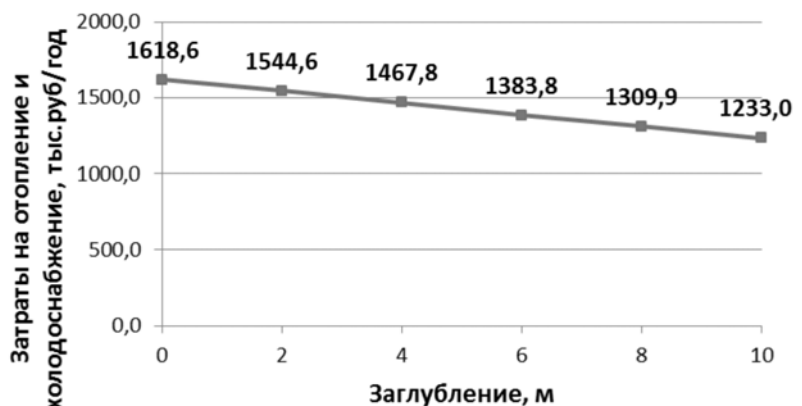
Затраты на отопление объекта при различном заглублении

Затраты на холодоснабжение объекта при различном заглублении

Затраты на отопление и холодоснабжение объекта при различном заглублении

тат является вполне ожидаемым и обусловлен значительной продолжительностью отопительного сезона. В абсолютном выражении затраты на отопление и холодоснабжение могут быть уменьшены с 1 618 600 рублей до 1 233 000 рублей, то есть приблизительно на 400 000 рублей в год.

Полученные суммарные затраты на тепло- и холодоснабже-

ние здания в наземном варианте здания составляют ориентировочно 160 руб/кв.м в год. Это соответствует средним показателям для введенных в эксплуатацию существующих зданий различного назначения, в которых не требуется точное соблюдение температурного режима.

При более точном регулировании температурного режима с использованием устано-

вок, использующих электроэнергию для выработки тепла, дополнительного к поступающему из городских тепловых сетей, этот показатель может существенно возрасти.

Дополнительные расходы на электроэнергию также возникнут и при использовании установки, создающей помимо температурного еще и влажностный режим. Однако, эти затраты будут сопоставимыми для подземных и наземных частей любого здания.

Для того чтобы показать, каким образом полученные результаты могут учитываться при принятии архитектурно-планировочных, градостроительных, экономических и других управленческих решений предлагается сравнить эти результаты с некоторыми другими показателями, влияющими на принятие таких решений.

В первую очередь, это целевые показатели Программы, в которой предусматривалось уменьшение энергопотребления на отопление и вентиляцию подземных сооружений на 30-80% по сравнению с аналогичными наземными объектами.

Расчетные данные с учетом возможных погрешностей соответствуют минимальным показателям (30%), установленным Программой (отсутствие обосновывающих материалов к Программе не позволяет уточнить, за счет каких мероприятий ожидается максимальное значение повышения энергоэффективности – 80%).

Кроме того, полученные в результате расчетов количественные показатели повышения энергоэффективности за счет заглубления объектов соответствуют показателям, установленным Федеральным Законом «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³, Статьей 24 которого «Обеспечение энергосбережения и повышения энергетической эффективности государственными (муниципаль-

ными) учреждениями», предусматривается снижение объемов потребляемых энергоресурсов не менее чем на 3% ежегодно, то есть, на 15% в установленный Законом пятилетний период.

Таким образом, сравнение полученных результатов с показателями, предусмотренными указанными выше Законом и нормативными правовыми документами, показывает, что решение задачи существенного, более чем на 20% снижения потребления тепловой электрической энергии отдельных зданий в соответствии с этими документами возможно за счет увеличения доли подземного строительства и может рассматриваться, как самостоятельное и весьма действенное мероприятие по повышению энергоэффективности.

Вместе с тем, полученные результаты целесообразно рассмотреть в сравнении с количественными показателями, влияющими на принятие управленческих решений по строительству не только отдельных зданий, но и при более масштабном планировании, то есть при разработке проектов планировки, генеральных планов, отраслевых схем и других документов территориального планирования.

Для этого рассмотрим полученные данные в сравнении с другими целевыми показателями Программы.

В качестве основных ожидаемых результатов Программы приняты следующие показатели:

с Увеличение общей площади вводимых объектов подземного пространства с 650 тыс. кв. м в 2008-м году до 1000 тыс. кв. м в 2011-м году

с Увеличение доли подземных сооружений в общей площади вводимых объектов капитального строительства с 6% в 2008-м году до 15% в 2011-м году.

Таким образом, Программой намечалось строительство подземных объектов общей площадью, соответствующей

ста объектам, по которым проведены указанные выше расчеты. При размещении здания, по которому выполнялись расчеты, в наземном варианте (максимальные теплотери и расход электроэнергии) потребление тепла за 1 год составляет 674,6 Гкал, электроэнергии 131891,3 кВт*час. Принимая для теплоснабжения и холодоснабжения возможное снижение затрат на 27% и 19% соответственно, мы получим возможную экономию тепла 18214,2 Гкал, электроэнергии 3561065,1 кВт-ч/год (для ста заглубленных на 10м объектов).

Для оценки возможного вклада этих показателей в энергетический баланс региона, а также необходимости учета их влияния на принятие решений о строительстве либо отказе от строительства источников тепло- и электроснабжения приведем следующий пример.

В последние годы в Москве и Московской области широкое распространение приобрела практика строительства энергетических объектов ГТУ-ТЭЦ на базе газотурбинных установок, таких как газовая турбина ГТ-35. Эта установка имеет следующие основные параметры:

- мощность электрическая 64,9 МВт;
- мощность тепловая 182,6 МВт;
- годовой отпуск электроэнергии 333,45 кВт-ч/год;
- годовой отпуск тепловой энергии 519,5 тыс. Гкал/год.

Главным образом, такие установки применяются при повышении плотности застройки территорий, удаленных от источников тепло- и электроснабжения общегородского значения. Несмотря на относительную компактность, размещение этих объектов в районах со сложившейся застройкой является одной из сложнейших задач градостроительного проектирования. В первую очередь, это связано с необходимостью учета негативного воздействия ГТУ-ТЭЦ на окружающую застройку и необходимостью выполнения нормативных требо-

ваний по приведению размеров санитарно-защитных зон в соответствие с границами имеющихся участков, потенциально пригодных для строительства таких объектов.

Возможность сократить количество ГТУ-ТЭЦ, возводимых при реорганизации застроенных территорий, за счет повышения энергоэффективности застройки могла бы значительно повысить качество городской среды.

Сравнение показывает, что рассчитанная экономия электроэнергии и тепла, которая может быть получена при строительстве объектов общей площадью 1 миллион кв.м., в соответствии с ожидаемыми результатами Программы составляет менее 1% от годового отпуска электроэнергии и 4% от годового отпуска тепловой энергии ГТУ-ТЭЦ на базе газотурбинной установки ГТ-35 (3561065 кВт-ч/год и 18214,2 Гкал).

Из полученных результатов могут быть сделаны следующие выводы. При освоении подземного пространства экономический эффект может быть достигнут за счет применения архитектурно-планировочных решений, позволяющих повысить общую инвестиционную привлекательность проекта, а также за счет повышения энергоэффективности создаваемого объекта. Повышение энергоэффективности, в свою очередь, позволяет сократить затраты на отопление и кондиционирование при эксплуатации здания и разовые затраты на технологическое присоединение к наружным сетям.

Установленные расчетным путем размеры возможного повышения энергоэффективности и снижения затрат на отопление и кондиционирование за счет углубления зданий показывают, что по отдельным объектам снижение этих затрат возможно более чем на 20%. Этот показатель соответствует требованиям Закона и незначительно отличается от нижнего предела целевых показателей, установленных Программой.

Таблица 3

Классы энергосбережения жилых и общественных зданий.
Рекомендуемые мероприятия

Обозначение класса	Наименование класса	Величина отклонения расчетного (фактического) значения удельной характеристики расхода тепловой энергии на отопление и вентиляцию здания от нормируемого, %	Рекомендуемые мероприятия, разрабатываемые субъектами РФ
При проектировании и эксплуатации новых и реконструируемых зданий			
V+	Высокий	От -30 до -40 включительно	Экономическое стимулирование
V		От -15 до -30 включительно	

Необходимо отметить, что при этом абсолютные величины рассчитанного возможного снижения затрат на отопление и кондиционирование для рассмотренного объекта относительно малы – первые сотни тысяч рублей в год – по сравнению с увеличением себестоимости работ, связанных с заглублением здания.

Сравнение полученных результатов с производительностью энергетических установок, широко применяемых при градостроительной реорганизации застроенных территорий показывает, что возможные масштабы повышения энергоэффективности, достигаемой за счет увеличения доли подземных сооружений, весьма незначительны и не могут повлиять на принятие градостроительных решений, зависящих от размещения (либо отказа от размещения) ГТУ-ТЭЦ, а также на принятие других масштабных решений по развитию инженерной инфраструктуры.

Это означает, что для повышения инвестиционной привлекательности подземного строительства необходима разработка дополнительных мер, направленных на экономическое стимулирование этого вида строительства.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации разработка мероприятий, направленных на стимулирование подземного строительства, не является обязательной для органов исполнительной власти.

Экономическое стимулирование упоминается¹⁴ как реко-

мендуемое мероприятие, разрабатываемое субъектами Российской Федерации для объектов, имеющих высокий и очень высокий класс энергосбережения. Как видно из приведенных выше расчетов, показатели энергоэффективности, соответствующие высокому классу (V) энергосбережения, могут быть достигнуты за счет заглубления зданий (см. табл. 3).

Таким образом, отсутствие механизмов стимулирования освоения подземного пространства сдерживает не только развитие подземной урбанистики, но и применение этого вида строительства, как способа повышения энергоэффективности объектов.

Несмотря на то, что полномочия органов государственной власти в разработке и последующем применении механизмов стимулирования действующим законодательством Российской Федерации не ограничиваются, анализ сложившейся практики освоения подземного пространства показывает, что до настоящего времени разработка этих механизмов, весьма существенно влияющих на развитие подземной урбанистики, осуществляется в масштабах, не соответствующих градостроительному потенциалу подземного пространства крупных городских агломераций.

Литература

- ASHRAE Handbook.1999 HVAC Application.Chapter 31.Energy resources.

2. Богословский В.Н. Справочник проектировщика. Часть 1 Отопление. Москва, Стройиздат 1975, Глава 8.2.

3. Временные нормы для расчета расхода тепловой энергии при тепловлажностной обработке сборных бетонных и железобетонных изделий в заводских условиях. СН 513-79 Утверждены постановлением Государственного комитета СССР по делам строительства от 5 марта 1979 г. № 20. Москва. Стройиздат 1980.

4. Градостроительный Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ.

5. Жарков В. Н. Внутреннее строение Земли и планет. М., 1978.

6. Ильичев В.А., Голубев Г.Е., Замараев А.В. Руководство по комплексному освоению подземного пространства крупных городов// РААСН. Москва – 2004.

7. Постановление Правительства Москвы от 18 ноября 2008 г. N 1049-ПП «О Городской Программе подготовки к комплексному градостроительному освоению подземного пространства города Москвы на период 2009-2011 гг» (с изменениями от 27 октября 2009 г.).

8. Свод правил СП 50.13330.2012 Тепловая защита зданий Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003.

9. Свод правил СП 131.13330.2012. Строительная климатология. Актуализированная версия СНиП 23-01-99.

10. Федеральный закон Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ссылки:

1 Ильичев В.А., Голубев Г.Е., Замараев А.В. Руководство по комплексному освоению подземного пространства крупных городов// РААСН. Москва – 2004. -С.5-14.

2 Постановление Правительства Москвы от 18 ноября 2008 г. N 1049-ПП «О Городской Программе подготовки к комплексному градостроительному освоению подземного пространства города Москвы на период 2009-2011 гг» (с изменениями от 27 октября 2009 г.). Далее – Программа.

3 Свод правил. Строительная климатология. Актуализированная версия. СНиП 23-01-99/СП 131.13330.2012 (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 30 июня 2012 г. N 265; Дата введения 1 июля 2013 г.).

4 «Градостроительный Кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ.

5 Свод правил. Строительная климатология. Актуализированная версия. СНиП 23-01-99/СП 131.13330.2012 (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 30 июня 2012 г. N 265; Дата введения 1 июля 2013 г.).

6 Временные нормы для расчета расхода тепловой энергии при тепловлажностной обработке сборных бетонных и железобетонных изделий в заводских условиях. СН 513-79/ Утверждены постановлением Государственного комитета СССР по делам строительства от 5 марта 1979 г. № 20. Москва. Стройиздат 1980. Приложение 13 «Геотермическая карта СССР температур грунта на границе нулевых амплитуд». Далее – Временные нормы.

7 ASHRAE Handbook. 1999 HVAC Application. Chapter

31. Energyresources.

8 Жарков В. Н. Внутреннее строение Земли и планет. М., 1978.

9 Свод правил СП 50.13330.2012 Тепловая защита зданий. Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003 (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 30 июня 2012 г. N 265; Дата введения 1 июля 2013 г.).

10 Справочник проектировщика. Часть 1 Отопление. В.Н. Богословский, Москва, Стройиздат 1975, Глава 8.2.

11 Свод правил. Строительная климатология. Актуализированная версия. СНиП 23-01-99/СП 131.13330.2012 (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 30 июня 2012 г. N 265; Дата введения 1 июля 2013 г.).

12 Свод правил СП 50.13330.2012 Тепловая защита зданий Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003 (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 30 июня 2012 г. N 265; Дата введения 1 июля 2013 г.).

13 Федеральный закон Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Принят Государственной Думой 11 ноября 2009 года; вступил в силу 27 ноября 2009 г.) (ред. от 02.07.2013). Далее – Закон.

14 Свод правил СП 50.13330.2012 Тепловая защита зданий Актуализированная редакция СНиП 23-02-2003. Таблица 14 (утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 30 июня 2012 г. N 265; Дата введения 1 июля 2013 г.).

Косвенное налогообложение в России: перспективы развития

Журавлев Павел Дмитриевич,
аспирант кафедры «Налоги и налогообложение», Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова
E-mail: dkpr@mail.ru

Совершенствование косвенного налогообложения является приоритетным направлением развития налоговой системы России. Высокая значимость для бюджета, а также важная регулирующая роль делают налоги на потребление существенным элементом налоговой политики, позволяющим воздействовать на различные сферы экономики. Кроме того, в связи с вступлением России в Таможенный союз актуальной становится проблема гармонизации косвенных налогов внутри интеграционного объединения. В статье рассмотрены перспективы развития косвенного налогообложения в соответствии с «Основными направлениями налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и плановый период 2015-2016 годов». Проанализирована роль налогов на потребление в доходах государства, динамика их поступления в бюджетную систему России, а также особенности использования косвенных налогов для стимулирования отдельных видов деятельности. На основании проведенного исследования, предложены пути совершенствования налога на добавленную стоимость и акцизов.

Ключевые слова: косвенное налогообложение, НДС, акцизы, налоговая политика

Стабильность и прозрачность налоговой системы является важным фактором развития экономических отношений в любом государстве. Прогнозируемость изменений в налогообложении той или иной сферы экономики оказывает значительное влияние на поведение хозяйствующих субъектов. Именно поэтому столь интересен для анализа план Правительства Российской Федерации по внесению изменений в налоговую систему России на последующий трехлетний период, изложенный в «Основных направлениях налоговой политики РФ на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» [4]. По своей природе данный документ не является нормативно-правовым актом, однако роль его достаточно велика, поскольку здесь содержится база для подготовки федеральными органами исполнительной власти изменений в налоговое законодательство. Кроме того концепция развития налогообложения, заложенная в этом документе, является руководством законодательной и исполнительной власти для социально-экономического развития страны. Среди наибольших приоритетов, определяющих развитие налогообложения, стоит отметить курс на повышение предпринимательской активности, поддержку инвестиций в российскую экономику, устойчивость и наполняемость бюджетной системы. В то же время в Основных направлениях подчеркивается важность поддержания на неизменном уровне налоговой нагрузки в тех отраслях, в которых она достигла оптимальных масштабов.

В основу налоговой политики на 2014-2016 годы заложена стабильность налоговой системы. Существенных изменений в ее структуру не планируется, преобразования носят скорее точечный характер, воздействуя на конкретные механизмы налогового законодательства, направленные на достижение поставленных целей. Предполагается, что позитивное воздействие на увеличение бюджетных поступлений окажут изменение правил исчисления и уплаты отдельных налогов, улучшение налогового администрирования. Важной задачей, определенной Правительством РФ, является совершенствование налогов на потребление, среди которых центральную роль занимают НДС и акцизы. Данные налоги, в концепции которых заложена серьезная фискальная роль, могут оказать значительное влияние на стимулирование спроса и предложения, создавая благоприятные предпосылки для преодоления последствий кризиса в российской экономике.

В 2012 году доля косвенных налогов во всех налоговых поступлениях составила 24%, что иллюстрирует их критическую значимость для доходов государства. Однако при исследовании их бюджетной роли не стоит забывать, что НДС и акцизы по своей экономической природе относятся к расходам конечных потребителей, большую часть из которых составляют физические лица. Таким образом, косвенные налоги фактически представляют собой дополнительный способ налогообложения граждан, в то время как номинальными плательщиками признаются организации и индивидуальные предприниматели.

Поступления в бюджет РФ, связанные с НДС и акцизами, ежегодно возрастают. В 2012 году доходы государства от косвенных налогов составили 2 670 миллиардов рублей, что почти на 13% больше, чем в 2011 году. Причем рост абсолютных показателей наблюдается как по акцизам, так и по налогу на добавленную стоимость.

На стыке проблем

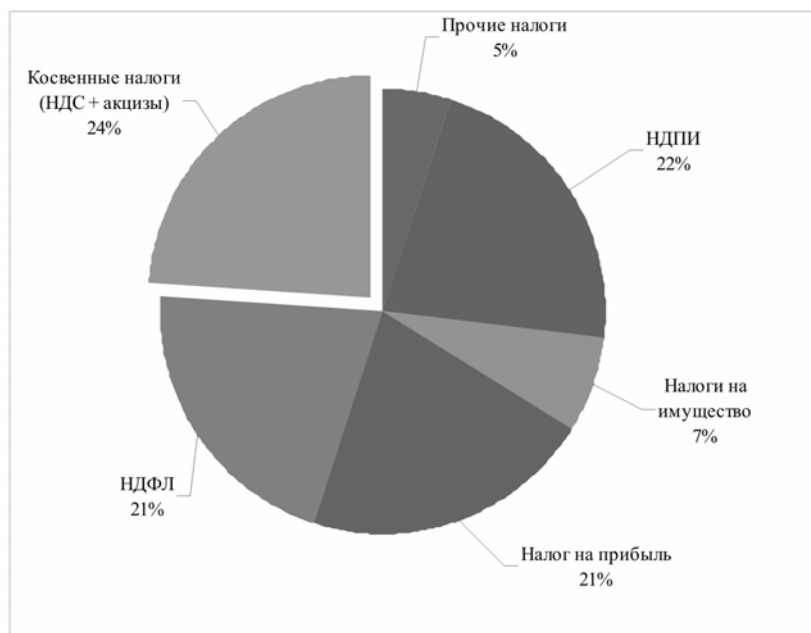

Рис. 1. Доля поступления косвенных налогов в бюджет РФ в 2012 году
Источник: URL: http://www.nalog.ru/nal_statistikform_stat/otchet_svod/4001025/

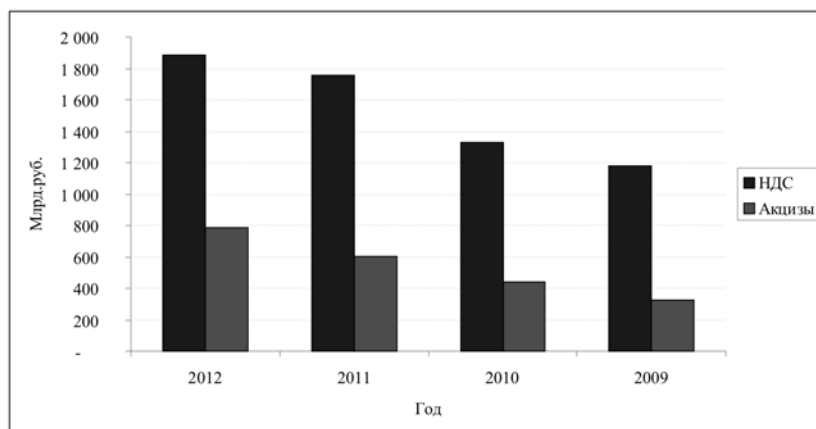

Рис. 2. Динамика поступления косвенных налогов в бюджет РФ
Источник: URL: http://www.nalog.ru/nal_statistikform_stat/otchet_svod/4001025/

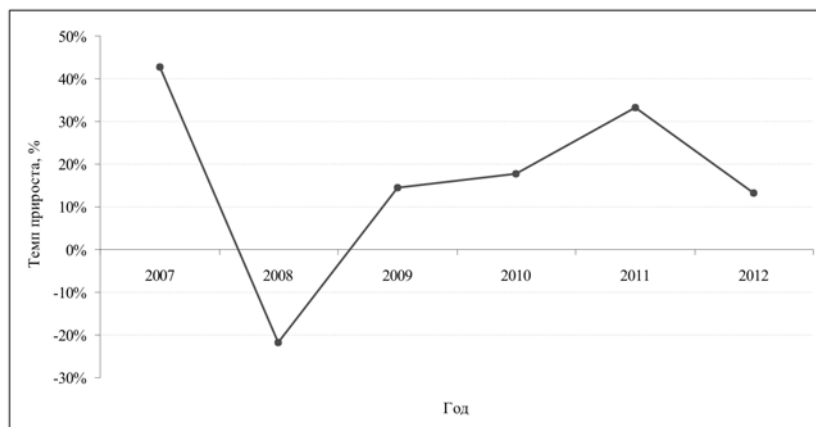

Рис. 3. Темп прироста косвенных налогов в бюджет РФ
Источник: URL: http://www.nalog.ru/nal_statistikform_stat/otchet_svod/4001025/

В то же самое время темп прироста косвенных налогов в 2012 году продемонстрировал

значительное снижение. В 2012 году темп роста НДС составил всего 108%, что на 24% мень-

ше, чем в 2011 году. На снижение динамики существенное влияние оказала высокая база предыдущих лет, когда экономика начала восстановление после кризиса. Кроме того падение темпов роста обусловлено вычетами НДС, предоставленными крупнейшим налогоплательщикам в связи с завершением масштабных инвестиционных проектов. При более детальном анализе можно заметить, что темп прироста налоговых вычетов и НДС исчисленного в 2012 году отличаются друг от друга всего на 1%, что соответствует тенденциям, установившимся на протяжении трехлетнего срока.

Снижение бюджетных поступлений отмечается также по акцизам на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта до 9%. Несмотря на увеличение ставки, в 2012 году бюджет получил на 789 миллионов рублей меньше, чем в предыдущем году. Вызывает большое опасение возможное увеличение реализации нелегального алкоголя, а также импорта контрафактной продукции из стран Таможенного союза, где ставки акцизов значительно ниже, чем в России.

Падение показателей динамики поступления косвенных налогов в бюджет отражает необходимость внесения серьезных изменений в систему налогов на потребление. При реформировании налоговой системы необходимо принимать во внимание, что косвенные налоги являются важной составляющей таможенных платежей. Обременительность для налогоплательщика обложения экспортно-импортных операций оказывает влияние как на конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке, так и на стоимость ввозимой продукции. Рассмотрим перспективы развития косвенного налогообложения, предложенные Правительством РФ, и выразим собственную точку зрения на данную проблему.

В трехлетнем периоде предусматривается продолжение

работы по упрощению порядка документального подтверждения права на применение 0% ставки НДС при экспорте товаров. Правительство РФ еще в 2012 году разработало Дорожные карты, предусматривающие мероприятия по стимулированию экспорта [1], [2]. Данные меры направлены на диверсификацию российского экспорта, вовлечения большего числа субъектов малого и среднего предпринимательства в международный товарооборот, а также на повышение конкурентоспособности российских товаров на мировом рынке. План мероприятий по стимулированию экспорта наряду с изменениями в 165 статью НК РФ направлен также на совершенствование информационного обмена между таможенными и налоговыми органами. У налогоплательщика может появиться право предоставлять в налоговые органы реестры таможенных деклараций и перевозочных документов, содержащих свод всей необходимой для налогового контроля информации в электронной форме. В настоящее время процесс подтверждения нулевой ставки при экспорте достаточно сложен для налогоплательщика, поскольку предусматривает его обязанность предоставления копии упомянутых выше документов на бумажных носителях. Указанные документы должны содержать отметки таможенных органов, подтверждающие пересечение товаром границы РФ. Отсутствие таких документов, равно как и отметок на них служат основанием для налогового органа оспорить правомерность применения ставки НДС 0%, предусмотренной для экспорта.

Сложность подтверждения нулевой ставки является серьезным фактором, сдерживающим российские товары от проникновения на международные рынки. По нашему мнению упрощение процедуры подтверждения экспорта должно оказать положительное влияние на налогоплательщиков,

однако более эффективной мерой явился бы механизм, при котором всю необходимую информацию для подтверждения экспорта предоставлял бы не сам налогоплательщик, а таможенные органы посредством электронного взаимодействия с налоговым ведомством.

Одним из направлений стимулирования экспорта является изменение, связанные с порядком вычета НДС. В настоящее время вычет возможен лишь после сбора полного пакета документов, подтверждающих пересечение товаром границы РФ. Такой подход отвлекает оборотные средства налогоплательщика на время сбора документов. В то же время на основании действующего налогового законодательства, если товар реализуется на внутреннем рынке, суммы входного НДС можно принять к вычету по мере постановки товаров на учет при соблюдении определенных требований. В данной связи Основные направления налоговой политики предусматривают целесообразность в среднесрочной перспективе установить единый порядок вычетов НДС при реализации товаров на экспорт и при операциях на внутреннем рынке.

Отдельно хотелось бы остановиться на планируемых изменениях в налогообложении телекоммуникационных услуг. Пересмотру подвергнется определение места реализации. Некоторые виды данных услуг, в частности, по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи, будут облагаться по месту осуществления деятельности покупателя. На настоящий момент в отношении услуг по международной электросвязи применяются положения статьи 157 НК РФ, согласно которой, суммы, полученные при реализации данных услуг иностранным покупателям, не учитываются при определении налоговой базы по НДС. При этом продавец таких услуг имеет право принять входной НДС к вычету по расходам, понесенным для осуще-

ствления указанных операций. В случае, если местом реализации услуг по международной электросвязи будет признаваться страна покупателя, российская организация не сможет принять к вычету НДС с понесенных расходов и будет вынуждена учитывать суммы предъявленного покупателю налога в стоимости услуг. По нашему мнению перечисленные изменения негативно отразятся на конкурентоспособности российских компаний, а также могут стать причиной роста цен на услуги электросвязи, как для иностранных покупателей, так и для пользователей внутри страны.

Рассматриваются перспективы внесения изменений в главу 21 «Налог на добавленную стоимость», связанные с вычетами НДС по расходам, принимаемым по нормативам для целей налога на прибыль. В настоящее время пункт 7 статьи 171 НК РФ предусматривает возможность вычета сумм НДС, уплаченным по командировочным и представительским расходам лишь в той части, в которой они принимаются для целей налога на прибыль. Основными направлениями налоговой политики предусматривается применение аналогичного порядка для всех нормируемых по налогу на прибыль расходам.

Законодательство по НДС дополнится льготой для организаций, осуществляющих разработку новых морских месторождений углеводородного сырья, расположенных в границах внутренних морских вод, территориального моря, на континентальном шельфе РФ и Каспийском море. Для стимулирования разработки перечисленных месторождений предполагается освободить от НДС имущество, используемого при реализации таких проектов. Освобождение должно положительно сказаться на развитии добывающей отрасли, поскольку указанная льгота будет способствовать увеличению объемов производства уг-

Таблица 1

Планируемые ставки акцизов на топливо в 2014-2016 годах
 Источник: «Основные направления налоговой политики РФ на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» с учетом ФЗ «О внесении изменений в главу 22 второй части НК РФ» от 30 сентября 2013 г. №269-ФЗ

Тип топлива	Класс топлива	Ставка акциза, рублей за 1 тонну			
		2013	2014	2015	2016
Автомобильный бензин	3 класс	9 750	10 725	12 879	12879
	4 класс	8 560	9 916	10 858	10 858
	5 класс	5 143	6 450	7 750	9 500
Дизельное топливо	3 класс	5 860	6 446	7 735	7 735
	4 класс	4 943	5 427	5 970	5 970
	5 класс	4 334	4 767	5 244	5 970
Прямогонный бензин	-	10 229	11 252	13 502	14 665
Топливо печное бытовое	-	5 860	6 446	7 735	7 735
Масло моторное	-	7 509	8 260	9 086	9 577

леводородного сырья. Кроме того, это существенная поддержка для предприятий, разрабатывающих низкорентабельные месторождения. Стоит отметить, что в подобных льготах нуждаются и другие производства, в которых добыча полезных ископаемых осуществляется в трудных условиях.

В отношении акцизов, Основные направления налоговой политики предусматривают небольшие корректировки, связанные с исчислением и уплатой, а также администрированием данного налога. Предполагается внести изменения в процедуру возмещения (освобождения от уплаты акциза) при экспорте и порядок корректировки извещений об уплате (освобождения от уплаты) авансового платежа акциза по алкогольной продукции. К ФНС перейдут функции, касающиеся выдачи свидетельств о регистрации лиц, совершающих операции с прямогонным бензином и денатурированным спиртом, а также утверждения порядка и формы предоставления в налоговые органы уведомления о максимальных розничных ценах на табачную продукцию.

Пересмотру подвергнется порядок уплаты авансового платежа акциза производителями алкогольной продукции из этилового спирта. Предполагается, что такой авансовый платеж станет обязательным при закупке этилового спирта в странах Таможенного союза. Порядок его исчисления и уплаты будет аналогичен платежу,

уплачиваемому при приобретении этилового спирта у российских производителей.

В отношении акцизов на алкогольную продукцию, произведенную с использованием этилового спирта, будет произведена индексация ставок в 2016 году на 10% к уровню 2015 году. Остальные виды алкогольной продукции также увеличатся в 2016 году, но всего на 5,4% к уровню 2016 года (что соответствует планируемому уровню инфляции в данный период). В 2014 и 2015 году ставки акцизов на алкогольную продукцию останутся на том же уровне. Одним из возможных объяснений постоянства ставок в данный период являются международные договоренности Российской Федерации, заключенные в рамках гармонизации налоговых систем в Таможенном союзе. Поскольку акцизы в Белоруссии и Казахстане существенно ниже российских, к 2020 году планируется максимально сблизить уровень акциза в трех странах.

Увеличатся ставки на табачную продукцию. В этом отношении Основные направления налоговой политики продолжают мероприятия Правительства по снижению уровня потребления табака [3]. Признается необходимым приведение акциза к показателям Европейских стран, для этого требуется, чтобы средняя ставка в текущих ценах приближалась к отметке в 3000 рублей за 1000 штук или 60 рублей за пачку сигарет наиболее продаваемой марки. Для

достижения данных целей рассматривается возможность установления акциза на сигареты и папиросы в 2016 году в размере 1200 рублей за 1000 штук + 9,5% расчетной стоимости, исчисляемой исходя из максимальной розничной цены, но не менее 1600 рублей за 1000 штук. Однако, как и в ситуации с алкогольной продукцией, на рост ставок могут повлиять соглашения внутри Таможенного союза, направленные на гармонизацию налоговых систем. При реализации указанных соглашений темп роста ставок может быть снижен. Большая разница в ставках акцизов на табачную продукцию в странах Таможенного союза может способствовать производству контрафактной продукции, что окажет негативное влияние на доходы бюджета.

Акцизы на топливо будут изменяться в соответствии возложенными на них функциями, среди которых наиболее приоритетными на сегодняшний день остаются: формирование дорожных фондов и стимулирование модернизации нефтеперерабатывающих производств.

Стоит отметить, что Основные направления налоговой политики предусматривают более интенсивное увеличение ставки на топливо высокого качества (5-ого класса) в период в 2014-2015 годы, по сравнению с топливом более низкого качества (4-ого и 3-его классов). Такой подход снижает экологическую функцию данного акциза, однако, принимая во внимание, что топливо 3-его и 4-ого классов планируется ограничить в производстве и обращении [5], мы не склонны воспринимать такие меры как уменьшающие его природоохранную роль. В то же время увеличение акцизов на топливо может оказать негативное воздействие на социально-экономическое развитие страны, поскольку приведет к увеличению цен во всех отраслях промышленности.

Проведенный анализ показал, что в Основных направлениях налоговой политики опре-

делены несколько устойчивых тенденций, обуславливающих изменения в косвенном налогообложении. Среди них можно выделить стимулирование экспорта и развитие отношений внутри Таможенного союза. В первом случае налоговое регулирование используется для вовлечения в международную торговлю большего количества конкурентоспособных субъектов экономики, диверсификацию структуры экспортируемой продукции. Во втором, налогообложение выступает в роли механизма для развития экономических отношений между странами.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2012 г. N 1125-р «План мероприятий («Дорожная карта») «Совершенствование таможенного администрирования»»;

2. Распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2012 г. N 1128-р «План мероприятий («Дорожная карта») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта»»;

3. Распоряжение Правительства РФ от 23 сентября 2010 г. N 1563-р «Концепция осуществления государственной политики противодействия по-

треблению табака в 2010-2015 годах»;

4. Тезисы выступления А.Г. Силуанова на парламентских слушаниях, посвященных основным направлениям налоговой политики на 2014-2016 годы. URL: <http://www.minfin.ru/ru/press/transcripts/index.php?d4=19186>

5. Технический регламент Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазута» принят Решением Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. N 826

Формирование гендерной компетентности будущего учителя

Закирова Алия Ринатовна

аспирант Института Филологии и Межкультурной Коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального Университета ИФМК К(П)ФУ
e-mail: rozacity@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования гендерной компетентности будущих учителей и подготовки к реализации гендерного подхода в профессиональной деятельности.

В последние десятилетия предметом обсуждения зарубежных и отечественных педагогов все чаще становятся проблемы гендерной педагогики, гендерного образования, гендерного подхода.

Гендерная стратегия РФ (2004 г.) определяет необходимость включения гендерной составляющей в государственные образовательные стандарты ВПО и совершенствования механизмов реализации гендерного подхода в общеобразовательной школе в новых социально-экономических условиях, и соответственно, повышения качества гендерного образования современного учителя.

В статье представлены авторский подход к проблеме и акцентируется внимание на основной идее гендерного подхода, его цели, существенных характеристиках, значении гендерного подхода для успешной гендерной социализации, самоактуализации и самореализации личности школьников в современной школе.
Ключевые слова: гендерная компетентность, гендерный подход, гендерная социализация, гендерное образование.

В современной системе общественно-экономических отношений наблюдается четко выраженная тенденция к увеличению значимости образования. Актуальным направлением развития педагогической науки в настоящее время является становление новой отрасли научных знаний – гендерной педагогики, изучающей особенности обучения и воспитания детей разного пола.

В Гендерной стратегии РФ [1] указывается на важность реформирования системы образования с учетом гендерно ориентированных программ, расширяющих возможности полов для свободного духовного развития, отмечается необходимость введения гендерной составляющей в образовательные стандарты всех специальностей высшего профессионального образования. Гендерный подход рассматривается как один из способов формирования личности, отвечающей мировым стандартам.

Основная идея гендерного подхода в образовании состоит в учете специфики взаимовлияния на развитие представителей мужского и женского полов всех факторов учебно-воспитательного процесса: содержания, форм и методов обучения, технологий организации учебного процесса, педагогического общения, а также традиционных гендерных стереотипов.

Непосредственно в воспитании личности, гендерный подход имеет своей целью создание таких условий для воспитания юношей и девушек, в которых, согласно А.В. Мудрику, их «развитие и духовно-ценностная ориентация будут способствовать проявлению и позитивному становлению индивидуальных маскулинных, фемининных и андрогинных черт; относительно безболезненному приспособлению подрастающего поколения к реалиям полоролевых отношений в обществе и эффективному полоролевому обособлению в социуме» [2: 16].

Таким образом, гендерный подход в образовании направлен на расширение возможностей проявления школьниками индивидуальных гендерных характеристик (маскулинных, фемининных, андрогинных), на свободное выражение и развитие качеств, которые могут выходить за рамки гендерных стереотипов, что способствует успешной гендерной социализации, самоактуализации и самореализации личности.

Важнейшей задачей современной системы образования является совершенствование процесса социализации подрастающего поколения вообще, и гендерной социализации, в частности.

Гендерную социализацию мы рассматриваем как процесс формирования и саморазвития личности, осуществляемый в системе взаимоотношений со взрослыми, сверстниками и с самим собой, в соответствии с индивидуальными гендерными особенностями и характеристиками.

Общеобразовательная школа является основной моделью социального мира, где дети выступают в роли субъектов общественных отношений, и где формируются навыки взаимодействия с лицами разного пола. Именно в школе, в процессе гендерной социализации, в сознании ребенка закрепляются гендерные стереотипы, отрабатываются модели поведения, которые определяют не только успешность взаимодействия с окружающим миром в настоящем и будущем, но и возможности личностно-профессионального совершенствования.

Результаты проведенного нами анкетирования старшеклассников школ г. Казани, показали, что 93% учащихся знакомы с понятиями о мужественности и женственности и 71% находят в себе эти качества; 60% опрошенных считают, что в их школе существуют различия в обучении и воспитании юношей и девушек (в аспекте традиционных гендерных стереотипов); 82% убеждены в том, что мальчики и девочки по-разному усваивают информацию и 67% отмечают это у своих одноклассников; 56% школьников хотели бы больше знать о своих гендерных особенностях и гендерных проблемах в обществе.

Приведенные данные лишь в общем виде характеризуют существование особенностей в познавательных и личностных характеристиках мальчиков и девочек, но эти характеристики позволяют увидеть специфику их развития и поставить по-новому вопросы о подходах к обучению и воспитанию школьников.

Поэтому при построении образовательного процесса в школе, необходимо учитывать индивидуальные особенности и способности учащихся, а также направлять внимание на создание гендерно комфортной воспитательной среды. Таковая может быть достигнута если, обучать и воспитывать будут в равной степени как педагогический женщины, так и педагогический мужчины.

Роль мужчин-педагогов особенна: они не только выполняют профессиональные обязанности, но и являют собой образцы, с которых мальчики могут «списывать» мужской вариант поведения, общения, отношения к себе, к делу, к жизни вообще [3]. Однако, в настоящее время современная школа отличается феминизацией педагогического коллектива. И, вероятно, необходимо на государственном уровне применять комплекс мер по привлечению молодых учителей-мужчин в школу.

Важно помнить, что в образовательном пространстве взаимодействует несколько сторон. Важнейшая из которых, профессиональная компетентность педагога, которая определяется исследователями как многофакторное явление, включающее в себя систему знаний и умений учителя, его ценностные ориентации, мотивы деятельности, интегрированные показатели культуры (речь, стиль, общение, отношение к себе и своей деятельности, к смежным областям знаний). Отбор профессиональных компетентностей осуществляется с ориентацией на требования, которые предъявляет общество к профессионализму специалиста того или иного профиля. В настоящее время одним из условий гуманизации образовательного процесса является его конструирование с позиций принципов гендерного подхода, который предполагает развитие индивидуальных способностей и интересов учащихся независимо от принадлежности к тому или иному полу.

Мы разделяем позицию исследователя И. А. Загайнова, который рассматривает гендерную компетентность как базовую (ключевую) компетентность педагога, и определяем гендерную компетентность как единство знаний, навыков, целенаправленных педагогических действий по реализации гендерного подхода, гендерной социализации и умений и опыта осуществлять гендерную стратегию, с целью наиболее полного раскрытия и реализации уникальности личности каждого учащегося, в условиях целостного педагогического процесса.

Очевидно, что повышение качества гендерного образования будущего учителя и его готовности к реализации гендерного подхода в профессиональной деятельности может быть достигнуто только при построении его профессиональной подготовки как целостной системы, включающей в себя принципы, условия, технологии

формирования гендерной компетентности педагога.

К числу принципов формирования гендерной компетентности будущих учителей, влияющих на эффективность функционирования системы, могут быть отнесены принципы дифференциации содержания и организации формирования гендерной компетентности на основе учета гендерных особенностей обучаемых; междисциплинарной интеграции содержания и технологий формирования гендерной компетентности педагога; соответствия технологий гендерного образования закономерностям профессионального становления личности.

В качестве педагогических условий, повышающих эффективность формирования гендерной компетентности будущего учителя мы рассматриваем:

1) включение гендерных и педагогических знаний в содержание профессиональной подготовки современного учителя в рамках педагогических дисциплин, изучаемых в вузе;

2) необходимость учета гендерных особенностей студентов при организации педагогического процесса, формирование у будущих педагогов осознания собственной гендерной роли и индивидуального гендерного стиля поведения в учебной и учебно-педагогической деятельности;

3) разработку процессуально-технологической составляющей реализации гендерного подхода на педагогической практике;

С нашей точки зрения, назрела необходимость особой методологической и дидактической работы по трансформации научно оформленных гендерных знаний в знания учебные и профессиональные. Теоретическое гендерное знание само по себе, вне способностей действия, лишено смысла: оно должно реализовываться в практике профессионального поведения учителя, в технике работы над собой. Гендерное знание в

профессиональной подготовке будущего учителя станет достоянием сознания обучающегося, если у него появится возможность обнаружить это знание в собственной деятельности, построенной по образу и подобию реальной.

Для выяснения актуальности в формировании гендерной компетентности и организации целенаправленной подготовки будущих учителей к реализации гендерного подхода в профессиональной деятельности возникла необходимость диагностики реального состояния педагогической действительности.

В ходе исследования применялись следующие методики: тест Лири (в модификации Ю. А. Решетняк и Г. С. Васильченко), направленный на изучение гендерных особенностей и характеристик в структуре личности; Фрайбургский личностный опросник (FPI), определяющий маскулинно-феминные черты личности; тест на гендерную идентичность С. Бэм (опросник половых ролей BSRI), который определяет тип личности и выявляет степень выраженности маскулинных и феминных характеристик; тест коммуникативной толерантности Бойко и тест на коммуникативный контроль, для определения коммуникативных качеств, коммуникативной толерантности, уровня коммуникативного контроля как ведущих показателей гендерной компетентности; оп-

росник «Пословицы» (И. С. Клециной) по изучению гендерных установок и другие авторские методики.

Результаты исследований показали, что все без исключения учителя обладают ярко выраженными феминными и маскулинными качествами личности и являются носителями традиционных гендерных стереотипов; 100 % участников исследований отмечают, что различия в обучении и воспитании школьников есть, они их обнаруживают в своих учениках и гендерный подход является необходимым компонентом педагогической деятельности в современной школе; 90% учителей желают расширить круг знаний о реализации гендерного подхода в школе и констатируют нехватку научной и методической литературы и педагогической поддержки по данному вопросу, и только 10% ответили, что применяют гендерный подход в своей профессиональной деятельности. По результатам исследований коммуникативных качеств – 25% учителей владеют высоким, 62,5% – средним и 12,5% низким уровнем коммуникативной толерантности; 5% учителей имеют высокий, 85% – средний, 10% – низкий уровень коммуникативного контроля.

Полученные результаты важны для определения особенностей и возможностей реализации гендерного подхода в

современной школе, выявления степени влияния традиционных гендерных стереотипов учителей на взаимодействие субъектов образовательного процесса, на уровень готовности учителей к оказанию эффективной педагогической поддержки в гендерной социализации школьников, а также для проектирования, разработки и реализации целостной технологии формирования гендерной компетентности будущего учителя в системе вузовской подготовки.

Таким образом, формирование гендерной компетентности будущих учителей, целенаправленная подготовка к реализации гендерного подхода в профессиональной деятельности и повышение качества гендерного образования, может рассматриваться как важное направление совершенствования высшего педагогического образования.

Литература

1. Гендерная стратегия РФ (Проект). – М., 2004. – 25 с.
2. Мудрик А. О полоролевом (гендерном) подходе в социальном воспитании/А. Мудрик./ Воспитательная работа в школе. – 2003. – №5. – с. 15–19.
3. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Педагогические сочинения: В.6. Т. М., 1990. Т.5.

Управление качеством на основе распознавания

Мазуров Владимир Данилович, доктор физико-математических наук, профессор кафедры эконометрики и статистики Уральского Федерального Университета

Гилёв Денис Викторович, ассистент кафедры эконометрики и статистики. Уральского Федерального Университета.
E-mail: deni-gilev@narod.ru

В данной статье рассматривается метод решения задачи контроля качества промышленных объектов с помощью распознавания. Предложенная для рассмотрения задача является одной из важнейших задач планирования и ведения производства. Главная её цель: уменьшить затраты. Однако, данная задача является неформализованной и именно поэтому предлагается применять распознавание образов. Однако, данного аппарата оказывается недостаточно, поэтому предлагается использовать методы математической статистики. Также в статье рассматривается незамкнутая модель принятия решения, которая учитывает влияние возможных внешних факторов. Приводятся примеры конкретных приложений этой модели, её сведение в частном виде к задаче линейного программирования. Формулируется подзадача дискриминантного анализа и комитетные методы решения. Затем предлагается сведение задачи диагностики к факторному анализу, которая в свою очередь при некоторых дополнительных условиях выражается в билинейную задачу, методы решения которой, известны. Ключевые слова: задача контроля качества, неформализованность целевой функции и функций-ограничений, двойственная задача линейного программирования, комитетный метод, задача дискриминантного анализа.

Задачи контроля качества и управления качеством промышленных объектов являются многопараметрическими. Просто потому, что качество контроля зависит от многих параметров. Это, например, задача контроля за состоянием оборудования, задача своевременного выявления и устранения дефектов изделий. В частности, во многих производствах приходится устанавливать возможность визуального контроля качества и снижения затрат на контроль. Например, речь может идти о контроле качества одной из деталей некоторого сложного изделия. Такой контроль предполагает осмотр изделия с достаточно большой скоростью, так как контролировать надо поток деталей. Цель: обнаружение дефектов, в том числе трудно различимых. При контрольных осмотрах изделий и оборудования возникают определённые затраты – на средства технического обслуживания и компенсации простоев оборудования. Затраты надо уменьшать.

Исследование факторов эффективности контроля направлено на выделение значимых для данной задачи факторов. Нужно также предложить меру оценки количественных и качественных показателей работы контролёров. Эта проблема решалась нами в 1990–х годах в ходе решения задачи планирования машиностроительного производства и горно-металлургического производства [1 – 3].

Факторы как правило таковы: корреляция между показателями визуального контроля, типом и силой освещения, мерой остроты зрения и характером движения глаз контролёров. Важны также психологические факторы – отношение контролёра к работе, удовлетворённость трудом и степень усталости. Технологические факторы: типы контрольного оборудования, условия работы – например, удобство сидений и т. п.

Распознавание образов необходимо ввиду неформализованности условий задачи и целевой функции. Дело в том, что зависимости Q_i между факторами и качеством – эмпирические и трудно формализуемые. Задача управления качеством:

$$\max Q(x,u): x \in X, u \in U,$$

где Q – общая функция качества, x – вектор факторов, u – вектор управляющих воздействий.

Здесь применяются также методы математической статистики.

В связи с этим рассмотрим модель принятия решений при учёте влияния возможных внешних факторов – таким образом, модель должна быть незамкнутой. Требуется найти оптимальной значение и оптимальный вектор, зависящие от векторного параметра u , в задаче:

$$\max\{F(x,y): G(x,y) \leq a(x,y)\}.$$

Очевидно, существует множество конкретных приложений этой модели. Например, u может быть вектором цен на продукты и ресурсы в модели технико-экономического прогнозирования. Такая ситуация встречается также в том случае, когда в задаче математического программирования присутствуют неформализованные ограничения вида $u \in Y$, которые можно учесть с помощью распознавания образов. Например, речь может идти о построении модели экономической системы в виде задачи математического программирования, некоторые из ограничений которой неформализованы, и вектор u может относиться к неформализованной части.

Если можно отделить x от u , то получаем задачу

$$\max\{f(x) + g(y): w(x) + z(y) \leq a(y)\} = m(y).$$

Мы ищем оптимальный вектор $x = x(y)$ и оптимальное значение $m(y)$.

Здесь максимизация проводится по вектору внутренних факторов x . Вектор y можно рассматривать как вектор внешних параметров или параметров среды.

Когда рассматриваемые зависимости линейны, получаем задачу линейного программирования $L(y)$:

$$\max\{(c, x) + (d, y): Ax \leq a + Dy\} = m(y).$$

Максимизация проводится по x , так что оптимальный вектор

$$x(y) = \arg L(y) \in \text{Arg } L(y) = M^-(y).$$

Допустимое множество этой задачи обозначим через $M(y)$, оптимальное множество $M^-(y)$. Эта модель может рассматриваться как двухуровневая модель принятия решений.

Предположим, что $x(y) \in S$, $S = \{x \in R^n: Vx \leq b\}$, $y \in Y = \{y \in R^k: Qy \leq q\}$. Последнее представление может возникнуть, например, в результате решения задачи дискриминантного анализа.

Теперь можно определить основную параметрическую задачу $L(t, y)$:

$$\min\{(p, y) + (d, x(y)) + t m(y): y \in Y, g \leq m(y) \leq r, x(y) \in S\} = l.$$

Не исключено, что g может быть $-\infty$, r может быть $+\infty$. Эта задача может иметь смысл идентификации исходной задачи линейного программирования.

Двойственная задача $L^*(y)$, двойственная к задаче $L(Y)$, такова:

$$\min\{(u, a + Dy) + (d, y): A^*u = c, u \geq 0\}.$$

По теореме двойственности в линейном программировании, допустимое множество в задаче $L(t, y)$ задаётся соотношениями

$$Qy \leq q, g \leq (c, x) + (d, y) \leq r, Ax - Dy \leq q, A^*u = c, u \geq 0, (c, x) \geq (u, a + Dy).$$

Вообще, в задаче выбора решений и прогнозирования результатов решений задач ис-

следования операций, мы выделяем информационную составляющую и зависимости множества решений от колебания информации и критериев выбора. С содержательной точки зрения речь может идти о вычислении отклонений от идеала, о вычислении ценностей факторов выбора. Факторы (а не исходные признаки) выделяются в результате решения задачи факторного анализа. Ценность какого – либо фактора можно измерять через величину потерь от выключения или стабилизации этого фактора. Пусть l – информационная составляющая задачи – массив значений факторов, $f(l)$ – оптимальное по некоторому критерию решение. Под вариацией значения $f(l)$ при вариации составляющей l можно понимать значение соответствующей частной производной или производной по направлению изменения составляющей l .

Для задачи оптимального выбора эти величины содержатся в решении двойственной задачи. Для неформализованной задачи оценки вариаций производятся с помощью распознавания образов. В этом случае мы говорим о вычислении информативности признаков.

Пусть в задаче дискриминантного анализа спрямляющее пространство есть R^n . Признакам отнесём их номера $i = 1, \dots, n$. Разделяющая функция для некоторой пары классов A, B есть $f(x) = (c, x)$ – это скалярное произведение n – мерных векторов. Не нарушая общности, предположим, что евклидова норма вектора c равна 1. Можно также предполагать, что A и B – подмножества единичной сферы, причём для элементов из A значение функции $f(x)$ больше нуля, а для B меньше нуля. Информативность подсистемы признаков $J = \{1, \dots, n\}$ определим как

$$\text{val}(J) = 1 - v(J)/v(S),$$

где $v(J)$ – квадрат объёма пересечения проекций множеств A и B на подпространство признаков из J , $v(S)$ – квадрат объёма всей сферы.

Через $c(J)$ обозначим проекцию вектора c на подпространство признаков J . Тогда можно вычислить, что $\text{val}(J)$ есть $(c(J), c(J))$. Здесь $c(J)$ – часть вектора c с координатами из множества J .

В случае применения комитетных алгоритмов для каждой пары разделяемых подмножеств мы вычисляем свои оценки значимости факторов – получаем комитет векторов оценок.

Когда функция f нелинейная дифференцируемая, то в каждой точке свой вектор $\text{val}(x) = \text{grad } f(x)$. Это также вектор управления признаками объекта.

В качестве ещё одного примера рассмотрим задачу получения продукции из смешанного сырья. Качество продукции зависит от физико-химических и механических свойств компонентов сырья, от процентного содержания компонентов сырья в смеси, от технологического режима изготовления продукции, от конструктивного оформления продукции. При традиционном подходе используют эмпирические зависимости, использовании метода комитетов мы опираемся на прецеденты, служащие материалом обучения прогнозирования свойств технологий. При подходе с точки зрения распознавания мы строим правило классификации по качеству продукта.

В распознавании образов важен выбор системы предварительного описания объектов. Поэтому в модель диагностики полезно включать факторный анализ. Поясним это, для чего рассмотрим задачу дискриминантного анализа с выбором признаков $DA(A, B, F, \Phi)$:

$$(1) f(\Phi(x)) > 0 (x \in A), f(\Phi(x)) < 0 (x \in B), f \in F, \Phi \in \Phi.$$

Здесь разделяемые множества A и B заданы, классы F и Φ – тоже. Требуется найти преобразование признаков Φ вектора x и разделяющую функцию f .

Очевидно, что в случае, когда Φ – класс полиномов, F – класс аффинных функций, A и B – конечные множества, для раз-

решимости системы (1) необходимо и достаточно выполнения условия

$A \cap B = \emptyset$ - пустое множество.

В линейном случае задача (1) сводится к системе

$(Ax, z) > 0 \quad (x \in C)$.

Неизвестные – вектор коэффициентов разделяющей функции z и матрица A . Это билинейная задача, методы решения которой, известны [4].

Литература

1. Вл. Д. Мазуров. Метод комитетов в задачах оптимизации и классификации – М. – «Наука» - 1990, 248 с.

2. Вл. Д. Мазуров (ред.). Метод комитетов в распознавании образов – УНЦ АН СССР – 1974, 180 с.

3. Вл. Д. Мазуров (ред. Системы принятия решений в зада-

чах классификации и планирования - Свердловск – 1992, 80 с.

4. Д. Б. Юдин. Вычислительные методы принятия решений. – М. – Наука - 1989, 320 с..

5. Jae – On Kim, Charles W. Mueller. Factor Analysis: Statistical Methods and Practical Issues – Sage Publications, Inc. – 1978, 77 p.

Современное гражданское воспитание учащихся

Николина Вера Викторовна,
д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный
педагогический университет им. К.
Минина»

Повshedная Фаина Викторовна,
д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный
педагогический университет им. К.
Минина»

Трушина Юлдус Хабибовна,
канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный
педагогический университет им. К.
Минина»

Лебедева Ирина Владимировна,
канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный
педагогический университет им. К.
Минина»

Клочкова Наталия Валерьевна,
канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный
педагогический университет им. К.
Минина»
pedagogika-ngpu@yandex.ru

В статье раскрываются система гражданского воспитания школьников в условиях современного динамично изменяющегося мира, а также описывается особенности построения модели данного процесса. Проведенный анализ научных трудов и многолетний педагогический опыт позволил авторам разработать собственный подход к гражданскому воспитанию учащихся.

Ключевые слова: гражданское воспитание, нравственно-волевое развитие, модель гражданского воспитания

Изменения, происходящие в обществе, затрагивают все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и образование. По мнению экспертов, основные проблемы образования сегодня и глобальные вызовы завтрашнего дня заключаются: в высокой доли школьников, не достигающих удовлетворительного уровня функциональной грамотности; в значительном отставании наименее успешных групп учащихся от наиболее успешных; в недостаточном развитии социальной компетентности и позитивных социальных и гражданских установок у выпускников школ; в разрушении такой функции образования, которую называют «социальным лифтом», что выражается в закреплении уже на уровне школы социальной дифференциации; в утрате школой монополии на образование и социализацию детей [1].

Среди названных проблем проблема гражданского воспитания личности приобретает особую значимость в связи с необходимостью становления в России открытого демократического, гражданского общества, реформирования системы образования, обусловленными вызовами времени, социально-экономическими, политическими преобразованиями в России.

Создание в России открытого гражданского общества требует высокого уровня развития у граждан демократической и политической культуры и во многом зависит от системы образования, в первую очередь, от школьного образования. Становление открытого гражданского общества обеспечивает существенное «расширение среды существования человека и многочисленные пересечения индивидуальных сред» (А.П.Тряпицына). Формирование гражданского общества в России как приоритетная и ключевая задача современности поставлено в зависимость от развития и утверждения в обществе гражданского воспитания. Центральной идеей гражданского воспитания является идея о человеке как источнике всех социальных трансформаций. Человек не рождается демократически настроенным гражданином, он таким становится в результате образования.

Стратегия гражданского воспитания в современных динамично изменяющихся условиях основана на признании личности ребенка важнейшей ценностью, приоритете его прав, праве личности на свободное самоопределение в социокультурном окружении. Следует подчеркнуть, что «человек, приобретая в процессе гражданской и политической социализации гражданскую позицию, не может ее лишиться; она может измениться, преобразоваться, но она навсегда «прописывается» в правовой, гражданско-правовой культуре человека. Сфера гражданской жизни отличается тем, что сюда есть только вход, но из нее нет никогда выхода. «Демократическая эволюция страны невозможна без активного участия в общественно-политическом процессе миллионов рядовых граждан. Система образования России, отвечая на вызовы времени, неизбежно должна действовать в режиме опережения, обеспечивающем юным россиянам возможность для гармоничного и мобильного включения в общественные отношения» [2].

Демократизация жизни современного общества проявляется в формировании открытой среды существования человека; другой важный для образования аспект демократизации общественной жизни – это увеличение свободы человека, с одной стороны, и повышение ответственности за себя, свою семью, свое сообще-

ство и мир в целом – с другой, что возможно при участии каждого гражданина в жизни общества.

Проблема воспитания гражданской ответственности в подрастающем человеке часто связывается с возрастанием ответственности за принятые решения и выполненные действия учителями и педагогическими коллективами образовательных учреждений. Именно школа способствует передаче культурного наследия общества от поколения к поколению, освоению обучающимися новых социальных ролей, способствует трансляции существующих в обществе гражданских нравственных ценностей и установок.

Гражданское воспитание базируется на нравственном императиве, патриотизме, ответственности, гражданских ценностях (добродетелях) человека, формирует у них социальные и гражданские компетенции, которые станут необходимыми в их будущей жизни. Следует отметить, что в 2006 году Европейский совет и Европарламент при определении восьми ключевых компетентностей, которые должны совершенствоваться в результате образования на протяжении всей жизни, выделил социальные и гражданские компетентности. Развитие качеств, необходимых для активного гражданина, было заявлено одной из главных целей Объединенной Европы в «Стратегии европейского сотрудничества в образовании и профессиональной подготовке» (в период до 2020 года).

Гражданское образование является неотъемлемой частью школьной программы во всех странах – членах ЕС. Оно реализуется через дисциплинарный (в рамках отдельного предмета или будучи интегрированным в целый ряд учебных дисциплин) и/или кросс-дисциплинарный подходы. В большинстве стран оно осуществляется на всех уровнях образовательной системы. В исследованиях российских ученых (Е.В. Бонда-

ревская, О.С. Газман, В.Ю. Сморгунова, А.Н. Иоффе, О.В. Лебедева, Н.И. Элиасберг, Н.Ю. Яшина и др.) гражданское образование рассматривается как специфическая область (направление) воспитательной работы, которая значительно шире правового образования и включает элементы политических, исторических, экономических, этических, социологических, философских и психологических знаний и умений, отобранных и осмысленных на основе определенных ценностных ориентиров.

Из этой широкой трактовки гражданского образования можно сделать вывод, что гражданское образование в современной России должно представлять собой овладение учащимися всей совокупностью знаний, представлений, ценностей, необходимых гражданину России, включая знание политических и правовых основ жизни российского общества и государства, нравственные установки и навыки позитивного участия в общественной жизни. Новый контекст гражданскому образованию (воспитанию) придает идеи, заложенные в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России, которая является методологической основой разработки федерального государственного образовательного стандарта. В ней приоритетной задачей образования называется воспитание «компетентного гражданина, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающую ответственность за настоящее и будущее своей страны» [3].

Становление гражданского воспитания и нравственно-волевого развития юного гражданина осуществляется в следующих направлениях:

- развитие политической и правовой грамотности – включает в себя изучение таких вопросов, как социальные, политические и гражданские институты; признание культурного и исторического наследия вмес-

те с признанием культурного и языкового разнообразия общества, права человека, национальные конституции, права и обязанности гражданина, социальные проблемы;

- формирование критического мышления и аналитических умений, обеспечивая возможность обучающимся анализировать и оценивать информацию;

- воспитание ценностей гражданского общества, гражданско-правовых отношений и гражданского поведения;

- стимулирование у школьников активного участия на уровне школы, местного сообщества в созидательной деятельности, позволяющей им реализовывать на практике знания, умения, ценностные ориентиры и отношения;

- взаимодействие семьи и школы по воспитанию у школьников гражданской позиции и гражданских компетенций.

В этой связи гражданское воспитание обучающихся включает в себя:

- правовые, политические, социальные, экологические знания об отношениях общества и государства и человека в обществе;

- гражданские ценности (добродетели) – как регулятивный идеал, являющие собой «эталон поведения, чувствования, оценивания, волеизъявления» (В.Ю. Сморгунова), честность, справедливость, патриотизм, солидарность, лояльность, доверие, милосердие. равенство перед законом, толерантность, мультикультуризм, уважение к другим, достоинство человека, законопослушность, цивилизованность (вежливость, доброжелательность, социабельность, умеренность, ответственность). Каждая гражданская ценность самодостаточна, значима, обладает собственной социальной и гражданской энергетикой, побуждающей личность к деятельному отношению к жизни, достойному поведению. Гражданские ценности (добродетели) представляют собой соци-

альные и морально-правовые ресурсы личности, значимые для жизнедеятельности гражданского общества и соблюдения его прав и свобод. Именно они – пусковой механизм развития гражданского общества;

- социальные умения (соблюдать и защищать свои права, помогать нуждающимся, добротоделание), участвовать в различного рода выборах, соблюдать права и договоры, включаться и вести диалог и др.;

- нравственно-волевые позиции, направленные на активность, созидательное преобразование социальной сферы, укрепление культуры демократии и прав человека; на преходящий характер материальных благ;

- гражданское поведение, обусловленное гражданской идентичностью, активностью личности, ее ответственностью, самоопределением и направленным на соблюдение законов общества, добровольное включение в социально-полезную деятельность, ответственные действия и принятие решений.

В этой связи важное место в гражданском воспитании в современных условиях отводится формированию таких гражданских компетенций, как способность и готовность школьника быть активным членом гражданского общества, участвовать в его становлении и развитии, ответственно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе. Следует подчеркнуть, что гражданские компетенции определяются нами как субъективное качество личности, зависящее от развития ее психических свойств, социализации, воспитания личности. Благодаря им личность успешно проходит процесс социализации как свободная и творческая личность. По мнению Д.Б. Буянского, гражданская компетентность является одной из характеристик индивидуальности личности. В этой связи он опирается на идеи концепции индивидуальности и теоретические положения педа-

гогики индивидуальности (О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, М.И. Рожков, Н.В. Самсонова). Им выделены содержательные показатели гражданской компетентности в виде отдельных компетенций, которые учитель, классный руководитель может использовать в качестве диагностического инструментария:

1) в интеллектуальной сфере – развитие критическое мышление, умение находить, анализировать и применять информацию, касающуюся жизни в гражданском обществе, широкий круг социально-гражданских компетенций;

2) в мотивационной сфере – развитая гражданская мотивация, включающая осмысление необходимости определения собственной гражданской позиции и ее отстаивания, мотивы гражданской деятельности, умение ставить цели и стремление добиваться их, осознание взаимосвязи личного успеха с развитием гражданского общества;

3) в эмоциональной сфере – наличие позитивно окрашенной системы гражданских отношений личности, переживания за судьбы своего общества, народа, государства, за выполнение своего гражданского долга, положительное эмоциональное отношение к деятельности в сферах гражданских отношений;

4) в волевой сфере – гражданская инициативность, стремление к активной роли в обществе, настойчивость и решительность в достижении своих целей;

5) в сфере саморегуляции – умение адекватно оценивать себя и свои возможности в сфере гражданской деятельности, рефлексировать и корректировать свои действия;

6) в предметно-практической сфере – способности, проявляющиеся в публичной деятельности: влиять на людей, привлекать ресурсы общества для достижения своих целей, приобретать, усваивать и использовать информацию, необходимую для достижения своих целей;

7) в экзистенциальной сфере – наличие таких ценностей, как толерантность, искреннее видение в Другом друга, партнера, осознание личных интересов в неразрывной связи с интересами общества, стремление к самореализации через взаимодействие с окружающим миром, стремление к добру, справедливости, самосовершенствованию, общественному благу, свободе [4].

Характеризуя процесс гражданского воспитания подрастающего поколения, следует отметить, что его важнейшая особенность состоит в непосредственной связи образования с семейным воспитанием и с социальной практикой гражданского общества. Рассмотрим наиболее распространенные модели российского опыта гражданского воспитания (И.А. Лазуткина, А.Н. Тубельский, Е.Е. Вяземский, О.В. Лебедева, А.В. Прутченков и др.).

Следует выделить такие варианты, как предметная, межпредметная (надпредметная), институциональная, проектная модели, модель «Домино», которые реализуются в школах г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Предметная модель. В данной модели главный акцент делается на изучение информации по конкретным темам и разделам дисциплин, программ курсов, входящих в цикл «гражданское образование». Модель практически полностью отражается в учебных программах по истории, обществознания, географии, рекомендованных МО РФ, базируется на возрастной вертикали гражданско-правовых знаний, что является ее несомненным достоинством.

Слабая сторона данной модели связана с тем, что в рамках отечественной школы недостаточно развита методология и методика преподавания социальных наук и использование современных интерактивных методов обучения. Однако в последние годы учителя начинают внедрять новые методы

обучения (дискуссии, работа в группах, учебное сотрудничество и др).

Использование данной модели может быть весьма продуктивным при выполнении следующих условий: наполнение содержания отдельных тем для изучения личностным и общественным звучанием; использование активных методов обучения; сочетание учебной и внеклассной работы, вовлечение учащихся в решение общественных проблем. Данная модель является наиболее разработанной и реализуется в большинстве школ России.

Межпредметная (надпредметная) модель гражданского образования включает в себя совокупность всех педагогических приемов и методов, которые объединяются контекстуальным подходом к преподаванию любых предметов, независимо от их содержания: то есть воссоздание ценностных контекстов, идентификация и транслирование нравственных и демократических ценностей.

Организация гражданского воспитания в данной модели должна способствовать основанному как на опыте, так и на чувствах осознанию учащимися сущности таких понятий (ценностей), как «справедливость», «равенство», «свобода», «достоинство», «права человека» и формировать навыки их реализации в повседневной жизни.

Среди трудностей внедрения данной модели – отсутствие у многих учителей практических навыков безоценочной, позитивно окрашенной речи. Вместо того, чтобы передавать учащимся общественно значимые моральные установки, педагог нередко передает свою собственную систему моральных ценностей, вставая на путь «морализаторства». Некоторые школы организуют различные методические центры, лаборатории, объединения, изменяя организацию школьной жизни и отношения школы с местным сообществом.

Данная модель пока мало распространена в школах Рос-

сии. Однако интерес к ней растет, что связано с усилением воспитательного потенциала гражданского образования.

Институциональная модель подразумевает наличие по крайней мере четырех сценариев существования гражданского образования в рамках жизни школы и социума:

1) в школе моделируются элементы взрослой гражданской жизни, например, школьное самоуправление;

2) основные элементы школьной жизни (стиль обучения, характер оценивания, система организации и дифференциации обучения, школьная политика) приводятся в соответствии с демократическими ценностями;

3) уклад школьной жизни, структура образовательного пространства выстраиваются таким образом, чтобы обеспечить реализацию первого и второго сценарием;

4) гражданское образование не ограничивается рамками школьной жизни, а способствует превращению школы в центр общественных и культурных связей, установлению партнерских взаимоотношений с учреждениями культуры, образования своего района.

Известный путь в развитии данной модели – это создание правового пространства в школе (опыт московской «Школы самоопределения» А.Н.Тубельского). Происходящий в рамках институциональной модели гражданского образования процесс самоидентификации школ России крайне важен в плане осознания школой степени ответственности перед обществом в деле воспитания граждан.

Проектная модель представляет собой разработку и реализацию различных проектов как международного, так и местного значения, связанных с тематикой гражданского образования. Например, в последние годы ассоциация «За гражданское образование» осуществляют проект «Гражданин» в ряде школ России, в ходе кото-

рого учащиеся анализируют общественные проблемы, как правило, в своем городе или населенном пункте, сами участвуют в их решении.

В модель гражданского образования «Домино» положен принцип отбора сценариев школьной культуры, которые уже прошли апробацию в различных школах и показали хороший результат. Пример такого сценария – разработанный ассоциацией «За гражданское образование» курс для старших классов средней школы под названием «Выборы в демократическом обществе». Материал курса может быть использован как модульный курс или как составная часть курсов по граждановедению. Но само построение курса, его сценарии, способны вызвать в школьной жизни процессы, подобные падению костей домино: изучение темы выборов в рамках разработанных в пособии сценариев и деловых игр может естественным образом привести школьников и учителей к созданию реально действующего школьного парламента, появлению ученической республики вслед за выборами ее президента.

Понятно, что любая модель реализации гражданского воспитания осуществляется с учетом ФГОС, где сформулировано, что «стандарт направлен на обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся» [5; с.5]. В качестве личностных характеристик выпускника основной школы определены характеристики выпускника как гражданина. Личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования, указанные в стандарте, должны отражать «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, любви и уважения к Отечеству, чувства гордости за свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знания истории, языка, культуры своего

народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной» [5; с. 7-8].

Таким образом, в качестве основных педагогических условий гражданской воспитанности учащихся выступают следующие: формирование и развитие демократического уклада школы; включение учащихся в социальную проектную деятельность; взаимодействие с семьей, поскольку родители выступают субъектами гражданского воспитания; актуализация содержания гражданского воспитания в процессе изучения школьных предметов; поэтапное (преемственное) формирование гражданских компетенций во взаимосвязанной учебной и внеучебной деятельности учителя, классного руководителя; обеспечение необходимого теоретического и практического уровня готовности педагога к реализации задач гражданского воспитания; социальное

партнерство образовательного учреждения, обеспечивающего диалог с сообществом; побуждение школьников к самовоспитанию гражданских качеств (компетенций).

В современных условиях становления гражданского общества школа обязана формировать у учащихся гражданскую компетентность, позицию, нравственно-волевые качества, которые отражают понимание мировых и российских реалий для принятия на себя гражданской ответственности, обеспечения готовности к динамичным переменам. Определяющую роль в воспитании гражданской ответственности в новой России играет педагог, именно от его профессиональной компетентности зависит успешность реализации этой цели государства и общества. Именно педагог должен учить «чувствовать общество точно так же, как он чувствует мироздание, климат или ветер» (С.Г. Кара-Мурза). В любом государстве, где создано и создается гражданское общество, гражданственность и гражданская компетентность – ведущие интегральные качества личности.

Литература

1. По материалам экспертной группы «Развитие сферы образования и социализации в среднесрочной перспективе» в контексте социально-экономической стратегии России до 2020 г.
2. Коршунова О.С. Политическая социализация и политическое воспитание школьников // Воспитание: научные дискуссии и исследования: Сборник научных трудов / Под ред. Е.В. Титовой. – 2005. – С.95.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М., 2011. С.11.
4. Буянский Д.Б. Формирование гражданской компетентности учащихся средней школы: Методическое пособие для учителей. – Калининград: Издательство КОИРО, 2012. С.7-8.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М., 2011.

Проблемы компенсации утраты товарной стоимости при выплате страховых возмещений в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Погосян Артак Цолакович,
соискатель, Московский институт
предпринимательства и права
artakcp@mail.ru

Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о компенсации утраты товарной стоимости имущества, в частности, транспортного средства, при возмещении вреда страховой компанией в силу обязательств по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Мнения по данному вопросу разделились не только среди потребителей страховых услуг и работников страховой отрасли, но и среди специалистов Верховного суда РФ и Федеральной службы страхового надзора. В данной статье рассматривается не разрешенный вопрос квалификации категории «Утрата товарной стоимости». Критично оценены доводы авторов о том, что утрата товарной стоимости транспортного средства не подлежит возмещению в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в силу её принадлежности к упущенной выгоде. На основании проведенного анализа законодательства РФ, регулирующего отношения по договору обязательного страхования, а также формирующейся судебной практики, автором сделан вывод о целесообразности возмещения утраты товарной стоимости в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Основной задачей статьи является правовое обоснование компенсации утраты товарной стоимости в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Ключевые слова: автострахование, утрата товарной стоимости, реальный ущерб, транспортное средство, возмещение вреда, оценка ущерба, упущенная выгода.

В соответствии с п. 60 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, (далее - Правила) [5], при причинении вреда имуществу потерпевшего возмещению в пределах страховой суммы подлежат:

а) реальный ущерб;

б) иные расходы, произведенные потерпевшим в связи с причиненным вредом (эвакуация транспортного средства с места дорожно-транспортного происшествия, хранение поврежденного транспортного средства, доставка пострадавших в лечебное учреждение и т.д.).

Впервые Федеральная Служба Страхового Надзора письмом от 23.06.2004 г. [11], руководствуясь указанными нормами Правил страхования, а также Правилами организации и проведения независимой технической экспертизы транспортного средства при решении вопроса о выплате страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортных средств, [6] установила, что возмещение утраты товарной стоимости не входит в состав страховой выплаты, подлежащей возмещению в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Закона [4] к страховому риску по обязательному страхованию относится наступление гражданской ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации, за исключением случаев возникновения ответственности вследствие причинения морального вреда или возникновения обязанности по возмещению упущенной выгоды.

Похожей позиции придерживаются и авторы, считающие, что утрата товарной стоимости транспортного средства под определение «реальный ущерб» не подпадает. Утрата товарной стоимости транспортного средства представляет собой возможные потери в продажной стоимости транспортного средства, поврежденной в результате дорожно-транспортного происшествия и прошедшей ремонт. По мнению авторов, по своей экономической природе утрата товарной стоимости скорее относится к упущенной выгоде, причем это обстоятельство проявляется не в настоящий момент, а может проявиться только в будущем [12]. Такая позиция подкрепляется, также, тем обстоятельством, что факт потери ожидаемой выгоды может и не реализоваться, а также п. «б» ст. 63 Правил, в соответствии с которыми Правил в случае повреждения имущества размер страховой выплаты определяется в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая (восстановительных расходов). Согласно пункту 64 Правил в восстановительные расходы включаются: расходы на материалы и запасные части, необходимые для ремонта (восстановления),

расходы на оплату работ по ремонту. К восстановительным расходам не относятся дополнительные расходы, вызванные улучшением и модернизацией имущества.

Другие авторы полагают, что утрате и повреждению имущества, как правило, сопутствуют дополнительные убытки. Особенно отчетливо это проявляется при страховании автомобилей. Так, например, любому повреждению автомобиля сопутствует так называемая утрата товарного вида, то есть снижение ее продажной цены. Этот вид убытков относится к третьей их составляющей — упущенной выгоде. [13]

С точки зрения страховых компаний, УТС также не подлежит возмещению со стороны страховщика в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в связи с тем, что относится к упущенной выгоде.

Однако существует противоположная позиция, в соответствии с которой утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу.

Как упоминалось, основной проблемой при решении вопроса о возмещении утраты товарной стоимости в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является квалификация категории «утрата товарной стоимости» применительно к возмещению вреда по Закону об обязательном страховании.

Утрата товарной стоимости транспортного средства может быть охарактеризована преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида автотранспортного средства, вызванным снижением прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий, вследствие выполнения ремонтных воздействий на его элементах, использованием при ремонте бывших в употреблении или отремонтированных запасных частей. То есть утрата

товарной стоимости — это потеря имущественной стоимости, эксплуатационных качеств транспортного средства, поскольку восстановительный ремонт не позволит привести поврежденный автомобиль в первоначальное состояние. Это убытки собственника транспортного средства, которые он несет не только в случае продажи транспортного средства, как упоминалось выше, а имеет уже после его повреждения. В силу специфики вида имущества (товара) после любого, даже дорогостоящего восстановительного ремонта цена транспортного средства будет ниже по сравнению с аналогичным неповрежденным транспортным средством.

Аналогичная позиция прослеживается при анализе судебной практики. В частности в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам за второй квартал 2005 года», утвержденном постановлением Президиума ВС РФ от 10 августа 2005 г. [7] указывалось на то, что «утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей автомобиля, поскольку уменьшение его потребительской стоимости нарушает права владельца транспортного средства. Данное нарушенное право может быть восстановлено путем выплаты денежной компенсации».

Постановлением Пленума ВС РФ № 20 от 27.06.2013г. «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» по тем же основаниям разъяснено, что утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей транспортного средства. [8]

Начисление утраты товарной стоимости предусмотрено, когда производится ремонт отдельных деталей, узлов и агрегатов, а также при замене деталей, влияющей на внешний вид и эксплуатационные качества

транспортного средства. Утрата товарной стоимости не начисляется при замене деталей, узлов и агрегатов, не подлежащих окраске, при условии, что это не оказывает влияния на внешний вид и эксплуатационные качества автомобиля (замена двигателя на новый, замена фар, фонарей и т.д.). [10] И это безусловно является еще одним признаком того, что утрата товарной стоимости является ни чем иным, как реальным материальным вредом, не связанным с наступлением каких-либо событий, связанных с продажей транспортного средства.

Из вышеизложенного следует, что утрата товарной стоимости транспортного средства подлежит взысканию со страховой организации по договору обязательного страхования гражданской ответственности в пределах страховой суммы.

В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса РФ [2] под убытками понимаются расходы, которые, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Анализируя данную норму права, очевидно, что убытки включают в себя следующие компоненты:

1) реальный ущерб, то есть применительно к делам о дорожно-транспортных происшествиях — стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля. Данная стоимость может быть подтверждена заключением эксперта-оценщика или товарным чеком станции технического обслуживания, которая выполняла ремонт поврежденного автомобиля;

2) расходы, связанные с восстановлением нарушенного права. В рассматриваемом слу-

чае к таким расходам можно отнести стоимость услуг по эвакуации поврежденного автомобиля с места ДТП к месту временного хранения, стоимость временного хранения автомобиля, стоимость услуг оценочной компании по составлению отчета о стоимости восстановительного ремонта;

В целях защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, Федеральным законом № 40-ФЗ от 25.04.2002 года «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [4] определяются правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – обязательное страхование).

Ст. 3 Закона указывает, что основными принципами обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных настоящим Федеральным законом. В свою очередь ст. 1064 ГК РФ предусматривает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. [3]

Таким образом, из смысла Закона об обязательном страховании следует, что вред причиненный имуществу лица при использовании транспортного средства должен быть возмещен в полном объеме.

Для решения проблемы компенсации утраты товарной стоимости страховыми компаниями, при выплате страхового возмещения в добровольном порядке, а также в целях

сокращения сроков возмещения причиненного вреда и соблюдения норм и принципов действующего законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств, необходимо внести изменения в п. 63 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств прямо предусматривающие возмещение утраты товарной стоимости по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.93г. - М.: Юрид. лит., 2008
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (ред. от 22.07.2008, с изм. от 24.07.2008). / Собрание законодательства Российской Федерации, вып. № 32 от 05.12.1994 г.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (ред. от 14.07.2008, с изм. и доп. от 01.09.2008). / Собрание законодательства Российской Федерации, вып. № 5 от 29.01.1996 г.
4. Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», № 40-ФЗ, от 25 апреля 2002 года. / Собрание законодательства Российской Федерации, вып. № 18 от 06.05.2002 г.
5. Постановление Правительства РФ от 07.05.2003 № 263 «Об утверждении правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств». / Собрание законодательства Российской Федерации, вып. № 20 от 19.05.2003 г.
6. Правила организации и проведения независимой технической экспертизы транспортного средства при решении вопроса о выплате страхового возмещения по договору

обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, утвержденные постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2003 г. N 238 «Об организации независимой технической экспертизы транспортных средств». / Собрание законодательства Российской Федерации, вып. № 17 от 28.04.2003 г.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2005 года. Утверждены Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2005 г. / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 12 от 23.12.2005 г.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» / «Российская газета» 05.07.2013 Вып. № 6121 от 05.07.2013

9. Проект приказа Министерства транспорта Российской Федерации «Об утверждении Правил проведения независимой технической экспертизы транспортного средства». / Интернет-портал «Российской газеты» 09.02.2012г.

10. «Определение стоимости, затрат на восстановление и утраты товарной стоимости автотранспортных средств - Методическое руководство для экспертов». Утверждены Министерством юстиции Российской Федерации от 15.12.2000 г. / СПС «Консультант плюс».

11. Письмо Федеральной службы страхового надзора от 23.06.2004 г. № 02-2014-626-01/35 / ИПП «Гарант»

12. Дедиков С.В. «Юридическая и правовая работа в страховании». М. 15.06.2007

13. Фогельсон Ю.Б. Правовое регулирование ОСАГО. Решенные и нерешенные проблемы. «Законы России» стр. 14-31 М. 2007

Опционный договор по английскому праву в рамках предлагаемых поправок в ГК РФ

Степанян Ирэна Гегамовна,

аспирант
Московский государственный юри-
дический университет имени О.Е. Ку-
тафина
stepanyan_irene@yahoo.com

В статье рассмотрено понятие института опциона, сложившееся в рамках российского права, а также в рамках права Англии и США. Также исследована статья 429.2 Проекта Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вводящая понятие опционного договора в ГК РФ. Рассмотрены правовые последствия заключения опционных договоров по английскому праву, с учетом сложившихся в рамках английского права инструментов стимулирования сторон опционного договора, судебная практика по данным вопросам. Далее, в статье рассмотрены возможности применения способов стимулирования сторон опционного договора в рамках российского права, а также позиция российских судов касательно возможности заключения возмездного опционного договора.

Кроме того, с учетом отсутствия законодательного закрепления опционного договора, также в статье исследуется концепция опционного договора, сложившиеся в рамках российской правовой науки. регулируемых российским правом, правовые последствия использования indemnities в сделках, заключаемых по российскому праву, на примере сделки купли-продажи акций. Ключевые слова и фразы: опцион, опционный договор, английское право, инструменты английского права, российское право, проект поправок в ГК РФ, правовые последствия, заключение опционного договора.

Одними из наиболее часто включаемых в договоры купли-продажи акций (долей) (далее – «сделки купли-продажи»), а также соглашения акционеров, являются положения об опционах «пут» и «колл». Это обусловлено тем, что довольно часто сделки купли-продажи акций и заключаемые в дальнейшем акционерные соглашения совершаются под тем или иным условием, например, покупатель готов совершить сделку, при условии, что по прошествии определенного времени и достижения компанией определенных результатов (например, получение определенного в договоре купли-продажи уровня прибыли) продавец выкупит все акции (или их часть) по заранее определенной цене.

27 апреля 2012 года Государственная Дума РФ приняла в первом чтении проект Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – «Проект»), предлагающий, в том числе, дополнить ГК РФ статьей 429.2 «Опционный договор».

В настоящей статье автор рассмотрит предлагаемое в ГК РФ понимание опционного договора, а также опционов в контексте права Англии и США (далее – «английское право») как права, наиболее часто выбираемого сторонами сделок для регулирования отношений по сделкам купли-продажи и соглашениям акционеров и, соответственно, опционным договорам или положениям об опционах, включаемым в сделки купли-продажи и (или) акционерные соглашения (далее совместно – «опционы»).

Согласно английскому праву, любой опцион может быть предметом отдельного опционного договора, а также положения об опционе могут быть частью другого крупного соглашения (например, соглашения акционеров, предусматривающего, что в случае смерти одного из акционеров, другому акционеру предоставляется опцион на приобретение акций умершего акционера²), или договора купли-продажи, по которому продавцу может быть предоставлено право обратного выкупа продаваемого имущества³.

При этом, нет установленной формы предоставления опциона, то есть, такое намерение (одной стороны предоставить опцион другой стороне) может быть выражено различными способами. Например, стороны могут заключить соглашение о том, что сторона А обладает опционом на покупку, или преимущественным правом приобретения того или иного актива, или правом первоначального приобретения⁴.

Следует отметить, что несмотря на свободу волеизъявлений, предоставленную сторонам опционного соглашения, сторонам не следует быть слишком неопределенными в формулировках опциона, так как это может привести к неисполнимости договора⁵. Опционный договор может быть скреплен печатью или оформлен без нее, может быть возмездным или безвозмездным, двусторонним или односторонним. При этом в случае, если соглашение об опционе является безвозмездным и заключено в письменной форме без печати, такое соглашение не является юридически обязывающим и, по сути, представляет собой отзывную оферту⁶.

Опционное соглашение является юридически обязывающим для сторон в случае, если такое соглашение является возмездным или заключено в письменной форме и скреплено печатью (или подписью свидетелей)⁷. Такое соглашение может представлять собой:

а) Предложение определенного обещания в обмен на встречное обещание в виде соглашения в письменной форме, которое должно быть возмездным и скреплено печатью или подписями свидетелей. Например, сторона А обещает стороне Б предоставить ей право потребовать у стороны А продажи принадлежащих ей акций за определенную сумму в течение 30 дней от даты получения данного предложения, а также в письменном виде обязуется не отзываться данную оферту в течение указанного срока. В случае, если сторона Б акцептует данную оферту, соглашение об опционе вступает в силу, и в случае его реализации держателем опциона в указанные в соглашении сроки, возникает двусторонне обязывающее соглашение купли-продажи, которое имеет исковую силу и может быть принудительно исполнено в случае его нарушения любой из сторон⁸.

б) Предложение обещания в обмен на действие, также в виде соглашения в письменной форме. Например, сторона А за определенную сумму предлагает предоставить стороне Б право потребовать у стороны А продажи принадлежащих ей акций и обязуется не отзываться данную оферту в течение 30 дней. В данном случае стороне Б недостаточно просто акцептовать указанную оферту, так как для акцепта оферты сторона Б должна уплатить указанную в оферте сумму. Только после уплаты такой суммы сторона Б получает право требовать у стороны А продажи указанного в оферте количества акций в оговоренные сторонами сроки.⁹

в) Обещание под условием в письменной форме. Например, сторона А (физическое лицо) за определенное вознаграждение предоставляет стороне Б право требования у стороны А продажи принадлежащих стороне А акций в случае, если сторона станет недееспособной и по этой причине не сможет надлежащим образом осуществлять права и обязанности акционера компании.¹⁰

В любом из вышеуказанных случаев опцион представляет собой право, которым обладает держатель опциона, при этом, у держателя опциона не возникает обязанности реализовать принадлежащий им опцион, и только реализация опциона порождает договор передачи актива, в данном случае – акций.

Традиционно, различаются два вида опционов – опционы «пут» (put option) и «колл» (call option). Опцион «пут» представляет собой право или возможность одной стороны потребовать покупки у нее в обязательном порядке какого-либо актива (например, акций) другой стороной в соответствии с заранее согласованным договором. Если держатель опциона «пут» (т.е. лицо, являющееся в данный момент держателем акций или актива) воспользуется правом подобной передачи, у стороны, предоставившей опцион «пут», возникнет договорная обязанность приобрести актив на условиях, предусмотренных в соглашении об опционе. Опцион «колл» предоставляет держателю такого опциона право потребовать продажи актива собственником актива¹¹. По мнению автора, опционы «пут» и «колл» являются опционами под условием, так как предоставляются в случае наступления определенных отлагательных условий – смерть одного из акционеров, снижение финансовых показателей компании, истечение определенного периода времени и т.д.

В договорах купли-продажи акций (долей), а также в акционерных соглашениях положения об опционах могут быть детально согласованы сторонами, например, случаи, когда у одной и (или) другой стороны возникает право по опциону (например, достижение компанией, акции которой приобретаются, определенных финансовых результатов; истечение оговоренного времени; смерть одного из акционеров и т.д.), сроки его осуществления, формула расчета цены акций и т.д., либо та-

кими положениями может быть предусмотрено, что стороны в определенных случаях могут заключить отдельное соглашение об опционе, в котором детально будут согласованы условия опциона.

Существует также мнение, что опцион часто включается в соглашения акционеров не как самостоятельное положение, а как форма реализации предусмотренных таким соглашением имущественных прав¹², таких как drag-along rights (право мажоритарного акционера потребовать у миноритарных акционеров присоединения к продаже акций мажоритарным акционером) и tag-along rights (право миноритарных акционеров требовать присоединения к продаже акций мажоритарным акционером)¹³. В случае drag-along rights мажоритарный акционер, фактически имеет право (но не обязанность) потребовать у миноритариев продажи принадлежащих им акций третьему лицу (то есть, фактически, форма «колл» опциона), а в случае с tag-along rights у миноритариев возникает право (но не обязанность) требовать присоединения к продаже и приобретения принадлежащих им акций.

Наиболее часто опционы «пут» и «колл» используются при создании совместных предприятий, при заключении сделок слияний и поглощений и при организации финансирования, что обуславливает включение положений об опционах в договоры купли-продажи акций, а также акционерные соглашения. Данные инструменты служат для обеспечения одной или нескольким сторонам стратегии «выхода» (exit strategy) из компании или для защиты прав той или иной стороны при нарушении условий акционерных соглашений, например, в случаях, когда такие нарушения могут привести к обращению взыскания на активы компании.

Например, сторона А согласилась предоставить стороне Б финансирование в размере одного миллиона долларов. Усло-

вием такого финансирования является приобретение стороной А привилегированных акций холдинговой компании с фиксированным процентом. При этом, для обеспечения возможности выхода из компании в случае, если по какой-либо причине такие акции прекратят приносить обусловленную прибыль, юридически обязывающие документы по данной сделке (договор купли-продажи акций, договор о предоставлении финансирования и т.д.) будут включать положения о пут опционе, согласно которым сторона А (при наступлении определенных условий или, например, по прошествии определенного срока) имеет право потребовать у нее покупки принадлежащих стороне А привилегированных акций за заранее определенную цену (либо по заранее определенной формуле).

При заключении опционного соглашения либо другого юридически обязывающего документа, включающего в себя положения об опционе, регулируемого английским правом, держатель опциона может требовать его исполнения в судебном порядке с момента подписания соответствующего документа, либо с момента акцепта предложения об опционе.

В последнем случае сторона, получившая предложение об акцепте, может требовать его исполнения даже в случае, если лицо, предоставившее оферту, умерло до направления ему акцепта¹⁴. Также лицо, предоставившее опцион, может требовать его исполнения с момента предоставления акцепта или с момента подписания юридически обязывающих документов об опционе¹⁵. Кроме того, например, соглашением об опционе «колл» может быть предусмотрено, что в случае отказа предоставившей опцион стороны передать акции, держатель опциона «колл» обладает безотзывной доверенностью на подписание документа о передаче акций от имени предоставившей опцион

стороны и совершение формальностей, связанных с закрытием сделки купли-продажи акций. Одним из способов реализации опциона «пут» является договоренность сторон о депозите на счете эскроу, который реализуется в пользу держателя опциона «пут» в случае направления эскроу агенту копии требования о реализации опциона.

В рамках российского права сложилось несколько концепций понимания опционного соглашения. Некоторые авторы рассматривают опционный договор как предварительный договор. Например, существует мнение, что заключение соглашения об опционе является заключением предварительного договора, так как вследствие заключения такого договора держатель опциона получает право требовать от лица, предоставившего опцион, заключения основного договора¹⁶. Есть точка зрения, что опцион является договором особого рода, то есть, опционный договор представляет собой договор, не поименованный в Гражданском кодексе, при этом, особенность опциона состоит в том, что в принципе он может быть включен в любой гражданско-правовой договор^{17 18}. Также сложилось мнение, что опцион является сделкой под условием, при этом, в качестве отлагательного условия рассматривается волеизъявление держателя опциона¹⁹.

Таким образом, на сегодняшний день в доктрине отсутствует единая позиция о правовой природе опционного соглашения. Кроме того, несмотря на предложенный проект поправок в ГК РФ, на сегодняшний день не предлагается определение опциона на законодательном уровне, кроме случаев, когда опцион употребляется в специальном смысле и применен к отношениям в сфере фондового рынка и биржевой торговли. Так, в ст. 2, 27.1 Федерального закона от 22.04.1996 года №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» содержится понятие

«опцион эмитента», который определяется как именная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на покупку в предусмотренный в ней срок и/или при наступлении указанных в ней обстоятельств определенного количества акций эмитента такого опциона по цене, определенной в опционе эмитента²⁰.

Так как опционы до сих пор не получили законодательного закрепления, это в значительной степени сужает возможности их использования для целей эффективной защиты корпоративных прав акционеров (участников). С этим обстоятельством, а также с отсутствием единства в трактовке гражданско-правовой природы опциона не только среди ученых юристов, но и в правоприменительной практике, связано довольно слабое распространение опциона в России, что вынуждает стороны таких сделок выбирать иностранное право, в первую очередь, английское, в качестве права, применимого к такого рода сделкам²¹.

По мнению автора, определение опциона, предлагаемое в рамках поправок в ГК РФ, в случае принятия законопроекта, может изменить ситуацию. Согласно статье 429.2 «Опционный договор», одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных опционом. Опцион предоставляется за плату или иное встречное предоставление, либо безвозмездно, если выдача опциона обусловлена иным охраняемым законом интересом, вытекающим из отношений сторон. Также определена форма опционного договора (форма, установленная для договора, подлежащего заключению), возможность уступки прав по опционному договору (если иное не предусмотрено опционным договором) и не вытекает из его существования, а также возможность включить соглашение об опционе в другой договор.

Фактически можно сделать вывод, что такое определение опционного договора позаимствовано из английского права. Как было упомянуто ранее, английское право понимает опцион как предложение (оферту) предоставить другой стороне право заключить договор в обмен на плату или какое-либо действие. При этом, фактически учитывая, что даже в случае, если сторона, предоставившая такую оферту, отзывает ее до получения акцепта, лицо, которому была направлена оферта, может принудить другую сторону к выполнению опциона в судебном порядке²².

Наиболее важным, по нашему мнению, является закрепление опциона именно как права требования заключения договора на условиях, предусмотренных опционом. Полагаем, законодатель не в достаточной степени учёл существующее мнение об опционе как о предварительном договоре, который предусматривает обязанность сторон заключить договор в будущем. Как было упомянуто ранее, положения об опционах часто включаются в текст таких юридически обязывающих документов, как соглашения акционеров и договоры купли-продажи акций (долей). В большинстве случаев, такие положения предоставляют сторонам право требования заключения опционного договора в будущем при выполнении определенных условий (например, достижение компанией определенных финансовых показателей, нарушение другими акционерами положений соглашения акционеров и т.д.). При этом, сторонам необходимо заключить отдельный опционный договор для осуществления своих прав. Представляется, что указанные положения действительно несут в себе признаки предварительного договора в рамках российского права.

При этом, следует, конечно, принимать во внимание, что в случае принятия законопроекта необходимо будет время для

развития использования данного инструмента сторонами договорных правоотношений в рамках регулирования российского права.

Как было отмечено ранее, опционный договор является исполнимым в соответствии с английским правом, и на настоящий момент сложилась обширная практика английских и американских судов по вопросам принудительного исполнения опционов. Российские суды разграничивают понятия «безотзывная оферта» и «опционный договор»: опционный договор признается самостоятельной разновидностью договоров²³, а безотзывная оферта - односторонней сделкой, предшествующей возникновению договорных отношений²⁴. Согласно ст. 429.2 Проекта предполагается, что опцион может быть возмездным или безвозмездным, что допускается по английскому праву, но, как показывает отечественная судебная практика, предоставление права на заключение договора не может в настоящее время являться основанием для получения денег, то есть, покупатель опциона может заплатить за предоставление ему права заключить опционный договор, но данные денежные средства могут взысканы в судебном порядке, в случае, если опционный договор не был заключен в последствии. Имеются в виду споры о возврате опционной премии, когда контрагент не мог заключить с покупателем опциона договор, на который был направлен опцион. Суды при этом принимают сторону покупателей опционов и удовлетворяют их требования, признавая опционный договор расторгнутым и взыскивая с продавца опциона опционную премию в качестве реального ущерба²⁵. Таким образом, российские суды не признают возможность приобретения права заключить опционный договор. Кроме того, ранее упоминалось о возможности предусмотреть в опционном договоре, регулируемом английским правом,

что держатель опциона «колл» обладает безотзывной доверенностью на подписание документа о передаче акций от имени предоставившей опцион стороны и совершение иных действий по сделке.

В соответствии с российским правом доверенность не может быть безотзывной и может быть отозвана доверителем в любой момент. Доверенное лицо, назначенное по российскому праву, имеет перед доверителем определенные обязанности, которым в большинстве случаев будет противоречить использование лицом своих полномочий для осуществления сделки купли-продажи вопреки воле доверителя²⁶.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 182 ГК РФ, представителю по доверенности запрещено совершать действия в отношении себя лично. Прежде уже был приведён пример возможности одностороннего осуществления «пут» опциона через внесение денежных средств на счет эскроу и их перечисления в пользу держателя опциона «пут», что также не представляется возможным в случае регулирования опционного договора российским правом, так как в настоящий момент институт эскроу не закреплен в РФ на законодательном уровне. Учитывая, что институт опционов давно существует и исполняется в рамках английского права, представляется, что стороны, заключив опционный договор по английскому праву, получают большую степень защиты, чем они получили бы, заключив договор по российскому праву. Во-первых, возмездность опционного договора, то есть, возмездное предоставление права требования заключить опционный договор в будущем, в настоящий момент признается возможным и исполняется в рамках английского права. Во-вторых, в рамках английского права сложилась практика стимулирования сторон опционного договора, которая, таким образом, предоставляет возможность сторонам опционно-

го договора обеспечить его исполнение (путем предоставления безотзывной доверенности и использование счета эскроу).

Рассмотрение судебной практики, сложившейся в настоящий момент в рамках российского права, как было отмечено ранее, позволяет заключить, что российские суды не признают возмездность опционных договоров, а способы стимулирования сторон опционного договора, действующие в рамках английского права, не могут быть применены к договору, регулируемому российским правом. В случае принятия Проекта, учитывая определение опциона, предлагаемое в статье 429.2, которое, как было отмечено ранее, по мнению автора заимствовано из английского права и предполагает возможность заключения возмездного опционного договора, понадобится определенное время для того, чтобы в рамках российского права сложилась соответствующая судебная практика. Таким образом, представляется, что отсутствие судебной практики и учитывая новизну предлагаемого в статье 429.2 определения опциона, стороны опционного договора, регулируемого российским правом, не смогут рассчитывать на ту степень защиты от рисков, которую они бы получили, если бы договор регулировался английским правом. С другой стороны, выбор сторонами опционных договоров российского права приведет к формированию новой судебной практики с учетом предлагаемой в рамках Проекта статьи 429.2, в том числе, относительно возможности заключения возмездного опционного договора (предлагаемого в рамках статьи 429.2), и дальнейшему развитию института опциона в рамках российского права, в том числе, позволит разработать определенные способы стимулирования сторон опционного договора с использованием правовых институтов российского права.

Литература

1. Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление. М.: «Волтерс Клувер», 2010.
2. М.Е. Толстухин. Фьючерс и опцион как объекты фондового рынка. Объекты гражданского оборота: Сборник статей/ Отв. Ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007
3. Иен Айвори, Антон Рогоза. Использование английского права в российских сделках. 2-е издание. Альпина Паблишер, Москва, 2012.
4. Arthur Corbin, "Option Contracts" (1914). Faculty Scholarship Series. Paper 2902
5. Peter Nugent. Put and Call Options.
6. Сергеева К., Зайченко Д. Опцион как средство защиты корпоративных прав. Корпоративный юрист. №9. 2012 г.
7. Красников Н.О. О концепции опционного соглашения как предварительного договора по российскому праву. Юрист. 2009. №12.
8. Федеральный закон от 22.04.1996 года №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»
9. Проект Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.01.2010 №12320/09
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2007 №13999/06
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.12.2002 №2430/02
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2001 №7601/00.
14. Постановления Президиума ВАС РФ от 29.06.2010 №3170/10 по делу №А09-2033/09
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.02.2010 №13877/09 по делу №А41-2352/09

16. Определение ВАС РФ от 10.06.2010 №ВАС-7102/10
17. Определение ВАС РФ от 21.06.2012 №ВАС-5674/12
18. Постановление ФАС МО от 20.01.2005 №КГ-А40/12820-04
19. Постановление ФАС МО от 30.11.2010 №КГ-А40/14297-10
20. Постановление ФАС МО от 17.11.2011 по делу №А40-143599/10-28-1196
21. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2006 по делу №А56-36641/2005
22. *Dibbons v. Dibbons* 40 Sol Jo 599
23. *Homfray v. Fothergill*, 1 Eq. 567
24. *Barrel v. Sabine*, 1 Vernon 268
25. *Fogg v. Price*, 145 Mass. 513
26. *Moffatt Property Development Group P/L v. Hebron Park P/L* QCA 60
27. *Cooke v. Oxley*, 3 T.R. 653
28. *Burnet v. Bisco*, 4 Johns. 235
29. *Reese Co. v. House*, (Cal.) 124 Pac. 442
30. *Litz v. Goosling*, 93 Ky. 185; 21 L.R.A. 127
31. *Hall v. Bushnell*, 14 L.T. 246
32. *Moss v. Barton*, L.R. 1 Eq. Cas. 474
33. *Woods v. Hyde*, 6 L.T. 317
34. *Watford Oil Co. v. Shipman*, 233 Ill. 9
35. *Mills v. Haywood*, 6 Ch.D. 196.
36. *Ranelagh v. Melton*, 2 Dr. & Sm. 278; 10 Jur. N.S., 1141.
37. *Maughlin v. Perry*, 35 Md. 352
38. *Ross v Parks*, 93 Ala. 153

Ссылки:

- 1 <http://asozd2.dumagov.ru/main.nsf>
- 2 См. *Dibbons v. Dibbons* 40 Sol Jo 599; *Homfray v. Fothergill*, 1 Eq. 567
- 3 См. *Barrel v. Sabine*, 1 Vernon 268; *Woodruff v. Woodruff*, 44 N.J. Eq. 349
- 4 См. Peter Nugent. Put and Call Options.
- 5 См. *Fogg v. Price*, 145 Mass. 513; *Moffatt Property*

Development Group P/L v. Hebron Park P/L QCA 60

6 См. Cooke v. Oxley, 3 T.R. 653; Burnet v. Bisco, 4 Johns. 235; Reese Co. v. House, (Cal.) 124 Pac. 442.

7 См. Arthur Corbin, "Option Contracts" (1914). Faculty Scholarship Series. Paper 2902

8 См. Litz v. Goosling, 93 Ky. 185; 21 L.R.A. 127

9 См. Arthur Corbin, "Option Contracts" (1914). Faculty Scholarship Series. Paper 2902

10 См. Arthur Corbin, "Option Contracts" (1914). Faculty Scholarship Series. Paper 2902

11 См. Иен Айвори, Антон Рогоза. Использование английского права в российских сделках. 2-е издание. Альпина Паблишер, Москва, 2012. С.21-22

12 Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществления. М.: «Волтерс Клувер», 2010. С. 161-162.

13 См. Сергеева К., Зайченко Д. Опцион как средство защиты корпоративных прав. Корпоративный юрист. №9. 2012 г. Стр. 18-22

14 См. Hall v. Bushnell, 14 L.T. 246; Moss v. Barton, L.R. 1 Eq. Cas. 474

15 Woods v. Hyde, 6 L.T. 317.; Watford Oil Co. v. Shipman, 233

III. 9; Mills v. Haywood, 6 Ch.D. 196. Для ознакомления с противоположным решением см. Ranelagh v. Melton, 2 Dr. & Sm. 278; 10 Jur. N.S., 1141. В данном случае суд посчитал, что опцион может стать исполнимым только с момента выплаты держателем опциона цены актива.

16 См. Красников Н.О. О концепции опционного соглашения как предварительного договора по российскому праву. Юрист. 2009. №12. С. 25-20

17 См. М.Е. Толстухин. Фьючерс и опцион как объекты фондового рынка. Объекты гражданского оборота: Сборник статей/Отв. Ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 231-250

18 См. Д.А. Жуков. Правовое регулирование срочных сделок на фондовом рынке: Автореф.дисс... канд. Юрид. Наук. М., 2006. С.8.

19 Цитируется по: См. Сергеева К., Зайченко Д. Опцион как средство защиты корпоративных прав. Корпоративный юрист. №9. 2012 г. Стр. 18-22

20 <http://www.consultant.ru/popular/cenbum/>

21 Сергеева К., Зайченко Д. Опцион как средство защиты корпоративных прав. Корпора-

тивный юрист. №9. 2012 г. Стр. 21

22 См. Maughlin v. Perry, 35 Md. 352; Ross v Parks, 93 Ala 153

23 См. Постановления Президиума ВАС РФ от 19.01.2010 №12320/09, от 06.03.2007 №13999/06, от 03.12.2002 №2430/02, от 06.03.2001 №7601/00.

24 Постановления Президиума ВАС РФ от 29.06.2010 №3170/10 по делу №А09-2033/09, от 25.02.2010 №13877/09 по делу №А41-2352/09

25 См. Определения ВАС РФ от 10.06.2010 №ВАС-7102/10 и от 21.06.2012 №ВАС-5674/12; Постановления ФАС МО: от 20.01.2005 №КГ-А40/12820-04, от 30.11.2010 №КГ-А40/14297-10, от 17.11.2011 по делу №А40-143599/10-28-1196; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2006 по делу №А56-36641/2005

26 Иен Айвори, Антон Рогоза. Использование английского права в российских сделках. 2-е издание. Альпина Паблишер, Москва, 2012. С.24

Разработка и оптимизация статистической модели регистрации максимальной перегрузки при приземлении самолета местными воздушными линиями бортовым самописцем

Далецкий Станислав Владимирович, доктор технических наук, начальник отдела ГосНИИ ГА, Заслуженный работник транспорта РФ, Почетный авиастроитель РФ,
Филиппов Валентин Павлович, кандидат технических наук, доцент, начальник отдела исследований динамики полета, систем управления и прочности Авиационного сертификационного центра ГосНИИ ГА

В статье рассмотрен подход к оптимизации статистической математической модели, полученной путем обработки методами линейного регрессионного анализа данных проведенных в Государственном научно-исследовательском институте гражданской авиации специальных летно-прочностных испытаний самолета местными воздушными линиями. Эта модель описывает закономерности регистрации в условиях нормальной эксплуатации штатным бортовым самописцем максимальной перегрузки при приземлении в центре масс подобного самолета. Испытывавшийся самолет был оборудован тензометрическими датчиками и соответствующей аппаратурой для измерения нагрузок, действовавших в период посадочного удара на стойки шасси и другие основные силовые элементы конструкции планера. Описываемый подход основан на исключении в конечном счете из оптимизированной модели факторов, оказывающих несущественное влияние на регистрируемые параметры нагруженности. Это дает возможность существенно уменьшить доверительные интервалы получаемых результатов, что способствует повышению достоверности уточненных оценок посадочной перегрузки.

Ключевые слова: самолет, нагруженность, посадочный удар, статистическая модель, оптимизация.

Задача математического моделирования закономерностей регистрации максимальной перегрузки при приземлении самолетов штатными бортовыми самописцами в свое время приобрела особую актуальность в связи с проведением исследований с целью отработки рекомендаций по оперативной оценке перегрузки на посадке самолетов.

При разработке методических подходов, использованных в [1], была установлена необходимость представления модели регистрации посадочной перегрузки штатным бортовым самописцем в виде

$$\Delta n_{\text{укд}} = f(G_{\text{пос.}}, V_y, \vartheta', \Psi), \quad (1)$$

где $\Delta n_{\text{укд}}$ – максимальное за время посадочного удара приращение перегрузки при призем-

лении, зарегистрированное бортовым самописцем;

$G_{\text{пос.}}$ – посадочная масса самолета;

V_y – вертикальная составляющая скорости в момент касания ВПП, м/с;

ϑ' – посадочный угол тангажа (относительно поверхности ВПП в зоне касания), град.;

Ψ – отклонение вектора посадочной скорости относительно курса ВПП.

Для нахождения зависимости (1) использовалась статистическая обработка данных специальных летных испытаний методами линейного регрессионного анализа [2], что позволяет получать искомые закономерности, справедливые для данного типа самолета, в виде полинома

$$\Delta n_{y\text{КД}} = b_0 + \sum_{i=1}^n b_i (X_i - X_{i\text{ср}}), \quad (2)$$

где b_0, b_i – коэффициенты регрессии;

$X_i (i = 1, \dots, n)$ – факторы, оказывающие влияние на $\Delta n_{\text{укд}}$;

$X_{i\text{ср}}$ – среднее значение i -го фактора по данным летных испытаний.

На первоначальной стадии отработки математической модели в качестве факторов X_i , кроме фигурирующих в (1), признанных значимыми в результате предварительного анализа, были приняты следующие: $G_{\text{пос.}}^2, V_y^2, (\vartheta')^2, Y^2, G_{\text{пос.}} \times V_y, G_{\text{пос.}} \times \vartheta', G_{\text{пос.}} \times Y, V_y \times \vartheta', V_y \times Y, \vartheta' \times Y, G_{\text{пос.}}^3, V_y^3, (\vartheta')^3, Y^3, G_{\text{пос.}} \times V_y^2, G_{\text{пос.}} \times (\vartheta')^2, G_{\text{пос.}} \times Y^2, G_{\text{пос.}}^2 \times V_y, V_y \times (\vartheta')^2, V_y \times Y^2, G_{\text{пос.}}^2 \times \vartheta', V_y^2 \times \vartheta', \vartheta' \times Y^2, G_{\text{пос.}}^2 \times Y, V_y^2 \times Y, (\vartheta')^2 \times Y, G_{\text{пос.}} \times V_y \times \vartheta', G_{\text{пос.}} \times V_y \times Y, G_{\text{пос.}} \times \vartheta' \times Y, V_y \times \vartheta' \times Y$, т.е. в полиноме (2) $n = 34$.

Наличие квадратных и кубических членов в полиноме (2) объясняется необходимостью создания на его основе эффективного вычислительного средства, способного достаточно точно описать искомые сложные закономерности.

Оценка коэффициентов b_0, b_i ($i = 1, \dots, n$) производилась на ПК с использованием программы, разработанной на основе алгоритмов, приведенных в [2-4].

Полученная таим образом математическая модель далее исследовалась с точки зрения оценки ее соответствия изучаемым реальным закономерностям.

Прежде всего, была проверена гипотеза о равенстве нулю всех коэффициентов регрессии. Такая проверка позволяет сделать вывод о том, зависит ли значение $\Delta n_{\text{укд}}$ от параметров X_i . В соответствии с [2] для оценки значимости коэффициентов регрессии был использован приведенный там подход, заключающийся в определении сумм квадратов отклонений экспериментальных точек от рассчитанных по модели при тех же параметрах приземления в предположении незначимости тех или иных коэффициентов и без такого предположения. Отношение этих сумм F сравнивается со значением f верхней 95-процентной точки F – распределения при соответствующих степенях свободы. Если $F > f$, проверяемую гипотезу следует отвергнуть.

В результате расчетов получили значение $F = 14,03$ при $f = 2,71$; таким образом была подтверждена зависимость $\Delta n_{\text{укд}}$ от рассматриваемых факторов и правильность их выбора в качестве параметров соотношений (1) и (2) на этапе предварительного анализа.

В то же время, громоздкость выражения (2) и потребность в высокой точности разрабатываемой модели вызвали необходимость оценки значимости коэффициентов регрессии (каждого из факторов X_i в отдельности). При проведении этих оценок возникли некоторые трудности методического характера. Они заключаются в том, что на оценки F -отношения оказывают влияние параметры, имеющие сомнительную значимость. В ряде случаев это приводит к искажению реального

соотношения весомостей параметров приземления, из-за чего возникает возможность принятия неверных гипотез о значимости того или иного фактора.

Для исключения ошибок такого рода было предложено следующее:

- гипотеза о равенстве нулю коэффициента регрессии принималась лишь в том случае, когда значения F и f отличались более чем на порядок ($F < f$);
- улучшение модели за счет отбрасывания незначимых факторов X_i с нулевыми оценками коэффициентов регрессии, т.е. ее оптимизация должна сопровождаться относительным уменьшением дисперсий оценок остальных коэффициентов за счет устранения случайного влияния незначимых величин. Поэтому оптимизация модели проводится в несколько этапов, после каждого из которых отбрасывается ряд факторов, признанных незначимыми. Этот процесс заканчивается, когда неравенство нулю оставшихся коэффициентов регрессии не вызывает сомнений ($F > f$) для всех параметров модели.

Использование такой оптимизации статистической модели позволило существенно упростить выражение для $\Delta n_{\text{укд}}$.

В конечном счете оно было сведено к виду

$$\Delta n_{\text{укд}} = 0,557 - 0,0684 (\vartheta' - 6,708) + 0,0564 (V_y \times \vartheta' - 8,134). \quad (3)$$

В данном случае $\Delta n_{\text{укд}}$ не зависит от значений $G_{\text{пос}}$ и $Ш$. Это можно объяснить тем, что самолет местных воздушных линий (МВЛ) является легкой машиной с малыми геометрическими размерами. Различия эксплуатационных посадочных масс составляют $\sim 1,5$ т, а возникающие при посадках со сносом инерционные нагрузки относительно невелики и не вызывают заметных колебаний датчика в вертикальной плоскости.

Сравнение коэффициентов при ϑ' и $(V_y \times \vartheta')$, их средних квадратических отклонений y_{bi} неоптимизированной модели (2) и выражения (3) показыва-

ет, что значения отношения b_i / y_{bi} составляют для (2) 2,534 и 1,376, а для (3) соответственно 3,437 и 7,176. Таким образом, в оптимальной модели удалось существенно снизить относительные оценки средних квадратических отклонений коэффициентов регрессии и, тем самым, повысить ее достоверность.

Кроме того, сравнение двух соотношений с точки зрения оценки зависимости $\Delta n_{\text{укд}}$ от параметров X_i показывает значительное увеличение значимости коэффициентов регрессии в выражении (3).

Так, при проверке гипотезы о равенстве нулю всех коэффициентов для (2) она была отвергнута при $\bar{F} = F / f = 5,18$, а для (3) – соответствующим соотношением, равном 8,05. Гипотеза о равенстве нулю коэффициента при ϑ' не прошла для (2) при $\bar{F} = 1,48$, а для (3) – при $\bar{F} = 2,98$, что касается коэффициента при $(V_y \times \vartheta')$, то для (3) $\bar{F} = 12,93$, а в модели (2) она должна была быть принята при $\bar{F} = 0,08$. Последнее иллюстрирует предложенные выше подходы к оптимизации статистических моделей при наличии случайного влияния незначимых факторов.

Доверительные интервалы получаемых оценок $\Delta n_{\text{укд}}$ оказались существенно уже для модели (3) по сравнению с (2). Так, в области значений $\Delta n_{\text{укд}} > 0,7$ при параметрах приземлений, имевших место в процессе летных испытаний, эти интервалы уменьшились в среднем в 1,6 раза при их средней величине 0,15.

Таким образом, в результате обработки данных специальных летных испытаний методами линейного регрессионного анализа была создана статистическая модель регистрации максимальной перегрузки при приземлении самолета МВЛ штатным бортовым самописцем САРПП-12. Последующая оптимизация этой модели позволила существенно упростить ее вид и повысить точность.

Это дало возможность работать для эксплуатационных подразделений ГА достоверные и, что весьма важно для практической работы, удобные в использовании методические рекомендации по оперативной оценке максимальной перегрузки на посадке самолетов МВЛ.

Литература

1. Якобсон, И.В. Оценка вертикальной перегрузки при приземлении пассажирского самолёта [Текст] / И.В. Якобсон, В.П. Филиппов, С.И. Теркин // Труды Гос. науч.-исслед. ин-та гр. ав.- М., 1981.- Вып. 202. - С. 61-62.

2. Пугачев В.С. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Наука, 2002.

3. Сборник научных программ на ФОРТРАНе. Пер. с англ. под ред. С.Я. Виленкина. Вып. 1, М., Статистика, 1975.

4. Форсайт Дж., Мальком М., Моулер К. Машинные методы математических вычислений. М., Мир, 1980.

Исследование уровня загрязнения от автотранспорта и его контроль

Казаков Николай Петрович, доктор экономических наук, профессор кафедры коммерческой деятельности и предпринимательства Санкт-Петербургского Экономического университета.

Дикарев Виктор Иванович, кандидат технических наук, доцент, ВИКИ им. А.С. Можайского

Цыплакова Елена Германовна, кандидат технических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

В статье рассмотрены экологическая и экономическая оценки ущерба, относящиеся к подвижным источникам автотранспорта, позволяющие оценить экологические и экономические последствия загрязнения атмосферного воздуха от подвижных источников. Сделан вывод о необходимости разработки ряда мероприятий, позволяющих предотвратить загрязнение воздушной среды города и применения наиболее эффективных способов определения в транспортном потоке автомобилей, чьи выбросы двигателей не отвечают существующим нормативам. В связи с этим предложено устройство, обеспечивающее дистанционное определение в транспортном потоке автомобилей, токсичность выхлопа двигателей которых превышает предельно допустимое значение. Это достигается использованием сложных Фмн – сигналов, которые дистанционно передают информацию о автомобилях-загрязнителях, на пункт контроля. Предлагаемое устройство обеспечивает яркое обозначение транспортных средств, находящихся в транспортном потоке, токсичность выхлопа двигателей которых превышает предельно допустимое значение, их задержание и принятие соответствующих мер воздействия за нарушение международных или государственных нормативных актов.

Ключевые слова: Автотранспорт, вредные вещества, окружающая среда, токсичность, загрязнение, двигатель, автомобиль, техническое состояние, экологическая опасность.

Развитие автомобильного транспорта предопределило две четко выраженные и противоречивые тенденции. С одной стороны, достигнутый уровень автомобилизации отражает технико-экономический потенциал развития общества и степень удовлетворения социальных потребностей населения в транспортных услугах, а с другой – он обуславливает увеличение масштаба негативного воздействия на окружающую среду и нарушение экологического равновесия. Наиболее вредному воздействию со стороны автомобильного транспорта подвержен воздушный бассейн крупных городов и промышленных центров. Поэтому мероприятия по защите воздушного бассейна являются одним из основных элементов экологического контроля и относятся к числу важных и актуальных социально-экономических факторов современного общества.

Среди различных направлений негативного влияния автомобильного транспорта на окружающую среду наиболее важным, по общему признанию, является загрязнение атмосферы вредными выбросами автотранспортных средств. Атмосферный воздух является не только обязательным условием жизни на Земле, но и стал важнейшим природным ресурсом, хозяйственное потребление которого непрерывно увеличивается во всем мире. Поэтому загрязнение атмосферы и изменение ее газового состава могут представлять необратимые потери для человеческого общества в будущем.

Общий объем выбросов загрязняющих веществ автомобильным транспортом в атмосферу составляет примерно 70% от всех видов транспорта, или около 40% общего количества антропогенного загрязнения атмосферы, а по такому ингредиенту, как окись углерода достигает 90-95%. По количеству выбросов от автотранспорта Санкт-Петербург входит в число 12 городов России с выбросами более 100 тыс. т/год и уступает по этому показателю только Москве. Это объясняется массовой эксплуатацией автомобилей со сверхнормативными уровнями токсичности и дымности двигателей. Количество выбросов, в основном, зависит от концентрации автомобилей – 30%, их технического состояния – 30% и состояния дорожного покрытия и организации дорожного движения на улицах города – 40%.

Поддержание двигателей и автомобилей в технически исправном состоянии – одно из основных, но далеко не единственное условие минимальной токсичности автомобилей. Выбросы вредных веществ и расход топлива в значительной степени зависят от соблюдения правил использования автомобилей, включающих в себя качество применяемых топлива и смазки, норм их расхода, использования рациональных методов и приемов вождения автомобиля, методы хранения подвижного состава и ряда других факторов, зависящих от водителей и обслуживающего персонала.

На состав отработанных газов (ОГ) двигателя большое влияние оказывает режим работы автомобиля в городских условиях. Низкая скорость движения и частые ее изменения, многократные торможения и разгоны способствуют повышенному выделению вредных веществ

В связи с этим в рамках данной работы представилось целесообразным произвести расчет выбросов от автотранспорта с использованием следующих методик:

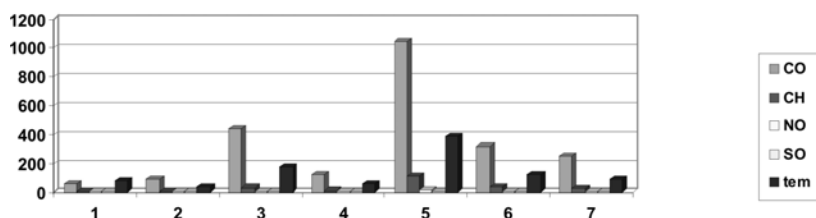

Рис.1 Сравнительная характеристика выбросов, г\мин, и техногенная нагрузка, тем\мин, от автотранспорта. 1- пробеговый выброс на магистрали; 2- выброс на перекрестке; 3- суммарный выброс на пяти перекрестках; 4 - выброс при выезде с автостоянки (теплый период года); 5 - выброс при выезде с автостоянки (холодный период года); 6 - выброс при выезде с автостоянки (холодный период года) с применением предпускового разогрева; 7- выброс при выезде с автостоянки (холодный период года) с применением подогрева в течение межсменной стоянки.

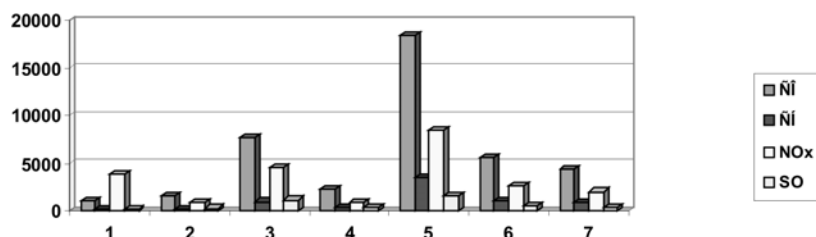

Рис.2. Сравнительная величина предотвращенного ущерба, тыс.руб.: 1- от пробеговых выбросов на магистрали; 2- от выбросов на перекрестке; 3- от суммарных выбросов на пяти перекрестках; 4 – от выбросов при выезде с автостоянки (теплый период года); 5 – от выбросов при выезде с автостоянки (холодный период года); 6 – от выбросов при выезде с автостоянки (холодный период года) с применением предпускового разогрева; 7- от выбросов при выезде с автостоянки (холодный период года) с применением подогрева в течение межсменной стоянки.

- «Проведение инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферу для автотранспортных предприятий расчетным методом», разработанная в НИИ автомобильного транспорта;

- «Определение выбросов автотранспорта для проведения сводных расчетов загрязнения городов», разработанная в НИИ охраны атмосферного воздуха;

- «Экометрическая оценка аэротехногенного воздействия промышленных предприятий на окружающую среду», разработанная в Санкт-Петербургском научно-исследовательском центре экологической безопасности (НИЦЭБ) Российской Академии Наук.

Результаты приведены на рис. 1. В связи с этим возникает необходимость количественной оценки степени остроты проблемы воздействия автотранспорта на окружающую среду. Среди экономических показателей, характеризующих экологические проблемы взаимодействия автотранспорта и ок-

ружающей среды, достаточно хорошо изучен показатель эколого-экономического ущерба.

Под эколого-экономическим ущербом от деградации окружающей среды понимается денежная оценка негативных изменений в биосфере в результате загрязнения антропогенного характера, количества и качества изъятых природных ресурсов, а также последствий возможных изменений окружающей среды. Результаты приведены на рис 2.

Рассмотренные выше экологическая и экономическая оценки ущерба, относящиеся к подвижным источникам автотранспорта, позволяют оценить экологические и экономические последствия загрязнения атмосферного воздуха от подвижных источников.

В этих условиях, кроме необходимости разработки ряда мероприятий, позволяющих предотвратить загрязнение воздушной среды города, встает проблема применения наиболее эффективных способов определения в транспортном

потоке автомобилей, чьи выбросы двигателей не отвечают существующим нормативам.

К числу мероприятий, позволяющих уменьшить загрязнение воздушной среды города, следует отнести запрет на эксплуатацию автомобилей, чьи выбросы не отвечают существующим нормативам. Представляется, что оперативное решение этой проблемы возможно путем мониторинга транспортного потока в режиме реального времени. Ниже излагается предложение по техническому решению такой системы мониторинга, оформленное в виде патента на изобретение.

Предлагаемое авторами устройство относится к вычислительной технике и системам контроля экологического состояния воздушного бассейна и может быть использовано в приборах и системах контроля загрязненности воздуха и токсичности выхлопа двигателей автотранспортных средств.

Исследование предметной области позволило выявить ряд аналогов. Так описания устройств для контроля объектов управления изложены в авторских свидетельствах на изобретения СССР №№ 690499; 982058; патенты РФ №№ 2145120, 2150126, 2236040, 2291489; патент Германии № 3.438.172; патент WO № 02\35495.

Из известных устройств наиболее близким к предлагаемому является устройство для предупреждения токсичности выхлопа двигателей транспортных средств (патент РФ № 2291489, G 07 C 5\08, 2005), которое и выбрано в качестве прототипа.

Указанное устройство обеспечивает адаптацию к текущим условиям состояния окружающей среды, в частности к состоянию погоды в реальном масштабе времени, и предупреждение о превышении токсичности выхлопа двигателей в функции от состояния погоды и условий эксплуатации двигателя. Кроме того, оно обеспечивает

возможность для определения транспортных средств, находящихся в транспортном потоке, токсичность выхлопа двигателей которых превышает предельно допустимое значение.

Однако, данное устройство обеспечивает возможность только для определения транспортных средств, находящихся в транспортном потоке, токсичность выхлопа двигателей которых превышает предельно допустимое значение, но не позволяет ярко обозначить эти средства, задержать и принять соответствующие меры воздействия за нарушение международных или государственных нормативных актов.

Технической задачей изобретения является расширение функциональных возможностей устройства путем яркого обозначения транспортных средств, находящихся в транспортном потоке, токсичность выхлопа двигателей которых превышает предельно допустимое значение, их задержание и принятие соответствующих мер воздействия за нарушение международных или государственных нормативных актов.

Устройство для предупреждения токсичности выхлопа двигателей транспортных средств реализуемо на современной элементарной базе, в том числе в микроэлектронном исполнении, и обеспечивает по результатам сравнения текущего значения контролируемого уровня выбросов с его допустимыми и предельно допустимыми значениями, предупреждения водителя и сотрудников полиции о недопустимости для данных условий текущего режима эксплуатации транспортного средства, чем стимулирует снижение токсичности выхлопа двигателя и снижение загрязнения окружающей среды воздушного бассейна.

Устройство обеспечивает дистанционное определение в транспортном потоке транспортных средств, токсичность

выхлопа двигателей которых превышает предельно допустимое значение. Это достигается использованием сложных Фмн – сигналов, которые дистанционно передают информацию о тех транспортных средствах, находящихся в транспортном потоке, токсичность выхлопа двигателей которых превышает предельно допустимое значение, на пункт контроля.

Сложные Фмн-сигналы обладают высокой энергетической и структурной скрытностью.

Энергетическая скрытность сложных Фмн-сигналов обусловлена их высокой сжимаемостью во времени или по спектру при оптимальной обработке, что позволяет снизить мгновенную излучаемую мощность. Вследствие этого сложный Фмн-сигнал в точке приема может оказаться замаскированным шумами и помехами. Причем энергия сложного Фмн-сигнала отнюдь не мала, она просто распределена по частотно-временной области так, что в каждой точке этой области мощность сигнала меньше мощности шумов и помех.

Структурная скрытность данных сигналов обусловлена большим разнообразием их форм и значительными диапазонами изменения значений параметров, что затрудняет оптимальную или хотя бы квазиоптимальную обработку сложных Фмн-сигналов априорно неизвестной структуры с целью повышения чувствительности приемника.

Сложные Фмн-сигналы позволяют применять новый вид селекции – структурную селекцию. Это значит, что появляется новая возможность выделять данные сигналы среди других сигналов и помех, действующих в той же полосе частот и в те же промежутки времени.

Таким образом, предлагаемое устройство по сравнению с прототипом обеспечивает яркое обозначение транспортных средств, находящихся в

транспортном потоке, токсичность выхлопа двигателей которых превышает предельно допустимое значение, их задержание и принятие соответствующих мер воздействия за нарушение международных или государственных нормативных актов. Это достигается использованием на пунктах контроля сигнала управления, который в случае превышения предельно допустимого значения токсичности выхлопа двигателя транспортного средства обеспечивает выключение его двигателя, включение звуковой и световой сигнализации. Причем включенная штатная звуковая и световая сигнализация являются признаками обнаружения транспортного средства, токсичность выхлопа двигателя которого превышает предельно допустимое значение, а выключенный двигатель обеспечивает задержание транспортного средства и водителя.

Тем самым функциональные возможности устройства расширены.

Использование штатного оборудования транспортных средств и простота технической реализации предлагаемого устройства позволяют надеяться на широкое его использование на практике, снижение загрязнения окружающей среды и улучшение экологической обстановки на дорогах и автомагистралях.

Литература

1. Цыплакова Е.Г. Контроль и мониторинг воздействия стационарных и нестационарных энергетических установок на окружающую среду Северных территорий. - СПб.: Нестор-История, 2010. - 556 с.

2. Потапов А.И., Хватов В.Ф., Николаев С.Н., Журкович В.В., Волкодаева М.Е., Цыплакова Е.Г., Потапов И.А., Денисов В.Н. Пути решения экологических проблем автотранспорта. – СПб., 2006. - 568 с.

Карты топологической сложности железнодорожной сети

Чибряков Ярослав Юрьевич,
начальник сектора ОАО «Институт экономики и развития транспорта»,
e-mail: yachibryakov@yandex.ru

Статья посвящена решению проблемы создания карт, отображающих структуру транспортных сетей. Рассмотрены основные показатели, используемые в экономической географии для описания пространственных свойств транспортных сетей. Доказана необходимость разработки карт топологической сложности на основе псевдоизолинейного способа картографического изображения. Представлен алгоритм создания карты топологической сложности железнодорожной сети при помощи метода картографо-морфометрического моделирования.

По итогам исследования сделан вывод, что разработанные карты позволяют:

а) наглядно отображать распределение показателей, характеризующих структуру железнодорожной сети, благодаря своей малой знаковой нагрузке и рельефной образности;

б) при помощи сопоставления изолинейных карт по различным временным срезам исследовать динамику топоморфометрических показателей, характеризующих эволюцию железнодорожной сети;

в) создавать производные карты, благодаря высокой способности изолиний решать проблему унификации карт разнородных показателей.

Ключевые слова: экономическая география, транспортная сеть, карты топологической сложности, псевдоизолинии.

Известно, что наличие развитой транспортной сети является одним из основных факторов, определяющих инвестиционную привлекательность территорий. В связи с этим важной задачей является создание интегральных (синтетических) карт транспортного зонирования территории России.

При создании таких карт, как и других карт территориальной дифференциации и районирования, возможно использование таксономических методов, кластерного и дискриминантного анализа, теоремы Байеса, ландшафтно-индикационного метода и др. [1]. В любом случае, для выполнения данной задачи необходимо предварительное создание целого ряда аналитических карт, посвящённых конкретным исходным элементам транспортного зонирования – карт густоты путей сообщения, структуры транспортных сетей, транспортной доступности, соотношения сетей отдельных видов транспорта.

В настоящей статье мы хотели бы остановиться на проблеме отображения на географических картах показателей, характеризующих структуру транспортных сетей. До сих пор подобные карты практически не встречались из-за неизученности вопросов их создания. Нами даны предложения по теории и практике создания таких картографических произведений, которые мы назвали картами топологической сложности транспортных сетей.

Приведём краткий обзор основных показателей, используемых в экономико-географических исследованиях для описания пространственных свойств транспортных сетей, и определим параметры, в первую очередь представляющие интерес для картографирования.

Наиболее часто для описания топологической структуры транспортных сетей применяются показатели, предложенные американским учёным Карелом Канским в 1963 году. В своей диссертации он представил алгоритм перехода от картографического изображения железнодорожной сети к графу (см. рис. 1), а затем на основе базовых параметров p (количество подграфов), e (количество рёбер), v (количество вершин), d_e (длина рёбер) для описания топологической структуры сети предложил 14 индексов различной степени сложности [2].

Девять из них характеризовали сеть в целом (два абсолютных индекса и семь относительных), а пять описывали свойства её отдельных элементов. Данные показатели получили название «индексов Канского». Наиболее известными и часто используемыми из них являются v -индекс, характеризующий связность транспортных сетей: $\beta = e/v$ и π -индекс, являющийся мерой формы: $\pi = C/d$ (где C – суммарная длина рёбер сети, а d – сумма длин рёбер, входящих в её топологический диаметр). Однако ни К. Канский, ни его последователи не предпринимали попыток создания карт, отображающих пространственное распределение данных показателей.

В дальнейшем известный российский учёный С.А. Тархов, разработавший топоморфологический анализ структур транспортных сетей, обнаружил, что во всех сетях базовые структурные элементы – циклы и ветви объединяются в повторяющиеся, морфологически однотипные конфигурационные части (структурные компоненты), обладающие определённой иерархией. На основании этого для описания сети в целом им были предложены как относительные показатели – индексы структурных соотношений, описывающие

вающих долю того или иного структурного компонента в сети в целом, так и абсолютные – характеризующие сами структурные компоненты.

Важнейшим из индексов структурных соотношений можно считать степень цикличности сети (E_c / e), представляющую собой отношение числа рёбер во всех циклических компонентах сети к общему количеству рёбер, а среди показателей сложности структурных компонентов – число топологических ярусов в циклическом остове сети, являющееся основанием для выделения соответствующих классов сложности транспортных сетей. Циклический остов сети представляет собой такое скопление циклов, каждая пара которых имеет, по крайней мере, одно общее ребро. Каждый топологический ярус представляет собой замкнутую кольцеобразную полосу циклов, наподобие древесных колец на срезе срубленного дерева [3].

С.А. Тархову принадлежит, возможно, первая попытка создания карт топологической сложности транспортной сети. К ним относятся текстовые картосхемы, входящие в состав его монографии «Эволюционная морфология транспортных сетей» [3]. Данные картосхемы посредством способа количественного фона отображают классы сложности железнодорожных сетей регионов России. Однако очевидно, что сравнение друг с другом показателей, относящихся к различной сетке административного деления, по таким картам затруднено (см. рис. 2). Более того, вызывает сомнение целесообразность «привязки» структуры железнодорожной сети, как известно (в отличие от местных автодорожных сетей), обладающей ярко выраженной экстерриториальностью, к границам административных образований.

Это делает очевидным необходимость разработки карт топологической сложности транспортной сети на основе

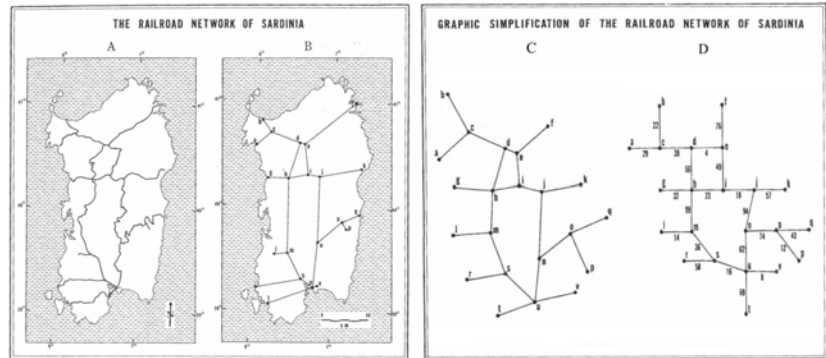

Рис. 1. Железнодорожная сеть Сардинии и её представление в виде графа. А – карта железных дорог Сардинии; В – картосхема с выделением характерных точек сети (пунктов) и изображением участков ж.-д. линий (маршрутов) в виде отрезков; С – абстрактное представление сети (углы сохранены, но расстояния между пунктами не соблюдены); D – граф железнодорожной сети с указанием длин рёбер (маршрутов) [2]

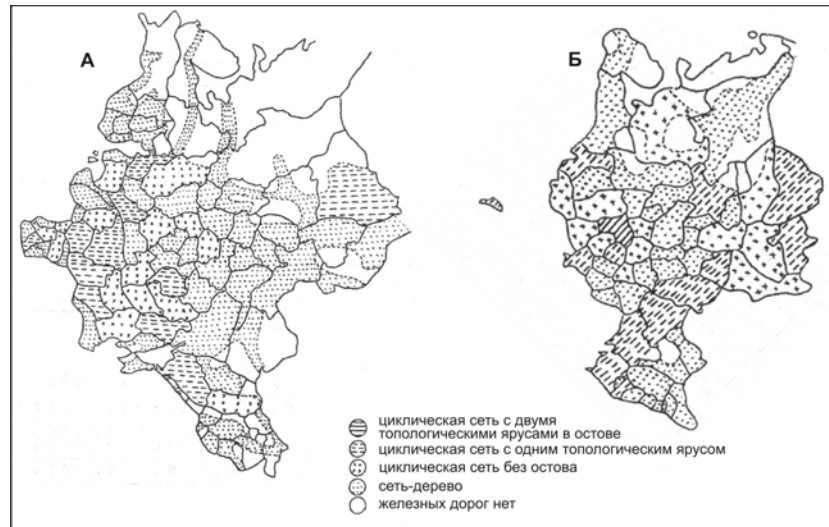

Рис. 2. Классы сетей железных дорог регионов Европейской части России (А – губерний Российской Империи в 1917 г., Б – субъектов Российской Федерации в 2000 г.); по С.А. Тархову [3]

других принципов. Большую помощь здесь может оказать опыт, накопленный картографическим методом исследования при изучении густоты (плотности) транспортных сетей. В данном случае традиционно использовались картограммы плотности транспортных сетей (наиболее часто используется показатель плотности относительно территории $D_s = l/s$). Но в 1961 г. американский географ и картограф Артур Робинсон предложил рассматривать разнообразные дискретные и непрерывные явления в виде «статистических поверхностей», которые (по аналогии с изображением рельефа на топографических картах) могут быть отображены на карте при

помощи изолиний (псевдоизолиний) [4]. Развитие изолинейного способа картографирования дискретных объектов стимулировала также концепция поля, введённая в картографию из физико-математических наук известным учёным В.А. Червяковым [5].

Этот способ был взят на вооружение и в исследованиях густоты транспортных сетей. На рис. 3Б в качестве примера представлен уменьшенный и генерализованный фрагмент карты «Транспортная сеть мира» масштаба 1:15 000 000 [6].

Сравнение карт густоты транспортных сетей на одну и ту же территорию, составленных, соответственно, способом кар-

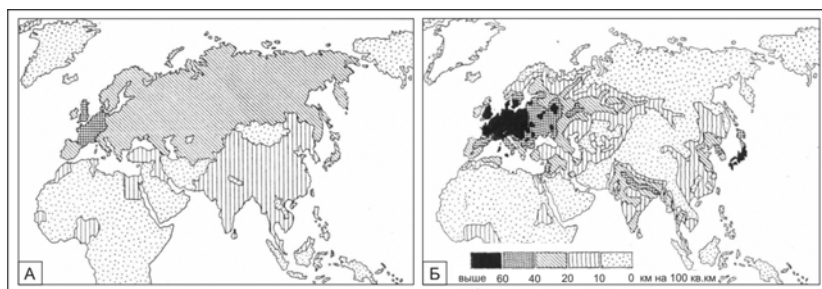

Рис. 3. Густота транспортной сети (А – отображённая способом картограммы, Б – отображённая при помощи псевдоизолиний). Источник: [6]

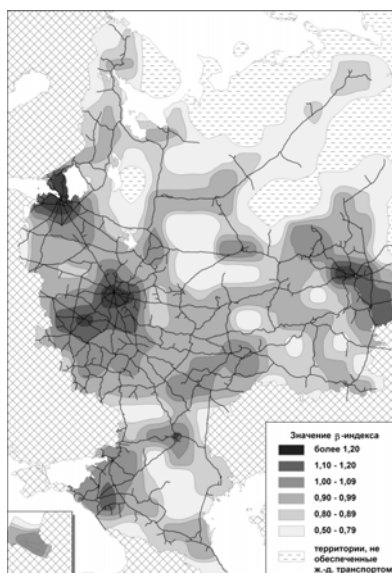

Рис. 4. Распределение показателя связности железнодорожной сети (в-индекса) на территории Европейской России на 2012 г.

тограммы (см. рис. 3А) и при помощи псевдоизолиний, выявляет, что последние дают более дифференцированную характеристику обеспеченности территории транспортной сетью. Всё это говорит о том, что данный способ целесообразно применять и при картографировании показателей, характеризующих структуру транспортных сетей.

При создании карт нами использован метод картографоморфометрического (изолинейного) моделирования, разработанный В.А. Червяковым, состоящий из операций, объединённых в три уровня:

- картометрический (снятие информации с исходных карт);
- морфометрический (вычисление морфометрических – в нашем случае топоморфометрических – показателей);

• картографический (получение производных изолинейных морфометрических карт) [7].

Рассмотрим подробнее данный метод применительно к созданию карт топологической сложности железнодорожной сети с использованием компьютерных технологий.

На первом уровне на исходной электронной карте путей сообщения (ГИС MapInfo 7.8) при помощи буферизации ограничивается территория, обеспеченная железнодорожным транспортом. Исходя из опыта, накопленного социально-экономической географией, будем считать данной территорией «полосу влияния», находящуюся в пределах < 100 км от ближайшей железной дороги [8]. Все дальнейшие построения и вычисления ведутся только в этой зоне.

Далее для подсчёта количественных признаков (числа рёбер и вершин топологической модели железнодорожной сети) по регулярной сетке точек строятся окружности (степень пересечения соседних окружностей составляет 50 %). Как известно, при выборе размера оператора преобразования желательнее ориентироваться на необходимость отражения на составляемых картах исследуемых «структур», которые часто заметны ещё на исходной карте [5]. В этой связи расчёт радиуса окружностей был выполнен следующим образом. Первоначально по известной формуле $\Delta = A / L$ (где А – площадь территории, обеспеченной железнодорожным транспортом, а L – суммарная протяжённость железных дорог на ней) было рассчитано значение среднего

расстояния (Δ) между соседними железнодорожными линиями [9]. Удвоенное значение этого показателя (для Европейской России он равняется 61 км) можно принять за оптимальный радиус окружности, «вмещающей» элементарную сетевую структуру радиально-кольцевого, ортогонального или древовидного типа.

Затем на втором уровне внутри каждой окружности по соответствующим формулам вычисляются значения топоморфометрических показателей; после этого полученные значения присваиваются точкам регулярной сетки, в которых находятся центры окружностей.

На третьем уровне на основе интерполяции значений таблицы точечных данных генерируется файл поверхности, на основе которой далее строятся псевдоизолинии значений топоморфометрических показателей. Нами применён способ интерполяции, известный под названием «метод естественного соседа» (natural neighbour – в английском оригинале). Обнаружено, что специфика распределения топоморфометрических показателей на периферийной территории требует более разреженного проведения псевдоизолиний по сравнению с районами, имеющими высокую связность сети.

На рис. 4 в качестве примера помещена созданная автором карта пространственного распределения в-индекса железнодорожной сети на территории Европейской части России.

Способ псевдоизолиний на данной карте скомбинирован со способом количественного фона. Заметна крайне неоднородная структура железнодорожной сети на рассматриваемой территории, имеющей наивысшую связность в районах, прилегающих к Московскому, Санкт-Петербургскому и Екатеринбургскому железнодорожным узлам.

Выводы. В заключение отметим, что разработанные нами

карты топологической сложности железнодорожной сети позволяют:

1) наглядно отображать распределение показателей, характеризующих структуру сети железных дорог, благодаря своей малой знаковой загрузке и рельефной образности;

2) при помощи сопоставления изолинейных карт по различным временным срезам исследовать динамику геоморфометрических показателей, характеризующих эволюцию железнодорожной сети;

3) создавать производные карты, в том числе и карты транспортного зонирования, благодаря высокой способности изолиний решать проблему унификации карт разнородных показателей.

Литература

1. Билич Ю.С., Васмут А.С., [Бугаевский Л.М.]. Проектиро-

вание и составление карт. – М.: Недра, 1984. – 364 с.

2. Kansky K.J. Structure of transportation networks: relationships between network geometry and regional characteristics // Chicago University. Department of geography. Research Paper. – 1963. – No. r. 84. – X, 156 p.

3. Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных сетей. – Смоленск; М.: Универсум, 2005. – 384 с.

4. Robinson A.H. The cartographic representation of the statistical surface // International Yearbook of Cartography / edited by E. Imhof. – London: George Philip & Son Limited, 1961. – Vol. 1. – P. 53–63.

5. Червяков В.А. Концепция поля в современной картографии. – Новосибирск: Наука, 1978. – 150 с.

6. Самойленко З.В., Нокелайн Т.С., Прохорова Е.А. Картографический метод опре-

деления густоты транспортной сети мира // Геодезия и картография. – 1989. – № 8. – С. 33–36.

7. Червяков В.А. Изолинейное моделирование в свете идей К.А. Салищева и его учеников // Университетская школа географической картографии. К 100-летию профессора К.А. Салищева / под ред. А.М. Берлянта. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 161–166.

8. Тархов С.А. Подходы к оценке уровня транспортной освоенности территории ЕТС / Территориальная организация хозяйства как фактор экономического развития: Сборник научных трудов. – М.: Ин-т географии АН СССР, 1987. – С. 170–180.

9. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии / пер. с англ. Ю.Г. Липеца и С.Н. Тагера. – М.: Прогресс, 1968. – 391 с.

Личные права и свободы человека в контексте правовых семей

Чиркова Евгения Сергеевна,
преподаватель Волго-Вятского ин-
ститута (филиала) Московского госу-
дарственного юридического универ-
ситета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
кафедра теории государства и пра-
ва
89128243322
keneke-keneke@yandex.ru

В статье рассмотрены некоторые лич-
ные (гражданские) права и свободы
человека. В современном понимании
права и свободы человека – наибо-
лее существенные возможности его
развития, неотъемлемые свойства,
определяющие меру его свободы. Го-
воря о правах и свободах, автор раз-
граничивает данные категории.
В то же время нельзя абсолютизи-
ровать права и свободы отдельного
индивида и тем самым ставить на
второй план интересы общества и
государства. Известно, что свобода
человека далеко не абсолютна, а о-
граничена социальными пределами,
причем эти ограничения для отдель-
ного человека выступают как правила
поведения, принятые и одобренные
обществом. Законодательство боль-
шинства стран содержит идеи разум-
ного ограничения прав и свобод, по-
скольку положения, ограничивающие
определенные права, являются необ-
ходимыми в любом обществе и госу-
дарстве, ибо без них использование
прав может привести к анархии и про-
изволу.

К данной группе прав и свобод отно-
сятся: право на жизнь и достоинство
личности; право на неприкосновен-
ность частной жизни, личную и се-
мейную тайну, защиту своей чести и
доброго имени; неприкосновенность
частной жизни; неприкосновенность
жилища; свобода передвижения и
выбора местожительства; свобода
совести; свобода выбора националь-
ности и выбора языка общения и др.
Ключевые слова: правовой статус,
права и свободы человека, личные
права и свободы, романо-германс-
кая (континентальная) правовая се-
мья, семья общего (прецедентного)
права, религиозная правовая семья,
семья обычного права.

*Конституция государства должна быть такой,
чтобы не нарушать конституцию гражданина.*
С. Е. Лец

1. Понятие конституционного статуса личности

Конституционный статус личности характеризуется как систе-
ма прав, свобод и обязанностей, законодательно закрепляемая в
конституциях государств.

Т. В. Кашанина определяет конституционный статус как «основ-
ные права, свободы и обязанности личности, закрепленные в Кон-
ституции РФ» [1, с. 202].

Е. А. Лукашева соглашается с Г. В. Мальцевым в том, что уста-
новленная в конституции «система прав и обязанностей – сердце-
вина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению ос-
новных юридических проблем» [2, с. 91]. Данное понимание сис-
темы прав и обязанностей для большинства национальных право-
вых систем устоявшееся, воспринимаемое как «отправная точка
отчета».

Суть доктрины естественных прав человека: все люди наделены
правами и свободами; обладают правами и свободами с момен-
та рождения; обладают ими в равной мере все люди; естественные
права и свободы государство должно охранять от любых наруше-
ний со стороны кого-либо. Область естественных прав человека не
остается в статике, особенно если касаться международного конт-
роля за их соблюдением и защитой. Это приводит к возникнове-
нию новых отраслей права, в частности гуманитарного права. И.
И. Лукашук называл эту отрасль правом прав человека и опреде-
лял её как «отрасль международного права, принципы и нормы
которой регулируют сотрудничество государств в обеспечении
прав человека» [3, с. 33].

Права человека – «это признанные мировым сообществом воз-
можности человека по удовлетворению им своих потребностей
(физиологических, материальных, социальных, духовных и т.д.),
которые обеспечивают ему достойное существование, активное
участие в делах общества и свободное развитие» [4, с. 197].

В современном понимании права и свободы человека – наибо-
лее существенные возможности его развития, неотъемлемые свой-
ства, определяющие меру его свободы. В то же время нельзя аб-
солютизировать права и свободы отдельного индивида и тем са-
мым ставить на второй план интересы общества и государства.

Известно, что свобода человека далеко не абсолютна, а о-
граничена социальными пределами, причем эти ограничения для от-
дельного человека выступают как правила поведения, принятые и
одобренные обществом. Законодательство большинства стран
содержит идеи разумного ограничения прав и свобод, поскольку
положения, ограничивающие определенные права, являются не-
обходимыми в любом обществе и государстве, ибо без них ис-
пользование прав может привести к анархии и произволу. Право,
устанавливая рамки (границы) юридической возможности деятель-
ности людей, всегда ограничивает человеческую независимость,
заменяя её закрепленной в законодательстве свободой [5, с. 37].
В результате право одновременно и охраняет, и ограничивает не-
зависимость личности.

2. Права и свободы как структурные элементы конститу- ционного статуса

Говоря о правах и свободах, необходимо разграничить данные категории. Б. Кистяковский, например, писал: «...все юристы согласны в том, что право, для того чтобы быть правом, должно постоянно осуществляться в жизни. Иначе оно или уже не право, или еще не право, т. е. его составляют или уже отжившие нормы, или еще лишь возможные и желаемые нормы» [6, с. 211]. Отсюда Б. Кистяковский делал вывод о том, что право по своей природе иррационально, обосновывая это тем, что наличие тех или иных предписаний не является гарантией их реализации в жизни. Исходя из этого, возникает вопрос: в какой степени реализуется эта иррациональность в конкретных правоотношениях? По мнению Н. М. Сенникова [7], такие границы устанавливаются такой юридической категорией как: свобода. Свобода как юридическое понятие определяется несколькими значениями: «1) возможность проявления субъектом своей воли на основании законов развития природы и общества; 2) отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность общества, отдельных социальных групп или членов общества; 3) отсутствие каких-либо ограничений, стеснений в чем-нибудь».

В начале XX в. российский правовед Е. Н. Трубецкой указывал на тесную связь таких юридических категорий, как свобода и право. В структуре свободы он выделял две составляющие – внутреннюю свободу и внешнюю. Внутренняя свобода, по мнению Е. Н. Трубецкого, «лежит в основе права, будучи условием его существования, поскольку именно к ней предъявляются веления права. В то время как возможность осуществлять те или иные цели во внешнем мире может быть ограничена или вообще уничтожена. И именно с этой точки зрения свобода понимается как содержание права» [8, с. 6-7].

Однако Е. Н. Трубецкой справедливо отмечает, что свобода, не исчерпывает полностью содержание права, хотя и является субъективным элементом права. Свобода не является единственным элементом права. Кроме указанной категории право включает в себя, например, правила поведения, нормы, предписывающие определенное поведение и ограничивающие свободу отдельного лица. Если свобода определяется как субъективный компонент, то правила поведения как объективный компонент права.

Т. В. Кашанина в своей монографии «Структура права» разграничивает емкую формулировку «права человека» на две составляющие: права человека и свободы человека. Основное отличие указанных двух правовых категорий состоит «в характеристике позиции государства в процессе их реализации» [9, с. 202].

Конституционные свободы определяются как «такие правомочия индивида, которые он может реализовывать самостоятельно, не вступая в правоотношения с органами государства, должностными лицами и другими субъектами права» [9, с. 200]. В такой трактовке свобода понимается как отсутствие ограничений по отношению к личности. Государство выступает здесь с позиции стороннего наблюдателя. В области конституционных свобод Т. В. Кашанина характеризует обязанности государства как пассивные, так как роль государства заключается в воздержании от каких-либо действий по отношению к человеку.

Конституционные права автором трактуются как «такие юридически признанные возможности человека избирать вид и меру своего поведения, которые могут быть реализованы только при условии выполнения соответствующих действий со стороны государства в лице государственных органов и должностных лиц» [9, с. 201]. Если конституционные свободы характеризуются пас-

сивными обязанностями государства, то в области конституционных прав обязанности государства приобретают активный характер.

Отличие свободы от соответствующего права заключается в наличии более широких возможностей, то есть если субъективное право, по своей сути, это вполне конкретное, определенное правило поведения индивида, не нарушающее права других и общества в целом, установленные законом.

Как было отмечено выше, конституционный статус личности характеризуется как система прав, свобод и обязанностей, законодательно закрепляемая в конституциях государств. Ниже предлагается рассмотреть только личные права и свободы человека в различных правовых семьях.

3. Личные (гражданские) права и свободы в правовых семьях

Научная литература по проблеме гражданских (личных) прав человека чрезвычайно велика. Проблема была предметом особого внимания выдающихся мыслителей XVII – XX вв., включая Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, И. Канта, Л. Фейербаха, К. Маркса, Ж.-П. Сартра, А. Швейцера и др.

В России проблематику гражданских (личных) прав рассматривали А. Н. Радищев, Е. Н. Трубецкой, Б. Н. Чичерин и др.

В советский период существенный вклад в разработку проблем личных прав внесли ученые-юристы Н. Н. Полянский, М. М. Гродзинский, М. С. Строгович, Л. Д. Воеводин, В. А. Патюлин. Первая кандидатская диссертация о личных конституционных правах принадлежала А. П. Горшеневу (1972 г.), а первая докторская – Ф. М. Рудинскому (1980 г.).

Личные (гражданские) права и свободы характеризуются тем, что государство признает свободу личности в определенной сфере отношений, которая отдана на усмотрение индиви-

да, и, по мнению Е. К. Лукашевой, эта категория прав «не может быть объектом притязаний государства» [10, с. 142].

К данной группе прав и свобод относятся: право на жизнь и достоинство личности; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; неприкосновенность частной жизни; неприкосновенность жилища; свобода передвижения и выбора места жительства; свобода совести; свобода выбора национальности и выбора языка общения и др.

А. Романо-германская (континентальная) правовая семья. Национальные правовые системы романо-германской правовой семьи в своих конституциях четко закрепляют стержневое право любого человека – право на жизнь. Формулировка «каждый имеет право на жизнь» закреплена в ч. 2 ст. 2 Основного закона Федеративной Республики Германия; ч. 1 ст. 15 Конституции Республики Казахстан; ст. 20 Конституции РФ и др.

Интересен пример Конституции Итальянской Республики, где право на жизнь прямо не названо, но косвенно выражено в ст. 27, не допускающей в Италии смертную казнь.

Нельзя обойти законодательство Республики Беларусь, где в ст. 24 Конституции Белоруссии закрепляется право на жизнь, но в этой же статье устанавливается: «Смертная казнь до её отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда» [11]. Это служит ярким примером закрепления в законодательстве «права на жизнь с оговоркой».

Другое личное (гражданское) право – право на охрану чести и достоинства личности – закреплено во всех конституциях государств рассматриваемой правовой семьи. Например, в Основном законе Федеративной Республики Германия

в ч. 1 ст. 1 говорится: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всякой государственной власти» [12, с. 168]. О достоинстве как источнике свобод и прав человека говорит и Конституция Республики Польша в ст. 30: «Естественное и неотъемлемое достоинство человека образует источник свобод и прав человека и гражданина. Оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей» [13, с. 342]. Охрана чести и достоинства личности фиксируется также в ч. 1 ст. 17 Конституции Республики Казахстан; в ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации и др.

Ещё одно личное (гражданское) право – свобода совести и вероисповедания. Данное право зафиксировано, например, в ч. 1 ст. 4 Основного закона Федеративной Республики Германия: «Свобода вероисповедания, совести и свобода провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов ненарушимы» [14, с. 169]; в ст. 19 Конституции Итальянской Республики, в ст. 8 Конституции Итальянской Республики, в ст. 53 Конституции Республики Польша, в ст. 22 Конституции Республики Казахстан, в ст. 28 Конституции Российской Федерации и др.

В современном мире немислимо функционирование демократических институтов без закрепления права на свободу мысли и слова. Свобода слова включает в себя свободу выражения любых мнений, в том числе публично, свободу прессы, свободу творчества в любой форме. Данное право закреплено, например, в ч. 1 ст. 5 Основного закона Федеративной Республики Германия, в ст. 21 Конституции Итальянской Республики, в ч. 1 ст. 54 Конституции Республики Польша, ч. 1 ст. 20 Конституции Республики Казахстан. В России свобода мысли и слова гарантируется ч. 1 ст. 29 Конституции РФ, ч. 2 ст. 29 не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие соци-

альную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Из общего анализа личных (гражданских) прав и свобод человека в законодательстве государств романо-германской (континентальной) правовой семьи видно, что *de jure* данный вид прав закреплён и гарантируется основными законами государств (кроме Республики Беларусь, которая закрепляет и применяет смертную казнь).

Б. Семья общего (прецедентного) права (англосаксонская). Говоря о закреплении личных (гражданских) прав в законодательстве национальных правовых систем, отметим, что в первые юридическое признание право на жизнь получило именно в англосаксонской правовой семье в Декларации независимости Соединенных Штатов Америки 1776 г.: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежит: жизнь,...» [14, с. 331]. Само право на жизнь закреплено в V поправке Конституции США: «...никто не должен лишаться жизни...» [14, с. 351].

Закрепление фундаментального права в англосаксонской правовой семье граничит с вопросами запрещения искусственного прерывания беременности и смертной казни.

Семья общего права, являющаяся первопроходцем в закреплении базисного права человека на жизнь, параллельно фиксирует «право на смерть». Здесь необходимо отделять законодательство США, закрепляющее смертную казнь, от законодательства других национальных правовых систем. В связи с этим нельзя говорить о праве на смерть применительно ко всей англосаксонской правовой семье. Так, Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия и другие стра-

ны отменили смертную казнь за все виды преступления. Ярким представителем являются Соединенные Штаты Америки, сохранившие смертную казнь, но на сегодняшний день имеющие яркую тенденцию к её отмене различными штатами.

Право на свободу и личную неприкосновенность заключается в том, что никто не может быть арестован, посажен в тюрьму, подвергнут физическому стеснению, если такой образ действия не имеет законного оправдания. Свобода передвижения внутри Великобритании в соответствии с Актом об общественном порядке 1986г. может быть ограничена в отношении определенного лица органами полиции, если у них имеются точные основания полагать, что данная свобода используется соответствующим лицом в целях совершения преступления.

Так же как и в романо-германской правовой семье, семья общего права закрепляет в конституциях государств «свободу мысли и слова». Например, поправка I к Конституции США устанавливает, что «Конгресс не должен издавать законов, ограничивающих свободу слова или печати» [16, с. 350].

При рассмотрении личных (гражданских) прав и свобод человека в англосаксонской правовой семье необходимо акцентировать внимание на таком своеобразном праве, как право на хранение и ношение оружия. Так, Конституцией США устанавливается, что «право народа хранить и носить оружие не должно ограничиваться» [14, с. 350]. Данное право возведено в ранг конституционных, что объясняется в доктрине «естественным пристрастием» американцев к оружию, которое сформировалось у них в силу исторических причин.

De jure англосаксонская правовая семья (семья общего права) не гарантирует в полной мере право на жизнь в связи с применением смертной казни, например в США. В сравнении с романо-германской право-

вой семьей, где смертная казнь (как оговорка права на жизнь) закрепляется и применяется только в Республике Беларусь, англосаксонская правовая семья, «усилиями» США, выносит и применяет смертельные приговоры намного чаще.

В. Религиозная правовая семья. Религиозная правовая семья, где в основе лежат религиозные нормы, своеобразно закрепляет личные (гражданские) права. Приведем примеры законодательного закрепления права на жизнь. Так, в ст. 22 Конституции Ирана устанавливается «неприкосновенность жизни, за исключением случаев, санкционированных законом» [15, с. 245]. Такое закрепление «права жизни с оговоркой» закреплено и в Конституции Афганистана в ст. 23: «Жизнь – божественный дар и естественное право человека. Никто не может быть лишен этого права без законного на то основания» [16, с. 20]. Конституция Республики Йемен прямо не устанавливает право на жизнь, но косвенно в п. «а» ст. 48 говорится, что личная свобода не может быть ограничена без решения компетентного суда.

Итак, право на жизнь хоть и признается в религиозной правовой семье, но прописанная «оговорка» в конституциях приводит всю систему прав и свобод человека в нестабильное состояние. Таким образом, право на жизнь не защищается законодательно.

По учению ислама: Аллах создал человека дорогим и почитаемым существом. В Коране в суре «Ночной перенос» говорится: «Мы оказали честь сынам Адама, мы их носили по земле и по морям, и наделяли их благами, чистыми дарами, и их возвысили над многими из того, что сотворили» (17:70) [17, с. 318]. Аллах здесь говорит об уважении и почитании всего рода человеческого. Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф комментирует 17:70, что Аллах создал людей из одного начала, наделил одинаковыми свой-

ствами, разумом, даром речи и другими присущими человеку способностями, «одарил их в равной мере честью и достоинством, которые являются основами величия человека, особенностями, возвышающими его над всеми существами, над всем сущим во Вселенной» [18, с. 60]. Конституция Исламской Республики Иран в ст. 22 закрепляет неприкосновенность человеческого достоинства, за исключением случаев, санкционированных законом.

Таким образом, религиозная правовая семья «право на охрану чести и достоинства человека» закрепляет точно также как и «право на жизнь», - с оговоркой.

Проанализируем право на свободу мысли и слова, которое предусматривается, например, в ст. 23 Конституции Королевства Бахрейна, в ст. 34 Конституции Исламского государства Афганистан, в ст. 24 Конституции Исламской Республики Иран и др. Хоть свобода мысли и слова и гарантируется конституциями, но в них устанавливаются исключения с такими формулировками: если не нарушаются фундаментальные основы исламской доктрины, не причиняется вред единству людей, и это не пробуждает вражду и сектанство; за исключением тех случаев, когда они наносят ущерб основам ислама или общественным правам и др.

Закрепление личных (гражданских) прав в основных законах государств (de jure) – важный шаг, но ещё более важный шаг – соблюдение закрепленных прав de facto, что в странах религиозной правовой семьи (в частности, мусульманской группы) не происходит.

Г. Семья обычного (традиционного) права. Семья обычного (традиционного) права юридически закрепляет личные права человека, в частности право на жизнь. Например, ст. 16 Конституции Малави закрепляет «право на жизнь»; Конституция Республики Ботсвана защищает право на жизнь в ст. 5,

в соответствии с которой ни одно лицо не может быть лишено жизни иначе как во исполнение приговора суда в отношении преступления в соответствии с законодательством.

Итак, в конституциях стран, относящихся к семье обычного (традиционного) права, право на жизнь закрепляется, но существование смертной казни в полной мере не гарантирует стержневое право – «право на жизнь».

В конституциях государств *de jure* гарантируется «право на свободу от пыток и других видов антигуманного обращения и наказания», как, например, в ст. 24 Конституции Уганды, в ч. 3 ст. 19 Конституции Республики Малави и др.

De jure страны традиционной правовой семьи гарантируют, пусть даже с оговоркой, личные права и свободы человека, но *de facto* фундаментальные права человека не соблюдаются.

Вывод. Проанализировав личные (гражданские) права и свободы в контексте правовых семей, можно констатировать следующее.

Во-первых, личные права и свободы *de jure* закрепляются наиболее незыблемо в романо-германской (за исключением законодательства Республики Беларусь) и англосаксонской правовых семьях (за исключением, например, законодательства США).

Во-вторых, личные права и свободы *de jure* закрепляются «с оговоркой» в религиозной и традиционной правовых семьях.

Литература

1. Кашанина Т. В. Структура права : монография. М. : Проспект, 2013.

2. Лукашева Е. А. Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Изд-во НОРМА, 2003.

3. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М., 1997.

4. Кашанина Т. В. Указ. соч.

5. Пчелинцев С. В. Роль ограничения прав и свобод граждан в обеспечении баланса интересов личности, общества и государства // Право и политика. 2006. № 5.

6. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб., 1998.

7. Сенников Н. М. Свобода объединения в профсоюзы как юридическая категория // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 4.

8. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М. : Типография Императорского Московского университета, 1909.

9. Кашанина Т. В. Указ. соч.

10. Лукашева Е. А. Права человека. М. : Изд-во НОРМА, 2003.

11. Конституция Республики Беларусь: принята 15 марта

1994 № 2875-XII : в ред. от 17 ноября 2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков]. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ВолтерсКлувер, 2010.

13. Избранные конституции зарубежных стран : учеб. пособие / отв. ред. Б. А. Страшун. М. : Изд-во Юрайт ; ИД Юрайт, 2011.

14. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков]. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ВолтерсКлувер, 2010.

15. Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 1 : Западная Азия / под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Норма, 2010.

16. Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 2 : Средняя Азия и Индостан / под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Норма, 2010.

17. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валери Пороховой. 11-е изд. М. : РИПОЛ классик, 2011.

18. Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф. Права человека в Исламе. СПб. : Изд-во «ДИЛЯ», 2008.

Russian economic education in conditions of integration: past and present

Российское экономическое образование в условиях интеграции: прошлое и настоящее

Карасев П.А.,

к.э.н.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В статье сформулированы две основных проблемы в области образования: девальвация образования в общественном мнении среди студентов (на фоне длительного фондирования) и проблемы в управлении образованием. Как гипотеза, предложено понятие развития образования. Основание для такой гипотезы находится в истории российской цивилизации с определенной двойственностью между Востоком и Западом. В результате влияния этой двойственности на образование проанализированы главные особенности восточных и западных подходов к образованию. Ключевые слова: коммерческое образование (бизнес-образование), происхождение экономического образования, Болонской процесс, проблемы российского образования, систематическое научное мышление

The fundamental basis for the demonstration of trends in the development of the object, as it is known, is the historical layer. Most forecasts are just based on projections of gained experience for the future by taking into account various external factors. The education system in Russia, as in any other country in the world, is extremely complex. Along with it, its economic subsystem, or, as it is fashionable to say, business education, is also complicated. Economic education in Russia has become popular and prestigious for a long time, although it originated back in the pre-revolutionary period. How was it founded in that era and what principles was it based on, what has been lost since that time? The answers to these questions lie in its genesis.

The first step was the establishment of commercial education in the country. At the end of XVIII century the first Commercial college was opened in Moscow. Its program was better than the programs of related educational institutions in the West. In fact, commercial schools, existing at that time in Europe, provided courses on preparation of accountants or accounting. The education was brief - no more than 2-3 years. Commercial college was also originally intended as a secondary educational institution, corresponding at least to the gymnasium in the form of a closed boarding school. The founders' objective was that the graduate should be a well-educated, trained, intellectual, polite and well-behaved man. Later, new business school was founded, including the predecessors of the Russian Economic University. At the end of the XIX century, on the initiative of a merchant and a famous financial figure of Russia, A.S. Vishniakov, the Moscow society was established to spread commercial education. In 1903, with the money collected by merchants, bankers, and industrialists of Moscow the male secondary commercial college was founded. Three years later, in 1906, women's secondary commercial college was opened close to it. On the basis of these two commercial schools, practically built on the same site, in 1907, Moscow Commercial Institute, later renamed to Moscow Institute of National Economy named after G.V. Plekhanov was created, thus being one of the first in Europe and the first in pre-revolutionary Russia.

The success of pre-revolutionary institutions of commercial education was defined by a number of factors. First, their founders attributed importance to the practical result of the education, so the most advanced and qualified personnel were involved in management and teaching. The subordination of the colleges to the Ministry of Finance, instead of the severe and conservative Ministry of Public Education in those days, allowed to react faster to changes in the economic environment and to adjust the training programs.

After the revolution, as we know, there was a radical restructuring of all spheres of society. The country needed skilled workers, engineers and a number of other important and actual trades. It should be noted that unlike other higher educational institutions of the USSR, Plekhanov University has not lost its economic core of teaching. With the collapse of the Soviet Union and dictatorial economy respectively, REU turned out to be one of the first to revive commercial education, realizing that young market economy needs specialists with relevant knowledge.

It is worth mentioning that the market of educational services in the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries was rapidly developing. The number of universities was continuously growing on the background of deterioration of general education, which, in 2012, led to the optimization of a number of higher educational institutions in the

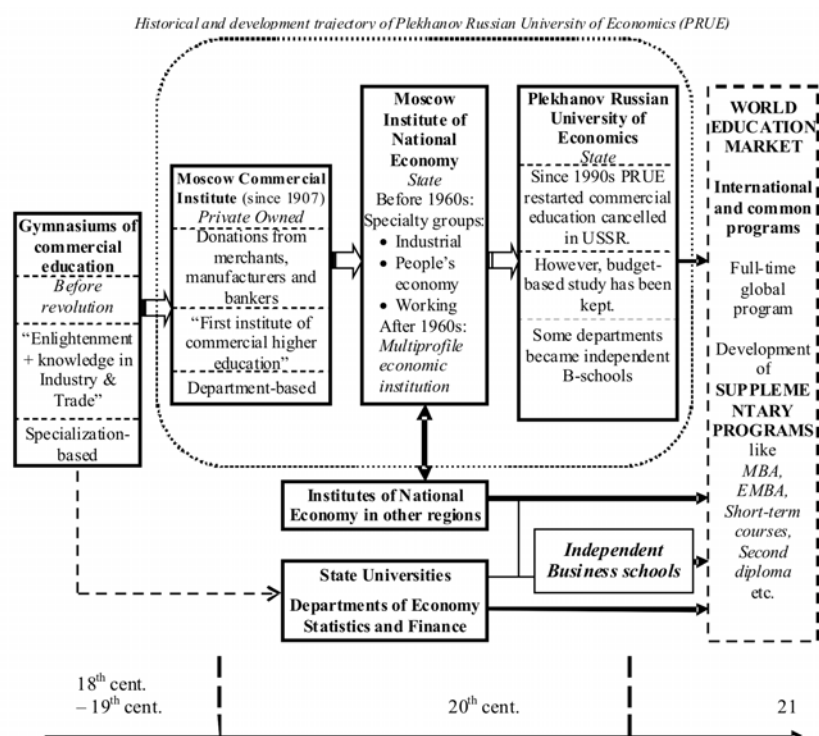

Diagram 1. The genesis of the Russian economic education and the role of Plekhanov University.

country based on the principles of monitoring their effectiveness by the Ministry of Education and Science. In this respect, only universities with rich history and ancient traditions of higher education demonstrated stability.

More detailed stages of the genesis of the Russian economic education are presented in Diagram 1.

What refers to the state of Russian education at the present stage, it should be noted that it confronted with two parallel challenges: devaluation of education in students and publicity brains (on the background of continued state funding) and the problems in the management of education. These problems are particularly severe from the financial aspect.

It is highly important that the IV Shanghai International Conference of business schools held in October, 2012, in China, clearly showed a significant conclusion. Among the competitive advantages and the reasons for high positions of leading Western and Chinese business schools in the world rankings of education (such as CEIBS, business school

of RENMIN University and many others), there exists a surplus of financial resources. At the same time, it is known that successful universities of the USA are highly profitable enterprises with multilateral economic activities whose financial prosperity is built on the ownership of copyright in scientific developments and Know-How, with highly demanded industrialism, high-yield securities, equity participation in large companies, joint stock companies and banks, and then with the income from educational activities. It should be noted, that the last ones are mainly provided with high-cost trainings. At the same time, the high cost of education for young people in the United States leveled plenty opportunities for students to obtain privileged loans guaranteed by the state programs; participation in international educational programs; access to modern educational and social infrastructure; highly qualified staff of professors, guest lecturers and heads of business structures, actively involved in the learning process. These technologies somehow mistakenly believe that

educational product was 'made in the West'. Actually, this is a basic recipe for success in the global educational sphere, which is to combine the best of Western experience and opportunities of the developing markets of educational services, which dictate the quick change of the current educational paradigm leading to the development of business education.

In Russia, especially in the last decade, there is reformatting of the Russian education system under the Bologna Convention - a kind of European approach to the American educational system.

It is widely known that western educational concept has significant advantages. Deprived of the merits inherent in the Soviet system (the main one - the systematic scientific thinking), the American education paradigm is based on the psychology of self-esteem. It only indirectly influences the improvements of learning indicators, but provides another distinct advantage - makes students happier and practical, able to 'keep a good strike'. The second feature, supported by many followers among researchers, is a gender one. Elite schools in the UK and the USA still have the structure of separated education. In countries with 'a high index of masculinity' a much larger share of men teach than in Russia (and other countries, where this index is low), which is, to a certain extent, illustrated by the impact of the teacher's authority and his influence on the graduate's strong character formation.

In this respect the practice of China is interesting, which is based on the deepest national spirit of the Chinese, the declared principle of testing learner's entire experience by authorities (Look before your leap), centralized system of education and carefully protected from the influence of 'liberal' values.

In parallel, in Russia in particular and the world in general, educational cooperation is increasing on an Asian vector.

State subregions of Eastern and South-Eastern Asia have high

dynamics of development of the economy and human resources, largely through the contribution of education. Indeed, the schooling system in countries such as China, Republic of Korea, Thailand, Malaysia, Vietnam, Singapore, and others, in the last two decades demonstrated model achievements from the position to meet the needs of national economy. Countries of this region are the source of almost 1/3 of the global mobility of students.

In the system of higher education in China certain experience has been accumulated in the selection of the optimal forms of training based on the use of Soviet practices in this area. Nowadays, Chinese experience of modernization of education can be more useful for Russia.

It is assumed that bilateral development of educational system in Russia towards the West and the East will continue. Indeed, such a dualism accompanies the development of the Russian civilization on the whole. In the theory of civilizations, a number of researchers support the limitrophe concept of the

civilization path of Russia. In some sense, Russian civilization is 'limitrophe' of Eastern and Western civilizations, being at the same time quite original with its own, different from all way of development.

As a conclusion we can mention the most important, in our opinion, target statement. Regarding the state funded learning that has no real prospects to cancel in Russia in foreseeable future, it is a necessity to return to the proven principle. In the years of the USSR, on average, only 25% of the graduates of schools entered universities and higher school 'filter' maintained only the most worthy representatives of the student body, capable of learning and work.

Building a new educational strategy the above mentioned duality should be taken into account, and it is necessary to remember the primary objectives of education known since the time of Ancient Greece. Among them:

- education of a multiple, proficient, creative personality;
- formation of a civil society;

- preparing students for future professions.

The core of modern education, responding to the state and society demands, in our opinion, consists of such categories as the content and meaning of educational programs, the valuable learning methodology, health-saving infrastructure, personnel training system, corresponding to these contents and meanings; as well as active and substantive international cooperation of universities.

References

1. Kulapov M.N., Sidorov M.N., Mansurov V.N., Karasev P.A. The role of management in the context of undergraduate convergence of Russian and American educational strategies. *Innovacii i Investicii*. Moscow, 2013.
2. Hachaturjan V. History of world civilizations from the Ancient times till the end of XX century. Moscow, Drofa, 1999.
3. <http://kapital-rus.ru/articles/article/177513>
4. <http://www.rea.ru/Main.aspx?page=History>

Оценка возможности использования системы грейдов при оплате труда в бюджетных стоматологических учреждениях

Афонасенко Елена Викторовна
аспирант ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений»
E-mail: lena_afonassenko@mail.ru

В статье рассмотрен механизм оценки должностей (рабочих мест) балльно-критериальным методом в рамках системы грейдирования оплаты труда в бюджетном стоматологическом учреждении.

Для успешного применения балльно-критериального метода оценки должностей предлагается осуществление определенной последовательности шагов на первом этапе формирования оплаты труда в условиях грейдирования «Оценка рабочих мест (должностей)». Это 1-ый шаг - отбор критериев эффективности (характеристики работ, которые ценит организация и выбирает для оплаты труда); 2-ой шаг - формирование балльных шкал критериев эффективности по уровням; 3-ий шаг - установление значимости критериев эффективности для оценки должностей; 4-ый шаг - формирование матрицы балльной оценки должности по критериям эффективности и уровням. Ключевые слова: грейд, грейдирование, количественный и качественный методы оплаты труда, баллы, шкала, критерии эффективности.

Система грейдов или грейдирование представляет собой новый способ оплаты труда с помощью группировки работ¹, и вызвана в новых российских условиях как общими условиями функционирования рынка труда, так и конкретными условиями функционирования предприятий и организаций.

Влияние рынка труда проявляется в следующем:

- в изменении профессиональной структуры, выражающемся в появлении новых организаций и профессий (должностей), которые невозможно оценить с помощью традиционной тарифной системы;

- любое повышение зарплаты чаще всего сопровождается оформлением надбавок и доплат, которые в совокупности могут даже значительно превышать тарифную часть², так как рамки старой тарифной системы оказываются слишком жесткими и консервативными.

В тоже время следует заметить, что грейдирование оплаты труда – это кардинальная замена тарифной сетки, предполагающая широкое и активное использование данного способа для аттестации персонала, для продвижения по карьерной лестнице, для предоставления различных оплачиваемых организацией льгот работникам, чьи должности входят в тот или иной грейд³.

Начальным этапом грейдирования оплаты труда в бюджетных стоматологических учреждениях является оценка должностей (рабочих мест) - ключевой процесс при разработке и оптимизации любой системы оплаты труда, определении подходов к решению проблемы конкретного учреждения и разработке методики, который существенно облегчает все последующие шаги в области управления оплатой труда в любой организации.

Все методы оценки должностей можно условно разделить на качественные, где оценка рабочего места происходит «в целом» и количественные или аналитические, где оценка тем или иным образом трансформируется в цифровое значение⁴ (рис. 1).

Как следует из рис. 1, в основу качественных методов положены ранги, категории и классификация, тогда как количественные методы базируются на балльной оценке должностей.

Следовательно, при оценке работ (должностей) качественным методом формирование групп должностей производится изначально на основе экспертной оценки сложности и качества этих работ, а затем на основе анализа всех функций рабочего процесса корректируется сложность выполняемых работ. Такой подход, как представляется, страдает субъективизмом и предполагает достаточное число сложностей и ошибок; поэтому качественные методы не имеют широкого распространения, а применяются в основном количественные методы оценки должностей (рабочих мест).

Вне зависимости от выбора метода (качественного или количественного) для оценки рабочих мест и построения иерархии работ в конкретном бюджетном стоматологическом учреждении, основными определяющими моментами для оценки являются выбор критериев эффективности и их значимость («вес»), завися-

щие от актуальности применимости критериев, учитывающих специфику именно данного учреждения.

Наиболее популярным для оценки должностей (рабочих мест) является так называемый метод Хэя, впервые предложенный HayGroup, положивший начало внедрению системы грейдов оплаты и состоящий в оценке работ, выполняемых на каждом из шагов, на основе трех существенных групп критериев, где:

- первая группа – знания и умения, необходимые для работы;
- вторая группа – навыки, необходимые для решения проблем;
- третья группа – уровень ответственности.⁵

Для успешного применения балльного критериального метода оценки должностей рекомендуется модифицированная схема О.А.Бодровой⁶ по осуществлению определенной последовательности шагов на первом этапе формирования оплаты труда в условиях грейдирования «Оценка рабочих мест (должностей)». Это

- 1-ый шаг - отбор критериев эффективности (характеристики работ, которые ценит учреждение и выбирает для оплаты труда);
- 2-ой шаг - формирование балльных шкал критериев эффективности по уровням;
- 3-ий шаг - установление значимости критериев эффективности для оценки должностей;
- 4-ый шаг - формирование матрицы балльной оценки должности по критериям эффективности и уровням.

Следует заметить, что в настоящее время в стоматологических учреждениях, к сожалению, практически не применяются такие схемы оценки и, соответственно, баллы подсчитываются чисто символически.

При выборе критериев оценки целесообразно руководствоваться рекомендациями Всемирной организации труда, согласно которым оценочные критерии⁷ включают: квалифи-

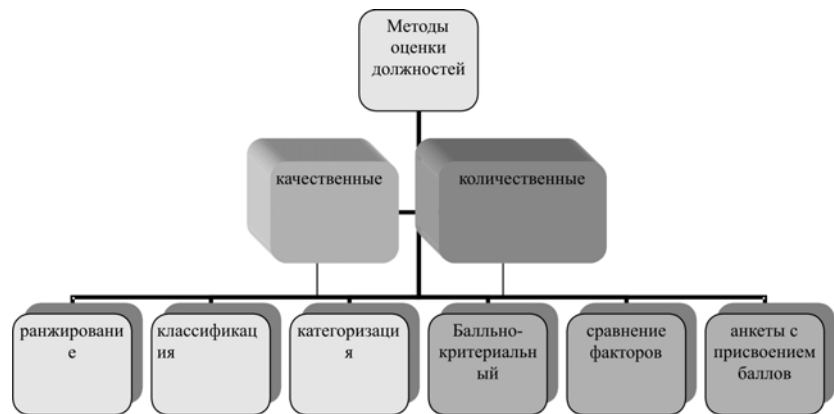

Рис. 1. Методы оценки рабочих мест (должностей)

Таблица 1
Перечень рекомендуемых критериев эффективности для оценки должностей бюджетного стоматологического учреждения

Название критерия	Содержание критерия
Образование	Характеризует требования рассматриваемой должности в отношении необходимого уровня образования
Опыт и навыки	Характеризует требования рассматриваемой должности в отношении необходимого уровня знаний и опыта
Квалификация	Характеризует профессиональные возможности
Условия работы	Характеризует степень сложности выполняемой работы, разнообразие функций, требуемых должностью
Цена ошибки	Характеризует степень последствий неправильных или ошибочных действий
Умственные нагрузки	Характеризует сложность условий работы (например, концентрация внимания, напряженность работы)
Физические нагрузки	Характеризует сложность условий работы
Степень свободы принятия решений/ важность решений/	Характеризует степень свободы и ответственность принимаемых решений
Руководство	Характеризует положение должности в сфере управления и развития персонала
Влияние на результат	Характеризует влияние значимости принимаемых решений на результат

кационные требования, сложность работы, степень свободы принятия решений, управленческую, коммуникативную и физическую нагрузки при работе в данной должности. В стоматологических бюджетных учреждениях первичными критериями, важными для формирования системы грейдов, следует признать компетенции самого работника, то есть его знания и опыт, умения, навыки, а также профессионально важные качества личности, необходимые работнику для эффективного выполнения определенной работы.

В этом случае оценивается

не столько сама работа/должность, сколько конкретные достижения работника, связанные с наличием и развитием его компетенций, необходимых для деятельности организации (сертификаты, свидетельства о повышении квалификации, на основании которых труд этого работника становится более квалифицированным и, следовательно, приносит больше прибыли или способствует повышению ее рыночной стоимости).

Для бюджетного стоматологического учреждения основными критериями должны быть квалификация, опыт, навыки, физи-

Таблица 2
Балльные шкалы критериев эффективности по пяти уровням
1. Фактор - образование (максимум 10 баллов)

1-ый уровень	Неполное или среднее образование - санитарка, сестра-хозяйка	2 балла
2-ой уровень	Среднее специальное образование (техникум, колледж) + сертификат по сестринскому делу в стоматологии – медицинская сестра	4 балла
3-ий уровень	Среднее специальное образование (техникум, колледж) + сертификат по организации здравоохранения – старшая медицинская сестра	6 баллов
4-ый уровень	Высшее профессиональное образование + сертификат по стоматологии, стоматологии хирургической, стоматологии детского возраста – врач-стоматолог, врач -стоматолог детский, врач-стоматолог хирург	8 баллов
5-ый уровень	Высшее образование + сертификат по организации здравоохранения - заведующий отделением, заместитель главного врача по медицинской части.	10 баллов

2. Фактор – опыт и навыки (период вхождения в должность, максимум 10 баллов)

1-ый уровень	Опыт не требуется, сотрудник проходит соответствующий инструктаж. Периодически он обращается за инструкциями к своему непосредственному руководителю	2 балла
2-ой уровень	Опыт не требуется, сотрудника обучают на рабочем месте. Через 1-5 месяцев сотрудник работает самостоятельно, по всем имеющимся вопросам обращается к своему непосредственному руководителю	4 балла
3-ий уровень	Сотрудник должен иметь опыт аналогичной работы. Поддержку деятельности сотрудника в виде советов и разъяснений осуществляют непосредственный руководитель и коллеги. Через полгода-год сотрудник работает самостоятельно.	6 баллов
4-ый уровень	Необходим опыт аналогичной работы.	8 баллов
5-ый уровень	Необходим опыт аналогичной работы и опыт управления.	10 баллов

Таблица 3
Возможные удельные веса (коэффициенты значимости) критериев эффективности при оценке должностей в бюджетном стоматологическом учреждении

	Критерии эффективности	Обозначение	Удельный «вес» (значимость) критерия, %
1	Образование	A	10
2	Опыт и навыки	B	15
3	Квалификация	C	17
4	Умственные нагрузки	D	5
5	Условия работы	E	10
6	Цена ошибки	F	10
7	Физические нагрузки	G	13
8	Решение проблем, принятие решений	H	5
9	Руководство	I	5
10	Влияние на результат	J	10
	Итого:		100

ческие усилия, цена ошибки. Ниже в табл. 1 предлагается перечень критериев эффективности для бюджетных стоматологических организаций (табл. 1).

Критерии эффективности определяются, исходя из стратегических задач учреждения,

но их должно быть не менее трех, иначе оценка будет неточной и некорректной. Особенно при выборе критериев является требование, чтобы абсолютно все оцениваемые должности могли быть оценены выбранным набором критериев.

Следующий шаг этапа оценки должностей при внедрении системы грейдов состоит в формировании балльных шкал критериев эффективности по уровням для оценки должностей и в этом случае предлагается применять для оценки пятиуровневую шкалу по каждому критерию, аналогично описанию уровней компетенций. Но в отличие от модели компетенций уровни критериев предлагается описывать следующим образом:

- 1-ый уровень - низший;
- 2-ой уровень - базовый;
- 3-ий уровень - средний;
- 4-ый уровень - высокий;
- 5-ый уровень - высший.

Для подсчета результатов по уровням балльные значения для получения конечного балльного результата следует распределять в диапазоне от 0 до 10. В качестве примера распределения баллов по уровням приведены шкалы по ключевым компетенциям (критериям эффективности) - образование и опыт и навыки (табл. 2).

Третьим шагом на этапе формирования оплаты труда в условиях грейдирования «Оценка рабочих мест (должностей)» является присвоение каждому из отобранных критериев эффективности коэффициента значимости или удельного веса (общая сумма весов = 100%). Для бюджетного стоматологического учреждения значимость критериев может быть представлена следующим образом (табл. 3).

Последний шаг оценки должности на первом этапе формирования оплаты труда в условиях грейдирования «Оценка рабочих мест (должностей)» – это выставление балльной оценки должности по критериям эффективности. Матрица балльной оценки получается умно-

жением удельного веса (коэффициента значимости) критерия на балльную оценку уровня, стоящего в числителе. Полученный результат оценки в баллах по каждому критерию и уровню стоит в знаменателе (табл. 4).

Окончательный результат балльной оценки должностей получается суммированием баллов по каждому критерию соответствующего уровня и принимается экспертной комиссией. Перечень должностей бюджетного стоматологического учреждения согласно приказа Минздрава СССР от 1.10.76г. № 950 включает в себя врачей -стоматологов, рентгенологов, физиотерапевтов, зав. отделением, главного и зам. главного врача, в составе среднего медицинского персонала – медсестер, рентгенлаборантов, зубного техника, статистика, регистратора, в составе младшего медицинского персонала - сестру-хозяйку и санитарок. Ниже в табл. 5 автором приведена возможная балльная оценка должности «врач-стоматолог».

На основании полученных баллов оценки должностей должны быть образованы грейды оплаты с установлением соответствующей заработной платы. Проведение оценки должностей в бюджетном стоматологическом учреждении по предлагаемой схеме позволит подойти к качественному формированию грейдов оплаты труда.

Даже с учетом имеющихся недостатков, на современном этапе развития экономики труда в России не существует альтернативы системе грейдов. Соответственно, недостатки системы можно компенсировать следующими способами:

Ш включать в грейды небольшое количество должностей;

Ш делать сами грейды более многочисленными, с целью раздробления фонда оплаты труда и его экономии;

Ш менять состав должностей, входящих в тот или иной грейд, с целью более гибкого подхода к оплате труда с учетом колебаний рынка.

Таблица 4
Матрица балльной оценки должностей в бюджетном стоматологическом учреждении

	Критерии эффективности	«вес»(значимость) критерия	Баллы по критериям эффективности и уровням				
			1 уровень	2 уровень	3 уровень	4 уровень	5 уровень
1	Образование	10	2/20	4/40	6/60	8/80	10/100
2	Опыт и навыки	15	2/30	4/60	6/90	8/120	10/150
3	Квалификация	17	0/0	2,4/40,8	5/85	7,6/129,2	10/170
4	Физические нагрузки	13	0/0	2,4/31,2	5/65	7,6/98,8	10/130
5	Условия работы	10	0/0	2,5/25	5/50	7,5/75	10/100
6	Цена ошибки	10	2/20	4/40	6/60	8/80	10/100
7	Умственные усилия	5	2/10	4/20	6/30	8/40	10/50
8	Решение проблем, принятие решений	5	2/10	4/20	6/30	8/40	10/50
9	Руководство	5	0/0	2,5/12,5	5/25	7,5/37,5	10/50
10	Влияние на результат	10	0/0	2,4/24	5/50	7,6/76	10/100
	итого:	100					

Таблица 5
Балльная оценка должности «врач-стоматолог»

Врач-стоматолог						
Критерии эффективности	Вес	Баллы, присваиваемые по критериям и уровням				
		1	2	3	4	5
Образование	10	20	40	60	80	100
Опыт и навыки	15	30	60	90	120	150
Квалификация	17	0	40,8	85	129,2	170
Физические нагрузки	13	0	31,2	65	98,8	130
Условия работы	10	0	25	50	75	100
Цена ошибки	10	20	40	60	80	100
Умственные усилия	5	10	20	30	40	50
Решение проблем, принятие решений	5	10	20	30	40	50
Руководство	5	10	20	30	40	50
Влияние на результат	10	0	24	50	76	100
	100	итого:	569,2			

Внедрение системы грейдов или гармонизации окладов позволит иметь единую систему критериев для оценки значимости должностей в учреждении, разработать систему показателей для оценки каждой должности, определить стратегию выплат заработной платы по отношению к разным категориям сотрудникам и, в конечном итоге, выстроить систему грейдов, позволяющую оптимизировать и регулировать оплату сотрудников.

Таким образом, в результате внедрения предлагаемой системы оплаты труда и в том числе оценки должностей бюджетное стоматологическое учреж-

дение получает значительную экономическую выгоду, упростив управление заработной платой, сделав прозрачной систему оплаты труда, а также повысив мотивацию своих сотрудников.

Литература

1. Бодрова О.А. Оптимизация оплаты труда на основе системы грейдов. Автореферат дисс. на соискание уч. степени к.э.н. М., 2008.

2. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методика. Практика. М., Альпина Паблишер, 2013.

3. Кибанов А. Я. Управление

персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: учеб. пособие / А. Я. Кибанов, И. Б. Дуракова. – М. : ИНФРА-М, 2011.

4. Корнюшин В.Ю. Оценка и аттестация персонала. М., МИ-Э М П , 2 0 1 0 .

5. Поварич И.П., Бабин С.А., Бабина С.И. Разработка и реализация компенсационной политики организации. М., Академия Естествознания, 2011.

6. Соломанидина Т.О., Соломанидин В.Г. Мотивация трудовой деятельности М.: Юнити-Дана, 2012.

7. Human Resources Management. Raymond A Noe,

John R.Hollenbeck, Barry Gerhart, Patric M.Write, McGraw-Hill Irwin, Boston, 2003.

Ссылки:

1 Human Resources Management. Raymond A Noe, John R.Hollenbeck, Barry Gerhart, Patric M.Write, McGraw-Hill Irwin, Boston, 2003.С. 466

2 Корнюшин В.Ю. Оценка и аттестация персонала. М., МИ-ЭМП, 2010. С.200-210

3 Там же

4 Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация : / А. Я. Кибанов, И.

Б. Дуракова. – М. : ИНФРА-М, 2011.С.90-100

5 Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методика. Практика. М., Альпина Паблишер, 2013.

6 Бодрова О.А. Оптимизация оплаты труда на основе системы грейдов. Автореферат дисс. на соискание уч. степени к.э.н. 08.00.05. Москва, 2008.

7 Корнюшин В.Ю. Оценка и аттестация персонала. М., МИ-ЭМП, 2010. С.190-200

8 Поварич И.П., Бабин С.А., Бабина С.И. Разработка и реализация компенсационной политики организации. М., Академия Естествознания, 2011.

Прогнозирование потребности региональной экономики в кадрах с различным уровнем профессионального образования: методический аспект

Забелина Ольга Викторовна,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой национальной экономики ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»,
E-mail: zabelina@tversu.ru
Пилипчук Надежда Валерьевна,
к.э.н., доцент кафедры национальной экономики ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университете»,
E-mail: nadezda.pilipchuk@gmail.com

В статье рассматриваются особенности и проблемы разработки прогноза перспективной кадровой потребности по приоритетным отраслевым секторам экономики Тверской области до 2020 года в разрезе укрупненных групп специальностей, направлений подготовки, специальностей и профессий. Определены отраслевые приоритетные кластеры, определяющие потенциал развития и конкурентоспособности тверского региона, а также обосновано отсутствие в данном перечне таких кластеров, как образование, транспорт и энергетика. Представлен алгоритм методики расчета потребностей в кадрах с профессиональным образованием. Выявлены внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на эффективность прогноза социально-экономического развития тверского региона. Предложены возможные варианты реализации социально-экономического прогноза развития Тверской области. Определены причины наличия дефицита и избытка кадров на предприятиях. Результатом исследования в данной статье стал разработанный прогноз кадровой потребности по приоритетным ключевым секторам экономики Тверской области до 2020 года в разрезе укрупненных групп специальностей, направлений подготовки, специальностей и профессий. Ключевые слова: региональная экономика, отраслевая структура экономики, отраслевые сектора/приоритетные кластеры региональной экономики, рынок труда, система профессионального образования, кадровая потребность, прогнозирование перспективной кадровой потребности.

Динамичное развитие инновационных процессов в российской экономике, повышение инвестиционной активности предприятий в сфере модернизации производства, приводящее к сокращению применения неквалифицированного и малоквалифицированного труда, структурные изменения в сфере занятости формируют новые требования к профессиональному составу и профессиональной квалификации работников. Информация о потребностях рынка труда объективно становится необходимой основой для разработки программ развития системы профессионального образования России и ее регионов, а также базой для разработки стратегии и образовательной политики учреждений профессионального образования.

Согласованное развитие экономики и системы профессионального образования не только позволяет удовлетворить текущий и перспективный спрос работодателей на рабочую силу по критериям ее количества, качества и срокам возникновения потребности, но и создает для выпускников учебных заведений возможность построения профессиональной карьеры и – шире – собственной жизни. Ключевым условием, определяющим возможность координации процессов развития секторов (отраслей) российской экономики и процессов профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, является организация процессов прогнозирования потребности рынка труда и мониторинга соответствия существующей структуры подготовки по программам профессионального образования прогнозу кадровой потребности.

Сформировавшаяся в Тверском регионе система профессионального образования на протяжении многих лет успешно решает задачи многопрофильной подготовки кадров для тверского и соседних регионов. Однако направления подготовки и состав учебных программ традиционно формировались исходя из преимущественно текущих потребностей рынка труда, а также субъективных представлений руководителей образовательных учреждений и индивидуальных потребителей образовательных услуг о спросе со стороны работодателей на те или иные профессии (специальности). Поэтому для подготовки программы развития региональной системы профессионального образования в качестве первоочередной авторам следовало решить задачу выявления перспективной кадровой потребности по ключевым секторам региональной экономики на основании результатов анализа отраслевой структуры и структуры спроса на подготовку кадров.

Проведенное исследование явилось результатом анализа стратегических документов социально-экономического развития Тверской области и массива статистических данных, систематизированных и структурированных под выполнение конкретной практической задачи – определение кадровой потребности рынка труда Тверского региона.

Первый этап исследования заключался в проведении анализа отраслевой структуры экономики Тверской области с целью выяв-

ления ключевых секторов, являющихся точками экономического роста всего региона. Выбор ключевых кластеров/отраслевых секторов экономики, определяющих потенциал развития Тверской области, проведен по результатам их сопоставительного анализа по восьми критериям (объем производства в денежном выражении по ВЭД; численность занятых по ВЭД; размер средней заработной платы по ВЭД; добавленная стоимость по ВЭД; производительность труда на одного занятого по ВЭД; технологический уровень экономики в разрезе ВЭД; инвестиции в технологии и ввод в действие основного капитала; социальная значимость отрасли), а также с помощью дополнительного важнейшего критерия «Инвестиционная привлекательность отраслей».

Результатом анализа явилось выделение следующих отраслевых секторов/приоритетных кластеров, определяющих потенциал развития и конкурентоспособность тверского региона:

- Машиностроение и металлообработка;
- Пищевой кластер;
- Химический кластер;
- Кластер гостиничных и ресторанных услуг;
- Строительный кластер.

В рамках данного исследования не были выделены такие кластеры, как образование и транспорт, так как они являются инфраструктурообразующими и, следовательно, присутствуют в каждом выделенном кластерном образовании. Кроме того, не был выделен кластер энергетики, что при наличии на территории области АЭС и ГРЭС может показаться нерациональным. Однако, данные объекты имеют не региональное, а федеральное назначение, в связи с чем перспективы их развития определяются на федеральном уровне. Это так называемые элементы систем «надрегионального» уровня.

При составлении научно обоснованного прогноза потребности в кадрах для опреде-

ленных выше секторов интерес представляет результат, полученный при помощи инструментария, учитывающего как текущее состояние, перспективы развития производственных мощностей и отраслевой инфраструктуры, так и предпочтения граждан при выборе рабочего места и динамику основных потоков движения трудовых ресурсов. С учетом этих требований, авторами была разработана методика, являющаяся модификацией макроэкономической методики прогнозирования потребностей экономики в кадрах, предложенной Центром бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета. Основным недостатком методики ПетРГУ является исключительно математический аппарат, который не позволяет учесть поведенческие предпочтения субъектов рынка. Математическая модель учитывает только рыночные механизмы при формировании спроса и предложения рабочей силы, поэтому она была скорректирована для учета предпочтений граждан и потенциальных работодателей. Особое внимание было уделено также существующим и перспективным инвестиционным проектам, реализуемым в регионе.

Использованная в рамках проведенного исследования методика позволяет осуществить расчет потребности по агрегированным разделам экономической деятельности согласно классификатору ОКВЭД и 28 укрупненным группам специальностей. Переход на уровень выделенных в качестве точек экономического роста секторов был проведен методом детализации расчета по видам экономической деятельности, уровням и направлениям образования, по которым осуществляется подготовка профессиональных кадров для каждого выбранного кластера.

Источниками информации для проведения расчетов в рамках используемой методики выступили:

- Концепция 2020 и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2015 года;

- прогноз демографической ситуации в стране до 2031 года;
- федеральные и региональные целевые программы;
- национальные проекты;
- региональные инвестиционные проекты;
- стратегические документы социально-экономического развития Тверской области;
- данные федеральной, региональной и ведомственной статистики;
- материалы социологических исследований и опросов;
- результаты экспертных оценок.

Основными методами исследования явились:

- динамическое моделирование абсолютной численности занятых в экономике для различных сценариев социально-экономического развития;
- метод экспертных оценок для оценки структуры перспективной кадровой потребности потенциальных работодателей;
- методы социологического исследования, позволяющие выявить предпочтения граждан и основные потоки движения трудовых ресурсов.

Алгоритм методики расчета потребностей в кадрах с профессиональным образованием представлен на рис. 1.

В качестве прогнозного в данном исследовании был выбран период, обозначенный в Концепции развития Российской Федерации в целом, т.е. до 2020 года. Однако стоит отметить, что построение прогноза на такой длительный период требует введения определенных ограничений и допущений. Данные ограничения и допущения могут быть предусмотрены, прежде всего, при построении нескольких сценарных прогнозов.

Существуют три сравнительно распространенных метода составления сценариев: метод получения согласованного мнения; повторяющиеся процедуры объединения независимых

сценариев; матрицы взаимодействия. Учитывая количество направлений, которые охватывает прогноз социально-экономического развития региона, огромное число влияющих внешних и внутренних факторов, а также наблюдаемую обычно ограниченность средств и времени, единственно приемлемым является первый подход, и то в значительном «урезанном» по отношению к классической схеме виде.

Эффективность прогноза зависит от внешних условий, экономической политики и внутренних факторов, но прежде всего от активности и квалификации менеджеров. Это обстоятельство необходимо учесть при прогнозировании, и оно важно именно для посткризисного периода, поскольку через 10-15 лет неадаптировавшиеся к рынку предприятия исчезнут.

Определяющим для экономического роста является доля наиболее эффективных и быстро развивающихся отраслевых секторов/приоритетных кластеров. Поэтому прогноз социально-экономического развития региона базируется на данных о перспективном развитии вышеназванных стратегических кластеров. Вектор прогнозирования направлен на изменения основных макроэкономических показателей деятельности региона, таких как ВРП и инвестиции, на период до 2020 года с учетом реализации принятых программ и проектов, влияющих на социально-экономическое развитие.

Сценарный подход позволяет просчитывать возможные ситуации и оценивать результаты различных действий региональных властей. Разработка сценариев развития региона (вариантов политики властей региона и РФ, их влияния на эффективность функционирования отдельных секторов и на распределение ресурсов между секторами) основана на анализе ретроспективы и сложившейся в данное время ситуации в экономике региона. В ходе анализа исследованы основные

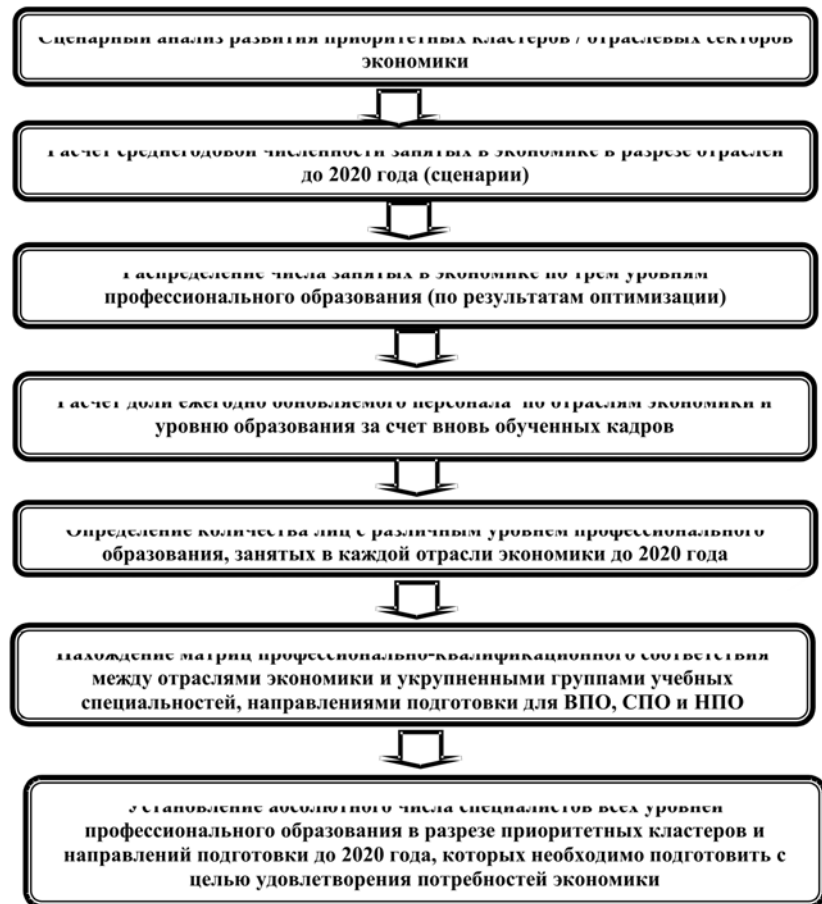

Рис. 1 Алгоритм прогнозирования потребности региональной экономики в специалистах с различным уровнем профессионального образования

тенденции развития региона, происходившие структурные изменения в сфере производства, дана оценка всей совокупности причин (факторов), определяющих развитие региональной социально-экономической системы:

- внутренние (эндогенные) факторы, обусловленные закономерностями отдельных элементов региональной социально-экономической системы и системы в целом, характеризуют саморазвитие системы.
- внешние (экзогенные) факторы, обусловлены взаимодействием социально-экономической системы региона с внешней средой.

Разработанные в ходе прогнозирования сценарии охватывают различные варианты изменения внешних по отношению к региональной экономике условий и региональной экономической политики и позволяют их сравнивать для выбора

наиболее эффективного варианта. В зависимости от интегрального воздействия всей совокупности факторов на социально-экономическое развитие Тверской области возможна реализация трех прогнозных сценариев:

- 1) базовый (реалистический);
- 2) оптимистический;
- 3) пессимистический.

В таблице 1 приведены значения основных индикативных показателей разработанного прогноза.

При прогнозировании численности занятых были также рассмотрены три сценария, основанные на соответствующих вариантах реализации прогноза развития экономики региона.

При анализе учтено, что совокупная кадровая потребность экономики региона состоит из двух частей: базовой и переменной.

Таблица 1
Возможные варианты реализации социально-экономического прогноза развития Тверской области

Среднегодовое значение темпа роста показателя, %	Варианты реализации		
	Пессимистический	Реалистический	Оптимистический
Валовой региональный продукт	4,3	8,61	12,21
Инвестиции в основной капитал	5,1	13,4	19,4
Зарботная плата	5,4	10,8	15,5
Производительность труда	9	13	18
Основные фонды	8,16	10,5	13,35
Объем производства в денежном выражении	7,9	11,7	18,8

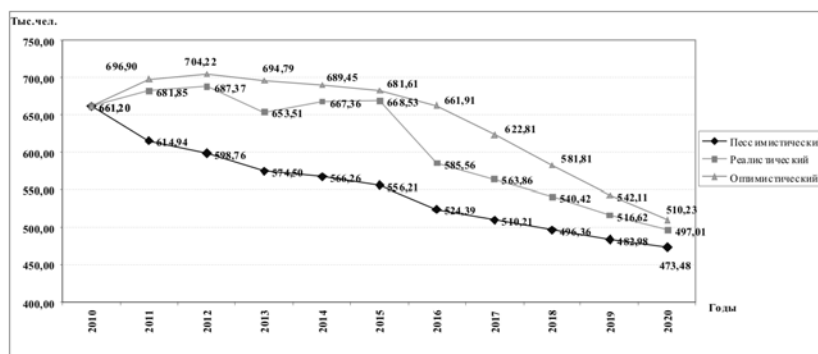

Рис. 2. Прогноз численности занятого населения Тверской области, чел.

Базовая (неизменная) часть – условно-постоянная численность работников, занятых в экономике Тверской области, не меняющих место работы в течение года. Согласно данным официальной статистики, для Тверской области данная часть составляет 81,2% от общей численности работников.

Переменная часть – численность работников, меняющих в течение года место работы в силу различных причин. К таким категориям относятся уволенные по различным причинам и/или вновь принятые на работу лица. Для Тверской области данная часть составляет 18,8% от численности работников.

В свою очередь, переменная часть численности занятых в экономике области состоит из:

- ротационной потребности, основой которой являются работники, уволившиеся и вновь принятые на работу на предприятия и в организации региона,
- первичной потребности, связанной с появлением новых

рабочих мест за счет организации нового производства или расширения действующего,

- потребности на замену, обусловленной необходимостью восполнения выбывших работников по причинам выхода на пенсию, длительного отсутствия на рабочем месте в соответствии с выполняемыми обязанностями, увольнения (по собственному желанию или в приказном порядке), естественной убыли.

В данном исследовании именно величина переменной части численности занятых в экономике рассматривается как текущий спрос на трудовые ресурсы, поскольку именно эта часть отражает процесс выбора и покупки такого специфического товара, как «трудовые ресурсы».

Текущий спрос на трудовые ресурсы рассматривается в двух аспектах:

1. количественный спрос – это количественная величина переменной части численности занятых в экономике края;

2. качественный спрос – это переменная часть численности занятых, структурированная по категориям, профессиям, специальностям и уровням компетенции.

Количественный спрос рассчитывается с использованием модели Харрода и с учетом поведенческих моделей. Определение качественного спроса основано на экспертных оценках.

В рамках проведенного исследования определение кадровых потребностей осуществляется на основании следующих критериев:

- перспективной потребности работодателей в кадрах, в том числе в связи с реализацией стратегии социально-экономического развития, федеральных и региональных целевых программ и проектов;
- предложение рабочей силы на рынке труда с учетом изменения демографической ситуации и сложившейся структуры профессионального образования;

- анализа рынка образовательных услуг в Тверской области в разрезе:

- направлений и специальностей подготовки по уровням образования;
- миграционных потоков;
- бюджетной и внебюджетной подготовки.

Для определения кадровых потребностей используются динамические модели, позволяющие определить кадровые потребности Тверской области для различных сценариев социально-экономического развития региона, и поведенческие модели, позволяющие выявить предпочтения граждан и работодателей, а также основные потоки движения трудовых ресурсов.

Данные о прогнозной занятости населения в экономике Тверской области, рассчитанные по трем сценариям, представлены на рис. 2.

Для распределения общей численности занятых в разрезе разделов ОКВЭД в качестве корректировочных коэффици-

ентов были использованы коэффициенты локализации: для обрабатывающих производств – локализация занятости; для кластера гостиниц и ресторанов – среднее значение коэффициентов локализации; для строительства – среднее между двумя коэффициентами.

Если рассмотреть уровень возможной занятости населения, то можно заметить значительное снижение, хотя текущие данные о состоянии рынка труда свидетельствуют об обратных трендах. Поэтому для корректировки полученных данных была изучена чувствительность прогноза по наиболее важным показателям (рост численности занятых от года к году; уровень безработицы по обследованиям, в долях от численности экономически активного населения; рост численности населения трудоспособного возраста, в % к предыдущему году; ВРП в сопоставимых ценах, в разах к предыдущему году; индекс потребительских цен (ИПЦ), декабрь к декабрю предыдущего года, раз; рост экспорта, в разах к предыдущему году).

В рамках проведенного статистического исследования выявлены значимые корреляционные связи между результирующими показателями занятости и безработицы, с одной стороны, и показателями ВРП (динамики и уровня) и динамики инвестиций – с другой. Полученные результаты корреляционных расчетов можно использовать для корректировки среднегодовой численности занятых в экономике.

С целью выявления потребностей работодателей в рамках исследования был проведен экспертный опрос руководителей крупных и средних предприятий Тверской области по вопросам, связанным с качественным и количественным составом персонала, в разрезе видов экономической деятельности. Сведения, полученные в результате экспертного опроса, являются исходными для дальнейшей корректировки кадровой

потребности в приоритетном кластере.

В ходе анализа были обследованы 25 предприятий, отнесенных к разным видам экономической деятельности. Исследование показало, что более половины опрошенных предприятий (60%) испытывают дефицит кадров, при этом, около 20% - отмечают избыток трудовых ресурсов.

В результате анализа были выявлены причины наличия дефицита и избытка кадров на предприятиях. Основными причинами дефицита работников являются:

- отсутствие на местном рынке труда работников нужных специальностей (28% опрошенных организаций);
- высокая текучесть и старение кадров (20%);
- ограниченные возможности компаний в отношении оплаты труда работников (32%).

Избыток рабочей силы на предприятиях в основном связан с социальной ответственностью руководства предприятий (8,0% опрошенных организаций), а также ожиданием роста спроса на выпускаемую продукцию (4%).

На основе полученных сведений о текущей и ожидаемой потребности организаций-работодателей в персонале была определена система экономико-математических моделей, позволяющая скорректировать динамику изменения перспективной потребности в кадрах в выделенных кластерах.

На следующем шаге был проведен анализ ретроспективных данных о профессионально-квалификационной структуре занятых (по уровню образования) в разрезе отраслей за предшествующие 5 лет и составлен прогноз изменения профессионально-квалификационной структуры занятых по отраслям экономики до 2020 года путем экстраполяции ретроспективных данных, показывающий потребности отраслевых кластеров в работниках соответственно с высшим, средним и начальным профессиональным образованием.

Ретроспективные данные получены на основе обследований органов статистики и расчетов, основанных на экспертных оценках. Наблюдается неоднородная картина распределения работников приоритетных кластеров по уровням образования для разных видов экономической деятельности.

Так, например, если не будет существенных изменений динамики факторов, повливающих на формирование квалификационной структуры занятых по виду экономической деятельности «Химическое производство», то сохранятся тенденции по увеличению доли работников с высшим профессиональным образованием.

По разделу «Строительство» ситуация обратная: более 60% от численности работников составляют специалисты с начальным профессиональным образованием. Это вполне объяснимо тем, что данный вид экономической деятельности связан с осуществлением услуг, где задействованы преимущественно рабочие различной специализации, имеющие в основном начальное профессиональное образование.

В дальнейшем была рассчитана доля ежегодно обновляемого персонала по отраслям экономики и уровню образования за счет вновь обученных кадров и получены абсолютные значения ежегодно обновляемого персонала по приоритетным кластерам в разрезе сценариев.

Исходной информацией для расчета выступила численность занятых в экономике по приоритетным кластерам в разрезе сценариев; возрастная и профессиональная структура занятых в приоритетных кластерах за предшествующий период (5 лет); информация о текущих и перспективных инвестиционных проектах, реализуемых на территории региона. Было принято допущение о формировании ежегодной потребности экономики в кадрах только за счет возмещения естественного выбытия работников и

обеспечения кадрами новых конкурирующих производств.

Детализация перспективной кадровой потребности до укрупненных групп специальностей, направлений подготовки и специальностей (профессий) проводилась с использованием метода экспертных оценок.

Листы экспертных оценок представлены в форме матриц профессионально-квалификационного соответствия (распределения) кадровой потребности приоритетных кластеров. Для начального профессионального образования матрица профессионально-квалификационного соответствия (ПКС) имеет размерность (22 УГС x 9 видов экономической деятельности); для среднего специального образования - (26 УГС x 9 видов экономической деятельности); для высшего профессионального образования - (28 УГС x 9 видов экономической деятельности).

Экспертным путем определены те укрупненные группы, по которым предполагается максимальный рост кадровой потребности в прогнозном периоде.

В матрице ПКС для ВПО экспертным путем определены в качестве приоритетных для выделенных отраслевых кластеров следующие укрупненные группы специальностей: 020000 Естественные науки; 100000 Сфера обслуживания; 140000 Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника; 150000 Metallургия, машиностроение и материалобработка; 190000 Транспортные средства; 220000 Автоматика и управление; 240000 Химическая и биотехнологии; 260000 Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров; 270000 Архитектура и строительство.

В матрице ПКС для СПО перспективная кадровая потребность охватывает 10 укрупненных групп специальностей: 100000 Сфера обслуживания; 120000 Геодезия и землеустройство; 140000 Энергетика, энергетическое машинострое-

ние и электротехника; 150000 Metallургия, машиностроение и материалобработка; 190000 Транспортные средства; 220000 Автоматика и управление; 230000 Информатика и вычислительная техника; 240000 Химическая и биотехнологии; 260000 Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров; 270000 Архитектура и строительство.

Для НПО матрица ПКС включает в структуру перспективной кадровой потребности следующие укрупненные группы: 100000 Сфера обслуживания; 110000 Сельское и рыбное хозяйство; 140000 Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника; 150000 Metallургия, машиностроение и материалобработка; 190000 Транспортные средства; 220000 Автоматика и управление; 230000 Информатика и вычислительная техника; 240000 Химическая и биотехнологии; 260000 Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров; 270000 Архитектура и строительство.

Невозможно утверждать, что остальные группы специальностей будут неважны для данных видов экономической деятельности в будущем, однако, приоритетная кадровая потребность складывается именно из работников выделенных экспертами направлений подготовки.

Полученные на втором этапе экспертного опроса матрицы детализируют оцененную на первом этапе экспертного опроса перспективную кадровую потребность до уровня направлений подготовки.

Затем было проведено уточнение полученных прогнозов в разрезе специальностей и профессий. На наш взгляд, эта информация позволит минимизировать сложившийся структурный дефицит кадров на рынке труда и удовлетворить дополнительную потребность работодателей, возникающую в связи с реализацией инвестиционных проектов.

Таким образом, результатом исследования является разработанный прогноз кадровой потребности по приоритетным ключевым секторам экономики Тверской области до 2020 года в разрезе укрупненных групп специальностей, направлений подготовки, специальностей и профессий.

Практическое использование прогноза позволяет определить перспективную кадровую потребность по любому отраслевому сектору/ приоритетному кластеру для каждого года прогнозного периода, исходя из данных об абсолютной кадровой потребности по уровням образования, рассчитанной по трем сценариям, и ее профессионально-квалификационной структуре по УГС и направлениям подготовки, сформированной экспертным путем.

Получение обоснованных данных о кадровой потребности позволит планировать ресурсное обеспечение приоритетных кластеров, в том числе и ресурсное обеспечение деятельности учреждений профессионального образования, реализующих обозначенные приоритетные направления подготовки.

Учитывая долгосрочность периода прогнозирования и высокую степень неопределенности факторов при построении прогноза, вероятность отклонения от рассчитанной кадровой потребности велика. В связи с этим, при использовании прогнозных значений кадровой потребности необходима ежегодная корректировка исходных данных и экспертных оценок для актуализации прогноза и повышения степени его достоверности.

В современных условиях развития системы российского образования, когда законодательство с 01 сентября 2013г. исключило уровень начального профессионального образования (что не сняло необходимости отдельного определения потребности в рабочих кадрах), когда активно завершается разработка нового классификато-

ра направлений и групп подготовки в системе профессионального образования, предлагаемая авторами методика должна быть также модернизирована, для чего есть возможности ввиду ее хорошей технологичности.

Современная социально-экономическая ситуация в стране и необходимость решения поставленных задач инновационного развития экономики требуют перехода от единовременных исследований и прогнозных оценок к формированию региональной системы прогнозирования потребности экономики в квалифицированных кадрах. Такая система, на наш взгляд, должна быть построена на принципах: непрерывности; государственно-частного партнерства; постоянного обеспечения системы достоверной и полной информацией со стороны органов законодательной и исполнительной власти, а также заинтересованных

рыночных структур; высококвалифицированного научного сопровождения прогнозных расчетов; обязательности профессиональной и общественной экспертизы прогнозов на уровне региона.

Литература

1. Петров Л.Ф. Методы динамического анализа экономики: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 239с.

2. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации/ Васильев В.Н., Гуртов В.А., Питухин Е.А и др. – 2-е изд. – М.: Техносфера, 2006. – 680с.

3. Сигова С. В. Восполнение кадрового дефицита на рынке труда Российской Федерации. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 188с.

4. Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сборник докладов по ма-

териалам Шестой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (28-29 октября 2009 г.). Кн. 1. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 352с.

5. Гуртов В.А., Питухин Е.А., Серова Л.М. Моделирование потребностей экономики в кадрах с профессиональным образованием// Проблемы прогнозирования. – 2007. – №6 – С. 91 -107.

6. Наумова О. Н., Методологические основы определения потребности экономики регионов в подготовке кадров // Экономические науки. - 2009. - №10. - С. 169-172.

7. Российская Федерация/О прогнозе потребностей экономики в квалифицированных кадрах на период до 2015 года: информация подготовлена к заседанию Общественного совета при Минобрнауки России 19.11.08// Официальные документы в образовании. – 2008. – №33. – С. 77-82.

Медицинская информационная система как инструмент регулирования бюджета медицинской организации

Николаев Николай Станиславович, главный врач, к.м.н., Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования» г.Чебоксары

Андреева Вера Эдуардовна, заместитель главного врача по организационно-методической работе, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования» г.Чебоксары

В статье рассматривается опыт организации мониторинга финансовых и объемных показателей деятельности с помощью медицинской информационной системы в Федеральном центре травматологии, ортопедии и эндопротезирования. Особое внимание уделяется возможности персонализированного учета и оценки затрат на лечение как на одного пациента, так и на отдельные группы пациентов, поддержки принятия решений при комплексном анализе деятельности учреждения; рассматривается эффективность использования медицинской информационной системы. Ключевые слова: здравоохранение, информационные системы, медицинские информационные системы, электронная медицинская карта, персонализированный учет, расходы на лечение.

Внедрение современных информационных систем в здравоохранение - одна из основных задач программы модернизации здравоохранения Российской Федерации. Основные направления концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ведение электронной медицинской карты (ЭМК) и персонализированного учета оказанных медицинских услуг, электронная регистратура, обмен и передача данных по каналам связи, доступ к информационным ресурсам и сервисам через Интернет, компьютеризированное медицинское оборудование и др.) реализованы в федеральном государственном бюджетном учреждении «Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования» Минздрава России (г.Чебоксары) (далее – Центр), введенном в эксплуатацию в 2009 году в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» [1].

Ежегодно в Центре выполняется около 6,0 тыс. операций на костно-суставной системе. 70% всей медицинской помощи занимает эндопротезирование суставов по инновационным технологиям (поверхностное протезирование тазобедренного сустава, одностороннее и двустороннее протезирование коленного сустава) с использованием современных материалов (керамика, оксид титана и другое). По объёму таких вмешательств чебоксарский центр травматологии входит в тройку крупных учреждений России, где проводят подобные операции. Также успешно проводятся операции на позвоночнике, в том числе коррекция сколиотической деформации с помощью роботоассистенции, электростимуляция спинного мозга у больных с хроническим болевым синдромом; малотравматичные хирургические вмешательства на коленных и плечевых суставах с использованием эндоскопического оборудования.

Созданная в Центре IT-инфраструктура, объединяющая 220 рабочих станций и более 150 единиц оргтехники, и программные средства обеспечивают Центр и всех его специалистов во всех основных направлениях деятельности, и оказывает заметное положительное влияние на общие результаты работы учреждения (рис. 1). Медицинская информационная система (МИС) МЕДИА-ЛОГ охватывает все аспекты: ЭМК, планирование ресурсов, управление потоком пациентов, назначениями и материальными ресурсами, комплексный учет медицинских услуг, медикаментов и расходных материалов, медицинская статистика и анализ данных.

Поскольку мониторинг финансовых и объемных показателей является важным условием оптимизации управления финансово-хозяйственной и лечебной деятельностью любого медицинского учреждения [2], в Центре помимо использования МИС для сбора и анализа медицинской и научной информации, большой акцент делается на финансово-экономический аспект деятельности. С помощью МИС используется методика управленческого учета и оценка затрат как на одного пациента, так и на отдельные группы пациентов.

Необходимость проведения углубленного анализа показателей деятельности в разрезе не только профилей высокотехнологичной медицинской помощи (ВМП), но и её видов, поставила задачу полномасштабного сбора и обработки информации, организацию информационных потоков, разработку новых форм и методов сбора

данных о результатах и затратах на оказание ВМП в Центре с использованием МИС. Коммунальные платежи, выплаты по аренде являются неизбежными, и сэкономить на этих статьях расходов невозможно. Остается переменная часть расходов: медикаменты, расходные материалы, металлоконструкции (рис. 2).

Для формирования ЭМК ввод информации в МИС осуществляется на всех этапах лечебно-диагностического процесса для каждого пациента. Управление потоком пациентов позволяет проследить полное движение пациента, начиная с госпитализации в приемном отделении, последующем размещении в стационаре и заканчивая выпиской. В целях обеспечения мобильности, сокращения времени по ведению ЭМК, повышения оперативности доступа к медицинским данным пациента непосредственно у его постели ряд специалистов центра обеспечен медицинскими планшетами: средний медицинский персонал процедурных кабинетов и перевязочных, врач-анестезиолог-реаниматолог в операционной, дежурный врач.

Имеются модули и функциональные возможности автоматического всестороннего ведения предметно-количественного учета и контроля движения медикаментов, расходных материалов и металлоконструкций на всех уровнях (аптека, склад старших медицинских сестер всех отделений, склад постовых, процедурных и перевязочных медицинских сестер), что позволяет детализировать расход каждого материала, составляющего переменную часть расходов, в отдельности, до конкретного пациента (рис. 3).

С помощью данного функционала каждое структурное подразделение центра ведет внутрихозяйственный расчет и внутренний финансовый контроль своей деятельностью, что обеспечивает плановое ведение хозяйства, эффективное распоряжение средствами с максимальной пользой для пациента.

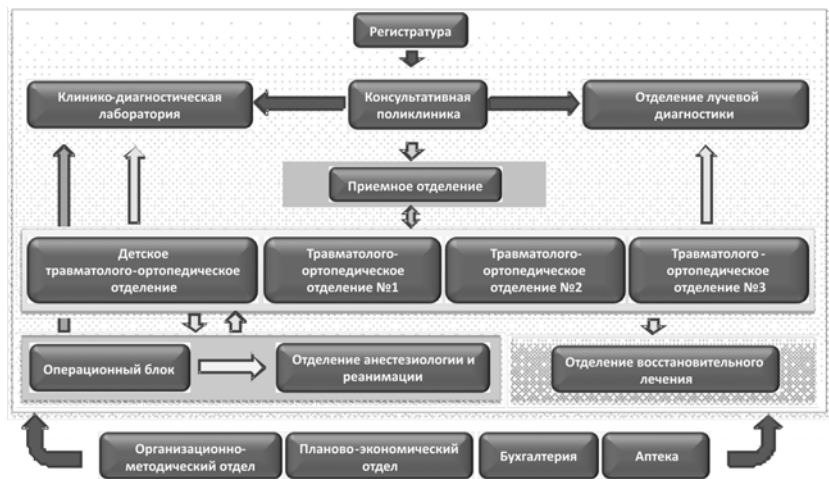

Рис. 1. Структурные подразделения Центра, работающие с МИС

Рис. 2. Расчет стоимости лечения пациента

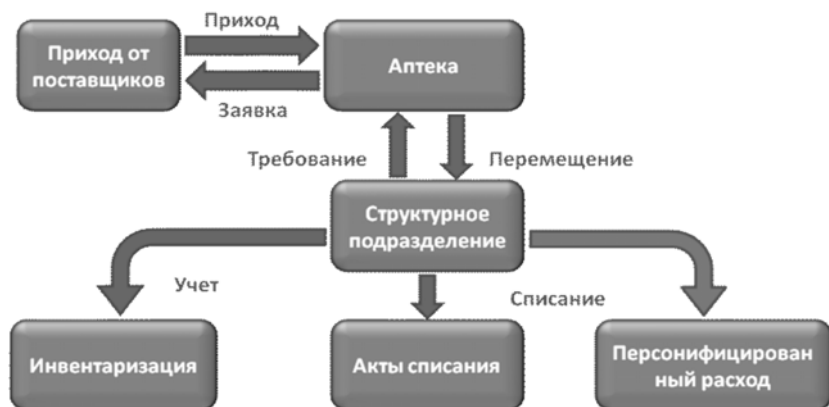

Рис. 3. Управление материальными ресурсами Центра

При исполнении назначения лекарственного препарата постовой медицинской сестрой в стационарном отделении расходуется конкретный препарат, который есть в наличии на ее складе (с конкретной себестои-

мостью); при проведении операции – расходуются конкретные компоненты эндопротеза или металлоконструкции, при перевязке - расходные материалы, и так - на каждом этапе оказания медицинской помощи.

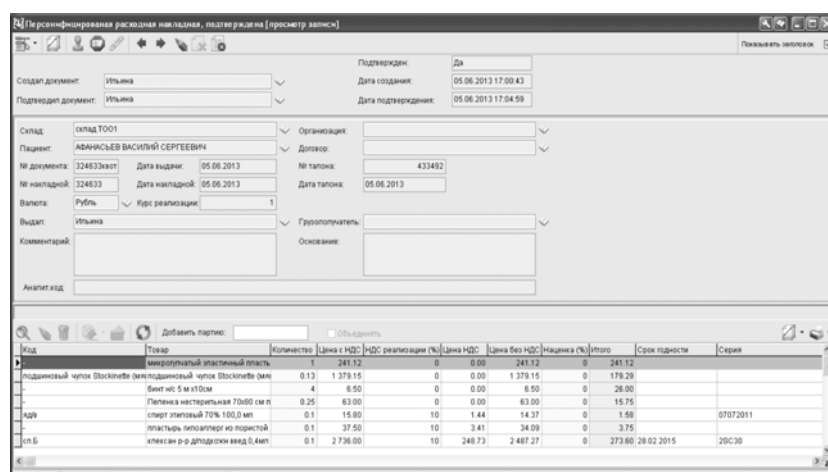

Рис. 4. Фрагмент персонализированной расходной накладной, сформированной в МИС

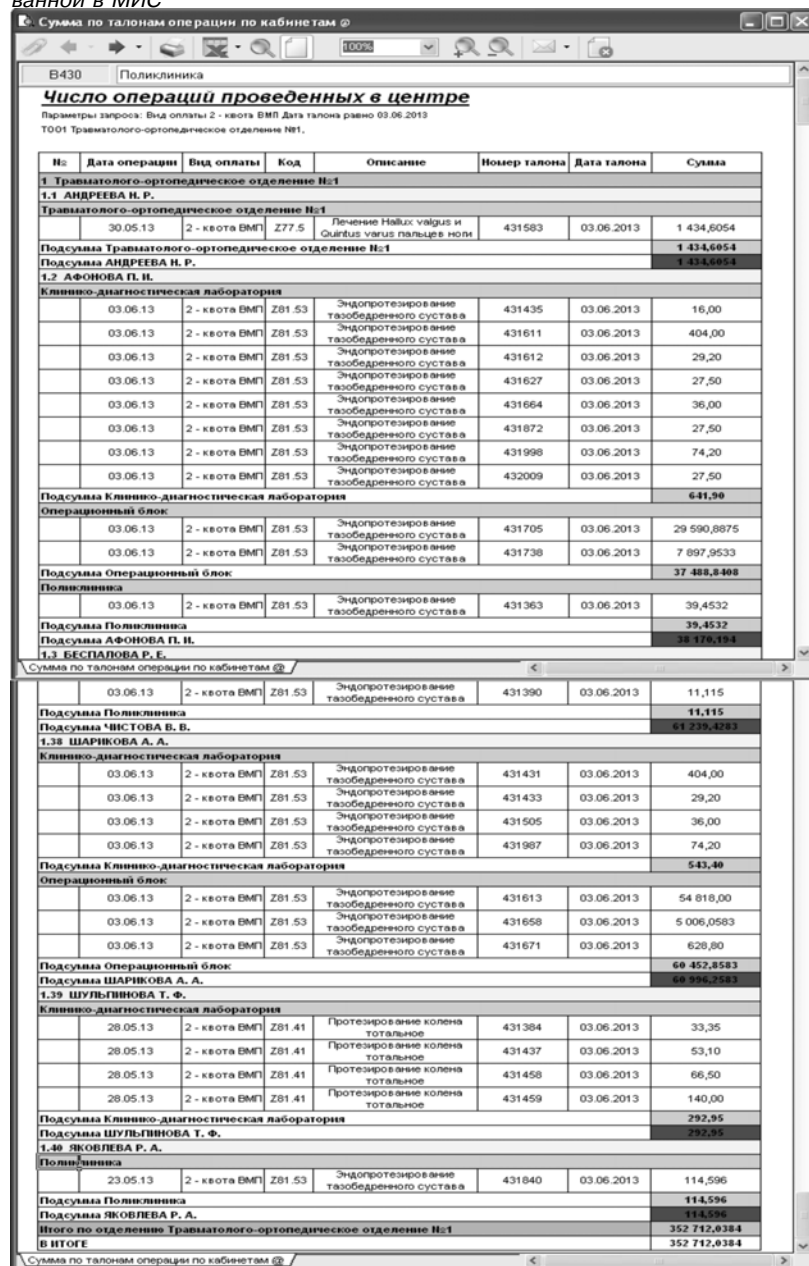

Рис. 5. Фрагмент счета, сформированного в МИС

После отметки в МИС исполнения лекарственного назначения происходит автоматическая регистрация прямого количественного расхода лекарства на пациента в системе складского учета по движению медикаментов с расчетом соответствующей себестоимости израсходованных препаратов.

На каждом этапе оказания медицинской помощи (отделение анестезиологии и реанимации, операционный блок, стационарное отделение) на каждого пациента старшей медицинской сестрой в МИС формируются талон с перечнем израсходованного товара и персонализированные расходные накладные (ПРН) (рис. 4.)

По запросу на каждого пациента формируется счет, содержащий перечень всех оказанных услуг и материальных затрат, их количество, стоимость и итоговую стоимость лечения пациента (рис. 5.).

Для оценки и анализа в МИС выбираются объекты – лекарственные средства, расходные материалы, металлоконструкции, медицинские услуги. Для каждой выбранной позиции запросы по расходам на лечение могут быть сформированы как для конкретного пациента, так и для группы пациентов, в различных разрезах (по способу оплаты, по диагнозу, по виду ВМП, по отделению и т.д.) за произвольно выбранный период.

Таким образом, руководители структурных подразделений и лечащие врачи отслеживают прямые расходы на лечение конкретного пациента (персонализированный учет материальных затрат). В целом, эта информация позволяет каждому отделению видеть свои материальные расходы на лечение пациентов и, соответственно, оперативно контролировать и планировать в дальнейшем свою работу с учетом экономической компоненты и установленных тарифов на конкретный вид медицинской помощи. На основе постоянного проводимого в подразделении внутри-

хозяйственного расчета лечащие врачи сами регулируют вопросы по выбору имплантатов в зависимости от патологии, состоянию костной ткани, возраста и т.д. (рис. 6).

Анализ проводится и на уровне каждого структурного подразделения, и на уровне администрации, так как позволяет быстро и наглядно изучить распределение затрат, выявить наиболее затратные технологии. Можно сделать выводы – как часто используются те или иные технологии, особенно затратные, на что тратятся основные средства, насколько необходимы и важны те технологии, на которые тратятся средства.

Данная система стимулирует моральную и материальную ответственность подразделений за выполнение установленных плановых объемов оказания медицинской помощи в сочетании с заинтересованностью в эффективном использовании ресурсов и соблюдении установленных тарифов.

Специалисты планово-экономического отдела контролируют и анализируют расходы на лечение пациентов в различных разрезах: в целом по центру, по каждому отделению, по способу оплаты, по виду ВМП, виду операции и т.д. (рис. 6). Также формируются запросы по отдельным составляющим: медикаменты, металлоконструкции, расходные материалы.

С целью сокращения времени на выполнение процедур, повышения точности их выполнения и контроля, эффективного использования современного медицинского оборудования в Центре используются специальные программно-аппаратные средства и комплексы. Лабораторный модуль МИС поддерживает ключевые этапы работы лаборатории и все промежуточные технологические процессы: формирование направления, забор и маркировка биоматериала штрих-кодом, считывание штрих-кода и выполнение исследования на анализаторах, автоматическая передача результатов исследова-

Код	Наименование услуги	Колич	Сумма к опла	Услуга оплачена
	Товар раневая повязка Medipore + Pad 10x35см, прокладка 5x30.4см	2	136,26	☐
	Товар шприц 20мл с иглой однораз стер	1	4,30	☐
	Товар Новосин фиолетовый М5 (2) 90 см YRC48	2	326,80	☐
	Товар перчатки Orthopaedic хир.стер.№8,5	1	69,30	☐
	Товар разрежаемые антимикробные пленки с йодформом 44x35см,34x	2	1 013,66	☐
	Товар раневая повязка Medipore + Pad 6x10см , прокладка 3.4x6.5 см*	1	15,73	☐
	Товар новокаин 0,5% р-р амп 5мл №10	1	24,65	☐
	Товар Ср-во дезинф."Абсолютент ОПГ" 1 л	1	156,00	☐
	Товар Тампон с алюминиевой палочкой и пробирка со средой Стюарта,	1	17,33	☐
	Товар халат хирургический стерильный (XL)	3	330,24	☐
	Товар хлоргексидин р-р 0,05% 400,0 стерильный	3	168,57	☐
	Товар шприц 50мл с иглой Перфузор	1	46,94	☐
	Товар шприц Жане 150мл однораз стер	1	51,00	☐
	Товар Перчатки IMPPro Wet Donning PF хир.стер.неопудренные р.8,5	1	26,10	☐
	Товар система дренажная с катетером типа Редон,18, Арехмед	1	280,00	☐
	Товар викрил Рипид неокрашенный M3(2-0) игла колюще-режущая тапе	1	193,33	☐
	Товар Лезвие стерильное однораз.№23	2	15,60	☐
	Товар Нить лавсановая плетеная нерассасывающая зеленая L - 75 см L	1	34,91	☐
	Товар Салфетка марлевая (стер.)8 слоев 10*20 см Стерилюкс ЕС 20 шт.	3	180,00	☐
	Товар Комплект для ортопедии и эндопротезирования Бедренный ком	1	1 707,00	☐
	Товар Новосин фиолетовый М4 (1) 90 см HS40s , 1/2 окр, 40 мм	2	333,40	☐
	Товар Отсос OP-FLEX Янкауер с вкл L350	1	218,00	☐
	Товар Перчатки Medi-Grip PF хир.стер.размер №7,5	1	34,15	☐
	Товар перчатки Orthopaedic хир.стер.№7,5	1	59,00	☐

Рис. 6. Структура расходов

Инициалы	Счет	Таблет	Дата выписки	Код	Наименование	Сумма	К оплате	Платежная
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	носокы р.д.мф. 9/8 300мм	79,2727	79,27	79,27	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	Игл.к.в.амб.биологически чистой	201,4619	201,4619	201,4619	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	новосин 0,5% р-р амп №10	4,4519	4,4519	4,4519	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	пов.в.в.с.с.в.п.а.д.и.с.н.д.и.с.т.	24,8019	24,8019	24,8019	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	раневая пов.в.а.Мед.Фор. + Рап.Е.У.Т.20	32,7719	32,7719	32,7719	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	раневая пов.в.а.Мед.Фор. + Рап.Е.У.Т.20	45,4519	45,4519	45,4519	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	салфетка стерильная однораз. №23	53,0019	53,0019	53,0019	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	абсолютент ОПГ с ампулой	17,3219	17,3219	17,3219	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	шприц Жане с ампулой	7,9219	7,9219	7,9219	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	шприц Жане с ампулой	5,3419	5,3419	5,3419	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	шприц Жане с ампулой	19,1019	19,1019	19,1019	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	система дренажная с катетером	280,0019	280,0019	280,0019	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	интерпол 5 шт №0218	3,1519	3,1519	3,1519	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	игла Стривера для инъекций 014-2-10L	36,2019	36,2019	36,2019	Глимент
В Платеж	91339	08.08.2011	Товар	интерпол (интерпол) р.д.д.м.ф. 018	92,0019	92,0019	92,0019	Глимент
В Платеж	91446	08.08.2011	Товар	катетер интравенный перфорированный	20,0019	20,0019	20,0019	Глимент
В Платеж	91446	08.08.2011	Товар	перевязочный материал р.д.д.м.ф. 0,5% мет	130,0000	130,0019	130,0019	Глимент
В Платеж	91446	08.08.2011	Товар	перчат. стерильные р.д.д.м.ф. 0,5% мет	49,0000	49,0019	49,0019	Глимент
В Платеж	91446	08.08.2011	Товар	раневая пов.в.а.Мед.Фор. + Рап.Е.У.Т.20	40,9000	40,9119	40,9119	Глимент
В Платеж	91446	08.08.2011	Товар	шприц Жане с ампулой	7,8419	7,8419	7,8419	Глимент
В Платеж	91446	08.08.2011	Товар	игла инъекционная Спектраль-20, д.м.ф.	79,9519	79,9519	79,9519	Глимент
В Платеж	91446	08.08.2011	Товар	система для параллельноэластики	7,8019	7,8019	7,8019	Глимент
В Платеж	91446	08.08.2011	Товар	перчатки нитриловые стерильные	34,1519	34,1519	34,1519	Глимент

Рис. 6. Экранная форма отчета о стоимости лечения пациентов в стационарном отделении за определенный период

ния в ЭМК конкретного пациента. Автоматизация лабораторной устранила массу ручной работы, повысив производительность труда персонала, качество и надежность результатов.

С помощью системы Centricity PACS-IW - система просмотра, обработки и хранения изображений - реализована интеграция изображений с рентгеновских и ультразвуковых аппаратов, компьютерного и магнитно-резонансного томографов с МИС для последу-

ющей работы с визуальной информацией. Используя цифровые изображения на экране, выполняются любые измерения, моделирование эндопротезирования, остеосинтеза, транспедикулярной фиксации позвонков и т.д., используются цифровые шаблоны, просматривается установка имплантата (рис. 7). Наряду с сокращением времени на планирование операции, повышением точности установки металлоконструкции и контроля, сокращаются затраты учреждения на закуп-

Рис. 6. Экранная форма отчета о стоимости лечения пациентов в стационарном отделении за определенный период

Рис. 7. Экранная форма спланированной в автоматическом режиме операции по эндопротезированию коленного сустава

курентгеновских пленок, оборудования и хранение данных на сумму около 1,0 млн.рублей в год.

Кроме того, в Центре операционные залы функционируют на базе цифровых комплексов DiViSy DOR: в процессе проведения операций производится многодорожечная запись различной медицинской информа-

ции (видео операционного поля, видео общего вида операционного зала, звук, данные от монитора пациента и т.д.), а также трансляция данной информации в конференц-зал Центра и на комплексы DiViSy DOR Personal врачей-консультантов и руководства центра.

С 2013 года пациентам предоставляется новая услуга – личный web-кабинет с доступом к самостоятельной записи на прием, к своей ЭМК и дополнительным сервисам с помощью скреч-карты (выданная в центре мобильная ЭМК) – на портале MOBIMED.RU. Пациент может пользоваться этой услугой из любой точки планеты, где есть интернет, и рассчитывать на продуманную и быструю медицинскую помощь даже вдали от дома. Допустим, пациент поехал на отдых или в командировку в другую страну или регион, и там ему потребовалась медицинская помощь. Через MOBIMED.RU он получает защищенный доступ к своей ЭМК и может сообщить местным врачам всю необходимую информацию: группу крови, аллергические реакции, результаты лабораторных исследова-

ний, рентгенограммы и другие сведения.

Подобным образом пациент может вести дневниковые наблюдения, которые можно затем показать специалистам, передавать врачам свои обезличенные (в целях безопасности) данные в удаленном режиме для получения консультаций. В каждой мобильной ЭМК может храниться список врачебных назначений с указанием порядка приема лекарств.

С помощью сервиса «Расписание приема – online» пациент может выбрать специалиста и записаться на прием. Есть возможность настроить уведомления (по электронной почте или в виде SMS сообщений) - напоминания о времени предстоящей консультации, о лечебных процедурах или о сопутствующих им условиях (правила приема пищи и т.п.), сообщения об ответе врача на направленный ему вопрос.

В опубликованном Еврокомиссией «Плана действий по информатизации здравоохранения на 2012-2020 годы» констатировано, что уже в 2010 году в 81% больниц стран ЕС действовали ЭМК, но только 4% из них предоставляли свои пациентам онлайн-доступ к этим системам [3].

Автоматизация основных рабочих процессов, информационная поддержка выработанных в центре медицинских и организационных технологий (маршрутизация пациентов, планирование поступления, выписки, операции в день поступления или на следующий день, послеоперационная реабилитация, стандартизация медицинской помощи), позволяют экономить рабочее время до 10-15% и наиболее эффективно использовать ресурсы и средства федерального бюджета, учитывая высокую затратность медицинских услуг в федеральном учреждении: в 2012 году среднегодовая занятость больничной койки составила 314,9 дней, что свидетельствует о практически полном использовании уникальных воз-

возможностей центра; средняя длительность пребывания больного на койке уменьшилась до 8,6, что привело к сокращению стоимости лечения 1 пациента на 27 400,0 руб. Экономическая эффективность за год составляет 163,955 млн.рублей. При этом качество оказанной медицинской помощи не снизилось, что доказывают показатели послеоперационной летальности (0,03 – 0,14%) и удовлетворенности пациентов (99,3% пациентов удовлетворены качеством оказания медицинской помощи в Центре).

Таким образом, сформированная информационная система Центра рассматривается как инструмент обеспечения качества медицинской помощи и

регулирования бюджета Центра. МИС позволяет вести одновременный учет клинических и экономических показателей и формировать клинико-затратные группы; реализован мониторинг основанный на персонализированном учете и идентификации объектов наблюдения и процессов на пролонгированной основе с возможностью получения актуальной информации на любой произвольно выбранный момент времени по широкому кругу показателей, достаточному для принятия управленческого решения.

Накопленный опыт, глубокие знания, современные технологии и новейшие методики лечения позволяют специалистам центра достигать высокой эф-

фективности лечения пациентов. Центр сертифицирован по системе менеджмента качества и соответствует международному стандарту ISO 9001.

Литературы

1. Концепция развития здравоохранения РФ до 2020 года.
2. Перхов В.И. Научно-организационное обоснование повышения доступности для населения РФ высокотехнологичной медицинской помощи, оказываемой в федеральных медицинских учреждениях. Дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009. 414 с.
3. Информатизация здравоохранения в Европе: План действий на период до 2020 года / Врачи и информационные технологии. – 2013. - № 5. – С. 69.

Внутрирегиональная дифференциация в социально-экономическом развитии городских округов и муниципальных районов в динамично развивающемся субъекте Российской Федерации на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Каспицкая Татьяна Вениаминовна, аспирантка, Совет по изучению производительных сил
E-mail: takasp@mail.ru

Изучение внутрирегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии муниципальных образований субъекта Российской Федерации очень актуально для сохранения единого экономического пространства региона. Высокий уровень дифференциации социально-экономического развития повлечет дезинтеграцию экономического пространства, неравномерное распределение инфраструктуры региона и др. В настоящей работе предлагается новый методический подход к расчету интегральной оценки дифференциации социально-экономического развития региона на уровне муниципальных образований, позволяющий выявить факторы влияющие на сокращение дифференциации, которые должны быть включены в механизм сокращения внутрирегиональных различий региона. Сделан вывод о том, что сгладить внутрирегиональную дифференциацию возможно усилив внутрирегиональные связи региона путем обеспечения доступа к транспортной, информационной инфраструктуре и институтам, генерирующим знания региона.

Ключевые слова: внутри региональная дифференциация, субъект, муниципальные образования

Внутрирегиональная дифференциация социально-экономического развития внутри одного субъекта Российской Федерации формируются на фоне и под влиянием неоднородности природно-географических условий, неравномерности уровней социально-экономического развития муниципальных образований, знаний и энергии местного сообщества.¹ Длительный процесс урбанизации продолжающийся на протяжении десятков лет и по настоящее время усиливает внутрирегиональную дифференциацию социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Изучение внутрирегиональной дифференциации социально-экономического развития региона позволит выявить негативные процессы в развитии региона, формирующиеся в результате влияния как объективных, так и субъективных факторов, и своевременно принимать качественные управленческие решения для сокращения внутрирегиональной дифференциации социально-экономического развития конкретного субъекта Российской Федерации.

Для исследования внутрирегиональной социально-экономической дифференциации выбран динамично развивающийся субъект Российской Федерации, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, который является начиная с 2001 года по - настоящее время, высоко урбанизированным субъектом Российской Федерации, доля сельского населения составляет лишь 9%.

В составе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, на основании федерального закона от 06.10.2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» выделены административно-территориальные образования: муниципальные образования городской округ и муниципальный район. В состав автономного округа входит двадцать два муниципальных образования (без учета муниципальных образований городских и сельских поселений): девять муниципальных районов и тринадцать городских округов.²

Для изучения дифференциации в социально-экономическом развитии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры предлагается новый методический подход к интегральной оценке дифференциации путем формирования группы доступных статистических показателей, выделенных в самостоятельные социальный и экономический блоки.

В экономический блок оценки дифференциации муниципальных образований автономного округа вошли следующие показатели:

- 1) объем отгруженной продукции;
- 2) уровень развития потребительского рынка (оборот розничной торговли, объем платных услуг населению);
- 3) финансовая обеспеченность;
- 4) уровень развития инфраструктуры (протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, количество телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 жи-

телей). Для оценки уровня развития инфраструктуры не вошел показатель количества сотовых телефонов на 1000 жителей в виду его отсутствия в статистических сборниках Тюменьстата. Протяженность автомобильных дорог рассчитан с помощью коэффициента Энгеля.

В социальный блок оценки дифференциации муниципальных образований автономного округа вошли следующие показатели:

- 1) среднемесячная заработная плата;
- 2) уровень развития здравоохранения (обеспеченность врачами на 10 000 населения, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 000 населения);
- 3) уровень развития образования (выпуск специалистов образовательными учреждениями среднего профессионального образования на 10 000 населения, обеспеченность местами в детских дошкольных учреждениях);
- 4) средний ввод жилья за 11 лет.

Первичные показатели были переведены в сопоставимый вид и рассчитаны на душу населения по отдельным блокам для оценки отдельно экономической и социальной дифференциации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра в разрезе муниципальных образований городских округов и муниципальных районов.

Дифференциация по первичным показателям рассчитывалась по следующей формуле:

$$ДП = \frac{P^i}{P^{cp}} \times 100,$$
 где ДП – дифференциация первичного выбранного показателя;

P^i – значение показателя по отдельному муниципальному образованию;

P^{cp} – значение показателя в среднем по автономному округу.

Дифференциация по самостоятельным блокам была рассчитана по следующим формулам:

$$ЭД = (ОПД + УПД + ФОД + УИД) / 4,$$

где ЭД – экономическая дифференциация;

ОПД – дифференциация объема отгруженной продукции;

Таблица 1

Интегральная дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, %

Наименование муниципального образования	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Советский район	82	84	90	104	103	99	96	85	92	97	114
Белоярский район	78	79	81	90	87	80	94	89	92	99	123
Березовский район	70	74	77	84	82	83	83	87	90	91	97
Кондинский район	64	67	73	77	76	76	75	71	73	81	121
Нижневартовский район	116	109	115	93	114	122	116	128	112	129	113
Октябрьский район	83	75	76	91	86	79	78	78	90	94	127
Сургутский район	74	76	75	84	79	80	73	73	135	130	147
Ханты-Мансийский район	79	79	83	86	91	106	106	109	153	162	166
Нефтеюганский район	174	192	196	163	184	165	160	134	127	125	141
Среднее значение по районам	88	89	91	95	98	95	93	90	110	113	125
Когалым	148	140	124	115	115	122	121	119	84	84	92
Лангепас	106	94	88	103	104	109	112	116	94	95	93
Мегион	103	100	111	104	116	122	114	108	102	107	111
Нижневартовск	91	98	93	88	92	88	96	95	98	98	100
Нягань	76	75	79	99	95	107	112	112	118	106	124
Покачи	136	133	126	129	117	122	128	128	124	98	104
Радужный	85	85	95	87	83	90	97	98	96	88	102
Урай	82	86	87	90	82	94	92	84	76	78	87
Ханты-Мансийск	161	164	162	143	142	142	144	144	143	137	139
Югорск	108	108	127	129	125	117	121	120	125	132	161
Пыть-Ях	118	119	128	127	127	126	122	90	91	113	98
Сургут	132	130	130	126	121	120	119	125	107	106	108
Нефтеюганск	124	122	113	106	106	104	105	107	99	98	91
Среднее значение по городам	108	108	106	105	104	104	105	107	99	98	91
Среднее значение по автономному округу	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

УИД – дифференциация уровня развития потребительского рынка;

ФОД – дифференциация финансовой обеспеченности;

УИД – дифференциация уровня развития инфраструктуры.

$$СД = (ЗПД + УЗД + УОД + ВВД) / 4,$$

где СД – социальная дифференциация;

ЗПД – дифференциация заработной платы;

УЗД – дифференциация уровня развития здравоохранения;

УОД – дифференциация уровня развития образования;

ВВД – дифференциация ввода жилья.

Интегральная межмуниципальная дифференциация была оценена следующим образом:

$$ИД = (ЭД + СД) / 2,$$

где ИД – интегральная дифференциация.

Прикладные расчеты интегральной дифференциации в социально-экономическом развитии муниципальных образований Ханты-Мансийского

автономного округа – Югры подтверждают наличие в одном из наиболее успешных регионов Российской Федерации кратных различий в уровне жизни населения (табл. 1). С 2000 по 2008 годы ситуация в социально-экономическом развитии муниципальных образований автономного округа существенно не менялась и была стабильная: лучший – Нефтеюганский район, худший – Кондинский район. Экономическая составляющая интегральной оценки в социально-экономическом развитии очень сильно дифференцирована за счет добычи нефти, поэтому со сменой методологии статистического учета в части отражения добычи нефти (по месту добычи, а не по месту регистрации предприятия) меняется общая картина с 2009 года экономического блока дифференциации.

Интегральная внутрирегиональная дифференциация в социально-экономическом развитии муниципальных образований автономного округа за последние одиннадцать лет сокра-

тилась на 72% за счет влияния субъективных факторов (смены методологии статистического учета в части добычи нефти и развития социальной сферы в автономном округе), но остается достаточно высокой, что негативно влияет на внутреннее единство экономического пространства автономного округа.

Добыча углеводородов, основная составляющая экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, поэтому уровень экономического развития муниципальных образований автономного округа прямо пропорционален изменениям в этой сфере экономики и варьируется от среднего значения в автономного округа достаточно контрастно на протяжении одиннадцати лет и определяет внутрирегиональную дифференциацию в автономном округе.

Разрыв между уровнями экономического развития муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за последние одиннадцать лет сократился на 75%, но остается высоким. Практически невозможно выровнять уровень экономического развития муниципальных образований автономного округа – это связано с объективными факторами географического положения в автономном округе и запасами в недрах нефти отдельных муниципальных образований автономного округа. В среднесрочной и долгосрочной перспективе уровень экономического развития в автономном округе будет внутрирегиональнократно дифференцирован.

Социальная составляющая интегральной оценки дифференциации муниципальных образований автономного округа варьируется от среднего значения автономного округа достаточно сильно на протяжении одиннадцати лет. Лучшее значение уровня социального развития зафиксировано в г. Ханты-Мансийск и стабильно на протяжении исследуемого периода за счет новых построенных объектов социальной сфе-

ры окружного значения. Худшее значение уровня социального развития между муниципальными образованиями не стабильно, что объясняется строительством новых точечных объектов социальной сферы в отдельных муниципальных образованиях и начиная с 2009 года проведением мероприятий по оптимизации сети и штатов учреждений социальной сферы автономного округа.

Дифференциация уровня социального развития муниципальных образований автономного округа в сравнении с дифференциацией уровня экономического развития немного сглажена и разрыв между уровнями социального развития муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за последние одиннадцать лет сократился на 76%, но все равно остается достаточно высоким. Теоретически сокращение уровня социального развития возможно, но проводимая государственная политика субъектом Российской Федерации, направленная на оптимизацию бюджетных расходов в малочисленных населенных пунктах не позволит сократить сложившуюся внутрирегиональную социальную дифференциацию, а наоборот ее усилит в среднесрочной и долгосрочной перспективе развития автономного округа.

Анализ уровня дифференциации экономической составляющей развития муниципальных образований автономного округа

Объем отгруженной продукции на душу населения муниципальных образований автономного округа варьируется от среднего значения автономного округа достаточно контрастно в динамике за 11 лет, что усиливает внутрирегиональную дифференциацию автономного округа. Дифференциация объема отгруженной продукции на душу населения циклично изменяется между муниципальными образованиями автономного округа, а начиная с 2008 года в связи со сменой методологии статистического учета по мес-

ту добычи нефти, а не месту регистрации предприятия увеличивается средний показатель по муниципальным районам в части фиксирования добычи нефти на межселенных территориях муниципальных районов.

Уровень развития потребительского рынка муниципальных образований автономного округа кратно варьируется от среднего значения автономного округа в динамике за 11 лет незначительно и усиливается. Между муниципальными районами и городскими округами автономного округа дифференциация усиливается по уровню потребительского рынка автономного округа за счет получаемых доходов населением и эффекта агломерации в крупных городах автономного округа. Максимальное и минимальное значение уровня развития потребительского рынка на протяжении одиннадцати лет стабильно принадлежат г. Сургуту и Кондинскому району соответственно. В среднесрочной и долгосрочной перспективе дифференциация уровня потребительского рынка будет усиливаться.

Финансовая обеспеченность на душу населения муниципальных образований автономного округа в динамике за одиннадцать лет варьируется от среднего значения автономного округа незначительно и усиливается. Между муниципальными районами и городскими округами автономного округа дифференциация усиливается за счет использования корректирующих коэффициентов для муниципальных районов в расчете суммы дотации для бюджетов муниципальных образований автономного округа. Намечалась тенденция увеличения финансовой обеспеченности жителей муниципальных районов автономного округа, в связи с этим этот показатель усиливает внутрирегиональную дифференциацию в автономном округе.

Уровень развития инфраструктуры на душу населения муниципальных образований автономного округа варьируется от среднего значения авто-

номного округа в динамике за одиннадцать лет незначительно и уменьшается. Худшее значение уровня развития инфраструктуры увеличилось с 45% до 68%, а лучшее значение уменьшилось с 591% до 279% за счет строительства автодорожной инфраструктуры муниципальных образований автономного округа. В среднесрочной и долгосрочной перспективе дифференциация уровня развития инфраструктуры муниципальных образований автономного округа будет сокращаться и снижать интегральную внутрирегиональную дифференциацию социально-экономического развития.

Из четырех показателей уровня экономического развития, только один показатель (уровень развития инфраструктуры) будет сокращать внутрирегиональную экономическую дифференциацию, остальные изучаемые показатели в перспективе будут только ее усиливать.

Анализ уровня дифференциации социальной составляющей развития муниципальных образований автономного округа

Дифференциация заработной платы муниципальных образований автономного округа варьируется от среднего значения автономного округа в динамике за одиннадцать лет: незначительно и сокращается. Между муниципальными районами и городскими округами автономного округа дифференциация незначительно сглажена за счет отражения в статистическом учете выплаченного фонда оплаты труда работников вахтовых поселков нефтяных компаний по муниципальным районам автономного округа. Худшее значение дифференциации заработной платы выросло с 46% до 63%, а лучшее значение уменьшилось со 131% до 124%. Однозначно, что более высокая заработная плата в нефтяных компаниях, работающих на территории автономного округа, которая ежегодно индексируется. Учитывая, проводимые мероприятия по реализации Указа Президента Российской Феде-

рации от 07.05.2012 № 597 по повышению заработной платы основным работникам бюджетной сферы, то дифференциация по заработной плате в автономном округе между муниципальными образованиями должна немного сглаживаться. (Самая низкая заработная плата в сельском хозяйстве автономного округа, но ее доля в общем объеме не значительна, так как фонд оплаты труда работников, работающих вахтовым методом на добыче нефти на межселенных территориях муниципальных районов отражается в статистическом учете по муниципальным районам, тем самым сглаживая контрастную дифференциацию по заработной плате в автономном округе.)

Дифференциация уровня развития здравоохранения муниципальных образований автономного округа варьируется от среднего значения автономного округа в динамике за одиннадцать лет и сокращается. Между муниципальными районами и городскими округами автономного округа дифференциация развития здравоохранения связана с организацией медицинских учреждений окружного значения в городах Ханты-Мансийск, Сургут, Нижневартовск. Начиная с 2009 года наблюдается оптимизация учреждений здравоохранения. Худшее значение уровня развития здравоохранения усилилось с 57% до 48%, и лучшее значение уровня развития здравоохранения сократилось с 235% до 193%. В среднесрочной перспективе, учитывая проводимую реформу в здравоохранении, дифференциация развития здравоохранения между муниципальными образованиями автономного округа будет усиливаться в связи с сокращением учреждений первичного звена в малочисленных населенных пунктах муниципальных районов и усиления специализированной медицинской помощи в городских округах автономного округа.

Дифференциация уровня развития образования муници-

пальных образований автономного округа варьируется от среднего значения автономного округа в динамике за одиннадцать лет и сокращается. Между муниципальными районами и городскими округами автономного округа дифференциация сокращается, но все еще остается значительной. Худшее значение уровня развития образования увеличилось с 36% до 48%, а лучшее значение уровня снизилось с 294% до 194%. В среднесрочной и долгосрочной перспективе ожидается сокращение внутрирегиональной дифференциации в уровне развития образования в автономного округа за счет проводимой политики в организации доступного образования на территории автономного округа.

Дифференциация ввода жилья муниципальных образований автономного округа варьируется от среднего значения автономного округа в динамике за одиннадцать лет сокращается. Между муниципальными районами и городскими округами автономного округа дифференциация ввода жилья достаточно циклична и непредсказуема, поэтому в расчет интегральной дифференциации взято среднее значение ввода жилья за одиннадцать лет. Худшее значение уровня развития образования увеличилось с 15% до 0%, а лучшее значение уровня незначительно снизилось с 294% до 291%. В перспективе дифференциация будет усиливаться между городскими округами и муниципальными районами автономного округа за счет более активного жилищного строительства в крупных городах автономного округа.

Из четырех показателей уровня социального развития, только один показатель (уровень развития образования) будет сокращать внутрирегиональную социальную дифференциацию, остальные изучаемые показатели в перспективе будут только ее усиливать.

Высокий рейтинг автономного округа на уровне Российской Федерации поддерживает-

ся производственными показателями региона, тем самым усиливая внутрирегиональную дифференциацию социально-экономического развития между муниципальными образованиями автономного округа. Финансовая обеспеченность на душу населения, уровень развития потребительского рынка, уровень развития здравоохранения, средний ввод жилья на ретроспективе повлияли на усиление интегральной внутрирегиональной дифференциации. Дифференциация среднемесячной заработной платы в последние одиннадцать лет сократилась, но за счет смены методологии в статистическом учете, поэтому реально не повлияла на сглаживание дифференциации между муниципальными образованиями. По результатам проведенной интегральной оценки социально-экономической дифференциации муниципальных образований выявлены важные факторы, влияющие на сокращение внутрирегиональных различий, такие как развитие образования, транспортной и коммуникационной инфраструктуры. Поэтому данные мероприятия по развитию образования, транспортной и коммуникационной инфраструктуры вошли в основной состав предлагаемого механизма сокращения внутрирегиональных различий в социально-экономическом развитии автономного округа³.

Как показывает практика, в том числе и зарубежная, выравнивать уровень социально-экономического развития муниципальных образований внутри субъекта Российской Федерации невозможно в силу объективных факторов природно-географического положения. Поэтому внутрирегиональные различия в социально-экономическом развитии муниципальных образований возможно только сгладить путем усиления внутрирегиональных связей бизнес-сообщества и местного сообщества региона,

обеспечив беспрепятственный доступ к транспортно-информационной инфраструктуре и институтам, генерирующим знания в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Субъектами Российской Федерации для формирования региональной политики могут быть использованы различные методы и механизмы по сокращению внутрирегиональных различий, которые должны использоваться с учетом индивидуальных внутрирегиональных факторов, в том числе с учетом уровня их развития, текущим социально-экономическим положением. Предлагаемый методический подход к интегральной оценке уровня дифференциации социально-экономического развития позволяет выявить факторы влияющие на сокращение внутрирегиональной дифференциации и использовать их в комплексном механизме сокращения внутрирегиональных различий в социально-экономическом развитии муниципальных образований региона. Практическое использование настоящего методического подхода к сглаживанию внутрирегиональных различий в социально-экономическом развитии возможно, как на уровне субъекта Российской Федерации, так и на уровне муниципального района, позволяющее принимать просчитанные управленческие решения, позволяющие сформировать единое экономическое пространство региона.

Литература

1. Доклады глав муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // www.admhmao.ru/ раздел «Местное самоуправление», подраздел «Оценка эффективности деятельности глав муниципальных образований» (в настоящее время разработан отдельный сайт www.monitoring.admhmao.ru).

2. Пилиясов А.Н. И последние станут первыми. Северная пери-

ферия на пути к экономике знания. – URSS, М., 2008, 542 с.

3. Пилиясов А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация. Методология анализа и государственного регулирования. – М., 2003. – 207 с;

4. Пилиясов О.А. Конкурентные возможности регионов. Методология исследования и пути повышения. // URSS. Москва. - 2010, 207 стр.

5. Сельское население субъектов РФ // Официальный сайт государственной статистики // интернет-доступ: <http://www.gks.ru/bgd/regl/>

6. Сигов В.И. Региональная экономика, управление, планирование // Ленинград. – Наука. - 1982. - 74 с.

7. Швецов А.Н. Системные преобразования институциональных и экономических основ муниципального развития / диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2001. - 301 с.

8. Christian Berger, Willem van Winden Urban and regional entrepreneurship policies – determinants, characteristics and appropriateness/ ERSA 47th European Congress, 2007, 15p.

9. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 ноября 2004 года № 63-оз «О статусе и границах муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

Ссылки:

1 А.Н. Пилиясов «И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания», М, СОПС, 2008, 542с.

2 Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25.11.2004 № 63-оз «О статусе и границах муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

3 Каспшицкая Т.В. Механизмы сокращения внутрирегиональной дифференциации на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в сравнении с зарубежным опытом Швеции, Канады и США / 2013 год. – 17 с.

Организационно–правовые вопросы развития туристских информационных центров в качестве субъектов управления туристскими коммуникациями

Кормишова Аида Васильевна, канд. эконом. наук, проф., ГУУ, Институт управления на транспорте, в сфере туризма и международного бизнеса,

Стригунова Дина Павловна, канд. юрид. наук, доцент ГУУ, Институт государственного управления и права

Выявлены актуальные организационно-правовые вопросы и представлены пути совершенствования развития туристских информационных центров в российских регионах. Отмечено, что целями деятельности центров является содействие органам государственной власти в деле формирования и использования туристских информационных ресурсов и безвозмездное предоставление информации туристам.

При анализе опыта деятельности зарубежных и российских центров сделан вывод том, что центры должны являться необходимым элементом системы управления региональным туризмом, получить развитие как сеть организаций, объединяющих участников турбизнеса. Методами решения первоочередных проблем развития туристских информационных центров являются: оптимизация их организационно-правовых форм; создание общественной организации, объединяющей центры; использование механизма государственно-частного партнерства; этапирование работ отдельных центров по преобразованию их деятельности; выработка общих подходов к организации функционирования центров.

Ключевые слова: туристские информационные центры, туристские коммуникации, организационно-правовые формы, управление региональным туризмом, информационные ресурсы.

Для туристских регионов необходимо не только наличие рекреационных ресурсов, но и достаточный уровень информированности о них. Проблемы совместной деятельности, коммуникаций, возникающие в деятельности туристских регионов, призваны регулировать туристско-информационные центры (ТИЦ).

Под ТИЦ подразумеваются некоммерческие и частно-государственные организации, деятельность которых направлена на реализацию следующих целей: содействовать органам государственной власти формировать и использовать туристские информационные ресурсы; безвозмездно предоставлять туристу (и иным заинтересованным лицам) беспристрастную, компетентную, документированную информацию [3].

За рубежом в развитых странах наличие ТИЦ является обязательным элементом туристского обслуживания. Функционируют постоянные и временные, общегосударственные, национальные, местные, региональные, международные ТИЦ.

В США ТИЦ действуют в каждом штате. Обычное месторасположение центров – у границ штата (часто у автомагистралей), в городах, у каждой значительной достопримечательности. Обширную информацию туристы получают бесплатно. Предоставляются карты регионов, информация о культурных мероприятиях, билеты на экскурсии. Подключившись к встроенным аудио-плеерам турист оперативно получает информацию о нужном объекте.

ТИЦ участвуют в разработке рекламных кампаний регионального туризма, могут инициировать событийные мероприятия. ТИЦ заинтересованы в увеличении количества обслуживаемых туристов, поскольку финансирование центров происходит за счет местных налогов штата, получаемых от эксплуатации гостиничного фонда. Управляет ТИЦ администрация штата, на территории которого они расположены.

В Германии, Италии, Испании насчитывается от нескольких сотен до полутора тысяч ТИЦ. В Германии управление ТИЦ вменено в обязанность Национальному комитету по туризму, который по заказу правительства осуществляет маркетинговую деятельность.

В Австралии деятельность ТИЦ (или Центров посетителей) регулируют органы управления штатов или местные власти. Действует сеть ТИЦ, управляемая Ассоциацией туроператоров от имени правительства. ТИЦ снабжают туриста информацией о месте его временного пребывания, оформляют туры, подбирают средства размещения.

В Великобритании управление общенациональной сетью ТИЦ возложено на Британский туристический департамент (ВТА – British Tourist Authority), который представляют онлайн вебсайт VisitBritain и Организация связей с общественностью. Помимо общенациональной сети ТИЦ и в сотрудничестве с нею действуют центры, подчиняющиеся местным органам управления и частным организациям. Всего на территории Великобритании действует более 800 ТИЦ, от самых дешевых (информация о местных достопримечательностях, инфраструктуре) до сложнейших систем, полностью обеспечивающих потребности самодеятельного тури-

ста, включая бронирование гостиничных мест.

В России, по данным Рос­сийского Союза Тури­ндустрии, в настоящее время ТИЦ функционируют более чем в 60 городах и областях России. Новгородский ТИЦ «Красная изба», созданный в 2001 г., объединяет 31 предприятие, которые представляют 163 туристских объекта. В 2011 г. зарегистрировано 16 тыс. обращений в ТИЦ, который развивает свою деятельность при сотрудничестве с администрацией и туристскими организациями региона. ТИЦ решает четыре типа задач: координирование, информирование, издательство, продвижение.

С 2010 г. действует государствен­ный ТИЦ в Пскове. Туристы, помимо консультаций, могут получить карты, путеводители, узнать расписание работы выставок, музеев, других объектов туристского интереса. ТИЦ помогает забронировать номер в гостинице, место в ресторане, вызвать такси, предоставить персонального экскурсовода. Свою главную задачу ТИЦ видит в обслуживании самодельных туристов – в производстве индивидуального туристского продукта. Лишь около 10% туристов, прибывающих в Псков, имеют программу пребывания, организованную им туроператором.

ТИЦ Саратовской области начал функционировать с 2011 г., поставив задачи информирования потенциальных туристов о туристских ресурсах региона и продвижения области на туристском рынке. На сайте министерства по развитию спорта, физической культуры и туризма области был создан раздел «Туристский информационный центр», представлена информация об области, экскурсиях, реестры туроператоров и турагентств области. Посещаемость сайта за I квартал 2011 г. составила 11402 человека. ТИЦ начал проводить консультации с местными жителями, налаживает взаимодействие с ТИЦ Смоленской и Ка-

лужской областей. Совместная деятельность министерства и ТИЦ помогает решить ряд важнейших задач по продвижению области на туристском рынке. Планируется работа по дальнейшему наполнению информационной базы данных по туристским объектам, по совершенствованию бренда Саратовской области, по разработке и организации новых туристских маршрутов на территории Приволжского федерального округа.

В 2005 г. было создано Не­коммерческое партнерство «Информационно-туристический центр Тюменской области». В состав ИТЦ вошли органы государственной власти и местного самоуправления области, представители туристских, гостиничных, общественных организаций и музеи, заинтересованные в повышении качества приема и обслуживания туристов, расширении спектра туристских продуктов области. В первый год функционирования ИТЦ продемонстрировал свою актуальность, предоставляя бесплатную информацию по объектам туристского показа, туристским фирмам, маршрутам, экскурсиям, гостиницам и предприятиям общественного питания, сувенирным салонам. Количество посетителей составило в 2006 г. 13396, в 2007 г. – 13283, в 2008 г. – 15210 человек или на 13,5% больше уровня 2006 г. За эти же годы количество ответов на телефонные звонки возросло на 87 % [4].

Деятельность ИТЦ по обслуживанию туристов и консолидации заинтересованных сил дала убедительный эффект: возросли потоки туристов и усилилась инвестиционная привлекательность для турбизнеса, область стала узнаваемой на внутреннем туристском рынке. Миссией обновленного с 2009 г. ИТЦ явилось продвижение туристских ресурсов Тюменской области за счет консолидации усилий организаций сферы туризма посредством информационного обмена, обучения, рек-

ламы и содействия развитию туристской отрасли. Последующая деятельность ИТЦ стала развиваться в направлениях создания комфортной информационной среды для гостей и населения области; продвижения туристского продукта на международный и российский рынки; содействия обучению и подготовке кадров в сфере туризма; представления и защите интересов членов партнерства; создания общественной приемной для связи с туристами и участниками туристского бизнеса.

Опыт функционирования зарубежных и российских ТИЦ показывает, что они могут и должны рассматриваться как необходимый элемент системы управления туристской сферой, реализующий государственные интересы в развитии туристского движения, призванный развиваться в виде сети организаций и объединять участников туристского бизнеса.

До настоящего времени на макроуровне не сложилось единой трактовки сущности ТИЦ, программы их развития. Так, в проекте Федерального закона № 377260-3 «О туризме и туристской индустрии в Российской Федерации» (в редакции, внесенной в Государственную Думу в 2011 г.) в статье 20 указано: «Туристско-информационные центры – некоммерческие организации, целью деятельности которых является содействие органам государственной власти в формировании и использовании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления на безвозмездной основе потребителям документированной туристской информации».

Однако практика свидетельствует о разнообразии форм собственности ТИЦ, источников их финансирования, принципов работы. Так, на базе туристских операторов создаются коммерческие ТИЦ. Частная компания – ЗАО «Владивосток-

ский морской пассажирский терминал» содержит ТИЦ на собственные средства. Одновременно действуют ТИЦ общественных, муниципальных организаций.

Российские ТИЦ существуют в 14 организационно-правовых формах [7]. Все ли они эффективны, как успешно соотносятся с особенностями решаемых задач, условиями функционирования – на эти вопросы однозначного ответа пока не получено. ТИЦ Санкт-Петербурга (действует с 2007 г. имеет 11 офисов) ограничен в своей самостоятельности, поскольку является казенным предприятием. Однако значительный административный ресурс увеличивает скорость принятия решений, дает льготы в налогообложении. Отдельные исследования свидетельствуют об устойчивости коммерческих ТИЦ, поддерживаемых туристскими организациями [1]. Признано, что наиболее полно соответствует задачам, решаемым ТИЦ, некоммерческое партнерство [6].

Недостаточная правовая регламентация деятельности ТИЦ (начиная от определения сущности ТИЦ, выполняемых функций, механизмов финансирования, требований к качеству и номенклатуре предоставляемых услуг) отрицательно сказывается на развитии ТИЦ, тормозят развитие партнерских отношений участников туристского бизнеса.

Недостатки автономного развития ТИЦ свидетельствуют о необходимости сотрудничества ТИЦ с региональными и местными органами власти, с ТИЦ других регионов. Федеральная Целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» предусматривает формирование единой системы ТИЦ.

В июне 2012 г. на Межрегиональной научно-практической конференции «Создание системы туристских информационных центров и пунктов – инновационного метода информа-

ционного продвижения Российской Федерации как страны, благоприятной для туризма» было обращено внимание на необходимость выработки единых подходов к организации деятельности ТИЦ, подготовки компетентного персонала для работы в них. Выдвинуто предложение об учреждении общественной организации (ассоциации), которая объединяла бы различные ТИЦ. Заслуживает внимания идея о создании саморегулируемой организации при ТИЦ, которая бы проводила политику стандартизации туристских услуг (разрабатывала и устанавливала стандарты и правила деятельности, осуществляла контроль их выполнения).

Необходимо этапирование работ отдельных ТИЦ по преобразованию их деятельности.

На начальной стадии развития ТИЦ целесообразно сосредоточиться на формировании единого информационного ресурса, его наращивания и ориентации на туриста. Затем необходимо приступить к построению концепции позиционирования и продвижения конкретных туристских услуг. В последующий период жизненного цикла ТИЦ следует развивать коммуникативные проекты, относящиеся к разным компонентам комплекса продвижения (включающие увязку ресурсов при реализации поставленных задач, формирование целостного образа туристского познавательного кластера). В этой связи необходимым видится применение логистических представлений к формированию сети участников туристского бизнеса, разработка механизма формирования комплексной системы информационного обеспечения туристской индустрии в регионе [5]. Из работ по поэтапному развитию региональной сети ТИЦ отметим развитие сети Ленинградской области. На первом этапе работы создавалась сеть из 10 ТИЦ, функционирующая как центры развития туризма. На втором этапе разрабатывалась систе-

ма статистического учета туристской деятельности. На третьем, заключительном этапе, предусмотрена организация совместной российско-финской информационной системы.

На наш взгляд, ТИЦ способны рационализировать управление взаимодействием субъектов управления туристских систем регионов, а следовательно, выступают необходимым элементом коммуникаций регионального туризма. Именно ТИЦ должен аккумулировать информацию, необходимую для развития регионального туризма. Наиболее эффективный пакет информации заинтересует туриста и, влияя на туристские предпочтения, поможет ему в путешествии по региону. Таким образом, можно сформулировать две группы задач, стоящих перед ТИЦ: относящихся к процессам получения от субъектов хозяйствования информации; относящихся к отправлению информации туристам. ТИЦ взаимодействует с туристом как при поиске туристом информации, так и при выборе варианта путешествия, при выборе одного из элементов путешествия до и в процессе путешествия.

Необходимость присутствия ТИЦ в каждом туристском регионе обусловлена тем фактом, что ни один компонент туристской привлекательности региона не в состоянии исчерпывающе повлиять на решение туриста о содержании комплексной туристской услуги. Коммуникационные связи ТИЦ с туристом не подменяют, а дополняют деятельность туристских фирм, поскольку призваны обслуживать как организованных (при возникающей у них необходимости), так и самостоятельных туристов. В условиях значительного массива самостоятельных туристов и складывающейся тенденции к его возрастанию, ТИЦ выступает ускорителем самостоятельного туристского движения, повышая его качество. Обратные связи туриста в коммуникационном пространстве служат целям регули-

рования величины туристских потоков, их направленности и концентрации по территории региона, оптимизации развития инфраструктуры туристского региона.

Наряду с реализацией информационной функции, коммуникация призвана реализовывать и другие функции, в частности, социально-практическую (поскольку происходит обмен результатами деятельности участников туристского бизнеса, интерактивную (происходит взаимодействие производителей и потребителей туристских услуг), нормативную (выявляется место ТИЦ в процессе нормативного регулирования поведения хозяйствующих субъектов), культурологическую (формируются общие взгляды на развитие регионального туризма). Как следствие, коммуникация выступает условием существования и развития туристского движения, сближения интересов участников туристского кластера, определяет уровень и качество принимаемых управленческих решений в региональной туристской системе. Основными результатами

коммуникационного процесса являются: изменения знаний, установок, поведения получателей сообщений.

Литература

1. Дальнейшее развитие туристских информационных центров России связано с образованием их единой системы. – [Электронный ресурс]. – URL: http://tournavigator.pro/2012/06/25/dalnejshee-razvitiie-turistskix-informacionnyx-centrov-rossii-svyazano-s-obrazovaniem-ix-edinoj-sistemy_24802

2. Концепция Информационно-туристического центра Тюменской области. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.w-siberia.ru/turto/navigator/icentr/documents.htm>.

3. Модельный Закон «О туристской деятельности». Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-15 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=39540>

4. Одинцова Т.Н. Методологические основы управления логистической системой туристского обслуживания: автореферат дис. ... доктора экономических наук. – СПб., 2011. – 42 с.

5. Панова Д.Н. Организационно-экономический механизм формирования комплексной системы информационного обеспечения туристской индустрии в регионе: на примере Северо-западного федерального округа: автореферат дис. ... кандидата экономических наук. – СПб., 2008. – 25 с.

6. Пострелиз Межрегиональной научно-практической конференции «Создание системы туристских информационных центров и пунктов – инновационного метода информационного продвижения Российской Федерации как страны, благоприятной для туризма». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://lentavel.ru/infr/tourinfocenter/losevo/news13>.

7. Сергачев В. Туристические информационные центры – станут системой. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.Visitnovgorod.ru/news/36095.html>.

Возможности увеличения потока молодежного туризма во внесезонное время в Санкт-Петербурге

Полякова Марина Андреевна,
myland@list.ru
магистрант, Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет

Представленная статья посвящена проблеме преодоления фактора сезонности в организации молодежного туризма в городской дестинации Санкт-Петербурга. Показано, что город, в основном, является объектом культурного туризма, что существенно облегчает задачу повышения привлекательности его аттракций во внесезонное время. Также показаны основные особенности молодежного туризма, его отличие от общей модели туристского посещения и рассмотрены возможные пути повышения эффективности механизмов привлечения молодежи в данную дестинацию в низкий сезон. Особенности молодежного туристского спроса и являются «ключом» к выравниванию потоков этого сегмента потребителей туристических услуг и турпродуктов. В Санкт-Петербурге как уникальной дестинации есть широкий спектр возможности для повышения уровня спроса на посещение в низкий и даже мертвый сезон.

Ключевые слова: молодежный туризм, проблемы сезонности, въездной туризм, экономический рост, совершенствование инфраструктуры, неорганизованные индивидуальные туристы, инновационные подходы, социальный и военный туризм, событийный туризм

Введение

На развитие туризма очень сильное влияние оказывает фактор сезонности. И молодежный туризм здесь не исключение. Проблема сезонности сегодня особенно актуальна, поскольку потоки туристов увеличиваются, и рекреационный потенциал дестинаций не всегда справляется с наплывом туристов. Поэтому в пик сезона бывает невозможно удовлетворить спрос, а в низкий сезон туристов слишком мало.

Вопросы, характеризующие сезонность туристических молодежных потоков в г. Санкт-Петербурге, а также пути решения специфических проблем в данном сегменте чрезвычайно важны, поскольку молодежь представляет собой наиболее мобильную часть населения, она охотно готова познавать новое. Кроме того, это - наименее требовательный сегмент потребителей, который ориентируется, прежде всего, на бюджетный отдых. Поэтому следует обратить внимание на предоставление таких условий, которые бы соответствовали ожиданию молодежи: минимум затрат на комфорт и максимум в культурной программе.

Целью исследования является выявление причин, оказывающих негативное влияние на въездной туризм молодежи во внесезонное время в Санкт-Петербурге, анализ возможностей и предпочтений молодежи, предложения по решению проблем, поиск инновационных методов борьбы с сезонностью.

Основные причины, влияющие на сезонность туризма в Санкт-Петербурге - это нехватка у молодежи двух основных ресурсов: либо времени, либо денежных средств. Также влияют некоторые психологические факторы, такие как консерватизм, выражающийся во мнении, что путешествовать лучше всего в летний период времени.

По данным проведенных опросов выявилось, что большая часть современная молодежи ориентирована на бюджетный отдых, целью которого является общение и знакомство с достопримечательностями города самостоятельно.

Автором статьи было предложено несколько путей преодоления сезонности молодежного туризма в Санкт-Петербурге.

Первым этапом являются разработка системы проката машины, которая позволила бы повысить мобильность туристов, путешествующих по городу, усовершенствование информационных систем и терминалов для туристов, прибывающих в Санкт-Петербург индивидуальным туром, а также создание специализированных англоязычных экскурсионных программ в пригороды Санкт-Петербурга для небольших групп.

Следующим этапом в преодолении сезонности молодежного туризма может стать развитие социального туризма, главная цель которого – создание условий для путешествий молодежи и любым иным гражданам, которым государство, государственные и негосударственные фонды, иные организации оказывают социальную поддержку.

Развитие объектов городской туристской инфраструктуры, маркетинговая политика, продвижение и ценообразование позволят увеличить количество туристов и качество их обслуживания.

Санкт-Петербург имеет большой потенциал для развития военного туризма. Разработка новых экскурсионных программ, на-

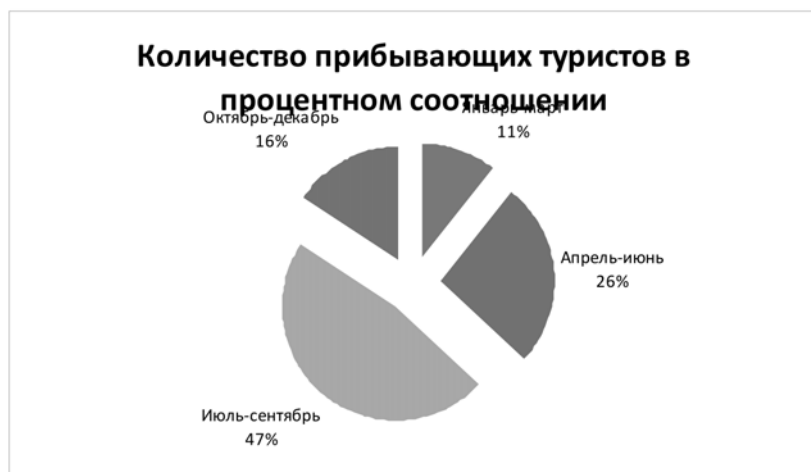

Рис. 1. Количество прибывающих туристов в процентном соотношении

правленных исключительно на военную тематику помогла бы привлечь в город заинтересованных молодых лиц в любое время года, таким образом, увеличив въездной поток в низкий сезон. Также необходимо усовершенствовать народный праздник Масленицу и сделать праздничную неделю настоящим достоянием города, что повысило бы интерес не только иностранцев, но и международных гостей.

Большую роль в молодежном туризме играют развлечения. Современная молодежь живет музыкой, танцами, экспериментирует с кухней и нуждается в интересном вечернем времяпрепровождении. Для этого предлагается разработать проект исключительно для молодежи, некий центр ночной жизни, где на одной улице будут собраны различные заведения на любой вкус с различной ценовой категорией.

Не стоит забывать о продвижении морского туризма. Следует, увеличить информированность иностранных граждан, прибывающих на паромах, о возможности нахождения в Санкт-Петербурге без визы определенное время.

Все мероприятия, направленные на увеличение молодежного туристического потока не должны негативно сказываться на состоянии окружающей среды или доставлять какие-либо неудобства местному населению.

То есть, увеличение молодежных турпотоков во внесезон не должно оказывать отрицательного влияния на среду посещаемой дестинации.

Сезонность характеризуется увеличением потоков туристов в летнее время и резким спадом в зимнее и осеннее. Это обусловлено тем, что в основном туристы хотят посетить город Санкт-Петербург в теплые месяцы и увидеть знаменитые белые ночи. Пик сезона приходится на многочисленные мероприятия, проводимые в городе Санкт-Петербург в период с мая по август: день победы, открытие фонтанов в Петергофе, ночь музеев, день города, Алые паруса, день Военно-Морского флота.

Туризм оказывает влияние на важнейшие отрасли экономики города, такие как транспорт, связь, строительство, и, безусловно, является механизмом в развитии социально-экономической сферы.

В Санкт-Петербурге, по последним статистическим данным, насчитывается 740 гостиниц на 40 тысяч номеров. В основном, это - отели 3 и 4 звезды (60%). Количество стандартных номеров в городе ежегодно возрастает примерно на 2-5%. Как показывают данные, основной прирост гостиничного сектора происходит за счет отелей 3-5 звезд – от 4 до 8% ежегодно в каждом сегменте.¹

В данный момент наблюдается минимальный рост отелей

эконом-класса и хостелов. В основном, открываются маленькие отели на 10-20 номеров в центральном районе и прилегающих к нему. Их процент составляет примерно 23% рынка.²

В Санкт-Петербург приезжает большое количество как иностранных гостей, так и российских. В основном, это - молодежь до 30 лет. Такие туристы приезжают самостоятельно без организованной группы, с целью ознакомиться с достопримечательностями Санкт-Петербурга. В основном, такие туристы выбирают бюджетный отдых.

Туристический поток молодежи в Санкт-Петербург обусловлен факторами сезонности. Распределение туристических потоков в зависимости от сезона представлены на графике.³

В 2012 году Санкт-Петербург посетило 6 млн. туристов, что на 10% больше, чем туристический поток 2011 года. При этом почти половину - 2,9 млн человек - составляют иностранные туристы, по данным комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга. Это говорит о росте интереса к Санкт-Петербургу как туристскому комплексу. Таким образом, важность сезонного сглаживания турпотоков усиливается приростом наплыва посещаемости данной дестинации.

Следует отметить, что молодежный сегмент туристического рынка, выделенный по возрастному фактору, имеет особый стереотип поведения и по-другому расставляет приоритеты в туристических предпочтениях. К активному туризму проявляют внимание лица в возрасте от 18 до 35 лет. Также многое зависит от пола и семейного положения туриста. Например, свободные молодые люди и девушки имеют больше возможности передвижения в силу своей независимости.⁴

Но на практике по большей части получается так, что в силу различных причин, молодежь не покидает место своего жи-

тельства и не развивает свой кругозор путем изучения исторических и культурных ценностей всего мира. Это обусловлено как материальными, так и социокультурными факторами, в частности, виртуализацией жизни молодого поколения, которое значительную часть своего свободного времени посвящает общению в социальных сетях и различным сетевым развлечениям. Следует сказать, что значительная часть из таких инертных молодых людей так никогда и не проявит интереса к активному туризму. С другой стороны, этот сегмент является очень перспективным для организации виртуальных туров. Это - потребители, которые охотно купят дешевый виртуальный тур по интересующим их местам. Такой вид туристских услуг является сравнительно новым и не реализуется через турагентства, а чаще всего предлагается на сайтах объектов культурного и экологического туризма: музеев, заповедников и т.д. Такая низкая степень разработанности виртуального туризма, несомненно, является фактором недополучения туристскими организациями значительной части своих доходов. Ведь на сайте турагентства всегда можно разместить, кроме предложений реальных туров, платные виртуальные туры. Это решит сразу две проблемы продвижения сбыта турпродуктов:

- удовлетворение спроса пассивной аудитории, являющейся потенциальными, но не привлеченными потребителями;
- стимулирование спроса на реальные туры после ознакомления с достопримечательностями места посещения для активных потребителей.

Таким образом, автор считает целесообразным условно разделить молодежную потребительскую аудиторию на два основных сегмента: активные и пассивные потребители. Такое понимание позволит расширить охват рынка. Кроме того, что касается притока виртуаль-

Рис. 2. Основные цели путешествий среди молодежи

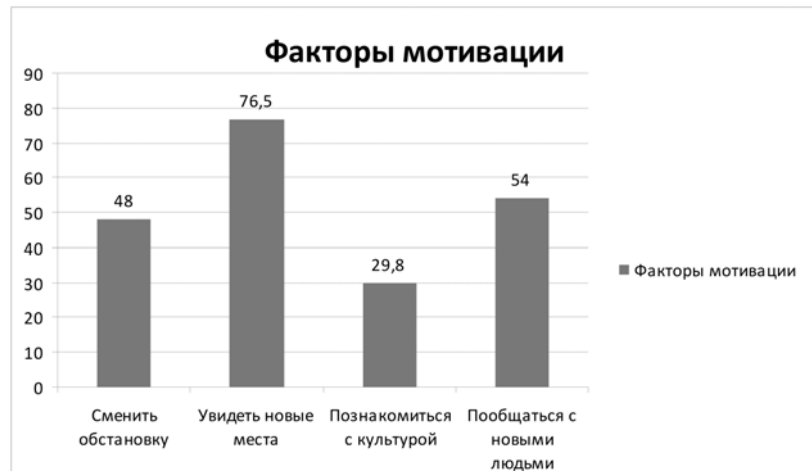

Рис. 3. Факторы мотивации, привлекающие молодежь

ных туристов в дестинацию, то при всех своих позитивных моментах он имеет решающую особенность: туристские потоки такого рода не оказывают нагрузку на дестинацию, а значит - могут являться как фактором заполнения во внесезонное время, так и фактором дополнительного прироста турпотоков в сезон.

При планировании реальных туристских потоков следует учитывать приоритет сглаживания сезонных колебаний и разрабатывать такие турпродукты, которые могут быть востребованы вне традиционного высокого сезона.

Естественно, что все туристические пакеты для молодежи должны отвечать предпочтениям и возможностям покупателя. Очень важно определить цели и пожелания потребителей в данном сегменте.

После проведения анонимного анкетирования и опроса лиц от 18 до 35 лет в социальных сетях, а затем анализа полученных данных, выявились основные мотивы путешествий молодежи в город Санкт-Петербург.

На рис. 2 показаны результаты опросов.

Самым главным признаком цели путешествия является их мотивация. А для того, чтобы действие было мотивированным, человек должен сам понимать и знать чего он хочет от мероприятия или путешествия.

На следующей диаграмме представлены факторы мотивации, что именно хочет молодежь от туризма.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что среди молодежи лидирует фактор желания увидеть новые места. Также одной из важней-

ших сторон мотивации данной аудитории является психологическая, - необходимость в смене обстановки.⁵

Современная молодежь стремится к постоянному общению, поиску новых контактов и лиц, которые были бы полезны в дальнейшем для налаживания связей: делового характера или дружеского. Во время путешествий можно найти интересных людей, навестить друзей или родственников, - то есть, здесь большую роль играет межличностное общения, что обуславливает эмоциональную мотивацию к путешествиям.

Многие молодые туристы, как ни странно, относятся к категории людей-консерваторов. Они считают, что наилучшее время для отпуска – это лето и путешествуют исключительно в этот период времени. Именно потому следует разрабатывать новые механизмы привлечения молодежного потока в низкий сезон, чтобы разбить сложившиеся стереотипы и показать, что туризм в другой сезон года может быть не только не менее интересен, а еще и более доступен (например, по цене).

Одна из самых главных проблем приема туристов в Санкт-Петербурге связана с размещением гостей. Основной сегмент молодых туристов, как правило, характеризуется средним достатком, и в связи с этим возникает острая потребность в мини-отелях, а особенно - в популярных на сегодняшний день в Европе, хостелах.

Пропускная способность основных видов транспорта может быть достигнута путем развития велосипедного движения. Кроме того, в европейских городах уже давно используется система кар-шеринг – прокатные машины, которые можно брать прямо на улицах и там же оставлять. Система такого проката позволяет открывать машину с помощью пластиковой карты и с помощью этой же карты можно оплатить городской транспорт или аренду велосипеда.

Такой инновационный подход повысил бы уровень развития транспорта для туризма в Санкт-Петербурге, одном из самых привлекательных и популярных городов для европейских туристов.

На сегодняшний день доступной для туристов информации очень мало. Так, например, следует усовершенствовать информационные системы и терминалы для туристов, прибывающих в Санкт-Петербург индивидуальным туром, без гида.

Требуется создать специализированные англоязычные экскурсионные программы в пригороды Санкт-Петербурга для индивидуальных туристов, которые приезжают в город самостоятельно. При этом следует не забывать, что сейчас такие туры пользуются недостаточным спросом. Посещение Пушкина, Павловска, Петергофа и Токсово позволит распределить часть нагрузок в высокий сезон летом, а также привлечет дополнительных туристов в низкий сезон.

И самое главное - это организация поселения данного сегмента туристов. Несомненно, развитие сети бюджетных гостиниц не только привлечет в дестинацию молодежь, но и повысит привлекательность города для других категорий туристов, стремящихся посетить культурные памятники города, да и просто провести в нем свободное время. Ведь помимо своего историко-культурного значения, Санкт-Петербург привлекателен развитой сетью объектов молодежного досуга. Поэтому еще одним из направлений развития молодежного туризма может являться организация уик-энда. Здесь особенно важно разработать программу для туристов в зависимости от сезона.

Еще одним направлением преодоления сезонности в молодежном туризме могла бы стать разработка и продвижение новых видов туристического продукта, которые меньше всего, а то и вовсе не подвержены сезонным колебаниям.

Это - развитие социального туризма для молодежи.

Социально уязвимые слои населения не могут путешествовать за неимением либо финансовых средств, либо физической возможности. Если обратиться к прошлому, к советскому времени, то можно вспомнить, что механизм работы социального туризма работал. Детей отправляли за счет государства в лагерь, взрослых в пансионаты. В современной России социальный туризм развит очень слабо. У пенсионеров, инвалидов, молодежи либо детей нет льгот на туристические услуги.

Таким образом, главная цель социального туризма – создание условий для путешествий молодежи и любым иным гражданам, которым государство, государственные и негосударственные фонды, иные организации оказывают социальную поддержку. Социальные туры сегодня предлагаются за счет спонсорских средств. С учетом имеющихся возможностей в регионах страны можно организовывать экскурсии и дневные туры в Санкт-Петербург по культурно-историческим маршрутам. Что касается европейских туристов, то следует отметить, что они получают от своих государств достаточно большую финансовую поддержку в сфере социального туризма, если человек социально не защищен, и выплаты государственных пособий у них достаточно велики, чтобы иметь возможность путешествовать, и в том числе посетить Санкт-Петербург.⁶ Стоит сказать, что еще одной проблемой Санкт-Петербурга является неразвитая инфраструктура для молодежи с ограниченными возможностями. В то время как в Европе эта сфера развита по высшим стандартам и люди могут путешествовать без препятствий.

Целенаправленное, поддерживаемое правительством города, развитие объектов городской туристской инфраструктуры, маркетинговая поли-

тика, продвижение и ценообразование позволят увеличить количество туристов, прибывающих в Санкт-Петербург с различными целями и качество их обслуживания.

В современном мире стало модно интересоваться фортификационными памятниками и военно-инженерным искусством. Было бы интересно организовать новые экскурсионные маршруты, связанные с посещением музеев исключительно на военную тематику, а также предоставление возможности туристу пострелять, например, из снайперской винтовки или танковой пушки, полетать на военном самолете, находясь в роли второго пилота, переночевать в казарме, а на утро встать по тревоге. Данный вид туризма ориентирован в основном на «богатого туриста». И он играет огромную воспитательную роль, в основном даже, для наших соотечественников. Санкт-Петербург имеет большой потенциал для развития данного вида туризма, в связи с тем, что имеется множество памятников на местах сражений, зданий и сооружений, являющихся прямыми свидетелями военных событий.

Еще одним способом по снижению сезонности является развитие событийного туризма путем разработки плана мероприятий в Санкт-Петербурге на будущий год и его широкой рекламе, как в России, так и за рубежом. Планировать рекламные мероприятия следует заранее, до начала сезона. Также нужно заранее придумать всевозможные международные молодежные конкурсы, выставки.

Сегодня в Санкт-Петербурге не хватает ежегодного масштабного молодежного мероприятия, которое собирало бы людей, как из России, так и иностранцев. Мероприятие, которое проводилось бы в низкий сезон, и было бы интересно и доступно абсолютно всем. Например, усовершенствование масленицы. Масленица – это народный праздник, связанный

с проводами зимы и встречей весны. В неделю Масленицы организаторами проводись бы различные конкурсы, игры, связанные с историческими обрядами, а также настоящие соревнования между современными и историческими видами танцев, играми, пением, различными видами ручного мастерства, что позволило бы увидеть контраст прошлой жизни и современной. Победителей награждали бы реальными призами, на всех улицах города разбивались бы палатки с блинами. Таким образом, иностранцы, побывав на этом мероприятии, приобщились бы русскому духу, впитали в себя немного нашей культуры. Но, конечно, необходима хорошая рекламная кампания данного мероприятия за пределами Санкт-Петербурга и России. В этом плане преуспел фестиваль Октоберфест в Мюнхене. Германия благодаря хорошей рекламе сделала из обычного осеннего дня городское мероприятие, на которое съезжаются со всех уголков планеты.

Следующий этап в преодолении сезонности заключается в развитии и рекламе направления, которое будет нацелено именно на молодого и прогрессивного туриста. На сегодняшний день существует несколько интересных современных проектов в Санкт-Петербурге, таких как Гранд-макет «Россия», Лофт проект «Этажи», «Ужасы Петербурга». Организация двухдневного тура в Санкт-Петербург по современным музеям Санкт-Петербурга вызвала бы огромный интерес у молодежи.

Невозможно не отметить сегодняшнее положение старейшего петербургского рынка «Апраксин Двор». Он имеет прекрасное расположение в центре города и хорошую транспортную доступность. Насколько известно из средств массовой информации, планируется полная его реконструкция. В планах застройщика создать современный многофункциональный центр культурной и деловой жизни города, 13%

из которого хотят выделить под мини-отели, 39% - под торговлю, 2% - под культуру, 12% - апартаменты, 34% - офисы.⁷ Однако было бы интереснее сделать тут уникальное место для молодежи, состоящее из баров и дискотек на любой вкус по стилю и музыке, по ценовому диапазону и социальному статусу. Территория состояла бы из интернациональных заведений, находящихся одно за другим, в которых можно было бы как потанцевать, так и послушать живую музыку, поесть блюда различной кухни и спеть в караоке. Тогда в Санкт-Петербург молодые туристы со всего мира съезжались бы с целью не только культурно обогатиться днем, гуляя по Эрмитажу, но и вечером окунуться в атмосферу праздника, а также найти что-то своё национальное в одном из заведений или окунуться в атмосферу другой страны.

Необходимо облегчение технологических форм взаимодействия между туроператорами и музеями города, снижение цен на билеты, проведение акций в низкий сезон, предварительное заключение договоров с турагентствами на выгодных условиях, разработка пакета услуг с возможностью предоставления кредита.

Еще одним возможным способом увеличения въездного туризма во внесезонное время может стать образовательный туризм. Организация олимпиад или конкурсов талантов в различных областях науки и технологий в период поздней осени или ранней весны для российской и иностранной молодежи, с дальнейшей возможностью обучения. А для иностранцев - изучения русского языка в лингвистических центрах. Таким образом, молодежный поток туристов также возрастет.

Но основной «фишкой» Санкт-Петербурга была и остается его социально-культурная ценность. Все остальные направления туризма можно рассматривать как дополнительные. Но по-настоящему «снять» проблему сезонности может

только «музейный» туризм. Это, безусловно, наиболее перспективное направление, и это является наиболее сильным фактором привлекательности города как для отечественных, так и для зарубежных туристов. И именно на основании уникальных историко-культурных характеристик города необходимо разрабатывать все турпродукты, направленные на привлечение туристов в эту дестинацию в межсезонье.

Заключение

Сезонность в молодежном туризме сказывается на рентабельности всех туристских предприятий и в целом на экономике Санкт-Петербурга и в первую очередь развитие туристской инфраструктуры должно привести к процветанию города и социальному развитию. Следует отметить, что все мероприятия, направленные на увеличение молодежного туристического потока не должны негативно сказываться на внешнем виде города, состоянии окружающей среды или доставлять какие-либо неудобства местному населению. Также необходимо обеспечивать достаточные меры безопасности для туристов, чтобы иностранцы и жители других городов России чувствовали себя комфортно, находясь в Санкт-Петербурге.

Центром внимания в разработке турпродуктов для загрузки дестинации в низкий и мертвый сезон необходимо сделать посещение культурных памятников, музеев, театров. Это - те объекты, на которые сезонность спроса не должна оказывать существенного влияния. Необходимо разрабатывать такие программы для туристов, которые позволят им открыть для себя Санкт-Петербург в холодное время года. Это потребует дополнительных усилий в организации быта и передвижения ту-

ристов, но даст огромный социально-экономический эффект от применения инструментов повышения привлекательности Санкт-Петербурга во вне-сезонный период. Поскольку данный период традиционно не связан с отпусками и каникулами, следует разрабатывать программы краткосрочного пребывания в городе (особенно программы, которые можно условно назвать «уик-энд в Санкт-Петербурге»). Отдельно следует разработать направления событийного туризма, которое также предусматривает краткосрочное пребывание гостей в городе.

Также перспективным видится направление «виртуального» туризма, реализуемое не отдельными объектами (организациями) города, а турфирмами в виде отдельных комплексов турпродуктов.

Таким образом, грамотное продвижение аттрактивных сторон данной туристской дестинации в сочетании с организацией комфортного пребывания и перемещения в ней должно стать фактором снижения сезонных волн и распределения годовых объемов турпотоков более равномерно.

Литература

1. «Исследование рынка въездного туризма» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bplan4u.ru>. - дата доступа: 17.11.2013 г.
2. «Обзоры гостиниц» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://prohotel.ru/news-209766/0/>. - дата доступа 12.11.2013 г.
3. «Туристический поток молодежи в Санкт-Петербург» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://russiatourism.ru>. - дата доступа 16.11.2013 г.
4. Официальный сайт Правительства г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. - Режим

доступа: <http://gov.spb.ru>. - дата доступа: 14.11.2013.

5. «Факторы мотивации, привлекающие молодежь» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rata.spb.ru>. - дата доступа: 15.11.2012 г.

6. «Сколько платят безработным» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.euromag.ru/catalogs/stat/28982.html>. - дата доступа: 21.11.2013.

7. «Апраксин двор преобразится к 2016 году» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://apraksin-spb.ru/dlja-presy/news>. - дата доступа: 18.11.2013.

8. Последствия присоединения России к всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. - 2012. - Режим доступа: wfo-inform.ru/upload/brochure/brochure_wfo.pdf. - дата доступа: 14.11.2013.

9. Belka&Strelka [Электронный ресурс]: молодежный туризм.- М., 2008-2011.- URL: <http://b-n-s.ru>

Ссылки:

- 1 По статистическим данным исследования въездного туризма в Санкт-Петербург <http://bplan4u.ru>

- 2 Статистические данные портала о гостиничном бизнесе <http://prohotel.ru>

- 3 По данным Федерального агентства по туризму Российской Федерации / <http://russiatourism.ru>

- 4 Сайт Северо-Западного отделения Российского союза туриндустрии <http://www.rata.spb.ru>

- 5 Сайт Северо-Западного отделения Российского союза туриндустрии <http://www.rata.spb.ru>

- 6 Сайт «Все о Европе» <http://www.euromag.ru/catalogs/stat/28982.html>

- 7 Сайт «Апраксин Двор» <http://apraksin-spb.ru/>

Основные подходы к безопасности и управлению рисками в национальной платежной системе

Чижикова Эльвира Сяитовна
аспирантка, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Elvirosa@bk.ru

В статье исследуются основные подходы к безопасности и управлению рисками, анализируется экономическая сущность возникающих рисков платежной системы, приводится подробная классификация рисков в национальной платежной системе. В исследовании основных подходов управления рисками в национальной платежной системе выделена необходимость постоянного совершенствования эффективности платежной системы в отношении контроля и управления рисками, а также повышать устойчивость системы проведения платежей к внешним рискам. В работе рассматривается эффективность управления каждым отдельным видом риска национальной платежной системы как способность минимизации общего системного риска. Всесторонний контроль системного риска в национальной платежной системе поддерживает финансовую стабильность и способствует эффективному функционированию экономики в целом и в частности повышает степень доверия к банковской системе. Ключевые слова: риски платежной системы, платеж, расчет, безналичные расчеты, платежная система, национальная платежная система, безопасность.

Современное развитие банковской системы действующей в Российской Федерации характеризуется, как стабильное и связано, прежде всего, с благоприятно развивающейся экономической конъюнктурой в стране и на международных рынках. Вместе с ростом экономических связей наблюдается постоянный рост денежных потоков между населением и организациями, а также межбанковских расчетов и переводов. Практически любая финансовая операция осуществляется с помощью безналичных платежей в рамках платежной системы. В этих условиях важное значение, имеет национальная платежная система, способная в полной мере реализовать экономические возможности субъектов расчетов и обеспечить функционирование межбанковских денежных переводов и рынков капитала. Современное общество в значительной степени зависит от стабильного функционирования платежной системы. Платежи, осуществляемые через многосервисную систему расчетов Банка России, централизованную на федеральном уровне проходят по корреспондентским счетам банков, организаций и по системам расчетных небанковских кредитных организаций, осуществляя расчеты в рублях и иностранной валюте на валовой основе. Объем безналичных платежей проведенный через национальную платежную систему с каждым годом увеличивается примерно на 15%-23%, без учета проведения платежей по системам VISA и MasterCard.

Национальная платежная система, являясь центральным связующим звеном для осуществления финансово-экономических операций, обладает потенциальным системным эффектом, в рамках которого различные функциональные сбои могут распространяться на всю денежно-кредитную систему страны в целом. Крупномасштабные сбои в платежной системе могут остановить деятельность значительной части общества и привести к существенным расходам крупных и средних пользователей платежной системы. Участниками платежной системы, прежде всего, являются Банк России с подразделениями входящими в его состав, коммерческие банки и их отделения по всей территории страны, Федеральное казначейство и его территориальные органы, а также многие другие клиенты, не являющиеся кредитными организациями. В этой связи необходимо постоянно совершенствовать эффективность платежной системы в отношении контроля и управления рисками, а также повышать устойчивость системы проведения платежей к внешним рискам. Эффективность управления каждым отдельным видом риска национальной платежной системы будет способствовать минимизации общего системного риска. Всесторонний контроль системного риска в национальной платежной системе поддерживает финансовую стабильность и способствует эффективному функционированию экономики в целом и в частности повышает степень доверия к банковской системе.

Нормами законодательства определен состав требований к защите информации, которые включаются в правила платежной системы. [1] В частности, выделены основные требования по определению угроз, анализу проблемных ситуаций и управлению рисками информационной безопасности, что означает комплексное управление рисками в коммерческих банках и регулирование платежной системы.

Рис. 1. Основные подходы к управлению рисками проведения платежей на международном уровне

Поскольку от устойчивого функционирования национальной платежной системы зависит стабильность международных и национальных финансовых систем и рынков, Банк России принимает меры по развитию и совершенствованию платежной системы, осуществляя регулирование, надзор, мониторинг, оперативное управление, платежной системой руководствуясь международным опытом и национальными интересами страны. По мнению специалистов Департамента регулирования расчетов Банка России, в частности отмечено, что: - «обеспечение функционирования платежной системы, безусловно, относится к числу самых важных, как для компаний - операторов организующих функционирование платежных систем, так и для учреждений регулирующих их деятельность». [2]

В процессе надзорной деятельности и управления рисками, возникающими в платежных системах, Центральному Банку РФ отводится основная роль, на уровне всего банковского сектора экономики страны. В условиях развития банковского сектора перед Банком России стоит важнейшая задача сущности, которой состоит в выполнении основных функций, влияющих на политику в отношении банковских рисков проведения платежей. В качестве основного регулирующего и надзорного органа Банк России следит за системными, ликвидными и кредитными рисками в банковской платежной системе. В этом соответствии ЦБ РФ несет ответственность за стабильность этих систем, а также

за поддержание связей между платежными системами и финансовыми рынками, которые служат инфраструктурой для совершения расчетов.

Как показывает международная практика, органы регулирования в своей деятельности могут придерживаться рыночно ориентированного подхода или предписывающего подхода, что схематически представлено на рис. 1. При использовании рыночно ориентированного подхода основное внимание органов государственного регулирования сосредоточено на стимулировании и совершенствовании процесса управления рисками. Предписывающий подход, в сложившейся практике, накладывает ограничения на банковскую деятельность и регулирует все известные риски.

Однако, в современных условиях развития телекоммуникационных технологий нормы регулирования быстро теряют актуальность, и в результате применения финансовых инноваций возникают новые, нерегулируемые риски. В этом случае государственные органы банковского контроля отклоняются от традиционного мониторинга соблюдения законодательства и переходят к оценке, а при необходимости исследованию и укреплению процесса управления рисками в финансовых и банковских организациях. Европейские специалисты по банковскому надзору Матти Лукка и эксперт по платежным системам Вейкко Сааринен в отчете по регулированию и контролю рисков платежных систем отмечают: «По-

ложительные признаки оценки финансового сектора совсем не означают, что все проблемы решены, напротив, европейские платежные системы нуждаются в дальнейшем развитии, чтобы соответствовать требованиям технологического прогресса и изменяющейся внешней среды». [4]

С учетом современного уровня развития российского финансового рынка и основных экономических целей его участников, государственное регулирование проводимое Банком России целесообразно сочетать два указанных подхода, выражающиеся в усилении надзорной деятельности с одновременным усилением операционных функций посредством предоставления клиринговых и расчетных услуг высшего уровня. Следует также проводить мобилизацию регулирующих функции для обоснования адекватных требований к существующим правилам платежных систем. Следует отметить, в сфере безналичных расчетов на территории Российской Федерации принят определенный уровень регулирования, и совершенствование в данном направлении рекомендуется вести по пути систематизации, унификации и развития:

- систематизация правил безналичных расчетов заключается в объединении по логической структуре различных нормативных актов;
- унификация правил безналичных расчетов должна зависеть от способов распоряжения денежными средствами;
- развитие правил безналичных расчетов расширяет возможности применения форм безналичных расчетов.

Соответственно в общем экономическом смысле риски платежной системы характерны для структур и операций платежных систем, а также для субъектов участвующих в передаче платежей. Возникающие риски платежной системы могут оказывать влияние как на клиентские платежные системы, в которых банки выступают в каче-

стве профессиональных поставщиков услуг, осуществляя платежи от имени клиента, так и на межбанковские платежные системы которые развиваются коммерческими банками и могут использоваться преимущественно для проведения платежей по корреспондентским счетам. В осуществлении практической деятельности национальная платежная система сама порождает риски, часто возникающие из-за неадекватного контроля или организационных недостатков самой системы. Возникающие риски могут распространяться в связанных безналичных платежах, переходя от банка к банку или одной страны к другой в рамках трансграничных платежей, если у первоначального участника платежной системы возникают проблемы невыполнения платежных обязательств, в этом случае риски распространяются на всех участников системы платежей. В любом случае нарушения и убытки ведут к цепной реакции в различных системах перевода платежей, и в этом случае национальная платежная система может стать каналом распространения системного риска на национальный или международный уровень, если нарушения могут привести к цепной реакции в различных системах перевода денежных средств. Основной особенностью рисков платежной системы является их короткая продолжительность и постоянная повторяемость по сравнению с другими рисками в банковской деятельности, такими как кредитные риски, которые характерны для операций кредитования клиентов.

Управление и оценка рисков в платежной системе осуществляется:

- при последовательной схеме классификации рисков;
- при расчете вероятности наступления риска;
- после предварительной количественной оценки возможных убытков.

Возникающие риски платежной системы можно классифицировать с различных позиций,

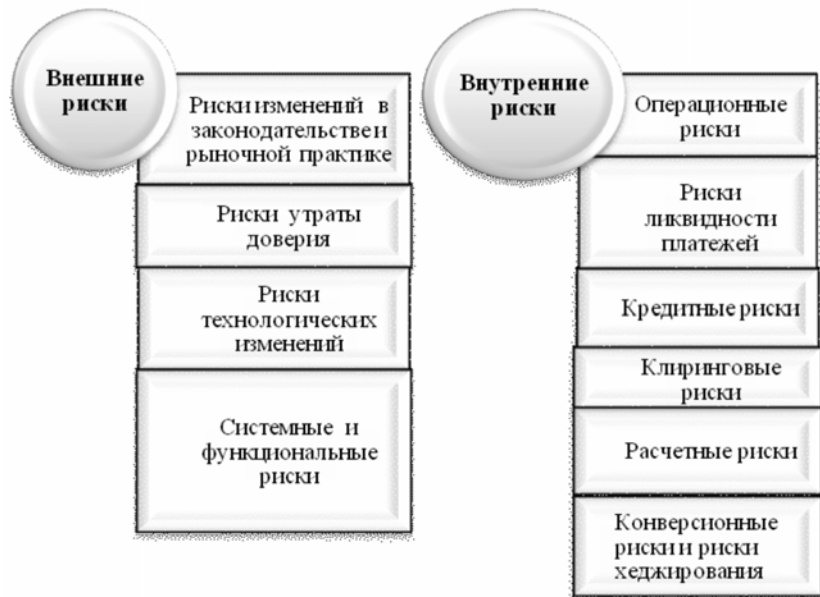

Рис. 2. Общая схема классификация возникающих рисков платежной системы

и в этом случае трудно избежать частичного совпадения в классификации на границе различных ситуаций. С развитием инновационных технологий большинство рисков изменяется и их последствия можно обнаружить в различных областях. При частом возникновении определенных событий, по которым существуют статистические данные легко определить вероятность возникновения рисков, но и в этом случае существует опасность того, что события пройдут незамеченными. При этом практически невозможно оценить вероятность возникновения нестандартных ситуаций, таких как пожар, наводнение.

Следует отметить, что при измерении последствий риска платежной системы всегда существует вероятность его переоценки или недооценки. Переоценка возможна в том случае, если нельзя запланировать замену платежной системы при прерывании операций. Недооценка последствий может произойти в том случае, если определенные риски проходят незамеченными в условиях сложных интегрированных систем. Управление рисками национальной платежной системы заключается в получении точных оценок вероятностей и последствий наступления риска,

например, в случае несанкционированного использования платежной карты. Мероприятия по снижению рисков, в указанных случаях будут выгодны и понизят затраты покрытия.

На основании проведенного исследования экономической сущности возникающих рисков платежной системы можно предложить определенную подробную классификацию рисков, представленную на рисунке 2, которая будет полезна при осуществлении управления рисками платежной системы, надзора за платежной системой и ее регулированием. Представленная классификация учитывает различные специфические категории рисков, на основании которой применяются различные подходы к управлению рисками платежной системы. Принципиально важным является определение совокупности указанных рисков как целостной системы, где каждый элемент занимает определенное место и одновременно подчиняется законам экономической системы. При этом основная задача классификации рисков определяется из системнообразующих элементов.

Риски внешней среды определяются как риски убытков, которые могут возникнуть в результате значительных изменений внешней среды. К основным

рискам внешней среды относятся, прежде всего, риски связанные с изменениями в законодательстве, противоречивостью норм и правил законодательства, риски утраты доверия клиентов, непредвиденные риски, связанные с происшествиями и катастрофами, а также технологическими переменами. Основой для появления новых непредвиденных рисков могут послужить изменения в законодательстве и рыночной практике. Новые нормы, связанные с защитой прав участников платежной системы, безопасностью проведения платежей и ответственностью исполнителей, могут привести к непредвиденным финансовым обязательствам, ущербу или убыткам.

Доверие клиентов и участников национальной платежной системы является основой осуществления платежей и использования платежных финансовых инструментов. Внешние риски утраты доверия могут в экстремальных случаях привести к отказу клиентов в пользовании банковскими услугами. Риски утраты доверия возникают в результате незначительной единичной проблемы и на практике могут получить широкую огласку. Риски технологических потерь возникают по истечению определенного времени и могут быстро привести к исчезновению некоторых видов услуг, которые не являются конкурентоспособными. В этом случае зависимость от используемых технологий может привести к необходимости проведения дорогостоящего внепланового технического обслуживания платежной системы. [3]

Достаточно редко возникают риски природных катастроф, обусловленные естественными факторами или изменениями в окружающей среде. Глубокая централизация и интеграция платежных систем, а также их зависимость от высоких технологий определяют степень риска к различным крупномасштабным катастрофам.

Основным подходом к управлению внешними рисками

платежной системы можно выделить наличие и применение хорошо обоснованной правовой базы во всех применяемых юрисдикциях. Для успешного управления рисками должна быть четко определена юрисдикция, в рамках которой следует регулировать права и обязанности всех сторон национальной платежной системы, сопровождая это актуальными разъяснительными материалами. Следует также стремиться разъяснить отношения между правилами системы и другими компонентами правовой базы.

К внешним рисками согласно предложенной классификации относятся системные риски, которые могут возникнуть, если национальная платежная система прекратит функционировать или значительно уменьшится объем платежных услуг. В этом случае риску может подвергнуться функциональность всей финансовой, денежно-кредитной системы и реальный сектор экономики страны. Управление системными рисками основано на критерии доступа и содействии повышению эффективности и снижению стоимости платежных услуг. В этом случае следует осуществлять активную защиту платежной системы и ее участников от участия учреждений, которые могут подвергнуть ее чрезмерному правовому, операционному или финансовому рискам. Любые применяемые ограничения должны быть объективными и основываться на надлежащих критериях риска.

Среди внутренних рисков национальной платежной системы можно выделить основные, по частоте возникновения: операционные риски, риски ликвидности и кредитные риски.

В платежной системе операционный риск присутствует постоянно и связан с человеческим фактором, с перебоями в функционировании и неисправности телекоммуникационных систем, а также сбоем программного обеспечения. В практической деятельности операционные риски сложно

стандартизировать, они могут быть индивидуальны для каждого участника системы в различные периоды жизненного цикла платежной системы. В общем объеме на операционные риски приходится до 45,3% финансовых потерь платежной системы, при этом случаи мошенничества составляют менее 3%. Основными методами управления операционными рисками является внутренний контроль над всеми процессами. Для повышения эффективности управления целесообразно применять регламентирующие документы, положения и инструкции внутреннего контроля, а также план доступа и распределения информации. Для современного управления операционными рисками можно использовать следующий алгоритм, основанный на:

- идентификации всех возможных факторов возникновения операционного риска;
- создании статистики потерь в базе данных для внешних и внутренних факторов операционного риска.

При создании системы защиты от операционных рисков в национальной платежной системе большое внимание следует уделить функционированию процедур безопасности и контроля, определять наиболее слабые места в платежной системе.

Возникновение риска ликвидности основано на недостаточности обеспечения порядка проведения платежей и прохождения денежных потоков в течение операционного дня. В этом случае платежная система теряет платежеспособность при увеличении потерь ликвидности по мере задержки платежей от одного часа до периода более одних суток. Последствия сложившейся кризисной ситуации могут повлиять не только на национальный финансовый рынок, но и на международные платежные системы, что в свою очередь способствует возникновению системного риска. Наличие ликвидных денежных средств в форме внутрисуточного кредита является составной частью пла-

тежного процесса. Платежная система не может эффективно функционировать, не имея определенного объема однодневных ликвидных денежных средств источниками, которых могут быть резервный фонд, кредиты и депозиты, полученные в коммерческих банках и в Банке России. Для эффективного управления риском ликвидности платежной системы необходимо рассматривать одновременно ликвидность национальных валютно-финансовых рынков, число участников, количество и частота сделок между участниками платежной системы, ресурсную базу платежной системы. Основным подходом к управлению риском ликвидности можно считать мониторинг деятельности платежной системы в режиме реального времени, который может охватить 9 часовых поясов в Российской Федерации, с целью оперативной корректировки применяемых методов управления ликвидностью в системе.

Кредитный риск платежной системы возникает в случае, когда банк-получатель принимает безотзывное обязательство по оплате, а банк-плательщик осуществляет расчет позднее, при этом существует угроза того, что банк-плательщик может оказаться не способным произвести оплату и обанкротиться. Очень часто условия финансовой деятельности и конкуренции вынуждают банки принимать на себя кредитные риски от клиентов, в частности риски крупных компаний и корпоративных клиентов. Кредитный риск влечет за собой риск дефолта, т. е. риск неисполнения обязательств контрагента, и расчетный риск.

Основным методом управления кредитным риском можно считать установление лимитов на каждого участника платежной системы или на группу участников в определении порядка и базы мониторинга кредитных рисков, а также актуализацию лимитов на каждую группу участников расчетов. Способность участников расчетов ограничи-

вать риск повышается, если правила и процедуры двусторонних лимитов в отношении кредитного риска определяются самим участником, подвергающимся риску. При установлении лимитов существует необходимо учитывать ограничения по срокам и валюте проводимых платежей. Участники платежной системы должны осуществлять постоянный мониторинг фактических размеров потерь от кредитного риска и сопоставлять их с лимитами для оперативного принятия мер по его снижению. Комплексное управление кредитными рисками платежной системы заключается в идентификации все существующих факторов возникновения кредитного риска.

К внутренним рискам можно отнести также клиринговые и расчетные риски, которые могут возникать, при осуществлении клиринга и перевода средств между банками и характерны преимущественно для межбанковских платежных расчетов. Банком России при ежедневном клиринге рассчитывается разница между входящими и исходящими платежами. По итогам расчета банк осуществляет перевод средств со своего расчетного счета на расчетный счет другого банка, в Центральном Банке РФ в сумме определенной задолженности в соответствии с клиринговой калькуляцией. Управление клиринговыми и расчетными рисками осуществляется при помощи информационной системы, в которой отражается их репутация и надежность, а также резервы на возможные потери. Возникновение клиринговых и расчетных рисков зависит от безопасности, достаточности и наличия обеспечения при осуществлении расчетных и клиринговых операций.

Как показывает практика, российские коммерческие банки несут убытки в результате неэффективного управления рисками и условного контроля со стороны управления. В этом случае основополагающее значение имеет реализация требо-

ваний международного банковского комитета об усилении внутреннего контроля, поскольку государственный контроль не сможет обеспечить необходимый уровень стабильности и контроля национальной платежной системы, при отсутствии эффективного внутреннего контроля в коммерческих банках и не соблюдении рыночной дисциплины. Во многих российских банках, таких как: ОАО «Сбербанк России», Группа «ВТБ», ОАО КБ «Северо-Западный банк», ОАО «Альфа-Банк», созданы и успешно функционируют структурные подразделения, отвечающие за управление рисками, проведения платежей и соответственно принимаются внутренние порядочительные документы.

На основании проведенного исследования основных подходов к безопасности и управлению рисками можно сделать определенный вывод о том, что управление рисками платежной системы является сложным механизмом, обеспечивающим оперативный сбор данных из различных источников с использованием математических моделей оценки рисков и отложенных технологий принятия управленческих решений. Внедрение и использование комплексных систем управления рисками в коммерческом банке участнике платежной системы, способно обеспечить достижение главной цели, которая выражается в эффективном контроле и управлении рисками национальной платежной системы во всех проявлениях. Эффективно проводимая политика по управлению и контролю рисков предохраняет отдельно коммерческий банк и платежную систему в целом от возникновения внешних и внутренних рисков. Отлаженная технология принятия управленческих решений основана на создании определенной структуры безопасности управления рисками, при которой для каждого уровня деятельности коммерческого банка и платежной системы в целом определяются управленческие и контрольные

функции. При современном спектре имеющихся возможностей эффективное управление рисками стимулирует всех участников платежей и широкую общественность действовать в интересах национальной платежной системы. В связи с этим в рамках развития и совершенствования национальной платежной системы, всю структуру управления рисками выполняемых различными органами и подразделениями можно предложить как совокупность четырех уровней:

- первый уровень, основан на функциях выполняемых подразделением Банка России по управлению возникающими рисками и регламентации всей структуры управления с принятием и применением соответствующей нормативной базы управления рисками;

- второй уровень основан на управлении рисками непосредственно в отдельном коммерческом банке или кредитной организации, которые несут ответственность за создание и функционирование системы управления рисками при расчетах, проводится контроль непосредственных допущенных ошибок сотрудниками;

- третий уровень, принадлежит непосредственно должностному лицу или управлению, которые на профессиональном уровне должны обеспечить надлежащее прохождение всех этапов процесса управления рисками в платежной системе, а также оперативно на местах принимать управленческие решения по предотвращению возникновения рисков платежей;

- четвертый уровень, принадлежит непосредственно внутренним структурным подразделениям банка и сотрудникам, которые осуществляют управление рисками в порядке самоконтроля, проводят мониторинг открытых рисков позиций на предмет соблюдения лимитов и прочих ограничений.

Таким образом, главным принципом функционирования предложенного механизма яв-

ляется последовательная регламентация функций и полномочий всех структурных подразделений и управляющих органов, задействованных в процессе управления рисками национальной платежной системы. При этом система принятия решений и полномочий призвана обеспечить надлежащее функционирование системы управления рисками, придавая ей требуемую гибкость в сочетании с устойчивостью на каждом уровне управления безопасностью. Каждый из предложенных уровней управления рисками платежной системы функционирует в пределах своей компетенции и внутренних нормативных документов в области управления рисками.

В заключение отметим, что в отношении управления рисками платежной системы рекомендуется каждой кредитной организации решать эту задачу в соответствии со спецификой осуществляемых банковских операций по переводу платежей и присущей ей рисков, а также в зависимости от статуса коммерческого банка в платежной системе. При этом система управления рисками должна представлять собой процесс, последовательно проходящий следующие основные этапы: идентификация и оценка риска, определение методов минимизации и устранения риска, а также контроль на всех перечисленных этапах. При этом следует учесть, что наличие первоначального и последнего этапа не означает, что процесс управления рисками закончился. Следует отметить, что процесс управления рисками национальной платежной системы имеет циклический процесс.

Соответственно, при построении системы управления рисками платежной системы, следует учитывать, что эта система является одной из важнейших логических составляющих организованный процесса функционирования всей национальной платежной системы и поэтому она должна быть интегрирована, иметь на вооружении

научно обоснованную стратегию, тактику и оперативную реализацию. Стратегия управления рисками платежной системы должна органично вписываться в общую стратегию Банка России и отдельных коммерческих банков по управлению имеющимися в распоряжении активами и обязательствами, а также должна быть взаимосвязана с другими действующими стратегиями в соответствии с критериями комплексности и совместимости.

Литература

1. Постановление Правительства РФ №584 от 13.06.2012г. «Состав требований к защите информации».

2. Тамаров П.А. Вопросы обеспечения бесперебойности функционирования и управления рисками платежных систем // Деньги и кредит. 2012. № 4. С. 16-22

3. Тамаров П. А., Пак М. В., Кузьмин А. Л. Применение рекомендаций Банка России о своевременности осуществления расчетов и системном риске расчетной системы в контексте законодательных изменений // Деньги и кредит. 2011. № 11. С. 22–28.

4. Регулирование и контроль рисков платежных систем - финская перспектива. /Платежные и расчетные системы. Международный опыт. Центральный банк Российской Федерации. Выпуск 19. 2009. <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs19.pdf>

5. Национальная платежная система и роль Банка России в ее развитии. /Платежные и расчетные системы. Центральный банк Российской Федерации. Выпуск 28. 2011. <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs28.pdf>

6. Ключевые принципы для системно значимых платежных систем. Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов /Платежные и расчетные системы. Международный опыт. Центральный банк Российской Федерации. Выпуск 23. 2010. <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs23.pdf>

Выявление рисков уклонения от уплаты НДС в рамках общеевропейского процесса

Юрченкова Наталия Вадимовна, преп. кафедры Налогов и налогообложения, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). indyreed@mail.ru,

Исследована глобальная проблема снижения потенциала НДС, связанная с масштабными процессами уклонений от уплаты налога. Выявление идентичности оппортунистического характера поведения налогоплательщиков позволяет оценить риск совершения ими налогового правонарушения и гармонизировать международный налоговый контроль по НДС в России и странах-членах Европейского Союза.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налоговый разрыв, противодействие уклонению от уплаты НДС, трансфертное ценообразование, налоговый контроль по НДС.

Уклонение от уплаты налогов в мире распространено очень широко, и оно уже давно не сводится только к сокрытию доходов от налогообложения, а, значит, исследование зарубежного опыта противодействия этому социально опасному явлению является важной задачей для поддержания стабильности налоговой системы Российской Федерации.

Наиболее дискуссионным моментом является умысел налогоплательщика при совершении налоговых преступлений, так как российское уголовное законодательство не разделяет его на прямой и косвенный. Выражая согласие с мнением известных ученых, как И.И. Кучеров, О.Г. Соловьев, А.М. Яковлев, о допущении косвенного умысла, следует определить субъективное отношение налогоплательщика по поводу уклонения от уплаты налогов. Экономическое поведение хозяйствующего субъекта характеризуется мотивами человека как собственника капитала, который постоянно стремится минимизировать свои налоговые обязательства. Следовательно, налогоплательщик всегда осознает вероятность совершения налогового правонарушения.

Новая парадигма мировых исследований состоит в том, что соблюдение налогоплательщиками налоговой солидарности рассматривается как «психологический контракт» между налогоплательщиками, налоговыми органами, налоговыми агентами и государством. Главным его элементом является «социальная норма» поведения по Й. Элстеру, который утверждает, что «любое социальное явление... может быть объяснено действиями и свойствами индивидов, которые в нем участвуют» [4]. Б. Торглер эмпирически обосновал, что после объединения Германии население ее Восточной части характеризовалось более высоким уровнем налоговой солидарности, чем население Западной [7]. Таким образом, ученый полагает, что вопрос о налоговой морали связан не столько с тем, почему люди обманывают, а с тем, почему они не обманывают так сильно, как могли бы. «Психологический контракт» подразумевает, что хозяйствующие субъекты поручают свои денежные средства в распоряжение правительства и налоговых органов, чтобы они использовали их для разумных государственных проектов, гарантируя предоставление общественных благ. Как только он нарушается, налогоплательщики отказываются от сотрудничества и будут укрываться от уплаты налогов любыми способами.

Одно из ведущих мест при развитии интеграционного сотрудничества стран во внешней торговле принадлежит косвенным налогам, посредством которых осуществляется регулирование экспортно-импортных операций. Так, в работе М. Кина и Б. Локвуда [5] эмпирически доказано, что страны, в которых действует налог на добавленную стоимость (НДС), как правило, получают больше доходов, чем страны, где он отсутствует, хотя вероятное увеличение различается в зависимости от степени открытости стран и их уровня доходов. НДС является одним из самых сложных налогов в исчислении, поэтому без научного обоснования новейших механизмов налогового контроля его эффективность неуклонно снижается. Необходимость совершенствования системы обложения НДС – актуальная задача для всех стран, где он взимается, поскольку проблемы злоупотреблений при исчислении и уплате налога эффективно не решены ни в одной стране. Регулирование системы обложения НДС должно быть основой налоговой политики в части моделирования международной контрольной работы налоговых администраций.

В отчете налогового консультанта Р. Мерфи проведена оценка влияния уклонений от уплаты налогов и мошеннических схем на экономику. Так, в 2009 г. в среднем теневой сектор стран-членов ЕС составлял 22,1 % реальной экономической активности, по средневзвешенной средней – около 18,4 % [6]. Получается, что на каждый 1 евро приходится 5,43 евро в незафиксированной экономике в ЕС. В 2008 г. общие поступления по НДС в странах-членах ЕС составили около 862 млрд. евро. Разница между фактическими поступлениями налога и прогнозируемыми составляла 12 % возможных поступлений НДС в 2006 г., а для некоторых стран-членов ЕС – до 20 % [2].

Разрыв поступлений НДС обуславливается мошенническими действиями, которые являются результатом недостаточного правового регулирования. Например, управление продажами крупнейшего электронного книжного магазина в Великобритании «Амазон» осуществляется через офшорную компанию в Люксембурге. При приобретении электронной книги (ebook) через интернет магазин, фактически покупатель заключает юридический контракт с «Амазон Люксембург» (Люксембург), где ставка НДС составляет всего 3 %, а британский бюджет, соответственно, налог не получает. Подобный способ стал возможным из-за недостатков британского законодательства и используется такими компаниями, как «Эппл» (США), «Фэйсбук» (США), «Гугл» (США), «Старбакс» (США) и «иБэй» (США).

Департамент налогов и сборов Великобритании с 2004 г. приступил к реализации масштабной политики по выявлению схем уклонения от уплаты налогов, в том числе косвенных. Введен порядок обязательного предоставления налогоплательщиками и их налоговыми консультантами новых схем организации бизнеса или его реструктуризации как минимум за 2 месяца до заключения сделки, что существенно упрощает

превентивный налоговый контроль. Установлен принцип солидарной ответственности, заключающийся в том, что при появлении фирмы-однодневки за неуплату НДС все участники цепочки продавцов товара лишаются права на его возмещение и обязаны заплатить налог за исчезнувшего контрагента. Разработана «Стратегия антиуклонения», однако Департамент не контролирует затраты на ее реализацию. Это ограничивает способность британских фискальных органов принимать научно обоснованные решения по предотвращению процессов уклонения от уплаты налогов.

Национальное налоговое агентство Швеции определяет налоговый разрыв как разницу между налогом, который должен быть уплачен, если бы все налогоплательщики правильно отражали все доходы от сделок и предпринимательской активности, и фактически поступившим в бюджет налогом. Соответственно, потенциальные поступления по НДС напрямую зависят от суммы разрыва налога (или утерянного налога, в зарубежной литературе – *tax gap*), а также от издержек его администрирования.

В Великобритании широко распространено применение кластерного анализа и маркетинговых методов исследования фокус групп для определения «профиля» налогоплательщиков, склонных к уклонению от налогообложения. По сути это задача многомерной классификации данных. Метод работает даже тогда, когда данных мало, и не выполняются требования нормальности распределений случайных величин и другие требования классических методов статистического анализа. Это, безусловно, способствует повышению эффективности выявления участников схем ухода от налогообложения, но не позволяет выявлять новейшие алгоритмы уклонения от уплаты НДС.

В странах-членах ЕС огромное внимание уделяется организации налогового контроля по НДС, и одним из действен-

ных механизмов является электронная отчетность в международной системе базы данных ЕС – VIES (НДС регистратор номеров), позволяющая отслеживать сделки налогоплательщиков внутри ЕС. Доступ к ее конфиденциальным данным имеют должностные лица налоговых органов стран-членов посредством центральных офисов связи. Чтобы получить информацию, налоговый инспектор обращается к своему региональному представителю с запросом, который направляется через налоговое ведомство страны-члена в центральный офис связи, где он рассматривается длительное время: в течение 3 мес., и только в исключительных случаях срок сокращается до месяца.

Некоторые страны-члены ЕС ввели национальные меры, позволяющие ограничить потери НДС от мошенничества по схеме «отсутствие торговца», пытаясь взыскать его с других облагаемых лиц, участвующих в цепи той же сделки. Европейский суд подтвердил, что когда налоговый орган сможет доказать, что покупатель знал, что его покупка была частью операции, связанной с мошенническим уклонением от НДС, она может отказать покупателю в праве на вычет. При этом налоговая администрация должна обосновать доказательство в каждом конкретном случае. Добросовестные предприниматели рискуют, что их право на вычет будет оспорено, поскольку они непреднамеренно взаимодействовали с техническими посредниками. Процедура соблюдения требований об уплате НДС лицом, подлежащим налогообложению, и внутренние процедуры контроля сертифицированы. Это позволит повысить доверие между налоговыми органами и налогоплательщиками, однако процесс сертификации занимает много времени и требует значительных инвестиций со стороны налоговых органов в интеллектуальный капитал [2].

В условиях посткризисного восстановления мировой эконо-

мики, проблемы возмещения НДС активно обсуждаются. Так, по оценкам Еврокомиссии и Совета аудиторов ЕС вследствие мошенничества с НДС бюджеты теряют порядка 80-100 млрд. евро в год, а, например, в Германии посредством использования схем возмещения НДС ежегодно расхищается из бюджета около 17 млрд. евро.

В 2013 г. страны-члены ЕС присоединились к стратегическому плану Великобритании по борьбе с уклонением от налогообложения, подписывая стремления совместного механизма быстрого автоматического обмена информацией о налогах на международном уровне. Под давлением Люксембург уже объявил о планах ослабить институт банковской тайны и участвовать в будущем в автоматической передаче данных внутри ЕС. На ключевой европейской встрече министры финансов ЕС согласовали мандат для Европейской комиссии, чтобы договориться о налоговых соглашениях о прозрачности со странами третьего мира, включая Швейцарию и Лихтенштейн. Это является критически важным шагом к принятию исправленной Сберегательной Директивы и к ускорению процесса автоматического обмена информацией по НДС внутри ЕС. Кроме того, Великобритания подписала совместное стремление о развитии нового глобального стандарта по автоматическому обмену информацией при борьбе с уклонением от уплаты налога с 16 странами (Бельгия, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция). Этот стандарт непосредственно основывается на экспериментальном автоматическом обмене информацией, в том числе по банковским счетам нерезидентов.

Неоднократно в основных направлениях налоговой политики Российской Федерации указывалось на необходимость противодействия уклонению от уплаты налогов. Однако конк-

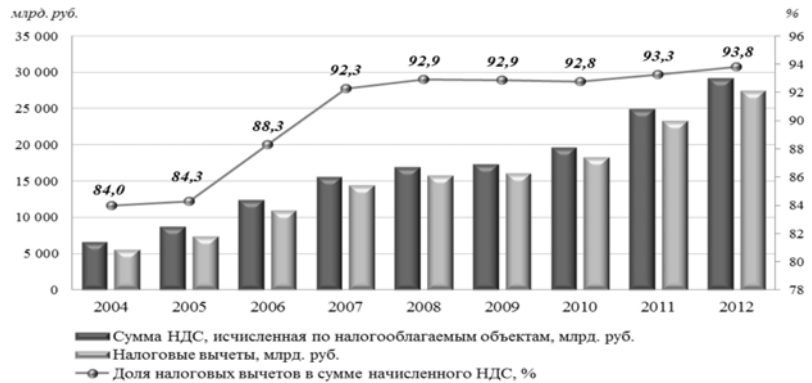

Рис. 1. Динамика начислений и вычетов НДС в Российской Федерации, 2004–2012 гг.

Рис. 2. Классификация способов уклонения от обложения НДС

ретных мер они не раскрывали, несмотря на то, что проблемы администрирования налога поднимались в бюджетных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в том числе:

– в 2007 г. ставилась цель исключения чрезмерно обременительных процедур зачета (возврата) платежей по НДС;

– в 2008 г. предполагалось создать равные условия для организаций при применении освобождения от налогообложения НДС социально значимых услуг и расширении перечня освобождений от налогообложения этим налогом некоторых дополнительных видов услуг в области социального обслуживания и культуры;

– в 2010 г. был отмечен факт сохранения проблемы с возмещением НДС, поставлена задача оценить затратность его администрирования как для налогоплательщика, так и для государства, обратив внимание на избыточность «оправдательных документов»;

– в 2012 г. в целом отмечалось, что Правительство Российской Федерации должно принять конкретные меры противодействия уклонению от уплаты налогов.

Проблемы применения инвойсного способа взимания НДС в российской налоговой системе оказались идентичны зарубежным. Связаны они с необоснованными вычетами при использовании схем возмещения налога, что подтверждается, в частности, опережающей динамикой роста налоговых вычетов по сравнению с начислениями НДС (рис 1).

Негативный тренд в российской экономике можно объяснить следующими формами его проявления:

– оппортунистический характер поведения налогоплательщика, который выражается в осознанном и умышленном выводе из хозяйственного оборота капитала собственников путем: начисления дивидендов, в том числе через организации, зарегистрированные в офшорах

и в Республике Кипр; предоставления низкопроцентных займов управляющим компаниям; перевод капитала в офшорные зоны и налоговые гавани;

– искусственное завышение издержек, что проявляется через: наличие множества технических посредников, участвующих в процессе производства и реализации товаров (работ, услуг); завышение цен на услуги сторонних организаций до уровня топ менеджмента налогоплательщика; аффилированность финансовых потоков; трансфертное ценообразование.

Как справедливо отметила А.М. Бурцева, именно трансфертное ценообразование, применяемое крупнейшими компаниями, выступает самым основным каналом ухода от налогообложения [1]. Однако новые правила контроля цен могут использоваться как репрессивный инструмент, поскольку:

– отсутствует норма, позволяющая налоговому органу доначислить налог в случае, если цена сделки не отклоняется более чем на 20 % от рыночных цен;

– отсутствует четкая очередность при выборе методов определения для целей налогообложения доходов (прибыли, выручки);

– не раскрыты дефиниции, содержащиеся в ст. 40 НК РФ («рынок», «рыночная цена», «обычные расходы»);

– включение в состав допустимых таких источников информации, которые ранее (в соответствии со сложившейся практикой судебных экспертиз) не признавались допустимыми, в том числе по причинам: усредненности их показателей; отсутствия сведений, позволяющих проверить их пригодность для целей экспертизы и сопоставимость данных; невозможности подтвердить достоверность сведений;

– существует возможность контролировать цены даже в том случае, если отсутствует рынок или отсутствует информация о рынке;

– алгоритм расчета интервалов рыночных цен (и интерва-

лов рентабельностей), с которыми сравниваются цены (или рентабельность) налогоплательщика. Рассчитанный интервал цен (интервал рентабельности), с которыми сравниваются цены (рентабельность) налогоплательщика, не включает в себя значительную часть рыночных цен. Практически это значит, что налогоплательщик будет обязан доплатить налог, если цены по контролируемой сделке соответствуют уровню рыночных цен, но не попали в расчетный интервал цен, предусмотренный НК РФ.

Совершенствование налогового контроля за использованием трансфертных цен в целях формирования налоговой базы по налогам, к расчетам которых применяется адвалорная ставка, является важнейшим направлением налоговой политики.

Анализ статистики налоговых санкций против компаний, осуществляющих операции через офшоры, показывает наиболее востребованные среди российских налогоплательщиков офшоры. За период 1990-2012 гг. основными участниками судебных споров по налоговым претензиям стали те организации, которые ведут деятельность на Кипре, Британских Виргинских островах, а также в Швейцарии, Нидерландах, Ирландии, Люксембурге. В настоящее время около 80 % прямых и 30 % портфельных инвестиций поступают в Россию из офшоров, а затем около 80 % прямых и 70 % портфельных инвестиций перенаправляются обратно, что отражает их спекулятивный характер. Основным таким инвестором в российский топливно-энергетический комплекс является Республика Кипр.

Существующие алгоритмы уклонения от обложения НДС в современной мировой практике можно классифицировать на внутреннее и внешнее (рис. 2), но данное деление условно ввиду сложного совмещения налоговых схем.

Одной из острых и социально значимых проблем является

незаконное возмещение НДС из бюджета, которое возникает при превышении сумм налоговых вычетов над суммами начисленного налога. В сфере экспортных операций объем злоупотреблений особенно высокий, в частности это связано со льготным порядком обложения. Действующая система возмещения из бюджета НДС, уплаченного экспортерами, уязвима с точки зрения ее неправомерного использования. Так, в России около 35 % всех выявляемых налоговых правонарушений – это использование схем незаконного возмещения НДС при экспортных операциях.

В странах, специализирующихся на экспорте природных ресурсов, применение нулевой ставки НДС при экспорте перераспределяет налог, уплаченный в секторе производства готовой продукции и торговли, в пользу высокорентабельных налогоплательщиков-экспортеров. Данная конструкция дает возможность недобросовестным налогоплательщикам легко уйти от обложения НДС, в частности, с использованием лжеэкспорта, искажения данных в пакете документов, завышения цен при приобретении товаров, занижение таможенной стоимости импортируемых товаров, манипулирование ценами товаров, облагаемых льготными ставками.

Обращают на себя внимание операции, предусматривающие ввоз товаров на таможенную территорию России, по которым стоимость товаров, отражаемых уполномоченными банками в ведомостях банковского контроля, значительно превышает аналогичные данные, имеющиеся в информационной базе Федеральной таможенной службы (ФТС России). Значительный уровень расхождений позволяет предполагать, что для обоснования проведения платежей в пользу нерезидентов юридическими лицами-резидентами могут представляться в банки фиктивные таможенные декларации. Необходимо автоматизировать процесс провер-

ки банками таких операций, а также таможенных деклараций, представляемых резидентами. В случае получения от таможенных органов отрицательных заключений банк должен отказать клиенту в приеме от него распоряжений на проведение операции по расчетному счету, а также направлять сведения о такой операции в налоговые и таможенные органы.

При этом экспортер может представить полный пакет правильно оформленных документов, предусмотренных ст. 165-НК РФ для подтверждения своего права на применение нулевой ставки, в том числе выписку банка из лицевого счета о поступлении валютной выручки. Законодательное расширение перечня подтверждающих документов не устранил вероятность применения сомнительных банковских операций. В частности, такие операции связаны с неправомерным возмещением НДС при экспорте товаров, когда экспортная выручка, поступившая в пользу клиента, в течение этого же операционного дня перечисляется на счет иностранного покупателя товара в рамках исполнения иных обязательств и возвращается экспортеру под видом валютной выручки. Формально нормы налогового и банковского законодательства не нарушены, поэтому следует применить понятие получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды и злоупотребления им правом на возмещение НДС. В судебном порядке она может быть признана необоснованной при условии, что налоговый орган докажет, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему было заранее известно о нарушениях, допущенных контрагентом.

За период 2000-2011 гг. сумма возмещения экспортерам НДС из федерального бюджета увеличилась с 97,4 млрд. руб. до 1122,7 млрд. руб. Использование фирм-однодневок происходит при совершении сделок внутри страны, а данные

обороты и суммы НДС к вычету менее контролируемы, поскольку возмещение идет не из средств федерального бюджета, а производится самими налогоплательщиками путем зачета суммы входного налога. За 2010 г. подобным образом зачтено НДС около 17 трлн. руб., а непосредственно по операциям, облагаемым по нулевой ставке, – более 1,1 трлн. руб.

Для эффективного решения проблемы с возмещением НДС необходимо создать условия, при которых к возмещению в принципе может предъявляться только объем НДС, который уже был уплачен в бюджет. Автоматический механизм возмещения НДС – система, не предполагающая проведения сплошной проверки всех требований о возмещении НДС перед их удовлетворением. Поэтому данный механизм должен включать систему оценки рисков уклонения, ведения внутреннего учета показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков, получающих возмещение из бюджета, с целью выявления отклонений, а также принятия решений о проведении налоговых проверок на основании данных оценки рисков уклонения. При обсуждении вопросов создания подобной аналитической системы выбора налогоплательщиков для проведения налоговых проверок следует отметить, что регламенты, регулирующие выборку, должны являться внутренними документами налоговых органов, иметь секретный характер. Отдельные налоговые инспекторы либо не должны иметь доступа, либо должны иметь ограниченный доступ. Такие регламенты нельзя публиковать, а при оспаривании в судебном порядке налогоплательщиком результатов налоговых проверок они в качестве аргументов не используются.

С учетом позитивного международного опыта снижения риска неправомерного возмещения НДС, необходимо отметить метод зачета обязательств бюджета по возмещению НДС в счет обязательств налогопла-

тельщика по НДС и иным налогам. Эта норма введена во многих странах, в том числе и в России. Однако, как правило, доля возмещения НДС в виде возврата средств на расчетные счета налогоплательщиков намного выше доли возмещения в счет погашения задолженности и текущих платежей. Считаем справедливым европейский подход, заключающийся в полном отказе от перечисления сумм возмещенного НДС из бюджета на расчетные счета налогоплательщиков, оставив им право лишь на зачет сумм переплаты в счет погашения задолженности и предстоящих платежей по налогам. Данный опыт ЕС полезен при модернизации систем обложения НДС в России в условиях перехода на инновационный путь развития экономики.

Литература

1. Бурцева А.М. Трансфертное ценообразование: международный опыт// Российский налоговый курьер, 2003. №24.
2. Налоги и бизнес. 20 лет налоговой системе России. – М.: ООО «ТПП-Информ», 2011. 234 с.
3. An Action Plan to strengthen the fight against tax fraud and tax evasion. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Encl.: COM(2012) 722 final.
4. Elster J. The Cement of Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 61 p.
5. Keen M. and Lockwood B. (2010) «The Causes and Consequences of the VAT Revolution: An Empirical Investigation», Journal of Development Economics, 92. P.138-151.
6. Murphy R. Closing the European Tax Gap. A report for Group of the Progressive Alliance of Socialists & Democrats in the European Parliament// Richard Murphy. Tax Research UK, 10 February 2012. 97 p. URL: <http://www.socialjustice.ie/sites/default/files/file>
7. Torgler B. Does Culture Matter? Tax Morale in an East-West-German Comparison // FinanzArchiv, 2003b. No 4. P. 504–528.

Построение модели миграционных потоков в России

Эпштейн Никита Дмитриевич
аспирант кафедры Социально-экономической статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики
NEpstein@mesi.ru

В статье предпринята попытка построения регрессионной модели, описывающие миграционные потоки в России. На основе анализа научной литературы была сформирована система показателей. Для устранения мультиколлинеарности между признаками был применен метод факторного анализа. Полученные модели дают представление о факторах оказывающих большое влияние на миграционные потоки на региональном уровне.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, социально-экономическая ситуация, демография

Миграция населения – это постоянный, рефлексивный, многогранный процесс, который формируется под влиянием совокупности многих факторов. Вместе тем в основе территориальных перемещений (и это в той или иной форме признают все ученые) часто лежит стремление людей улучшить свой уровень жизни именно с экономической точки зрения. Поэтому именно экономические факторы являются доминирующими, в том числе и для такой особой формы миграции населения, как внешняя трудовая миграция. Помимо того трудовая миграция в последние десятилетия нередко формируется и под воздействием демографических факторов (учитывая демографический потенциал, как страны-донора, так и страны-реципиента).

В этой связи, чтобы выявить основные факторы, оказывающие влияние на миграционные потоки на территории нашей страны, обратимся к методу регрессионного анализа. Для чего была сформирована следующая система результативно-факторных показателей:

y_1 - коэффициент прибытия в расчете на 1000 чел. населения, ‰;

y_2 - коэффициент убытия в расчете на 1000 чел. населения, ‰;

x_1 - объем валового регионального продукта в расчете на одного жителя, тыс. рублей;

x_2 - уровень экономической активности населения, %;

x_3 - уровень безработицы населения, %;

x_4 - средний душевой доход населения, рублей;

x_5 - доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %;

x_6 - объем бытовых услуг в среднем на одного человека, рублей;

x_7 - ввод общей площади нового жилищного фонда за год, тыс. кв. метров;

x_8 - удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, тыс. кв. метров;

x_9 - число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, единиц;

x_{10} - число зарегистрированных родившихся в расчете на 1000 населения, ‰;

x_{11} - число зарегистрированных умерших в расчете на 1000 населения, ‰;

x_{12} - число зарегистрированных умерших детей на первом году жизни в расчете на 1000 родившихся, ‰;

x_{13} - число зарегистрированных браков в расчете на 1000 населения, ‰;

x_{14} - число зарегистрированных разводов в расчете на 1000 населения, ‰;

x_{15} - средняя ожидаемая продолжительность жизни населения, лет;

x_{16} - число образовательных учреждений высшего профессионального образования, единиц;

x_{17} - число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения, ‰;

x_{18} - численность зрителей театров на 1000 человек населения, ‰;

x_{19} - мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 человек населения, ‰;

x_{20} - число больничных коек на 10000 человек населения, ‰;

x_{21} - сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, миллионов кубических метров;

x_{22} - выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тысяч тонн.

Выделение в качестве результативных индикаторов отдельно коэффициентов прибытия и убытия населения, на наш взгляд, обусловлено тем, что одни и те же факторы даже в одних и тех же регионах порой оказывают разнонаправленное действие на прибытие и убытие людей.

Для последующих расчетов был сформирован массив статистических данных по 79 регионам Российской Федерации за 2011 год. Из анализа была исключена Чеченская республика в связи с тем, что по данному субъекту отсутствуют сведения по многим показателям. Одновременно решение строить регрессионные модели по регионам вызвано существенной дифференциацией рассматриваемых индикаторов. Если же пытаться построить регрессионную модель по стране в целом, то она не сможет учесть все особенности региональных миграционных потоков и даст некоторое искажение ситуации.

С целью определения наличия или отсутствия мультиколлинеарности между выбранными статистическими показателями была построена матрица парных коэффициентов корреляции. Полученные расчеты показали, что многие факторы имеют достаточно сильную взаимосвязь (коэффициенты корреляции больше 0,8), что свидетельствует о наличии мультиколлинеарности. Процессы миграции сами по себе достаточно сложно моделировать, так как они находятся под взаимным влиянием множества компонент, а поэтому исключение каких либо факторов из дальнейшего анализа обычно приводит к снижению качества итоговой регрессионной модели. В связи с этим, было принято осознанное решение приме-

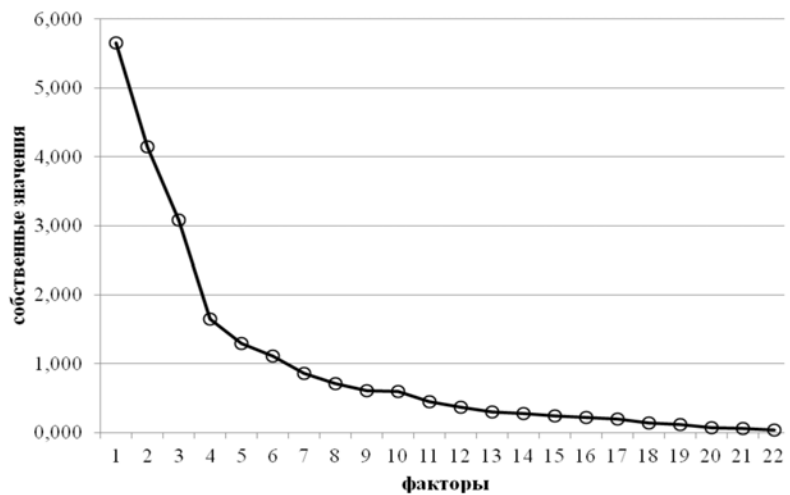

Рис. 1. График нормализованного простого стресса

Таблица 1
Распределение факторов, полученных с помощью метода главных компонент

№ главной компоненты	Главные компоненты (f_v)	Собственные значения (λ_v)	Относительный вклад f_v (%)
f_1	6,452	27,690	27,690
f_2	5,143	19,834	47,524
f_3	4,779	17,995	65,519
f_4	4,246	10,484	76,003
f_5	2,950	8,684	84,687
f_6	1,462	5,813	90,500

нить методику традиционного факторного анализа, который позволяет снизить размерность исходных данных и исключить мультиколлинеарность между переменными. Для практической реализации данной процедуры использовался метод главных компонент.

С учетом теоретических рекомендаций число факторов можно определить с помощью графического отображения собственных чисел корреляционной матрицы, которые наносятся на график в порядке убывания их значений (рис. 1).

Рекомендуемое количество факторов равно номеру того фактора, после которого исследуемая зависимость близка к почти горизонтальной прямой (тест «каменистая осыпь»). В целях проверки был применен тест Кайзера, по которому собственные значения факторов должны быть больше единицы. На основании этого подхода был сделан вывод о необходимости использования шести наиболее значимых факторов. Полученные таким образом

шесть главных компонент объясняют 90,5% результативной дисперсии, что свидетельствует об адекватности модели.

Распределение признаков по компонентам с факторными нагрузками представлено в табл. 2.

Из полученной выше матрицы следует, что первая главная компонента включает в себя факторы экономического и социального блока, которые характеризуют неблагоприятное положение жителей нашей страны. В этой связи, первую главную компоненту (f_1), будем условно называть – фактор социально-экономического неблагоприятия. В состав второй главной компоненты вошли факторы обратные первой группе, то есть они показывают благосостояние населения (f_2) – фактор социально-экономического благополучия. Терять главную компоненту (f_3) включает в себя факторы, связанные с уровнем преступности и естественной убылью населения региона. По нашему мнению, ей можно присвоить название –

Таблица 2
Матрица компонент с факторными нагрузками

Признаки	№ Компонент	f_1	f_2	f_3	f_4	f_5	f_6
x_3 - уровень безработицы населения, %;		0,765	-	-	-	-	-
x_5 - доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %;		0,734	-	-	-	-	-
x_6 - объем бытовых услуг в среднем на одного человека, рублей;		0,712	-	-	-	-	-
x_8 - удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, тыс. кв. метров;		0,676	-	-	-	-	-
x_9 - число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, единиц;		0,606	-	-	-	-	-
x_4 - средней душевой доход населения, рублей;		-	0,909	-	-	-	-
x_7 - объем валового регионального продукта в расчете на одного жителя, тыс. рублей		-	0,871	-	-	-	-
x_2 - уровень экономической активности населения, %		-	0,822	-	-	-	-
x_7 - ввод общей площади нового жилищного фонда за год, тыс. кв. метров;		-	0,713	-	-	-	-
x_{14} - Число зарегистрированных разводов в расчете на 1000 населения, ‰;		-	-	0,848	-	-	-
x_{17} - число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения, ‰;		-	-	0,712	-	-	-
x_{11} - число зарегистрированных умерших в расчете на 1000 населения, ‰;		-	-	0,697	-	-	-
x_{12} - число зарегистрированных умерших детей на первом году жизни в расчете на 1000 родившихся, ‰;		-	-	0,500	-	-	-
x_{19} - мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 человек населения, ‰;		-	-	-	0,819	-	-
x_{20} - число больничных коек на 10000 человек населения, ‰;		-	-	-	0,686	-	-
x_{18} - численность зрителей театров на 1000 человек населения, ‰;		-	-	-	0,658	-	-

фактор социально-демографического упадка. В четвертую главную компоненту (f_4) сгруппировались индикаторы, описывающие состояние культурной и медицинской инфраструктуры субъектов нашей страны, поэтому ее название можно сформулировать как фактор социальной инфраструктуры. Пятая главная компонента (f_5) описывает демографические индикаторы, которые характеризуют движение и продолжительность жизни населения, следовательно, ее можно опре-

делить как фактор демографического роста. Шестая главная компонента (f_6), самая малочисленная, в ее состав входит всего 2 признака, и может носить условное название – фактор экологической обстановки.

Одним из недостатков факторного анализа является формирование компонент, в состав которых входят логически несвязные показатели, что затрудняет дальнейший анализ. В нашем случае, все индикаторы сгруппировались в более или менее логические структуры,

что позволяет продолжить анализ и построить адекватные регрессионные модели, которые можно будет интерпретировать с логической точки зрения.

Перед построением регрессионных моделей были рассчитаны парные коэффициенты корреляции для выявления взаимосвязи зависимых переменных с полученными значениями новых факторов и исключения мультиколлинеарности между факторами. Результаты расчетов парных коэффициентов корреляции представлены в табл. 3.

Из матрицы видно, что оба результативных показателя имеют достаточно тесную взаимосвязь с выбранными факторами. При этом полностью исключена мультиколлинеарность между показателями.

Следующим этапом анализа стало построение регрессионных моделей коэффициентов миграционного прибытия и убытия населения. Для этого использовался пакет прикладных программ SPSS. В ходе пошагового метода исключения факторов были получены конечные параметры уравнения регрессии. Модель, характеризующая зависимость коэффициента прибытия населения от отдельных факторов, выглядит следующим образом:

$$y_1 = 11,79 - 0,93f_1 + 4,32f_2 + 2,07f_4 + 0,60f_5$$

(6,56) (-2,87) (5,93) (2,94) (3,01)
 $R^2 = 0,734$;
 $F(3, 79) = 9,25$

Модель, характеризующая зависимость коэффициента убытия населения от отдельных факторов, имеет следующий вид:

$$y_2 = 12,11 + 2,54f_1 - 1,94f_2 + 1,21f_3 + 1,75f_5$$

(4,05) (4,77) (-3,07) (4,26) (3,84)
 $R^2 = 0,768$;
 $F(3, 79) = 9,86$

Проверка значимости уравнений регрессии оказалась положительной при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Все коэффициенты, вошедшие в уравнения регрессии значимы. Критерии адекватности построенных моделей говорят об их корректности.

Адекватность регрессионных моделей также подтверждает коэффициент детерминации (R^2). В первой модели он равен 0,734. Это означает, что факторы, вошедшие в модель, объясняют изменения коэффициента прибытия населения в 73,4% всех случаев. Коэффициент детерминации для второго уравнения регрессии еще выше и равен 0,768 (изменения коэффициента убытия населения на 76,8% объясняются факторами, вошедшими в модель). Стандартные ошибки оценки равные 8,6% для первой модели и 7,4% для второй модели, достаточно малы, следовательно, аппроксимируемость моделей – хорошая.

Анализируя уравнение регрессии коэффициента миграционного прибытия, можно сделать вывод, что наибольшее положительное влияние на результативный показатель оказывает фактор f_2 , характеризующий социально-экономическое благополучие населения ($\beta_2=4,32$). В том же направлении на рост коэффициента миграционного прироста влияют факторы f_4 и f_5 , отражающие состояние культуры и медицинской инфраструктуры субъектов нашей страны ($\beta_4=2,07$) и демографические индикаторы ($\beta_5=0,6$). На уменьшение коэффициента миграционного прироста населения воздействует только один фактор f_1 , это показатели которые характеризуют социально-экономического неблагополучия населения ($\beta_1=-0,93$).

Во вторую модель также вошли факторы f_1 и f_2 , только с противоположными знаками, так фактор f_1 , описывающий социально-экономическое неблагополучие населения оказывает наибольшее и положительное воздействие на результативный показатель ($\beta_1=2,54$). В свою очередь фактор f_2 , в состав которого входят показатели социально-экономического благополучия населения, играет на снижение уровня коэффициента миграционного убытия в регионах ($\beta_2=-1,94$). Факторы,

Таблица 3
Матрица парных коэффициентов корреляции

	y_1	y_2	f_1	f_2	f_3	f_4	f_5	f_6
y_1	1,000	0,329	-0,880	0,684	-0,757	0,810	0,698	-0,545
y_2	0,329	1,000	0,611	-0,798	0,693	-0,810	-0,710	0,577
f_1	-0,880	0,611	1,000	-0,345	-0,398	-0,253	0,216	-0,471
f_2	0,684	-0,798	-0,345	1,000	0,254	0,202	-0,276	0,533
f_3	-0,757	0,693	-0,398	0,254	1,000	0,444	-0,234	0,193
f_4	0,810	-0,810	-0,253	0,202	0,444	1,000	-0,380	0,186
f_5	0,698	-0,710	0,216	-0,276	-0,234	-0,380	1,000	-0,166
f_6	-0,545	0,577	-0,471	0,533	0,193	0,186	-0,166	1,000

связанные с преступностью и естественной убылью населения f_3 , так же влияют на рост моделируемого индикатора миграции населения ($\beta_3=1,21$). Фактор f_5 , включающий в себя показатели естественного движения населения и его продолжительность жизни, тоже играет на повышение результативного параметра ($\beta_5=1,75$).

По нашему мнению все факторы вошли в итоговые модели со знаками, не противоречащими действительности. Также можно сказать, что наши предположения о наибольшем влиянии на миграционные процессы экономического положения населения, нашли свое подтверждение в результате анализа. И в первом и во втором уравнении показатели социально-экономического блока максимально участвуют в формировании результативных признаков. В обе модели вошел фактор демографического роста и в обоих случаях он положительно влияет на показатели миграционного движения. По нашему мнению это можно объяснить тем, что при выборе региона для переселения граждане смотрят на общее благополучие местных жителей, следовательно, если регион экономически развит и социально благополучен, то уровни брачности, рождаемости и продолжительности жизни населения обычно отличаются в лучшую сторону и являются факторами притяжения населения. Если же мы рассматриваем коэффициент миграционного убытия, то подобные компоненты могут сыграть обратную роль, например, если уровень рождаемости высок, то семьи с маленьки-

ми детьми десять раз подумают, прежде чем совершать переезд, связанный с большим количеством проблем с перспективным устройством детей в ясли, школы и т.п. Также необходимо отметить – не в одну из моделей не вошли факторы экологической обстановки, что может быть связано с двумя причинами. Во-первых, влияние данного фактора на миграционную подвижность населения нашей страны исторически не столь велико, а во-вторых, жители России пока приспособились не обращать большого внимания на экологическую обстановку, руководствуясь, в первую очередь, экономическим положением.

В целом, можно сделать вывод, что построенные модели дают наглядное представление о группах факторов, оказывающих влияние на коэффициенты миграционного прироста и убыли населения. Решающую роль среди этих факторов играет группа социально-экономических факторов: средней доход населения; объем валового регионального продукта в расчете на одного жителя; уровень экономической активности населения; ввод общей площади нового жилищного фонда. Поэтому увеличение значений названных показателей в каждом отдельно взятом регионе, позволяет не только снизить отток населения, но и привлечь жителей других субъектов Российской Федерации. Следовательно, при разработке региональных программ по регулированию миграционных потоков населения руководителям субъектов нашей страны необходимо, прежде всего, на-

правлять усилия не только на жесткий контроль мигрантов, а на улучшение социально-экономического климата региона, что позволит оказать влияние на характер и направление миграционных потоков. Коэффициенты детерминации показывают, что на 26,6% (y_1) и 23,2% (y_2) результативные признаки зависят от воздействия случайных и не учтенных в моделях факторов. По нашему мнению, это факторы, характеризующие этнические, религиозные, политические процессы и личностные желания человека, не связанные с общей обстановкой. Подобные компоненты весьма сложно измерить количественно, а поэтому не всегда возможно учесть в регрессионных моделях.

Литература

1. Москвин Д.Д. Региональный анализ миграции / Д.Д. Москвин, Л.Л. Рыбаковский. – М. – С. 76-106.
2. Ким Дж.-О., Мьюллер Ч.У., Клекка У.Р. и др. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1989. 215 с.
3. Карманов М.В., Смелов П.А. Методология прикладного анализа воспроизводства мужского населения. Монография. – М.: МЭСИ, 2011
4. Смелов П.А., Карманов М.В., Верещака Е.Г., Гладышев А.В., Давлетшина Л.А., Игнатов И.В. Прикладной анализ демографической ситуации на региональном уровне. Монография. – М.: МЭСИ, 2010
5. Карманов М.В., Смелов П.А., Дударев В.Б., Зареченский

А.М. Методология экономико-статистического исследования демографической безопасности и здоровья общества. Монография. – М.: МЭСИ, 2009

6. Карманов М.В., Смелов П.А., Егорова Е.А., Золотарева О.А., Кучмаева О.В. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения. Монография. – М.: МЭСИ, 2010

7. Карманов М.В., Смелов П.А. Демографическая экспансия как способ передела современного мира // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». – 2011 - №4

8. Карманов М.В., Смелов П.А. Демографическая экспансия как угроза инновационного развития России // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». – 2010 - №4

Скимминг и шимминг как объект статистического исследования

Карманов Михаил Владимирович д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Социально-экономической статистики, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), e-mail MKarmanov@mesi.ru

В двадцать первом веке, как в нашей стране, так и за рубежом, наблюдается быстрый рост числа преступлений, связанных с воровством денежных средств с пластиковых карт. Преступники используют все более изощренные способы незаконного изъятия денег у владельцев карт. В этой связи возможности и проблемы всестороннего статистического исследования скимминга и шимминга вызывают большой научный и практический интерес, особенно с позиций разработки эффективных мероприятий, направленных на противодействие преступности в банковской сфере. Ключевые слова: скимминг, шимминг, воровство с банковских карт, статистика скимминга, статистика шимминга, статистическая оценка потерь от скимминга и шимминга.

Последние десятилетия были ознаменованы все более активным и все более широким проникновением новых технологий в жизнь различных слоев населения. Одним из таких направлений технического прогресса в банковском секторе явился тотальный переход к использованию пластиковых карт, которые повсеместно стали применяться для решения многих практических задач:

- выдачи заработной платы;
- накопления денежных средств;
- открытия кредита;
- оплаты товаров и услуг и т.д. и т.п.

При этом в нашей стране даже те пессимисты, которые еще совсем недавно предрекали быстрое отторжение населением пластиковых карт из-за недоверия, порожденного финансовыми кризисами к коммерческим банкам, сами стремительно перешли на их систематическое использование. Удивительно, но факт – пластиковые карты легко превратились в удобный атрибут самых различных возрастных групп населения. Не только дети и подростки, более продвинутые в современных информационно-компьютерных технологиях, но и пенсионеры превратились во владельцев пластиковых карт, позволяющих качественно на другом уровне осуществлять традиционные финансовые операции.

Пластиковые карты не просто стали популярными. Они превратились в обязательный элемент современной жизни. Люди легко осознали многочисленные достоинства и преимущества пластиковых карт, начиная от компактности, удобства и, заканчивая возможностью не иметь в кошельке наличные деньги при шопинге, в туристических поездках за границу и т.д. Правда, наряду с огромным числом плюсов пластиковые карты в процессе практического использования позволили выявить и некоторые недостатки. Главными из них являются два. Первый связан с необходимостью запоминания пин-кода, обеспечивающего доступ к снятию денежных средств. Данная проблема в большей степени коснулась граждан с плохой памятью и лиц преклонного возраста, которые будучи не в состоянии запомнить собственный пин-код, фиксируют его на бумажке, в записной книжке и т.д., тем самым облегчая жизнь ворама разных мастей. С течением времени выяснилось, что есть и другой более существенный недостаток пластиковых карт, в последнее время выросший до размера беды уже не личного, а государственного масштаба. Это возможность похищения денежных средств с пластиковых карт независимо от воли и желаний их владельцев.

Так по заявлению заместителя председателя Сбербанка России С. Кузнецова в 2012 г. наблюдалась заметная активизация мошеннических группировок, занимающихся воровством денег с карт клиентов при помощи специального оборудования, устанавливаемого на банкоматы и аппараты самообслуживания. В результате за 2012 г. служба безопасности ведущего банка нашей страны зафиксировала 1286 случаев установки незаконных устройств, при помощи которых злоумышленники считывали информацию с карт потенциальных жертв. Может эта цифра и не впечатляет своим размером, если не принять во внимание, что это в три раза больше, чем было зафиксировано в 2011 г. Причем по предварительным расчетам таким хитрым способом преступники похитили с карт клиентов Сбербанка более 600 млн. рублей [3].

Парадоксально, но факт, технический прогресс, создавая новые технологии, качественно преобразующие среду обитания че-

ловека, параллельно порождают и новые, ранее никогда не встречавшиеся, виды преступлений. Данное утверждение в полной мере относится и к пластиковым картам. Технически вооруженные мошенники, хорошо разбирающиеся в информационно-техническом обеспечении пластиковых карт, быстро усвоили специфику сложившейся ситуации. Коль владельцы денег и деньги разлучены между собой, то узнав каким-либо образом пин-код, вполне можно распоряжаться денежными средствами, не спрашивая разрешения у их настоящих хозяев. В этой связи преступная мысль сосредоточилась на поставленной задаче и достаточно быстро нашла ее успешное решение. Оно свелось к тому, что на банковское оборудование, используемое для проведения финансовых операций (банкоматы, терминалы и т.п.), необходимо прикреплять специальные устройства, которые помогут считать с пластиковых карт требующуюся информацию. При этом если еще подсмотреть или любым другим обманным способом узнать пин-код карты, то доступ к чужим денежным средствам становится абсолютно открытым. В итоге на свет появились такие новые и своеобразные продукты технического прогресса, как скиммеры и шиммеры, а сами процедуры воровства денег соответственно получили название скимминг и шимминг.

С исторической точки зрения скимминг предшествовал шиммингу, так как представлял собой более простую в техническом отношении модель мошенничества с пластиковыми картами. Анализ многочисленных источников информации позволяет утверждать, что на практике уже сложилось более или менее однообразное толкование скимминга, как объекта исследования. Скимминг (от английского *skimming*) – кража данных пластиковой карты при помощи специального считывающего устройства скиммера

[4]. Обычно скиммер представляет собой техническое приспособление, которое в форме внешней наклейки присоединяется к принимающему споту (входному отверстию) банкомата, терминала и т.д. Пропуская через себя пластиковую карту, скиммер считывает информацию с магнитной полосы пластиковой карты (имя владельца, номер карты, срок действия и специальные коды и др.) и дистанционно передает ее злоумышленникам. Как правило, скиммер функционирует в комплексе с другими техническими приспособлениями (мини-камера, ложная наклейка на клавиатуру и др.), которые позволяют реализовать вторую, но не менее важную часть преступного замысла, а именно узнать пин-код пластиковой карты (в отдельных случаях эта задача решается путем обыкновенного подглядывания). Затем, изготовив карту-дубликат, мошенники предпринимают попытку обналичить денежные средства с карты-оригинала. Чаще всего скимминг используется в тех случаях, когда невнимательные владельцы пластиковых карт либо снимают наличность в банкоматах, либо оплачивают товары и услуги в разнообразных торговых точках (магазинах, ресторанах, гостиницах и т.д.). Основными рычагами противодействия скиммингу принято считать внимание, бдительность, использование банкоматов и терминалов, расположенных на охраняемой территории.

В целом ряде Европейских стран скимминг, как вид экономической преступности, быстро продвигается вперед, эволюционирует, трансформируясь в более опасные и завуалированные формы, потому что в своем классическом варианте в виде наклеек на картоприемник он все чаще распознается внимательными и информированными владельцами карт. Одной из таких форм явился шимминг. Шимминг – это кража данных пластиковой карты при помощи специального

считывающего устройства шиммера. Шиммер принципиально отличается от скиммера тем, что вместо традиционных громоздких накладок на щель приемника пластиковых карт используется очень тонкая, гибкая плата, внедряющаяся через эту щель внутрь банкомата. Она подсаживается при помощи специальной карты-носителя, которая присоединяется к контактам, считывающим необходимые данные, а затем удаляется. Так как толщина такой платы составляет порядка 0,1 мм (примерно вдвое тоньше человеческого волоса), то она не мешает другим пластиковым картам и не может быть обнаружена визуально, что существенно осложняет борьбу с шиммингом [3]. Действенным способом защиты от шимминга являются пластиковые карты с чипом (их гораздо сложнее подделать, а банкомат должен дополнительно производить авторизацию по данным чипа), но большинство владельцев карт об этом просто не задумываются.

Если попытаться вычленить негативное воздействие скимминга и шимминга, как особого вида преступной деятельности, на жизнь современного общества, то, вне всякого сомнения, придется обратить внимание на следующие важнейшие обстоятельства:

Ш растущие денежные потери рядовых граждан, теряющих доверие к инновационным банковским технологиям, самим коммерческим банкам, способности правоохранительных органов успешно противостоять новым видам мошенничества;

- увеличивающиеся финансовые потери банковского сектора, связанные с утратой собственных средств, вследствие компенсации потерь обманутым клиентам и т.д.;

- ухудшающийся имидж власти, как гаранта правопорядка не способного обеспечить финансовую безопасность общества.

К этим немаловажным обстоятельствам можно добавить

еще один момент, отмеченный в интересной статье Т. Терновской «Скимминг берет города», а именно, что по оценкам авторитетных экспертов финансовые потери от мошенничества с пластиковыми картами в Российской Федерации в 2011 г. явно превзошли 2 млрд. рублей и в дальнейшем будут только нарастать [4].

С учетом всех приведенных аргументов можно утверждать, что скимминг и шимминг из единичных, отдельных явлений постепенно, но верно превратились в достаточно заметный общественный процесс, связанный с преступной деятельностью в финансовой сфере. Причем масштабы и интенсивность данного процесса явно имеют нарастающий характер, а его результаты наносят все больший и больший ущерб отдельным гражданам, банкам и государству в целом. В этих условиях вполне закономерно возникает вопрос о целесообразности статистического исследования скимминга и шимминга для получения адекватной количественной характеристики распространенности конкретных разновидностей экономической преступности в современном обществе.

С нашей точки зрения, скимминг и шимминг, как объект статистики, вполне могут трактоваться в соответствие с определениями, приведенными выше, то есть, как процесс краж денежных средств с пластиковых карт без ведома их владельцев, которые осуществляются при помощи специальных технических устройств. Актуальность всестороннего статистического анализа скимминга и шимминга вытекает из насущной потребности противодействия любым правонарушениям, в том числе и касающимся посягательств не на наличные в фактических кошельках граждан, а на содержимое их пластиковых карт.

По существу статистика призвана решать три задачи:

1) определять масштабы скимминга и шимминга;

2) характеризовать динамику распространения скимминга и шимминга;

3) оценивать потери от скимминга и шимминга.

При этом следует отчетливо осознавать, что масштабы скимминга и шимминга должны устанавливаться как в абсолютном, так и в относительном выражениях, динамика распространности – как на федеральном, так и на региональном уровнях, а потери – как в физическом, так и в моральном аспектах.

Отдельно требуется обратить внимание на тот факт, что скимминг и шимминг представляют собой международную проблему (в ряде случаев воровство данных пластиковых карт происходит в одних странах, а обналичивание денежных средств с них совсем в других странах), что также не должно оставаться вне поля зрения статистики.

Кроме указанной особенности на пути статистического исследования скимминга и шимминга в настоящее время находятся еще несколько серьезных проблем. Первая из них связана с тем, что статистика вынуждена организовывать наблюдение за общественным процессом, опасность которого общество еще не осознало в полной мере. В этом отношении крайне важно привести мнение начальника сектора департамента безопасности Газпромбанка Н. Пятиизбянцева, высказанное на международной конференции «Банковские карты: эффективный бизнес»: «У нас большие законодательные пробелы. Преступление считается таковым, если оно описано в законодательстве. А скимминг и фишинг в Уголовном кодексе не фигурируют. ... Например, за факт установки скиммингового устройства в банкомат, по нынешнему законодательству, наказание минимальное. ... Это трактуется как покушение на преступление. То есть реально человек не сядет» [4]. В условиях несовершенства законодательной базы статистика оказы-

вается в затруднительном положении. Предельно трудно вести достоверный статистический учет, когда государство само толком не разобралось с новыми видами преступлений технического характера, а также с наказаниями за их совершение.

Вторая проблема, особенно касающаяся шимминга, четко обозначена специалистом компании Cisco Systems Дж. Хири: «Шимминговая аппаратура имеет толщину всего одну десятую миллиметра. ... Это устройство заметить снаружи невозможно, введению карты в кардридер оно не мешает, поэтому клиент, скорее всего, о краже данных не заподозрит» [5]. В этой ситуации у мошенников появляется возможность решать, когда и где удобнее «облегчить» пластиковую карту ничего не заметившего человека, чтобы он не понял в какой момент произошло воровство данных с карты. То есть расследование фактов шимминга представляет собой непростую операцию, которая может неадекватно выражаться в данных статистического учета (сложность идентификации места и времени копирования данных, лаг времени между воровством данных и денег и т.п.).

Гипотетически, а может уже и практически, вполне допустима еще и третья проблема. Она связана с тем, что если преступники различными способами смогли завладеть данными пластиковых карт более или менее широкого круга лиц, то тогда они способны воровать денежные средства небольшими суммами, но в течение относительного длительного периода времени. При таком подходе владельцы пластиковых карт могут распознать подвох слишком поздно (в смысле его нахождения во времени по отношению к началу преступной деятельности). В этом аспекте попытка статистической идентификации масштаба, распространения и потерь от скимминга и шимминга сталкивается с еще большей размытостью

объекта исследования с точки зрения установления места и времени совершения финансового преступления.

Наконец, в принципе можно говорить и о четвертой проблеме статистического исследования скимминга и шимминга. Она сводится к тому, что подобные виды мошенничества с пластиковыми картами наносят ущерб имиджу банков. Поэтому последние по вполне понятным причинам далеко не всегда заинтересованы в утечке информации. Имея собственные службы безопасности банки в состоянии проводить самостоятельные расследования, результаты которых могут и не доводиться до общественности. Следовательно, статистические данные о скимминге и шимминге по желанию банков могут быть реально переведены в разряд сведений для внутреннего, служебного пользования. В этом случае официальная статистика вообще остается не удел, так как не имеет должных рычагов получения от банков столь важной информации о своеобразной разновидности экономической преступности.

Для количественной оценки параметров скимминга и шимминга на практике применяются самые различные характеристики. В выступлениях специалистов чаще всего фигурируют следующие показатели [4]:

- число выявленных случаев скимминга и шимминга;

- структура скимминга и шимминга по способам достижения преступных целей;

- численность владельцев пластиковых карт, подвергшихся скиммингу и шиммингу;

- средняя численность владельцев пластиковых карт, подвергшихся обману, в расчете на один случай скимминга и шимминга;

- средняя сумма денежных средств, украденных у владельцев пластиковых карт, в расчете на один случай скимминга и шимминга;

- денежный ущерб, нанесенный владельцам пластиковых карт вследствие скимминга и шимминга;

- затраты банков на выявление и профилактику скимминга и шимминга;

- общие потери банков от скимминга и шимминга, включая компенсацию потерь денежных средств владельцам пластиковых карт;

- региональная дифференциация скимминга и шимминга;

- изменение во времени числа случаев, структуры, региональной распространенности, потерь от скимминга и шимминга и др.

Несмотря на то, что перечисленные индикаторы дают определенную характеристику процесса воровства денежных средств с пластиковых карт, можно с уверенностью заявить, что в перспективе статистике еще предстоит заняться разработкой подробной системы по-

казателей скимминга и шимминга.

В заключение, необходимо отметить – статистика скимминга и шимминга, на наш взгляд, является перспективным направлением прикладных исследований в банковской сфере, особенно с учетом того обстоятельства, что преступность не останавливается на достигнутом уровне, а постоянно совершенствует имеющиеся способы воровства денежных средств с пластиковых карт. Поэтому, чтобы эффективно противостоять технически изощренным приемам экономических правонарушений государство и банки должны иметь подробную характеристику ситуации со скиммингом и шиммингом, которую невозможно получить без участия статистики.

Литература

1. Гамза В.А., Ткачук И.С. Безопасность банковской деятельности. М.: Маркет ДС, 2011.
2. Семенов В. Способы мошенничества с картами // Системы безопасности, №4, 2012.
3. Интернет портал Security Lab [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://securitylab.ru/>
4. Интернет портал Банки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://banki.ru/>
5. Блог Chrono Pay [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://blog.chronopay.ru/>

Оценка эффективности работы системы здравоохранения методом корреляционно-регрессионного анализа

Смелов Павел Александрович,
к.э.н., доцент, доцент кафедры социально-экономической статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
e-mail PSmelov@mesi.ru

В статье предпринята попытка оценки эффективности работы системы здравоохранения при помощи математико-статистических методов. Проведена оценка влияния факторов на уровень смертности населения. Дается интерпретация полученной модели.
Ключевые слова: статистика, медицинская статистика, здравоохранение, система здравоохранения, национальные проекты

Эффективность работы системы здравоохранения в первую очередь сказывается на улучшении здоровья населения. Вследствие чего должно уменьшаться количество смертей, особенно вызываемыми заболеваниями, повышаться рождаемость, то есть создаваться условия, при которых будет обеспечено повышение качества здоровья населения Российской Федерации. Смертность населения от заболеваний, таких как новообразования, инфекционные и паразитарные болезни, болезни системы кровообращения, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения и др. занимает в среднем за последние годы более 87% причин смертности населения. Поэтому очень важно изучить факторы, которые способствуют сокращению данного показателя. Рассмотрим такие показатели, которые могут способствовать увеличению и уменьшению данного показателя.

Результативным признаком, как говорилось выше, выберем показатель коэффициент смертности, то есть число умерших по основным классам заболеваний в расчете на 100 000 населения. Факторными признаками будут выступать ряд показателей, которые характеризуют ресурсы и деятельность учреждений здравоохранения, кадровая обеспеченность, условия жизни населения, куда входят экологические факторы и социально-бытовые условия и уровень жизни населения.

y - коэффициент смертности населения на 100 тыс. человек

x_1 - обеспеченность врачами на 10 тыс. человек населения

x_2 - обеспеченность сред. мед. персоналом на 10 тыс. человек населения

x_3 - обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями на 10 тыс. человек населения

x_4 - заболеваемость населения на 10 тыс. человек населения

x_5 - объем сброса загрязняющих веществ со сточными водами, млрд. м³

x_6 - уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ млн. тонн

x_7 - выбросы в атмосферу загрязняющих веществ млн. тонн

x_8 - общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя - всего, м²

x_9 - обеспеченность населения больничными койками на 10 тыс. человек

Рассмотрим таблицу коэффициентов ранговой корреляции Спирмена, сможем вычислить существует ли взаимосвязь между результативным и факторными признаками, можно ли их в дальнейшем использовать для анализа.

При использовании коэффициента ранговой корреляции условно оценивают тесноту связи между признаками, считая значения коэффициента равные 0,3 и менее, показателями слабой тесноты связи; значения более 0,4, но менее 0,7 - показателями умеренной тесноты связи, а значения 0,7 и более - показателями высокой тесноты связи. При этом $-1 \leq r \leq 1$.

По полученной взаимосвязи результативного и отобранных факторных признаков наблюдается, что с показателями заболеваемость, объемом сброса загрязняющих веществ и показателем

Таблица 1
Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена

Взаимосвязи показателей	YX1	YX2	YX3	YX4	YX5	YX6	YX7	YX8	YX9
Значения	-0,57	-0,79	-0,71	0,60	0,68	-0,68	0,52	-0,67	-0,53

Таблица 2
Матрица парных коэффициентов корреляции факторных признаков

Показатели	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9
X1	1,00	-0,73	0,78	0,73	-0,72	-0,60	-0,61	0,77	-0,75
X2	-0,73	1,00	-0,60	-0,62	0,64	0,78	0,66	-0,77	0,60
X3	0,78	-0,60	1,00	0,75	-0,92	-0,77	-0,56	0,76	-0,73
X4	0,73	-0,62	0,75	1,00	-0,67	-0,72	-0,52	0,87	-0,74
X5	-0,72	0,64	-0,92	-0,67	1,00	0,74	0,77	-0,68	0,67
X6	-0,60	0,78	-0,77	-0,72	0,74	1,00	0,70	-0,75	0,77
X7	-0,61	0,66	-0,56	-0,52	0,77	0,70	1,00	-0,52	0,60
X8	0,77	-0,77	0,76	0,87	-0,68	-0,75	-0,52	1,00	-0,77
X9	-0,75	0,60	-0,73	-0,74	0,67	0,77	0,60	-0,77	1,00

выбросов в атмосферу существует прямая взаимосвязь. То есть можно сделать вывод, что при увеличении данных показателей - показатель смертности тоже увеличится. Данные факты можно объяснить тем, что при увеличении числа заболевших вероятность смертности именно от данного заболевания увеличивается. Сброс загрязняющих веществ может влиять на показатель смертности от таких заболеваний как инфекционные и пищеварения, а загрязнение атмосферного воздуха может сказаться на болезни органов дыхания. Остальные показатели имеют обратную взаимосвязь с исследуемым показателем, то есть при их увеличении коэффициент смертности от заболеваний будет уменьшаться. Так при увеличении населения мед. кадрами, поликлиниками и койками даст вероятность избежать смертей по тем болезням которые можно вылечить на ранних этапах. Показатель обезвреживания вредных веществ даст вероятность, что меньше людей будет болеть болезнями органов дыхания и вследствие чего умирать от них. Показатель уровня жизни населения, такого как общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя так же может играть роль, так как

при маленьком пространстве жилого, или скоплении большого числа народа в помещении могут возникать различные заболевания, что так же может вести к смерти. У всех данных показателей существует достаточно высокая степень взаимосвязи с результативным признаком. Можно сделать вывод, что все исследуемые показатели подходят для множественного регрессионного анализа.

Перед тем как перейти к регрессионному анализу проверим временные ряды - результативный показатель на автокорреляцию, так как мы будем проводить анализ регрессии в динамике и, если будет присутствовать автокорреляция в рядах, то полученные оценки коэффициентов регрессии будут неэффективными. Автокорреляция - это наличие сильной корреляционной зависимости между последовательными уровнями временного ряда.

По полученным расчетам сделанным, получается, что $r_a(0,206) < r_{кр}(0,3106)$, что свидетельствует, о том, что в результативном признаке отсутствует автокорреляция, что можно использовать данный ряд для дальнейшего анализа. Но так как, получившиеся значения $r_a(0,206) \leq 0,3$, необходимо проверить наличие автокор-

реляции в остатках с помощью коэффициента Дарбина - Уотсона для остаточных величин. Получившиеся значения коэффициента $d=1,64$. Табличные значения для уровня значимости 0,05 равны $d_1=1,05$ и $d_2=1,53$. Так как полученное расчетное значение больше верхнего табличного значения можно сказать, что автокорреляция отсутствует в остатках. Можно приступить к множественному регрессионному анализу. Для того же, чтобы эффективно применить регрессионный анализ нужно выявить существует ли мультиколлинеарность между объясняющими переменными. На практике о наличии мультиколлинеарности обычно судят по матрице парных коэффициентов корреляции.

Получившиеся коэффициенты показывают, что существует мультиколлинеарность между показателями x_3 (обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями на 10 тыс. человек населения) и x_5 (объем сброса загрязняющих веществ со сточными водами, млрд. м³) и между x_4 (заболеваемость населения на 10 тыс. человек населения) и x_8 (общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя - всего, м²). Исключим те x , которые имеют наибольшую связь с y . Из данных пар исключим x_8 и x_3 . Будем использовать алгоритм пошагового регрессионного анализа с последовательным исключением незначимых регрессоров, пока все входящие в модель факторы не будут иметь значимые коэффициенты. То есть будем проводить пошаговую процедуру исключения из модели признаков. Окончательное уравнение регрессии строим по значимым факторам.

$$\hat{y} = 4111,072 - 23,984 x_2 + 200,950 x_4 - 0,012 x_6 + 0,037 x_7 - 12,321 x_9$$

$$(3,51) (-2,56) (2,38) (-3,2) (2,83) (-3,04)$$

$$\hat{R}_y^2 = 0,82; \quad \hat{s}^2 = 42,73;$$

$$F_{набл} = 10,72; \quad \Delta W = 1,64$$

Для проверки того подходит ли наше уравнение для описание, рассмотрим критерии точности и значимости уравнения.

Получившиеся уравнение является значимым, т.к. $F_{набл} = 10,72 > F_{кр} = 3,1$, найденного при уровне значимости $\alpha=0,05$ и числах степеней свободы $n_1=5$ и $n_2=12$ по таблице F-распределения, т.е. вектор $\Theta \neq 0$. Множественный коэффициент R равняется 0,904 - именно такая доля дисперсии результативного признака обусловлена влиянием пяти факторных признаков (x_2, x_4, x_6, x_7 и x_9). Множественный коэффициент детерминации $R^2=0,82$ показывает, что целых 82% вариации коэффициента смертности объясняется вошедшими в модель факторными показателями (x_2, x_4, x_6, x_7 и x_9). Остальная часть вариации (18%) обусловлена действием неучтенных факторов. Средняя относительная ошиб-

ка аппроксимации $\bar{\delta} = 15,9$ характеризует адекватность модели, так же как и величина оста-

точной дисперсии $\hat{S}^2=42,73$. Приближенный расчет коэффициентов эластичности $\varepsilon_3 \approx 0,423$, $\varepsilon_4 \approx 1,74$, $\varepsilon_5 \approx 0,296$ показывает, что при увеличении показателей x_2, x_4, x_6, x_7 и x_9 на 1% коэффициент смертности от заболеваний повышается и увеличиваются в среднем соответственно на -2,26%, 1,22%, -0,68%, 0,66% и -1,22%. Коэффициент регрессии показывает среднюю величину изменения зависимой переменной у объясняющей переменной x на единицу собственного изменения. Знак при коэффициенте показывает направление этого изменения. Коэффициент регрессии при x_2 показывает, что при росте обеспеченности населения персоналом сред. мед. на единицу, коэффициент смертности уменьшится на 24 единицы. Коэффициент регрессии при x_4 показывает, что при росте заболеваемости населения на единицу, коэффициент смертности увеличится на 200 единиц. Коэффициент регрессии при x_6 показывает, что при росте количества уловленных вещества, которые загрязняют среду на единицу, ко-

эффициент смертности уменьшится на 0,012 единиц. Коэффициент регрессии при x_7 показывает, что при росте количества выбросов в атмосферу на единицу, коэффициент смертности увеличится на 0,037 единиц. Коэффициент регрессии при x_9 показывает, что при росте количества больничных коек на единицу, коэффициент смертности уменьшится на 12 единиц.

Можно рассмотреть, что, конечно же, большая доля изменения показателя смертности населения обусловлено показателями медицинского характера. Факторы экологической обстановки конечно же имеют влияние, но не такое сильное как факторы медицинского обслуживания населения. Наибольшее же влияние оказывает фактор заболеваемости населения. Так как от данного фактора и зависит смертность населения по болезням. Поэтому, чтобы сократить коэффициент смертности населения нужно обеспечить население качественной медицинской помощью, ввести ряд государственных программ, увеличивать число персонала среднего и младшего звена. Обеспечить достаточным количеством больничных учреждений и соответственно больничных коек. Проводить своевременную диспансеризацию населения, чтобы можно было бы и на ранних стадиях выявить болезнь и не дать ей развиваться. Так можно заметить, что после введения проекта «Здоровье», где основным пунктом была статья проведения дополнительной диспансеризации населения числа умерших по основным классам болезней начало сокращаться. Так как большинство заболеваний фиксируется именно при обращении населения к врачу. В современных условиях мало кто проходит ежегодно диспансеризацию, поэтому проследить за своим здоровьем и выявить болезнь на раннем этапе не могут. Поэтому в таких случаях регистрируются многие случаи хронических болезней. Причи-

нами того, что население не обращается в больничные учреждения могут быть разными: нежелание обращаться из-за недостаточно высокой квалификации медицинской помощи, сравнительно удовлетворительное самочувствие, самолечение и многого другого. Поэтому очень важно, чтобы государство проводило диспансеризацию населения, ведь многие заболевания на раннем этапе легче предупредить и выявить. Почти по всем видам заболеваний число смертей уменьшилось, кроме онкологических заболеваний. Это остается одной из самых острых проблем на сегодняшний день. Данный показатель, как и у мужчин, так и у женщин увеличивается каждый год. Причинами заболевания почти в 90-95% является факторы окружающей среды и образ жизни: курение - 30%, особенности питания (высококалорийная диета, ожирение, канцерогены в продуктах, малое количество клетчатки в пище) - 35%, патологии инфекционные агенты (вирусы, хронические очаги инфекции) - 10%, профессиональные канцерогены - 4-5%, ионизирующее и ультрафиолетовое излучение - 6-8%, алкоголизм - 2-3%, загрязненный воздух - 1-2%, репродуктивные (половые) факторы - 4-5%, низкая физическая активность - 4-5% всех злокачественных новообразований. Все данные факторы способствуют появлению заболевания, вследствие чего может привести к летальному исходу.

Для решения проблемы уменьшения коэффициента смертности по основным классам болезням нужно решать ряд вопросов, которые прямо или косвенно влияют на смертность населения. Вводятся программы для решения данных проблем, ведь на здоровье населения влияет много факторов не только состояние медицинской помощи населения, но и условия труда, условия быта, физическая среда и многое другое. Поэтому очень важно рассматривать и изучать в ком-

плексе все проблемы и найти пути их решения.

Литература

1. Лисицын В.И., Медик В.А. Общественное здоровье и здравоохранение. - Гэотар-Медиа, 2010г. - 144с.
2. Медик В.А., Щепин О.П. Общественное здоровье и здравоохранение. - Гэотар-Медиа, 2011г. - 592 стр.
3. Социально-экономические аспекты инвалидности. / Ред. Михайлова Ю.Д., Иванова А.Е. М.: РИО ЦНИИОЗ. 2006. – 249 с.
4. Решетников К.В. Региональные особенности общественного здоровья в России в переходный период // Проблемы прогнозирования. / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - М.: «Интерпериодика». - 2001 г., N 3 - с.49-59
5. Прохоров Б.Б. Здоровье населения в регионах России и странах мира: сравнительный анализ // Экология и здоровье, экологическая медицина, управление качеством жизни. М.: МНЭПУ. 2002. – с. 112-134
6. Улумбекова Г.А. Здравоохранение РФ. - ГЭОТАР-Медиа, 2010г. - 96 с.
7. Доклад Т.А. Голиковой, министра Минздравсоцразвития России «Итоги реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2006-2010 г.»
8. Дежурный Л.И., Лысенко К.И., Батулин Д.И. Роль оказания первой помощи пострадавшим в предотвращении преждевременной смертности в России // Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал. - Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/>
9. Национальный проект «Здоровье» [Электронный ресурс]. - информационная база данных документов. - Режим доступа: <http://www.rost.ru>
10. Минздравсоцразвития России [Электронный ресурс]. - информационная база данных документов. - Режим доступа: <http://www.mindzravsoc.ru>
11. Медицинский портал (заболеваемость) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.help-patient.ru>

Method illusions of demand as a tool to influence consumer psychology

Методика иллюзии спроса как инструмент влияния на психологию потребления

Сулимов Александр Юрьевич, магистрант кафедры маркетинга ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова
Сосновский Кирилл Николаевич, младший консультант, практика управленческого консалтинга компании «PM TEAM»

Статья посвящена разработке методики, которая позволяет усилить конкурентное преимущество предприятий розничной торговли. Также в работе рассматриваются законы визуального мерчендайзинга, оказывающие существенное влияние на реализацию продукции компании. Осуществляется анализ первого закона, с последующим внедрением в него нового дополнительного способа. Разработка данного способа обусловлена снижением эффективности классических способов визуального мерчендайзинга, по сравнению тем, когда они только появились и созданием дополнительного конкурентного преимущества для предприятий розничной торговли. Также в статье определяется основная гипотеза существования методики и условия для ее эффективной реализации.

Для подтверждения эффективности разработанного способа, входящего в первый закон визуального мерчендайзинга, проводится количественный опрос, создающий ситуативную модель, позволяющую респонденту чувствовать себя в роли покупателя. Ключевые слова: визуальный мерчендайзинг, эмпирический маркетинг, законы визуального мерчендайзинга, товарный дисплей, SKU, фейсинг, методика.

The market situation has long been changed from «power producer» to «power user», in this context, a host of psychological and marketing tools designed to force the buyer to buy and enjoy the products of a particular manufacturer. One can not disagree with the fact that advertising is the most powerful catalyst of purchase of a particular product, but advertising is naturally the most expensive way of moving goods. Managers and marketers use a variety of tools to facilitate and build brand equity increase marketability of goods, but most of these methods have become so traditional and classical, that are used by most manufacturers, and bring no tangible benefits. In this regard, specific efficiency for a particular manufacturer when using classical methods is negligible compared with the cost of implementing such measures. In this paper, we propose a method that is not a traditional business, which is the background of classical techniques really allow to increase competitive advantage.

In this article we consider the visual merchandising and offer a way that is not a traditional business, which is the background of classical techniques allow merchandising really strengthen competitive advantage. This method we call the procedure illusion of demand.

Merchandising - a complex of measures aimed at increasing retail sales. [1]

Semin OA reveals merchandising as a specific marketing technology delivered at retail outlets, whose ultimate goal is to maximize the sales of goods to final consumers. [3]

Merchandising includes visual merchandising.

Visual Merchandising - is the ability to create the buyers by visual stimulants values ??sensual, emotional, cognitive (incentives that are consistent with their personal beliefs), behavioral, opposing the traditional values ??of the functional nature or value. [2]

Visual merchandising is focused on effective product presentation on commercial equipment – counters, showcases, racks.

In other words, visual merchandising allows to present the product in the best light, ie answers the question: how to position it in the window so that I immediately wanted to buy it?

Visual merchandising is one of experiential marketing communications.

Experiential marketing - a new approach to marketing, or rather another way to present your product. Experiential marketing has five strategic empirical modules that make up its foundation, sensations, feelings, thoughts, actions, correlation. [4]

Special process in visual merchandising to report goods on display is of facings.

Facings is the number of packages of the merchandise on the shelf and frontally facing the «face» to the buyer. [2]

The following laws of visual merchandising :

- Law 1. Product allocation against its surroundings.
- Law 2. The main products are installed at eye level.
- Law 3. a wide range&
- Law 4. Collective computation.
- Law 5. 2/3
- Law 6. 7 ± 2

The above laws are traditional merchandising. This article discusses a new tool of visual merchandising, which the authors consider it appropriate to include the first law – the allocation of goods in the background of his surroundings.

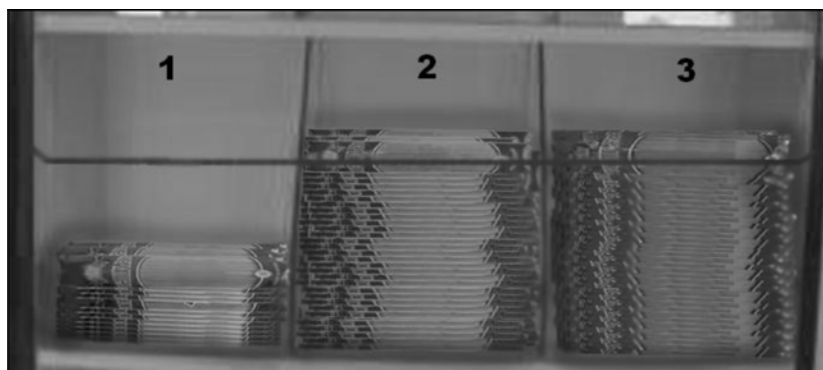

Figure 1. Visual representation of the object of research, position 1

Figure 2. Visual representation of the object of research, position 2

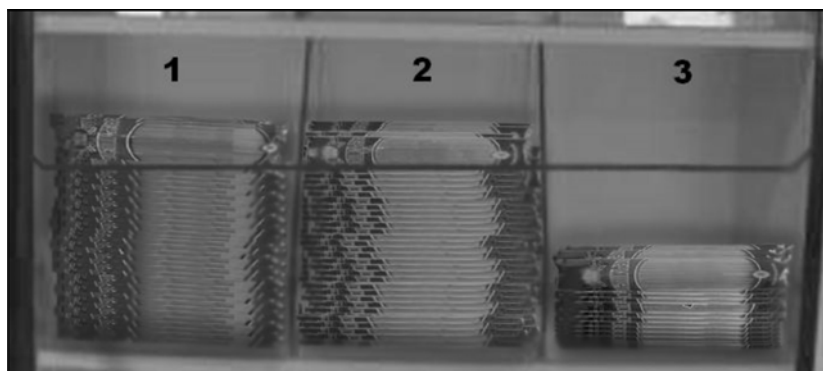

Figure 3. Visual representation of the object of research, position 3

We expand the concept of the first law of visual merchandising.

To goods became more noticeable, it is necessary to provide a greater selection to the surrounding background, and give significance. Here are some ways to do that:

- Item Number – a pledge of significance. You can select to place the goods longer or wider rows, or make slide of the products you want to sell in the first place, ie just want to increase the weight of sold goods.

- Color – is always relevant. In this case, the selection of goods to help correct color, so it will be more noticeable, therefore,

people will subconsciously react to it. Best suited for this yellow or yellowish shades, shades of orange spectrum, of course, red and fluorescent and shiny elements. Basically suit and other colors, but the tone should be saturated, but not too toxic, it should not bother and it should not be much.

- Packaging – not just a box. This product can be put into an exotic or attractive packaging. Man is curious by nature, it may interest him, will create the effect of novelty.

- The logic of the world. In departments selling jewelry, there is always light, it releases certain

ornaments, and also makes itself noticeable counter. Think logically, where would you rather buy a product? In a dark and gloomy room or in a lighted room... The answer is obvious. Remains properly illuminate the subject itself sales.

- POS-elements are not just for fixing the prices of goods and display. Any POS-element, such as wobblers, shelftalker price tag, sticker, promostand, tray, box, etc. always attract attention, as they help to best present items. They not only allow evaluate the product, but also inevitably attract a buyer. [5]

Due to the fact that currently the above laws and instruments are used almost everywhere, the traditional methods of visual merchandising began to bear less beneficial effect than when they first came out. Introduction of a new method of facings in the first law of visual merchandising will create or strengthen a competitive advantage retailers.

Considered against the background of diversity components of the first law of visual merchandising, a new method of «illusion of demand», which is an artificial reduction of the volume of the target product and maintaining the neighboring competing products at 100 % occupancy.

Creating such a situation under the right conditions, will highlight the desired product compared to other, thus increasing its affordability. Contrast is achieved by reducing the amount of goods against other SKU¹ as if commodity- brand product group does not play a significant role for the consumer, or the proportion of people being led by a famous brand when choosing a product is negligible, then for about the same price and functionality, and location of products in this group close to each other, the consumer is more likely to take items from the position at which the product is less than (the principle «I trust the taste of the majority»).

Suppose there is a product that must be sold. We call such a target product. For the application

of the methodology «Illusion demand» must be carried out recommendations identified in the first law of visual merchandising, ie: the target product should be placed on the same level with the rest of SKU, should not be in the «blind spot» should be visually competitive (color, packaging design lighting). Competing SKU should have 100% completed trade display. Furthermore, the basic conditions are formulated (H1- H5) to the operation method.

To confirm that the methods formulate the hypothesis H0.

Single consumer will prefer that heading (SKU), which has a depth facing with fewer packages, which demonstrates the high demand from other buyers unlike SKU, with traditional facings on the product display².

Conditions (H1-H5):

- H1: small (within 10% of SKU) SKU price dispersion is not critical and contributes to the conditions H0;

- H2: capital famous brand SKU affects the performance conditions in H0;

- H3: if the proportion of people having a certain brand loyalty is insignificant in the total number of buyers, then condition H0;

- H4: SKU location displays similar product categories and subcategories FMCG³, having depth and traditional merchandise display affects compliance with H0;

- H5: the goods belong to the same product category/subcategory, which will have a greater demand, depending on the construction of commercial display.

To confirm the main hypothesis (H0) was conducted quantitative survey.

The essence of the survey was that the respondents were asked to select the items of 3- positions and to the idea was confirmed, the product should be selected from positions in which featured products less likely.

Total respondents interviewed for 2 days: 132. On average, 51% of people choose the target position.

In the first survey, 38 respondents participated, and fewer goods were in position 1 (see Fig. 1). For this option voted 48 % of respondents.

The second involved 40 respondents, and fewer goods were in position 2 (see Fig. 2). For this option voted 58% of respondents.

The third involved 60 respondents, and fewer goods were in position 3 (see Fig. 3). For this option voted 51% of respondents.

Results of the survey confirmed the hypothesis H0.

Based on the findings, it can be assumed that this method will have a positive economic effect when all the above conditions, but it should be borne in mind that the method is used for different product groups (condition H5), depending on the age of the manufacturer.

Technique formulates two strategies for producers:

1) For manufacturers with established market share.

2) For beginners market, appearing for the first time with their product.

This article describes the first strategy. Strategy is to use techniques of illusion demand for products of H5 and conditions subject to other conditions.

In identifying target SKU, which satisfy H5, was a qualitative study is to monitor and peer review.

The study found that the proposed methodology for the most suitable products are sold by weight candies, noodles, spaghetti, macaroni, canned goods cheese (preferably sliced) Glazed curd, rolls, cakes in cartons («Chocolate», wafer cakes) Sweets in packages (Turkish Delight, halva, oriental sweets), frozen products (nuggets, pancakes, dumplings, frozen mixture, etc.), powders, cereals (buckwheat, rice).

Based on the findings, we can assume that this technique will have a positive effect when all of the above conditions.

References

1. Grigoryan Journal «Practical Marketing» - 2001. Number 7;
2. VM Kiselev Visual Merchandising: theory and practice of visual communications channels of distribution - M. Kuzbassvuzizdat, 2007;
3. Semin O.A Service trade, Book Two: The Art of trade secrets or merchandising - Moscow: Business and Service, 2007;
4. <http://www.bisam.kz/>
5. <http://vitrinistika.ru/>

1 Stock keeping unit - a unit of one product group, brand, grade one type of packing a container.

2 Product Display - personal ad «podium» under the product for its visual selection of other goods exhibited in trade.

3 Fast Moving Consumer Goods - a generic name for the goods of daily consumption of a wide range of buyers who are relatively cheap and quick sale.

Некоторые подходы к созданию методики по определению вероятности подлинности материального носителя культурной ценности

Шестаков Вячеслав Анатольевич, кандидат философских наук; соискатель степени доктора философских наук философского факультета, Санкт-Петербургский государственный университет; директор, АНО «Научно-исследовательский институт стандартизации музейной деятельности» shestakof@bk.ru

В настоящей статье раскрываются базовые принципы согласно которым можно давать оценки вероятности подлинности материального носителя культурной ценности, объекта культурного наследия, или достоверности исторического события. Результаты исследования были апробированы на практике экспертизы объекта культурного наследия и позволили локализовать точное место рождения великого русского певца Ф. И. Шаляпина. Вероятность подлинности формулируется как онтологическая ценность предмета или объекта и характеризуется количеством подлинных предметов, или наличием документальных свидетельств события. Дополнительно уточнен состав значимости культурной ценности, который определяется как суммы обнаруженной у предмета нравственной, эстетической, идеологической, научной, и пр. ценностей для определённых социумов, с учётом вероятности подлинности материального носителя культурной ценности. Рекомендуемый подход позволяет разработать методические указания для определения мемориального характера культурных явлений.

Ключевые слова: мемориальность, вероятность подлинности, правдоподобие, культурная ценность, объект культурного наследия, прототип, эталон сравнения, экспертиза культурной ценности, государственная историко-культурная экспертиза.

В ходе атрибуции культурных ценностей или объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) обязательно встает вопрос датировки событий, связанных с возникновением, созданием исследуемого артефакта, а так же о том, насколько та или иная часть памятника может относиться к тому или иному времени [3].

По прежнему, главную проблемы при атрибуции культурных ценностей составляет определение датировки [4]. Вопрос подлинности, обычно умалчивается или устанавливается путём всё того же сравнительного анализа в случае имеющихся сомнений, а первичная датировка обычно решается соотношением косвенных признаков, указывающих на определённого автора, школу или упоминание в документах. Вероятность события, или отнесение времени создания того или иного артефакта обычно обозначается нечисловым квантором: «маловероятно», «очевидно», «более чем возможно». Но подлинно научный характер исследования часто обязывает указать более точную датировку события. Подобная практика служит одной из основных причин возникновения «неконвергентной редупликации» при атрибуции культурных ценностей и трансляции «ложных смыслов». Так, в ходе производства государственной историко-культурной объекта культурного наследия (памятник истории и культуры) регионального значения «Дом С.Д. Лисицына - В.Д. Емелина, во флигеле которого 1(13) февраля 1873 г. родился певец Ф.И. Шаляпин», и объекта археологического наследия регионального (республиканского) значения достопримечательное место «Культурный слой исторического центра города Казани XI–XVIII веков», расположенных по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пушкина, д. 10, было установлено, что на протяжении более 50 лет локализация места рождения Ф. И. Шаляпина производилась ошибочно, без учёта фактов, изложенных в автобиографической повести непосредственно великим русским певцом. По результатам исследования его место рождения было идентифицировано с точностью до нескольких сантиметров, с вероятностью порядка 100% [1].

Рассмотрим подробнее особо значимые теоретические аспекты при решении данного частного вопроса. Вероятность вообще можно представить как модальную или количественную меру возможности наступления некоторого события. Вероятность подлинности материального носителя культурной ценности (p) представляет собой атрибут онтологической значимости культурной ценности.

Как фактор, вероятность представляет собой уровень осознания экспертом, насколько его представления о некоем эталоне сравнения (O_i), имеющемся в сознании эксперта, соответствуют реальному положению исследуемого предмета в Универсуме (O). При этом всегда имеет место всегда неполное соответствие признаков объекта атрибуции $O_A(a, b, c)$ известным признакам модусов объектов сравнения $O_i, O_j, O_k \dots O_{n-1}$.

Кроме того, при научной атрибуции не исключены варианты, при которых объект атрибуции $O_d(a, b, c)$ может или относиться в данному классу объектов, или принадлежать к другому классу объектов, или являться представителем единичного класса объектов.

В начале XX века русский философ и математик П. Флоренский [5, с. 547] доказал, что культурная ценность определяется как произведение степени вероятности подлинности материального носителя культурной ценности, на его ценность, выраженную в нравственных ожиданиях эксперта (1)

$$KC = \rho \alpha; \quad (1)$$

где ρ – степень вероятности подлинности материального носителя культурной ценности, α – её ценность, выраженная в нравственных ожиданиях эксперта.

Применительно к объекту культурного наследия (памятнику истории и культуры), формула значимости культурной ценности приобретает форму выраженную формулой (2)

$$Cv = P \times \left(\sum_{s=1}^{13} vscs + \sum_{s=1}^{13} vsacrs + \sum_{s=1}^{13} vms + \sum_{s=1}^{13} vids + \sum_{s=1}^{13} ves + \sum_{s=1}^{13} vecos + \sum_{s=1}^{13} vsims \right); \quad (2)$$

где, Cv – значимость объекта культурного наследия, как суммы всех элементов (составляющих частей) предмета (объекта культурного наследия или события) $n(a_1, a_2, a_3... a_n)$; ρ_n – онтологическая ценность или вероятность (подлинности материального носителя предмета (объекта)); $P(\{Cv\})=1/n$, вероятность события; vsc – научная ценность; $vsacr$ – крадательная ценность; vm – моральная ценность; ves – эстетическая ценность; vid – идеологическая ценность; $veco$ – экологическая ценность; $vsim$ – символическая ценность; $s1, s2, s3 ... s13$ – общественные образования в аспекте которых устанавливается значимость.

Как следует из формулы (2), вероятность приобретает решающее значение при определении ценности объекта культурного наследия. Это связано с тем, что показатель вероятности выражает правдоподобие, которое устанавливает соответствие истинности представлений субъекта атрибуции об Универсуме на основании случайной и неполной выборки сведений об Универсуме.

Для определения вероятности подлинности материального носителя ценности целесообразно наличие заключения технико-технологической экспертизы [2], в котором бы имелись суждения о всех существенных компонентах (элементах, частях) материального носителя культурной ценности, с указанием состава, структуры, технологии создания (производства, возникновения, ремонта, реставрации).

Следовательно, вероятность подлинности (ρ) материального носителя культурной ценности (Cv) будет выражаться формулой (3):

$$p(Cv) = P(Cv) \frac{nCv}{n}, \quad (3)$$

где материальный носитель культурной ценности (Cv) имеет место состоять в конечном подмножестве всех элементов (O_n^A) $Cv \in O_n^A$, и число элементов памятника будет иметь составлять определенное число $n |Cv| = n_{Cv}$.

Вероятность подлинности (P) любого элементарного материального носителя культурной ценности (Cv) можно описать формулой (4):

$$P(\{Cv\}) = 1/n, \forall Cv \in O_n^A; \quad (4)$$

где P – вероятность подлинности материального носителя культурной ценности (Cv); n – количество подлинных частей (элементов) материального носителя культурной ценности (A), для всех частей (элементов), из которых состоит множество культурной ценности (O_n^A); \forall – квантор всеобщности (для всех).

Таким образом, онтологическая значимость объекта культурного наследия или культурной ценности, может выражаться в виде вероятности подлинности материального носителя культурной ценности или в вероятности события, которое могло бы быть.

Для установления достоверности события при отсутствии материальных носителей культурной ценности желательно изучить документальное свидетельство (текст или фотоаудиовизуальный документ), утверждающее, что предмет имел место быть в искомой точке пространственно-временного континуума. Однако такое не всегда представляется возможным, что существенно затрудняет установление достоверности и открывает путь различным домыслам. В этом случае можно рекомендовать для установления достоверности использовать любые возможные свидетельства, утверждающие достоверность события, но ранжированные особым образом, например:

- документальное свидетельство первого рода – свидетельство участника событий. Свидетельство первого рода достоверно ($\rho = 1$), если имеется независимое подтверждение информации, изложенное очевидцем, выраженное в документальной форме (текст, аудиовизуальный документ);

- документальное свидетельство второго рода – свидетельство рассказчика (нарратора) со слов участника событий. Свидетельство второго рода достоверно, если имеется независимое подтверждение информации нарратора участником событий, выраженное в документальной форме (текст, аудиовизуальный документ);

- документальное свидетельство третьего рода – свидетельство рассказчика со слов нарратора (интерпретатор). Свидетельство третьего рода достоверно, если имеется независимое подтверждение информации интерпретатора участником событий, выраженное в документальной форме (текст, аудиовизуальный документ).

В табл. 1 приведена примерная шкала оценки достоверности событий, при наличии одного или нескольких противоречащих утверждений, указана вероятность того, что некоторое событие состоялось.

Правдоподобное и достоверное событие означает, что вероятность $\rho = 100\%$, следовательно, известные события независимы и наступление любого из них не изменяет вероятность другого в подмножестве событий.

Если известно хоть одно событие, имеющее достоверность $P = 1$ или 100% вероятность того, что событие имело место быть, то наличие несовместимых с этим событий, не имеющих документального свидетельства очевидца событий, не меняет уровень достоверности.

При этом можно утверждать, что несовместимыми будут такие события, пересечение которых даст пустое множество, т. е. если A, B – несовместимые события, то $A \cap B = \square$. При вероятности $P(A) > 0, P(B) > 0$ вероятность наступления каждого из них будет равна нулю: $P(A | B) = 0$ и $P(B | A) = 0$.

Таблица 1
Примерная шкала оценки достоверности событий, при наличии одного или нескольких противоречащих утверждений

	Свидетельство	Количество противоречивых свидетельств, не имеющих документального подтверждения свидетеля 1 рода										
		0	1 при отсутствии документального подтверждения очевидцем	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	При отсутствии документального подтверждения участником событий	-	Наступление события возможно (0 ≤ p ≤ 100%)	Наступление события возможно и невозможно, в равной степени (30% ≤ p ≤ 50%)	Событие могло бы состояться (25% ≤ p ≤ 30%)	Гипотетическое предположение: не исключено, что событие могло бы иметь место (20% ≤ p ≤ 25%)	Заключение о возможности того что событие имеет научного значения (p = 20%)	Заключение о возможности того что событие имело место быть, сделать невозможно (0 ≤ p ≤ 19%)				
2	1 рода	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно				
3	2 рода	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно				
4	3 рода	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно	достоверно				

При оценке культурных ценностей (объектов культурного наследия) встречаются факты, когда мнение очевидца, нарратора и интерпретатора не подкреплено документальными свидетельствами. Шкала позволяет производить оценки как в числовых показателях, так и в модальных утверждениях.

Вероятность (p) события (A) будет выражаться формулой (5):

$$p(S) = P(S) = n_A / n; \quad (5)$$

где событие (A) имело место состоять в конечном множестве событий (O_n^A) $A \in O_n^A$, и число всех достоверных событий будет иметь определённое количество вариантов n $|A| = n_A$.

Вероятность любого элементарного достоверного события можно описать формулой (6):

$$P(\{O_n^A\}) = 1/n, \forall O_n^A \in O_n^A; \quad (6)$$

где P – вероятность того, что элементарное событие могло иметь место в конкретное время в конкретном месте Универсума (O_n^A); n – количество достоверных событий (A) для всех событий, которые могут иметь место в подмножестве событий – O_n^A , \forall – квантор всеобщности (для всех).

По результатам этих построений можно утверждать, что критерии правдоподобия формируются, как комплексный коэффициент, в интервале значений: $0 \leq p \leq 1$.

Как показывает формула (2), значимость объекта культурного наследия или культурной ценности формируется путем умножения вероятности подлинности материального носителя культурной ценности (p) на арифметическую сумму значимости предмета для религии, науки и т. п. ($v_{sc}, v_{sacr}, v_{m}...$), для различных социальных образований ($s_1, s_2, s_3, ...$). Очевидно, что, если имеется некоторая вероятность $0 \leq p \leq 1$ любого значения значимости $\forall (v_{sc} \vee v_{sacr} \vee v_{m}...)$ хотя бы для одного социума $\forall (s_1 \vee s_2 \vee s_3 \vee ... \vee s_{13})$, то в предмете будет выявлена куль-

турная ценность[6]. Принадлежность хотя бы части предмета или объекта, какому либо известному человеку или событию значимому для истории, будет признаком мемориальной ценности объекта атрибуции.

Хотя изложенные принципы составляют только некоторые подходы к созданию методики установления ценности объекта культурного наследия или культурной ценности, они позволяют давать обоснованные экспертные заключения.

Литература

1. АКТ государственной историко-культурной экспертизы объекта культурного наследия (памятник истории и культуры) регионального значения «Дом С.Д. Лисицына - В.Д. Емелина, во флигеле которого 1(13) февраля 1873 г. родился певец Ф.И. Шаляпин», и объекта археологического наследия регионального (республиканского) значения достопримечательное место «Культурный слой исторического центра города Казани XI–XVIII веков», расположенных по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пушкина д. 10. Приложение №40. Локализация места рождения Ф. И. Шаляпина по наложению планов участков разных лет и фотографии 1912 г. // URL: http://isomuseum.files.wordpress.com/2012/07/appendix_40.docx

2. Стандарт Некоммерческого партнерства Национальный союз экспертов «Экспертиза культурных ценностей, объектов культурного наследия, культурных программ и проектов», Глоссарий терминов. Приложение А. Изд-во НИИ СМД, 2012 г.

3. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» {КонсультантПлюс}.

4. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 23.02.2011) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» {КонсультантПлюс}.

5. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. — Москва: Лепта, 2002.

6. Шестаков В.А., Формирование понятия «культурные ценности» // Studiaculturae. Выпуск 11: Опыты интерпретации культурного наследия в горизонте постмодерна: Альманах кафедры теоретической и прикладной культурологии и центра изучения культуры факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Лаборатория метафизических исследований. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2008 г.

Диаграммы состояния полиметилметакрилата в экстремальных условиях

Мартазанова Лидифа Магомедовна, старший преподаватель, Ингушский государственный университет
Цечоева Аминат Хусеновна, доцент, к.т.н., Ингушский государственный университет
Ахриев Алихан Султанович, профессор, к.ф.-м.н., Ингушский государственный университет
Гайтукиева Зарета Хизировна, доцент, к.ф.-м.н., Ингушский государственный университет
Торшхоева Зинаида Султановна, доцент, к.ф.-м.н., Ингушский государственный университет
Куниев Борис Иналович, профессор, д.ф.-м.н., Кабардино-Балкарский государственный университет,
Куготова Ася Мухаметовна, старший преподаватель, Кабардино-Балкарский государственный университет,
Таова Элеонора Юрьевна, аспирантка, Кабардино-Балкарский государственный университет,

В настоящее время свойства многих веществ, особенно металлов, подробно исследованы в высокоскоростных экспериментах, результаты которых служат основой для построения уравнений состояния веществ. Менее изучены высокомолекулярные соединения, которые представляют важный класс веществ, обладающих уникальными физическими свойствами и имеющих сложные фазовые диаграммы. Расчет диаграмм состояния полимеров в экстремальных условиях представляет сложную задачу, так как существующие модели уравнений состояний содержат много параметров, значения которых можно определить только экспериментально. Кроме того, при расчетах не всегда представляется возможным разделить упругую и тепловую составляющие давления.

Полиметилметакрилат – жесткий аморфный материал, обладающий высокой прозрачностью, атмосферостойкостью, хорошими физико-механическими и электроизоляционными свойствами (но непригоден вследствие своей полярности для использования при высоких частотах). Полиметилметакрилат является нетоксичным материалом, при хранении при нормальной температуре никаких вредных продуктов в концентрациях, опасных для организма человека не выделяет и не является взрывоопасным продуктом, но легко воспламеняется

Ключевые слова: полиметилметакрилат, экстремальные условия, эксперимент, модели.

В работах [1, 2] предложена теоретическая модель для расчета упругого составляющего давления P_x по изменению модуля упругости вещества в экстремальных условиях, которую в дальнейшем будем называть – ММК.

Предложено уравнение для расчета P_x в виде (1):

$$P_x = 3[(3I_1^2 - I_2)^{1/2}] \quad (1)$$

Параметры I_1 и I_2 даны в виде:

$$I_1 = (5 - 2\mu) \cdot \frac{dE}{d\varepsilon} \quad I_2 = (5 - 2\mu)^2 \cdot \frac{dE}{d\varepsilon} \quad (2)$$

где μ - коэффициент Пуассона, ε - относительная деформация, E - работа внутренних сил.

Работа внутренних сил в случае ударно-волнового сжатия имеет вид:

$$\frac{dE}{d\varepsilon} = 0,75\rho_0(D - C_p - U)^2 m v_0 \quad (3)$$

где ρ_0 - начальная плотность мишени, D - скорость ударной волны, U - массовая скорость, v_0 - скорость ударника, C_p - скорость продольных звуковых волн.

Отметим, что соотношение (3) справедливо для состояния вещества за фронтом ударной волны в установившемся режиме.

Уравнения (1-3) нами использовались для расчета «холодной» составляющей давления в ударно-сжатом полиметилметакрилате при различных скоростях высокоскоростного удара. На рисунке 1 представлены зависимости «холодной» составляющей давления от значений удельного объема полиметилметакрилата, рассчитанные нами по моделям Молодца (кривая 1), Райса (2) и модели ММК (3) в координатах $P_x - V$

Как видно из этого рисунка, значения P_x , рассчитанные по модели Молодца на всем диапазоне плотностей мишени, лежат ниже по сравнению с другими моделями. При малых плотностях значения P_x , полученные по модели ММК, лежат выше значений P_x , рассчитанных по модели Молодца. В области больших плотностей мишени, т.е. в экстремальных условиях, наблюдается хорошее совпадение между значениями P_x , полученными по моделям ММК.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что модель, построенная на основании теории упругости и принципов физической мезомеханики материалов, позволяет, не проводя дорогостоящие экспериментальные исследования, рассчитать упругую составляющую давления в мишени. В области высоких плотностей значения P_x , рассчитанные по этой модели, совпадают с точностью $\pm 5\%$ с подобными данными Райса (рис. 2, кривая 2) и Марша (3). В области низких плотностей или высоких значений

удельного объема мишени расхождение с данными P_x , рассчитанными по модели Молодца А.М., составляет 15%, а по модели Райса составляет $\approx 8\%$.

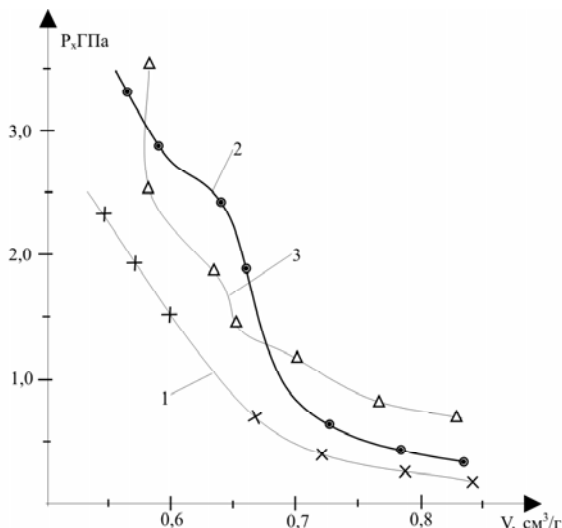

Рис. 1. Зависимость упругого давления в мишени из полиметилметакрилата от удельного объема, рассчитанная по модели Молодца – 1, по модели Райса-2, по модели ММК-3.

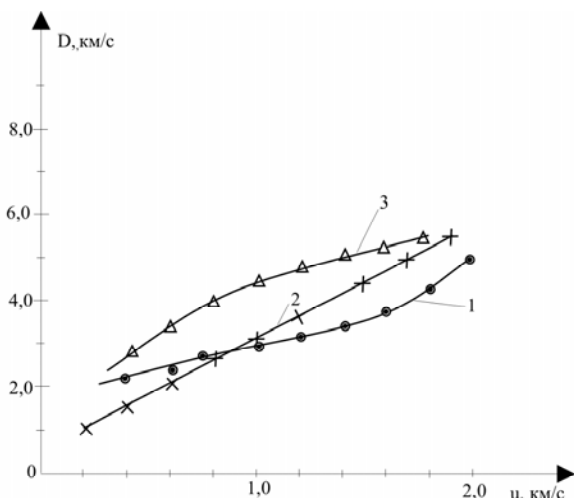

Рис. 2. Ударная адиабата ПММА в координатах массовая скорость – скорость ударной волны по нашим экспериментальным данным – 1, по статье Мержиевского [4] – 2 и по данным S. P. Marsh [3] – 3

В работе [4] на ударной адиабате ПММА в координатах $u - D$ обнаружены несколько участков, каждый из которых аппроксимируется прямой линией. Эти особенности авторы работы связывают с проявлением структурно-фазовых переходов, т.е. возможной деструкцией образующие материал полимерных цепочек.

На рис. 2 представлены ударные адиабаты и диаграммы состояния полиметилметакрилата, рассчитанные по нашим экспериментальным данным (кривая 1), по обобщенным данным Мержиевского Л.А. [4, 5] и по данным S.P. Marsh (кривая 3) [3]. Как видно из рисунка, кривая 1 имеет перелом при $u \approx 0,8$ км/с и ее можно разбить на два участка, которые можно аппроксимировать прямыми линиями.

Нами установлено, что первый участок кривой 1 рисунка 2 описывается уравнением

$$D = 0,9 + 2,0 \cdot u - 0,0622 \cdot u^2 \quad (4)$$

для описания состояния ударно-сжатого ПММА. При значениях u выше 1,4 км/с вторые участки кривых 1, 2 рисунка 2 описываются известным уравнением ударной адиабаты полиметилметакрилата

$$D = 2,59 + 1,51 \cdot u \quad (5).$$

Как отмечено выше, в работе [4] изломы на кривой ударной адиабаты мы связываем с проявлением структурно – фазовых переходов и возможной деструкцией макромолекул ПММА. На основании проведенных исследований, мы связываем излом кривой 1 при $u \approx 0,8$ км/с с изменением механизма разрушения при ударном воздействии, т.е. при $u \leq 0,8$ км/с в ударно-сжатом полиметилметакрилате происходит хрупкое разрушение, а при $u \geq 0,8$ км/с хрупкое разрушение переходит в хрупко – пластическое. При значениях $u > 0,8$ км/с уже начинается деструкция (механическая и химическая) макромолекул ПММА [4]. Такой вывод подтверждается и в работе [5] при оценке температуры ударно – сжатого ПММА. Значениям $u > 0,8$ км/с соответствуют давления в мишени порядка 2-3 ГПа и температура при таких давлениях, может достигнуть значения 500К. При таких температурах в полиметилметакрилате протекает химическая деструкция.

Исследования Хищенко К.В. и др. в области ударного нагружения различных веществ, привели к созданию обобщенного уравнения состояния в виде

$$P_1(V, V_0) = \frac{(h-1)P_x(V) - \frac{2E_x(V)}{V}}{h - \frac{V_0}{V}}, \quad h = \frac{2}{\gamma_0} + 1 \quad (6)$$

В дальнейшем, при изучении свойств полимеров в ударно – сжатом состоянии, встал вопрос о применимости уравнения (6) для описания свойств полимерных материалов в условиях динамического нагружения, либо о построении такого уравнения состояния, которое позволило бы эффективно описать их термодинамические характеристики в широком диапазоне давлений и температур.

Применимость уравнения (6) к описанию свойств полимеров вытекает из представления последних, как пористых материалов. Уравнение состояния (6) при этом принимает вид:

$$P_1(V, V_{00}) = \frac{(h-1)P_x(V) - \frac{2E_x(V)}{V}}{h - \frac{V_{00}}{V}} \quad (7)$$

где V_{00} – удельный объем пористого полимера.

При $V_0 = V_{00}$, т.е. при $k = 1$ уравнение (7) переходит в уравнение (6) и представляет собой ударную адиабату сплошного вещества.

С учетом зависимости $\gamma = \gamma(\rho)$, полученной нами для полиметилметакрилата разными моделями и, предполагая

$$P_x = -\frac{E_x}{V}, \quad (8)$$

формула (7) примет вид:

$$P_1 = \frac{P_x(h+1)}{(h-k)\frac{V_0}{V}} \quad (9)$$

Для построения ударной адиабаты необходимо знать P_x –упругую составляющую давления. Для нахождения P_x воспользуемся уравнением ММК (1). Расчеты по формулам (6) и (7) полного давления, где функции Грюнайзена были найдены по модели Райса и Молодца для ПММА, приведены в таблицах 1 и 2 и на рис. 3.

Таблица 1
Ударная адиабата P_1 и упругое давление P_x пористого и сплошного полиметилметакрилата по модели Райса

$\rho \left(\frac{\text{г}}{\text{см}^3}\right)$	$P(\text{ГПа})$	$E(\text{кДж/г})$	$P_x(\text{ГПа})$	$P_x(k)(\text{ГПа})$	$P_1(\text{ГПа})$	$P_1(k)(\text{ГПа})$
1,292	0,672	0,02	0,149	0,148	0,676	0,669
1,377	1,488	0,08	0,374	0,365	1,5	1,479
1,457	2,488	0,18	0,66	0,651	2,486	2,452
1,52	3,648	0,32	1,02	0,99	3,674	3,565
1,6	4,8	0,5	1,44	1,35	4,89	4,57
1,742	7,56	0,98	2,5	2,3	7,749	7,411

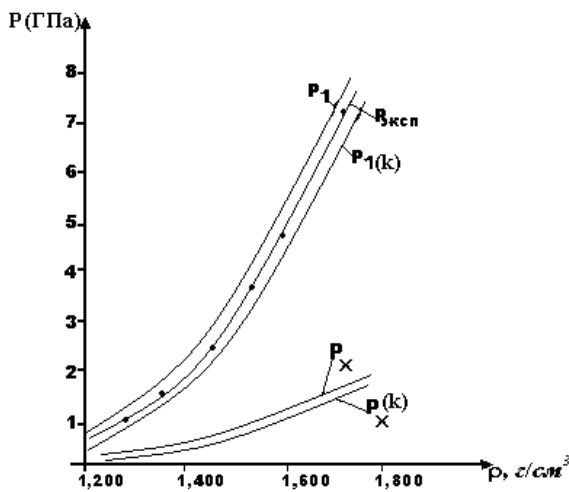

Рис. 3. Диаграммы состояния ПММА по модели Райса.

Таблица 2
Ударная адиабата P_1 и упругое давление P_x пористого и сплошного ПММА по модели Молодца

$\rho \left(\frac{\text{г}}{\text{см}^3}\right)$	$P(\text{ГПа})$	$E(\text{кДж/г})$	$P_x(\text{ГПа})$	$P_x(k)(\text{ГПа})$	$P_1(\text{ГПа})$	$P_1(k)(\text{ГПа})$
1,292	0,672	0,02	0,15	0,146	0,68	0,662
1,377	1,488	0,08	0,35	0,33	1,466	1,456
1,457	2,488	0,18	0,6	0,55	2,262	2,072
1,52	3,648	0,32	0,8	0,76	3,881	3,776
1,6	4,8	0,5	0,95	0,88	4,67	4,56
1,742	7,56	0,98	1,5	2,3	7,622	7,5

На рис. 3 и в таблицах 1 и 2 P_x и $P_x(k)$ – упругие составляющие давления сплошного и пористого ПММА, $P_{\text{экс}}$ – эксперимент, P_1 и $P_1(k)$ – ударные адиабаты сплошного и пористого ПММА.

Как видно из таблиц 1 и 2 и рисунка 3 для ПММА использование уравнения Хищенко (9) для P_1 и уравнения (11) для P_x приводит к хорошему согласию с экспериментальными данными [6]. Причем наблюдается хорошее согласие с экспериментом для P_1 – сплошного ПММА так и для $P_x(k)$ – пористого ПММА. Это связано с тем, что коэффициент пористости ПММА равен $k = 1,02$, который не сильно отличается от $k = 1$ сплошного ПММА.

При плотности $\rho_1=1,292 \text{ г/см}^3$ отклонение $P_1(\rho_1)$ от эксперимента $P(\rho_1)$ составляет по модели Райса 0,04 ГПа (или 1,6%), а, согласно модели Молодца, 0,08 ГПа (или 2,8%).

Литература

1. Куготова А.М., Кунижев Б.И., Афаунова Р.Х. Диаграммы состояния полиметилметакрилата и функция Грюнайзена.// Пластические массы, №8, 2008., с.35-38.
2. Афаунова Р.Х., Гайтукиева З.Х., Куготова А.М., Кунижев Б.И., Пачев О.М., Тхакахов Р.Б., Цечоева А.Х. Диаграммы состояния полимерных смесей в условиях ударного сжатия с учетом их пористости.// Пластические массы, №4, 2010г., с 25-27.
3. Marsh S.P. [Ed] LASL Shok Hugont Data (Univ. California Press, Berkley 1980).
4. Мержиевского Л.А., Воронин М.С. Моделирование откола в ПММА // Труды 21-й Международной конференции «Уравнение состояния вещества», Нальчик, 2006, с 130-132
5. Гударенко Л.Ф., Жерноклетов М.В., Киришанов С.И. и др. Экспериментальное исследование свойств – сжатого карбогала. Уравнения состояния карбогала и оргстекла // Физика горения и взрыва. Т. 40, № 3, с. 104 – 117, 2004.
6. Хищенко К.В., Ломоносов И.В. Термодинамические свойства оргстекла при высоких плотностях энергии // Химическая физика. Т. 17, №7, 1998.

Влияние повреждения на устойчивость пластин из композитов

Шестаков Александр Сергеевич, д.т.н., профессор
Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского,
v.a.s.51@mail.ru

В статье излагается методика расчета устойчивости элементов конструкций, в частности, пластин прямоугольной формы из композита при шарнирном опирании всех четырех внешних кромок и с наличием повреждения. Повреждение рассматривается в виде сквозного кругового отверстия. Сжатие производится в одном направлении вдоль длины пластины.

Расчетная конструкция приводится к модели с переменными параметрами жесткости в виде дифференциального уравнения. Выходным является параметр критического усилия. Расчет производится для пластин из углепластика с определенной армировкой, как для неповрежденных, так и для поврежденных, с повреждением в центре пластины.

Для подтверждения теоретических расчетов было проведено экспериментальное исследование. При проведении экспериментов использовалась разработанная установка, конструктивное исполнение которой приведено в работе. Она обеспечивает шарнирное опирание внешних кромок пластины.

Деформации пластин замерялись тензодатчиками и цифровым измерителем, схема наклейки тензодатчиков представлена в работе. Определение величины нагрузки потери устойчивости пластины производилось по диаграмме зависимости нагрузки от относительной деформации изгиба. Более подробно методика проведения эксперимента изложена в работе. По результатам расчетов и эксперимента проведен соответствующий анализ и приведены некоторые выводы. Ключевые слова и фразы: пластина, композит, устойчивость, повреждение, параметр критического усилия, удлинение.

Характер повреждения конструкций из композитов (КМ) может быть различным. Рассмотрим методику оценки устойчивости элементов конструкций (пластин прямоугольной формы) из КМ со сквозным повреждением в центре пластины. В качестве граничных условий примем шарнирное опирание всех четырех внешних кромок пластины. Определим критическое усилие потери устойчивости $N_{кр}$ при действии сжимающих усилий в одном направлении, вдоль стороны L (рис.1):

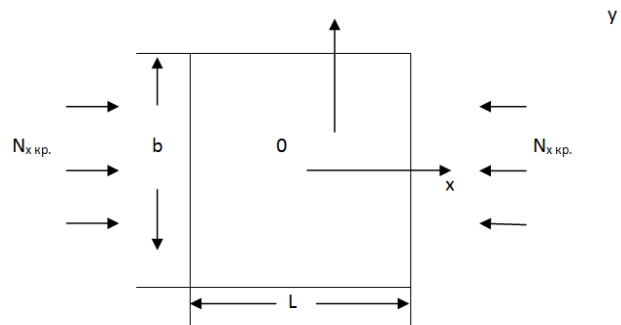

Рис.1. Расчетная схема
где: L - длина пластины; b - ширина пластины

Если осуществить переход от расчетной конструкции к модели с переменными параметрами жесткости, то можно записать дифференциальное уравнение модели с неоднородной жесткостью в следующей форме [3]:

$$D_{x_0} \frac{\partial^4 \omega}{\partial x^4} + 2D_{xy_0} \frac{\partial^4 \omega}{\partial x^2 \partial y^2} + D_{y_0} \frac{\partial^4 \omega}{\partial y^4} + \frac{\partial^2 D_{x_0}}{\partial x^2} \left(\frac{\partial^2 \omega}{\partial x^2} + \mu_{yx} \frac{\partial^2 \omega}{\partial y^2} \right) + \frac{\partial D_{x_0}}{\partial x} \left(\frac{\partial^2 \omega}{\partial x^2} + \mu_{yx} \frac{\partial^2 \omega}{\partial x \partial y^2} \right) + 2 \frac{D_{y_0}}{\partial y} \left(\frac{\partial^2 \omega}{\partial y^2} + \mu_{xy} \frac{\partial^2 \omega}{\partial y \partial x^2} \right) + \frac{\partial^2 D_{y_0}}{\partial y^2} \left(\frac{\partial^2 \omega}{\partial y^2} + \mu_{xy} \frac{\partial^2 \omega}{\partial x^2} \right) + 4 \frac{D_{k_0}^2}{\partial x \partial y} \cdot \frac{\partial^2 \omega}{\partial x \partial y} + 4 \frac{D_{k_0}}{\partial x} \cdot \frac{\partial^2 \omega}{\partial x \partial y^2} + 4 \frac{D_{k_0}}{\partial y} \cdot \frac{\partial^2 \omega}{\partial y \partial x^2} + N_x \frac{\partial^2 \omega}{\partial x^2} + N_y \frac{\partial^2 \omega}{\partial y^2} = 0 \quad (1)$$

Учитывая условия шарнирного опирания наружного контура, выбираем функцию, аппроксимирующую прогиб пластины после потери устойчивости, в виде:

$$\omega(x,y) = A_{mn} \sin\left(\frac{m\pi x}{L}\right) \sin\left(\frac{n\pi y}{b}\right)$$

Для нахождения критического сжимающего усилия воспользуемся при решении уравнения (1) методом Бубнова-Галеркина, в результате получим выражение:

$$N_{кр} = \frac{1}{S_1 \alpha^2} \left\{ (D_{x_0} \alpha^4 + 2D_{xy_0} \alpha^2 \beta^2 + D_{y_0} \beta^4) \left[(S - S_1) - \frac{1}{4\alpha\beta} \sum_{i=1}^j \sum_{l=1}^j (2\rho_{ij} + m_{1ij} + m_{2ij}) \right] + \sum_{i=1}^j \sum_{l=1}^j \frac{1}{4} D_{k_0} \alpha \beta \rho_{ij} \right\} \quad (2)$$

$$\text{где: } \alpha = \frac{m\pi}{L}, \quad \beta = \frac{n\pi}{b}$$

$$S = L \cdot b, \quad S_1 = \sum_{i=1}^j \sum_{l=1}^j L_{ij}^* b_{ij}^*, \quad L_{ij}^* = x_{2ij} - x_{1ij},$$

$$b_{ij}^* = y_{2ij} - y_{1ij}, \quad D_{k_0} = \frac{G_{12} h_1^3}{12}, \quad h_1 - \text{толщина пластины,}$$

$$m_{1ij} = \sin 2\alpha x_{1ij} - \sin 2\alpha x_{2ij},$$

$$m_{2ij} = \sin 2\beta y_{1ij} - \sin 2\beta y_{2ij}, \quad \rho_{ij} = m_{1ij} b_{ij}^* \beta + m_{2ij} L_{ij}^* \alpha$$

J- количество сквозных повреждений произвольной формы. Наличие в (2) членов, включающих в себя суммирование по параметру j, объясняется переходом от одного повреждения к серии прямоугольных, то есть считается, что произвольное повреждение аппроксимируется достаточно большим числом r прямоугольных. Приняв, что сквозное повреждение получается в форме кругового отверстия, можно записать соотношения, связанные с переходом от кругового отверстия к серии прямоугольных:

$$Y_{1ij} = Y_i - R_i + \Delta Y_i, \quad Y_{2ij} = Y_{1ij} + \Delta Y_i$$

$$X_{1ij,2ij} = X_i \pm \sqrt{R_i^2 - \left[\left(\frac{Y_{2ij} + Y_{1ij}}{2} \right) - Y_i \right]^2}$$

где: $\Delta Y_i = \frac{2R_i}{r}$, R – радиус отверстия; X_i, Y_i – координаты центра отверстия.

Считаем, что контуры прямоугольных вырезов расположенных в пределах:

$$X_{1ij} \leq X \leq X_{2ij};$$

$$Y_{1ij} \leq Y \leq Y_{2ij}; \quad i = 1, 2, \dots, J; \quad j = 1, 2, \dots, r$$

Введем параметр критического усилия:

$$K = \frac{b^2}{\pi^2 D_{\text{кв}}} N_{\text{кр}}$$

Согласно вышеизложенной методике, была составлена программа расчета устойчивости для пластин из КМ с центральным круговым отверстием. Расчет производился для пластин из углепластика К М У-4 Л с армировкой под 0°-50%, 90°-50%. Необходимые данные для расчета брались из работы [2]. Дополнительные данные L=0,246м, b=0,203м, h=0,0032м, R=0,02м. Для подтверждения теоретических расчетов было проведено экспериментальное исследование устойчивости пластин из КМ с центральным круговым отверстием. В эксперименте использовались пластины из углепластика К М У-4Л с армировкой 0°-50%, 90°-50%. Пластины вырезались из листового материала с помощью алмазной фрезы, их размер 0,246×0,203×0,0032м. При обработке особое внимание обращалось на параллельность противоположных сторон и их перпендикулярность другим сторонам. При проведении эксперимента использовалась установка, внешний вид которой представлен на рис. 2, а ее схема – на рис. 3.

Установка состоит из основания 8, в которое ввернуты четыре стержня-направляющих 5, подвижной плиты 3 с бронзовыми втулками 4, которые предотвращают перекося подвижной плиты. В верхней 2 плите имеется отверстие для переходника 1, через который передается усилие на подвижную плиту через самоцентрирующуюся опору. В плите основания и подвижной плите имеются выфрезерованные пазы для пластин, которые позволяют легко совмещать плоскость нагружения со срединной плоскостью пластины. Пазы, совместно с ограничительными планками 6, обеспечивают шарнирное опирание краев пластины 7 при осевом сжатии.

Нагружение образцов производилось на стационарной испытательной машине со скоростью 0,001м/сек. Усилия регистрировались по динамометру испытательной машины. Деформации замерялись с помощью тензодатчиков и цифрового измерителя деформации, причем тензодатчики наклеивались друг против друга на обеих сторонах пластин (рис.4).

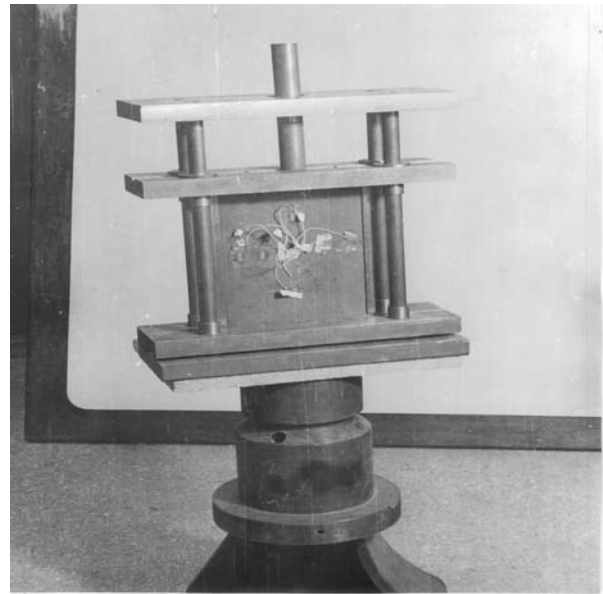

Рис. 2. Внешний вид установки

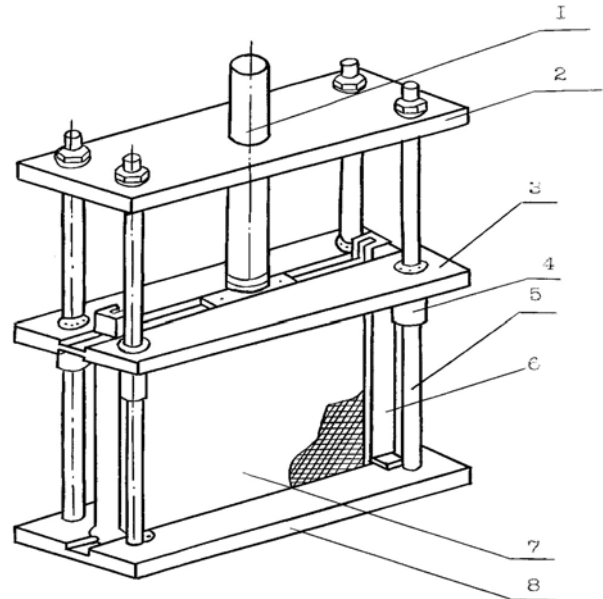

Рис. 3. Схема установки

		11(12)		
		13(14)		
1(2)	3(4)	5(6)	7(8)	9(10)
		15(16)		
		17(18)		

Рис. 4. Схема наклейки тензодатчиков

Перед экспериментом проводилась тщательная центровка пластин, при этом давалась некоторая нагрузка, меньшая критической, и замерялась деформация всех продольных тензодатчиков. В случае неравномерной деформации пластина разгружалась и принимались меры для создания равномерного распределения нагрузки, после чего проводилось повторное нагружение с регистрацией показаний тензодатчиков. После достижения равномерного распределения нагрузки и разгрузки пластин, производилось ее ступенчатое нагружение по 2000 Н до потери устойчивости; при этом непрерывно велась фиксация показаний тензодатчиков. Относительные деформации изгиба определялись как полуразность показаний тензодатчиков, расположенных по обе стороны пластины с одинаковыми координатами. На основе замеров строилась зависимость деформаций изгиба от нагрузки, действующей на пластину (рис.5).

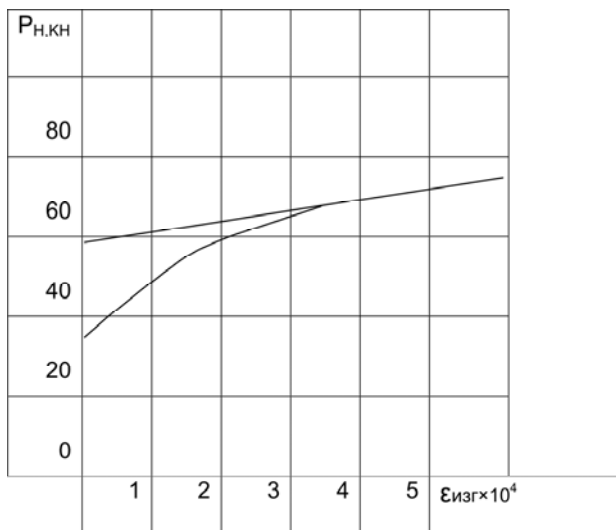

Рис. 5. Зависимость изгиба от действующей нагрузки

Быстрый рост деформации изгиба при незначительном увеличении нагрузки соответствует потере устойчивости пластин. Для уточнения величины нагрузки потерь устойчивости заменяем действующую зависимость $P=P(\epsilon_{изг.})$ фиктивной диаграммой, состоящей из двух отрезков (один совпадает с осью ординат, а второй является началом резкого роста $\epsilon_{изг.}$). Точка пересечения этих отрезков и принимает равной критической нагрузке [1].

Результаты расчета и эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1
Зависимость параметра критического усилия от удлинения пластины и радиуса отверстия.

п/п	L/b	R,м	R/b	K	
				теоретическое	экспериментальное
1	1,21	0	0	2,45	2,3
2	1,21	0,02	0,1	2,21	2,07

Анализ результатов расчета и эксперимента по определению параметра критического усилия показывает на удовлетворительное совпадение. При этом форма потери устойчивости соответствует расчетной; наличие отверстия не изменяет формы потери устойчивости, хотя снижает значение параметра критического усилия.

Литература

1. Агамиров В.Л., Логинов О.Н. Экспериментальное исследование устойчивости панелей с отверстиями. Прикладная механика, 14, №16, 1978. С. 118-121.
2. Дудка К.К., Мышкин Л.В., Шестаков А.С. Упругие и прочностные характеристики углепластика К М У-4Л. Научно-методические материалы по живучести летательных аппаратов.— М.:ВВИА им. Н.Е.Жуковского, 1983. С. 12-15.
3. Преображенский И.Н. Устойчивость и колебания пластинок и оболочек с отверстиями. — М.:Машиностроение, 1981.-191с.

Связь между основным производством и инфраструктурой как общий закон экономического развития

Носова Светлана Сергеевна,
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики НИЯУ МИФИ
E-mail: nss_10@mail.ru

В статье проанализировано понятие «инфраструктура» как совокупность отраслей экономики, от функционирования которых зависит уровень активной производственной деятельности в стране: это транспорт, связь, энергия, ирригация, а также образование, здравоохранение, общественные службы, связанные с обеспечением закона и правопорядка; сформулированы концептуальные подходы к исследованию проблемы инфраструктуры, ее генезис; обосновано обособление инфраструктуры в системе общественного производства на основе углубления общественного разделения труда и обобществления производства; раскрыта природа инвестиций в инфраструктуру; дана характеристика социальных накладных издержек общества, социального накладного капитала; показано отличие трактовки роли инфраструктуры в развивающихся и развитых странах: доказано, что взаимодействие основного производства и инфраструктуры следует рассматривать как общий закон экономического развития.

Ключевые слова: инфраструктура, базовые отрасли экономики, social overhead capital, общественные работы, всеобщие условия производства, кумулятивный процесс, общий закон экономического развития.

Изучение проблемы инфраструктуры как существенного компонента современной экономической науки непосредственно выходит на анализ понятийного аппарата инфраструктуры. Нельзя не видеть, что в проблеме инфраструктуры немало сложностей обусловлено именно «разнотечием» в терминологии. Известно, что вопросы терминологии выступают на первый план, когда речь идет о формулировании теории. Без точного и однозначного языка, будь то язык науки или быденной речи, невозможно никакое знание, в том числе и экономическое. Эффективность научного языка зависит от однозначности понятия. Особенно это относится к наиболее общим, фундаментальным понятиям.

Понятие «инфраструктура» (от латинского «infra» - под, ниже и «structure» - строение, расположение) впервые стало применяться в западной экономической литературе. В широком смысле слова под инфраструктурой подразумевается «совокупность отраслей капиталистической экономики, от функционирования которых зависит уровень активной производственной деятельности в стране: это транспорт, связь, энергия, ирригация, а также образование, здравоохранение, общественные службы, связанные с обеспечением закона и правопорядка».[1] Образно инфраструктуру рассматривают как «фундамент» или «каркас» экономики.

Термин «инфраструктура» западные экономисты заимствовали из лексики НАТО, где он означал комплекс постоянных сооружений, обеспечивающих эффективные военные действия: аэродромы, ракетные базы, радиолокационные посты, складское хозяйство и т.д.

Появление в экономическом обороте термина «инфраструктура» американский экономист П. Самуэльсон [1] связывает с именем своего соотечественника П. Розенштейн-Родана, а английский исследователь А.Янгсон пишет, что понятие "overhead capital", или, как сейчас называется, "инфраструктура", вошло в обиход после 40-х годов XX века, и одно из самых ранних выражений его в печати (возможно первое) появилось в работе Х. Зингера.

Можно сказать, что понятие "инфраструктура" прошло уже определенный путь развития, начиная с 40-х годов XX века, в ходе которого обогащалось его содержание и значение. Первоначально оно было использовано в работах, освещающих теории экономического развития освободившихся стран.

Так, австрийский экономист польского происхождения П. Розенштейн-Родан понимал под инфраструктурой «базовые отрасли экономики (энергетика, транспорт, связь), развитие которых предшествует более быстроокупаемым и прямопроизводительным инвестициям» [3]. Такой же позиции придерживается Х. Зингер, который, по словам А. Янгсона, впервые показал различие между капиталом, направляемым в инфраструктуру, и прямопроизводительным и на этом

основании сделал вывод о том, что если в высоко-развитых капиталистических странах инвестиции автоматически направляются по всем линиям, то в развивающихся странах необходимо придерживаться определенной инвестиционной стратегии, чтобы вызвать "кумулятивный процесс", когда инвестиции способствуют росту национального дохода, а прирост национального дохода вновь стимулирует рост инвестиций [4]. А. Янгсон согласен с положением Х. Зингера о том, что любая экономическая система требует определенных затрат капитала, функционирование которого не дает непосредственно прямого результата в форме готового к реализации товара и не приносит непосредственно прибыли производителю. Следовательно, по своей природе инвестиции в инфраструктуру непроизводительны и выступают, по его мнению, как социальные накладные издержки общества, или как социальный накладной капитал.

К такому толкованию инфраструктуры близок и П. Самуэльсон, предлагая при этом "накладные издержки общества", связанные с созданием школ, больниц, железных дорог, производить за счет правительственных расходов. Он пишет, что часть денег правительство использует для осуществления важных проектов увеличения общественного накладного капитала (*social overhead capital*). [5]

Вместе с понятием "инфраструктура" в экономической теории сложилась и концепция, направленная на исследование общих условий развития экономики с целью создания благоприятного климата для функционирования частного капитала. Относительно экономики освободившихся стран западные экономисты стремились решить следующую задачу: изыскать оптимальные решения, позволяющие перейти от колониального типа развития экономики к экономике развивающихся стран, что означало создание инфраструктуры, соответствующей потребностям экономических преобразований в стране, за счет государственных средств. В социально-экономическом аспекте это должно было способствовать притоку иностранного капитала и росту активов смешанной экономики.

Все просто: главная идея западных теорий экономического роста освободившихся стран - через развитие инфраструктуры за счет государственных средств создать основу для прибыльной деятельности национального и иностранного частного капитала.

Впоследствии проблема инфраструктуры стала объектом исследования в экономике развитых стран с целью обоснования государственных расходов в сфере, развивающейся на принципах не обязательного получения прибыли на затраченные средства, а обеспечения условий для повышения эффективности частного капитала.

Итальянский исследователь экономических проблем развития современного капитализма А. Пезенти пишет: «Если же речь идет не о расходах на вооружение, то классические капиталовложения, каких требует от государства капитализм, должны иметь своим объектом «общественные работы», т.е. создание того комплекса условий, который ныне именуют «инфраструктурой» (дорожная сеть, транспортные средства, землеустройство и т.д.). Эти работы сокращают накладные расходы капиталистических предприятий, т.е. улучшают экономическую среду, в которой те действуют, облегчая процесс обращения капитала, и тем самым не только помогают достиже-

нию первичной цели — увеличению «глобального спроса» и занятости, но и повышают норму прибыли в капиталистическом секторе». [6]

Таким образом, выдвигание проблемы инфраструктуры на первый план в работах западных экономистов связано, во-первых, с разработкой стратегии экономического роста развивающихся стран и, во-вторых, с усилением роли государства в хозяйственном механизме развитых стран.

Проблема инфраструктуры не могла появиться сама по себе, поскольку в природе и общественной жизни ничего не совершается обособленно. Ф. Энгельс писал: «Первое, что нам бросается в глаза при рассмотрении движущейся материи, — это взаимная связь отдельных тел между собой, их **обусловленность** друг другом». [7]

Не касаясь вопросов общественного разделения труда и обобществления производства, невозможно раскрыть причины «генезиса» инфраструктуры в экономическом развитии общества. Причем хотелось бы подчеркнуть универсальный характер такого взаимодействия, ибо обособление инфраструктуры в системе общественного производства и ее совершенствование приводят к дальнейшему усилению процессов углубления общественного разделения труда и обобществления производства.

Иначе говоря, то, что было причиной, впоследствии становится следствием. И это методологически оправдано, так как в «... представлении ... универсального взаимодействия ... причины и следствия постоянно меняются местами; то, что здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием и наоборот» [8]. Поэтому, чтобы раскрыть экономическую природу инфраструктуры, нужно рассмотреть причины ее появления, ее генезис.

Известно, что сущность общественного разделения труда состоит в расчленении общественного процесса производства на отдельные самостоятельные виды трудовой деятельности, связанные между собой посредством регулярного обмена. Иначе говоря, общественное разделение труда — это развивающаяся система взаимосвязанных и взаимозависимых различных видов труда. Существенной особенностью современного этапа общественного разделения труда является объективная потребность в выделении нового самостоятельного вида трудовой деятельности, направленного на создание общих условий производства, которые связывают в «...**один хозяйственный строй** совокупность хозяйств» [9], создают благоприятные условия не только для более экономного расходования живого труда, но и для разумного использования овеществленного. В то же время важно определить, к какому виду общественного разделения труда тяготеет инфраструктура.

К. Маркс различал общее, частное и единичное разделение труда. Он писал: «Если иметь в виду лишь самый труд, то разделение общественного производства на его крупные роды, каковы земледелие, промышленность и т.д., можно назвать общим ... разделением труда, распадением этих родов производства на виды и подвиды — частным ... разделением труда, а разделение труда внутри мастерской - единичным ... разделе? прием труда» [10].

Исходя из данного методологического положения, развитие инфраструктуры как самостоятельного вида труда в экономической системе можно рассматри-

вать, на наш взгляд, как результат дальнейшего углубления **общего** разделения труда, которое предполагает разделение общественного производства на две подсистемы: одна удовлетворяет потребности всей экономики — это инфраструктура, а другая создает продукт конечного спроса, или так называемое основное производство.

Функциональное назначение инфраструктуры состоит в том, что она должна «... удовлетворять определенную общественную потребность...» и таким образом «... оправдать свое назначение в качестве звеньев совокупного труда, в качестве звеньев естественно выросшей системы общественного разделения труда» [11]. Иначе говоря, для того чтобы инфраструктура получила право на свое существование, необходимо наличие таких условий общественного развития, которые являются «... достаточно ... зрелыми для этого процесса обособления» [12]. В то же время «разделение труда уже с самого начала заключает в себе разделение **условий** труда, орудий труда и материалов ...» [13].

Углубление общественного разделения труда под влиянием ускоренного развития научно-технической революции во второй половине XX в. вызвало коренную структурную перестройку территориальной организации хозяйства, особенно в связи с освоением новых районов и новым размещением производительных сил общества. Это способствовало расширению "поля" деятельности государственного регулирования.

Для современного этапа экономического развития важной чертой является резкое ускорение процессов территориальной дифференциации экономической деятельности. Важную роль в форсировании этого процесса играет организация в больших масштабах работ по предварительному изучению ресурсов и созданию на новых территориях объектов инфраструктуры.

Обособление инфраструктуры в самостоятельное звено экономической деятельности непосредственно связано с усилением процесса обобществления производства. Процесс обобществления производства прошел в своем развитии несколько этапов. Чем шире развивалось разделение труда, тем быстрее проходил процесс обобществления производства, достигающий определенной зрелости в условиях господства частной собственности на средства производства. В.И. Ленин писал: «Обобществление труда капиталистическим производством состоит ... в том, что концентрация капиталов сопровождается специализацией общественного труда, уменьшением числа капиталистов в каждой данной отрасли промышленности и увеличением числа особых отраслей промышленности; - в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства. (...) В результате получается то, что ни один капиталист не может обойтись без других» [14]. Исходя из данного положения, можно сказать, что обобществление производства, во-первых, уменьшает число производителей в каждой данной отрасли промышленности и увеличивает число особых отраслей промышленности, во-вторых, объединяет раздробленные процессы производства. Вот этот последний момент, на наш взгляд, предполагает такое состояние экономики, когда в общественном производстве неизбежно появляются «крупные ин-

фраструктурные объекты», которые работают «на все общество», и от их нормального функционирования зависит бесперебойное обеспечение всех других производств «необходимыми продуктами».

Именно инфраструктура обеспечивает необходимыми общими условиями все общественное производство, связывая между собой все промышленные предприятия. Производство в этом случае выступает как непосредственно-общественное и именно в результате того, что обобществление достигло своей кульминационной точки.

Таким образом, инфраструктура представляет собой, на наш взгляд, то «звено», на котором базируется вся экономика. Ее своевременное формирование — объективно необходимое условие функционирования всего воспроизводственного процесса. Функционально она связывает воедино все общественное производство, сокращая время производства и обращения и тем самым ускоряя оборот общественного капитала. Все это, в конечном итоге, ведет к его росту.

При рассмотрении обобществления производства возникает вопрос: какая же форма обобществления производства свойственна инфраструктуре как форме развития общественного производства? Думается, что развитие

современного производства достигло такого уровня, когда появляется необходимость в его специализации на видах, производящих продукцию, необходимую всем предприятиям для их производственной деятельности. Это приводит к появлению новых взаимосвязей в общественном производстве. Таким образом, инфраструктура — это форма специализации общественного производства, возникающая в результате непрерывного исторического процесса его обобществления, причем форма специализации особого рода, ибо от нее зависит функционирование всего воспроизводственного процесса.

И все-таки где наибольшее значение приобретает инфраструктура: в производстве, распределении, обмене или потреблении? Если исходить из марксистского положения об определяющей роли производства в процессе воспроизводства, то можно сказать, что инфраструктура играет непосредственную роль в его осуществлении. Но вернее говорить о системной роли инфраструктуры. Иначе говоря, ни одна фаза воспроизводственного процесса не может быть вне инфраструктурного обеспечения. Она пронизывает весь процесс воспроизводства общественного продукта.

В этом аспекте представляет интерес исследование венгерских экономистов относительно проблемы «инфраструктуры по обслуживанию рынка», под которой они понимают совокупность экономических факторов, не прямо, а косвенно, «минуя продукт», влияющих на уровень конкурентоспособности. Это организация системы сбыта продукции, связь (коммуникация) с покупателем или потребителем, система обслуживания покупателей и ремонтная служба, служба информации о порядке и технике применения (использования) продукта, гарантийная служба, деятельность по пропаганде и рекламе реализуемой продукции [15]. Здесь уже на первый план выдвигаются вопросы обмена общественного продукта, его своевременной доставки до потребителя. Именно последнее способствует более эффективному как

производительному, так и личному потреблению продукта. Таким образом, хотя процесс производства, несомненно, является решающим моментом в системе воспроизводства общественного капитала оказывается, что наступает такой период в развитии экономики, когда на первое место выдвигаются распределительные отношения, звенья, которые необходимы всем его стадиям. Однако рыночная инфраструктура - это лишь часть инфраструктуры общественного производства, одна из ее специализированных форм. И назначение ее состоит в обеспечении благоприятных условий для реализации продукта, как важнейшего момента во всем воспроизводственном процессе.

В любом хозяйстве должна быть хорошо развитая система как технических, так и общественных связей. По мере проникновения НТР во все отрасли экономики эти связи еще более усложняются и требуют комплексного решения, что нередко приводит к существенным, «революционным» изменениям в структуре экономики. Не может быть эффективного экономического развития в силу отставания одного из звеньев в ее цепи. К. Маркс писал: «... именно революция в способе производства промышленности и земледелия сделала необходимой революцию в *общих условиях общественного процесса производства* (курсив мой – С.Н.), т.е. в средствах связи и транспорта. Средства связи и транспорта ... далеко уже не удовлетворяли потребностей производства в мануфактурный период с его расширенным разделением общественного труда ... а потому и на самом деле претерпели переворот ... связь и транспорт были постепенно приспособлены к способу производства крупной промышленности посредством системы речных пароходов, железных дорог, океанских пароходов и телеграфов» [16].

По существу, эти положения раскрывают взаимоотношения между основным производством и инфраструктурой. Совершенствование технической основы инфраструктуры способствует росту производительности труда и повышению эффективности общественного производства. Такая устойчивая, прочная, постоянно-повторяющаяся связь, на наш взгляд, есть не что иное, как **общий закон экономического развития**. Он присущ всем общественно-экономическим формациям, но проявляет себя по-разному в зависимости от господствующих производственных отношений и уровня развития производительных сил.

Литература

1. The McGraw-Hill Dictionary of Modern Economics. N.Y. 1973. P.297
2. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. М., 1964. С.774
3. Rosenstein-Rodan P. The Notes of the Theory of the «Big Push» in «Economic Development for Latin America». London, New York, 1961. P. 60
4. Youngson A. Overhead Capital. Study Development Economics. Edinburgh, 1967. P.34
5. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. М., 1964. С.774
6. Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. Т.2.М.:Прогресс, 1976. С.115
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20. С. 544
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20. С. 22
9. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т. 25, с.47
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с. 363.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с.83
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с. 116
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.3, с. 66
14. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т. 1, с. 177-178
15. См. Техничко-экономические критерии развития структуры производства. Пер. с венг. А.А. Батизи). М.: Прогресс, 1981. С.73
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с. 395-396

Применение экспертно-аналитической системы Expert solution 1.0 для сравнительной оценки инновационных проектов по многоуровневым иерархическим моделям

Покровский Андрей Михайлович,
канд. экон. наук
ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс»

Статья посвящена проблеме сравнительной оценки инновационных проектов по многоуровневым иерархическим моделям. На конкретном примере из сферы производства строительных материалов описаны этапы декомпозиции многоуровневой модели выбора решения на ряд последовательно реализуемых трехуровневых иерархических моделей, с последующим синтезом их результатов аналитическими методами. Для повышения достоверности результатов моделирования предлагается использовать экспертно-аналитическую систему Expert Solution 1.0, поддерживающую алгоритмы методов анализа иерархии и аналитических сетей и позволяющую проводить сравнительную оценку инновационных проектов в условиях информационной неопределенности.

Ключевые слова: инновационный проект, информационная неопределенность, сравнительная оценка, метод анализа иерархии, метод аналитических сетей, многоуровневая иерархическая модель, декомпозиция, синтез.

В работах [1-5] нами отмечалось, что в условиях информационной неопределенности обоснование инвестиционных решений при выборе рационального варианта из нескольких альтернатив требует сравнительного анализа не только количественных, но и качественных факторов эффективности их реализации, в том числе экологических, социальных, политических и т.п., результаты воздействия которых трудно или невозможно оценить количественно. С позиций системного подхода, подобные задачи сводятся к выбору рационального управленческого решения на основе методов, использующих экспертную информацию о сравнительной значимости приоритетов проектов. Особенно эффективными здесь оказываются такие экспертно-аналитические методы системного анализа, как метод анализа иерархии и метод аналитических сетей [6, 7], предложенные американским специалистом в области исследования операций Т. Саати.

Другой особенностью проектов инновационной направленности является множественность и многоуровневость факторов оценки их эффективности. В данном контексте под многоуровневостью понимается недостаточность простейшей трехуровневой модели принятия решения «цель – факторы оценки – альтернативы решений» и замена ее многоуровневой моделью. Во-первых, помимо глобальной цели, следует рассматривать подцели (т.е. постулировать дерево целей), во-вторых, при большом числе факторов оценки эффективности проектов необходимо выделять группы факторов (экономические, социальные, экологические и т.п.) с их последующим «расщеплением» на частные факторы, в-третьих, в модель принятия решения часто требуется ввести уровень акторов (действующих экономических агентов – инвестора, федеральные и местные власти, население и т.п.), а также уровень их целей.

Исходя из этих особенностей инновационного проекта, модель принятия решения должна содержать следующие уровни:

- фокус (цель иерархии) – эффективность проекта;
- второй уровень – виды эффективности (целевая, экономическая и т.п.);
- третий уровень – группы факторов оценки эффективности (социальные, инфраструктурные, экологические, оборонные, экономической безопасности, информационные, инновационные, коммерческие и пр.);
- четвертый уровень – частные факторы оценки эффективности;
- пятый уровень – субъекты инновационного проекта (инвестор, население, муниципальные и региональные власти, государство в целом);
- шестой уровень – цели субъектов проекта;
- седьмой (нижний) уровень – альтернативные проекты или варианты проектов, в числе которых могут быть и уже реализованные.

Состав элементов каждого уровня определяется в каждом конкретном случае. Так, если рассматривается эффективность инвестиционного проекта регионального уровня, то не всегда целесообразно включать в число элементов пятого иерархического уровня (субъекты инвестиционного проекта) государство, что обязательно в случае проекта межрегионального значения. Если сравниваются инвестиционные проекты конкретного предприятия, то на втором уровне модели должны преобладать коммерческие и инновационные факторы оценки их эффективности.

Важным требованием к элементам каждого иерархического уровня предлагаемой модели оценки эффективности инвестиционного проекта является соблюдение принципа их относительной независимости – в противном случае существенно затрудняются парные сравнения значимости (весомости) этих элементов. Кроме того, имеется ограничение на число элементов каждого иерархического уровня, которое не должно превышать магическое число Миллера 7 ± 2 , отражающее ограниченные возможности человека как «измерительного прибора».

В качестве примера рассмотрим пятиуровневую иерархическую модель сравнительной оценки инвестиционных проектов, направленных на обеспечение строительной индустрии Орловской области высококачественными материалами [8]:

1) проект строительства завода по производству цемента мощностью 2 млн. тонн в год с инвестированием 5,6 млрд. руб.;

2) проект строительства кирпичного завода мощностью 50 млн. штук кирпича в год с ориентировочной стоимостью предприятия 750 млн. руб.;

3) проект расширения производственных мощностей действующего предприятия «Велор» компанией «Marazzi Group», с предполагаемым объемом инвестиций порядка 21 млн. евро, позволяющий довести производство керамической плитки до 18 миллионов квадратных метров в год.

Все три проекта относятся к одному типу – коммерческих, они сходны и по отраслевому признаку.

Отвечающая задаче выбора проекта пятиуровневая концептуальная иерархическая модель представлена на рис. 1.

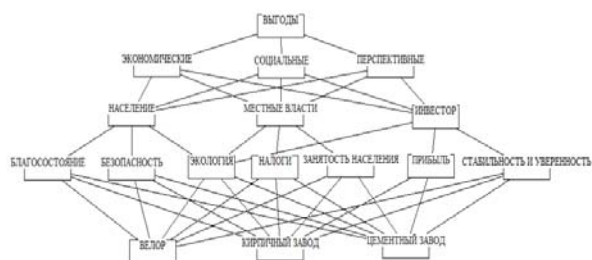

Рис. 1. Пятиуровневая иерархическая модель оценки выгод региональных инвестиционных проектов

Такая иерархическая модель представляет значительные трудности как для формализации наполнения ее экспертными знаниями, поскольку число парных сравнений составляет:

- на втором уровне: три сравнения групп факторов оценки проектов;

- на третьем уровне: 9 – по три сравнения акторов проектов для каждой из трех групп факторов;

- на четвертом уровне: 9 – по три сравнения целей акторов проектов для каждого из трех акторов;

- на пятом уровне: 27 – по три сравнения альтернативных проектов для каждой из 9 целей акторов проектов (целей акторов – 7, но цель «экология» повторяется для всех трех акторов).

В общей сложности каждому эксперту из экспертной группы предстоит выполнить $3+9+9+27=48$ парных сравнений элементов иерархической модели, что является весьма трудоемкой задачей; кроме того, имеются и алгоритмические трудности, обусловленные сложностью связей в модели.

Нами предлагается другой вариант – разбиение пятиуровневой модели со сложными связями на несколько более простых иерархических трехуровневых моделей.

На первом этапе экспертизы экспертам предлагается трехуровневая модель «глобальная цель – группы факторов оценки проектов – акторы», результатом которой будут приоритеты участников проектов – инвестора, местных властей, населения. Объем работы экспертов на этом этапе – по 12 парных сравнений.

Во втором этапе экспертам предлагаются три трехуровневых модели «актор – цели акторов – проекты», результатом которой будут приоритеты проектов для каждого из их участников – инвестора, местных властей, населения. Объем работы экспертов на втором этапе экспертизы – 36 парных сравнений, по 12 для каждого актора. Таким образом, объем работы экспертов остается тем же, но верификация получаемых результатов значительно облегчается.

Третий этап – аналитический – проводится уже без участия экспертов и состоит в интеграции результатов первого и второго этапов путем несложных матричных вычислений.

В принципе, опрос экспертов по указанным моделям можно проводить, используя любую систему поддержки принятия решений, основанную на алгоритмах метода анализа иерархий, таких как Expert Decide, MPRIORITY 1.0 (СПбГУ), систему «Император» и др. (их характеристика приведена в учебном пособии [9]), но для получения более достоверных оценок приоритетов проектов необходимо учитывать обратные связи, что обуславливает обращение к экспертно-аналитическим системам (ЭАС), поддерживающим метод аналитических сетей. Таковой, в частности, является ЭАС Expert Solution 1.0, разработанная под руководством и при участии автора [10, 11].

Ниже описывается применение данной системы на различных этапах обоснования рационального проектного решения в сфере строительных материалов.

Как отмечалось выше, содержанием первого этапа экспертизы является наполнение экспертными знаниями трехуровневой модели «глобальная цель – группы факторов оценки проектов – акторы», результатом которой будут приоритеты участников проектов – инвестора, местных властей, населения. Но при формализации опроса экспертов с помощью ЭАС Expert Solution 1.0 строится не одна, а две иерархические модели – прямая и обратная, отличающиеся взаимным расположением среднего и нижнего уровней (заметим, что обе модели строятся в автоматическом режиме – пользователю (организатору экспертизы) достаточно ввести в программу перечень элементов иерархии).

В целях сокращения объема публикации, не оставившаяся на деталях, приведем только полученные результаты.

На рис. 2 представлены информационные модели прямой и обратной иерархии, полученные на первом этапе экспертизы.

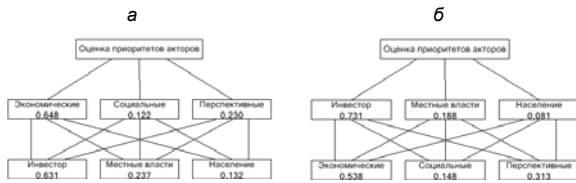

Рис. 2. Информационные модели оценки приоритетов акторов: а – прямая иерархия; б – обратная иерархия

Видно, что оценки в прямой и обратной иерархиях приоритетов акторов, как и приоритетов факторов оценки проектов, несколько различаются. Уточнение этих оценок проводится в автоматическом режиме в сетевой модели путем возведения суперматрицы в высокую степень (в табл. 1 приведена суперматрица, а на рис. 3 – векторы приоритетов групп факторов и акторов, полученные в результате реализации сетевой модели).

Таблица 1
Суперматрица сетевой модели «Оценка приоритетов акторов»

0,000	0,000	0,000	0,731	0,091	0,637
0,000	0,000	0,000	0,188	0,455	0,258
0,000	0,000	0,000	0,081	0,455	0,105
0,637	0,210	0,413	0,000	0,000	0,000
0,105	0,240	0,327	0,000	0,000	0,000
0,258	0,550	0,260	0,000	0,000	0,000

Поясним структуру суперматрицы, представленной в табл. 2. Поскольку для повышения надежности оценок сравнения акторов необходимо учесть обратную связь между компонентами модели, на главной диагонали суперматрицы находятся две нулевые матрицы (обе третьего порядка), что отвечает отсутствию взаимодействия акторов и групп факторов оценки. На вспомогательной диагонали находятся также две матрицы – левая нижняя размером 3×3 содержит локальные векторы групп факторов, рассчитанные по модели обратной иерархии, правая верхняя размером 3×3 – локальные векторы акторов, рассчитанные по модели прямой иерархии. В результате возведения суперматрицы в большие степени система генерирует диаграммы, отражающие соотношение приоритетов факторов оценки и альтернатив – рис. 3.

Сравнение векторов приоритетов акторов, полученных по модели прямой иерархии и сетевой модели, показывает их различие: если согласно модели прямой иерархии соотношение приоритетов акторов «Инвестор» : «Местные власти» : «Население» составляет 0,631:0,237:0,132, то по сетевой модели – 0,588:0,258:0,154.

На следующем этапе производили опрос экспертов по трем моделям для каждого актора, причем каждая из этих моделей состояла из трех моделей – прямой иерархии, обратной иерархии и сетевой модели, из которых экспертам предъявлялись две – модели прямой и обратной иерархии, а третья – се-

тевая – генерировалась автоматически программными средствами системой Expert Solution 1.0. Цели этих иерархий – оценка проектов каждым актором. Два других уровня составляли цели актора и альтернативные проекты.

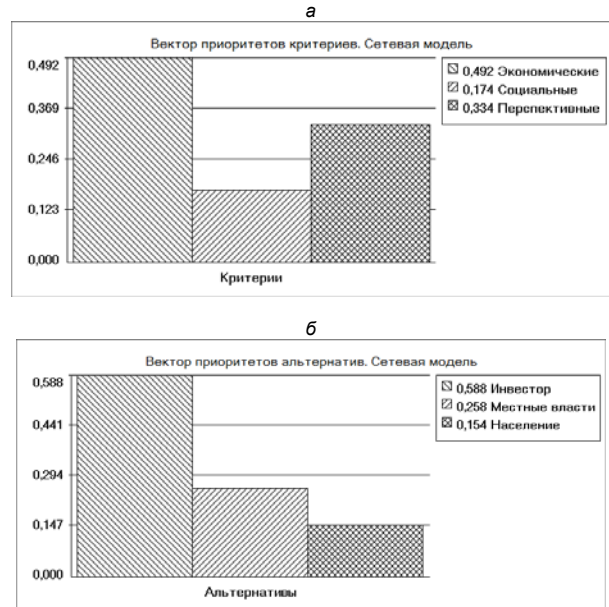

Рис. 3. Векторы приоритетов в сетевой модели: а – факторов («критериев»); б – акторов («альтернатив»)

Для сокращения объема публикации полностью приведем лишь одну модель – оценки проектов с точки зрения эффективности для инвестора. На рис. 4 представлены информационные модели прямой и обратной иерархии, полученные на первом этапе экспертизы, в табл. 2 приведена суперматрица, а на рис. 3 – векторы приоритетов целей инвестора и альтернативных проектов, полученные в результате реализации сетевой модели.

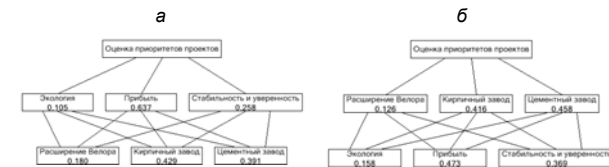

Рис. 4. Информационные модели оценки приоритетов проектов для инвестора: а – прямая иерархия; б – обратная иерархия

Таблица 2
Суперматрица сетевой модели «Оценка приоритетов проектов для инвестора»

0,000	0,000	0,000	0,731	0,126	0,089
0,000	0,000	0,000	0,188	0,416	0,559
0,000	0,000	0,000	0,081	0,458	0,352
0,528	0,109	0,100	0,000	0,000	0,000
0,140	0,582	0,466	0,000	0,000	0,000
0,333	0,309	0,433	0,000	0,000	0,000

И здесь сравнение векторов приоритетов проектов, полученных по модели прямой иерархии и сетевой модели, показывает их различие: если согласно модели прямой иерархии соотношение приоритетов

проектов «Расширение Велора» : «Кирпичный завод» : «Цементный завод» составляет 0,180:0,429:0,391, то по сетевой модели – 0,237:0,420:0,343.

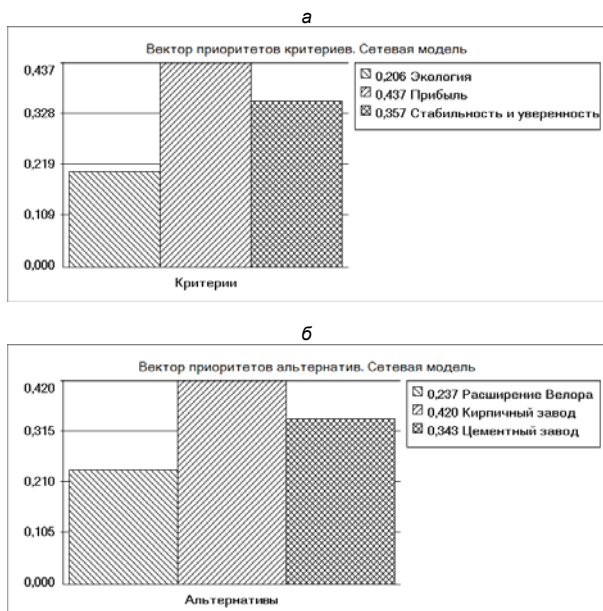

Рис. 5. Векторы приоритетов в сетевой модели: а – целей инвестора («критериев»); б – проектов («альтернатив»)

Опуская промежуточные результаты, приведем вектор приоритетов целей местных властей, а также вектор приоритетов проектов с точки зрения эффективности для местных властей, полученные по сетевой модели – рис. 6.

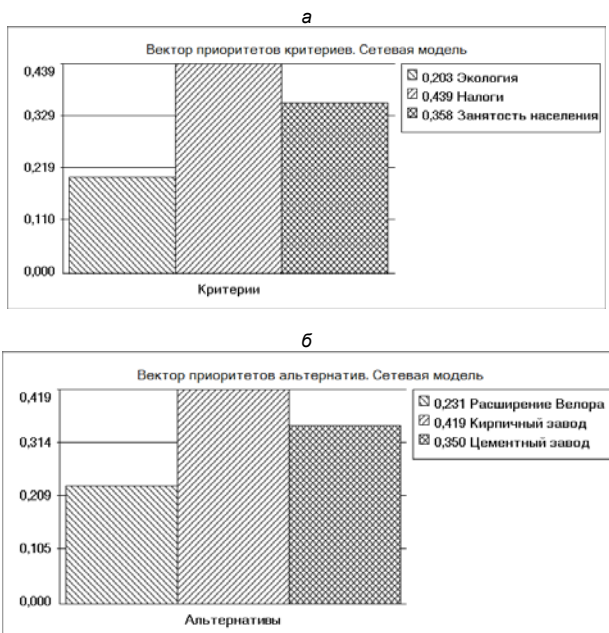

Рис. 6. Векторы приоритетов в сетевой модели: а – целей местных властей («критериев»); б – проектов («альтернатив»)

Результаты опроса экспертов по последней модели, предназначенной для оценки приоритетов альтернативных проектов с точки зрения эффективности для населения – приведены на рис. 7

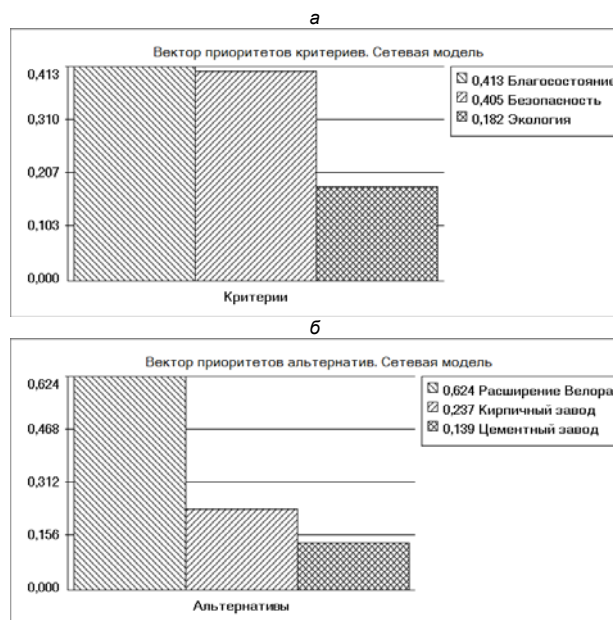

Рис. 7. Векторы приоритетов в сетевой модели: а – целей населения («критериев»); б – проектов («альтернатив»)

Третий этап – аналитический – заключается в синтезе результатов первого и второго этапов анализа. Исходными данными для синтеза является, во-первых, матрица размером 3×9, столбцами которой являются локальные векторы приоритетов целей акторов, и вектор-столбец размером 9×1, элементами которого являются приоритеты альтернативных проектов, взвешенные приоритетами соответствующих акторов. В результате умножения матрицы локальных приоритетов целей акторов на этот вектор будет получен глобальный вектор приоритетов альтернативных проектов.

Выполнив эти несложные вычисления в программной среде математического пакета MathCAD, получаем следующее соотношение приоритетов альтернативных проектов: расширение Велора – 0,295; строительство кирпичного завода – 0,389; строительство цементного завода – 0,315.

Аналогичный подход к декомпозиции применим и для более сложных иерархических моделей выбора рационального проектного решения.

Литература

1. Покровский А.М. Оценка эффективности инвестиционных проектов на основе экспертно-аналитических технологий информационного обеспечения: монография. М.: Изд-во «Риалтекс», 2008.
2. Покровский А.М. Методологические аспекты моделирования и управления инновационными проектами в условиях неопределенности и риска // Вестник Московского экономического института. М.: ИИЦ МЭИ. 2009. №2.
3. Покровский А.М. Экспертные методы поддержки принятия решений: теория, технологии, инструментари: монография. М.: Изд-во «Риалтекс», 2012.
4. Покровский А.М. О сравнительной оценке инновационных проектов в условиях неопределенности // Моделирование и прогнозирование в управлении: методы и технологии: материалы III международ. научно-практ. конф. / Под. общ. ред. проф. В.Г. Шуметов

ва и проф. О.П. Овчинниковой. Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, 2012.

5. Покровский А.М. Сравнительная оценка инновационных проектов в условиях неопределенности исходной информации. Методология, инструментальные средства, практика: монография. М.: Изд-во «Палеотип», 2013.

6. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993.

7. Саати Т. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети. Пер. с англ. / Науч. ред. А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. М.: Издательство ЛКИ, 2008.

8. Покровский А.М. Экспертно-аналитические модели сравнительной оценки эффективности инвестиционных проектов (на примере Орловской области) // Моделирование и прогнозирование в управлении: методы и технологии: материалы международ. научно-практ. конф. 15-16 мая 2007 г. Орел: ОРАГС, 2007.

9. Шуметов В.Г., Покровский А.М. Математические и инструментальные методы поддержки принятия решений: Учебно-методическое пособие. Орел, Изд-во Орловского филиала РАНХиГС, 2012.

10. Покровский А.М. Программа для ЭВМ «Expert Solution» (реферат фрагментов исходного текста программы) // Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент), регистрационный №2012615377 от 15.06.2012.

11. Покровский А.М. Алгоритмы, функции и пользовательский интерфейс экспертно-аналитической системы Expert Solution // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. №1(43).

Проблемы финансирования инвестиционных потребностей железнодорожного транспорта

Борискина Ирина Михайловна,
аспирант, Московский банковский институт (МБИ), airisha@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы финансирования инвестиционной деятельности железнодорожного транспорта, анализируются особенности и недостатки выполнения этой функции собственными и бюджетными средствами. Обосновывается целесообразность использования дополнительных источников – средств частных инвесторов. Отмечается необходимость развития механизмов государственно-частного партнерства, а также совершенствования нормативной базы, регулирующей отношения государства и бизнеса.

Ключевые слова: Бюджетные средства, внебюджетные источники, государственно-частное партнерство, железнодорожный транспорт, инвестиции, инвестиционная программа, инфраструктура, облигации, пенсионные накопления, Фонд национального благосостояния

Железнодорожный транспорт в силу большой территориальной протяженностью страны и наибольшей, по сравнению с другими видами транспорта, доступностью для населения является важнейшей отраслью российской экономики.

На долю железных дорог, по протяженности которых Россия занимает третье место в мире, приходится более 85% общего объема перевозок страны (без учета трубопровода).

Вместе с тем самая большая железнодорожная компания страны – ОАО «Российские железные дороги» («РЖД») входит в числе крупнейших в мире грузовых перевозчиков (третье место в мире по грузообороту), занимает четвертое место в мире в сегменте пассажирских железнодорожных перевозок. ОАО «РЖД» – крупнейшая компания России по объему активов (на 31 декабря 2012 года – 4,3 трлн. руб.) является также лидером по размеру вклада в экономику России и по итогам 2012 года сформировала 1,74% ВВП.

Тем не менее, железнодорожный транспорт страны остро нуждается в дальнейшем развитии путем модернизации инфраструктуры, реконструкции железнодорожных путей, разработки скоростного и высокоскоростного движения в целях решения целого ряда проблем.

Во-первых, Россия существенно отстает от ведущих стран в скорости доставки грузов и пассажиров, в уровне развития данных услуг и конкуренции с другими видами транспорта. Во-вторых, имеется большой износ подвижного состава (подвижной состав и комплектующие к нему по своему техническому и технологическому уровню не сопоставимы с зарубежными аналогами). В-третьих, пассажирские перевозки продолжают быть убыточными. В их тарифах должным образом не учитывается инвестиционная составляющая, что является тормозом дальнейшего развития этого вида деятельности. В-четвертых, в последнее время наблюдается снижение показателей ликвидности с высокими темпами роста кредитного долга.

Таким образом, проблемы железнодорожного транспорта, выражающиеся в ограничениях по заводу сырья и вывозу готовой продукции, отсутствие конкурентного высокоскоростного движения, старение парка подвижного состава и т.д. служат сдерживающим фактором развития экономики в целом.

Одним из основных ограничений потенциала инфраструктуры железных дорог являются условия наличия на сети «узких мест», которые по состоянию на 1 января 2013 года составляют свыше 8 100 км, а при отсутствии дополнительных инвестиций их протяженность к 2015 году может достичь 13 тысяч километров. Так, по оценкам ОАО «РЖД», при сохранении существующей динамики развития железнодорожной инфраструктуры в России к 2015 году прогнозируется невывоз порядка 230 млн. тонн грузов.

Тем самым модернизация действующих железнодорожных линий, строительство новых участков и обеспечение инфраструктуры железных дорог новы-

ми эксплуатационными качествами (возможности пропуска тяжеловесных грузовых поездов, пассажирских поездов с более высокими скоростями или новыми габаритами) служат приоритетными направлениями финансирования инвестиционной деятельности, которые учтены при формировании Инвестиционной программы ОАО «РЖД».

Инвестиционная программа ОАО «РЖД» как портфель инвестиционных проектов с утвержденными бюджетами проектов и сроками их реализации впервые была сформирована в 2006 году компании. В настоящее время продолжает обеспечивать гибкое реагирование на изменения прогнозов социально-экономического развития страны в целом и наиболее важных направлений, требующих финансирования в среднесрочной перспективе.

Инвестиционные проекты, формирующие инвестиционные программы последних 5 лет, представлены в табл. 1.

Таблица 1
Основные инвестиционные проекты ОАО «РЖД», (млн. рублей без НДС)

Наименование проекта	факт				план
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего, в том числе:	265 580,9	317 386,8	395 406,0	480 066,9	439 459,3
Проекты, связанные с выполнением поручений Правительства РФ	47 793,3	89 198,4	72 586,3	73 442,8	50 042,5
«Собственные» проекты ОАО «РЖД»:	217 787,1	228 188,5	322 819,6	406 624,1	389 416,8
Обеспечение безопасности на ж.д. транспорте	35 067,4	53 016,4	75 612,3	66 881,1	52 345,2
Снятие инфраструктурных ограничений в регионах России	91 899,2	99 634,7	141 839,8	178 102,7	157 390,7
Повышение транспортной доступности для населения страны	9 571,9	9 235,0	19 918,6	36 275,0	48 482,0
Обновление подвижного состава	66 904,6	50 335,5	66 441,8	75 520,2	112 583,5
Прочие проекты	14 344,0	15 967,0	19 007,1	49 805,5	18 615,4

Инвестиционные проекты ОАО «РЖД» в целом можно охарактеризовать как имеющие стратегическую важность для страны, безусловное участие государства в качестве одного из источников финансирования, высокую капиталоемкость, высокий приоритет исполнения вне зависимости от показателей коммерческой эффективности.

Особенности инвестиционных проектов определили необходимость концентрации инвестиционных ресурсов ОАО «РЖД» и централизации управления инвестиционной деятельностью компании, а также использование собственных ресурсов в виде амортизационных отчислений и прибыли в качестве основных источников финансирования инвестиционных программ развития ОАО «РЖД».

Однако высокий износ и недостаточный технический уровень основных производственных фондов,

ускоренное выбытие подвижного состава требует расширения контура инвестиционного финансирования.

Распределение инвестиций по источникам финансирования, сложившееся на конец 2012 года, свидетельствует о рис. 1.

Рис. 1

Судя проведенному анализу, основным источником финансирования инвестиционного бюджета являются собственные средства ОАО «РЖД», которые складываются из следующих направлений:

- 1) чистая прибыль компании (за счет тарифов и доходов от перевозок);
- 2) амортизационные отчисления;
- 3) изменение кредитного портфеля;
- 4) продажа акций дочерних и зависимых обществ головной компании;
- 5) продажа других активов;
- 6) прочие.

Нехватка инвестиций в части обновления и развития железнодорожной инфраструктуры возможно покрыть при условии направления всего объема амортизационных отчислений на проекты данного блока.

Несмотря на это, учитывая возможности строительного комплекса компании и ограничений, накладываемых интенсивностью движения на сети железных дорог, а также сроками разработки и согласования проектной документации освоение указанных средств с каждым годом становится все проблематичнее.

Вместе с тем по расчетам ОАО «РЖД» для финансирования всех инвестиционных проектов использование амортизационных отчислений совместно с другими собственными источниками не покрывает необходимого объема средств (недофинансирование составляет около 40 % общей потребности).

Тем самым в силу ограниченности использования средств компании дефицит инвестиционных потребностей, необеспеченных собственными финансовыми ресурсами отрасли, увеличивается, что определяет актуальность активного использования внешних источников финансирования инвестиций.

При этом ключевые проблемы недостаточности источников финансирования инвестиционной деятельности на железных дорогах лежат в структуре инвестиций, области бюджетного финансирования и доходности.

Основная концепция эффективности использования того или иного источника состоит в том, что доходность компании должна позволять обеспечивать поступление финансовых ресурсов на принципах воз-

вратности. Так при возврате вложенных средств с учетом дисконтирования денежных потоков в течение 15 лет доля коммерчески привлекательных для ОАО «РЖД» проектов составляет не более 20%.

Более того, если в качестве источника некупаемых инвестиций используются кредиты, то разрыв между сроками окупаемости активов и срочностью заимствования, через которые они были профинансированы, обуславливает отсутствие источников погашения взятых обязательств, вынуждая ОАО «РЖД» осуществлять их циклическое рефинансирование, что в конечном итоге приведет к росту процентной нагрузки и еще большему росту железнодорожных тарифов.

В то же время без наличия индикативной доходности (формирование долгосрочных тарифов планируется не ранее 2014 года) программа заимствований для обеспечения источниками требуемую инвестиционную программу, не представляется возможным, иначе кредитный риск ОАО «РЖД» будет чрезвычайно большим.

Вариант инвестирования ОАО «РЖД» собственных средств в некупаемые инфраструктурные инвестиционные проекты возможен при наличии обязательства регулятора закладывать в будущую тарифную выручку норму, обеспечивающую возврат на инвестицию (то есть своего рода инвестиционная составляющая в тарифе).

Однако последние решения Правительства о возможности заморозки тарифов на будущий период послужат существенным снижением доходных поступлений и, как следствие, приведет к секвестированию инвестиционного бюджета.

В связи с изложенным, учитывая стратегическую важность инвестиционных проектов, их большой срок окупаемости и высокую капиталоемкость, а также проблемы в использовании собственных источников финансирования, инвестирование в модернизацию железнодорожной инфраструктуры возможно с активной поддержки государства.

Государственная поддержка в виде бюджетных ассигнований представляет собой:

- 1) бюджетные средства на реализацию государственных проектов через бюджет ОАО «РЖД» (в виде взносов в уставный капитал ОАО «РЖД»),
- 2) поддержка грузоотправителей и граждан-получателей социальных льгот через бюджет ОАО «РЖД» (ежегодное субсидирование),
- 3) прямая поддержка ОАО «РЖД».

Однако «запрос на финансирование от правительства не является перспективной стратегией – это очевидно на примере прошлых лет, особенно в условиях крупного дефицита государственного бюджета. Важно привлечь дополнительные источники финансирования и максимизировать денежные потоки».

Поскольку бюджетные средства ограничены в объемах, необходимо задействовать другие пути привлечения необходимых средств.

Также «развитие транспортной инфраструктуры за счет привлечения частных инвестиций в проекты развития транспортных сетей, а также использования пенсионных накоплений и других внебюджетных источников долгосрочных инвестиционных ресурсов», продиктованы в части приоритетных задач основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года. [1]

Однако Российский фонд прямых инвестиций подтвердил готовность инвестировать только в проекты со сроками окупаемости 5-7 лет.

Использование средств пенсионных фондов в форме прямых инвестиций в некупаемые проекты также не представляется возможным, поскольку базовым принципом инвестирования таких средств является гарантия их сохранности. По мнению Министерства финансов РФ (исх N 17442-ОФ/Д06 от 16.08.2011), по этой причине пенсионные средства не являются дешевым инвестиционным ресурсом и должны обеспечивать доходность выше инфляции.

Использование концессионных схем и схем проектного финансирования для проектов ОАО «РЖД» считается нецелесообразным в связи с тем, что у компании есть доступ к более дешевому заемному капиталу через инструменты публичного рынка, такие как облигации и еврооблигации. В отличие от этих схем облигации не требуют от заемщика предоставления обеспечения или выделения денежных потоков из проектов.[2]

Одним из наиболее привлекательных источников финансирования инвестиционных потребностей железнодорожного транспорта является использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП).

В мировой практике использование механизмов ГЧП получило широкое распространение при реализации проектов в различных отраслях, особенно примечателен положительный опыт привлечения частных инвестиций в железнодорожную отрасль.

Существенным аргументом в пользу реализации проектов по схемам государственно-частного партнерства является высокая вероятность успешного завершения проектов по сравнению с применением только государственного финансирования (таблица 2).

Таблица 2
Преимущества проектов государственно-частного партнерства перед государственными проектами

	Перерасход средств		Задержки сроков сдачи объекта	
	Государственные проекты	24-51%	73%	4-39%
ГЧП / ЧФИ	2%	22%	-16%	24%
	Mott McDonald	NAO	Mott McDonald	NAO

Государство не найдя другого пути, кроме как привлечение самих крупных грузоотправителей – нефтяников, угольщиков, металлургов, химиков – к реконструкции и строительству железных дорог общего пользования, направило на рассмотрение в Государственную Думу законопроект «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», созданием которого послужила проблематика финансирования долгосрочных инфраструктурных проектов с привлечением частных инвестиций.

Все вышеизложенное свидетельствует, что в условиях неравномерности социально-экономического развития страны, сложности, капиталоемкости и длительных сроков окупаемости инфраструктурных проектов, дефицитов бюджетов, ограничениях по привлечению заемного финансирования, очевидным решением проблем финансирования инвестиционных потребностей железнодорожного транспорта является использование механизмов государственно-частного партнерства.

Таким образом, учитывая ограниченность финансовых ресурсов государства, привлечение частных средств в долгосрочное финансирование инфраструктуры будет способствовать модернизации действующих железнодорожных линий, строительству новых участков и обеспечению инфраструктуры железных дорог новыми эксплуатационными качествами (возможности пропуска тяжеловесных грузовых поездов, пассажирских поездов с более высокими скоростями и новыми габаритами), что в целом послужит неперенным факторов роста экономики России.

Литература

1. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года». (утв. Правительством РФ 31.01.2013).
2. Распоряжение ОАО «РЖД» от 31.10.2012 №2176р «Об утверждении Функциональной стратегии управления финансами холдинга «РЖД».

Проблемы кредитования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве

Ефремов Михаил Сергеевич, аспирант кафедры менеджмента и социологии труда ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет», mail@rgazu.ru

В статье рассмотрена роль финансов в хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. Воспроизводственный процесс представлен по стадиям, на каждой из которых исследованы вопросы формирования и использования денежных средств. Автором систематизированы внутренних и внешних финансовые отношения организации, показана роль финансов в экономике.

Ключевые слова: финансы, сельское хозяйство, кредитование, воспроизводство

Реформирование аграрного сектора, активный поиск форм и методов финансирования сельскохозяйственных организаций адекватных рыночному курсу экономических преобразований и учитывающих реальный спрос на финансовые средства, значимость финансов и кредита в процессе воспроизводства в сельском хозяйстве обуславливает необходимость проведения исследований по совершенствованию механизма участия финансов и кредита в воспроизводственном процессе, определения путей повышения эффективности их использования.

В процессе воспроизводства на разных уровнях, начиная с организаций и заканчивая национальной экономикой в целом, образуются и используются денежные средства. В воспроизводственном процессе (производство, распределение, обмен и потребление) происходит распределение стоимости валового внутреннего продукта (выручка от реализации продукции) по целевому назначению и между субъектами хозяйствования, каждый из которых получает свою долю в произведенном продукте в денежной форме.

Расширенное воспроизводство включает непрерывное возобновление и расширение производственных фондов, рост ВВП и национального дохода, воспроизводство рабочей силы и производственных отношений. Оно осуществляется с использованием экономических рычагов, товарно-денежных, финансовых и кредитных отношений.

Существование организаций как хозяйственных единиц требует их вовлечения в сферу финансов, поскольку основным принципом осуществления коммерческой деятельности является применение денежных расчетов, поэтому в процессе осуществления хозяйственной деятельности организация пользуется услугами различных институтов финансово-кредитной системы: банков, инвестиционных институтов, бирж, страховых и иных организаций. Оптимизация отношений с подобными институтами обеспечивает повышение общей эффективности хозяйственной деятельности организации.

В процессе формирования и использования денежных средств возникает широкий спектр денежных отношений между:

организацией и инвесторами (акционерами, участниками, собственниками) по поводу формирования и эффективного использования собственного капитала, а также выплаты дивидендов и процентов;

организацией, поставщиками и покупателями по поводу форм, способов и сроков расчетов, а также способов обеспечения исполнения обязательств (уплата неустойки, передача залога);

организацией-инвестором и другими организациями по поводу краткосрочных и долгосрочных финансовых инвестиций и выплаты по ним дивидендов и процентов;

организацией, финансовыми (кредитными) институтами и другими организациями по поводу привлечения и размещения свободных денежных средств (получения и погашения кредитов, займов, страховых платежей и страховых возмещении, получения фи-

нансирования под уступку денежного требования, платежей в частные пенсионные фонды и т.п.);

Таблица 1
Характеристика внутренних и внешних финансовых отношений организации

Тип	Объекты отношений	Законодательная база и основа	Форма отношений
внутренние	с работниками, их группами (цехами, отделами, бригадами)	Трудовой кодекс Российской Федерации, основа - установление стимулов и ответственности работников за выполнение ими трудовых обязанностей	выплата заработной платы и премий работникам за выполненные работы и оказанные услуги; выплата пособий (например, по временной нетрудоспособности, уходу за ребенком и др.) или оказание материальной помощи работникам; возыскание за причиненный работниками ущерб предприятию.
	с собственниками	основа - распределение прибыли и пополнение собственных ресурсов организации	выплата собственникам (участникам, акционерам) дивидендов по акциям; внесение участниками взносов на текущую деятельность предприятия
внешние	с государством	Бюджетный и Налоговый кодексы Российской Федерации и другие нормативно-правовые акты	уплата налогов и сборов в бюджеты различных уровней бюджетной системы государства; возврат излишне уплаченных сумм налогов и сборов предприятиям; целевое финансирование деятельности предприятий, где государство является единственным собственником или имеет контрольный пакет акций; распределение доходов предприятия в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, уполномоченными органами государственной власти субъекта Российской Федерации или органами местного самоуправления (государственные унитарные предприятия на базе оперативного управления).
	с другими предприятиями:	нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и федеральных законов, регулирующих деятельность отдельных видов предприятий (организаций), например, Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» и др.	взносы на текущую деятельность (целевое финансирование и поступления); отчисления в специальные фонды (например, в системе потребительской кооперации все общества осуществляют отчисления в фонд развития потребительской кооперации); краткосрочные и долгосрочные финансовые вложения в зависимые и дочерние предприятия (например, покупка ценных бумаг, передача части имущества); предоставление займов и кредитов на льготных условиях и др.
			оплата товарно-материальных ценностей; оплата выполненных работ или оказанных услуг; коммунальные платежи; арендная плата и др.
	с кредитными организациями	нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 819 - 885), Федеральный закон от 3 февраля 1996 г. N° 17-ФЗ «О банках и банковской деятельности» и нормативные акты Центрального банка Российской Федерации	открытие счетов; выдача кредитов; уплата основного долга по кредиту и процентов по нему; конверсионные операции (перевод определенного объема денежных средств из одной валюты в другую); осуществление безналичных расчетов; сдача сверхлимитных остатков наличных денежных средств на хранение в банк; оказание инкассаторских услуг; установление официального курса валют Центральным банком и др.
	с страховыми организациями	Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 927 - 970), Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации»	уплата страховой премии (страховых взносов) страховщику; осуществление страховых выплат страхователю
с фондовыми компаниями биржами	Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»	поступление денежных средств от продажи или перепродажи ценных бумаг; расходование денежных средств на приобретение ценных бумаг; оплата услуг посредников.	
с аудиторскими организациями	Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности"	уплаты суммы, определенной договором на проведение аудиторской проверки.	

организациями (дочерними и материнскими) по поводу внутрикорпорационного перераспределения средств;

организациями и учредителями доверительного управления имуществом, а также выгодоприобретателями по поводу имущества, полученного в доверительное управление, и передачи прибыли от такого управления;

организациями по поводу вкладов в соответствии с договорами простого товарищества и распределением прибыли, полученной этими организациями в результате их совместной деятельности;

организациями и правообладателями по поводу выплаты вознаграждения по договору коммерческой концессии;

организацией и наемными работниками по поводу оплаты труда и выплат из фонда потребления;

организацией и государством по поводу формирования налогооблагаемой базы для начисления налогов, сборов и осуществления этих платежей.

В условиях рынка появляются и принципиально новые виды финансовых отношений, связанные с несостоятельностью (банкротством), возникающей в связи с приостановлением текущих платежей. Эта специфическая сфера отношений жестко регламентируется государством, и требует специфических форм антикризисного управления финансами отношений, возникающих при слиянии, поглощении и разделении организаций (корпораций).

Процесс воспроизводства представляет из себя совокупность непрерывно повторяющихся циклов [1].

Каждый последующий цикл воспроизводства возможен лишь после того, как вновь созданная стоимость подвергнется распределению, в результате которого будут созданы целевые денежные фонды, являющиеся основой удовлетворения разнообразных потребностей. Это происходит в обезличенной форме. Реальное движение денежных средств происходит на второй и третьей стадиях воспроизводственного процесса. Но только на второй стадии движение стоимости происходит обособленно от движения товара и характеризуется ее отчуждением (из рук в руки) или целевым обособлением каждой части стоимости (в рамках одного владельца). На этой стадии, стадии возникновения финансовых отношений, происходит распределение стоимости общественного продукта по целевому назначению и субъектам хозяйствования.

Роль финансов в экономике многообразна, но, тем не менее, ее можно свести к трем основным направлениям [2, С.26-27]:

1. Финансовое обеспечение потребностей расширенного производства - покрытие затрат за счет финансовых ресурсов (собственных, заемных, привлеченных)

2. Финансовое регулирование экономических и социальных процессов через перераспределение финансовых ресурсов (выделение финансовых ресурсов ускоряют темпы развития отрасли или региона или наоборот, прекращение финансирования может задуть любое производство).

3. Финансовое стимулирование эффективного использования всех видов экономических ресурсов через эффективное вложение финансовых ресурсов; создание поощрительных фондов (фонды потребления, фонды социальной сферы и др.); использование

бюджетных стимулов (представление льгот при уплате налогов всегда носит стимулирующий характер, примером может служить освобождение от уплаты многих видов налогов сельских и фермерских хозяйств с целью обеспечения их роста и развития); использование финансовых санкций (штрафы, пени за несвоевременную уплату налогов, сокрытие доходов и имущества от налогообложения, непредставление налоговых деклараций и т.п.).

Расширенное воспроизводство включает непрерывное возобновление и расширение производственных фондов, рост ВВП и его главной части — национального дохода, воспроизводство рабочей силы и производственных отношений. Оно осуществляется с использованием товарно-денежных, финансовых и кредитных отношений. Важная роль в воспроизводстве всех составных частей ВВП принадлежит государственным финансам и финансам организаций.

Финансы организаций являются инструментом регулирования воспроизводственных пропорций. С их помощью происходит регулирование воспроизводственной структуры производимого продукта, обеспечивается финансирование потребностей расширенного воспроизводства на основе установления оптимального соотношения между средствами, направляемыми на потребление и накопление, осуществляется воздействие на трудовые ресурсы.

Роль финансов в хозяйственной деятельности организаций проявляется в том, что с их помощью осуществляются:

обслуживание индивидуального кругооборота фондов, т. е. смена форм стоимости: денежная форма стоимости превращается в товарную, и после завершения процесса производства и реализации готового продукта товарная форма стоимости вновь выступает в первоначальной денежной форме (в форме выручки от реализации готового продукта);

распределение выручки от реализации товаров (после уплаты косвенных налогов) в фонд возмещения материальных затрат;

перераспределение чистого дохода на платежи в бюджет (налог на прибыль) и прибыль, оставляемую в распоряжении организации на развитие;

использование прибыли, оставляемой в распоряжении организации (чистой прибыли), на предусмотренные цели;

контроль за соблюдением соответствия между движением материальных и денежных ресурсов в процессе индивидуального кругооборота фондов, т. е. за состоянием ликвидности, платежеспособности и финансовой независимости предприятия от внешних источников финансирования.

Материальной основой финансов организаций служит кругооборот капитала, который в условиях товарно-денежных отношений принимает форму денежного оборота.

Кроме того, в кругообороте средств организации могут участвовать и денежные источники средств в виде эмиссионного дохода и безвозмездных поступлений, составляющих денежную часть добавочного капитала, а также носящих характер специальных резервов, т.е. резервов предстоящих расходов и платежей.

Денежные потоки и финансовые ресурсы являются непосредственными объектами управления.

Потенциально финансовые ресурсы формируются на стадии производства, когда создается новая стоимость и осуществляется перенос старой на готовый продукт. Но именно потенциально, поскольку работники материальной сферы производят не финансовые ресурсы, а продукты труда в натуральной форме.

Реальное формирование финансовых ресурсов начинается только на стадии распределения, когда стоимость реализована и из выручки от продажи товаров выделяются отдельные элементы стоимости (возмещения, оплаты труда и прибыль). Прибыль, хотя и создается на стадии производства, но количественно формируется в процессе стоимостного распределения.

Теория динамического баланса основана на разграничении двух потоков ценностей: материальных и денежных. Отсюда вытекает возможность получения двух результатов:

материальный результат (прибыль) = материальный доход – материальные затраты;

денежный результат = денежные доходы – денежные расходы.

Финансовые отношения, возникающие в процессе образования и использования финансовых ресурсов организации, опосредуются денежными потоками по различным видам его деятельности. Реальное движение денег в процессе индивидуального кругооборота капитала организации и составляет его денежный оборот.

Финансовое обеспечение производственных затрат может осуществляться в трех формах: самфинансирования, кредитования и государственного финансирования.

Литература

1. Левин У.П. Финансы и кредит. – М.: Инфра-М, 2005. – С. 31.

2. Финансы, денежное обращение и кредит / А.М. Литовских, И.К. Шевченко. – Таганрог: ФЭМП, 2003. – С. 26

Измерение эффективности в сельском хозяйстве

Василенко Владимир Петрович,

д.э.н, проф, кафедры организации производства и предпринимательства ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет», mail@rgazu.ru

Домрачев Андрей Сергеевич,

соискатель кафедры организации производства и предпринимательства ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет», mail@rgazu.ru

В статье рассмотрены основные виды эффективности применительно к сельскому хозяйству. Проблемы измерения эффективности авторы связывают с выбором критерия и показателей, организационно-правовой формой организации, особенностями воспроизводственного процесса, затратами на производство.

Ключевые слова: виды эффективности, измерение, критерии и показатели

Реформирование традиционных сельскохозяйственных структур, функционирующих в советский период, и появление многих новых форм и видов организаций в аграрной сфере в эпоху перемен и развития конкурентного рынка, вызвало объективную необходимость измерения реального уровня полученной экономической эффективности. В настоящее время неплохо исследованы такие виды эффективности как экономическая, технологическая, социальная, экологическая. Конечно, пройдет определенное время и возникнет объективная необходимость измерить информационную, политическую и другие виды эффективности. Что же касается отмеченных четырех видов эффективности, то их критерии, система показателей, роль и социально-экономическое значение уже выявлены. Хотя отдельные положения пока еще носят дискуссионный характер.

Наибольший спор вызывает вопрос, какой вид эффективности следует признать главенствующим в условиях конкурентного рынка и развитых товарно-денежных отношениях. Представляется, что поскольку экономическая эффективность является экономической категорией расширенного воспроизводства, ей отдаем первое место. Ее критерием может выступать только прибыль, которая является мощным экономическим двигателем развития научно-технического прогресса.

В капиталистическом производстве прибыли дана марксистская оценка. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте, 10% и капитал согласится на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы [1].

Такое явление может наблюдаться и в наши дни в период становления механизма рыночной экономики.

Прибыль (полезный эффект) выступает целью предпринимательской деятельности, критерием экономической эффективности. Почему приходится не соглашаться с теми авторами, которые выдвигают в качестве критерия экономической эффективности производства не прибыль, а другие показатели, категории. Да потому, что ни одна другая категория, показатель, не обеспечивает расширенное воспроизводство. К примеру, возьмем урожайность, продуктивность животных, национальный доход, производительность труда и т.д. Какой бы не был их уровень, он не раскрывает степень экономической эффективности производства, измеряемую соотношением прибыли и издержек производства. Поскольку при любом уровне результативности урожайности, продуктивности скота и птицы, экономическая эффективность производства, может быть, и может отсутствовать. Хотя, как показывает закономерность, чем выше натуральные количественные показатели, тем выше экономическая эффективность производства. Однако, она не просматривается во всех случаях. Так, в хо-

зайствах Вокутинского промышленного района Республики Коми надой молока от коровы достигает более 4500 кг, а его производство убыточно [2]. Здесь вступает в силу не экономический интерес товаропроизводителя, а социальный аспект, которым приходится руководствоваться в данном конкретном случае.

Разумеется, вновь созданная стоимость, в определенной степени, отражает не только производственно-экономическую, но и социально-экономическую эффективность, поскольку эта категория включает в себя прибавочный продукт (c), служащий важнейшим источником для расширенного воспроизводства, а также необходимый продукт (v) - заработная плата. Последняя на уровне предприятия, отрасли и т.д. выступает элементом переменных издержек - стоимость рабочей силы, элемент затрат.

Следовательно, если в качестве числителя формулы эффективности производства выступает национальный доход ($v + in$), а в качестве знаменателя, совокупные затраты общественного труда ($c + v$), то возникает несопоставимость показателей на вертикальном уровне отраслей народного хозяйства. В одном случае заработная плата (v) выступает как составная часть полезного эффекта (народнохозяйственный уровень) и в то же время, на уровне отрасли, как элемент издержек производства - стоимость рабочей силы.

Функционирование в аграрной сфере различных форм хозяйствования. в частности, кооперативов, открытых и закрытых акционерных обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, требует проведения углубленного анализа экономической эффективности производства, выведения критериев и показателей, ее определяющих.

Что, например, считать критерием эффективности в фермерском хозяйстве, где весь производственный цикл по производству сельскохозяйственной продукции выполняется самим фермером и членами его семьи? Или доход ($v + m$), включающий в себя расходы на поддержание жизнедеятельности фермера и его семьи, или реализованный чистый доход (τ), который выступает избытком над всеми произведенными издержками (расходами). При этом, такой доход может быть использован и как средство для простого и расширенного воспроизводства, и как источник для обогащения, накопления ценностей и т.д. Если следовать логике результатов наших исследований, то и в фермерском хозяйстве критерием экономической эффективности производства выступает не так называемый условный микронациональный доход фермера, крестьянина ($v + m$), а полезный эффект, представленный в денежной форме в виде чистого дохода (τ), то есть полученной прибыли от продаж.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах, где в производстве потребительной стоимости принимает участие фермер и члены его семьи, полученный доход (τ) выступает критерием экономической эффективности производства. Если принять за критерий экономической эффективности производства валовой доход фермера ($v + m$), то такое толкование будет противоречить изложенному методологическому положению, согласно которому оплата (заработная плата) выступает в двуедином значении и как элемент затрат и как показатель полезного эффекта, то есть подобно национальному доходу. В таком положении

допускается несопоставимость критерия по иерархии общественного производства, а также нарушается "сквозной" показатель критерия экономической эффективности производства, по всем отраслям материального производства.

Заслуживает внимания рассмотрения прибыли, которая выступает и в качестве критерия и в качестве показателя. Дифференциация понятий состоит в следующем.

Раскрывая сущность экономической эффективности производства, ее роль в развитии предпринимательской деятельности в рыночной среде, приходим к выводу, что прибыль как экономическая категория может выступать и выступает в качестве критерия экономической эффективности общественного производства в целом и его отдельных отраслей материального производства и, следовательно, является целью предпринимательской деятельности. Она выступает целью, к которой стремится товаропроизводитель, осуществляющий производство товара в условиях рыночных отношений. Таким образом, прибыль как критерий экономической эффективности производства раскрывает экономический интерес товаропроизводителя, его целевую функцию, идею, которую необходимо реализовать с тем, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство, преодолевая все трудности конкурентной борьбы на пути к подержанию состоятельности того или иного вида производства, предприятия, бизнес деятельности.

Следовательно, здесь прибыль, в роли критерия, характеризует не количественную сторону категории, а всеобщую цель товарного производства, функционирующего в рыночной среде. Хотя эта цель носит порой антагонистический характер, связанный с алчностью тех, кто к ней стремится. Но это уже другой аспект социального плана. Такова, по нашему мнению, одна сторона "медали" прибыли, выступающей в роли критерия экономической эффективности производства, которая пока оставалась не совсем раскрытой и дифференцированной в мире экономических категорий другими исследователями данной проблемы.

В тоже время, прибыль, представленная в конкретном показателе, характеризует в абсолютном выражении, полученную массу прибавочного продукта, представленного в стоимостном, денежном выражении и раскрывает результативность производства того или иного товара.

Если критерий экономической эффективности производства раскрывает цель производственной деятельности, - получение максимально возможной прибыли на вложенный капитал, израсходованные издержки производства, - то показатель экономической эффективности производства характеризует конкретную, абсолютную величину полученной массы прибыли при производстве и реализации полученного товара.

Прибыль может выступать в двуедином значении: и как критерий и как показатель экономической эффективности производства. Как критерий она раскрывает цель предпринимательской деятельности, ее идею, экономический смысл и сущность товарного производства, а как показатель - абсолютную величину, полученной массы прибавочного продукта в денежном выражении.

В то же время, ставя основную цель бизнес-деятельности - получение максимально возможного

полезного эффекта, нельзя упускать из вида условия, при которых должен быть, сохранен биогеоценотный потенциал за счет рационального использования всех слагаемых сельскохозяйственного производства - земля, сохранение экологической среды, борьба с загрязнением окружающего пространства и т.д. Стало быть, не всякие меры, которые позволяют извлечь максимум эффекта на затраченный капитал, являются эффективными с точки зрения общественных интересов, если при производстве товара такая экономия сопряжена с угрозой здоровью людей, со снижением плодородия почвы, ухудшением экологических условий.

С позиций изложенного подхода и научного анализа проблемы можно с достаточной обоснованностью констатировать, что в условиях функционирования товарного производства, товарно-денежных отношений, рыночной экономики критерием экономической эффективности производства выступает полезный эффект, прибавочный продукт, выраженный в денежном измерении, который на практике выступает прибылью, полученной от продаж товара. Такой критерий эффективности является сквозным мериллом для всех ступеней отраслей материального производства.

Через использование показателя, полученной массы прибыли и уровня рентабельности производства создается возможность выявить: во-первых, уровень экономической эффективности производства конкретного вида продукции, организационно-правовой структуры, во-вторых, определить какая продукция, вид деятельности и какой вид хозяйствования на селе является наиболее выгодным на современном этапе, а также насколько они отвечают запросам конкурентного рынка.

В реальной действительности, к сожалению, пока это не всегда берется во внимание. И это имеет объяснение. Так, в настоящее время сельскохозяйственные кооперативы продолжают оставаться убыточными. Однако, почти все авторы, посвящающие свои исследования производственным сельскохозяйственным кооперативам, утверждают, что эта организационная форма на селе самая целесообразная. Парадокс заключается в том, что аграрная сфера вообще является малоэффективной или убыточной. Это происходит в результате отсутствия должной государственной поддержки эффективного развития сельского хозяйства, создания необходимых социально-экономических условий на селе.

Властные структуры страны всячески пытаются перевести сельское хозяйство на полное самофинансирование, или на саморазвал. Поэтому аграрная политика строится, исходя из укоренившегося положения на том, что производство продукции должно осуществляться, не исходя из оптимальных затрат, а из минимальных издержек. Но самые минимальные затраты - это нулевые издержки, которые не могут обеспечить ни производства необходимого объема продукции, ни должного уровня экономической эффективности производств. В этой связи речь должна идти ни о минимальных затратах на производство продукции, а об оптимальных издержках необходимых для производства продукции, исходя, прежде всего, из системы оптимального функционирования экономики. Выделение аграрной сфере минимальных инвестиций из государственного бюджета может при-

вести к нулевым последствиям и результатам. Такая «минимизация» затрат заставит значительную часть вырученных долларов за реализацию энергетических ресурсов расходовать на приобретение по импорту продовольствия и, тем самым, подорвать отечественную продовольственную безопасность страны.

Что же касается остальных видов эффективности (технологической, социальной и экологической), то они также должны быть рассмотрены.

Критерием технологической эффективности производства сельского хозяйства выступает степень максимально возможного достижения результативности растениеводства и животноводства.

Критерием социальной эффективности производства является достижения научно обоснованного нормативного уровня жизни всех социально-демографических групп населения. Только при этих условиях будет возможно нормальное воспроизводство рабочей силы.

Критерий экологической эффективности сельскохозяйственного производства - это производство экологически чистого продовольствия при сохранении биогеоценотного равновесия окружающей среды.

Приведенные критерии эффективности сельскохозяйственного производства раскрывают направление измерения каждого вида эффективности.

Поскольку экономическая эффективность производства - это экономическая категория расширенного воспроизводства, постольку прибавочный продукт должен выражаться в стоимостных величинах, как действенный источник для осуществления последовательного развития производственных структур заданными темпами.

Технологическая эффективность производства может измеряться в основном количественными показателями. В растениеводстве - это урожайность сельскохозяйственных культур, в животноводстве - продуктивность скота и птицы, которые выступают обобщающими показателями. Ее уровень характеризует энергоемкость производства продукции сельского хозяйства, динамика прироста продукции растениеводства, животноводства, выход ее в расчете на единицу земельной площади, представленный в сопоставимом денежном измерении и другими показателями.

Социальная эффективность измеряется, прежде всего, реальным уровнем заработной платы и доходами работников, обеспечивающими осуществление расширенного воспроизводства рабочей силы и семьи. А также жилищно-коммунальными условиями, сферой медицинского обслуживания, учреждениями образования и культуры, развитием телефонной и почтовой связи, охватом сельского населения телевизионным и радиовещанием, развитием инфраструктуры села, дошкольными и школьными учреждениями и другими.

Исходя из определения критерия экологической эффективности производство экологически чистой продукции - ее может характеризовать экологическое состояние окружающей среды.

Экологическая эффективность производства может быть измерена прибылью, полученной от продаж экологически чистой продукции, имеющей сертификат качества и реализованной по повышенным розничным ценам. Эта прибыль (полезный эффект) должен составлять числитель дроби. А знаменатель состав-

ляют затраты на проведение; реконструкции и создания новых объектов и сооружений мелиоративных систем, безотходных, ресурсосберегающих технологий; на реконструкцию и строительство новых хранилищ для удобрений, ядохимикатов, на проведение мероприятий по преодолению ветровой и водной эрозии почв и другие. Правда, в статистической отчетности многие показатели, для определения экологической эффективности пока отсутствуют. Пока отсутствуют и ценовые надбавки на экологически чистую продукцию при ее продаже, что снижает экономический стимул в повышении ее качества.

Приведенная система показателей дает возможность провести глубокий, комплексный анализ, а также осуществить технико-экономическое обоснование, используя нормативную базу с учетом складывающихся экономических условий - темпов инфляции, темпов роста цен на продовольствие и средства производства и другие. На основании этого выявить наиболее эффективные экономические производства сельскохозяйственной продукции, отрасли, организационно-правовые структуры, кооперативные формы и вилы для данного региона, а также сложившиеся рыночные требования.

Обобщенный, совокупный показатель экономической эффективности производства - уровень рентабельности - позволит, при сопоставлении, однозначно выявить преимущество функционирования организационных форм хозяйствования и разнообразных видов деятельности и производимой продукции.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т.23, с.770
2. Василенко В.П. О сельхозкооперации. - М.: Изд-во: Эфес.-2004

Научно-технический прогресс в птицеводстве

Серегин Александр Валентинович,

к.э.н., доц. кафедры организации производства и предпринимательства ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет», mail@rgazu.ru

Петрова Айнура Рамисовна,

аспирант кафедры организации производства и предпринимательства ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет», mail@rgazu.ru

Авторами рассмотрены основные направления развития научно-технического прогресса и инновационной деятельности в птицеводстве. Приведены примеры из опыта успешной работы отечественных птицефабрик. Обозначены основные направления развития научно-технического прогресса в отрасли.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, птицеводство, инновации

Научно-технический прогресс проявляется в виде бурного развития науки и техники, разработки новых идей, всестороннего и ускоренного развития производства, создания новых, более совершенных орудий и предметов труда, технологий и организации их практического использования.

Он включает ряд этапов: исследование теоретических и методологических основ; конструирование и изготовление новых образцов машин и механизмов; селекцию и выведение новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных; экспериментальную отработку, апробацию и размножение новых образцов, сортов и пород; массовое внедрение новой техники, технологии и организации производства в практику развития предприятий; качественную перестройку производственных процессов и повышение квалификации работников.

Многообразие условий и факторов предопределяет разные направления повышения его эффективности.

К показателям темпов НТП относятся (95, 138):

а) результативные: рост производительности труда в результате освоения новшеств; уменьшение материало-, энерго- и трудоемкости производства продукции вследствие использования нововведений; сокращение доли ручного труда в результате обновления производства; увеличение доли новой, высококачественной и наукоемкой продукции; рост объемов производства за счет применения новых технических средств; обновление продукции (основной показатель темпов НТП и относится ко всем уровням его управления и всем отраслям материального производства);

б) ресурсные: увеличение средств, используемых на совершенствование производства на новой технической основе; рост фондо- и энерговооруженности труда за счет освоения новых научно-технических разработок.

Птицеводство - одна из наиболее активно развивающихся отраслей сельского хозяйства, обеспечивающая население высокопитательными диетическими продуктами. Мясо птицы более однородно по составу, текстуре и цвету, чем мясо млекопитающих, поэтому его легче использовать в рецептурах разнообразных продуктов. До 1989 г. за эталон полноценного животного белка было принято женское материнское молоко, но сейчас наиболее сбалансированным признан белок куриного яйца.

Обладая уникальными качествами самокупаемости, птица отличается высокими показателями интенсификации:

- индустриальным типом производства (легче переводится на промышленную основу), большей инновационностью, наукоемкостью и динамичностью, меньшей зависимостью от природных факторов;

- быстрыми темпами воспроизводства поголовья, его интенсивным ростом, высокой продуктивностью и жизнеспособностью, наименьшими затратами живого труда и материальных средств на единицу продукции.

- окупаемостью инвестиций в 5-6 раз быстрее, чем в скотоводстве, из-за короткого цикла воспроизводства птицы и отсутствия сезонности производства.

- для производства одного килограмма яичной массы или мяса бройлеров требуется менее двух единиц корма, одного килограмма свинины - 4-5 кг корма, говядины - 7-10 кг;

- высокий эффект превращения растительного протеина в животный белок, производство пищевого белка в пересчете на единицу живой массы кур-несушек в 8-10 раз выше соответствующего показателя коров с удоем 8000 л в год;

- наиболее доступным является разведение домашней птицы, как менее затратный способ производства скороспелой продукции;

- более высокая производительность труда и рентабельность производства.

Высокая экономичность производства продукции птицеводства в сравнении с другими отраслями обусловлена высокой скороспелостью птицы, меньшим удельным расходом кормов, энергии, живого труда, что доказывает целесообразность приоритетного развития отрасли, ее перспективную экспортную ориентированность.

Основными тенденциями в развитии отрасли птицеводства являются: развитие интеграционных процессов, масштабные инвестиции производителей в комплексную модернизацию, регулирование взаимоотношений в сформированных производственных кластерах.

Особенностью внедрения достижений научно-технического прогресса в отрасли является высокий уровень интеграции. В структуре интегрированных птицеводческих предприятий производится свыше 70% комбикорма, производится 100% забоя птицы, ее переработки и упаковки в соответствии с потребительскими запросами. Внедрение достижений научно-технического прогресса производится в интегрированных предприятиях по всей технологической цепи, что обеспечивает соответствующее качество и ассортимент мяса птицы и мясной продукции, поставляемой в торговые сети.

В современной экономике инновации рассматривают как трансформацию идей, с новыми комбинациями производственных и управленческих факторов

Инновационная деятельность характеризуется рядом особенностей, которые отличают её от традиционной деятельности организации: она связана всегда с хозяйственно-практическим использованием оригинальных решений (в отличие от технических изобретений); ей свойственно давать конкретную или социальную выгоду, присущ творческий подход и связь с рисками. В табл. 1 систематизированы инновации в птицеводстве по направлениям.

За годы реализации государственной программы за счет введения 73 новых птицефабрик, модернизации 200 дополнительное производство мяса птицы составило 703,5 тыс. т. Больше всего новых и модернизированных объектов птицеводства построено в Центральном федеральном округе – 54 шт., Приволжском федеральном округе – 56 шт. Это объясняется размещением в них крупных агрохолдингов, специализирующихся на производстве мяса птицы, обеспечивающих себя зернофуражом полностью.

Дальнейшие направления развития отрасли птицеводства связано с:

- развитием интеграции, особенно в яичном птицеводстве, так как яиц в крупных интегрированных предприятиях производится всего 37,6%, а в остальных - 62,4%;

Таблица 1
Виды инноваций в птицеводстве

Вид	Пример
Производственные	Расширение видов продукции – индейка, цесарки, перепела, страусы Замкнутый цикл производства с собственным кормопроизводством и глубокой переработкой. Птицефабрика «Равис» производство более 4 тысяч тонн высококачественного мяса птицы и более 600 тонн продуктов глубокой переработки – более 200 видов деликатесных полуфабрикатов, колбасностей. Птицефабрика «Варакино» из Удмуртии - выпуск яичного порошка, производство колбасных изделий и рубленых полуфабрикатов из мяса птицы, собственная розничная сеть. В цехе по глубокой переработке мяса ЗАО «Марийское» производят более 40 наименований колбасных изделий, консервов, колбасностей из натурального сырья без соевых добавок и консервантов, ассортимент полуфабрикатов. Производство яичепродуктов: порошок из желтка, порошок из целого яйца, порошок из белка, белок в кристаллах, жидкий желток, жидкое целое яйцо, что позволяет снизить зависимость от сезонности производства яйца. На птицефабрика «Роскар» Ленинградской области 35 % реализуется в потребители, чужой таре, а свыше 46% производимых яиц направляется на переработку, что увеличивает доход предприятия в среднем на 10-12%. Новый цех по производству жидких продуктов из яиц тюменской фабрики «Боровская» в день перерабатывает 1,5 млн. штук. Производство нутрицевтиков (биологически активные добавки к пище, применяемые для коррекции химического состава пищи человека, дополнительные источники нутриентов: белка, аминокислот, жиров, углеводов, витаминов) на основе обогащения яйца натуральным способом - путем соответствующего питания несушек, введение в кормление морской водоросли ламинарии, полиненасыщенных, необходимых жирных кислот (WVKNT) из семейства омега-3 (n-3), витамины А и Е, а также микроэлементы (селен, йод, кремний). Большую работу по включению биологического селена в рационы птицы ведет фирма «Опттек». В России первой стала производить яйца «деревенские», а затем «молодильные» фабрика «Сеймовская» в Нижегородской области. Птицефабрика «Боровская» представила на рынок новую торговую марку – яйцо «Желтое и белое» - продукт производят по особой технологии, отбирают самые качественные яйца с повышенным содержанием йода, омега-кислот, витаминов Выращивание крупных бройлеров для получения бескостного мяса после переработки. Новые виды продукции глубокой переработки - экстракция лизоцима - натуральный консервант для сыров, пива, вина; экстракция лецитина для косметической и пищевой промышленности, детского и диетического питания; производство яичного коллагена из мембран яичной скорлупы.
Технологические	Создание аутоксексных кроссов птицы = технология пересадки генов золотистости (s), серебристости (S), полосатости (B), медленной оперяемости (K), карликовости (dw). Аутоксексные кроссы позволяют, например, по цвету оперения разделять цыплят по полу и увеличить производительность труда в 2,5 раза. Создание микроэлементных препаратов нового поколения на основе наноразмерных порошков металлов (Fe, Cu, Zn, Se) Клеточная технология выращивания бройлеров – в 2,5-3 раза увеличивает выход мяса с ед. площади. Сокращение в кормах зерновой составляющей (сейчас она доходит до 80%) и повышения белковой, снижение конверсии. Применение кормовых добавок, содержащих йод в органической форме. Престартерное питание цыплят, то есть их кормление в первые 5-7 дней после вывода На Магнитогорском комбинате хлебопродуктов "Ситно" готовят комбикорма четко под планируемые привесы бройлеров, на такой принцип работы переходят комбикормовые предприятия Татарстана. ОГУП "Птицефабрика Среднеуральская" производство собственной электроэнергии за счет приобретения и установки газопоршневой станции, что привело к удешевлению электроэнергии в 4 раза; установлена линия экструдирования зерна, шрота и полножирной сои производительностью 6 т/час Использование иньектора для накачивания птицы специальным «расолом» до 7-10% с солью, приправы для жарки на гриле курица
Технические	Обновление и модернизация оборудования - необходимо различать предлагаемое оборудование по странам закупки, следить за трендами, ожиданием рынка и потребительскими предпочтениями, активно посещать выставки сельскохозяйственного оборудования и технологий, проводить экспертную оценку финансируемых проектов для выявления конкурентных преимуществ. С начала 2010 года ЗАО «Марийское» реализует инвестиционный проект по модернизации производства мяса птицы, то есть переход с клеточного на напольное содержание поголовья. Использование светодиодных источников освещения
Организационные	Интеграция птицеводческих предприятий. Включение в холдинг предприятий комбикормовой промышленности – ООО «Београнком-холдинг». В составе холдинга под руководством Татфондбанка - птицефабрика «Юбилейная», "Казань-зернопродукт" и элеваторы. Создание фирменной торговли. В ЗАО «Марийское» имеется собственная торговая сеть, насчитывающая 37 фирменных магазинов «Птица». Благодаря оптимальному соотношению «цена-качество» продукция предприятия всегда востребована покупателями не только в республике, но и за её пределами: в Москве, Сыктывкаре, Кирове и др. создание на территории России международных селекционно-генетических центров с участием ведущих мировых фирм
Управленческие	Совершенствование методов принятия решений "Ставропольский бройлер" стал первой в России компанией, производящей продукты питания, с сертифицированной интегрированной системой менеджмента качества и безопасности пищевой продукции, соответствующей требованиям международных стандартов ISO 9001:2000 & ISO 22000:2005. Сильные стороны интегрированной системы менеджмента: ориентация на потребителя; система идентификации и прослеживаемости на всех этапах от производства кормов до выращивания и переработки; соревнование за достижение лучших производственных результатов (в т.ч. в области качества и пищевой безопасности) между филиалами компании. Яичная птицефабрика «Боровская» прошла сертификацию в соответствии с международными стандартами ИСО 9001:2000 и ИСО 22000:2005.
Маркетинговые	Адаптация производства к требованиям рынка: производство птицы определенного вида, пищевой кондиции, различного возраста, с различным соотношением полезных частей тушки, производить разнообразный ассортимент продуктов из мяса птицы с учетом потребностей, специфики различных религий и культур. Птицефабрика «Петелинка» - использование товарного знака, рекламы, специальная фасовка На птицефабрике "Роскар" по договоренности с еврейской общиной Санкт-Петербурга осуществляется шхита - забой мяса в соответствии с иудейским законом. На готовые упаковки помещается "Экшер" - знак kosherности, свидетельствующий о том, что мясо дозволено в пищу религиозным евреям.

Вид	Пример
Финансовые	Методы увеличения доходов и экономия затрат, оптимизация расходов
Кадровые	Реализация инноваций на практике зависит от готовности специалистов АПК к новым методам работы. Подготовка кадров, участие птицефабрик в производственно-научные системы ведущих племптицеводов «Свердловский», «Птичное», «Маркс», «Смена», «Русь» и др., в семинарах ВНИИТП, научных конференциях
Социальные	Разработка международных документов по идентификации мяса птицы, его коммерческого качества и торговых требований, предъявляемых к тушкам и её частям Внедрение методики строгого контроля над происхождением куриного яйца на прилавках магазина (с птицефабрики или натуральное) на основе взаимосвязи между рационом курицы и содержанием углерода и азота в яйце и радиоизотопного анализа. Японцы начали выпускать яйца для диабетиков - с повышенным содержанием инсулина. Обеспечение организма человека селеном путем включения биологического селена в рацион птицы продлевает функционирование клеток и замедляет их старение, предотвращает риск раковых заболеваний.
Экологические	Уменьшение техногенной нагрузки на объекты окружающей среды — почву, воду, воздух — продуктами производства птицеводческих предприятий (сточными водами, помётом), глубокая и качественная переработка отходов (боенские отходы, куриный помет) для сокращения штрафных санкций и вредного влияния загрязнений на технологию производства основной продукции (яиц или мяса). НПО «ЭКО-Терм» разработаны технологии производства из помета брикетов для отопления, органических удобрений для фермеров, садоводов, теплично-парниковых хозяйств, комбикормов, получения биогаза.

- реализацией инвестиционных проектов и птицефабрик яичного направления, которые сегодня не определяются как приоритетные;

- расширением ассортимента продукции бройлерных птицефабрик: в 2012 г. 40% общего объема произведенного мяса птицы реализовано тушками, из них 53% - в охлажденном виде, 40% - натуральными полуфабрикатами;

- расширением производства продуктов, готовых к приготовлению (полуфабрикатов), готовых к употреблению для конечного потребителя;

- насыщением спроса на мясо птицы за счет внутреннего производства, так как сегодня он обеспечивается на 90%;

- повышением качества пищевых яиц и яйцопродуктов, расширение ассортимента – 80,2 % произведенных яиц реализуется в скорлупе (обогащенные витаминами, микро- и макроэлементами (селеном, йодом и т.д.), полиненасыщенными жирными кислотами), 4% яиц расходуется на выработку жидких пастеризованных яичных продуктов в асептической упаковке, 4,3% - на производство сухих яичных продуктов, 1,5% - на готовые к употреблению яичные продукты (быстрозамороженные омлеты, яйца маринованные, консервированные и вареные);

- ростом импортозамещения яичной и мясной продукции.

Дальнейшая модернизация и инновационное развитие отрасли включает:

- строительство и реконструкцию птицефабрик, их техническую и технологическую оснащенность, строительство мощностей по переработке яйца, развитие логистической инфраструктуры;

- создание селекционно-генетических центров птицеводства и репродукторных хозяйств, разведение высокопродуктивных и технологических пород и кроссов птицы;

- строительство и реконструкцию комбикормовых заводов, увеличение производства белка растительного происхождения;

- развитие системы информационного обеспечения;

- диверсификацию производства по видам птицы и организационно-правовым формам сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- развитие инновационных направлений в птицеводстве.

Литература

1. Стратегическое управление отраслью птицеводства / А.В.Серёгин, Е.И. Семёнова. Монография. - М.: Спутник+. -2009.-93с

2 Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы» – М. - 2013.

Развитие вовлеченности персонала гостиниц путем использования материальной мотивации

Жуков Александр Вадимович,

аспирант кафедры управления в международном бизнесе и индустрии туризма

E-mail: zhukovhp@gmail.com

ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления»

В статье исследуется влияние факторов материальной мотивации на повышение вовлеченности персонала в деятельность предприятий гостиничного комплекса. Проведен анализ использования гостиницами, принадлежащим международным гостиничным сетям, таких инструментов, как премии, конкурсы, социальные пакеты, тренинги и прочее для развития вовлеченности сотрудников отелей в создание конкурентоспособных гостиничных услуг.

Ключевые слова: вовлеченность, материальные и моральные факторы, гостиница, заработная плата, бонусы, социальный пакет

Одним из ресурсов повышения конкурентоспособности гостиницы и ее гостиничных услуг является формирование в вовлеченности сотрудников в деятельность гостиничного предприятия. Показателями вовлеченности человека в производственный процесс является его готовность работать в ней «на совесть» в благоприятных и неблагоприятных для отеля условиях. По собственному желанию соблюдать корпоративную этику и культуру гостиничного предприятия, творчески подходить к выполнению своих обязанностей, участвовать в деятельности по улучшению качества предоставляемого обслуживания клиентам отеля.

Вовлеченность персонала гостиницы зависит от ряда факторов, к которым относятся (табл. 1): группа материальных факторов: заработная плата, бонусы, премии, карьерный рост, условия труда; группа моральных факторов: социально-психологический климат в коллективе, взаимодействие руководства и сотрудников, информирование сотрудников о деятельности отеля, коллективное проведение праздников, моральное стимулирование отличившихся сотрудников др.

Таблица 1
Основные факторы, влияющие на степень вовлеченности персонала в деятельность гостиницы

Группы материальных факторов	Группы моральных факторов
Заработная плата / премия / бонусы и др.	Постоянное информирование сотрудников о внутренней и внешней деятельности гостиницы
Компенсация оплаты личного мобильного телефона, топлива личного автомобиля и др.	Стимулирование отлично работающих сотрудников (грамоты, награды, доска почета и др.)
Социальный пакет (медицинская страховка, оплата проживания в гостиницах сети)	Коллективное проведение мероприятий (праздников) в гостинице (Юбилей, награждение сотрудников года, Новый год и др.) для укрепления корпоративной культуры
Обучение персонала (тренинги, стажировки, курсы повышения квалификации и т.д.)	Передача сотрудникам ряда обязанностей с более высокой степенью ответственности, назначение на роль тренера над сотрудниками в гостинице, обучение стажеров
Оказание юридической, финансовой помощи сотрудникам в тяжелых жизненных ситуациях	Работа в гостинице по развитию идеологической составляющей успешной гостиницы, по повышению имиджа отеля, гордости сотрудников за свой отель
Дотации покупке корпоративной формы, содержание ее в надлежащем порядке, оплата питания сотрудников в служебной столовой	Наличие корпоративной культуры в гостинице
Программы по поддержке работающих матерей и сотрудников, имеющих детей оплата путевок	Совершенствование взаимодействия работника и руководителя во всех службах гостиницы
Возможность роста по карьерной лестнице, профессионального развития, обучение сотрудников	Наличие корпоративной культуры

Система вовлеченности персонала гостиниц находится в постоянном развитии в зависимости от потребностей работников отеля и самой гостиницы в целом. Поэтому, данная система нуждается в постоянном развитии и корректировке в соответствии с внутренней и внешней средой гостиницы.

В гостиницах Москвы зарплата персонала различается в зависимости от категории отеля, занимаемой позиции (должности), принадлежности к международной гостиничной сети, кадровой политики собственника отеля и других факторов [1]. Например, в большинстве московских гостиниц заработная плата портье колеблется от 15 до 30 тыс. руб. в месяц [3]. Как видно из приведенных данных заработная плата в гостиницах не очень высокая. А требования к сотрудникам, которые стоят на ресепшен, довольно значительные (знание нескольких языков, знание компьютерной системы Opera, умение работать с кредитными картами, навыки по решению конфликтных ситуаций, знание всех услуг предоставляемых отелем и особенностей номерного фонда, организация взаимодействия между службами отеля и многое другое).

Поэтому очень важным фактором при оплате труда сотрудников отеля являются различные мотивационные выплаты – льготы и бонусы. Например, сотрудники отеля имеют определенные скидки на пользование услугами отеля. В частности, у работников есть возможность пользоваться услугами прачечной и химчистки со скидкой 50%, покупать кондитерские изделия по сниженным ценам, получать бесплатное питание и униформу [2].

Сотрудникам (портье) многих московских международных отелей начисляются бонусы к заработной плате в случае, если они уговаривают гостя купить номер повышенной категории в место стандартного (upgrade).

Кроме того, сотрудники отелей, входящих в международные гостиничные сети, пользуются значительными скидками при проживании в гостиницах сети в любой точке мира. Например, в этом году, сотрудники, проработавшие год в «Swissôtel Красные Холмы», получили ваучеры на две ночи бесплатного проживания в любом «Swissôtel». Аналогичные скидки предусмотрены и для сотрудников гостиницы «Ritz-Carlton» и «Marriott». Для сотрудников данных двух гостиничных брендов цены колеблются в диапазоне от 60-140 долл. в гостиницах сети «Marriott» и 70-160 долл. за ночь в любой гостинице «Ritz-Carlton» [4]. Это позволяет сотрудникам самим почувствовать сервис и уровень обслуживания гостиниц, аналогичных той, в которой они работают, и вероятно сделать из этого опыта какие-то выводы для дальнейшего совершенствования своей профессиональной деятельности.

Каждые полгода в международных сетевых гостиницах устраиваются корпоративные праздники для всех сотрудников, на которых разыгрываются ценные подарки: ваучеры на питание, проживание и т.д.

Кроме того, на повышение вовлеченности сотрудников может оказывать влияние наличие в гостинице различного рода социальных программ, направленных на оказание помощи сотрудникам, имеющим детей. Это могут быть путевки в детские санатории и лагеря, гибкий график работы для матерей. Имеющих маленьких детей, помощь при устройстве ребенка в детский сад и прочее. Например, в 2009 г. компания «Marriott» попала в список 100 лучших в мире компаний по обеспечению лучших условий работы для женщин-матерей.

В большинстве московских сетевых гостиниц существует такая форма мотивации сотрудников, как

присуждение звания лучшего работника за месяц/год. Из лучших работников каждого месяца в дальнейшем выбирается лучший работник года. Критерии выбора могут самыми разнообразными (зависит от того, какая наиболее важная задача на текущий момент стоит перед менеджментом гостиницы). В качестве критериев могут выступать: положительные отзывы гостей о работе сотрудника, соблюдение стандартов обслуживания и безупречное выполнение должностных обязанностей, удачное разрешение конфликтных ситуаций с гостями отеля, внесение предложений по совершенствованию деятельности гостиницы и др.

Например, в гостинице Moscow Marriott Grand hotel проводится конкурс «лучший сотрудник месяца». Эти сотрудники награждаются в торжественной обстановке при всем коллективе гостиницы, в подарок они получают приглашение в ресторан на два человека, а также и материальное вознаграждение в размере 30 % от заработной платы [2].

Таким образом, кадровая политика гостиницы по основе использованию материальных стимулов к сотрудникам отеля должна включать следующие составляющие:

1) Политика обеспечения работой – формирование привлекательных условий труда, создание условий для профессионального роста сотрудникам отеля (любой сотрудник Ritz-Carlton, проработав полгода в компании, может подать просьбу руководству отеля о переводе его в другой отдел с целью профессионального и карьерного роста). В большинстве случаев продвижение персонала в гостинице по карьерной лестнице осуществляется как по горизонтали, так и вертикали управления;

2) Политика обучения – возможность постоянного обучения и совершенствования знаний, умений и навыков на рабочем месте (руководство гостиницы Ritz-Carlton разработало систему кросс-тренингов («cross training»), благодаря которой все сотрудники могут пройти кросс-тренинг в любом отделе гостиницы). Такая система обучения создает ряд преимуществ руководству гостиницы: знакомство персонала с процессами, которые происходят в гостинице; профессиональный рост сотрудников внутри компании; повышение вовлеченности персонала в работу отеля; возможность временной замены сотрудников кандидатурами из других отделов без потери качества обслуживания гостей; экономия оплаты труда.

3) Политика благосостояния - обеспечение более широкого набора материальных льгот, премиальных вознаграждений, чем у других гостиниц-работодателей. Большинство руководителей считает, что при наличии значительной заработной платы и премии, работники будут вовлечены в производственный процесс компании. Но, необходимо обязательно помнить, что вознаграждение должно иметь справедливый характер. Дж. Стейси Адаме, основатель теории справедливости утверждал, что получая вознаграждение, работник всегда сравнивает его с вознаграждением коллег. В настоящее время одним из сильнейших стимулов вовлеченности в работу становится осознание сотрудником гостиницы в том, что его усилия, упорство, труд оценены справедливо. Менеджменту гостиниц необходимо учитывать, что поощрение сотрудника не только выплата значительной суммы, но это и предоставление работнику возможности почувствовать свою востребованность и значимость.

Основной целью материального стимулирования персонала гостиниц с учетом их мотиваций является повышение качества гостиничных услуг на основе вовлеченности в процесс их создания и дальнейшего совершенствования. Поэтому в гостиницах всячески поощряют сотрудников за внесение различного рода инновационных предложений, связанных с экономией времени обслуживания, качества предоставления услуг, рациональной организации рабочего пространства и прочие. Для повышения вовлеченности сотрудников в процесс совершенствования технологий обслуживания гостей менеджмент отеля использует: подарки с логотипом гостиницы, денежные премии, доски почета, бесплатные поездки и т.д. К группе материальных факторов повышения вовлеченности персонала в функционирование гостиницы относятся реализация разнообразных программ обучения персонала, предполагающих профессиональный и карьерный рост сотрудников отеля.

С целью развития профессионализма своих сотрудников гостиницы постоянно проводят различные тренинги (табл. 2). Это позволяет работникам отеля строго соблюдать стандарты обслуживания клиента, следовать нормам корпоративной культуры и этики, принятым в гостинице, способствует формированию благоприятного имиджа отеля. Например, в «Marriott» программы по проведению тренингов делятся на общие и специальные тренинги (для работников конкретной службы) и представляют собой непрерывный процесс. Продолжительность тренингов 1-2 дня.

Таблица 2
Фрагмент из перечня тренингов, проводимых для персонала гостиницы «Marriott»

Общие тренинги для персонала гостиницы	Стандарты гостиничного бренда, услуги предоставляемые гостиницей
	Умение общаться с людьми, навыки делового общения
	Безупречный сервис – навыки взаимодействия с клиентами
	Навыки телефонного общения, телефонный этикет
	Сложные ситуации и конфликты – как их предотвратить и разрешить
	Миссия/ Видение/ Ценности в гостинице
	Внешний вид/ Поведение сотрудников
Специализированные тренинги для персонала гостиницы	Управление стрессом
	Правила пользования кредитными картами
	Продажи по телефону
	Умения и навыки проведения интервью при приеме на работу
	Три шага к совершенному сервису (Для сотрудников непосредственно обслуживающих гостей)
	Повышение продаж в Службе приема и размещения гостиницы
	Управление временем
	Умения и навыки проведение переговоров
	Умения и навыки супервайзера в гостинице
	Стандарты обслуживания для службы приема и размещения
	Стандарты обслуживания для хозяйственной службы
	Культурные различия
	Гигиена/ Противопожарная безопасность/ Первая помощь
	Эффективный менеджер гостиницы
Профессиональный минимум английского языка для сотрудников гостиницы (горничные, носильщики и пр.)	

Тренинги дают возможность сотрудникам отеля приобрести навыки коллективной, командной работы, выявить лидеров, влияют на развитие благоприятного социально-психологического климата в коллективе, способствуют развитию вовлеченности людей в деятельность компании.

Литература

1. Гостиничный комплекс Москвы: обзор рынка // Комитет по туризму и гостиничному хозяйству г. Москвы. -2012.- 30 с.
2. Зайцева Н.А. Планирование карьеры в гостиничном бизнесе // Отель. – 2011. № 1. – с. 47-50.
3. Обзор гостиничного рынка Москвы за 1 кв. 2013 г. // GVA Sawyer [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gud-estate.ru/news/F9WU12FE.pdf>
4. Старчикова Н.Г. Система сбалансированных показателей: мотивация персонала как направление повышения конкурентоспособности гостиничных услуг // Вестник САМГУПС. – 2010. - № 4. – с. 63-67.

Особенности инновационного подхода в развитии Смоленского региона

Зарянкина Оксана Михайловна
доцент, ФГБОУ ВПО «Смоленская ГСХА»

В статье рассмотрены основные подходы к повышению инновационно-инвестиционной привлекательности региона. Приведены данные о динамике развития инновационного потенциала Смоленской области, состоянии инновационной инфраструктуры, примеры успешной инновационной деятельности организаций.

Ключевые слова: инновации, Смоленская область, развитие

Инновационная деятельность - это комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленный на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования.

Оценка результатов инновационной деятельности проводится по группе показателей [2]:

а) удельный вес инновационной продукции (внедренной в течение 3 лет) в ее общем объеме;

б) влияние инноваций на результаты деятельности предприятия:
- сумма прибыли от реализации инновационной продукции и ее доля в общем объеме прибыли;

- объем продаж инновационной продукции и его доля в общем объеме продаж;

- доступ к новым рынкам сбыта;

- доли на традиционных рынках сбыта;

в) влияние инноваций на использование производственных ресурсов (сокращение затрат на заработную плату, материалы, энергию и пр., повышение фондоотдачи и т.д.).

Одним из основных показателей инновационного потенциала экономики Смоленской области является объем произведенных товаров, выполненных работ и оказанных услуг инновационного характера. Данный показатель увеличился с 2006 г в 5,39 раз. Затраты предприятий на технологические инновации выросли в 3,24 раза. Численность персонала предприятий и организаций Смоленской области, занятого исследованиями и разработками, практически остается постоянной – около 1000 человек. Самый мощный научный потенциал сосредоточен в высших учебных заведениях. Только в восьми крупных смоленских вузах работают более 800 кандидатов и 130 докторов наук. Выпуск аспирантов за последние пять лет увеличился почти в два раза.

Инновационная инфраструктура содействует становлению новой экономики в стране в целом и в отдельных регионах. Региональная инфраструктура поддержки инновационной деятельности включает как государственные, муниципальные организации, независимые структуры, осуществляющих консультации и посредничество; подготовку и переподготовку кадров; информационно-аналитические и технические услуги.

В инновационную инфраструктуру входят организации РАН, университеты, крупные оборонные НИИ и КБ, малые предприятия научно-технической сферы (МП НТС), инновационные технологические центры (ИТЦ) на базе конверсионных предприятий, крупные промышленные предприятия, обучающие и консалтинговые организации.

В Смоленской области инновационная инфраструктура представлена следующими организациями [1]: Автономная некоммерческая организация «Смоленский Центр Поддержки Предпринимательства», некоммерческая организация «Смоленский областной фонд поддержки предпринимательства», Общество с ограниченной ответственностью «Промтехэкспо», Смоленский колледж телекоммуникаций (филиал СПГУТ), Смоленский филиал РГОТУПС, Смоленский фонд социальной поддержки военнослужащих, членов их семей, рабочих и служащих Вооруженных Сил «Паритет», Смоленский центр научно-технической информации - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России

В Смоленской области сформирован ряд инвестиционных площадок, готовых к созданию на них новых предприятий. Информация о каждой инвестиционной площадке содержит сведения о категории земельных участков, правах на земельные участки, разрешенных ви-

Таблица 1
Инновационный потенциал Смоленской области

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012г. к 2006г., %
Число созданных передовых производственных технологий, ед.	2	5	6	2	2	1	1	50
Число используемых передовых производственных технологий, ед.	510	661	1000	1078	1076	1171	1302	255,3
Инновационная активность организаций, %	8,3	8,1	6,0	7,9	5,5	6,6	6,7	80,7
Затраты на технологические инновации, млн. руб.	451,9	675,9	1058,3	1127,4	1338,8	1974,4	1464,5	324,1
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	583,9	1503,1	2199,6	4417,5	2367,0	2400,2	3152,0	539,8

дах их использования, об обеспеченности земельных участков объектами инженерной, транспортной и социальной инфраструктур. В целях облегчения подбора инвесторами земельных участков для реализации инвестиционных проектов в регионе создана и работает инвестиционная карта Смоленской области, которая размещена на сайтах Администрации Смоленской области и Департамента экономического развития Смоленской области. Инвестиционная карта Смоленской области – это специализированный информационный ресурс, который способствует развитию инвестиционного потенциала Смоленской области. Инвестиционная карта Смоленской области содержит визуализированную информацию об инвестиционных возможностях региона, его географическом, социально-экономическом положении, свободных инвестиционных площадках Смоленской области в привязке к географическому месторасположению с указанием их основных характеристик, а также инвестиционные паспорта муниципальных образований Смоленской области. Потенциальным инвесторам в режиме on-line доступны сер-

висы поиска объектов по типам, характеристикам, а также отображения подробных сведений о них. Также в регионе создан специализированный многоязычный Интернет-портал «Инвестиционный портал Смоленской области», который обеспечивает наглядное представление инвестиционных возможностей Смоленской области, ее инфраструктуры, потенциальных направлений инвестиций, а также сбор и оперативное рассмотрение обращений инвесторов.

Главным фактором, который влияет на участие организаций Смоленской области в инновационной деятельности, рост конкурентоспособности продукции.

Научно-технические разработки организаций Смоленской области имеют уникальный характер и связаны с фундаментальными исследованиями. На государственном предприятии «Производственное объединение «Кристалл» в течение 30 лет ведутся исследования в области кристаллографии и разрабатывается технологическое оборудование для обработки алмазов, не имеющее мировых аналогов. «Завод радиодеталей» выпускает коммутационные из-

деля, которые разрабатываются и исследуются в собственном конструкторском бюро. В Смоленском специальном конструкторском бюро источников тока разрабатывается технологическое оборудование для предприятий, производящих аккумуляторы. На Смоленском авиационном заводе в лаборатории плазменной резки разрабатываются и изготавливаются лучшие в мире плазменные резаки и не имеющие аналогов плазменные скальпели. В производственном объединении «Аналитприбор» создан целый ряд уникальных газоанализаторов. Военная академия войсковой противовоздушной обороны имеет инновации в сфере беспроводной связи, высокоскоростной передачи данных и медицины. В мире пока нет аналогов у разработанного смоленским предприятием устройства поиска коротких замыканий на воздушных линиях с изолированными и неизолированными проводами. В Вязме налажено производство комплексного магниевого удобрения для промышленного садоводства на основе природного минерала брусита, добываемого только на Дальнем Востоке.

Перспективными направлениями инновационного развития является энергосбережение, модернизация, развития промышленности Смоленской области, усиление поддержки внедрения инноваций в промышленное производство со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Литература

1. Официальный сайт Администрации Смоленской области // admin-smolensk.ru
2. Индикаторы науки: 2014. Аналит.-стат. сб. / Росстат, ВШЭ.-2014.
3. Методические рекомендации по определению эффективности научных разработок и внедрения инноваций / Е.И. Семёнова, В.А. Семёнов, А.В. Серёгин, Е.Е. Можаев. - М.: Изд-во РГАЗУ.-2009.- 158с.

Role of managing subjects in innovative development of the Russian economy 2

Novichkov V.I.

Moscow state machine-building university

The article analyses the conceptual approaches to study the role of economic agents in the innovative development of the Russian economy; requested their understanding as the basis for the growth of innovation in contemporary Russian economy in the context of globalization; It is proved, that the creation of the national system requires entrepreneurial initiative, a favourable business environment, financing, creating your own scientific schools developed innovation infrastructure, development institutions and legal support; It has been established that in operating Russian enterprises do not have sufficient incentives to the introduction of new technologies, research and resources to support these activities; noted that there was a «pool» of Russian companies-strategic innovators, developing and implementing innovative new strategy seeking really innovative breakthroughs in the fields of its activities; stressed the importance of Government policy in shaping innovative clusters.

Keywords: innovative development of economy, industrial innovation, intellectual capital, innovation cluster.

References

1. Monastyrny E.A Innovative cluster//Innovations. – 2006. – No. 2. – Page 38.
2. Thinking creativity - a trend of the Russian innovations// Innovative management. - 2013. - No. 7. - Page 15.
3. Traditions and innovations in modern Russia. The sociological analysis of interaction and dynamics / Under A.B. Hoffman's edition. — M.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2008.
4. Nosova S. S. Reproduction of the intellectual capital and its role in growth of the innovative capital of modern economy: teoretiko-methodological // Innovations and investments, 2012, No. 3, page 22
5. Patenting strategy after CLS business against Alice/ observer of I. P. Dragilev//Patent business. - 2013. - No. 8. - Page 50-52. 6. Advantages joint innovations / observer L. G. Kravets//Patent business. - 2013. - No. 8. - Page 62-64.
7. Technological platforms and innovative clusters: together or separately? / Dezhina I.G. - M, 2013. - page 12

The traditional approach through the implementation of financial planning and budgeting capabilities rejection of its application 6

Mishan N.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article discusses why financial planning through budgeting, despite its widespread use, has become the object of such heavy criticism. Critical remarks are divided into two groups. Limitations and weaknesses of traditional budgeting system are also being discussed; that will be supported with appropriate references from the works of foreign academic scholars. Also the article describes Beyond Budgeting concept, discusses its advantages and disadvantages, the article also focuses on the evaluation whether the Beyond Budgeting model is more relevant in today's business environment and if it can be a prominent tool in the future practices of management accounting. A comparative analysis between financial planning through budgeting and Beyond Budgeting concept is implemented. The article concludes that despite a number of advantages, proposed in Beyond Budgeting, abandoning financial planning through budgeting is premature, that is proved by several reasons.

Keywords: financial planning through budgeting, Beyond Budgeting, budget, budgeting, BBRT.

References

1. Bartram, P. Forecasting the end for budgets. Director. 2006. - 30.

2. Becker, S., Messner, M. and Schaffer, U. The Evolution of a Management Accounting Idea: The Case of Beyond Budgeting. Working paper.2009

3. CIMA Beyond Budgeting. [Online] 2007. Available at: http://www.cimaglobal.com/Documents/ImportedDocuments/cid_tg_beyond_budgting_oct07.pdf [Accessed: 28/11/13]

4. Daum, J. and Hope, J. The origins of Beyond Budgeting and of the Beyond Budgeting Round Table (BBRT) - An interview with Jeremy Hope., 2003

5. Daum, J. Beyond Budgeting: A Model for Performance Management and Controlling in the 21st Century? Controlling and Finance. 2002

6. Ekholm, B. and Wallin, J. Is the annual budget really dead? European Accounting Review,2010 - 9(4), 519-539.

7. Hope, J. and Fraser, R. Beyond budgeting...breaking through the barrier to "the third wave". Management Accounting, 1997 - 75(11), 20-23.

8. Hope, J. and Fraser, R. New ways of setting rewards: the Beyond Budgeting model. Californian Management Review, 2003 - 45(4), 104-119.

9. Libby, T and Lindsay, R. Beyond budgeting or budgeting reconsidered? A survey of North-American budgeting practice. Management Accounting Research. 2009

10. Neely, A, Bourne, M. and Adams, C. Better budgeting or beyond budgeting?Measuring Business Excellence, 2003.- 7(3), 22-28

11. Ostergren, K. and Stensaker, I. (2010). Management control without budgets: A field study of "Beyond Budgeting" in practice. European Accounting Review, 2010 - 19(1), 1-33.

12. Pilkington, M. andCrowther, D. Budgeting and control. Financial Management,2007.- 29-30.

13. Player, S. Why some organizations go Beyond Budgeting. Journal of Corporate Accounting and Finance, 2003 - 14(3), 3-9.

Educational and innovative complex of aviation and space mechanical engineering 10

Kudryavzev S.V., Primakov P.V., Kudryavzev M.S.

NGO of S. A Lavochkin

The article considers the issues of integration of education, science and industry. It is emphasized that the most important tool for solving problems of industry innovative development and the personnel training is to provide the regions with education and innovation complexes. On the example of the city of Khimki considered the possibility of education and innovation complex project realization, main objectives, principles and technological directions of this project development.

Key words: Aviation and space industry, innovative development, science, education, production, education and innovation complex, technology, personnel training.

References

1. Efanov V. V., Martynov M. B. Space complexes of Scientific and production association of S. A Lavochkin for basic and applied researches//Weeds, 2013. No. 8. Page 88-97.

2. Site: <http://www.airbus.com/support/training/training-centres/toulouse/>.

3. Matveev Yu.A Fakultetu «Space equipment» – 50 years: achievements and prospects//the Messenger of Federal State Unitary Enterprise NPO of S. A Lavochkin, 2009. No. 1. Page 40-45.

Manufacture of innovative products in different fields of industry 13

Klepikova L.V., Larionova E.I., Motova MA, Chinaeva T.I.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Measuring various parameters of innovation activities play an important role in various fields of industry, in particular for policy making decisions aimed to solve existing problems in the economy. It is essential to understand possibilities of rational application of innovative

technologies to solve problems of a certain company, organization, or project.

Russian economy faces serious issues in relationship between science, industry, business and society at various stages of innovation process.

Resolving these issues is only possible only if comprehensive data about various aspects of innovation process are available. Technological innovation in industry is one of the main factors reflecting the innovation level in the country.

The article provides a comparative analysis of indicators, characteristic of innovative activity; it shows the cost of technological innovation in the industry, innovative cost structure, and the dynamics of the ratio of the shipped innovative products to the cost of technological innovation in various industrial sectors. The article also includes assessment of ways to increase the rate of innovative activity as well as increase cost-effectiveness based on the forecast developed.

Keywords: Innovative activity, innovation indicators, cost of innovation, technological innovation, economic activities, volumes of shipped products, innovation in industry, innovative activity forecast.

References

1. Larionova E.I., Motova M.A., Chinaeva T.I. State and dynamics of the research and development main indicators/ / Problems of Statistics. - 2009. - № 4.
2. Motova M.A., Chinaeva T.I. Innovation activity in the Russian industry : trends and near-term prospects. // Russia: trends and prospects. Yearbook. MY. 5. Part II.
3. Motova M.A., Chinaeva T.I. The dynamics of the innovation indicators. // Post-Crisis outlines innovative processes: Proceedings of the 10th Druker readings. Moscow, NovoCherkassk SRSTU, 2010.
4. Motova M.A. Obolensky L.V., Rubvalter D.A., Chinaeva T.I. Strategic planning of modernization of industry sectors based on the experience of technology platforms. Newsletter № 5. Moscow, CSRS, 2011.
5. Motova M.A., Chinaeva T.I. Efficiency of expenditure on technological innovation in the sectors of industry. In the Sun. «The problems of the modern transformation of the Russian economy : theory and practice of organization and governance «
6. Science of Russia in figures for the relevant years. Stat.sb. - M.- CSRS.

The essence of standardization in the quality management system of insurance services 17

Kharin I.V.

Tyumen state university

This paper presents a study on the nature of standardization in the Russian conditions of doing business insurance. Noted that the development of standards is one of the promising areas of insurance marketing. To improve the efficiency of complex standardization of insurance business in the Russian Federation plays a significant role assignment issue reliability rating Russian insurance companies. Concluded that standardization is one of the most promising directions of development of insurance business in Russia. There is a variety of forms of product standardization, the implementation of which is composed of successive stages and allows insurance companies to increase integrated sales, strengthen the role of alternative sales channels, reduce the cost to operate, develop new market segments and increase the importance of insurance for potential customers.

Keywords: quality, service, insurance, standard efficiency, the company

References

1. Besfamilny L.V. methods of definition of potential economic losses at insurance of responsibility of businessmen for quality of production of [Text] / L.V. Besfamilny//Standards and quality. – 2003. – No. 1.
2. Besfamilny, L.V., Quality management and standardization

in insurance business: studies. grant / L.V. Besfamilny, A.A. Tsyganov. – M.: Publishing center State. un-that managements, 2003. – 307 pages.

3. Bondarenko, A.A. insurance products in modern Russia / A.A. Bondarenko//Organization of sales of insurance products. – 2007. –№ 5. – Page 21.
4. Voskanyan L.R. Otsenka of economic damage from catastrophic events of natural and technogenic character of [Text] / L.R. Voskanyan//GUU Bulletin. – 2010 – No. 6.
5. Letichevskaya, E.L. standard products in system of sales of insurance company / E.L. Letichevsky//Organization of sales of insurance products. – 2007. – No. 5. – Page 10-12.
6. Strategy of development of insurance activity in the Russian Federation for the period till 2013 [An electronic resource]: одоб. the order of the Government of the Russian Federation from 18 нояб. 2008 No. VP-P13-689118. Access from cnpав. – legal ConsultantPlus system.

Working out an innovative strategy for the development of the oil&gas complex in the context of global energy development and the entrance of the Russian Federation to the World trade organization 22

Tscherbakov T.S., Chernyaev M.V.

Russian university of friendship of the people

The present paper determines the conceptual conditions for enhancing the efficiency of the Oil & Gas complex functioning, the conditions connected with the launching of the Customs Union and the entrance of the Russian Federation to the World Trade Organization. Besides, the present research substantiates the necessity of working out an innovative strategy for the development of the Oil & Gas sector taking into consideration new demands of the Strategy “Innovative Russia 2020”. According to the authors of the present research, Strategy of Innovative Development for the Russian Oil & Gas complex should be implemented by means of establishing and carrying out the federal entitlement programs and national innovative projects, including on the basis of state-private partnership. These programs and projects can be launched effectively only by virtue of the developed procedural and legislative Russian framework agreed with the international standards and procedures. There is no doubt that a certain infrastructure of innovations is needed for the implementation of such plans. It is national centers of superiority that can introduce and develop innovations in the Oil & Gas sector. Such centers should be set up by means of uniting the research-and-development institutions and educational institutions and organizations of all forms of ownership. The national centers of superiority will implement the R&D activities and introduce new technologies, innovative products and services aimed at the innovative development of the Russian Oil & Gas industry.

Keywords: enhancing the efficiency of Oil & Gas complex functioning in Russia, the strategy of innovative development of Russia, Customs Union, Common Economic Space, World Trade Organization (WTO), energy safety.

References

1. Behkt M., Bolton P., Royel A corporate governance and control//European Institute of Corporate Governance. Financial management [the economic magazine] No. 2, 2002.
2. Biyakov O. A Theory of economic space: methodological and regional aspects//Tomsk: Publishing house of Tomsk university, 2004. – Page 152.
3. Gas market of Europe: development directions. Materials of the international seminar «Development of the markets of gas in Europe»//2012 - C176.
4. Hemp field AA, Arbatov AA Grushevenko E.V. Mastepanov A.M. Basic conceptual provisions of development of an oil and gas complex of Russia//Oil and gas vertical. 2000. No. 1. – C4-6.

5. Kostenko S. I. Formation of strategy of development of an oil and gas complex//Moscow, 2006. - C146.
6. Lochan S. A Strategy of development of an oil and gas complex of Russia (On the example of the leading oil companies)//Moscow, 2000. - C179.
7. Maryino O. V. technological platforms as innovative basis of cluster development of an oil and gas complex//Economic sciences. No. 3 (88). 2012. - Page 116.
8. Staryuk P. Yu. Influence of corporate governance on the cost of the Russian companies//Moscow, 2008. - C184.
9. <http://www.wto.com> - Official site of the World Trade Organization (WTO);
10. [http://www.rosneft.ru/Development/Программа innovative development of JSC Rosneft](http://www.rosneft.ru/Development/Программа_innovative_development_of_JSC_Rosneft);
11. <http://www.gazprom.ru/about/strategy/innovation/> Program of innovative development of JSC Gazprom.

Cooperation between State, Society and Private sector in projects of Public-Private Partnership 28 Shapkina E.A.

State research institute of the system analysis of Audit Chamber of the Russian Federation

The article "Cooperation between State, Society and Private sector in projects of Public-Private Partnership" is a part of complete author Conception of Public-Private Partnership development in Russia. The author gives analyses of interaction between state, business and society in dissemination of parts from the point of view of the semantically meaning of glossary. The main thing is the difference between Public-Private Partnership and Private-Public Partnership. The purpose of the present article is to verify the priority of a partnership participation from position of ownership and dissemination of responsibilities, risks in the realized projects.

The interaction between state, private sector and society demands on the systematization. The author points the targets, the legal basis, the equality of public orientation, consolidation of resources, risks, costs and results as the basic elements of the system.

The glossary and the resolutions are given by the author in the article.

Keywords: The Constitution of The Russian Federation, Public-Private Partnership, human rights and freedoms, freedom of economical activity, state ownership, private property, constitutional values.

References

1. Constitutional state. Collection of articles. Izd.2-e, SPb. 2005.
2. Habriyeva T.Ya. Chirkin V. E. Theory of the modern constitution. M.: Norm, 2005. Page 16-18.
3. Stepashin S. V. Constitutional audit. Monograph. M.: Science, 2006. Page 324.
4. Yefimova L.I. Some models of state-private partnership: tendencies and foreign experience. M 2009.
5. The civil code of the Russian Federation (with посл. amendment) / SZ Russian Federation. 2006. No. 52 p.1. Art. 5496.
6. Shakhrai S. M. The comment to the Constitution of the Russian Federation (a lump. to Art. 71) / Under the editorship of V.D. Zorkin, L. V. Lazarev. M. Eksmo. 2009.
7. The decree of the Russian President of 24.12.1993 No. 2284 «About a state program of privatization of the state and municipal enterprises in the Russian Federation» (in an edition of 15.09.2008).
8. The decree of the Russian President of 29.06.1998 No. 733 «About management of the federal property which is abroad», of 04.08.2004 No. 1009 «About the approval of the list of strategic joint-stock companies» (in an edition of 27.09.2008).
9. The resolution of the Government of the Russian Federation of 05.01.1995 No. 14 «About management of the federal property which is located abroad» (in an edition of 18.09.1995).
10. The resolution of the Government of the Russian Federation of 19.08.2002 No. 617 «About the approval of rules of

development of the expected plan (program) of privatization of federal property» (in an edition of 05.05.2003).

Arbitral tribunals as an innovative approach to the corporate disputes consideration 30 Yushkovskaya K.O.

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

The article raises questions about the competence of arbitration tribunals to arbitrate corporate disputes. Assignment of corporate legal relations to civil law relations is indicated as a basis for consideration of corporate disputes by arbitration tribunals. The question is discussed: whether the assignment of corporate disputes to the exclusive jurisdiction of arbitration courts is an obstacle for them to be considered by arbitration tribunals. Civil and corporate legal relations are also considered as a part of a corporate dispute complicating identification of the competence of courts.

Judicial practice of challenging an arbitral tribunal decision on a corporate dispute is considered. Considerable attention is paid to the consideration of corporate disputes, connected with transfer of the shares ownership right, shares sale. Problems of arbitration of corporate disputes by arbitral tribunals are analyzed. The author notes difficulty of the rights and legitimate interests observation of all interested parties when considering corporate dispute by arbitration tribunals.

Key words: corporate disputes; arbitration process; legal proceedings on corporate disputes, arbitration tribunals.

References

1. Pashkova E.Yu. Podvedomstvennost to arbitration courts of the disputes arising from corporate from corporate legal relationship - Dis. edging. юрид. sciences. M, 2006.
2. Ampere-second mosquitoes. Some remarks concerning arbitration trial of corporate disputes//the Main problems of private law: The collection of articles to anniversary of the doctor of jurisprudence, professor A.L. Makovsky / Otv. edition: Vitryansky V. V., Sukhanov E.A - M.: Statute, 2010.
3. See also: The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.05.2011 No. 10-P «On the case of check of constitutionality of provisions of point 1 of article 11 of the Civil code of the Russian Federation, point 2 of article 1 of the Federal law «About the arbitration courts in the Russian Federation», articles 28 of the Federal law «About the state registration of the rights for real estate and transactions with it», point 1 of article 33 and article 51 of the Federal law «About a mortgage (pledge of real estate)» in connection with inquiry of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation».

Tax policy of the Republic of Bashkortostan and assessment of tax load of economy 35 Nigmatulin I.G.

Investment appeal and development of the national economy depend directly on the competitiveness of tax system of the state. Business development, development and use of advanced technologies is impossible without economically justified level of the tax loading. At the present stage the majority of scientific schools single out financial policy, depending on the objects of influence, the fiscal policy is revealed. The priorities of the tax policy and tax load of economy of the Bashkortostan Republic are analyzed in the article. The questions of decrease of the tax loading and improvement of tax administration, which acquire particular importance on the international, national, and regional levels, are also defined in the article.

Key words: financial policy, budgetary policy, tax burden, benefit, investment policy, tax incentives.

References

1. Electronic resource: www.президент.рф, Russian Federation. Address date: December 15, 2013.

7. Historical and statistical review of the industry of Russia
Vyp. 4. – SPb. 1886.

First marine charters in Russia 53
Zlivko A.P.

State sea university of a name of the admiral F. F. Ushakov
This article analyzes the first Marine Charter, created by Peter I to control the navy. Petrovsky Russian Maritime Charter Navy guided to the end of the XVIII century. In Soviet times, the organization of services for military ships and responsibilities of officers regulated by the Soviet Navy Ship Charter and actions in battle - Battle regulated by statute the Soviet Navy.

With regard to Russia "s merchant fleet, he had a long time of any single document. Shipmasters, shipowners guided scattered decrees issued at different times of Peter I and his successors on the merchant shipbuilding and transportation of goods.

Thus, the most important state document on shipping was a «Charter of merchant shipping», adopted by Catherine II, announced a special manifesto of June 25, 1781 It should be noted exceptional importance of the Constitution and its provisions, which were further reflected in many subsequent documents regulating shipping.

Keywords : sea charter, Peter I, reform, manifest.

References

1. The book the Charter sea about everything, as for kind management in fleet stay on the sea. СПб. 1763.
2. The charter of merchant navigation on the rivers, waters and the seas. SPb, 1781
3. Charter trade. Book 3. SPb.. 1881.
- 4 Морские traditions / Under the editorship of V.P. of Puzyrevam: Service sea флота. 1999.

History of development of the legislation of Russia about the unitary enterprises 56

Tatneva N.V.

Volgograd state university

The purpose of this study is to analyze the history of Russian legislation on unitary enterprise to the adoption and entry into force of the modern Civil Code of the Russian Federation. It is achieved by opening the main author of the pre-revolutionary and post-revolutionary aspects of the regulatory activities of legal entities of the legal form of organization. In the article a lot of attention paid to the question of the genesis of the legal personality of a unitary enterprise, as well as the content of property rights transferred to him by the owner of the movable and immovable property. On the basis of the materials studied, we classify periods in the development of legislation on unitary enterprise and their characteristics. Knowledge of the historical experience of regulating the activities of unitary enterprises, according to the author, it is necessary to reform the basic legal structure governing the institution of law at the present stage, to their practical application.

Keywords: unitary enterprise, state ownership, trust, syndicate, right of economic maintaining, right of operative management, right of full economic maintaining, history.

References

1. Frolova AV. Legal status of the unitary enterprises: Dis... edging. юрид. sciences. Moscow., 2006. - Page 13
2. Nefyodov S. A The first steps on a way of modernization of Russia: reforms of the middle 17 века.//history Questions. - 2004. - No. 5. - Page 39-41.
3. PSZ RI since 1649 on 12.12.1825 g - T. VII. -4378
4. PSZ RI from 1649 to 12.12.1825-1830. - T. X. -7756
5. PSZ RI from 1649 to 12.12.1825 - 1830. - T. X. -7766
6. See: Galagan AA Istoriya of the Russian business. From the merchant to the banker: Grant for higher education institutions. - M, 1997. Page 81-82.
7. Rules SNK «About Drawing Up, Consideration, the Statement and Execution of Estimates of National Commissariats and Other Central Establishments and

List of the Nation-wide Income and Expenses of RSFSR» of 02.11.1918//SU of RSFSR. - 1918-№ 82. Sr. 861.

8. The decree of SNK «About Financing of the State Enterprises» from 04.03.1919r.//SURSFSSR. -19. -№10-11. Sr. 107
9. Venediktov AV. Organization of the state industry in the USSR (1921-1934g.). T2. - Publishing house of the Leningrad university. - 1961.
10. The resolution of VTsIK of RSFSR «About introduction in action of the Civil code of RSFSR» of 11.11.1921//SU of RSFSR. -1922. -№71. Sr. 904.
11. VTsIK and SNK RSFSR decree «About the state industrial enterprises operating on the basis of commercial calculation (trusts)» from 10.04.1923r.//SU of RSFSR. - 1923. -№29. Sr. 336.
12. The resolution of the Central Committee of All-Union Communist Party (bolsheviks) «About reorganization of a control system by the industry» from 05.12.1929r.//SZ USSR. -1929. -№ 76. Sr. 739.
13. The resolution SNK «About Credit Reform» from 30.01.1930r.//SZ USSR. -1930. -№8. Sr. 98.
14. Venediktov AV. Legal nature of the state enterprises. The chosen works on civil law. T.1. -2000. - Page 340
15. The provision on the state industrial trusts from 29.06.1927r.//SZ USSR. -1927. -№39. Sr. 392
16. Laptev V. V. Legal status of the state industrial enterprises in an USSR/century V. Laptev. - M.:izd-in Academy of Sciences of the USSR, 1963. - Page 11-36.
17. Novitsky I.B. Istoriya of the Soviet civil right/I.B. Novitsky. - M., 1957. - Page 167-168
18. Bases of the civil legislation of USSR and federal republics//VS USSR Sheets. -1961. -№50. Sr. 525
19. Civil code of RSFSR//VS RSFSR Sheets. -1964. -№24. Sr. 406
20. The resolution of Council of ministers of the USSR «The provision on socialist state manufacturing enterprise» from 04.10.1965r.//USSR Union of Writers. -1965. -№19-20. Sr. 155.
21. Venediktov AV. State socialist ownership. Academy of Sciences of the USSR. - M., 1948. - Page 338.
22. Korneev S. M. Property independence of the enterprises in the conditions of economic reform/S.M. Korneev. - M.: Legal literature, 1969 - Page 8.
23. The law USSR «About property in the USSR» of 06.03.1990/VSND and VS CCCP,1990, No. 11, Art. 164
24. Law RSFSR. «About the enterprises and business activity» of 25.12.1990//VSND and VS RSFSR, 1990, No. 30, Art. 418.
25. The law RSFSR «About property in RSFSR» from 24.12.1990r.//VSND and VS RSFSR, 1990, No. 30, Art. 416.9
26. Bases of the Civil legislation of USSR of May 31, 1991 N 2211-I//VS USSR Sheets of June 26, 1991, N 26, Art. 733.
27. The decree of the Russian President of 23.05.1994 No. 1003 «About reform of the state enterprises»//SZ Russian Federation. -1994. -№5. Sr. 393.
28. Братуць S. N. legal entities in the Soviet civil law. - M.: Юр. Publishing house of Ministry of Justice of the USSR, 1947. - Page 215

The formation of the modern paradigm of commercial banks' competitiveness in the context of the regional focus 63

Kudasheva Yu.S.

Rostov state economic university

There are many objective conditions under which the economic, social and political processes in the region follow the path of sustainable development. Most important among these is the presence of a stable regional banking system. Its normal condition affects not only the rate of growth of the economy, but also on its structure, as it defines the possible functioning of industries, business categories, the efficiency of businesses, expands the horizon of investment and innovation, makes the cost of financial resources, etc.

Socio-economic status of each region, the need to develop a strategy for its development lead to increased interest in real state and capacity of the banking system.

Development of competitive segments of the economy, the financial system is functioning effectively, the socio-economic development of the region, the interaction of budgetary resources and Bank funding-aspects, on the basis of which it is necessary to form the modern concept of strategic competitiveness of the commercial bank.

Keywords: the Bank, region's competitiveness, investment, strategy

References

1. History of economic doctrines [Electronic resource] - an access Mode: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-economicheskikh-ucheniy-3> (address date: 13.12.2012)
2. Kaplan R. S., Norton, D.P. strategic maps. Transformation of intangible assets to material results / Lanes with English — M.: JSC Olympe-business, 2005. -512 pages.
3. Pechonik O. I. Kruchinina V.A Theoretical bases of interaction of a banking system and regional economy//Messenger of regional public institution No. 10, 2006. h. 2.
4. Smulov, A.M. modern problems of interaction of the industrial enterprises and banks / A.M. Smulov//Economic science of modern Russia, No. 2, 2002, page 51-66.
5. Smirnova E. V. Instrumentary of the complex economic analysis of a sustainable development of the enterprise / E. V. Smirnova, N. A. Tychinina//Economic analysis: theory and practice. - 2009. - No. 9. – page 31 - 37.
6. Minina E.I. Increase of efficiency of activity of Regional Commercial Banks: автореф. yew. edging. house-keeper. sciences. - Volgograd, 2008.
7. Alenin V. V. Strategy of providing economic security of the regional banking sector: methodology, methods and practice: house-keeper. sciences. - M, 2007.
8. Yeliseyev N. P. Strategy of increase of efficiency of regional bank: автореф. yew. edging. house-keeper. sciences. – Ivanovo, 2007.
9. Klimova N. V. Increase of the international competitiveness of the Russian banks [Electronic resource] / N. V. Klimova/ /access Mode: <http://www.uecs.ru> (address date: 21.10.2013).
10. Yermolov V. V. The main directions of improvement of strategic management in the Russian banks: автореф. yew. edging. house-keeper. sciences. - M, 2008.
11. Report of Council for national competitiveness «Concept-2020. Russian regions. Development projects» / Council for national competitiveness/M, 2008.
12. The report «About competitiveness of Russia 2011». Laying the foundation for steady prosperity / the World economic forum. – Geneva 2011.
13. Stories, S. V. Stability of a financial system as condition of sustainable social and economic development of Russia / Page V. Rasskazov, A. N. Rasskazova//Financial management. - 2007. - No. 3. – page 112 - 126.
14. Dorofeyev, M. L. comparative analysis of strategic models of financial management/M L. Dorofeyev//Financial management. – 2008. - No. 2. – page 31-41.
15. Basel agreements [Electronic resource] / Financial newspaper / Century V. Andrianov/access mode: <http://fingazeta.ru/discuss/49630> (address date: 21.10.2013).

Historiography of the local government Russian Federation on 1920-1930-ies 70 Gavrilov S.O.

Kemerovo state university

This article discusses the historiography research status of local government in the Russian Federation during the preparation and implementation of the constitutional reforms of the second half of the 1930s. Identifies the main stages historiography problems, their specificity, the factors determining this specificity.

We consider the contribution to the study of problems in the history of the local government of the Soviet period, members of the historical, historical, legal, legal science. Identifies strengths and weaknesses of scientific papers on the subject.

Draws attention to the coverage of issues related to organizational structure, personnel structure, the core

practices of local representative bodies and their executive committees to resolve the problems of economic, social and cultural development.

Outlines the prospects of research in this area

Keywords: historiography, research, local government, Soviets and executive committees

References

1. Agarkov P. A. Rukovodstvo of the party organizations of Western Siberia reorganization of activity of village councils according to the new Constitution. : Avtoref.... edging. ist. sciences. - Novosibirsk, 1973;
2. Aleshchenko N. M. Moskovsky Council in 1917 - 1941 - M., 1976. - 591c. ;
3. Anikushina M. G. Cooperation of the trade-union organizations of Moscow with local Councils in the field of material and household providing workers in days of the first five-years periods (1928-1937). : Avtoref. ... edging. ist. sciences. - M, 1985;
4. Askerov AA Sketches of history of the Soviet construction. - M, 1953. - 164c. ;
5. AP. boletuses of deformation of Councils as authorities. - Depp. in the INION of the Russian Academy of Sciences. 1.11.1999. - 7c.
6. Eskov G. S. Strengthening of a political basis of the Soviet state. The period of creation of a socialism - M., 1983. - 428c. ;
7. Kalinin AF. Increase of a role of Councils during completion of socialist reconstruction (on materials of Leningrad).- L. 1976. - 168c. ;
8. Kalinin AF. Councils of Leningrad in fight for a socialism. - L. 1981. - 248c.
9. Kim AI. Sovetskaya electoral system. - M, 1962. - 154c. ;
10. Kim M. I. The party management of Councils in preliminary years (1937 June, 1941). : Avtoref.... edging. ist. sciences. - M, 1975;
11. Skinners E.M. Istorichesky experiment of CPSU on the management of the Soviet state. - M, 1977. - 421c. ;
12. Krasinsky S. L. The party management of activity of city councils of Western Siberia during completion of socialist reconstruction of a national economy (1933 - 1937). : Avtoref. ... edging. ist. sciences. - Tomsk, 1984.
13. Lepeshkin AI. Councils – the people power. - M, 1967. - 375c.
14. Luzhin AV. City councils of deputies of workers. - M, 1954. - 96c. ;
15. Martynov N. S. Village councils of Siberia in fight for completion of collectivization. - Abakan, 1961. - 50c.
16. Merkulov D. H. Councils of Adygea in socialist construction. - Maikop, 1979. - 158c.
17. Mikhaylov G. S. About subregional and local deputy groups//City Council. M, 1935. - 141c.
18. YU.A peppers Councils of deputies of workers of Gorky area in days of the Great Patriotic War. Manual. - Gorky, 1982.
19. Garlic D. I. Soviet socialist state. - M, 1952. - 186c.
20. Yashchuk, T.F. Organization of local government in RSFSR. 1921-1929 - Omsk, 2007. Page 39.

Management principles in the dynamics 74 Busalov D.Yu., Busalova A.D.

The Russian economic university of G. V. Plekhanov

This article discusses management aspect associated with the complexity of the subject area and the need to consider a set of principles through the concept. All principles can be classified into three groups, since the path of development domain management at the present stage, having undergone in the last hundred years, at least three of its splitting vectors, requires for its assessment of the simultaneous solution of two aspects : on each of the vectors and vectors in general. The article shows that in the end, the subject area of modern management, regardless of the number used for identification of the principles is a very poorly structured system of relations, which is named in the «cloud». This «cloud» mostly self-organized and a horizontal flat system having possible

synergistic effect. This reflects the fact that the position of modern socio - economic system, market-oriented, basically do not have to be vertical hierarchies.

Key words: principle, «cloud», globalization, vector, trajectory.

References

1. Nikulin L.F. Sidorov M. N., Busalov of Yu. Methodology: hierarchy and networks in management. - M.: Prima press Expo, 2010
2. Nikulin L.F. Busalov of Yu. Isayeva K.V. Management of changes. - M. Prima press Expo, 2009
3. Nikulin L.F. Kulapov M. N., Busalov of Yu. Leadership - new reality. - Samara: Educational literature, 2008

Methods of achievement and determinants of the international energy security 77 Fedorchenko A.V.

Institute of economy of the Russian Academy of Sciences

The article estimates methods that are applicable to achieve energy security in the context of globalization. As a part of the study, the author clarifies the term «energy security», and notes that this concept cannot be the same for all states as it is based considerably on ensuring of the national interests. However, all countries are interested in maintaining stability in the energy markets and in the absence of serious shocks related to energy supply disruptions and significant jumps in prices. Nevertheless, factor of global interdependence is often ignored while the energy security is assured. Taking into account the active development of the processes of globalization and global nature of challenges and threats in the fields of energetic, author assumes that assurance of the energy security on a unilateral basis at this stage of the global community is impossible. Therefore, even large and economically developed countries should participate in the cooperative elaboration of concepts and mechanisms as well as promote the development of the necessary institutions in this area. However, in relation to the energy security issues, national interests also should be considered. For Russia it primarily means the solution of internal problems associated with the modernization of the economy and the fuel and energy sector. The study concluded that the diversification of the economy and the development of energy sources not related to the mineral production, are necessary for the effective assurance of energy security of the country and for the minimization of the destructive effects of the energy crisis on the national economy.

Keywords: energy security, energy crisis, Russia's energy security, fuel and energy sector, global interdependence.

References

1. Energy security. Terms and definitions / Otv. edition of the member correspondent of the Russian Academy of Sciences of Voropay N. I. - M.: IATs Energy, 2005. -60 pages.
2. Draft of the Doctrine of energy security of the Russian Federation//Power policy. 1996. No. 2, page 2
3. Konotopov M. V. April theses of 2009 (About a world economic crisis)//»Innovations and investments», No. 1. 2009, with.4
4. Konotopov M. V., Tebekin AV. World energy security. Crisis or stability? // Materials of the international scientific and practical conference «Present Calls in the light of History and Philosophy of World Economy». Cheboksary: Chuvash state university, 2007.) page 50
5. Voronin AYu. Malikova O. I. Globalization of the energy markets and economic growth in Russia. – SPb. : JSC Publishing and Printing Company COSTA, 2009. – Page 4.
6. The act of the Russian Federation «About safety» of March 5, 1992 N 2446-1 (in an edition. Federal law of 07.03.2005 N 15-FZ) (<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base=LAW; n=66586>)
7. Power strategy of Russia for the period till 2030. It is approved as the order of the Government of the Russian Federation of November 13, 2009 (<http://www.energystrategy.ru/projects/energystrategy.htm>)

Russia-Pakistan trade and economic relations. 1991-2013 81

Lushnikov A.Yu.

Russian university of friendship of the people

The article is concerned with investigation of trade and economic relations development processes between two countries during the difficult period of enhancement of cooperation, that was practically frozen for a long period of time due to political differences on the Afghan issue (during the Soviet period) and economic degradation of Russia in the 90's, as well as due to political instability in Pakistan. The article provides a detailed examining of the measures, periodically taken by both countries in order to change the situation in the economic and trade cooperation. The article covers the details of negotiation processes stages, summit meetings, Intergovernmental Commission activity. The author analyses the trading volumes by individual commodities items, defines strategic industrial trends of economic relations, reveals the reasons for instable nature of these relationships dynamics and explores the factors impeding the development of trade and economic relations. The conclusion is made of incomplete preparedness of both countries political leaders to revision of particular obsolete approaches to formation of an up-to-date model of Russia-Pakistan trade and economic cooperation and necessity of intensification of the both parties' efforts in expansion of contact zones of mutually beneficial interests. The author also focuses on the aspects of unpracticed potential for further development of Russia and Pakistan trade relations.

Key words: Russia, Pakistan, trade and economic cooperation, export and import regulation, trade balance, power projects, trade representation.

References

1. Energy security. Terms and definitions / Otv. edition of the member correspondent of the Russian Academy of Sciences of Voropay N. I. - M.: IATs Energy, 2005. -60 pages.
2. Draft of the Doctrine of energy security of the Russian Federation//Power policy. 1996. No. 2, page 2
3. Konotopov M. V. April theses of 2009 (About a world economic crisis)//»Innovations and investments», No. 1. 2009, with.4
4. Konotopov M. V., Tebekin AV. World energy security. Crisis or stability? // Materials of the international scientific and practical conference «Present Calls in the light of History and Philosophy of World Economy». Cheboksary: Chuvash state university, 2007.) page 50
5. Voronin AYu. Malikova O. I. Globalization of the energy markets and economic growth in Russia. – SPb. : JSC Publishing and Printing Company COSTA, 2009. – Page 4.
6. The act of the Russian Federation «About safety» of March 5, 1992 N 2446-1 (in an edition. Federal law of 07.03.2005 N 15-FZ) (<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc; base=LAW; n=66586>)
7. Power strategy of Russia for the period till 2030. It is approved as the order of the Government of the Russian Federation of November 13, 2009 (<http://www.energystrategy.ru/projects/energystrategy.htm>)

Flexible employment as necessary condition and prerequisite of effective management of the population of administrative-territorial educations 90

Markov I.A.

The Russian economic university of G. V. Plekhanov

In article possibilities of management at the level of territories through identification of unused resources are considered. One of conditions and the prerequisite of effective management of the population of administrative-territorial educations – regions and the cities of various types - is flexible employment.

Keywords: management, efficiency, flexible employment

Structures for specifics fitness classes 105
Byikova G.I., Korshunova N.N.

State university of a zumleustroystvo, Russian university of friendship of the people

When forming rational types of fitness facilities all fundamental characteristics that have a direct influence on people shall be considered together. Parameters of the internal environment are a part of that.

Gyms is a special type of facilities. People of different ages do physical exercises and sports. To create a comfortable environment in gyms, one should consider a number of important factors: combination of natural and artificial lighting, special finishing materials and acoustic characteristics of the room. Apart from that, such important elements as post-and-beam structural systems, skylights on the roofs and fibers create a comfortable atmosphere in a gym and add to the wellness effect of its visitors.

The maximum wellness effect is achieved when the internal environment is regarded as a system of interconnected and interdependent parameters.

Keywords: health and fitness classes, natural and artificial lighting, acoustic mode. lights, optical fibers

References

1. Bykovo G. I. of a construction for sports and improving occupations as a part of the city sports and improving centers: yew. edging. architecture 18.00.02 / Dwelling TsNIIEP – M.: 1988. - 206 pages.
2. Bykovo G. I. Korshunova N. N. Parameters of a microclimate of constructions for a sports and improving complex. Messenger of the Russian university of friendship of the people. Series engineering researches. - M.: 2013, No. 2. - Page 118 – 122.
3. Bykovo G. I. Korshunova N. N. – the Light environment of constructions for sports and improving occupations. Messenger of the Russian university of friendship of the people. Series engineering researches. - M.: 2013, No. 3. - Page 53 - 57.

Contractual penalty and interest on borrowed funds: the simultaneous collection 109
Gamburg G.I., Naibkhanova R.I.

Polytechnical institute of Chernomyrdin MAMI

The article describes the main issues of the legal nature of interest on borrowed funds, which provide for the payment of part 1 of article 395 Civil Code of Russian Federation for violation of a monetary obligation, contractual penalties and the possibility of its recovery together with interest for the borrowed funds. Authors analyze acts higher courts, as well as relevant law cases of 2012-2013, the city on the subject of the article, general tendencies in solving disputes the claim of creditors to debtors, the subject of which acts recovery and penalties under the contract, and interest provided for by Article 395 of Civil Code of Russian Federation.

By the end of the article concluded that if we allow simultaneous penalty for the same violation of the obligations and penalties, and interest on the basis of Article 395 of the Civil Code, it is possible penalty of sanctions, which in total exceed the maximum possible loss of the lender incurred for breach of a monetary obligation by the debtor, that is unjust enrichment may occur as a result of the creditor against the debtor double sanctions.

Keywords: interest on borrowed funds, contractual penalty, unjust enrichment, and judicial practice.

References

1. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 8, 1998 No. 13/14 «About practice of application of provisions of the Civil code of the Russian Federation about percent for using someone else's money»//the Russian Federation YOU Bulletin, N 11, 1998.

2. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 34, Plenum YOU the Russian Federation No. 15 of 04.12.2000 «About entering of addition into the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 8, 1998 No. 13/14 «About practice of application of provisions of the Civil code of the Russian Federation about percent for using someone else's money»//the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, N 3, 2001, the Russian Federation YOU Bulletin, N 3, 2001.
3. The resolution of Plenum of the Supreme Court and Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 1, 1996 No. 6/8 «About some questions connected with application of part one of the Civil code of the Russian Federation»//the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, N 9, 1996, N 5, 1997, the Russian Federation YOU Bulletin, N 9, 1996.
4. Appeal definition of the Moscow city court of 22.10.2013 in the matter of No. 11-35168//the Consultant Plus. The document isn't published.
5. Appeal definition of the Moscow city court of 22.10.2013 in the matter of No. 11-35168//the Consultant Plus. The document isn't published.
6. The FAS determination of the Moscow district of 09.04.2013 in the matter of No. A40-78683/12-102-720//the Consultant Plus. The document isn't published.
7. Appeal definition of the Moscow city court of 12.02.2013 in the matter of No. 11-2635//the Consultant Plus. The document isn't published.
8. Definition YOU the Russian Federation of 09.10.2013 N BAC-10270/13 in the matter of No. A40-79576/12-57-759//the Consultant Plus. The document isn't published.
9. Definition YOU the Russian Federation of 14.11.2012 N BAC-14465/12 in the matter of No. A55-14658/2011//the Consultant Plus. The document isn't published.
10. The resolution of the Seventeenth arbitration appellate court of 23.05.2013 N 17AP-4649/2013-GK in the matter of No. A50-24422/2012//the Consultant Plus. The document isn't published.
11. Cassation definition of the Rostov regional court of 20.02.2012 in the matter of No. 33-224//the Consultant Plus. The document isn't published.
12. Definition of the St. Petersburg city court of 21.03.2013 No. 33-3507/2013//Consultant Plus. The document isn't published.
13. Priests A. Otvetstvennost for liability non-execution// «Economy and the right». - 1997. - No. 8. - page 80.
14. Vitryansky Century. Percent for using someone else's money (The comment to the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 8, 1998 No. 13/14) // «Economy and the right». - 1998. - N 11. - p. 24.

Classification of cross-site scripting vectors to determine successful execution of the attacks in browsers of android operating system 112
Glabay S. N., Bogach N.V.

St. Petersburg state polytechnical university

The Cross-site scripting is a serious problem of information security. The most commonly used classification proposed Fogie, based on the distribution of attacks according to the mechanism of execution. This classification is sufficiently generalized and does not determine the methods of carrying out the attacks. We represented the classification of the vectors of the cross-site scripting attacks. The proposed classification divided attacks into 4 groups depending on the location of vulnerability. This classification was tested in the experiment of detecting the susceptibility of the browsers of Android operating system to attack of the vectors of the cross-site scripting and showed excellent results. It was revealed that the group attack vectors using error handling symbols and encodings had no successful implementation in the browsers of operating system

play a significant role for the budget and they have become an effective instrument of tax policy. Moreover participation of Russia in Customs union requires additional analysis of indirect taxation from harmonization perspective. This article considers perspectives of development of indirect taxation in Russia according to «The main directions of tax policy in Russia for 2014 and planning period 2015-2016». The work contains analysis of commodity taxes, their role in the budget system and stimulation of certain types of activities by indirect tax mechanism. Based on the observation we proposed ways to improve VAT and excise legislation.

Keywords: indirect taxation, VAT, excise, tax policy

References

1. The order of the Government of the Russian Federation of June 29, 2012 of N 1125-p «Plan of measures («Road map») «Improvement of customs administration»»;
2. The order of the Government of the Russian Federation of June 29, 2012 of N 1128-p «Plan of measures («Road map») «Access support on the markets of foreign countries and export support»»;
3. The order of the Government of the Russian Federation of September 23, 2010 of N 1563-p «The concept of implementation of a state policy of counteraction to tobacco consumption in 2010-2015»;
4. Theses of performance of A.G. Siluanov at the parliamentary hearings devoted to the main directions of a tax policy for 2014-2016. URL: <http://www.minfin.ru/ru/press/transcripts/index.php?d4=19186>
5. The technical regulations of the Customs union «About requirements to automobile and aviation gasoline, diesel and ship fuel, fuels for jet engines and fuel oil» are accepted by the Decision of the Commission of the Customs union of October 18, 2011 N 826

The formation of gender competence teacher of the future 131 Zakirova A.R.

Kazan (Volga) Federal University

The article deals with topical issues shaping the gender competence of the future teachers and preparation for the implementation of gender mainstreaming in their professional activities.

In recent decades the subject of foreign and local educators have increasingly become issues of gender pedagogy, gender education, a gender approach.

The gender strategy of the Russian Federation (2004) identifies the need to include gender perspectives in State educational standards and improve the mechanisms for the implementation of UPR gender at secondary school in the new socio-economic conditions and, consequently, improve the quality of gender education of modern teachers.

In the article the author's approach to the issue and focus on the main idea of the gender approach, its objectives, the essential characteristics of a gender-sensitive approach to gender socialization, self-actualization and personal fulfilment in modern school.

Key words: gender competence, gender mainstreaming, gender socialization, gender education.

References

1. Gender strategy of the Russian Federation (Project). – M., 2004. – 25 pages.
2. Mudrik A. about polorolevy (gender) approach in social Education. Мудрик.//Educational work at school. – 2003. – No. 5. – page 15-19.
3. Ushinsky K.D. Chelovek as education subject. Experience of pedagogical anthropology//Pedagogical compositions: B.6. T. M., 1990. T.5.

Quality management based of recognition 134 Mazurov V.D., Gilev D.V.

Ural Federal University

This article discusses a method for solving the problem of quality control of industrial objects with the help of

recognition. This problem is one of the most important tasks of planning and conduct of the proceedings. Its main objective is to reduce costs. However, this problem is non-formalized. It is encouraged to apply pattern recognition for this reason. However, this unit is not enough, it is proposed to use the methods of mathematical statistics. Also, the article discusses the non-closed decision-making model, which takes into account the possible influence of external factors. Examples of specific applications of the model and its reduction in the particular form to the linear programming problem given in this article. It is formulated subtask discriminant analysis and committee methods of the solution. It is offered to reduce the problem of diagnostic to the factor analysis, which, in turn, under certain additional conditions expressed in the bilinear problem solving methods which are well known.

Keywords: quality control task, non-formalization objective function and constraints functions, the dual linear programming problem, the committee method, the problem of discriminant analysis.

References

1. V. D. Mazurov. Method of committees in problems of optimization and classification – M. – «Science» - 1990, 248 pages.
2. Вл. D. Mazurov (edition). Method of committees in recognition of images – UNTs of Academy of Sciences of the USSR – 1974, 180 pages.
3. Вл. D. Mazurov (edition). Decision-making systems in problems of classification and planning – Sverdlovsk – 1992, 80 pages.
4. D. B. Yudin. Computing methods of decision-making. – M – Science - 1989, 320 with.
5. Jae – On Kim, Charles W. Mueller. Factor Analysis: Statistical Methods and Practical Issues – Sage Publications, Inc. – 1978, 77 p.

Modern civil education of students 137 Nikolina V.V., Povshednaya F.V., Trushina Yu.Kh., Lebedeva I.V., Klochkova N.V.

The Nizhny Novgorod state pedagogical university of K. Minin

The article describes the system of civil education of schoolchildren in the conditions of today's dynamic world, and describes the features of construction of model of this process. The analysis of scientific works and many years of pedagogical experience enabled the authors to develop their own approach to civic education of students.

Key words: civic education, moral and volitional development model of civic education.

References

1. Po materialam jekspertnoj gruppy «Razvitie sfery obrazovaniya i socializacii v srednesrochnoj perspektive» v kontekste social'no-jekonomicheskoy strategii Rossii do 2020 g.
2. Korshunova O.S. Politicheskaja socializacija i politicheskoe vospitanie shkol'nikov // Vospitanie: nauchnye diskussii i issledovanija: Sbornik nauchnyh trudov / Pod red. E.V. Titovoj. – 2005. – S.95.
3. Daniljuk A.Ja., Kondakov A.M., Tishkov V.A. Konceptcija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii. – M., 2011. S.11.
4. Bujanskij D.B. Formirovanie grazhdanskoj kompetentnosti uchashhhsja srednej shkoly: Metodicheskoe posobie dlja uchitelej. – Kaliningrad: Izdatel'stvo KOIRO, 2012. S.7-8.
5. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovaniya – M., 2011.

Problems compensate for the loss in value of marketable claim liability under the contract of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners 142 Pogosyan A.Ts.

Moscow institute of business and right

Continues to be a controversial issue of compensation of loss of salable value of the property, in particular, the

vehicle, the insurance company for damages by virtue of obligations under the contract of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners. Opinions are divided on this issue, not only among consumers of insurance services and employees of the insurance industry, but also among the experts of the Supreme Court and the Federal Service for Insurance Supervision. This article examines the question is not settled qualification category « loss of value of a commodity.» Critically evaluated the author's argument that the loss of the commodity value of the vehicle is non-refundable under the compulsory insurance of civil liability of vehicle owners, by virtue of its membership in a loss of profits. Based on the analysis of Russian legislation regulating relations on compulsory insurance contract, as well as the emerging jurisprudence, the author concluded that the feasibility of the loss compensation value of a commodity within the compulsory insurance of civil liability of vehicle owners.

The main objective of the article is the legal justification for the loss of value of a commodity compensation under the contract of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners.

Keywords: Car Insurance, value of a commodity loss, actual damage, transport vehicle, compensation of damage, damage assessment, loss of profit

References

1. The constitution of the Russian Federation from 12.12.93r. - M.: Yurid. litas. 2008
2. The civil code of the Russian Federation (part one) (an edition of 22.07.2008, with amendment of 24.07.2008). / Russian Federation Code, вып. No. 32 of 05.12.1994.
3. The civil code of the Russian Federation (part second) (an edition of 14.07.2008, with amendment and additional of 01.09.2008). / Russian Federation Code, вып. No. 5 of 29.01.1996.
4. The federal law «About obligatory insurance of a civil liability of owners of vehicles», No. 40-FZ, of April 25, 2002. / Russian Federation Code, вып. No. 18 of 06.05.2002.
5. The resolution of the Government of the Russian Federation of 07.05.2003 No. 263 «About the approval of rules of obligatory insurance of a civil liability of owners of vehicles». / Russian Federation Code, вып. No. 20 of 19.05.2003.
6. Rules of the organization and carrying out independent technical expertize of the vehicle at the solution of a question on payment of insurance compensation on the contract of obligatory insurance of a civil liability of the owner of the vehicle, approved by the resolution of the Government of the Russian Federation of April 24, 2003 N 238 «About the organization of independent technical expertize of vehicles». / Russian Federation Code, вып. No. 17 of 28.04.2003.
7. The review of jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation for the second quarter 2005. Are approved as the Resolution of Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.08.2005 / the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation No. 12 of 23.12.2005.
8. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 N 20 «About application by courts of the legislation on voluntary insurance of property of citizens» / «The Russian newspaper» 05.07.2013 Vyp. No. 6121 of 05.07.2013
9. The draft of the order of the Ministry of Transport of the Russian Federation «About the approval of Rules of carrying out independent technical expertize of the vehicle». / Internet portal «Russian newspaper» 09.02.2012r.
10. «Determination of cost, costs of restoration and loss of commodity cost of automotor-vehicles - the Methodical management for experts». Are approved by the Ministry of Justice of the Russian Federation of the Russian Federation of 15.12.2000 / Union of Right Forces «The consultant plus».
11. Letter of Federal service of insurance supervision of 23.06.2004 of No. 02-2014-626-01/35 / IPP «guarantor»
12. Dedikov S. V. «Legal and legal work in insurance». M 15.06.2007
13. Fogelson Yu.B. Legal regulation of the CMTPL. The solved and unresolved problems. «Laws of Russia» p. of 14-31 M. 2007

Option Agreement Under English Law within the Proposed Amendments to the Civil Code of the Russian Federation 145 Stepanyan I.G.

Moscow state legal university of a name of O. E. Kutafin
The article deals with the notion of option agreement within the frames of Russian law and the English and American law and examines the project of the proposed amendments to the Civil Code of Russian Federation which introduces article 429.2 "Option agreement". The article analyzes the legal consequences of option agreements made under the English law, taking into account the urging instruments existing within the frames of the English law and the judicial practice on this subject. The article also examines the concepts of option agreement evolved within the Russian judicial doctrine.

Key words and phrases: option, option agreement, English law, instruments of English law, Russian law, project of amendments to the Civil Code, legal consequences, conclusion of option agreement.

References

1. Dolinskaya V. V., Faleev V. V. Minority shareholders: status, rights and their implementation. M.: «Volters Kluver», 2010.
2. M. E. Tolstukhin. Future and option as objects of stock market. Objects of a civil turn: Collection of articles / Otv. Edition of M. A. Rozhkov. M.: Statute, 2007
3. Yens Ayvori, Anton Rogoza Use of the English right in the Russian transactions. 2nd edition. Alpina Pablisher, Moscow, 2012.
4. Arthur Corbin, «Option Contracts» (1914). Faculty Scholarship Series. Paper 2902
5. Peter Nugent. Put and Call Options.
6. Sergeyeve K., Zaychenko D. Optsion as security measure of the corporate rights. Corporate lawyer. No. 9. 2012.
7. Krasnikov N. O. About the concept of the option agreement as preliminary contract on Russian law. Lawyer. 2009. No. 12.
8. The federal law of 22.04.1996 No. 39-FZ «About securities market»
9. The draft of the Federal law N 47538-6 «About modification of parts of the first, second, third and fourth Civil code of the Russian Federation, and also of separate acts of Rossiyskoyfederation»//
10. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 19.01.2010 No. 12320/09
11. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 06.03.2007 No. 13999/06
12. The resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation from of 03.12.2002 No. 2430/02
13. The resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation from from 06.03.2001N№7601/00.
14. Resolutions of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 29.06.2010 No. 3170/10 in the matter of No. A09-2033/09
15. The resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 25.02.2010 No. 13877/09 in the matter of No. A41-2352/09
16. Definition YOU Russian Federation of 10.06.2010 No. BAC-7102/10
17. Definition YOU Russian Federation of 21.06.2012 No. BAC-5674/12
18. MO FAS determination of 20.01.2005 No. KG-A40/12820-04
19. MO FAS determination of 30.11.2010 No. KG-A40/14297-10
20. MO FAS determination of 17.11.2011 in the matter of No. A40-143599/10-28-1196

21. The resolution of the Thirteenth arbitration appellate court of 24.07.2006 in the matter of No. A56-36641/2005
22. Dibbons v. Dibbons 40 Sol Jo 599
23. Homfray v. Fothergill, 1 Eq. 567
24. Barrel v. Sabine, 1 Vernon 268
25. Fogg v. Price, 145 Mass. 513
26. Moffatt Property Development Group P/L v. Hebron Park P/L QCA 60
27. Cooke v. Oxley, 3 T.R. 653
28. Burnet v. Bisco, 4 Johns. 235
29. Reese Co. v. House, (Cal.) 124 Pac. 442
30. Litz v. Goosling, 93 Ky. 185; 21 L.R.A 127
31. Hall v. Bushnell, 14 L.T. 246
32. Moss v. Barton, L.R. 1 Eq. Cas. 474
33. Woods v. Hyde, 6 L.T. 317
34. Watford Oil Co. v. Shipman, 233 Ill. 9
35. Mills v. Haywood, 6 Ch.D. 196.
36. Ranelagh v. Melton, 2 Dr. & Sm. 278; 10 Jur. N.S. 1141.
37. Maughlin v. Perry, 35 Md. 352
38. Ross v Parks, 93 Ala. 153

Development and optimization of statistical model for maximal landing load factors of the short range airplanes registration by board recorder 151
Daletskiy S.V., Filippov V.P.

State Civil Aviation Research Institute

The approach is considered for optimization of statistical mathematical model obtained by the linear retrogression analysis method processing of the data of spent in the State research institute of civil aviation special flight strength tests of short range aircraft. This model describes the conformities with law of registration of maximal landing load factors in the center of gravity of the similar airplane by board recorder. Tested airplane was equipped to measure the landing impact loads to landing gear and other plane strength elements. This approach includes the exception of parameters with unessential influence to load factors from optimizing model. It allows to reduce the confidence intervals of the results and to rise the reliability of estimations of load factors.

Key words: airplane, loading, landing impact, statistical model, optimization.

References

1. Jacobson, I.V. Otsenka of a vertical overload at a landing of the passenger plane [Text] / I.V. Jacobson, V.P. Filippov, S. I. Tyorkin//Works State. науч. - исслед. in-that rp. avatars. - M., 1981. - Vyp. 202. Page 61-62.
2. Pugachev V. S. Probability theory and mathematical statistics. - M.: Science, 2002.
3. The collection of scientific programs on the FORTRAN. The lane with English under the editorship of S. Ya. Vilenkin. Vyp. 1, M., Statistics, 1975.
4. Forsythe J., M.'s Whitebait, Moulter K. machine methods of mathematical calculations. M, World, 1980.

Investigation of the level of pollution from vehicles and its control 154
Kazakov N.P., Dikarev V.I., Tsyplakova E.G.

Petersburg Economic university, The Leningrad state university of. AS. Pushkina

The article describes the environmental and economic damage assessment related to mobile sources of vehicles, to assess the environmental and economic impacts of air pollution from mobile sources. It is concluded that the need to develop a series of activities to prevent air pollution of the city and use the most effective methods for determining the transport stream of cars whose emissions engines do not meet the standards. In connection with this proposed device providing remote definition in the traffic vehicles, exhaust emissions of engines which exceeds the limit. This is achieved using sophisticated FMN - signals that convey information about remotely cars polluters to control point. The present invention provides a vivid symbol of vehicles in traffic, engine exhaust emissions exceeding the limit, their

detention and appropriate action for violation of international or national regulations.

Key words: Motor transport, harmful substances, environment, toxicity, pollution, engine, automobile, technical condition, ecological danger.

References

1. Tsyplakova E.G. Control and monitoring of impact of stationary and non-stationary power installations on environment of Northern territories. - SPb. : Nestor History, 2010.-556 pages.
2. Potapov A.I. Successful fellows V. F., Nikolaev S. N., Zhurkovich V. V., Volkodayeva M. E. Tsyplakova E.G. Potapov I.A Denisov V. N. Solutions of environmental problems of motor transport. - SPb. 2006.-568 pages.

Maps of topological complexity of a railway network 157
Chibryakov Ya.Yu.

Institute of economy and transport development

This work is devoted to the decision of a problem of creation of the maps displaying structure of transport networks. The basic parameters used in economic geography for the description of spatial properties of transport networks are considered. Necessity of development of maps of topological complexity on the basis pseudo-isolinear way of the cartographical image is proved. The algorithm of creation of a map of topological complexity of a railway network is submitted by means of a method of cartographic-morphometrical modelling.

On results of research the conclusion is made, that the developed maps allow: a) evidently to display distribution of the parameters describing structure of a railway network, due to the small sign congestion and relief figurativeness; b) by means of comparison of isolinear maps on various time cuts to investigate dynamics of the topomorphometric parameters describing evolution of a railway network; c) to create derivative maps, due to high ability of isolines to solve a problem of unification of maps of diverse parameters.

Keywords: economic geography, a transport network, maps of topological complexity, pseudo-isolines.

References

1. Biliz Yu.S. Vasmus of Ampere-second. [Bugayevsky L.M.]. Design and drawing up cards. - M.: Subsoil, 1984. - 364 pages.
2. Kansky K.J. Structure of transportation networks: relationships between network geometry and regional characteristics//Chicago University. Department of geography. Research Paper. - 1963. - No. r. 84. - X, 156 p.
3. Tarkhov S. A Evolutionary morphology of transport networks. - Smolensk; M.: Universum, 2005. - 384 pages.
4. Robinson A.H. The cartographic representation of the statistical surface//International Yearbook of Cartography/edited by E. Imhof. - London: George Philip & Son Limited, 1961. - Vol. 1. - P. 53-63.
5. Worms of VA The field concept in modern cartography. - Novosibirsk: Science, 1978. - 150 pages.
6. Samoylenko Z.V. Nokelaynen T.S. Prokhorova E.A. Kartografichesky method of determination of density of a transport network of the world//Geodesy and cartography. - 1989. - No. 8. - Page 33-36.
7. Worms of VA Isolinear modeling in the light of ideas of K.A Salishchev and his pupils//University school of geographical cartography. To the 100 anniversary of professor K.A Salishchev / under the editorship of AM. Berlyant. - M.: Aspect Press, 2005. - Page 161-166.
8. Tarkhov S. A Approaches to an assessment of level of transport familiarity of the territory of ETS//the Territorial organization of economy as a factor of economic development: Collection of scientific works. - M.: Ying t of geography of Academy of Sciences of the USSR, 1987. - Page 170-180.
9. Huggett P. The spatial analysis in economic the geography / lane from English Yu.G. Lipets and S. N. Tager. - M.: Progress, 1968. - 391 pages.

The personal rights and freedoms of the person in a context of legal families 161

Chirkova E.S.

Moscow state legal university of a name of O. E. Kutafin
In article some personal (civil) rights and freedoms of the person are considered. In modern understanding of the right and freedom of the person – the most essential opportunities of his development, the integral properties defining a measure of its freedom. Speaking about the rights and freedoms, the author differentiates these categories.

At the same time it is impossible to absolutize the rights and freedoms of the certain individual and by that to put interests of society and the state on the second plan. It is known that freedom of the person far isn't absolute, and is limited to social limits, and these restrictions for the certain person act as the rules of behavior accepted and approved by society. The legislation of the majority of the countries contains ideas of reasonable restriction of the rights and freedoms as the provisions limiting certain rights, are necessary in any society and the state because without them use of the rights can lead to anarchy and an arbitrariness.

This group of the rights and freedoms treat: right for life and dignity of the personality; right for personal privacy, personal and family secret, protection of the honor and reputation; personal privacy; inviolability of the dwelling; freedom of movement and residence choice; freedom of worship; freedom of choice of a nationality and choice of language of communication, etc.

Keywords: legal status, rights and freedoms of the person, personal rights and freedoms, continental legal family, family of the general law, religious legal family, family of a common law.

References

1. Kashanina T. V. Struktura is right: monograph. M.: Prospectus, 2013.
2. Lukasheva E. A Human rights / отв. edition of E. A. Lukashev. M.: Publishing house NORMA, 2003.
3. Lukashuk I. I. International law. Special part. M., 1997.
4. Kashanina T. V. Decree. соч.
5. Pchelintsev S. V. Role of restriction of the rights and freedoms of citizens in ensuring balance of interests of the personality, society and the state//the Right and policy. 2006. No. 5.
6. Kistyakovskiy B. A. Filosofiya and sociology it is right. SPb. 1998.
7. Sennikov N. M. Svoboda of association in labor unions as legal category//the Labour law in Russia and abroad. 2010. No. 4.
8. Trubetskoy E. N. Lectures on the right encyclopedia. M.: Printing house of Imperial Moscow university, 1909.
9. Kashanina T. V. Decree. соч.
10. Lukasheva E.A. Human rights. M.: Publishing house NORMA 2003.
11. Constitution of Republic of Belarus: it is accepted on March 15, 1994 by No. 2875-XII: in an edition of November 17, 2004. Access from [справ. - legal ConsultantPlus system](#).
12. Constitutions of the foreign states: Great Britain, France, Germany, Italy, United States of America, Japan, Brazil: studies. grant / [сост. сб. lane, bus введ. and вступ. Art. V. V. Maklakov]. – 7th prod. reslave. and additional – M.: Volterskluver, 2010.
13. Chosen constitutions of foreign countries: studies. grant / отв. edition B. A. Strashun. M.: Publishing house of Yurayt; IDES of Yurayt, 2011.
14. Constitutions of the foreign states: Great Britain, France, Germany, Italy, United States of America, Japan, Brazil: studies. grant / [сост. сб. lane, bus введ. and вступ. Art. V. V. Maklakov]. – 7th prod. reslave. and additional – M.: Volterskluver, 2010.
15. Constitutions of the states of Asia: in 3 t. T. 1: The western Asia / under the editorship of T. Ya. Habriyeva. M.: Norm, 2010.

16. Constitutions of the states of Asia: in 3 t. T. 2: Central Asia and Hindustan / under the editorship of T. Ya. Habriyeva. M.: Norm, 2010.
17. Koran. Translation of meanings and comments Iman Val'iry Porokhovoy. 11th prod. M.: RIPOL classic, 2011.
18. Mahomed Sadiq Mahomed Yusuf. Human rights in Islam. SPb. : «DILYa» publishing house, 2008.

Russian economic education in conditions of integration: past and present 166

Karasev P.A.

Plekhanov Russian University of Economics

The paper researches mainly the historical layer of economic education in Russia. The role of Plekhanov Russian Economic University is determined in the process of forming the system of business education. There are formed two basic challenges in the field of education: devaluation of education in students and publicity brains (on the background of continued state funding) and the problems in the management of education. As a hypothesis, the limitrophe concept of education development is proposed. The basis for such a hypothesis lies in the history of Russian civilization with specific dualism between the East and West. As a result of influence of this dualism on education, the key features of the Eastern and Western approaches to education are analyzed.

Key words: business education (B-education), genesis of economic education, limitrophe, the Bologna Convention, challenges of Russian education, systematic scientific thinking, segregated schools.

References

1. Kulapov M.N., Sidorov M.N., Mansurov V.N., Karasev P.A. The role of management in the context of undergraduate convergence of Russian and American educational strategies. Innovacii i Investicii. Moscow, 2013.
2. Hachaturjan V. History of world civilizations from the Ancient times till the end of XX century. Moscow, Drofa, 1999.
3. <http://kapital-rus.ru/articles/article/177513>
4. <http://www.rea.ru/Main.aspx?page=History>

Assessment of possibility of use of system of grades at compensation in the budgetary stomatologic establishments 169

Afonasenko E.V.

Academy of work and social relations

The article describes the evaluation mechanism positions (jobs) Mark-criterial method in the grading system of remuneration in the public dental office.

To successfully apply GMAT criterion proposed method of job evaluation exercise a certain sequence of steps in the first stage of labor remuneration in grading «Evaluation of jobs (positions).» This is the first step - the selection of performance criteria (characteristics of work that values ??the organization and chooses to pay), the second step - the formation of a scale of performance criteria levels, the third step - the establishment of the importance of performance criteria for evaluating positions, 4 th step - the formation of the matrix scoring position on performance criteria and levels.

Keywords: grade, grading, quantitative and qualitative methods of payment, points, scale, offset factors, performance criteria

References

1. Bodrova O. A Compensation optimization on the basis of system of grades. Abstract yew. on competition уч. degrees Cand.Econ.Sci. of M., 2008.
2. Veltuzhskikh E. Motivation and compensation. Tools. Technique. Practice. M, Alpina Publisher, 2013.
3. Kibanov A Ya Organization human resource management: strategy, marketing, internationalization: ucheb.posoby / A Ya Kibanov, I. B. Durakova – M.: INFRA-M, 2011.
4. Korn'yushin V. Yu. Otsenka and personnel certification. M., MIEMP, 2010.

5. Povarich I.P., Babin S. A Babina S. I. Development and realizatsiyakompensatsionny policy of the organization. M, Natural sciences Academy, 2011.
6. Solomanidina T.O. to Solomanidin V. G. Motivatsiyatrudova of activity
Publishing house: Yuniti-Dana, 2012.
7. Human Resources Management. Raymond A.Noë, John R.Hollenbeck, Barry Gerhart, Patric M.Write, McGraw-Hill Irwin, Boston, 2003.

Forecasting of requirement of regional economy in shots with various level of professional education: methodical aspect 174

Zabelina O.V., Pilipchuk N.V.

Tver state university

In article features and problems of development of the forecast of perspective personnel requirement on priority branch sectors of economy of the Tver region till 2020 in a section of the integrated groups of specialties, the directions of preparation, specialties and professions are considered. The branch priority clusters determining potential of development and competitiveness of the Tver region are defined, and also absence in this list of such clusters, as education, transport and power is proved. The algorithm of a method of calculation of requirements for shots with professional education is presented. The external and internal factors having impact on efficiency of the forecast of social and economic development of the Tver region are revealed. Possible options of implementation of the social and economic forecast of development of the Tver region are offered. The reasons of existence of deficiency and surplus of shots at the enterprises are defined. The developed forecast of personnel requirement on priority key sectors of economy of the Tver region till 2020 in a section of the integrated groups of specialties, the directions of preparation, specialties and professions became result of research in this article.

Key words: regional economy, branch structure of economy, branch sectors / priority clusters of regional economy, labor market, system of professional education, personnel requirement, forecasting of perspective personnel requirement.

References

1. Petrov L.F. Methods of the dynamic analysis of economy: manual. – M.: INFRA-M, 2010. – 239с.
2. Labor market and the market of educational services in subjects Russian Federation / Vasilyev V. N., VA Herds. Pitukhin E.A, etc. – the 2nd prod. – M.: Technosphere, 2006. – 680с.
3. Sigova S. V. Completion of a staff shortage on a labor market of the Russian Federation. – Petrozavodsk: Petrgu's publishing house, 2009. – 188с.
4. Supply and demand on a labor market and the market of educational services in regions of Russia: The collection of reports on materials of the Sixth All-Russian scientific and practical Internet conference (on October 28-29, 2009). Book 1. – Petrozavodsk: Petrgu's publishing house, 2009. – 352с.
5. VA herds. Pitukhin E.A. Serova L.M. Modeling of requirements of economy in shots with professional education//forecasting Problems. – 2007. – No. 6 – Page 91 - 107.
6. Naumova O. N., Methodological bases of definition of requirement of economy of regions in training//Economic sciences. - 2009. - No. 10. - Page 169-172.
7. The Russian Federation / About the forecast of requirements of economy in qualified personnel for the period till 2015: information is prepared for meeting of Public council at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation 19.11.08//Official documents in education. – 2008. – No. 33. – Page 77-82.

Medical information system as a regulation instrument of a medical organization budget 181

Nikolayev N., Andreyeva V.,

The Federal Centre for Traumatology, Orthopedics & Endoprosthesis Replacement, Cheboksary

The article reveals the experience of organization and monitoring of financial and volume index of activity with the help of medical information system at the Federal State Institution for Traumatology, Orthopedics & Endoprosthesis Replacement. Much attention is played to the possibility of person calculation and expenditure for medical treatment as for one patient as well as for the separate groups of patients, supporting the adoption of the decision by complex analysis of Institution's activity and the effective usage of medical information system is also considered.

Key words: public health, information system, medical information system, electronic medical card, person calculation, expenditure for medical treatment.

References

1. The concept of development of health care of the Russian Federation till 2020.
2. Perkhov V. I. Scientific and organizational justification of increase of availability to the population of the Russian Federation of the hi-tech medical help given in federal medical institutions. Dis. ... д - medical sciences. M, 2009. 414 pages.
3. Health care informatization in Europe: The plan of action for the period till 2020//the Doctor and information technologies. – 2013. - No. 5. – Page 69.

Intraregional differentiation in socio- economic development of city districts and municipal areas in dynamically developing of region Russia on example Khanty Mansi autonomy Region 187

Kaspshitskaya T.V.

Council for studying of productive forces

Differentiation study in socio-economic development municipalities of region Russia very vital for conservation unit economic area the region. High level differentiation of socio-economic development to predetermine on disruption economic area, inequality distribution of infrastructure and other. In the present work suggest new method approach integral estimating differentiation of socio-economic development region on municipal level, allowing find out factors constriction differentiation, which include in machine constriction of intraregional differentiation region. It is concluded that to reduce differentiation of intraregional possible intensify equipment of intraregional region in way to provide access infrastructure of transporting and informing and institutions generating knowledge of the region.

Keywords: intraregional differentiation, region, municipalities, integral estimating

References

1. Reports of heads of municipalities of Khanty-Mansi Autonomous Area//www.admhmao.ru//section «Local government», the subsection «Assessment of Efficiency of Activity of Heads of Municipalities» (the separate site www.monitoring.admhmao.ru is developed now).
2. Pilyasov A.N. And the last become the first. The northern periphery on a way to knowledge economy. – URFS, M., 2008, 542 pages.
3. Polynev A.O. Interregional economic differentiation. Methodology of the analysis and state regulation. – M, 2003. – 207 with;
4. Polynev O. A Competitive opportunities of regions. Research and way methodology повышения././URSS. Moscow. - 2010, 207 p.
5. COUNTRY PEOPLE of SUBJECTS of the RUSSIAN FEDERATION//Official site of the state statistics//Internet access: http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_16/Main.htm
6. V. I. whitefishes regional economy, management, planning /Leningrad. – Science. -1982. -74 pages.
7. Shvetsov A.N. System transformations of institutional and economic bases municipal the development / thesis on

- competition of a scientific degree of the Doctor of Economics. – M, 2001. – 301c.
8. Christian Berger, Willem van Winden Urban and regional entrepreneurship policies – determinants, characteristics and appropriateness/ERSA 47th European Congress, 2007, 15p.
 9. The law of Khanty-Mansi Autonomous Area of November 25, 2004 No. 63-oz «About the status and borders of municipalities of Khanty-Mansi Autonomous Area».

Organizational and legal questions of development of tourist information centers as subjects of management of tourist communications 192

Kormishova A.V., Strigunova D.P.

State university of management

Topical organizational and legal issues are revealed and ways of improvement of development of tourist information centers in the Russian regions are presented. It is noted that the purposes of activity of the centers is assistance to public authorities in formation and use of tourist information resources and gratuitous providing information to tourists.

In the analysis of experience of activity of the foreign and Russian centers the conclusion that the centers have to be a necessary element of a control system of regional tourism is drawn, gain development as a network of the organizations uniting participants of tourist industry. Methods of the solution of prime problems of development of tourist information centers are: optimization of their organizational and legal forms; creation of the public organization uniting the centers; use of the mechanism of state-private partnership; etapirovaniye of works of the separate centers for transformation of their activity; elaboration of the general approaches to the organization of functioning of the centers.

Keywords: tourist information centers, tourist communications, organizational and legal forms, management of regional tourism, information resources.

References

1. Further development of tourist information centers of Russia is connected with formation of their uniform system. – [Electronic resource]. – URL: http://tournavigator.pro/2012/06/25/dalnejshee-razvitiye-turistskix-informacionnyx-centrov-rossii-svyazano-s-obrazovaniem-ix-edinoj-sistemy_24802
2. Concept of the Information and tourist center of the Tyumen region. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.w-siberia.ru/turto/navigator/icentr/documents.htm>.
3. Model Law «About Tourist Activity». It is accepted in St. Petersburg by 16.11.2006 Resolution 27-15 at the 27th plenary session of Inter-parliamentary Assembly of the participating states of the CIS. – [Electronic resource]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=INT; n=39540>
4. Odintsovo T.N. methodological bases of management of logistic system of tourist service: abstract yew.... Doctors of Economics. – SPb. 2011. – 42 pages.
5. Panova D. N. Organizatsionno-ekonomichesky the mechanism of formation of complex system of information support of the tourist industry in the region: on the example of the Northwest federal district: abstract yew.... Candidate of Economic Sciences. – SPb. 2008. – 25 pages.
6. Post-release of the Interregional scientific and practical conference «Creation of System of Tourist Information Centres and Points — an Innovative Method of Information Advance of the Russian Federation as the Country Favorable for Tourism». – [Electronic resource]. – URL: <http://lentravel.ru/infr/tourinfocenter/losevo/news13>.
7. Sergachev V. Tourist information centers will become the rule. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.Visitnovgorod.ru/news/36095.html>.

Possibility of increasing the flow of youth tourism in off-season in St. Petersburg 196

Polyakova M.A.

St. Petersburg state economic university

The presented paper is devoted to the problem of overcoming the seasonality factor in the organization of youth tourism in urban destinations in St. Petersburg. Shows that the city is mainly an object of cultural tourism, which makes it easier to increase the attractiveness of its attractions in off-season. Also shown are the main features of youth tourism, its difference from the general model of a tourist visit and discussed ways to improve the effectiveness of attracting young people to this destination in the low season. Features youth tourism demand and are «key» to this thread leveling segment of consumers of tourist services and travel products. In St. Petersburg, as a unique destination there is a wide range of opportunities to increase demand for a visit during the low season and even dead.

Keywords: Youth tourism, seasonality problems, inbound tourism, economic growth, infrastructure, unorganized individual tourists, innovative approaches, social and military tourism, event tourism

References

1. «Research of the market of entrance tourism» [Electronic resource]. - Access mode: <http://bplan4u.ru>. - access date: 17.11.2013.
2. «Reviews of hotels» [Electronic resource]. - Access mode: <http://prohotel.ru/news-209766/0/>. - date of access of 12.11.2013.
3. «A tourist stream of youth to St. Petersburg» [An electronic resource]. - Access mode: <http://russiaturism.ru>. - date of access of 16.11.2013.
4. Official site of the Government of St. Petersburg [Electronic resource]. - Access mode: <http://gov.spb.ru>. - access date: 14.11.2013.
5. «The factors of motivation attracting youth» the Electronic resource]. - Access mode: <http://www.rata.spb.ru>. - access date: 15.11.2012.
6. «How many pay to the unemployed» [An electronic resource]. - Access mode: <http://www.euromag.ru/catalogs/stat/28982.html>. - access date: 21.11.2013.
7. «Apraksin the yard will change by 2016» [An electronic resource]. - Access mode: <http://apraksin-spb.ru/dlja-presy/news>. - access date: 18.11.2013.
8. Russia's accession to the World Trade Organization consequences [Electronic resource]. – 2012. – Access mode: wfo-inform.ru/upload/brochure/brochure_wfo.pdf. – access date: 14.11.2013.
9. Belka&Strelka [Electronic resource]: youth travel. - M, 2008-2011. - URL: <http://b-n-s.ru>

The basic approaches to security and risk management in the national payment system .. 202

Chizhikova E.S.

Russian University Of Economics, Moscow

The article explores the main approaches to security and risk management, analyzes the economic substance of the emerging risks of the payment system, and provides detailed classification of risks in the national payment system. In a study of the main approaches of risk management in the national payment system emphasized the necessity for continuous improvement of the efficiency of the payment system for the control and risk management, and enhances the sustainability of the system of payments to external risks. This paper considers the effectiveness of control each individual type of risk the national payment system as the ability to minimize the overall systemic risk. Comprehensive monitoring of systemic risk in the national payment system support financial stability and to facilitate efficient functioning of the economy in general and in particular increases the degree of confidence in the banking system.

Key words: risks of the payment system, payment, settlement, cashless payments, payment system, the national payment system, security.

1. The resolution of the Government of the Russian Federation No. 584 from 13.06.2012r. «Structure of requirements to information security».
2. Tamarov P. A. Questions of ensuring uninterrupted operation of functioning and risk management of payment systems/ /Money and кредит.2012. No. 4. Page 16-22
3. Tamarov P. A. Pak M. V., Kuzmin A. L. application of recommendations of Bank of Russia about timeliness of implementation of calculations and system risk of settlement system in a context of legislative changes// Money and the credit. 2011. No. 11. Page 22-28.
4. Regulation and control of risks of payment systems - the Finnish prospect. / Payment and settlement systems. International experience. Central bank of the Russian Federation. Release 19. 2009. <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs19.pdf>
5. National payment system and role of Bank of Russia in its development. / Payment and settlement systems. Central bank of the Russian Federation. Release 28. 2011. <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs28.pdf>
6. The key principles for systemically significant payment systems. Committee on payment and settlement systems of Bank of international payments / Payment and settlement systems. International experience. Central bank of the Russian Federation. Release 23. 2010. <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs23.pdf>

Identifying risks of evasion of vat across the european process 208

Yurchenkova N.V.

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics

The global problem of decrease in potential of the VAT, connected with large-scale processes of tax evasion is investigated. Detection of identity of opportunistic behavior of taxpayers allows to estimate risk of commission of a tax offense by them and to harmonize the international tax control on the VAT in Russia and member countries of the European Union.

Keywords: value added tax, tax gap, the fight against VAT evasion, transfer pricing, VAT payment control.

References

1. Burceva AM Transfer pricing : International Experience // Russian Tax Courier, 2003. Number 24.
2. Taxes and business. 20 years of the Russian tax system. - Moscow: OOO «CCI -Inform», 2011. 234.
3. An Action Plan to strengthen the fight against tax fraud and tax evasion. Commuication from the Commission to the European Parliament and the Council. Encl.: COM (in 2012) 722 final.
4. Elster J. The Cement of Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 61 p.
5. Keen M. and Lockwood B. (2010) «The Causes and Consequences of the VAT Revolution: An Empirical Investigation», Journal of Development Economics, 92. P.138- 151.
6. Murphy R. Closing the European Tax Gap. A report for Group of the Progressive Alliance of Socialists & Democrats in the European Parliament // Richard Murphy. Tax Research UK, February 10, 2012. 97 p. URL: <http://www.socialjustice.ie/sites/default/files/file>
7. Torgler B. Does Culture Matter? Tax Morale in an East-West-German Comparison // FinanzArchiv, 2003b. No 4. P. 504-528.

Development of a model migration flows Russia ... 213

Epstein N.D.

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

The article attempts to construct a regression model describing the migration flows in Russia Based on the analysis of the scientific literature, a system of indicators. To eliminate the multicollinearity between the features we used the method of factor analysis. The resulting models give a picture of the factors have a profound effect on migration flows at the regional level.

Keywords: migration, migration policy, socio-economic situation, demography

References

1. Moskvina D. D. Regional analysis of migration / D. Moskvina, L.L. Rybakovsky. – M – Page 76-106.
2. Kim Dzh. - the Lake, Myyuller Ch.U. Klekka U.R. etc. Factorial, discriminant and cluster analysis. M.: Finance and statistics, 1989. 215 pages.
3. M.V.'s pockets, Smelov P. A. Metodologiya of the applied analysis of reproduction of the man's population. Monograph. – M.: MESI, 2011
4. Smelov P. A. M. V. Vereshchak E.G. Pockets. Gladyshev AV. Davletshina L.A. Ignatov I.V. The applied analysis of a demographic situation at regional level. Monograph. – M.: MESI, 2010
5. Pockets M.V., Smelov P. A. Dudarev V. B., Zarechny AM. Metodologiya of economical and statistical research of demographic safety and society health. Monograph. – M.: MESI, 2009
6. Pockets M.V., Smelov P. A. Egorova E.A. Zolotareva O. A. Kuchmayeva O. V. Methodological questions of the economical and statistical analysis of social and demographic groups of the population. Monograph. – M.: MESI, 2010
7. M.V.'s pockets, Smelov P. A. Demograficheskaya expansion as way of repartition of the modern world//Scientific and analytical magazine «Innovations and Investments». – 2011 - No. 4
8. M.V.'s pockets, Smelov P. A. Demograficheskaya expansion as threat of innovative development of Russia//Scientific and analytical magazine «Innovations and Investments». – 2010 - No. 4

Skimming and Schimming as an object of statistical research 218

Karmanov M.V.

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics

In the twenty- first century, both in our country and abroad, has experienced rapid growth in the number of crimes related to the theft of funds from the cards. Criminals are using increasingly sophisticated methods of illegal withdrawal of money from the cardholder. In this context, opportunities and challenges of a comprehensive statistical study of skimming and Schimming are of great scientific and practical interest, particularly from the standpoint of the development of effective measures aimed at combating crime in the banking sector.

Keywords: skimming, Schimming, stealing a bank card skimming statistics, statistics Schimming, statistical estimates of losses from skimming and Schimming.

References

1. Gamza V.A Tkachuk I.S. Bezopasnost of bank activity. M.: DS market, 2011.
2. Semenov V. Ways of fraud with cards//Systems of safety, No. 4, 2012.
3. Security Lab Internet portal [Electronic resource]. — Access mode: <http://securitylab.ru/>
4. Internet portal Banks [An electronic resource]. — Access mode: <http://banki.ru/>
5. Blog Chrono Pay [Electronic resource]. — Access mode: <http://blog.chronopay.ru.ru/>

Estimation of efficiency of health systems by regression analysis 222

Smelov P.A.

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

The article attempts assess the performance of health water flushing through mathematical and statistical methods. Evaluated the influence of factors on the level of mortality. An interpretation of the resulting model.

Keywords: statistics, medical statistics, health, health care, national projects

References

1. Lisitsyn V. I. Physician of VA Public health and health care. - Geotar-Media, 2010 - 144c.
2. Physician V.A. Shchepin O. P. Public health and health care. - Geotar-Media, 2011 - 592 p.
3. Social and economic aspects of disability. / Edition of Mikhaylov Yu.D. Ivanova A.E. M.: RIO TSNIOZ. 2006. – 249 pages.
4. Reshetnikov K.V. Regionalnye of feature of public health in Russia in a transition period//Problems prognozirovaniya/ Institute of narodokhozyaystvenny forecasting of the Russian Academy of Sciences. - M.: «Interperiodika». - 2001, N 3 - page 49-59
5. Prokhorov B. B. Zdorovye of the population in regions of Russia and the world countries: comparative analysis// Ecology and health, ecological medicine, life quality management. M.: MNEPU. 2002. – page 112-134
6. Ulumbekova G. A. Zdravookhraneniye of the Russian Federation. - GEOTAR-media, 2010 - 96 pages.
7. T.A. Golikova's report, the minister of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation «Results of implementation of the priority national Health project in 2006-2010»
8. L.I. on duty, Lysenko K.I. Baturin D. I. Rol of first-aid treatment by the victim in prevention of premature mortality in Russia//Social aspects of health of the population. Electronic scientific magazine. - Access mode: <http://vestnik.mednet.ru/>
9. National Health project [Electronic resource]. - information database of documents. - Access mode: <http://www.rost.ru>
10. Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation [Electronic resource]. - information database of documents. - Access mode: <http://www.mindzravsoc.ru>
11. Medical portal (incidence) [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.help-patient.ru>

Method illusions of demand as a tool to influence consumer psychology 226

Sulimov A.Yu., Sosnovskiy K.N.

Plekhanov Russian University of Economics

Article devoted to a technique that allows for enhanced competitive advantage retailers. Also in this paper we consider the laws of visual merchandising, have a significant impact on the implementation of the company's products. Carried out an analysis of the first law, with the subsequent introduction into it of a new additional method. The development of this method is due to lower efficiency of the classic ways of visual merchandising, compared to when they first came out and creating an additional competitive advantage for retailers. The article also defines the basic hypothesis of the methods and conditions for its effective implementation.

To confirm the effectiveness of the developed method, included in the first law of visual merchandising, conducted a quantitative survey, creating a situational model, allowing the respondent to feel as a buyer.

Keywords: visual merchandising, experimental marketing, laws of visual merchandising, product display, SKU, facings, technique.

References

1. Grigoryan Journal «Practical Marketing» - 2001. Number 7;
2. VM Kiselev Visual Merchandising: theory and practice of visual communications channels of distribution - M. Kuzbassvuzizdat, 2007;
3. Semin O.A Service trade, Book Two: The Art of trade secrets or merchandising - Moscow: Business and Service, 2007;
4. <http://www.bisam.kz/>
5. <http://vitrinistika.ru/>

Approach to the creation of the method to determine the chance of a cultural value authenticity 229

Shestakov V.A.

St. Petersburg State University

Current article develops main principles that allow to evaluate the chance of authenticity for material host of cultural value, objects of cultural heritage or a historical event. Results of this research were used in practice during the examination of cultural heritage object and allowed to localize precisely the birthplace of great Russian singer Chaliapin. Chance of authenticity is produced as an ontological value of an object and characterized by the quantity of genuine objects or presence of documental evidence that is related to the event. As an addition, a composition of cultural value significance was clarified, it is defined as a sum of values (moral, esthetic, ideological, scientific) found in the object, including chance of authenticity of the material host. Approaches suggested in the article allow to develop further methodical directions for identifying the memorial character of cultural phenomenon.

Keywords: memorial, chance of authenticity, credibility, cultural value, object of cultural heritage, prototype, reference standard, cultural value examination, national historical and cultural expertise.

References

1. The ACT of the state historical and cultural examination of object of a cultural heritage (history and culture monument) regional value «S. D. Lisitsyn's House - V.D. Emeline in which wing 1 the singer F.I. Shalya - a pin» was born on February (13), 1873, and object of archaeological heritage of regional (republican) value a noteworthy place «An occupation layer of the historical downtown of Kazan of the XI-XVIII centuries», located at the address: Republic of Tatarstan, Kazan, Pushki-nad St. 10. Appendix No. 40. Localization of a place of the birth of F. I. Shalyapin on imposing of plans of sites of different years and the photo of 1912//URL: http://isomuseum.files.wordpress.com/2012/07/appendix_40.docx
2. Standard of Non-profit partnership National union of experts «Examination of cultural values, objects of a cultural heritage, cultural programs and projects», Glossary of terms. Appendix A Publishing house of scientific research institute SMD, 2012.
3. The federal law of 25.06.2002 No. 73-FZ (an edition of 28.07.2012) «About objects of cultural heritage (history and culture monuments) people of the Russian Federation» {ConsultantPlus}.
4. The federal law of 26.05.1996 No. 54-FZ (an edition of 23.02.2011) «About Museum fund of the Russian Federation and the museums in the Russian Federation» {ConsultantPlus}.
5. Florensky P. A Stolp and statement of truth: Experience orthodox теодицеи in twelve letters. — Moscow: Contribution, 2002.
6. Shestakov V.A concept «cultural values» Formation// Studiiculturae. Release 11: Experiences of interpretation of a cultural heritage in the postmodern horizon: Almanac of chair theoretical and applied culturologists and center of studying of culture of faculty of philosophy and political scientists of St. Petersburg State University. Laboratory of metaphysical researches. — SPb. : St. Petersburg philosophical society. 2008.

Statecharts polymethylmethacrylate in extreme conditions 232

Martazanova L.F., Zechova A.Kh., Akhriev A.S., Gaytukieva Z.Kh., Torshkhoeva Z.S., Kunizhev B.I., Kugotova A.M., Taova E.Yu.

Ingush state university, Kabardino-Balkarian state university Currently, the properties of many materials, especially metals, studied in detail in high-speed experiments, the results of which form the basis for the construction of the equation of state. Less studied macromolecular compounds, which are an important class of materials with unique physical properties and have complex phase diagrams.

Calculation of phase diagrams of polymers in extreme conditions is a difficult task, as the existing model equations of state contain many parameters which can

only be determined experimentally. In addition, the calculation is not always possible to separate the elastic and thermal components of pressure.

PMMA - tough amorphous material with high transparency, weather resistance, good mechanical and electrical insulating properties (but unusable due to its polarity for use at high frequencies). PMMA is non-toxic material, when stored at normal temperature no harmful products in concentrations which are hazardous to the human body does not produce and is not explosive product, but is highly flammable

Keywords: PMMA, extreme conditions, the experiment model.

References

1. Kugotova A.M. Kunizhev B. I. Afaunova R. H. Charts of a condition of polymethyl methacrylate and function of Gryunayzena//Plastics, No. 8, 2008. page 35-38.
2. Afaunova R. H. Gaytukiyeva Z.Kh. Kugotova A.M. Kunizhev B. I. Pachev O. M., Tkhakakhov R. B., Tsechoyeva A.Kh. Charts of a condition of polymeric mixes in conditions of shock compression taking into account them пористости.//Plastics, No. 4, 2010 of, from 25-27.
3. Marsh S.P. LASL Shok Hugont Data [Ed] (Univ. California Press, Berkley 1980).
4. Merzhiyevsky L.A. Voronin M. S. Splitting off modeling in PMMA//Works of the 21st International conference «Equation of a Condition of Substance», Nalchik, 2006, with 130-132
5. Gudarenko L.F. Zhernokletov M. V., Kirshanov S. I. etc. Pilot study of properties – squeezed карбогала. State equations карбогала and plexiglas//Physics of burning and explosion. T. 40, No. 3, page 104 – 117, 2004.
6. Hishchenko K.V. Lomonosov I.V. Thermodynamic properties of plexiglas at the high density of energy//Chemical physics. T. 17, No. 7, 1998.

Impact damage on the stability of composite plates 235 Shestakov A.S.

The Kaluga state university of K. E. Tsiolkovsky
The article describes the method of calculating the stability of structural elements, in particular, rectangular plates of composite hinged support at all four outer edges and the presence of damage. The damage is considered to form a circular through-hole. The compression is performed in one direction along the length of the plate.

Estimated construction leads to a model with variable stiffness parameters in differential equation. Output parameter is a critical effort. Calculation is made of carbon plates for a particular armouring for both intact and damaged to, in damage to the central plate.

To confirm the theoretical calculations were conducted experimental investigation. In the experiments, designed the installation was used, type of which is incorporated in the work. It provides a hinged support the outer edges of the plate.

Deformation of the plates were measured by strain gauges and digital meter, stickers pickoff circuit is presented in the work. Determination of the load plate buckling was performed according to the diagram of load versus relative bending strain. More detailed experimental technique is described in Ref. The calculations and experiment conducted an appropriate analysis and give some conclusions.

Key words and phrases : plate, composite, stability, damage, critical parameter efforts elongation.

References

1. Agamirov V. L. Loginov O. N. Pilot study of stability of panels with openings. Applied mechanics, 14, No. 16, 1978. Page 118-121.
2. Dudka K.K. Myshkin L.V. Shestakov A.S. Elastic and strength characteristics of a coal plastic of K M of U-4L. Scientific and methodical materials on survivability of aircraft. – M. : VVIA of N.E.Zhukovsky, 1983. Page 12-15.
3. Preobrazhensky of I.N. Ustoychivost and fluctuations of

plates and covers with openings. – M.: mashinostroyeny, 1981. - 191c.

Connection between a basic production and infrastructure as a general act of economic development 238

Nosova S.S.

Moscow engineering and physical institute

The article analyses the concept of «infrastructure» as the set of branches of the economy, which depends on the level of active production activities in the country: transport, communications, energy, irrigation, education, health, public service, and all related to law and order; formulated conceptual approaches to research problems of infrastructure, its genesis; reasonable separation of infrastructure in public on the basis of deepening social division of labor and socialization; disclosed the nature of infrastructure investment; the characteristic of the social overhead costs society, social-capital; displaying difference of interpretation of the role of infrastructure in developing and developed countries: it is proved that the interaction of production and infrastructure should be seen as an act of economic development.

Keywords: infrastructure, basic industries, financial and social overhead capital, public works, general conditions of production, cumulative process, the general law of economic development.

References

1. The McGraw-Hill Dictionary of Modern Economics. N.Y. 1973. P.297
2. Samuelson P. Ekonomika. Introduction course. M. 1964. Page 774
3. Rosenstein-Rodan P. The Notes of the Theory of the "Big Push" in "Economic Development for Latin America". London, New York, 1961. River 60
4. Youngson A. Overhead Capital. Study Development Economics. Edinburgh, 1967. P.34
5. Samuelson P. Ekonomika. Introduction course. M. 1964. Page 774
6. Pezenti A. sketches of political economy of capitalism. T.2. M.: Прогресс, 1976. Page 115
7. Marx K., Engels F. Soch. 2nd prod. т.20. Page 544
8. Marx K., Engels F. Soch. 2nd prod. т.20. Page 22
9. Lenin V. I. Half-N Sobr. Соч. т. 25, page 47
10. Marx K., Engels F. Soch. 2nd prod. т.23, page 363.
11. Marx K., Engels F. Soch. 2nd prod. т.23, page 83
12. Marx K., Engels F. Soch. 2nd prod. т.23, page 116
13. Marx K., Engels F. Soch. 2nd prod. т.3, page 66
14. Lenin V. I. Half-N Sobr. Соч. т. 1, page 177-178
15. See. Technical and economic criteria of development of structure productions. The lane with венг. AA Batizi). M.: Progress, 1981. Page 73
16. Marx K., Engels F. Soch. 2nd prod. т.23, page 395-396

Application of expert-analytical system Expert solution 1.0 for comparative evaluation of innovative projects on multilevel hierarchical model 242 Pokrovsky A.M.

The state university – educational scientific-industrial complex

Paper is devoted to a comparative evaluation of innovative projects in a multi-level hierarchical model. A specific example from the production of building materials described stages of decomposition multilevel selection model solutions to a number of ongoing series of three-level hierarchical models, followed by synthesis of the results of analytical methods. To improve the reliability of simulation results is proposed to use the expert-analytical system Expert Solution 1.0, supporting algorithms analysis methods and analytical hierarchy of networks and enables a comparative evaluation of innovative projects in conditions of information uncertainty.

Keywords: innovative design, information uncertainty, comparative assessment of the hierarchy analysis method, the method of analytic networks, the multilevel hierarchical model, decomposition, synthesis.

References

1. Pokrovsky A.M. Otsenka of efficiency of investment projects on the basis of expert and analytical technologies of information providing: monograph. M.: Publishing house of "Rialteks", 2008.
2. Pokrovsky A.M. Methodological aspects of modeling and management of innovative projects in the conditions of uncertainty and risk//the Messenger of the Moscow economic institute. M.: IITs MEI. 2009. No. 2.
3. Pokrovsky A.M. Expert methods of support of decision-making: theory, technologies, tools: monograph. M.: Publishing house of "Rialteks", 2012.
4. Pokrovsky A.M. About a comparative assessment of innovative projects in the conditions of uncertainty//Modelling and forecasting in management: methods and technologies: materials III международ. on - uchno-prakt. конф. / Under. general edition of the prof. V. G. Shumetova and prof. O. P. Ovchinnikovoy. Eagle: RANEPА OF publishing house, 2012.
5. Pokrovsky A.M. Comparative assessment of innovative projects in the conditions of uncertainty of initial information. Methodology, tools, practice: monograph. M.: Publishing house "Palaeotype", 2013.
6. Saati T. decision-making. Method of the analysis of hierarchies. M.: Radio and communication, 1993.
7. Saati T. decision-making at dependences and feedback: Analytical networks. The lane with English / Nauch. edition AV. Andreychikov, O. N. Andreychikova. M.: LKI publishing house, 2008.
8. Pokrovsky A.M. Expert and analytical models of a comparative assessment of efficiency of investment projects (on the example of the Oryol region)//Modelling and forecasting in management: methods and technologies: materials международ. nauch-but-prakt. конф. May 15-16, 2007. Eagle: ORAGS, 2007.
9. Shumetov V. G., Pokrovsky A.M. Mathematical and tool methods of support of decision-making: Educational and methodical grant. Eagle, Publishing house of the Oryol branch of a RANEPА 2012.
10. Pokrovsky A.M. "Expert Solution" computer program (paper of fragments of a source text of the program)// Federal Service for Intellectual Property, to patents and trademarks (Rospatent), registration No. 2012615377 of 15.06.2012.
11. Pokrovsky A.M. Algorithms, functions and the user interface of expert and analytical Expert Solution system//the Messenger of the Russian economic university of G. V. Plekhanov. 2012. No. 1(43).

Problems of financing of investment requirements of railway transport 247

Boriskina I.M.

Moscow bank institute

The paper deals with current problems of railway transport investment activity financing. This paper presents analysis of characteristics and shortcomings of this function and its own budgetary resources. Author consider private investors as additional sources of investments. The paper mentions a necessity of the public-private partnerships development and improving regulatory framework governing relationships between government and business.

Keywords: Budgetary funds, off-budget sources, public-private partnerships, railway transport, investments, investment plan, infrastructure, bonds, pension savings, National welfare fund.

References

1. "The main activities of the Government of the Russian Federation for the period till 2018". (утв. Government of the Russian Federation 31.01.2013).

2. JSC RZhd order of 31.10.2012 No. 2176r "About the adoption of Functional strategy of management of RZhd holding finance.

Problems of financing of reproduction process in agriculture 251

Efremov M.S.

Russian state agrarian correspondence university

In article the role of finance in economic activity of the agricultural organizations is considered. Reproduction process is presented on stages, on each of which questions of formation and use of money are investigated. The author systematized internal and external the financial relations of the organization, the role of finance in economy is shown.

Keywords: finance, agriculture, crediting, reproduction

References

1. Levin U.P. Finance and credit. – M.: Infra-M, 2005. – Page 31.
2. Finance, monetary circulation and credit / A.M. Lithuanian, I.K. Shevchenko. – Taganrog: FEMP, 2003. – Page 26

Efficiency measurement in agriculture 254

Vasilenko V.P., Domrachev A.S.

Russian state agrarian correspondence university

In article main types of efficiency in relation to agriculture are considered. Authors connect problems of measurement of efficiency with a choice of criterion and indicators, an organizational and legal form of the organization, features of reproduction process, costs of production.

Keywords: types of efficiency, measurement, criteria and indicators

References

1. Marx K., Engels F. Soch. 2nd prod. т.23, page 770
2. Vasilenko V.P. About agricultural cooperation. - M.: Publishing house: Hilt. -2004

Scientific and technical progress in poultry farming 258

Seregin A.V., Petrova A.R.

Russian state agrarian correspondence university

Authors considered the main directions of development of scientific and technical progress and innovative activity in poultry farming. Examples from experience of successful work of domestic poultry farms are given. The main directions of development of scientific and technical progress in branch are designated.

Keywords: scientific and technical progress, poultry farming, innovations

References

1. Strategic management of branch poultry farming / AV.Seryogin, E.I. Semyonova Monograph. - M.: Satellite +, -2009. - 93c
2. National report «About a course and results of realization in 2012 of a state program of development of agriculture and regulation of the markets of agricultural production, raw materials and the food for 2008 - 2012» – М - 2013.

Hotel staff development of engagement by the use of material of motivation 261

Zhukov A.V.

State university of management

The article examines the impact of material factors of motivation to improve employee engagement in business activities the hotel complex. The analysis of the use of the hotels owned by international hotel chains, tools such as

prizes, contests, benefit packages, training, etc. for the development of employees' involvement in the creation of competitive hotels hotel services.

Key words: involvement, material and moral factors, hotel, wages, bonuses, benefits package

References

1. The hotel complex in Moscow: Market // Committee for Tourism and Hospitality Management in Moscow. -2012. – 30 p.
2. Zaitseva N.A Planning a career in the hotel business // Hotel. - 2011. Number 1. - P. 47-50.
3. Review of the Moscow hotel market for Q1. 2013 // GVA Sawyer [electronic resource]. - Mode of access: <http://www.gud-estate.ru/news/F9WU12FE.pdf>
4. Starchikova NG The Balanced Scorecard: the motivation of the staff as a way to improve the competitiveness of hotel services // Herald SAMGUPS. - 2010. - № 4. - P. 63-67.

Features of innovative approach in development of the Smolensk region 264

Zaryankina O.M.

Smolensk SAA

In article the main approaches to increase of innovative investment appeal of the region are considered. Data on dynamics of development of innovative capacity of the Smolensk region, condition of innovative infrastructure, Rimer of successful innovative activity of the organizations are provided.

Keywords: innovations, Smolensk region, development

References

1. Official site of Administration of the Smolensk region// admin-smolensk.ru
2. Science indicators: 2014. Analyte. - to become. ?? / Rosstat, HSE.-2014.
3. Methodical recommendations about determination of efficiency of scientific development and introduction of innovations / E.I. Semyonova, V.A Semyonov, AV. Seryogin, E.E. Mozhaev. - M.: Publishing house of RGAZU.-2009. - 158s.